

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

ГОРОД МОСКВА

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**ГОРОД
МОСКВА**

Москва
2020

СЕРИЯ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии:

Е. И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН;
Б. Н. Ковалев, доктор исторических наук, профессор;
Е. Ф. Кринко, доктор исторических наук, профессор;
А. Л. Бормотов, кандидат технических наук;
В. Г. Кузьмин, кандидат исторических наук;
Е. П. Малышева, кандидат исторических наук, доцент,
Почетный архивист России;
М. А. Пономарева, кандидат исторических наук, доцент;
Е. М. Цунаева, кандидат исторических наук

Ответственные редакторы серии:

Е. П. Малышева, кандидат исторических наук, доцент,
Почетный архивист России;
Е. М. Цунаева, кандидат исторических наук

Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР.

УДК 94

ББК 63.3(2–2Москва)

Б39

Редакционная коллегия:

А. Н. Дорофеев;
Е. П. Малышева, кандидат исторических наук;
Я. А. Онопенко

Главный редактор:

Е. П. Малышева, кандидат исторических наук

Ответственный редактор:

Я. А. Онопенко

Ответственный составитель:

Е. Д. Алексеева, кандидат исторических наук

Составители:

В. В. Буркацкий;
С. С. Войтиков, кандидат исторических наук;
С. Д. Гарнюк; С. А. Уваров

В работе над сборником принимали участие:

О. В. Акимова, Н. В. Антонова, С. А. Воронина,
Р. А. Григорьев, Н. Н. Грунь, Е. И. Логачёва,
А. С. Марахова, Л. В. Пушков

Авторы введения:

С. С. Войтиков, кандидат исторических наук;
С. Д. Гарнюк;
М. Ю. Моруков, кандидат исторических наук

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.** Город Москва : Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. Я. А. Онопенко; сост. Е. Д. Алексеева (отв. сост.), В. В. Буркацкий, С. С. Войтиков, С. Д. Гарнюк, С. А. Уваров. — М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. — 336 с. : ил.

ISBN 978-5-907396-00-5

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Дорогие друзья!

В год 75-летия Великой Победы выходит уникальный многотомник, подготовленный в рамках всероссийского проекта «Без срока давности». Его цель – с помощью архивных документов раскрыть неслыханные злодеяния немецко-фашистских захватчиков на советской земле.

В составе регионального тома «Город Москва» впервые публикуются документы из столичного Главархива и фондов архива УФСБ России по г. Москве и Московской области, свидетельствующие о массовых преступлениях гитлеровских оккупантов.

Многие населенные пункты вместе с их жителями были стерты с лица земли. Захватчики планомерно уничтожали мирное население, создавали заведомо невыносимые условия существования, пытали и казнили наших людей. В результате погибли тысячи советских граждан – прежде всего дети, старики, женщины.

С особой жестокостью каратели расправлялись с пленными красноармейцами, партизанами и теми, кто был заподозрен в связях с ними.

В ходе освобождения временно оккупированных районов Подмосковья бойцы и командиры Красной армии видели страшные последствия фашистских злодеяний. Это удесятерило их решимость сражаться с врагом до победного конца.

Благодаря публикации архивных документов сделан еще один большой шаг в деле широкой огласки многочисленных фактов нацистских преступлений, которые не имеют срока давности. И, что особенно важно, установлены сотни имен замученных, обездоленных, осиротевших людей, ставших жертвами чудовищного оккупационного режима.

Сохранение памяти о погибших и пострадавших, защита исторической правды и борьба с попытками преуменьшить масштабы фашистского варварства – наш общий долг.

Мэр Москвы
С. Собянин

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	7
Введение	19
Раздел 1. Преступления против детей и инвалидов	27
1. Спецсообщение уполномоченного УНКВД по г. Москве и Московской области старшего лейтенанта госбезопасности А. Сурского и начальника Звенигородского райотдела УНКВД по г. Москве и Московской области лейтенанта госбезопасности Гореликова о положении в г. Звенигороде и его окрестностях, направленное начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву	29
2. Информация секретаря Звенигородского РК ВКП(б) Московской области Н. Степанова о положении в районе, направленная второму секретарю МК ВКП(б) Б.Н. Черноусову	32
3–8. Акты о зверствах и издевательствах немецко-фашистских захватчиков в Московской области.....	34
3. Акт о зверствах и издевательствах в Доме инвалидов № 26 с. Покровского Ново-Петровского района	34
4. Акт, составленный батальонным комиссаром И.Е. Антоненко, младшим политруком А.Г. Володарским и младшим сержантом И.Н. Краюшкиным, о зверствах и издевательствах над мирным населением пос. Дубки Звенигородского района	35
5. Акт о зверствах над жителями дер. Шапково Лотошинского района	36
6. Акт о зверствах и издевательствах над населением дер. Бугайлово Можайского района	37
7. Акт о зверствах над пациентами Микулинской психиатрической больницы, расстреле двух военнопленных и издевательствах над жителем с. Микулино-Городище Лотошинского района А.С. Шабуниним	38
8. Акт о грабежах и зверствах над жителями дер. Настасьино Дмитровского района и пленными красноармейцами	39
Раздел 2. Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в отношении советских граждан	41
9. Письмо командира партизанского отряда Лотошинского района Московской области А.П. Грачева секретарю МК ВКП(б) С.Я. Яковлеву об обстановке в районе и деятельности отряда	43

10.	Спецсообщение заместителя начальника 4-го отдела УНКВД СССР по г. Москве и Московской области капитана госбезопасности В. С. Кузовлева о грабеже и зверствах немецких оккупантов в захваченных районах Московской области, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову	44
11–14.	Спецсообщения начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М. И. Журавлева, направленные первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову	45
11.	Из спецсообщения — о фактах грабежей и зверств немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Московской области	45
12.	Спецсообщение об отрядах, действующих в тылу противника, о положении на захваченных врагом территориях Московской области и о настроениях оккупантов	46
13.	Из спецсообщения — о деятельности партизанских отрядов и зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Московской области	48
14.	Спецсообщение о фактах грабежа и зверств немецко-фашистских оккупантов над мирным населением Каширского района Московской области	49
15–17.	Акты о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Московской области	51
15.	Акт о зверской расправе над пленными красноармейцами в дер. Кезьмино Звенигородского района	51
16.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями с. Ершово Звенигородского района	52
17.	Акт об издевательствах над А. И. Быковской, ее дочерьми К. С. Быковской, О. С. Лагутиной и зятем Н. И. Лагутиным	52
18.	Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М. И. Журавлева о зверствах немецко-фашистских захватчиков и о нанесенном Московской области ущербе, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову	53
19–25.	Акты о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Московской области	57
19.	Акт об убийстве жителя дер. Шипулино Клинского района С. А. Урусова	57
20.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Тарасово Высоковского района	57
21.	Акт о зверствах над жителями дер. Тихомирово Клинского района	58
22.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Елгозино Высоковского района	58
23.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Подорки Высоковского района	59
24.	Акт о гибели советских патриотов во время минирования дороги у моста дер. Кузнечково Клинского района Московской области и о зверствах над жителями дер. Бакланово Подольского района	60
25.	Акт о сожжении дер. Теребетово Лотошинского района с мирным населением и пленными красноармейцами	60
26–27.	Акты о зверской расправе немецко-фашистских захватчиков над партизанами в г. Рузе Московской области	61
26.	Черновой акт об убийстве партизан	61
27.	Итоговый акт об убийстве партизан с упоминанием изменников Родины — прислужников фашистов	62

28.	Докладная записка секретаря Лотошинского РК ВКП(б) Московской области А. П. Грачева секретарю МК ВКП(б) С. Я. Яковлеву о последствиях оккупации немецкими войсками Лотошинского района в период с 13 октября 1941 по 17 января 1942 г.	62
29.	Текст надписей на сооружениях, установленных на главных магистралях Волоколамского района Московской области	68
30–32.	Акты о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Московской области	69
30.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями с. Середа Шаховского района	69
31.	Акт о зверствах над пленными красноармейцами в г. Можайске	69
32.	Акт о зверствах над жителями дер. Орловки Верейского района	70
33.	Справка инструктора Оргинструкторского отдела МК ВКП(б) Ильина о положении дел в Лотошинском районе Московской области после его освобождения от немецких оккупантов, направленная секретарю МК ВКП(б) С. Я. Яковлеву	71
34.	Справка о последствиях немецко-фашистской оккупации, составленная руководством Алферьевского сельсовета Волоколамского района Московской области	72
35.	Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М. И. Журавлева о грабежах мирного населения и зверствах немецко-фашистских захватчиков, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову	74
36.	Справка Шаховского РК ВКП(б) Московской области об ущербе, нанесенном району, зверствах и издевательствах немецко-фашистских захватчиков над мирным населением	78
37.	Из справки Штаба партизанского движения Московской области о причиненных убытках, зверствах, грабежах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в Уваровском районе Московской области с приложением копии акта о злодеяниях немецких оккупантов в рабочем пос. Уваровка	82
38–51.	Акты о зверствах и издевательствах немецко-фашистских захватчиков в Московской области	84
38.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями с. Борисово Можайского района	84
39.	Акт о зверствах и издевательствах над пленными красноармейцами близ дер. Круглово Лотошинского района	86
40.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Пятково Можайского района	86
41.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Денежниково Можайского района	87
42.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Лыткино Можайского района	88
43.	Акт о зверствах и издевательствах над работниками колхоза «Красное Калицино» Лотошинского района	88
44.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Дьяково Лотошинского района	89
45.	Акт о зверствах и расстрелах жителей дер. Кульпино Лотошинского района	90

46.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Рождество Лотошинского района	91
47.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Агнищево Лотошинского района	92
48.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями с. Лотошино	93
49.	Акт об издевательстве и зверстве над комсомольцем И.Н. Громовым, жителем дер. Новинки Истринского района	94
50.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Аксёново Волоколамского района	94
51.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Петровское Лотошинского района	95
52.	Из книги «Русская армия» корреспондента газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» Вальтера Керра — глава 14 «Окупированная Россия»	96

Раздел 3. Создание заведомо невыносимых условий существования на оккупированных территориях

53.	Записка комиссара Осташёвского партизанского отряда Московской области А.И. Бормотова секретарю МК ВКП(б) С.Я. Яковлеву о деятельности отряда	103
54.	Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о деятельности партизанских отрядов и фактах грабежей и зверств немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Московской области, направленные первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову	103
55.	Справка руководства Дмитровского райисполкома Московской области об убытках района вследствие немецко-фашистской оккупации	105
56.	Из спецсообщения начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева, направленного первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову, — о фактах грабежа и издевательствах немецко-фашистских оккупантов над мирным населением Каширского района Московской области	108
57.	Справка заведующего Оргинструкторским отделом МК ВКП(б) В.А. Сорокина о положении в освобожденных от оккупантов районах Московской области, направленная первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову	110
58–66.	Акты о деятельности немецко-фашистских захватчиков в Московской области	112
58.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Синьково Звенигородского района	112
59.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Палицы Звенигородского района	113
60.	Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Покровское Истринского района	113
61.	Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Хаустово Звенигородского района	114
62.	Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Насоново Дмитровского района	115

63.	Акт о зверствах в отношении жителя дер. Скоково Звенигородского района С.И. Агафонова	115
64.	Акт о грабеже и издевательствах над жителями дер. Кораллово Звенигородского района	116
65.	Акт о грабеже и издевательствах над жителями дер. Дьяконово Звенигородского района	116
66.	Акт о грабеже и издевательствах над жителями дер. Ивашково Звенигородского района	117
67.	Справка Сельскохозяйственного отдела МК ВКП(б) о состоянии хозяйства освобожденных от оккупации районов Московской области, направленная первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову	117
68–69.	Акты о грабежах, издевательствах и зверствах немецко-фашистских захватчиков в Московской области	120
68.	Акт о грабеже, зверствах и издевательствах над жителями с. Андреевского Звенигородского района	120
69.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями с. Андреевского Звенигородского района, о насильственном угоне советских граждан в г. Можайске	121
70.	Выступление члена ВКП(б) Краснокутского на собрании партактива Дзержинского района г. Москвы об итогах поездки районной делегации на фронт	122
71–75.	Акты о грабежах, издевательствах и зверствах немецко-фашистских захватчиков в Московской области	124
71.	Акт об издевательствах над жителем дер. Сметанино Высоковского района И.Ф. Шмельковым	124
72.	Акт об издевательствах над Я.И. Фомичевым	125
73.	Акт о зверствах и грабежах в отношении жителей г. Рузы	125
74.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Бараново Можайского района	126
75.	Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Коровино Можайского района	127
76.	Справка секретаря Мособлисполкома Л.М. Перламутрова «О ходе восстановления разрушенных жилых зданий и колхозных построек в отдельных районах», направленная в МК ВКП(б)	128
77.	Воспоминания учителя школы с. Ильинского Волоколамского района Московской области М. Воронова об оккупации (19 ноября 1941 — 16 января 1942)	129
78.	Из статьи секретаря Клинского ГК ВКП(б) Московской области И.Д. Косякова «Возрождение», написанной для газеты «Московский большевик», — о преступлениях немецких оккупантов на территории Клинского района и о нанесенном фашистами ущербе	143

Раздел 4. Нацисты и их пособники

79.	Донесение комиссара партизанского отряда Рузского района Московской области С.И. Солнцева начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву о положении в районе и деятельности партизан	147
-----	--	-----

80.	Докладная записка начальника Осташёвского РО УНКВД по г. Москве и Московской области Васина заместителю начальника 4-го отдела УНКВД г. Москвы и Московской области капитану госбезопасности В.С. Кузовлеву о деятельности Осташёвского партизанского отряда с 18 октября по 4 ноября 1941 г.	149
81.	Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о немецких оккупантах, деятельности партизанских отрядов в Московской области и настроениях населения на захваченных противником территориях, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову	150
82.	Рапорт летчиков 150-го авиаполка – пилота старшего лейтенанта Курбасова и штурмана лейтенанта Жмурко – заместителю начальника 4-го отдела УНКВД СССР по г. Москве и Московской области капитану госбезопасности В.С. Кузовлеву о вынужденном пребывании в Осташёвском партизанском отряде Московской области	152

Приложения

Приложение № 1. Борьба с оккупантами на подступах к столице	157
1. Рапорт комиссара партизанского отряда Угодско-Заводского района Московской области Уланова начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву о начале разведывательно-диверсионной деятельности	157
2. Рапорт комиссара партизанского отряда Рузского района Московской области С.И. Солнцева начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву об организации отряда	158
3. Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о деятельности партизанского отряда Ленинградского района г. Москвы, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову	159
4. Из докладной записки комиссара партизанского отряда Волоколамского партизанского отряда Московской области Грачева начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву, первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову и о деятельности отряда с 1 по 15 декабря 1941 г.	160
5. Докладная записка командования Волоколамского партизанского отряда № 1 секретарю МК ВКП(б) Жукову о деятельности отряда с 10 по 20 декабря 1941 г.	161
6. Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о деятельности партизанских отрядов и диверсионно-истребительного отряда УНКВД, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову	163
7. Политдонесение комиссара Осташёвского партизанского отряда Московской области И.М. Болдина начальнику политотдела 4-го отделения УНКВД по г. Москве и Московской области старшему батальонному комиссару Филиппову	165
8. Докладная записка комиссара Волоколамского партизанского отряда № 1 лейтенанта госбезопасности Слепнева начальнику УНКВД по г. Москве	

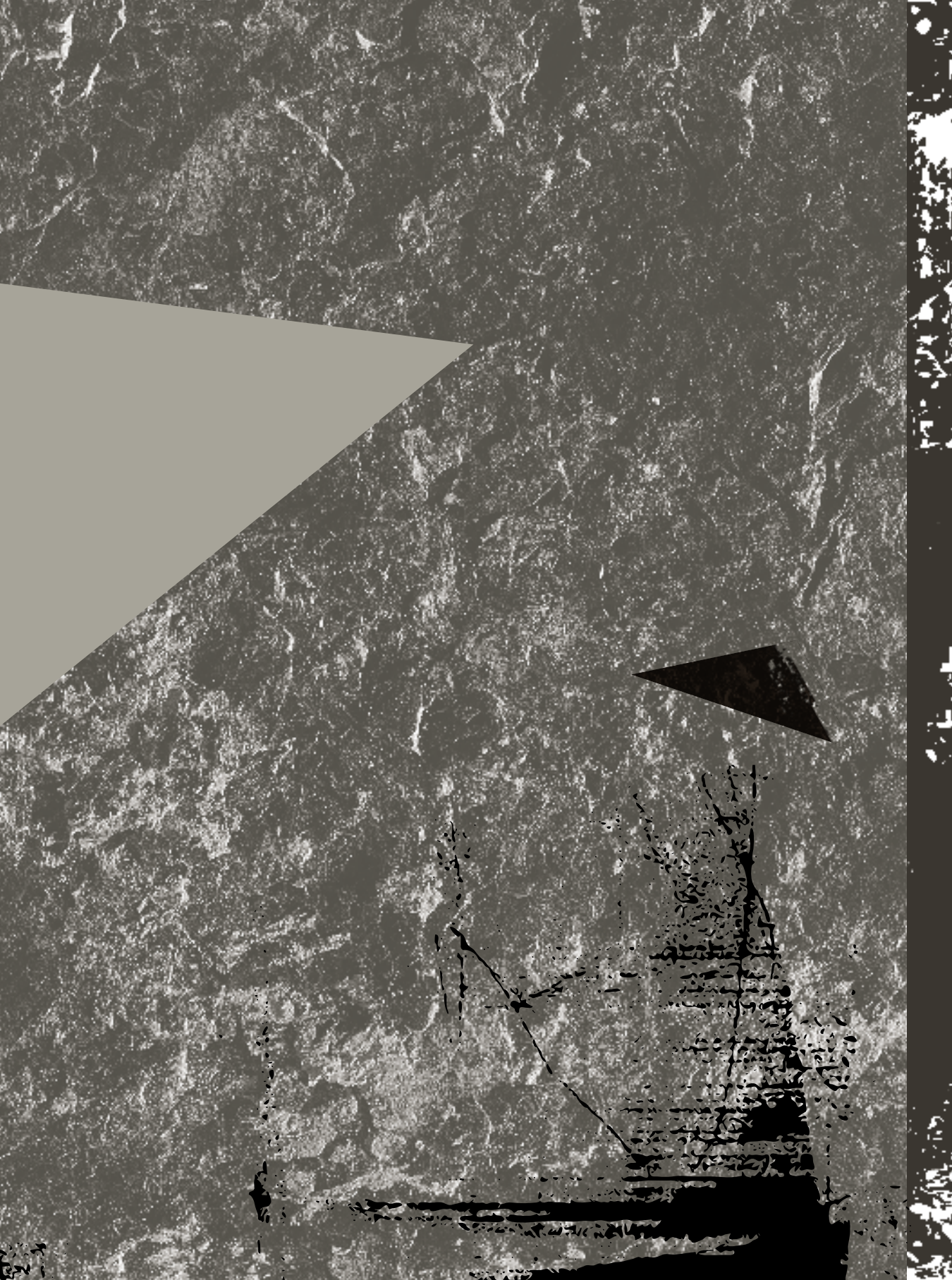
и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву о формировании и деятельности отряда	167
9. Из справки отделения по работе среди населения оккупированных районов и частей Красной армии и партизанских отрядов, действующих в тылу противника, при политотделе 33-й армии Вооруженных сил СССР за ноябрь – декабрь 1941 г., направленной в Штаб партизанского движения Московской области	172
10. Справка секретаря МК ВКП(б) С.Я. Яковлева «О боевых действиях партизанских отрядов Московской области», направленная первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову	173
11. Стенограмма беседы с комиссаром Волоколамского партизанского отряда № 1 вторым секретарем Волоколамского РК ВКП(б) Московской области В.П. Мыларщиковым о деятельности отряда, опубликованная в красноармейской газете «На боевом посту»	174
12. Заметка о боях истребительных батальонов И.С. Никитине и А.А. Андрианове, опубликованная в красноармейской газете «На боевом посту»	175
13. Отчет руководства Спецшколы УНКВД по г. Москве и Московской области о ее организации и деятельности за период с сентября 1941 по сентябрь 1942 г.	177

Приложение № 2. Без срока давности: по материалам следственных дел	192
--	-----

1. Из отчета о деятельности группы тайной полевой полиции ГФП-721 за февраль 1943 г.	192
2. Выписка из отчета фельдполицай-директора тайной полевой полиции группы войск «Юг» Арльта о деятельности полиции в августе 1943 г.	197
3. Акт комиссии при Авдеевском райисполкоме Сталинской области УССР о зверствах немецко-фашистских захватчиков с 21 октября 1941 по 8 сентября 1943 г. на территории района в период оккупации	200
4. Выписка из акта расследования зверств немецко-фашистских оккупантов и их пособников, совершенных с 1 октября 1943 по 6 ноября 1943 г. на территории г. Ромны и Роменского района Сумской области УССР	202
5. Акт комиссии Путивльского района Сумской области УССР о зверствах немецко-фашистских и венгерских захватчиков на территории района в период оккупации	202
6. Акт комиссии Кадиевского района Ворошиловградской области УССР о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их пособников с 12 мая 1942 по 3 сентября 1943 г. на территории района	207
7. Акт комиссии г. Марганца Днепропетровской области УССР о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их пособников на территории города	213
8. Акт специальной комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских оккупантов на шахте № 4/4-бис в г. Сталино УССР	215
9. Обзор преступной деятельности группы ГФП-721 на временно оккупированной территории СССР в 1942–1943 гг., составленный в Институте немецкой военной истории Национальной народной армии ГДР	225
10. Докладная записка бывшего советского контрразведчика И.Х. Аганина в УКГБ по Донецкой области УССР о преступлениях группы ГФП-721, совершенных в 1943–1944 гг.	228

11.	Информация бывшего советского контрразведчика И.Х. Аганина об участии членов группы ГФП-721 в расстрелах советских граждан на территории Сумской и Черниговской областей УССР в период немецко-фашистской оккупации, направленная в УКГБ по г. Москве и Московской области	239
12.	Справка архива Черниговского обкома Компартии Украины о партизанском движении в Варвинском районе Черниговской области УССР в период немецко-фашистской оккупации с сентября 1941 по сентябрь 1943 г.	240
13.	Протокол осмотра братской могилы советских граждан, замученных немецко-фашистскими оккупантами, на территории бывшего ипподрома г. Прилуки Черниговской области УССР	241
14.	Постановление УКГБ по г. Москве и Московской области о возбуждении уголовного дела в отношении А.И. Потемина	243
15.	Протокол осмотра сотрудниками УКГБ СССР по г. Москве и Московской области зданий в г. Кадиевке Ворошиловградской области УССР, в которых в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721	244
16.	Докладная записка старшего оперуполномоченного УКГБ по г. Москве и Московской области капитана Х старшему следователю по особо важным делам Следственного отдела УКГБ по г. Москве и Московской области майору К.Г. Мочалову о деятельности советского контрразведчика И.Х. Аганина (псевдоним — Г.С. Лебедев) в составе группы ГФП-721	246
17.	Справка УКГБ по г. Москве и Московской области о преступлениях, совершенных с конца декабря 1942 по 10 февраля 1943 г. группой ГФП-721 в г. Красный Сулин Ростовской области в период немецко-фашистской оккупации	247
18.	Справка УКГБ по г. Москве и Московской области о преступлениях, совершенных с начала января по 15 октября 1942 г. группой ГФП-721 в г. Прилуки Черниговской области УССР в период немецко-фашистской оккупации	247
19.	Справка УКГБ по г. Москве и Московской области о преступлениях, совершенных с начала февраля по начало сентября 1943 г. группой ГФП-721 в г. Сталино УССР в период немецко-фашистской оккупации	249
20.	Постановление Следственного отдела УКГБ по г. Москве и Московской области о привлечении в качестве обвиняемого А.И. Потемина	249
21.	Справка Богдановского сельсовета Прилуцкого района Черниговской области УССР о зверствах немецко-фашистских оккупантов на территории с. Богдановка с 19 сентября 1941 по 19 сентября 1943 г.	250
22.	Справка Прилуцкого ГО УКГБ по Черниговской области о преступлениях, совершенных с января по октябрь 1942 г. группой ГФП-721 в г. Прилуки Черниговской области УССР в период немецко-фашистской оккупации	251
23.	Справка Прилуцкой районной комиссии Черниговской области УССР о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории района в период оккупации	252
24.	Справка Будянского сельсовета Ичнянского района Черниговской области УССР о расстреле немецкой полицией жительницы с. Лучковка О.П. Яцеленко в 1942 г.	254

25.	Постановление Следственного отдела УКГБ по г. Москве и Московской области о привлечении в качестве обвиняемого А.И. Потемина	254
26.	Обвинительное заключение по делу Потемина А.И. (ст. 64а УК РСФСР — «Измена Родине»), утвержденное военным прокурором Московского военного округа генерал-майором юстиции П.К. Карамушкой	257
27.	Протокол допроса прокурором района Нойбранденбург (ГДР) обвиняемого Арнольда Костровского, бывшего карателя из группы ГФП-721	271
28.	Протокол допроса прокурором района Нойбранденбург (ГДР) обвиняемого Арнольда Костровского, бывшего карателя из группы ГФП-721	274
29.	Постановление УКГБ по г. Москве и Московской области о возбуждении уголовного дела в отношении А.И. Юхновского (он же А.Ю. Мироненко)	276
30.	Постановление УКГБ по г. Москве и Московской области о применении меры пресечения в виде заключения под стражу А.И. Юхновского (А.Ю. Мироненко)	277
31.	Протокол допроса свидетеля У по делу А.И. Юхновского с показаниями о массовых преступлениях, совершенных карателями группы ГФП-721	278
32.	Приговор Московского городского суда по обвинению А.И. Юхновского в совершении преступления по ст. 64а УК РСФСР «Измена Родине»	282
	Примечания	301
	Список сокращений	331

ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых острых вопросов современной общественно-политической жизни является проблема фальсификации истории и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, в частности, принижения подвига советского народа, а также попытки прямой и косвенной реабилитации нацистских пособников. Для нашего народа, который в 1941–1945 гг. в полной мере испытал на себе бесчеловечную «политику» нацистов – геноцид, не имевший аналогов в мировой истории, любые политические спекуляции на эту тему однозначно неприемлемы и не могут оставаться без ответа.

Объективное и всестороннее освещение реальных масштабов трагедии мирного населения СССР, пострадавшего от немецко-фашистской оккупации, невозможно без привлечения подлинных документальных свидетельств – архивных материалов.

Главное архивное управление города Москвы и Управление ФСБ России по городу Москве и Московской области предлагают вниманию читателей настоящий том, публикуемый в рамках проекта «Без срока давности» и посвященный положению во временно оккупированных районах Московской области и злодеяниям немецко-фашистских захватчиков в отношении мирных граждан. Кроме того, в издании представлен комплекс документов, характеризующий деятельность советских органов государственной безопасности по розыску пособников немецких карателей, орудовавших в Ростовской области и на территории Украинской ССР. После войны они на долгие годы сумели скрыться в Москве, и именно столичным органам госбезопасности удалось разоблачить предателей и отправить их на скамью подсудимых.

* * *

Еще до начала войны, 27 апреля 1941 г., в Германии были утверждены «Замечания и предложения по генеральному плану „Ост“ рейхсфюрера войск СС», в которых давались конкретные указания по осуществлению геноцида советского народа:

«Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве... Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобшить их». В документе определялись три направления решения «русского вопроса»: 1. «...Разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие». 2. «...Ослабление русского народа в расовом отношении... Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полугерманского типа». 3. «...Доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев»¹.

13 мая, в развитие данных «положений», вышло совершенно секретное распоряжение штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о военной

подсудности в районе проведения плана «Барбаросса» и об особых полномочиях, придаваемых германским войскам. В отношении советских граждан, правда, ни о какой «подсудности» речи не шло: «Возбуждение преследования за действия, совершенные военными служащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия составляют воинское преступление и проступок»².

23 июля, спустя месяц после начала войны, фельдмаршал В. Кейтель подписал дополнение штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии к директиве «О продолжении военных операций на Востоке» о применении жестких мер к населению, оказывающему сопротивление гитлеровцам: «Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях войска ввиду обширности этого пространства будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению»³.

16 сентября В. Кейтель отдал приказ о беспощадном подавлении «коммунистического повстанческого движения», «направляемого в централизованном порядке из Москвы»⁴. Разъяснялось, что «устрашающего действия можно добиться лишь путем исключительно жестоких мер»⁵. Также вводился институт заложничества: за каждого немецкого солдата, убитого в зоне оккупации, полагалось казнить «50–100 коммунистов» (в данном случае — любых советских граждан). При этом «способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия»⁶.

Практика гитлеровцев в СССР, в частности в Подмосковном регионе, вполне соответствовала «теории». С первых дней оккупации нацисты начали массовое уничтожение всех неугодных. С особой жестокостью расправлялись с коммунистами, а также евреями, цыганами, психически больными людьми. Карательные операции осуществляли специальные оперативные группы (айнзацгруппы) Главного управления имперской безопасности Германии.

На территории СССР орудовали четыре таких группы, примерно по 1200 человек каждая. Для «помощи» войскам вермахта они выделяли из своего состава передовые отряды — айнзацкоманды, которые вместе с подразделениями тайной полевой полиции «зачищали» местность. В период битвы за Москву они успели оставить свой кровавый след также на тверской и калужской земле. Чтобы подавить растущее сопротивление, гитлеровцы регулярно проводили массовые казни. Всего на оккупированной территории СССР немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками было преднамеренно уничтожено 7 млн мирных граждан.

Жизнь на оккупированных территориях подчинялась строгим правилам и запретам. Для передвижения между населенными пунктами каждый был обязан иметь при себе пропуск от местных властей с точным указанием маршрута и времени нахождения в пути. Всем прибывшим на ночлег в город или деревню надлежало регистрироваться у квартального надзирателя, коменданта или старосты, у которых до утра оставались их документы. Движение и даже появление на улицах было разрешено: в селах с 6.00 до 17.00, в городах — с 8.00 до 16.00. Запрещались митинги и собрания. Прекращалась деятельность всех организаций. Закрывалось или реквизировалось большинство больниц и школ. Малейшее нарушение обычно каралось смертной казнью. С самого начала оккупации патрули имели право открывать огонь без предупреждения по группам более трех человек. Впоследствии немецкое командование прямо предписывало расстреливать на месте всех, кто перемещается в ночное время, следует не по дороге или идет со стороны леса, а также оказывается вблизи расположения

воинских частей⁷. Так, например, в приказе по 290-й пехотной дивизии (4-я танковая группа) говорилось: «Каждый штатский, который будет находиться после 11 декабря 1941 г. в каком-нибудь районе расположения дивизии, должен рассматриваться как партизан и подлежит расстрелу на месте»⁸.

Уже с первых дней войны советское руководство стало заниматься организацией сопротивления на оккупированных территориях. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. содержала программу развертывания действий партизанских отрядов. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. И.В. Сталин обнародовал основные положения директивы и обратился с призывом придать войне против фашизма всенародный характер. Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», принятое 18 июля 1941 г., содержало конкретные указания о подготовке кадров и развертывании сети партийного подполья, об организации, комплектовании и вооружении партизанских отрядов, определяло цели и задачи партизанского движения. Система руководства партизанским движением складывалась постепенно. В первый период войны партизанские формирования подчинялись региональным партийным организациям или органам НКВД СССР⁹.

В июле 1941 г., когда после начала Смоленского сражения возникла угроза вторжения германских войск в Подмоскovie, был сформирован Штаб партизанского движения Московской области во главе с секретарем МК ВКП(б) С.Я. Яковлевым.

Основными силами, которыми мог распоряжаться Московский партизанский штаб, были истребительные батальоны НКВД. Именно они стали основой для формирования партизанских отрядов. Уже 15 июля 1941 г. в Подмоскovie насчитывалось 87 батальонов, в рядах которых состояла 41 тыс. бойцов. Позднее число батальонов выросло до 112¹⁰.

Всего же из бойцов истребительных батальонов и сотрудников НКВД в области были сформированы: 41 партизанский отряд, 377 истребительно-диверсионных групп и в начале октября — Московский истребительный мотострелковый полк (из сотрудников Московской милиции, истребителей и бойцов внутренних войск). Командиром полка стал А.Я. Махоньков, комиссаром — А.М. Запевалин (с января 1942 г. в командование полком вступил майор С.Я. Сазонов). В партизанских отрядах сражалось около 15 тыс. человек, в составе истребительного полка — 1914 человек. Бойцы полка действовали в тылу врага мелкими истребительно-диверсионными группами¹¹.

Первые группы ушли через фронт под Рузу, Дорохово и Можайск 13–17 ноября 1941 г. В рейдах особенно отличились командиры групп М.В. Афанасьев, Г.С. Гладков, И.Ф. Козлов, П.И. Полушкин. С 13 ноября 1941 по 1 января 1942 г. линию фронта перешли 70 истребительно-диверсионных групп. Масштаб боевой работы полка резко возрос после прорыва Красной армией рубежа немецкой обороны по рекам Руза и Лама. Так, только 8 января в тыл гитлеровцев на Можайском направлении была заброшена 31 группа в составе более чем 1300 бойцов. А всего за время битвы за Москву истребительный полк перебросил в тыл врага 135 истребительно-диверсионных групп (свыше 4 тыс. бойцов)¹².

В первый период войны органы НКВД СССР активно вели и самостоятельную боевую деятельность в тылу врага. При Особой группе 27 июня 1941 г. была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН). Она комплектовалась из числа сотрудников НКВД СССР, спортсменов общества «Динамо», студентов московских вузов. В число задач бригады входили сбор разведданных и диверсионно-террористическая деятельность¹³.

Собственные боевые действия в тылу немецких войск вело Разведывательное управление Генерального штаба РККА. На фронтах были организованы оперативные

спецгруппы, занимавшиеся подбором и заброской в тыл противника разведывательно-диверсионных групп и отрядов. Оперативной спецгруппой (с августа 1941 г. — Оперативным диверсионным пунктом) Западного фронта командовал майор А.К. Спрогис. В рядах его диверсионных групп воевало более 2 тыс. москвичей, в том числе Зоя Космодемьянская и Вера Волошина. За год существования Оперативный диверсионный пункт, получивший в марте 1942 г. наименование «в[оинская] ч[асть] 9903», подготовил и перебросил за линию фронта 115 разведывательно-диверсионных групп общей численностью 2862 человека¹⁴.

Партизаны собирали и обобщали любые сведения о положении на оккупированных территориях, о настроениях населения, о зверствах нацистов и их местных приспешников. Уже в начале ноября 1941 г. в документах УНКВД по городу Москве и Московской области констатировалось: «Основная масса крестьян относится к немцам с ненавистью, особенно в тех селах, где немцы производят поголовное воровство» (см. док. № 80). Имели место факты предательства и пособничества захватчикам. Например, 5 ноября 1941 г. чекисты докладывали 1-му секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову: «При приходе немецких войск в дер. Жупаново Осташёвского района бывший председатель колхоза Осипов и крестьянин Кобзев встречали их с белыми флагами». При первой возможности партизаны уничтожали подобных коллаборационистов. Так, 2 ноября 1941 г. боевая группа Уваровского партизанского отряда ликвидировала бывшего старшего землеустроителя Петухова как предателя и пособника оккупантам (см. док. № 81).

Контрнаступление советских войск под Москвой, в ходе которого удалось в начале января 1942 г. наголову разгромить ударные немецкие группировки, пытавшиеся охватить столицу с севера и юга, началось 5–6 декабря 1941 г. на фронте от Калинина до Ельца. 9 декабря советские войска освободили Рогачёво, Венёв, Елец, 11 декабря — Сталиногорск, 12 декабря — Солнечногорск, 13 декабря — Ефремов, в ночь на 15 декабря — Клин, 16 декабря — Калинин, 20 декабря — Волоколамск. К началу января 1942 г. войска Западного фронта вышли на рубеж рек Лама и Руза. 26 декабря 1941 г. освобожден Наро-Фоминск, 2 января 1942 г. — Малоярославец, 4 января — Боровск. Успешно развивалось контрнаступление на левом крыле Западного фронта. 28 декабря 1941 г. освободили Козельск, 30 декабря — Калугу, в начале января 1942 г. — Мещовск и Мосальск¹⁵. 10 января войска Западного фронта освободили города Можайск, Верею, Медынь, Киров, Людиново и Сухиничи. Войсками Калининского фронта и левого крыла Северо-Западного фронта были освобождены города Пено, Андреаполь, Селижарово, Торопец¹⁶.

Когда в ходе контрнаступления Красной армии подмосковные земли очищали от оккупантов, начальник УНКВД СССР по городу Москве и Московской области М.И. Журавлёв докладывал 1-му секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову: «Население освобожденных сел и деревень с большой злобой и ненавистью отзывалось о немецко-фашистских захватчиках» (см. док. № 56).

На освобожденных Красной армией от фашистских войск территориях немедленно восстанавливалась работа советских и партийных учреждений и постепенно налаживалась нормальная жизнь. По состоянию на последний день 1941 г. работа учреждений была восстановлена в Волоколамском, Высокиничском, Высоковском, Истринском, Клинском, Коммунистическом, Красно-Полянском, Наро-Фоминском, Ново-Петровском и Солнечногорском районах. Все районы, подвергшиеся фашистской оккупации, остро нуждались в семенном фонде, денежных ссудах, тракторах и живой тягловой силе, лесоматериалах, кирпиче, гвоздях, стекле и других стройматериалах (см. док. № 67).

При отступлении гитлеровцы использовали тактику «выжженной земли». 20 декабря 1941 г. на совещании в ставке Гитлер наставлял германских военачальников: «Военно-воздушные силы планомерно (направлять) на населенные пункты (занятые противником). Воздействовать артиллерийским огнем. Сжигать населенные пункты!»¹⁷

Приказ по 27-й танковой дивизии от 29 декабря 1941 г. гласил: «Арьергардам и тыловым отрядам производить: а) разрушение и поджог всех населенных пунктов. Использовать специальные команды для поджога деревень, лежащих в стороне от путей отступления; б) уничтожение наличных средств транспорта и имеющегося скота; в) уничтожение или приведение в негодность всех имеющихся продуктов»¹⁸.

Поражения немецких войск только усугубляли тяготы жизни мирного населения на оккупированных территориях. В ходе контрнаступления воины Красной армии повсеместно видели следы чудовищной жестокости нацистов. Сожженные города и села, изможденных стариков, женщин и детей, ютящихся в ямах, оврагах, под развалинами своих домов. Останки тех, кому не суждено было дожидаться освобождения. Изувеченные тела советских военнопленных. Сожженные вместе с жителями дома. Абсолютной «нормой» на оккупированной территории было изуверство по отношению к самым беззащитным — инвалидам, старикам, детям — например, выкидывание из домов новорожденных, мешавших «сверхлюдям» своим плачем (см. док. № 36, 38). Так, «в семье Тупицыных убито и замерзло четыре человека детей и два человека взрослых. В семье Владимира Максимовича Люличкина замерзли внуки Слава, одного года, и Валя, семи месяцев; Юрик, трех лет, обморожен» (см. док. № 5). За две недели «немецкого порядка» из 500 обитателей дома инвалидов № 26 в селе Покровское Ново-Петровского района Московской области умерли от голода 250 человек (см. док. № 3).

* * *

Документы о зверствах немецко-фашистских захватчиков, в том числе в Подмосковье, неоднократно вводились в научный оборот. Особо следует выделить книгу «Клятву верности сдержали»: Партизанское Подмосковье в документах и материалах» (1982) и изданные Главным архивным управлением города Москвы документальные сборники «Москва прифронтовая» (2001) и «Партизаны в Битве за Москву. 1941–1942 г.» (2008). Электронные образы документов из фондов Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) и Оперативного архива УФСБ (ОА УФСБ) России по городу Москве и Московской области, характеризующие зверства немецко-фашистских захватчиков на территории временно оккупированных районов Подмосковья, были включены в медиапроект «...Ничто не забыто!» (2019), подготовленный Главным архивным управлением города Москвы, УФСБ России по городу Москве и Московской области и Департаментом образования и науки города Москвы и размещенный на платформе Московской электронной школы¹⁹.

Цель настоящего издания — введение в научный оборот документального массива из фондов ЦГА Москвы и ОА УФСБ России по городу Москве и Московской области, раскрывающего историю «повседневности» немецко-фашистской оккупации, многочисленные факты зверств захватчиков и характеризующего масштабы ущерба, нанесенного хозяйству оккупированных районов Подмосковского региона. Кроме того, публикуемые документы содержат информацию о деятельности партизанских отрядов УНКВД СССР по городу Москве и Московской области (см., например, Приложение № 1, док. № 2–6). Также данный массив дает представление о партийной и военно-организаторской деятельности А.С. Щербакова, 1-го секретаря МК и МГК ВКП(б),

начальника Совинформбюро и начальника Главного политуправления Красной армии (см., например, док. № 11–14, 18, 35, 54, 56, 57, 67, 81).

Включенные в сборник документы отражают следующие темы:

1. Положение на оккупированных территориях.
2. Зверства немецко-фашистских захватчиков.
3. Освобождение оккупированных территорий.

Их можно разделить на несколько основных групп:

1. Спецсообщения УНКВД СССР по городу Москве и Московской области (см. док. № 1, 11–14, 18, 35, 54, 56, 81; Приложение № 1, док. № 3, 6), содержащие сведения о фактах грабежа и насилия немецко-фашистских оккупантов в захваченных районах Московской области. Именно спецсообщения УНКВД являются основным источником о злодеяниях гитлеровцев. В них раскрываются факты злодеяний немецких солдат и офицеров по отношению к мирному населению во временно оккупированных Можайском, Лотошинском, Угодско-Заводском, Наро-Фоминском, Шаховском и Вереysком районах Московской области.

2. Донесения командиров советских воинских частей в партийные органы об освобождении деревень Московской области, а также акты (см. док. № 3–8, 15–17, 19–27, 30–32, 38–51, 58–66, 68, 69, 71–75), составленные партийным и советским руководством освобожденных районов и жителями подмосковных деревень, об ужасах оккупационного режима, уничтожении гражданского населения и захваченных в плен партизан и красноармейцев.

3. Справки советских партийных и государственных органов об ущербе, нанесенном районам Московской области (см. док. № 67, 76).

4. Донесения, докладные записки, письма, справки партизанского командования о положении населения на оккупированных территориях, злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и деятельности партизанских отрядов по истреблению врага и освобождению захваченных районов (см. док. № 9, 37, 53, 79; Приложение № 1, док. № 1, 2, 4, 5, 7, 8).

Настоящий том, как и остальные тома документальной серии, построен по проблемно-хронологическому принципу. Первый раздел составили документы о преступлениях нацизма в отношении наиболее уязвимых категорий советских граждан (детей и инвалидов). Во втором разделе публикуются документы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков против советских граждан. Третий раздел рассказывает о создании заведомо невыносимых условий существования на оккупированных территориях. Четвертый раздел дает информацию о жителях Подмоскoвья, ставших прислужниками гитлеровцев, и об их уничтожении бойцами партизанских отрядов.

К основному тексту сборника прилагаются подборки из 13 документов ЦГА Москвы и ОА УФСБ России по городу Москве и Московской области об организации партизанской борьбы с оккупантами на подступах к столице (см. Приложение № 1) и 32 документов из фондов ОА УФСБ России по городу Москве и Московской области о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории УССР и в Ростовской области РСФСР и о следствии над коллаборационистами – карателями группы ГФП-721 (см. Приложение № 2).

Публикуемые в Приложении № 1 («Борьба с оккупантами на подступах к столице») документы рассказывают о подготовке, организации и деятельности партизан в Московской области. Они содержат ценные сведения о вкладе УНКВД СССР по городу Москве и Московской области, а также Московской организации ВКП(б) и ее руководства в организацию партизанского движения.

Публикуемые в Приложении № 2 («Без срока давности: по материалам следственных дел») документы находятся в составе уголовных дел двух нацистских пособников, сотрудников немецких карательных органов А.И. Потемина и А.И. Юхновского, разоблаченных Управлением КГБ СССР по городу Москве и Московской области. Эти документы иллюстрируют работу советских органов госбезопасности по расследованию преступлений тех, кому после окончания войны удалось скрыть свои кровавые злодеяния и избежать немедленной расплаты за них. Потемин и Юхновский были сослуживцами, сотрудниками одного и того же карательного органа – 721-й группы тайной полевой полиции (ГФП-721)²⁰. Потемин, 1914 г. р., уроженец Пензенской области, в начале Великой Отечественной войны имел звание лейтенанта Красной армии, прошел подготовку на курсах разведотдела штаба Юго-Западного фронта. После разгрома основных сил фронта оказался в тылу противника, скрывался у местных жителей. После задержания полицией зимой 1942 г. добровольно согласился сотрудничать с оккупантами; служил в ГФП-721 переводчиком до осени 1943 г., активно участвовал в карательных операциях, арестах, пытках и казнях советских граждан. При отступлении вермахта остался на освобожденной территории и, скрыв обстоятельства своей преступной деятельности, сумел легализоваться. После войны получил высшее образование, ученую степень кандидата исторических наук, работал на кафедре истории КПСС в МФТИ. Юхновский, 1925 г. р., уроженец Хмельницкой области Украинской ССР, в октябре 1941 г. поступил на службу в созданную оккупационными властями и возглавляемую его отцом местную вспомогательную полицию в городе Ромны, а в апреле 1942 г. перешел в качестве переводчика в 721-ю группу тайной полевой полиции, где служил до осени 1944 г. Принимал непосредственное участие в осуществлении массового террора в отношении мирного населения оккупированной территории, в арестах, пытках и казнях советских граждан. В 1944 г. остался на освобожденной советскими войсками территории, под именем Мироненко Александра Юрьевича был призван в Красную армию, участвовал в боевых действиях на завершающем этапе Великой Отечественной войны, имел боевые награды. После войны переехал в Москву, занимался журналистикой и литературной работой. На момент разоблачения являлся старшим редактором издательства Министерства гражданской авиации СССР.

Кровавый путь ГФП-721 по советской земле, противостояние с ней подпольщиков и разведчиков, черные деяния гитлеровских пособников Потемина и Юхновского в свое время получили освещение: по материалам их дел написаны как минимум четыре публицистических и художественных произведения, снято несколько документальных фильмов. Но сами документы следствия (акты о зверствах карательных органов в городах и селах Украины и Юга России, свидетельские показания, обвинительные заключения и др.) в столь значительном объеме публикуются впервые. Среди наиболее интересных документов можно отметить «дневники» деятельности группы за 1943 г. и показания ее бывших сотрудников и обслуживающего персонала, а также И.Х. Агапина – советского контрразведчика, внедрившегося в ГФП-721 и лично наблюдавшего «карьерный взлет» Потемина и Юхновского.

Приложение дополняет подборка фото- и других материалов, например, фотографии 1943–1944 гг., запечатлевшие подъем тел советских граждан, зверски замученных и умерщвленных нацистами и их пособниками на одной из шахт городе Сталино (современный Донецк), и их опознание родственниками; снимки советских патриотов, замученных гитлеровцами; карту движения ГФП-721 по территории УССР и РСФСР; фотографии начала 1970-х гг. с изображением мест и объектов, где в годы оккупации размещались ГФП-721 и ее застенки, в которых производились допросы и пытки со-

ветских патриотов — мирных граждан, партизан и подпольщиков, а также пленных красноармейцев.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990), предусмотренными для научно-популярных сборников. В связи с тем что издание предназначено для широкого круга читателей, составители сочли целесообразным в заголовках документов не ограничиваться указанием должностей только при первых упоминаниях конкретных лиц. В публикуемых документах сохранены стилистика, язык и специфика делопроизводственного оформления той эпохи.

* * *

Составители выражают благодарность Л.В. Сгадлевой, Е.В. Агеевой, Н.П. Пузырёвой, И.Е. Смирновой, Н.А. Апанасенко, Л.Л. Носыревой, Л.Я. Полкуновой, Н.И. Чухаркиной (ЦГА Москвы), Л.В. Перепёлкиной (ОА УФСБ России по городу Москве и Московской области) за помощь в работе над сборником.

РАЗДЕЛ 1

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТЕЙ И ИНВАЛИДОВ

¹ Цит. по: Москва военная. М., 1995. С. 11.

² Цит. по: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 32.

³ Цит. по: Там же. С. 43.

⁴ Цит. по: Там же.

⁵ Цит. по: Там же. С. 44.

⁶ Цит. по: Там же.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ Цит. по: Там же.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ Там же. С. 20, 21.

¹¹ Там же. С. 21.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 19.

¹⁴ Там же. С. 20.

¹⁵ Битва за Москву: как советский народ изменил ход войны [Электронный ресурс] // mos.ru: Официальный сайт Мэра Москвы]. 2016. 5 декабря. URL: <https://www.mos.ru/mosarchiv/documents/arhiv-novostej/view/85752220/>

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971. Т. 3, кн. 2. С. 137.

¹⁸ Цит. по: Партизаны в Битве за Москву. С. 12.

¹⁹ «...Ничто не забыто!». Ч. 1–5 [Электронный ресурс] // Библиотека МЭШ: [сайт]. URL: <https://uchebnik.mos.ru/catalogue?tags=главар-хив&search=ничто%20не%20забыто>

²⁰ Тайная полевая полиция (ГФП) являлась основным органом немецкой контрразведки и действовала в тыловых районах германских армий. Ее основной задачей было подавление партизанского и подпольного сопротивления местного населения и контрразведывательное обеспечение тылов германских войск. До 1944 г. ГФП подчинялась абверу, а с февраля 1944 г. перешла в ведение IV Управления (тайная государственная полиция, гестапо) Главного управления имперской безопасности Третьего рейха. 721-я группа тайной полевой полиции находилась в полосе действий группы армий «Юг» и в основном занималась контрразведывательной работой в тыловом районе 6-й армии и армейской группы «Холлидт».

1. Спецсообщение уполномоченного УНКВД по г. Москве и Московской области старшего лейтенанта госбезопасности А. Сурского и начальника Звенигородского райотдела УНКВД по г. Москве и Московской области лейтенанта госбезопасности Гореликова о положении в г. Звенигороде и его окрестностях, направленное начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву

г. Звенигород

14 декабря 1941 г.
Секретно

Начальнику Управления НКВД по г. Москве и области
старшему майору государственной безопасности т. Журавлеву

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Доношу, что из 22 освобожденных селений от немецких оккупантов оперативно обследовано выездом на место сотрудников 11 селений. При обследовании обнаружено следующее:

1. Деревня Кезьино, имевшая 19 дворов, из которых 15 дворов немцами сожжено, оставшиеся четыре дома полуразрушены, населения никого не осталось. В одном доме обнаружено восемь обгоревших трупов красноармейцев.

2. Деревня Наташино, имевшая 15 дворов: все сожжены, населения никого нет.

3. Деревня Фуньково: из 32 домов осталось 16 дворов — все полуразрушены, населения никого нет, часть которого немцами уведена к г. Рузе, остальные в количестве десяти женщин, шести человек детей и один мужчина скрывались до освобождения деревни в лесу в окопах, прибыли в г. Звенигород — находятся при РО НКВД, которым оказана помощь в части питания и ночлега. Оставшиеся дома немцы привели в негодность (сожгли рамы, двери, разрушили полы и даже стены). Все личные вещи, белье, постельную принадлежность, одежду, продукты питания и весь крупный и мелкий скот, а также птицу разграбили. В частности, у гр[ажд]нок: Бурченковой Елены Петровны, 1902 г.р., беспартийной, имеющей на иждивении двух детей, и Трофимовой Александры Андреевны, 1897 г.р., имеющей на иждивении трех детей, отобран немцами весь скот и личные домашние вещи.

Немцами в этой же деревне произведена зверская расправа — расстрел.

Расстреляны колхозники: Медников Федор Сергеевич, 58 лет; Ромашев Филипп Кузьмич, 70 лет; семья сотрудника НКВД Подлапкина Ивана Петровича: его тесть Бочаров Алексей Михайлович, 70 лет, теща Бочарова Анна Николаевна 55 лет, жена Подлапкина — Подлапкина Мария Алексеевна, 25 лет, ее дочь Рая, трех лет, и второй ребенок Галя, шести лет.

4. Деревня Сватово, имевшая 18 дворов: все сожжены немцами при отступлении, взорван дет[ский] санаторий со всеми подсобными помещениями.

При отступлении немцы увели с собой 12 семей с количеством населения — 47 чел[овек]. В указанной деревне осталось три семейства, из них два семейства с малыми детьми, в частности Морозов Ермолай Ананьевич, 75 лет, и его одна дочь — Мельникова Ксения, 33 лет, которые были ранены, в течение 21 дня им не оказывалась медицинская помощь.

Установлено, что с немцами ушел добровольно в Рузский район Тюрин Егор Матвеевич, 60 лет.

За отказ об освобождении землянки-щели расстреляны колхозница Морозова Анна Никифоровна, 30 лет, вместе с трехлетним ребенком.

5. Деревня Грязи. Из 52 домов сожжено 12 домов, значительная часть домов разрушена и непригодна для жилья (выломаны полы и потолки, рыли ямы, делали накат, образовывая блиндаж). Все домашние вещи, продовольствие, скот и птицу немцы забрали, отправили к себе в тыл. В деревне осталось проживать четыре семьи из престарелых, остальные эвакуировались при наступлении немцев.

Кроме того, остался проживать временно исполнявший обязанности председателя колхоза Теленков Константин Васильевич, с 1879 г. р., беспартийный, который обслуживал немцев во время их нахождения. В н[астоящее] время он арестован РО Звенигородского р[айо]на, ведется следствие.

6. Деревня Синьково. Немцами была захвачена 1/XII, освобождена 6/XII. Из 14 домов остался один дом, остальные при отступлении немцы сожгли. Население в деревне отсутствует, кроме воинских частей никого нет.

7. Деревня Липки: было 13 домов, в н[астоящее] время осталось три дома в полуразрушенном виде, для жилья непригодны, остальные дома при отступлении немцы сожгли.

В деревне осталась проживать гр[аждан]ка Федулова Устинья Семеновна с тремя малолетними детьми, остальное население немцы угнали к себе в тыл. С ее слов видно, что весь скот, птицу, домашние вещи немцы у населения отобрали, забрали с собой.

8. Деревня Палицы: из 24 домов немцами сожжено десять, остальные в полуразрушенном состоянии. Населения в деревне никого нет, угнано немцами в тыл. Имущество разграблено.

9. Село Ершово: из 128 домов осталось 11 в полуразрушенном виде, т.к. эти дома приспособлялись под минометные и пулеметные установки (стены выломаны, потолки и полы разломаны, внутри вырыты землянки, сверху которых наложены бревна-доски).

В центре села в момент отхода немцы взорвали церковь, в которой находилось до 100 чел[овек] пленных и раненых красноармейцев, до полного разбора точное количество погибших установить нельзя.

(Данные взяты со слов командира разведочн[ого] взвода 465-го пехотного полка.)

В доме колхозника Галкина Алексея Федоровича помещались раненые красноармейцы, дом вместе с находящимися в нем бойцами в момент отступления немцы сожгли. Извлечено из огня 12 обгорелых трупов.

Во время обстрела советскими войсками с. Ершово немцы всех граждан выгнали из щелей-землянок и направили в г. Рузу, сами же укрывались в щели.

Имел место случай, когда гр[аждан]ка Ситеева Анна Николаевна, с 1908 г. р., оставила в щели своих двоих детей четырех и двух лет, немцы их выбросили из щели. Колхозницу Оськину Агафью Давыдовну избили за отказ от выхода из щели, от чего в настоящее время Оськина психически больна.

В момент отступления немцы отняли у крестьян всю обувь, раздев, направили в г. Рузу, около д[еревни] Сурмино согнали всех в овраг, держали в течение трех суток под открытым небом, часть из крестьян бежала, как то: Шкитин Петр Захарович, 64 лет, и др., но 20 чел[овек] не могли бежать и их немцы угнали по направлению г. Рузы.

Все население разграблено, имущество увезено в тыл врага. Так, у колхозника Шкитина Федора, 68 лет, немцы во дворе в навозе нашли домашние вещи, спрятанные Шкитиным, тут же разделили между собой, а рожь облили керосином.

Спрятанные в щели-землянки домашние вещи колхозников Ситеевой Анны Николаевны, Батуриной, Лунёвой Анастасии и др. немцы все лучшее взяли, увезли к себе в тыл.

10. Деревня Скоково, из 70 жилых домов осталось десять в полуразрушенном виде, населения никого нет — угнано немцами.

Остальные селения, как то: Михайловское, Коренинское, Улитино, Устье, Сурмино и др. — пока не обследованы ввиду того, что там происходят военные действия, селения находятся под обстрелом.

В освобожденных селениях по подозрению в шпионаже арестовано два человека, из них:

1. Крылов Виктор Карлович, ранее состоял в членах ВКП(б), но был исключен. В период империалистической войны находился в плену в Германии. В 1926 г. лишился избирательных прав. Встречался с немецким командованием во время нахождения немцев с 1 по 7/XII с.г.

2. Теленков Константин Васильевич, с 1879 г. р., по подозрению в шпионаже.

Следствие по обоим делам ведется РО НКВД.

В освобожденных от немцев двух селениях: Грязи и Палица — завербовано два секр[етных] осведом[ителя].

В ночь на 14/XII немцами из минометов и артиллерий был обстрелян г. Звенигород, причем убит политрук штаба 144-й стр[елковой] дивизии.

До сих пор представителей от РК ВКП(б) и райисполкома нет.

Населения в городе насчитывается около 100 чел[овек] кроме воинских частей.

Дополнительно частями Красной армии в ночь на 14/XII взяты Насоново, Устье, Сурмино.

Весь оперативный состав милиции переведен в г. Звенигород.

В городе восстановлена электростанция. 13/XII дан электросвет. Работает баня, подготавливается к открытию хлебопекарня.

Уполномоченный от УНКВД г. Москвы и обл[асти]
ст[арший] лейтенант госбезопасности
Начальник Звенигородского РО УНКВД
лейтенант госбезопасности
Верно:*

А. Сурский

Гореликов

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 181–187. Заверенная копия. Машинопись. Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 106–110.

* Подпись неразборчива.

2. Информация секретаря Звенигородского РК ВКП(б) Московской области Н. Степанова о положении в районе, направленная второму секретарю МК ВКП(б) Б.Н. Черноусову

№ 48

15 декабря 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

Секретарю МК ВКП(б)
тов. Черноусову Б.Н.

(Информация по Звенигородскому району на 15/XII-41 г.)

1. Немцами было занято 57 населенных пунктов. С 8/XII наши войска начали решительно теснить противника. На 16/XII из 57 населенных пунктов очищено от фашистских захватчиков 48 селений. По мере удаления линии фронта проводится обследование освобожденных селений. По предварительным данным, немцы сожгли 15 селений.

Во время своего пребывания и при отходе фашистские варвары чинили зверства и кровавую расправу как над пленными ранеными и больными красноармейцами, так и над мирным населением. Так, в с. Ершово: село сожгли дотла, дом отдыха и церковь взорвали. Причем фашистские изверги загнали в Ершовскую церковь пленных красноармейцев и мирное население и при отходе 13/XII взорвали ее. Это злодеяние подтверждается моей личной, предварительной, проверкой в присутствии начальни[ка] рай[онного отдела] НКВД т. Гореликова, секретаря РК комсомола т. Лаушкина, уполномоченного облотдела НКВД т. Сурского, где мы обнаружили под обломками много изуродованных и обгорелых бойцов, командиров и гражданского населения. Обнаружен один труп бойца, скованного петлями и посаженного на кол. Количество всех жертв, погребенных под развалинами церкви, пока еще не установлено, т.к. эта местность находится в зоне артиллерийского огня.

В дер. Сватово обнаружено в одном сгоревшем сарае 12 обуглившихся трупов красноармейцев.

В дер. Кезьмино в одном сгоревшем доме обнаружено восемь трупов красноармейцев.

Установлены факты зверства и проводимых расстрелов немцами мирного населения. Так, в дер. Фуньково расстреляны колхозники: Медников Федор Сергеевич, 58 лет; Ромашев Филипп Кузьмич, 70 лет; семья сотрудника НКВД Подлапкина Ивана Петровича, состоящая из его тестя, Бочарова Алексея Михайловича, 70 лет, тещи, Бочаровой Анны Николаевны, 55 лет, жены, Марии Алексеевны, 25 лет, дочерей — Раисы, трех лет, и Галины, шести лет.

В дер. Сватово расстреляны Морозова Анна Никифоровна, 30 лет, вместе с трехлетним ребенком, только за то, что она не выполнила указания немцев, чтобы очистить щель (бомбоубежище).

В дер. Грязи расстреляна старшая доярка колхоза, она же зав[едующая] фермой, т. Бурмистрова вместе с двумя детьми — 10 и 12 лет.

В Спасской Слободе (пока это село не освобождено) есть данные, что расстреляно 30 чел[овек] колхозников во главе с председателем Каринского сельпо т. Шутовой Пелагеей Сергеевной, кандидатом в члены партии. Этот факт в ближайшие дни будет уточнен.

При отступлении немцы уводят население. Так, из дер. Сватово уведено на Рузу 12 семейств в 47 человек, в том числе два семейства с малыми детьми, в частности

Морозов Ермолай Антонович, 75 лет, его дочь Мельникова Ксения, 33 лет, с детьми. Они были ранены, и 21 день им не оказывали медпомощи.

В дер. Липки немцы увели все население в тыл.

Во всех деревнях, где побывали немцы, имущество населения и колхозников, в том числе и обувь, все разграблено, а скот и продовольствие отправлены в тыл.

Имеются случаи, когда некоторые лица из населения лакейничали перед немцами. Так, в дер. Грязь Теленков Константин Васильевич, 1879 г. р., беспартийный, врио председателя колхоза, остался в деревне и обслуживал немцев во время их пребывания. Сейчас он репрессирован.

Крылов Виктор Кириллович, ранее состоял в рядах ВКП(б), был исключен; в войну 1914–[19]18 гг. был в плену у немцев. В 1926–[19]35 гг. лишился избирательных прав¹. Он во время пребывания немцев в дер. Палицы с 1 по 7/XII часто встречался с немецким командованием. Крылов репрессирован.

В ночь на 14 декабря г. Звенигород обстреливался немцами из минометов и артиллерии. Имеются разрушения (дома) и убит один политрук 144-й стр[елковой] дивизии.

В г. Звенигороде начались подготовительные работы по налаживанию коммунальных предприятий. Пущены электростанция, хлебопекарня, начала работать баня; налаживается связь, в ближайшее время будет дано указание по приему возвращающихся жителей.

Райорганизации будут переведены в ближайшую декаду.

2. За истекшее время проведена эвакуация населения (22 тыс. 850 человек), большинство населения было размещено в восточной части района, а остальная часть (до 4 тыс. человек) — в Кунцевском районе, а часть (до 3 тыс. человек) уехала на восток через Москву.

Кроме этого эвакуировано скота: 2167 голов крупного рогатого; овец — 630 голов. Сдано Красной армии 1372 головы крупного рогатого скота и 1111 голов мелкого (овец и свиней).

3. С выпадом снега была проведена мобилизация населения по очистке дорог. Главным образом — магистрали Москва–Минск, Можайского шоссе, Успенского шоссе (на Наро-Фом[инск]) и др. подъездных путей, по которым части Красной армии передвигаются. Эту работу не прекращаем и сейчас. За последние семь дней участвовало население до 4 тыс. человек и очищено дорог свыше 100 км.

Население принимало участие и помогало частям Кр[асной] армии строить полевые укрепления, которых было сооружено 9,5 км.

4. Бойцы истребительного батальона в количестве 112 человек все время занимали огневые рубежи на подступах к г. Звенигороду (охрана ревпорядка в городе). Партизанские отряды уничтожили до 20 немцев, поймали одного немецкого разведчика-солдата и одного шпиона.

Подобраны трофеи: оружие, боеприпасы и другое имущество, которое сдано частям Кр[асной] армии.

Один из партизан, т. Черменинов, был тяжело ранен, сейчас он находится на излечении.

5. Сейчас приступаем к сбору (на всех дорогах) всех тракторов, которые были брошены при эвакуации, и организуем их ремонт.

Вместе с этим приступаем к организации подготовки к посевной: подбор и подготовка кадров для МТС, кадров в колхозах; выявление семенных ресурсов и мобилизация семян среди колхозников.

6. Партийно-организационная работа несколько была ослаблена в связи с отрывом коммунистов на проведение оборонных мероприятий и эвакуацию.

Сейчас этот недостаток выправляется. За последний месяц принято в члены [партии] три человека, в кандидаты — четыре человека.

Агитационная работа в ряде населенных пунктов ослаблена, а в таких кустах*, как Голицыно, Перхушково, Жаворонки, Успенское — проходит относительно неплохо. Проводятся беседы, читки газет по десятидворкам и делаются доклады. Население охотно собирается на беседы и доклады и проявляет большой интерес к событиям, особенно восторженно встречают извещения о победах Красной армии.

Имеющийся недостаток в ряде населенных пунктов с агитработой сейчас выправляем.

Районная газета «За большевистские колхозы», несмотря на эвакуацию райцентра, ни на один день не прекращала выхода в свет. Недостаток в работе газеты — это не совсем еще ярко освещается местный материал.

Надо признать совершенно неудовлетворительной работу комсомола. Сейчас принимаются меры к организационному оформлению первичных комсомольских организаций, подбору комсorgh.

В течение всего этого времени, как началось второе наступление, вопросы снабжения и торговли проходят нормально. Правда, имелись перебои по линии райконторы Мосoblторга, в связи с переездом из г. Звенигорода, но сейчас это дело исправлено.

Хлебом не все рабочее население снабжается, но всем остальным выдается мука. На декабрь мес[яц] получены пищевые фонды, которые продаются населению.

Н. Степанов

Помета: «В дело»**.

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 93. Л. 33–37. Подлинник. Машинопись. Подпись и правка — автограф.

* Так в документе. Вероятно, имеются в виду населенные пункты.

** Подпись неразборчива.

3–8. АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Не ранее 16 декабря 1941 г. — 4 февраля 1942 г.

3. Акт о зверствах и издевательствах в Доме инвалидов № 26 с. Покровского Ново-Петровского района

Не ранее 16 декабря 1941 г.²

На протяжении 23 лет существовал наш дом инвалидов, расположенный в Покровском. До прихода немцев мы были на государственном обеспечении. У нас было свое хозяйство. 25 октября ворвались немцы, разгромили магазин, разграбили все хозяйство, отобрали запасы картошки, мяса и хлеба, разорили ульи и отдали наш дом на грабеж своим солдатам.

У нас начался голод. На наши жалобы не обращали никакого внимания. Николая Морозова, 17-летнего инвалида, убили за то, что он пошел искать себе пищу. Заподозрили его, что он еврей, били его, потом пристрелили. Тарасова Григория Васильевича также убили. Ненастину Андрею разрубили топором шею за то, что он отказался колоть для немцев дрова. Никишину Сергею разбили прикладом голову. Из 500 человек, проживавших в доме инвалидов № 26, умерло от голода в течение двух недель пребывания немцев 250 чел[овек]. Варвары отняли у нас все, что было из теплой одежды. Забирали все, что варили себе инвалиды. Из корпусов слабых, которые не могли двигаться, всех выгнали на улицу, на мороз. Все они погибли от холода. Немцы пьянствовали и издевались над нами.

Акт подписали: Бойко Михаил, Гурко Алексей, Кулышев Алексей, Зуев Алексей, Рябов Петр.

Акт составлен в присутствии батальонного комиссара Героя Советского Союза т. Осипова.

Копия с копии верна: Секретарь 8-го отдела П[олит]у[правления] Запфронта Жуковская

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 48. Копия с заверенной копии. Машинопись. Опул.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 111, 112.

4. Акт, составленный батальонным комиссаром И.Е. Антоненко, младшим политруком А.Г. Володарским и младшим сержантом И.Н. Краюшкиным, о зверствах над мирным населением пос. Дубки Звенигородского района

Не ранее декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся: батальонный комиссар Антоненко Иван Ефимович, младший политрук Володарский Александр Григорьевич и мл[адший] сержант Краюшкин Иван Николаевич — составили настоящий акт о нижеследующем:

В освобожденном от немцев поселке совхоза Дубки Звенигородского района около церкви обнаружен труп замученного фашистами гр[аждани]на, личность которого установить не удалось. У указанного гражданина, являвшегося инвалидом (без ног), немцами выколоты глаза, изрезано лицо, кожа и мышцы с пальцев содраны, одежда изорвана. Правая рука и остаток ноги инвалида прикручены к тяжелому железному сошнику. После издевательства фашисты пристрелили свою жертву. В той же церкви обнаружены отрубленные женские пальцы замученных немцами женщин.

П[одлинный] п[одписали]: Антоненко, Володарский, Краюшкин
Верно: начальник 8-го отделения п[олит]о[тдела] 5-й армии,
батальонный комиссар Дорофеев
Копия с копии верна: Секретарь 8-го отдела п[олит]у[правления] Запфронта А. Жуковская

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 47. Заверенная копия с заверенной копии. Машинопись.

5. Акт о зверствах над жителями дер. Шапково Лотошинского района

Не ранее 17 января 1942 г.*

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Новошинского сельсовета Колеганов Иван Федорович, председатель колхоза им. «15 лет Октября» Киселев Матвей Сергеевич, колхозники этого же колхоза Люличкин Владимир Максимович, Коряжкина Мария Петровна, Курганкова Татьяна Михайловна и Фролова Екатерина Ивановна составили настоящий акт о зверской расправе немецких оккупантов над мирным населением дер. Шапково Лотошинского р[айо]на Московской области.

26 декабря 1941 г. по распоряжению немецкого командования все жители дер. Шапково должны были покинуть деревню. На сборы было дано времени один час.

Двадцать две семьи в количестве 104 человека, в том числе 57 человек детей, в пургу и мороз вынуждены были отправиться в поисках убежища. Целый день немецкие солдаты гоняли население дер. Шапково от деревни к деревне, не давая возможности где-либо отдохнуть или погреться. Обессиленные и голодные женщины, старики и дети вынуждены были заночевать в поле, в результате чего 15 человек, в том числе десять детей, замерзли насмерть. Оставшиеся в живых, обмороженные и голодные, еле державшиеся на ногах, направлены были к линии фронта, где заранее для них приготовлена была ловушка. Пропустив женщин и детей через проход в проволочном заграждении, немцы открыли по безоружной толпе пулеметный огонь. Убито насмерть десять человек, в том числе четыре женщины и пять чел[овек] детей, ранено 15 человек. Остальным удалось спастись благодаря помощи, оказанной нашими бойцами.

В 18 семьях из 22-х имеются жертвы немецкой расправы: колхозница Глебова Екатерина Сергеевна убита вместе со своей дочерью Тamarой, пяти лет, вторая дочь Елена, 11 лет, ранена. Бычкова Аграфена Терентьевна, 39 лет, убита, муж ее Бычков Иван Михайлович, 39 лет, ранен, свекор Бычков Михаил Иванович, 85 лет, замерз. Кузнецов Алексей Иванович, 45 лет, убит, сноха Кузнецова Елизавета Ивановна, 33 лет, ранена, а сын ее Коля, двух лет, и мать Алексея Татьяна Арсентьевна, 73 лет, замерзли.

В семье Тупицыных убито и замерзло четыре человека детей и два чел[овека] взрослых. В семье Владимира Максимовича Люличкина замерзли внуки Слава, одного года, и Валя, семи месяцев; Юрик, трех лет, обморожен.

Всего в результате зверской расправы немецких оккупантов в дер. Шапково пострадало 56 человек, в том числе убито десять человек, ранено 15 человек, замерзло 15 человек и обморожено 16 человек.

Председатель Новошинского сельсовета
Председатель колхоза им. «15 лет Октября»
Колхозники:

И. Колеганов
Киселев М.
Люличкин В.М., Фролова Е.И.,
Курганкова Т.М., М. Коряж[кина]

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 12–13. Подлинник. Рукопись. Подписи – автографы.
Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 115.

* Датируется по времени освобождения Лотошинского района Московской области.

6. Акт о зверствах и издевательствах над населением дер. Бугайлово Можайского района

29 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: от воинской части политрук Лещенко Иосиф Сельвестрович, политрук Баклашкин Василий Романович; от местного населения Рупец Никита Ильич, Соломонов Егор Ильич – составили настоящий акт о нижеследующем:

21 октября 1941 г. дер[евня] Бугайлово Борисовского с[ель]с[овета] Можайского района была оккупирована фашистами. С первых же дней прихода фашистов начались зверства и издевательства над мирным населением.

Был отдан приказ фашистами, чтобы не собирались по два – три чел[овека] в деревне. Которые же будут собираться, будут расстреляны.

В деревне издевались над населением:

1. Гр[ажданку] Козлову Евдокию Андреевну, 23 лет, избили за то, что убрала матрац с кровати.

2. Гр[аждан]ку Леонову Марию Гавриловну, 50 лет, избили за то, что не хотела мыть их котелков.

3. Расстреляно красноармейцев шесть человек.

4. Гр[аждан]ку Кабанову Татьяну Ниловну, 27 лет, избили за то, что не давала картофеля и веревок.

5. Гр[аждан]ку Соломонову Татьяну Степановну, 73 лет, избили за то, что не давала картофеля.

6. Гр[аждан]ку Русакову Ирину Ивановну, 65 лет, избили за то, что не давала картофеля.

7. Гр[аждани]на Маркова Ивана Александровича, 73 лет, избили за то, что не давал печку.

8. У гр[аждани]на Леонова Дмитрия Алексеевича избили ребенка четырех лет за то, что он плакал и не давал спать.

9. У гр[аждани]на Черняева Семена Васильевича избили ребенка четырех лет за то, что плакал.

10. У гр[аждани]на Соломонова Егора Сергеевича ребенка в возрасте одного года и восьми месяцев выбросили, как вещь, в коридор за [то], что плакал.

Было еще много издевательства, но всего нет возможности заактировать.

Подписали:

Лещенко, Баклашкин, Рупец, Соломонов

Верно:

И. Скачков

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 58. Заверенная копия. Машинопись.

7. **Акт о зверствах над пациентами Микулинской психиатрической больницы, расстреле двух военнопленных и издевательствах над жителем с. Микулино-Городище Лотошинского района А.С. Шабуниним**

31 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Микулинского с[ель]совета Лотошинского р[айо]на Московской области Александров М.К., председатель Микулинского СПО Спиридонов С.С., гр[аждани]н с. Микулино-Городище, члены правления Микулинского колхоза «Чапаев» Лобзова Пр[асковья], Смирнова Нат[алья], бригадиры того же колхоза Галкина А. и Комарова А., гр[аждани]н с. Микулино Шабунин Андрей, рабочий Лотошинской психбольницы Смирнов Н. и бухгалтер Лотошинского лесничества Галкин А.

1. 14 октября 1941 г. немцами были разгромлены корпуса Микулинской психбольницы, где находились на излечении 529 человек душевнобольных женщин в возрасте от 20 до 50 лет. Больные были лишены средств существования и обречены на голодную смерть.

Двести пятьдесят три душевнобольных женщины были выгнаны из корпусов психбольницы на улицу в нателном белье без средств существования и обречены на голодную смерть и замерзание. Мы видели большое количество замерзшими и погибшими с голоду в разных местах на территории Микулинского с[ель]совета.

Оставшуюся часть, 276 душевнобольных женщин, немцы подвергли омертвлению посредством угарного газа, но благодаря то[му], что сами больные побили стекла в корпусах больницы, акт омертвления больных, задуманный немецкими бандитами, совершен не был.

Углубляя свое гнусное преступление, немецкие палачи 28 октября 1941 г. с 9 ч утра начали группами по восемь — десять человек расстреливать беззащитных и безвинных душевнобольных женщин. Для расстрела больных привозили на пяти лошадях из корпусов к месту расстрела к ранее вырытым ямам на территории психбольницы. Расстрел производился до 3 ч дня.

Рытье ям и подвоз больных производился под угрозой смерти рабочими психбольницы, а также под угрозой смерти расстрел больных производили двое русских пленных из автоматических винтовок.

Всего подвергнуто расстрелу 276 душевнобольных женщин.

10 ноября 1941 г. оба русских пленные, которые расстреливали больных, также сами были расстреляны немцами в спину, стоя около стены заготовительного склада Микулинского СПО. Мы были очевидцами, когда многие трупы зверски расстрелянных душевнобольных женщин долгое время лежали не зарытыми в землю.

II. Кроме того, 22 октября 1941 г. в 12 ч дня за сопротивление в отборе немцами [его] собственного 10-месячного теленка гр[аждани]н с. Микулино-Городище Шабунин Андрей Семенович, 48 лет, был повешен за обе руки назад и ноги веревками на высоте 0,25 м от земли к ранее устроенной немцами виселице на особо видном месте (на валу) в центре с. Микулино-Городище сроком на три часа. После чего гр[аждани]н Шабунин был освобожден.

Пред[седатель] с[ель]совета
Пред[седатель] СПО
Члены правления колхоза:

Александров
С. Спиридонов
Лобзова, Смирнова

Бригадиры колхоза:
Гр[аждани]н с. Микулино
Рабочий психбольницы
Бухгалтер лесничества

Комарова, Галкин
Шабунин
П. Смирнов
А. Галкин

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 1д. — 3. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

8. **Акт о грабежах и зверствах над жителями дер. Настасьино Дмитровского района и пленными красноармейцами**

4 февраля 1942 г.

Факты фашистского зверства в дер. Настасьино Дмитровского района, колхоз «Победа»

Мы, нижеподписавшиеся, пред[седатель] колхоза «Победа» Егоров И.С., бригадир колхоза Ланцов* М.И., кладовщик колхоза Сидоров И.С. и колхозница Морозова З.С. составили настоящий акт в нижеследующем.

С 28 ноября по 7 декабря 1941 г. в нашем колхозе были немцы. За этот короткий срок мы узнали наглядно подлинное лицо немецкой армии. Мы убедились, что материалы, печатаемые в газетах, отражают мрачную действительность немецкой оккупации наших земель. Лучшего названия, полностью отвечающих действительности для фашистской армии, и не придумаешь, как «грабь-армия», «армия громил». С первого момента оккупации начались пожары. В 5 ч 28 ноября запалил дом бригадира колхоза Ланцева М.И., несколько позднее дом его отца, Ланцова Ивана Матвеевича. Бесцеремонно немцы занимались грабежами. Первым делом, как только они входят в дом, начинают обшаривать дома. Ищут хлеб, теплые вещи. У бригадира колхоза Ланцева М.И. 6 декабря немецкий солдат снял валяные сапоги. У него же разрыли две ямы с имуществом и хлебом. У кладовщика Сидорова сняли сапоги, зарезали поросенка, поели всех кур. Характерно то, что во всех домах, на всех дверях, которые были закрыты замком, немцы или сломали дверь, или сбили замок. Тяжелое впечатление производит на нас смерть старика Графова Николая Васильевича. Перед приходом немцев он заболел. В доме его расквартировались немцы. Больной старик помешал немецким извергам. Они вытащили его на улицу и застрелили возле его же дома. Звери-немцы жестоко издевались над пленными красноармейцами. В нашей деревне было несколько пленных красноармейцев. Фашисты загнали их в коровник Черкасовой Прасковьи Филипповны. Несколько дней держали их голодными. Голодных вели на работу. Трех расстреляли. О нечеловеческих зверствах говорит найденный в школе труп красноармейца, на теле которого было более семи штыковых ран. Пленных зверски избивали. Грабежу их не было предела. За 10 дней зарезали 16 поросят, около 1000 кур. Разграбили колхозную пасеку, зарезали пять коров. Сожгли 50 т соломы, 30 т колхозного клевера, угнали семь колхозных лошадей.

Все мужское население насильно заставляли копать окопы целыми ночами.

Графову Ирину Ивановну немцы послали доить корову. В доме ее осталось трое малых детей. Один грудной. Грудной ребенок заплакал, тогда изверги выбросили всех

троих детей, в том числе и грудного ребенка, на снег, на улицу. Когда вернулась мать, то фашисты и ее выгнали из дома. В чем и составили настоящий акт.

Подписали:

Пред[седатель] колхоза «Победа»

Бригадир колхоза «Победа»

Кладовщик

Колхозница

И. Егоров

Ланцов

Сидоров

Морозова

Подписи рук Егорова, Ланцева, Сидорова, Морозовой заверяю.

Пред[седатель] колхоза «Победа»

И. Егоров

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 37–38. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

* В ряде случаев в документе встречается — Ланцев.

РАЗДЕЛ 2

ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

9. Письмо командира партизанского отряда Лотошинского района Московской области А.П. Грачева секретарю МК ВКП(б) С.Я. Яковлеву об обстановке в районе и деятельности отряда

Лотошино

23 октября 1941 г.

Секретарю МК ВКП(б) т. Яковлеву С.Я.

Записка

Тов. Яковлев, наш отряд находится сейчас в лесу, в 6–7 км от населенных пунктов, количество отряда состоит из 107 чел[овек]. Отряд состоит из партийного актива и части людей из истребительного батальона.

Вооружение у нас неплохое: все вооружены русскими винтовками, гранатами, имеем 47 шт. противотанковых гранат, кроме этого имеем 200 шт. бутылок.

Продовольственный запас двухмесячный, плохо то, что у нас ничего нет из взрывчатки, но мы, пожалуй, достанем через Красную армию, с которой мы имеем связь.

С.Я., рассказывать с самого начала нашего ухода из Лотошино в письме просто невозможно, могу сказать только одно, что немец нас захватил врасплох, а отсюда была невозможная паника и среди нас, и среди населения. Но сейчас уже разобрались и привели себя в боевую готовность, причем когда мы уходили, к нам очень много набралось желающих партизанить, причем совершенно из незнакомого народа, от которых пришлось избавиться. И так мы такого народа отправили в Клин в количестве 87 чел[овек], а сами переехали в другое место для того, чтобы законспирировать себя от случайностей.

Мы сейчас ведем разведку по всему району. Главные силы врага движутся от Лотошино — Веденск* — Никулино — Калинин. Причем движение очень большими колоннами танков, но все же мы сейчас думаем делать налеты и на большие колонны.

Первые дни, когда вступили немцы в район, они делали все для того, чтобы расположить к себе население. Народ грабил магазины, они эти очереди фотографировали, население не трогали, обращались с ними хорошо, детям давали конфеты, колбасу и т.д., но это было очень недолго.

С 20/X [19]41 г. немцы начали обращаться по-другому. Начали грабить мирное население: так, например, в дер. Моналено** им отказали собрать мед и яйца, тогда они сожгли всю деревню, в дер. Воробьи им отказали собрать теплые вещи, они также сожгли полностью деревню. В дер. Веденск у Каралева Павла Меркуловича отобрали все вещи до мелочей, семью председателя Веденского с[ель]совета т. Андреева ограбили вплоть до детских рубашек.

У семьи Кулагина отобрали весь мед, а пчел сожгли.

В Веденске поймали одного мл[адшего] сержанта и расстреляли его на глазах населения.

В районе собирается группа бандитов из охвостья кулаков и судимых по ликвидации партизан.

В центре Лотошино развешаны объявления с призывом ликвидировать партизан. Установлена награда: за одного пойманного партизана они платят 1000 руб. или 100 марок. Сам партизан вешается, а семья сжигается.

Мы сейчас главным образом занимаемся эвакуированием населения, ведем разведку и начинаем действовать по разгрому колонн врага.

Ну вот, как будто пока все.

Грачев

Копия верна:

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 19–23. Копия с заверенной копии. Машинопись.
Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 198, 199.

* Здесь и далее: так в документе. Правильно: Введенское.

** Так в документе. Правильно: Монасеино.

10. **Спецсообщение заместителя начальника 4-го отдела
УНКВД СССР по г. Москве и Московской области капитана
госбезопасности В.С. Кузовлева о грабеже и зверствах
немецких оккупантов в захваченных районах Московской
области, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б)
А.С. Щербакову**

5 ноября 1941 г.
С[овершенно] секретно

Факты грабежа и насилий немецких оккупантов
в захваченных районах Московской обл[асти]

Малоярославецкий район

В занятых деревнях М[ало]ярославецкого района немцы насильно отбирают у населения общественный и индивидуальный скот, хлеб и другие продукты.

Можайский район

По занятии г. Можайска³ немецкие войска разгромили и разграбили все имеющиеся в городе склады и магазины.

Одновременно с грабежами начались расстрелы и казни:

а) на центральной площади города были повешены три человека, один из которых опознан и оказался шофером горкома ВКП(б) г. Можайска;

б) в пригороде г. Можайска был расстрелян коммунист т. Петрич (работник пригородного совхоза);

в) среди дня в г. Можайск группой фашистов была схвачена 20-летняя девушка и изнасилована. После издевательств и пыток фашисты ее убили.

Все взрослое мужское население г. Можайска немцы согнали в местную церковь, где и содержат их на голодном пайке уже несколько дней.

Захваченных командиров Красной армии и коммунистов фашисты расстреливают или вешают. Памятник В.И. Ленину в г. Можайске с приходом оккупантов в город разрушен.

Угодско-Заводской, Рузский и Осташёвский районы

В деревнях указанных районов противник повсеместно проводит грабежи и реквизиции, отбирая у местного населения птицу, хлеб и мелкий скот. Особенно от грабежей немецких войск пострадали деревни: Осташёво, Бражниково и Шохлово Осташёвского района, в которых фашисты, кроме указанного, отобрали и крупный рогатый скот.

За последнее время участились случаи, когда немцы кроме продуктов питания забирают у населения и теплые вещи.

В деревнях, где расположились немецкие войска, население выселяется на улицы или в сараи, жилые дома и теплые помещения немцы используют для своих квартир.

В населенных пунктах района отмечено несколько случаев пьянства немецких солдат. Пьянки, как правило, кончаются погромами и грабежами имущества населения.

Лотошинский район

Захватив общественный хлеб колхозников, находящихся в колхозных амбарах, немцы ведут пропаганду от лица защитников интересов народа. Пример: расклеили «объявления» — «За расхищение народного хлеба — расстрел».

Замнач[альника] 4-го отдела УНКВД

по г. Москве и Московской области капитан госбезопасности

Кузовлев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–45. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф. Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 80, 81.

11–14. **СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО Г. МОСКВЕ
И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СТАРШЕГО МАЙОРА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА, НАПРАВЛЕННЫЕ
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(Б) А.С. ЩЕРБАКОВУ**

11 ноября — 13 декабря 1941 г.

11. **Из спецсообщения — о фактах грабежей и зверств немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях
Московской области**

№ 1/1099

11 ноября 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

Секретарю МК и МГК ВКП(б) товарищу ЩЕРБАКОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Немецкие оккупанты продолжают в занятых селениях грабить население. Почти у всего населения оккупанты производят обыски, отбирая продукты питания и теплую одежду. Так, в дер. Введенское (Лотошинский район) у гр[аждан]ки Андреевой П.С. немцы забрали два теплых одеяла, швейную машину, простыни, детское белье, одежду, корову, пять овец и два поросенка, а саму Андрееву с детьми и старушкой выселили из занимаемого ею дома. У гр[ажд]н Королева и Лабутова оккупанты отобрали телку, все мясо, самовар, два тулупа, хромовые сапоги, две пары валяных сапог и детские одеяла. У гр[аждан]ки Калугиной отобрали тулуп, валяные сапоги, мед из четырех ульев (ульи сожгли). В с. Лотошино у бывшего учителя местной школы Арбузова фашисты отобрали хлеб, мясо и белье. На улице среди дня у супругов Копаевых фашисты сняли с рук перчатки, забрав их себе. В случае, если квартиры заперты, немцы взламывают двери и все забирают.

В дер. Рождествено при попытке фашистов разграбить имущество председателя колхоза Федорова А. (ушел вместе с Красной армией), его сын Александр (учитель местной школы) оказал немцам вооруженное сопротивление. За это фашисты расстреляли и сожгли вместе с домом всю семью Федорова (трех детей и двух взрослых).

Отмечены факты, когда отдельные жители Лотошинского района после грабежей и зверств немецких оккупантов идут к партизанам и просят у них оружие, чтобы мстить насильникам. Наиболее проверенным партизаны выдали несколько ручных гранат.

В ночь на 25/X 1941 г. в дер. Верхне-Сляднево* (Осташёвский район) группа немецких солдат, ворвавшись в дом председателя колхоза Кулешова, отобрала у него 18 кур, одного поросенка и четыре пуда мяса. У гр[аждани]на Трифонова немцы отобрали две овцы. Как правило, оккупанты питаются продуктами, награбленными у населения.

Начальник Управления НКВД М[осковской] о[бласти]
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 70. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

* Так в документе. Правильно: Верхнее Сляднево.

12. Спецсообщение об отрядах, действующих в тылу противника, о положении на захваченных врагом территориях Московской области и о настроениях оккупантов

№ 1/1118

14 ноября 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

Секретарю МК и МГК ВКП(б) товарищу Щербакову

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Управлением НКВД Московской области вновь сформированы два партизанских отряда для действий в тылу противника в Шаховском районе (командир — т. Фатов) и Уваровском районе (командир — т. Овечкин).

В Шаховской район отряд будет переброшен 14/XI 1941 г., в Уваровский — 14–15 ноября с.г.

Кроме того, формируются две разведывательно-диверсионных группы. Первая, в составе 24 человек под командованием т. Каверзнева, для действий в Высокиническом районе. Вторая, в составе 24 человек под командованием т. Бабакина, для действий в Угодско-Заводском районе.

О боевых действиях партизанских отрядов в тылу противника за последние дни получены следующие сведения:

30/X 1941 г. при столкновении разведки Угодско-Заводского партизанского отряда с разведкой противника был убит один немецкий солдат, остальные семь вражеских разведчиков бежали.

7/XI с.г. в районе дер. Буриново партизаны захватили в плен младшего унтер-офицера — сотрудника штаба немецкой части. Пленный передан в распоряжение штаба 17-й стрелковой дивизии Красной армии.

Указанным отрядом за время с 20/X по 7/XI 1941 г. выведено из окружения до 1000 бойцов и командиров Красной армии.

27/X т.г. партизанами Лотошинского района у дер. Судниково был расстрелян некий Крылов, который являлся агентом противника. Проходя по деревням, Крылов

призывал местное население оказывать фашистам всяческую помощь и снабжать их продовольствием.

Группа партизан того же района, окружив дом, в котором проживал предатель Буров (староста дер. Федосово), гранатой и бутылкой с горючей смесью разрушила и подожгла дом. При этом был убит помощник Букова Соколов. Сам Буров, будучи ранен, сбежал.

За последние дни получены следующие данные разведки:

В деревнях Буриново и Куркино Угодско-Заводского района расположились штабы войсковых частей противника. В Угодском Заводе помещаются штаб корпуса и штаб дивизии противника.

(Донесение зам[естителя] командира Угодско-Заводского партизанского отряда Кирюхина.)

25/X т.г. в с. Лотошино у здания ветеринарного пункта был повешен директор Новосильевской* неполной средней школы Веселов А.В. Труп Веселова висел десять дней, после чего был закопан в наспех вырытой рядом яме.

(Донесение связника Чаврикова.)

В деревнях Семкино, Воронино и Буриново Высокинического района, немцы, забрав у населения скот, продукты и теплые вещи, выгнали жителей на улицу.

В дер. Высокиничи за отказ сообщить местонахождение руководителей района фашистами была расстреляна уборщица райсовета депутатов трудящихся.

В деревнях Высокое и Тиньково за оказание сопротивления во время производившегося немцами грабежа, оккупантами расстреляны две женщины.

Мобилизовав местное население и пленных красноармейцев, немцы спешно возводят оборонительные укрепления в районе деревень Высокиничи и Грабовка.

Многие солдаты немецкой армии не верят в возможность взятия Москвы. Так, в разговоре с нашим человеком немецкий переводчик заявил: «Мы идем на Москву, но нам ее никогда не взять. Все мы до одного погибнем в этой холодной и страшной России. Питание нам не подвозят, питаемся только тем, что сможем найти у населения. Все больше и больше солдат не верят в нашу победу. Участились случаи пререканий и невыполнения приказаний».

Как правило, немецкие солдаты грязные, обросшие и завшивевшие.

(Донесение комиссара Высокинического партизанского отряда Дроздова и уполномоченного охранной зоны Бондарева.)

В дер. Тарутино Угодско-Заводского района немцы, опасаясь ночных налетов партизан, каждую ночь поджигают дома, сараи, бани и прочие строения, освещая прилегающую к деревне местность.

Начальник Управления НКВД М[осковской] о[бласти]
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 80–84. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

* Так в документе. Правильно: Нововасильевской.

13. Из спецсообщения — о деятельности партизанских отрядов и зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Московской области

№ 1/1181

21 ноября 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) товарищу ЩЕРБАКОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

По сообщению Звенигородского РО НКВД, противником в течение 19/XI 1941 г. заняты населенные пункты: Андреевское, Михайловское, Хотяжи, Хохлы, Покровское и Власово. Во второй половине дня 20/XI противник занял деревни Локотня и Улитино.

По данным майора Истринского гарнизона т. Ефимова, в первой половине 20/XI т.г. противник силою до полка пехоты занял населенные пункты Истринского района, расположенные: юго-восточнее дер. Пирогово, юго-западнее дер. Юркино, южнее дер. Раково, восточнее деревень Львово и Сорокино, к югу и северу от дер. Воскресенки. Противник развивает дальнейшее наступление в направлении Истры. [...]

Пытаясь запугать местное население, а также не допускать связи населения с партизанами, оккупанты опубликовали в деревнях распоряжение, по которому местным жителям запрещается ходить в соседние деревни. Лица, не выполняющие это распоряжение, считаются агентами партизан и подлежат расстрелу.

(Донесение командира Угодско-Заводского партизанского отряда т. Карасева.)

В занятых селах Рузского района население подвергается поголовному грабежу со стороны немецких оккупантов. Кроме грабежа, немцы производят зверские расправы над мирным населением.

Так, в с. Никольское немецкий офицер клинком отрубил ухо шестилетнему сыну гр[аждан]ки Уколовой за то, что мальчик сказал офицеру: «Дяденька, куда берешь нашу корову». Когда мать бросилась к сыну для защиты, офицер клинком отрубил у нее четыре пальца на левой руке.

Местное население относится к фашистам с лютой ненавистью, особенно после проведенных грабежей и расстрелов. Все оставшиеся продукты и вещи население прячет или сжигает.

Группа колхозников дер. Томшина Гора 12/XI 1941 г. убила трех немцев, грабивших жителей деревни. Прибывший карательный отряд фашистов расстрелял за это 12 мужчин из числа местного населения. Попытки немцев создать в этой деревне «местное управление» положительных результатов не дали.

В деревнях, где побывали немецкие захватчики, население встречает партизан с радостью, помогая им всем, чем возможно.

Так, в беседе с партизанами один из крестьян дер. Петрово (освобожденной от немецких войск) заявил: «Я буду кормить всю зиму 50 партизан или красноармейцев, буду оказывать вам всяческое содействие, только бы не видеть больше проклятых немцев».

(Донесение связника т. Наумкина.)

В целях дальнейшего расширения партизанского движения в оккупированных противником районах, Управлением НКВД Московской области сформированы два партизанских истребительно-диверсионных отряда по 30 человек в каждом (из состава разведывательно-диверсионных групп, возвратившихся с боевых операций в тылу

противника) — для действий на коммуникациях врага в Лотошинском, Волоколамском и Осташёвском районах. Отряды будут переброшены через линию фронта 22/XI 1941 г.

Кроме того, из числа курсантов Спецшколы УНКВД М[осковской] о[бласти] формируются два лыжных истребительно-диверсионных отряда по 35 человек в каждом — для действий в Угодско-Заводском, Высокиничском и Малоярославецком районах. Формирование этих отрядов будет закончено к 23–24 ноября т.г., после чего они будут переброшены в тыл противника.

Начальник Управления НКВД М[осковской] о[бласти]
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

Помета: «Т[ов]. Щербаков ознакомлен*».

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 112, 116–118. Подлинник. Машинопись. Подпись и помета — автографы.

* Подпись неразборчива.

14. Спецсообщение о фактах грабежа и зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирным населением Каширского района Московской области

№ 1/1363

13 декабря 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) товарищу ЩЕРБАКОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

За время оккупации ряда населенных пунктов Истринского, Звенигородского и Вере́йского районов Московской области немецко-фашистские войска зверски расправлялись с мирным населением, производили массовые грабежи, убивали и издевались над женщинами и детьми, сжигали и разрушали жилища, оставляя население без крова.

Захватывая населенные пункты, немецкие оккупанты отбирали у населения все продукты питания, одежду, домашние вещи, скот. Жителей, оказывавших сопротивление, фашисты расстреливали на месте.

Захватив дер. Ершово (Звенигородский район), немцы стали производить в домах повальный обыск, отбирая у населения носильные вещи и продукты питания.

В дер. Власово Вере́йского района немцы отобрали у населения всю капусту и картофель. Одна из женщин, оказавшая грабителям сопротивление, выстрелом из автомата была ранена. Когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата. Затем немцы стали расстреливать собравшееся население.

У колхозницы дер. Высоково Истринского района Углыниной А.В. оккупанты 7 декабря забрали 10 м мануфактуры, мужскую рубашку, два куса мыла, ножницы и все вещи, находившиеся в сундуке. Сняли с рук шерстяные варежки и валенки. Забрали также железную кровать.

28 ноября в дер. Высоково (Истринский район) немцами расстрелян Григорьев Ф.К., 70 лет, за то, что он сказал: «Не жгите мою избу».

Узнав, что в доме колхозника дер. Ершово (Звенигородский район) Шнитина Петра находятся два раненых красноармейца, немцы ворвались в дом и убили их. Затем подожгли дом Шнитина, а также два других дома.

В дер. Фуньково Звенигородского района в одном из домов найден труп замученной немцами женщины в возрасте 50 лет. Труп настолько изуродован, что установить личность женщины не представляется возможным.

Собрав в дер. Зазной (Вереяский район) всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, немцы стали избивать их прикладами, а затем угнали в г. Можайск.

Из дер. Боровки Звенигородского района немцы увели с собой несколько женщин, оставив их малолетних детей на произвол судьбы.

Отступая, немцы подожгли деревни Ершово, Скоково, Фуньково (Звенигородский район) и угнали в тыл население.

В дер. Ершово немцы собрали в церкви до 100 человек пленных красноармейцев и гражданского населения. При отходе фашисты взорвали церковь вместе с находившимися там красноармейцами и населением.

В дер. Высоково Истринского района 10 декабря немецкий офицер изнасиловал беременную жену рабочего военного завода Воробьеву А.И., имеющую двоих маленьких ребят.

При отступлении из г. Истры немцы город полностью уничтожили. В городе не осталось ни одного пригодного помещения для эксплуатации.

Перед отступлением немцы вывезли из квартир все имущество, начиная с мебели и кончая разными мелочами.

Перед уходом из г. Истры немцы забирали у населения все: гребешки, елочные украшения, табуретки, стулья, посуду, одежду и белье. Многих жителей города разували и раздевали на улице. У каменщика завода № 82 Темина А.А. сняли валенки, у других — полушубки и обувь.

10/XII при отступлении немцы полностью сожгли с. Павло-Лужецкое* Истринского района. Из 122 домов остался только один дом.

29 ноября 1941 г. днем в дер. Павло-Лужецкое немцы расстреляли колхозника Прохорова И.А., 70 лет, за то, что он являлся отцом шофера истребительного батальона г. Истры. В этот же день фашистами был сожжен дом, в котором находилась женщина с двумя ее детьми.

30/XI в дом жительницы этой деревни Гвоздевой Е.О. вошли три немецких офицера и увели ее к себе в дом, где изнасиловали.

Забрав у работницы Тушинской силосной фабрики Меткиной Е.Т. (жена красноармейца) железную кровать, все мужское и дамское белье, немцы сожгли ее дом.

В течение 9–10 декабря немцы почти полностью сожгли дер. Высоково Истринского района. Из 80 домов осталось только пять и два сарая.

27 ноября в дом помощника машиниста станции Подмосковная (Истринский район) Лодзатова П.А. явился немецкий офицер, который изрубил топором гардероб и другую мебель, а остальные вещи выбросил на улицу. Офицер снял с ног Лодзатова валенки и забрал их с собой.

10 декабря в дер. Мокруша (пригород Истры) немцы выгнали население из домов и, обливая дома горючей жидкостью, подожгли их.

28 ноября, придя в дер. Павло-Лужецкое (Истринский район), немцы тут же расстреляли пять пленных красноармейцев. В этот же день грузовой автомашиной были приволочены трупы двух красноармейцев.

В дер. Высоково (Истринский район) 27 ноября немецкий офицер без всякого повода выстрелом из револьвера ранил инвалидку Иванову Н., 45 лет, и ее дочь, 15 лет.

9 декабря немцы, собрав жителей г. Истры, приказали им к 10 ч 10/XII освободить все жилые помещения. Собрав около 4 тыс. человек, фашисты загнали этих людей в с. Дарно** и поместили их в церковь, где от переутомления, холода и голода умерли пять детей.

Начальник Управления НКВД М[осковской] о[бласти]
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 174–179. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф. Оpubл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 101, 102.

* Так в документе. Правильно: Павлово-Лужецкое.

** Так в документе. Правильно: Дарна.

15–17. АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

20–23 декабря 1941 г.

15. Акт о зверской расправе над пленными красноармейцами в дер. Кезьмино Звенигородского района

20 декабря 1941 г.

20 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) тт. Грибков А.П. и Шатов Я.В. и представитель от воинской части т. Зуев Н.Г., составили настоящий акт о нижеследующем.

С приходом немецко-фашистских частей в дер. Кезьмино Звенигородского района Московской области, она подверглась полному разорению и уничтожению. Когда фашистские захватчики были выбиты из деревни, то перед своим уходом они подожгли деревню, и спустя два часа после их ухода она представляла догорающее пожарище с тремя случайно уцелевшими от огня полуразвалившимися домишками. То, что не могли захватчики утащить с собой, они сожгли, в том числе и несколько своих автомашин.

В догоравшем на краю деревне доме обнаружено, что из обвалившихся головней торчали обгоревшие трупы людей. При просмотре установлено, что это были раненые пленные красноармейцы. Доказательством этого является наличие уцелевших повязок на различных частях тела и остатков красноармейской одежды.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Н. Полетаев, А. Грибков, Шатов, Зуев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 15. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

16. **Акт о грабежах, зверствах и издевательствах над жителями с. Ершово Звенигородского района**

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и председатель воинской части т. Зуев Н.Г., составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения частями Красной армии с. Ершово от немецко-фашистских захватчиков личной проверкой установили:

1. С приходом немцев в село, все жители мужчины и женщины с детьми были выгнаны из своих домов и землянок на улицы и под конвоем насильственно отправлены в немецкий тыл.

2. Отобрали у населения всех коров, овец, свиней, кур, гусей, постельные принадлежности, одежду, обувь, рукавицы. Например, у 80-летней Оськиной Анны Алексеевны отобрали трех ягнят, суконную шубу на меху, одеяло, постель и всех кур.

3. При отходе немцы-варвары взорвали церковь, где были помещены пленные красноармейцы и жители разных сел в количестве более 100 человек. Также при отходе банды подожгли село. После пожара уцелело лишь четыре дома.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Полетаев
А. Грибков
Зуев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 11. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы. Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 114, 115.

17. **Акт об издевательствах над А.И. Быковской, ее дочерью К.С. Быковской, О.С. Лагутиной и зятем Н.И. Лагутиным**

23 декабря 1941 г.

Настоящий акт составлен председателем Высоковского горсовета Комиссаровым В.М., председателем уличного комитета т. Голубцовой А.Я. в присутствии гр[аждан]ки Быковской К.С. (сестра потерпевшей Лагутиной О.С.) в том, что в момент оккупации г. Высоковска в декабре мес[яце] 5-го дня в доме Быковской К.С. находилась ее сестра Лагутина Ольга Семеновна с ее мужем Лагутиным Николаем Ивановичем. В 1 ч ночи, в момент, когда Быковская с ее детьми, матерью и Лагутиными спали, в квартиру ворвались двое пьяных немцев. Отстранив силой гр[ажданина] Лагутина от его жены, один из фашистов в присутствии детей, матери, Быковской и мужа стал насиловать гр[аждан]ку Лагутину, изорвав в лохмотья все нательное белье, раздев последнюю донага. Второй из фашистов пытался насиловать гр[аждан]ку Быковскую, но последняя вырвалась от озверевшего фашиста, выбежала на улицу, оставив детей и престарелую мать. При этом эти изверги избили мать, Быковскую А.И., за то, что она вступилась в защиту своих дочерей Быковской и Лагутиной. Престарелую Быковскую А.И. стащили с печи, нанесли ей побои и затем выбросили ее в сени. Изнасиловав гр[аждан]

ку Лагутину О.С., фашисты учинили допрос ее мужу. Нанесли побои, порвали на Лагутине всю одежду и, угрожая оружием, заставили сказать, что он не русский, а еврей. О чем составлен настоящий акт.

Председатель исполкома
Высоковского горсовета
Председатель уличного комитета

Комиссаров
Голубцова
Быковская
Арсеньева

Копия верна:

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 26. Заверенная копия. Машинопись.

18. **Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о зверствах немецко-фашистских захватчиков и о нанесенном Московской области ущербе, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову**

№ 1/152

9 января 1942 г.

Сов[ершенно] секретно

Подлежит возврату в секретный архив

В освобожденных от немецких оккупантов населенных пунктах Высокинского, Рузского, Волоколамского и Наро-Фоминского районов Московской области немцы отбирали у мирного населения лошадей, коров, свиней, овец, птицу, хлеб и другие продукты питания. Фашистские грабители снимали с граждан теплую одежду и обувь; забирали белье, мануфактуру, скатерти, простыни, наволочки, полотенца, оконные занавески, кухонные принадлежности (ножи, вилки, кастрюли, чугуны, тазы, примуса, самовары), мебель и предметы хозяйственного обихода (шкафы, комоды, кровати, матрацы, ведра, топоры, стулья, столы, лопаты, пилы), последние погружали в машины и увозили с собой при отступлении. То, что не удавалось погрузить в машины и отправить в тыл, фашистские солдаты уничтожали на месте или сжигали.

Так, в дер. Гостешево Высокинского района у гражданки Лисютиной немцы отобрали 16 кг муки, двух гусей, 13 кур, теленка, свинью, столовые ножи и вилки. Когда Лисютина обратилась с просьбой оставить ей свинью, то немцы избили ее.

В этой же деревне у колхозника Демина Д. немцы, несмотря на шесть человек малолетних детей, ежедневно отбирали молоко. Для того чтобы жена Демина не смогла укрыть молоко, немцы выставляли пост на дворе в тот момент, когда приходило время доить корову. Когда корова стала давать мало молока, немцы ее зарезали и мясо забрали.

В дер. Высокиничи этого же района у колхозника Чернова И.В. фашисты забрали все носильные вещи и продукты питания, чайную посуду, столовые ножи, вилки и даже сняли со стены обыкновенные деревянные вешалки.

В дер. Таруски того же района у гр[аждани]на Евдокимова немцы отобрали все продукты питания, чайную посуду, предметы кухонной принадлежности и даже отняли одежду щетку.

В дер. Язвище Волоколамского района у колхозниц:

Толбузиной А.Н. — немцы забрали и съели корову, двух овец, двух ягнят, 17 кур, два мешка картофеля;

Мироновой — немецкие фашисты отобрали четырех овец, 12 кур, поросенка, корову, сняли с ног сапоги, сожгли всю мебель.

В дер. Высоково того же района у колхозника Шкилева И.А. немцы отобрали две шубы, валенки, галоши, три керосиновых лампы, два ведра, чугунные тарелки, 4 м мануфактуры, четыре пустых мешка, сахар, муку и т.д.

В этой же деревне у старухи Самойловой отобрали 4 кг муки, 1 кг сахара, 2 кг макарон, две буханки печеного хлеба, две лампы керосиновых.

В дер. Гусенево Волоколамского района у колхозников:

Задоркина И.П. — немцы отобрали четыре подушки, матрац, одеяло, простыни, три платья, два чугуна, кастрюли, топор, пилу, ведра;

Царева В.З. — немцы забрали 32 кг муки, 16 кг овса, 16 кг отрубей, часы-будильник, три керосиновых лампы, ведро, таз;

Аносова Н.И. — фашисты отобрали 117 кг муки, 72 кг овсяной муки, 80 кг льняных семян, 20 кг мяса, два ведра, сапоги подшитые, лампу керосиновую;

Осипова А.М. — немцы забрали корову, 20 кг ржаной муки, три буханки хлеба, 40 кг овса, корыто, ведро, два ножа столовых, машинку для стрижки волос;

Воробьева П.С. — немцы забрали мешок овса, теплые сапоги, фонарь «летучая мышь», инструмент плотницкий, галоши, мужские ботинки, платья дамские;

Дмитрова — немцы забрали лошадь, принадлежавшую колхозу, овчинную шубу, одеяло, валенки, самовар, шесть штук тарелок, сани, 32 кг овса, 15 кг хлеба, два мешка картофеля;

Смолинова А.И. — немцы отобрали 10 м мануфактуры, три полотенца, детские сорочки и простыни, ватное одеяло, сапоги зимние.

В дер. Аксёново этого же района у колхозницы Павловой Е.Н. немцы отобрали две дамских рубашки, юбку, детские рубашки, одеяла. Избу Павловой немцы превратили в уборную и заставляли ее и детей убирать за ними.

Грабежи сопровождалась зверствами и издевательствами немецких оккупантов над мирным населением и убийством ни в чем не повинных людей.

Население 24 домов дер. Шелутьково Волоколамского района было согнано в три хаты, по 25 человек в каждую, в числе их было 15 человек раненых из местных жителей. Немцы запретили им выходить из помещения, за нарушение приказа угрожали расстрелом. Согнанное население не имело достаточного количества продуктов питания и в течение месяца голодало.

Жители 15 деревень Высокинского района были временно уведены в тыл к немцам для выполнения различных работ, где работали по 20 часов в сутки, не получая почти никакого питания.

В дер. Иштутино этого же района немцы согнали и заперли все население в количестве 70 человек в маленький сарай. В результате невыносимых условий шесть женщин впали в обморочное состояние.

В деревнях Гостешево и Иштутино Высокинского района немцы согнали все мужское и женское население в возрасте от 14 до 60 лет и заставляли работать при морозе 25 градусов по 18–20 часов в сутки. За отказ от работы угрожали расстрелом.

Все население деревень: Семкино, Макарово, Буриново, Покров и Воронцовка — Высокинского района было выгнано из домов в лес, причем немцы разрешили взять только ту одежду, которая была надета на каждом, и запретили брать с собой продукты. Значительная часть людей обморозила себе ноги и руки. Впоследствии немцы угнали мужское население в тыл.

В дер. Аксёново Волоколамского района немцы и их пособник (бывший рабочий железной дороги, уголовник Кудряшев Е.А.) заставляли население выполнять непо-

сильную работу по 20 часов в сутки: подвозить лес, рубить дрова и очищать дороги. На работе немцы применяли кнут и плетку. Они избили работавших Жарова П., 14 лет, и Аверьянова Н., 16 лет.

В дер. Шелутьково этого же района немцами расстреляны ни в чем не повинные колхозники Крючков Т.И., 1901 г. р., и Нечаев И.С., 60 лет.

Председателя колхоза дер. Федюково Волоколамского района Федюкова Т., 60 лет, немцы заставили идти по снегу в одних носках от дер. Федюково до Ново-Петровска.

В с. Алтухово Высокинского района расстреляна девушка Рудова В.П. за то, что она показала дорогу красноармейцам, выходящим из окружения немцев.

В дер. Высокиничи по доносу старосты Напалкова был расстрелян немцами кандидат в члены ВКП(б) т. Комаленков за то, что он не выдал базу партизан.

В дер. Литвиново Волоколамского района был расстрелян 18-летний Денисов Н. Последний немцами был принят за партизана.

К рабочему чисменской чайной Волоколамского района Мухину А.А. пришли немцы. В избе были женщины и дети, и среди них находился Мухин, стоявший спиной к двери. Немецкий солдат выстрелил из автомата в спину Мухина и разрывной пулей серьезно ранил его.

В дер. Тиньково Высокинского района были расстреляны немецкими солдатами мать и дочь Сафроновы за то, что якобы их ребенок взял посылку немецкого солдата. У Сафроновых остались четверо малолетних детей. Трупы Сафроновых были выброшены на улицу, и в течение месяца запрещалось их убирать.

В дер. Шиглево того же района немцы расстреляли 11 пленных красноармейцев.

В дер. Комарово немцами были расстреляны 15 человек советских граждан, скрывавшихся в лесу, заподозренных как участники партизанского отряда.

В дер. Буриново на паперти церкви был повешен гражданин Чукаев Г.А., якобы за связь с партизанским отрядом.

В дер. Караулово Высокинского района немцами был арестован и расстрелян заведующий свиноводческо-товарной фермой член ВКП(б) Голубев А.В. В 1940 г. Голубев за отличную работу получил золотую медаль от Выставочного комитета.

В дер. Ершово этого же района расстрелян председатель колхоза т. Дремин.

В г. Наро-Фоминске, по Пролетарскому переулку, у забора дома 12 были обнаружены три изуродованных трупа двух женщин и одного мужчины. Найденные в карманах их одежды документы показывают, что это жители г. Наро-Фоминска:

Михайлов Александр Федорович, 1924 г. р., его сестра Михайлова Мария Федоровна, 1916 г. р., и Амеличкина Степанида Максимовна. На щеках и переносице у Михайлова выделяются кровоподтеки, губы и подбородок изрезаны. Следы истязаний обнаружены также на трупах Михайловой М. и Амеличкиной С.

В одном из стандартных домов в г. Наро-Фоминске был обнаружен труп 80-летней старухи с кровоподтеками на лице, вытекшим левым глазом и разбитым черепом.

В руках трупа был прижат самовар: очевидно, женщина не хотела отдать самовар фашистским бандитам, и они убили ее.

8 ноября с.г. на Юхновских* торфоразработках Рузского района неизвестным лицом был убит немецкий солдат. На другой день немцы учинили здесь дикую расправу: выгнали всех рабочих из бараков на улицу и, не дав жителям вынести вещи, сожгли бараки.

В присутствии всех жителей бараков фашисты взяли гражданина Ягодкина, предложили ему влезть на дуб, привязать веревку, сделать петлю и надеть ее на шею. После этого из-под ног Ягодкина немцы выбили табуретку. Ягодкин был повешен. Задущенный труп висел на дереве две недели.

Офицер, казнивший гражданина Ягодкина, заявил населению, что за каждого убитого немца будет уничтожено 15 русских мужчин.

24 декабря в с. Тиньково Высокинского района немцами убиты: Савостьянова В.С. — 35 лет, доярка колхоза «Колос», и Скворцова С.М. — 60 лет.

Свалившись в дом Скворцовой, десять немецких солдат стали над ней издеваться, выбросили на улицу ее вещи, при этом они избивали ее прикладом и, раздетую, бросили в холодную избу.

После того как немцы удалились, к Скворцовой пришла Савостьянова В.С. и стала ей помогать вносить вещи в дом.

Вернувшиеся вновь в дом Скворцовой немецкие солдаты вторично выбросили из дома вещи, избили Скворцову и Савостьянову, требуя у них вино. На неоднократные заявления женщин, что у них нет вина, немцы вывели Скворцову и Савостьянову в одних платьях во двор и расстреляли их. Тут же фашисты заставили местных жителей зарыть трупы женщин в снег.

Четверо детей Савостьяновой, в возрасте от четырех до 15 лет, остались сиротами.

27 декабря с.г. в дер. Леоново Лопасненского района обнаружен голый труп неизвестного молодого человека, подвешенного за ноги на перекладине в сарае, где он был замучен немцами. На трупе остались следы пыток: вырезанные звезды, а руки, ноги и тело местами выжжены. Фамилия молодого человека, по-видимому, красноармейца, не установлена, т.к. ни одежды, ни документов при нем не оказалось.

Отступая, немцы сожгли ряд населенных пунктов указанных районов.

Так, г. Наро-Фоминск немецкие оккупанты подожгли со всех сторон. Только по рядам возвышающихся дымовых труб можно отличить недавно стоявшие здесь дома, кварталы и улицы.

Фундаментальные здания, в которых размещались фабрики, предприятия и учреждения, были ими заминированы. Так, из одного только подвала городской почты нашими саперами было извлечено и обезврежено 60 мин сильного действия.

В деревнях Атепцево, Слизнево, Ерохино, Покровка, Таширово и других населенных пунктах Наро-Фоминского района большая часть жилых домов и других строений сожжена. Так, из 100 домов, насчитывавшихся в дер. Атепцево, осталось 22 дома, но и они частью разрушены, т.к. немцы использовали доски, рамы от домов на строительство дзотов к другим укреплениям.

За период своего пребывания в 27 населенных пунктах Звенигородского района немецкие оккупанты произвели большие разрушения и сожгли много жилых строений. Деревни Нисоново и Ново-Александров[к]а сожжены полностью. В дер. Устье из 59 домов сожжен 41, в дер. Улитино из 55 домов сожжено 29 домов.

Из 44 домов трех деревень: Леоново, Марково и Тунаево — Лопасненского района остались лишь стены от двух домов в дер. Леоново и дер. Тунаево.

В с. Высокиничи (районном центре) из 146 домов сожжено 90. Уничтожены огнем самые лучшие постройки и дома общественных учреждений и организаций.

В дер. Креманки Высокинского района из 55 домов осталось 32. В дер. Троицкое этого же района из 116 домов осталось 20. Остальные дома либо сожжены, либо разрушены окончательно: разодраны стены, выломаны потолки и полы, сорваны двери, рамы и т.д.

В дер. Бор Высокинского района немцы сожгли 17 домов. В дер. Ивановское этого же района из 93 домов сожжено 43. Деревня Шелутьково, насчитывавшая 24 дома, Волоколамского района полностью сожжена.

В дер. Федюково этого же района из 36 домов осталось четыре.

В дер. Гостешево Высокинского района немцы разгромили и уничтожили школу, клуб и церковь.

Начальник Управления НКВД г. Москвы и Московской области,
ст[арший] майор государственной безопасности

М. Журавлев

Резолюция А.С. Щербакова: «Т[ов. Г.Ф.] Александрову. Использовать для сводок и газет. А. Щербаков».

Пометы: «9/»; «[Дело] 274»; помощника начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) К.С. Кузакова — «Использовано. К. Кузаков».

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 10. Л. 6–13. Подлинник. Машинопись. Подпись, резолюция, пометы — автографы. Опул.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 122–126.

* Так в документе. Правильно: Юховских.

19–25. АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

10–12 января 1942 г.

19. Акт об убийстве жителя дер. Шипулино Клинского района С.А. Урусова

10 января 1942 г.

1942 года, 10 января, мы, нижеподписавшиеся: председатель комиссии т. Круглов И.И. и члены Почаева Ю.Г. и Котельников В.Б. — составили акт о том, что гр[ажданин] дер. Шипулино Урусов С.А. во время оккупации немцами района был повешен за то, что, набрав гранат без запала, грозил бросить их в немцев.

Гр[ажданин] Урусов был душевнобольной.

Председатель комиссии:

Круглов

Члены:

Почаева, Котельников

Копия верна:

Арсеньева

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 34. Заверенная копия. Машинопись.

20. Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Тарасово Высоковского района

11 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе тт. Котельникова В.В., Борисова М., Подшивалова К.Д., Евстигнеева А.И., Богданова К.П., Евстигнеева В.А., составили настоящий акт в следующем:

1. В дер.Тарасово, Тарховского с[ель]с[овета] Высоковского района были убиты немецкими извергами:

Коровушкин Тимофей Абрамович — 70 лет, убит во время когда шел тушить свой дом;

Скобкина Прасковья — 65 лет, будучи ранена, не могла двигаться. Фашисты заставили ее уйти из дома, когда она сказала, что не может, ее пристрелили.

2. В дер. Филатово Тарховского с[ель]с[овета] под угрозой выколоть глаза каленым железом, фашисты пымали у бригадира колхоза Лаврентьева И.Л., 63 лет, фамилии местных коммунистов, комсомольцев и партизан. Поверив ему, что таких нет, фашисты прекратили угрозы.

В этой же деревне много случаев избиения детей фашистами.

Подписи членов комиссии: Котельников, Богданов, Подшивалов,
Евстигнеев, Борисов, Евстигнеев

Копия верна: Арсеньева

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 27. Заверенная копия. Машинопись.

21. Акт о зверствах над жителями дер. Тихомирово Клинского района

11 января 1942 г.

Житель дер. Тихомирово Семейкин В.А. был убит немцами за то, что вечером по приказу других немецких солдат ходил в сарай за сеном.

Жительница дер. Тихомирово Семейкина А.П. была расстреляна немцами за то, что сопротивлялась немцам во время грабежа ее вещей.

Подписали: комиссия: Семейкина Е.В., подписи не разборчивы*
Копия верна: Арсеньева

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 29. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в копии документа.

22. Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Елгозино Высоковского района

Деревня Елгозино Елгозинского с[ель]с[овета]
Высоковского р[айо]на Московской области

12 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе уполномоченного Высоковского райсовета т. Климова И.Ф., председателя Елгозинского с[ель]с[овета] Никифорова В.М. и председателя колхоза им. Ворошилова дер. Елгозино Сергеева В.И. составили настоящий акт в том, что в период немецко-фашистской оккупации были расстреляны оккупантами два подростка — Жегалин Александр Васильевич, Поляков Николай Федорович — в следующих условиях. Оба подростка, по 17 лет, набрали немецких патрон[ов]

и шли по улице, патроны в кармане гремели, немцы остановили их, сочли партизанами и расстреляли в дер. Барихино на поле*.

14 декабря 1941 г. в доме Ефросиньи Степановны Дятловой (дер. Елгозино) немцы устроили пьянку, напившись пьяными, хотели изнасиловать хозяйку дома Дятлову Е.С., 40 лет, которая, оставив своих двоих детей, сама спряталась в овечьем омшанике, чем и спаслась от насилия.

Эти факты указывают, что немецкие оккупанты не только учиняли грабежи, а проявляли насилие над мирным населением.

Комиссия: Климов, Сергеев, Звездина, Терентьев, Никифоров
Копия верна: Арсеньева

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 28. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе. Борихино — деревня в составе г. Тверь, от нее происходит название промзоны в Пролетарском районе Твери — Борихино Поле.

23. Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Подорки Высоковского района

12 января 1942 г.

Настоящий акт составлен комиссией в составе: пред[седатель] комиссии Кириллов А.Л., члены комиссии — Маслов М.А., Денисов В.Д., Семенов А.С., Обязуева Е.Р., Воронков Д.П. на предмет издевательства немецкими оккупантами над мирным населением по Подорковскому сельсовету, Высоковского района Московской области.

Издевательства были нижеследующие: 20 ноября 1941 г. при вступлении немцев в дер. Подорки Высоковского района был застрелен немцами конюх колхоза Подорки Браушкин Петр Герасимович. Убит был за спасение бойцов Красной армии, каковым он отворил ворота в конюшне. При отступлении немцев была застрелена гр[аждан]ка Лаврентьева Елизавета Романовна (дер. Подорки). Данная гр[аждан]ка пошла в дер. Комлево и была убита немцами на поле. Причина неизвестна. Одновременно были при отступлении уведены мужчины от 16 до 60 лет из селения Васильково — 32 человека, Некрасино — 12 человек, Крутцы — пять человек, из коих бежали из дер. Бережки Тургиновского района 32 человека и из Шаховского района — четыре человека. Остальные 13 человек не вернулись.

По рассказам бежавших тт. Платнова Петра Ивановича, Евграфова И.П. и др., каковые сообщили: питанием не снабжали, теплую одежду снимали и разували, избивали палкой во время пути.

При отступлении немцев в дер. Некрасино все население взрослое и дети были загнаны в четыре дома и поставлен был патруль, и одновременно деревня горела. Данное население было спасено Красной армией, иначе были бы сожжены. На что составили акт.

Члены комиссии: Кириллов, Семенов, Обязуева, Воронков.
Копия верна: Арсеньева

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 32. Заверенная копия. Машинопись.

24. **Акт о гибели советских патриотов во время минирования дороги у моста дер. Кузнечково Клинского района и о зверствах над жителями дер. Бакланово**

12 января 1942 г.

1942 года, 12 января, настоящий акт составлен нами — комиссией в составе: председателя Баклановского колхоза Королева С.Е., Кондратьева С.Е., Тихомирова И.И., Царева И.Я. Составили настоящий акт о нижеследующем:

21 ноября 1941 г. при наступлении немцев гр[аждан]ки дер. Бакланово перекапывали дорогу у моста дер. Кузнечково для минирования таковой: Тихомирова Валентина Антоновна, 18 лет, рабочая Высоковской фабрики — убита. Макеева Мария Агафоновна, 17 лет, рабочая басонной фабрики — убита. Назарова Евдокия Петровна, 45 лет, колхозница — умерла от ранения. Тычинина Мария Васильевна, 19 лет, рабочая басонной фабрики — ранена в лопатку. Громилина Анна Егоровна, 25 лет, рабочая басонной фабрики, ранена в семи местах.

При наступлении немцев стали вести по ним обстрел из станкового пулемета, вследствие чего все эти люди потерпели поражение. 30 ноября 1941 г. при стоянке немцев в дер. Бакланово был зажжен дом немцами колхозника Трактирова Сидора Андреевича, 80 лет, и его жены Трактировой Пелагеи, 80 лет, и оба они сгорели вместе со своим домом.

В чем и составлен настоящий акт.

К сему: комиссия: *Тихомиров, Королев, Кондратьев, Царев.*
Копия верна: *Арсеньева*

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 36. Заверенная копия. Машинопись.

25. **Акт о сожжении дер. Теребетово Лотошинского района с мирным населением и пленными красноармейцами**

12 января 1942 г.

Настоящий акт составлен зав[едующим] парткабинетом Лотошинского РК ВКП(б) Мизулиным Л.П., секретарем Звановского с[ель]с[овета] Кузьминым М.М. и пред[седателем] с[ель]с[овета] Кошелевым Г.Г. и колхозником Барановым И.С.

12 января 1942 г. в селен[ии] Теребетово Звановского с[ель]с[овета] в помещении сгоревшей избы гражданки Спорышкиной Екатерины Петровны обнаружено три трупа пленных красноармейцев. Сожжены немецкими варварами перед отступлением. Тела обгорелые. Остались одни скелеты. Фамилии красноармейцев установить нет возможности. Всю дер. Теребетово немцы перед уходом сожгли дотла.

Акт подписали: *Мизулин Л.П., Кузьмин М.М., Кошелев, И. Баранов*

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 41. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

26–27. **АКТЫ О ЗВЕРСКОЙ РАСПРАВЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НАД ПАРТИЗНАМИ В Г. РУЗЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

17–18 января 1942 г.

26. **Черновой акт об убийстве партизан**

г. Руза

17 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, инструктор политотдела №-ской части Мертвецов Н.Е., младший политрук №-ской части Исаев А.Я., красноармейцы №-ской части Бусыгин Г.И. и Боярский Н.В. и граждане г. Рузы Царькова Аграфена Ивановна, Жмарев Степан Иванович составили настоящий акт о зверствах, учиненных немцами над мирным населением 10 декабря 1941 г.

Немцами в лесу были захвачены: бывш[ий] зав[едующий] плодоовощным хозяйством г. Рузы 48-летний Голубков и неизвестный гр[ажданин], примерно 40 лет. После порки розгами и пыток в фашистской комендатуре Голубков и неизвестный были немцами повешены на площади города, против бывш[его] дома НКВД.

П[одлинный] п[одписали]: *Мертвецов, Исаев, Бусыгин, Боярский, Царькова, Жмарев*

Верно: начальник 8-го отдела п[олит]о[тдела] армии батальонный комиссар *Дорофеев*

Копия с копии верна:
Секретарь 8-го отделения п[олит]у[правления] Запфронта *А. Жуковская*

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 42. Заверенная копия с заверенной копии.

27. **Итоговый акт об убийстве партизан с упоминанием изменников Родины — прислужников фашистов**

18 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что во время своего хозяйничанья в г. Рузе Московской области фашистские разбойники зверски замучили партизан Голубкова Филиппа Васильевича и Серегина Степана Никитича.

В начале декабря 1941 г., удалив из комендатуры посетителей, фашисты вывели партизана Голубкова, который был с изодранным в кровь лицом. На глазах у населения фашисты повесили Голубкова на центральной улице.

Партизан Голубков провисел трое суток. На столбах виселицы была сделана надпись: «Всем партизанам такая участь». Когда Голубкова выводили к виселице, находившиеся у комендатуры местные жители не могли узнать изуродованного Голубкова. Продажные прислужники фашистам Зуев, Мяхотин и Макаренко вышли вслед за героем-партизаном и цинично объявили стоявшим у комендатуры его имя.

Партизан Серегин храбро и мужественно держался в фашистской комендатуре. Фашист стучал кулаком, бил кнутом его, но ничто не смогло сломить волю партизана. Измученный, окровавленный т. Серегин был расстрелян, и труп его брошен в овраг.

Настоящий акт подписали:

Жители г. Рузы:

Кармолина, Осипова П., Булгакова, Смирнова

Батальонный комиссар

Христофоров

Копия с копии верна:

Секретарь 8-го отдела п[олит]у[правления] Запфронта

А. Жуковская

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 43. Заверенная копия с копии. Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 130.

28. Докладная записка секретаря Лотошинского РК ВКП(б) Московской области А.П. Грачева секретарю МК ВКП(б) С.Я. Яковлеву о последствиях оккупации немецкими войсками Лотошинского района в период с 13 октября 1941 по 17 января 1942 г.

Не ранее 17 января 1942 г.*

Секретарю Московского областного комитета ВКП(б) т. Яковлеву

Докладная записка о последствиях фашистского вторжения в пределы Лотошинского района

I. Материальные убытки, причиненные району немецкими захватчиками

1. За три месяца пребывания в районе фашисты полностью уничтожили все имевшиеся в районе промышленные предприятия — спиртзавод, сушзавод, фабрика «Ударница», кожзавод, уничтожены производственные здания и оборудование трех промартелей, трех МТС, двух электростанций и одного совхоза.

Ориентировочная стоимость уничтоженных в районе предприятий выражается в сумме около 8 млн руб.

2. Сожжено и разрушено: начальных школ — 41, неполных средних школ — шесть, средних школ — три.

Сожжен один районный клуб и восемь изб-читален и библиотек с полным их книжным фондом и оборудованием, кроме этого сожжено: магазинов и ларьков сельпо — 31; пекарен, столовых и чайных — 16.

Сожжены и взорваны минами — три больницы, одна детская консультация, одна поликлиника, одна психколония, восемь детяслей с полным их оборудованием, т.е. полностью уничтожены все медицинские учреждения.

3. Уничтожено населенных пунктов:

а) полностью: 59 населенных пунктов с количеством 2386 жилых построек и 1992 нежилых строения.

б) не полностью: 67 населенных пунктов с количеством 1827 жилых построек и нежилых — 1720.

Таким образом, из 146 населенных пунктов сожжено полностью — 59, частично остались дома в 67 селениях и не подвергались поджогу 20 деревень.

Из общего числа примерно 5700 домов, сгорело — 4213 жилых постройки и 3712 холодных построек. Количество уничтоженных строений МТФ, СТФ уточняются.

4. Уничтожено и вывезено из района немцами в Германию:

а) Скота:

а) лошадей — 2025;

б) коров — 3253, главным образом личного пользования колхозников;

в) овец — 7450, главным образом личного пользования колхозников;

г) свиней — 4555, главным образом личного пользования колхозников;

д) птицы — 55 тыс. 890, главным образом личного пользования колхозников.

б) Хлеба и прочего продовольствия:

а) хлеба (рожь, пшеница) 16 тыс. 522 ц;

б) овса 11 тыс. 291 ц;

в) картофеля 57 тыс. 758 ц;

г) сена 139 тыс. 716 ц;

д) другого продовольствия 7981 ц.

в) Предметов [одежды и обуви] и культ[урно]-бытового назначения:

а) обуви 2559 пар;

б) одежды 4043 пары;

в) других культ[урно]-бытовых предмет[ов] 1244 пары.

II. Человеческие жертвы фашистского вторжения

Фашистами за время оккупации района не только уничтожались промышленные предприятия, колхозы, культурные и лечебные учреждения, но были замучены, расстреляны сотни мирных жителей, в том числе дети и старики: так, например, было:

а) сожжено 13 чел[овек];

б) расстреляно 507 чел[овек];

в) умерло от пыток, истязаний, повешено, замерзло 153 чел[овека];

г) искалечено до потери трудоспособности 17 чел[овек];

Осталось:

а) круглых сирот 33 чел[овека];

б) престарелых, потерявших средства к существованию 110 чел[овек].

3. За время трехмесячного хозяйничанья в районе многие мирные жители были не только свидетелями, но и лично на себе испытали все ужасы немецкой оккупации.

Вот несколько фактов:

В дер. Щеглятьево немцы пытались изнасиловать жену счетовода колхоза Молотову Елену, когда ее муж вступился в защиту, то немцы его избили.

24 декабря 1941 г. все население дер. Петровское, в том числе женщины, старики и дети, были согнаны на дорогу между с. Никольское и с. Озерецкое, Калининской области, и начали их расстреливать из пулеметов, в результате было убито женщин и стариков — девять чел[овек], ранено — пять чел[овек], кроме этого убито трое детей, а селение в количестве 34 домов было сожжено.

В Кушеловском с[ель]совете, в дер. Кушелово, Булочкину Александру, 22 лет, инвалида I группы, которая не могла совершенно ходить, немцы в одном натальном белье вытащили на улицу и бросили на снег. Тов. Булочкина находилась на снегу долгое время, пока ее подобрала колхозники.

В дер. Макарово немцами был зверски убит один красноармеец, у которого отрубили нос и уши.

В дер. Ошенево произведено зверское убийство Веденеева Виктора Дмитриевича, рождения 1925 г., которому немцы расправили живот.

В дер. Бренево мирных жителей: Тюрина Н.С., Лебедева Н.И., Трыкова И.М., Лебедева И., Мишина И.М., Соловьева О.П., Лебедева М.М., Краснова П.М. и др. — немцы били прикладами винтовок, загнали в холодное помещение (ларек) и не кормили четыре дня.

В этом же селении немцы двух пленных красноармейцев (фамилии неизвестны) раздели, разули, избили и расстреляли.

В дер. Мамоново гр[аждани]на Ковалевского Василия Васильевича немцы били плетью только за то, что сказал: «Нет места печь хлеб в квартире».

В дер. Кузеево 75-летняя старуха больная, т. Волнистова Анна Дмитриевна, отказалась выйти из дома, тогда немецкие солдаты стали ее бить и прикололи штыком, а потом открыли стрельбу из пистолетов. В этой же деревне два тяжелораненых красноармейца были немцами сожжены в колхозном скирду, а один красноармеец тяжелораненый сожжен в доме колхозника.

В дер. Борки т. Скотников Евдоким Андреянович, 60 лет, был убит за то, что медленно выходил из дома, ему кричали, но он был глухой, ничего не слышал, за что и был убит.

В дер. Власово колхозники Снетков Н.Т., 65 лет, Копченев Е.А., 55 лет, Арсеньев В.И., 57 лет, Бабашкин Н.В., 71 года, и Ершов С.Е., 57 лет, были немцами привязаны к деревьям за шею, потом застрелили их из пистолетов, а затем сожгли.

Население Егорьевского с[ель]совета рассказывает о многочисленных фактах зверства немцев по отношению к мирному населению. Находящихся в плену раненых красноармейцев в дер[евнях] Дор и Егорье не кормили, не оказывали медицинской помощи и не разрешали мирным жителям оказывать помощь и кормить.

В дер. Егорье был такой случай: ребенка двух лет, Николаева Борю, заплакавшего в квартире, немецкий офицер выбросил на улицу на мороз.

В с. Микулино-Городище было расстреляно 276 чел[овек] женщин, находящихся на лечении в местной больнице. В этом же с. Микулино-Городище был привязан за руки и ноги к телефонному столбу гражданин Шабунин Андрей за то, что он отказал в доставке немцам своего собственного теленка.

В дер. Супоросово немцы избили гражданку Бойкову и выгнали ее с детьми из дома на мороз. В дер. Владимировка был избит немцами до потери сознания гражданин Леонов за то, что пытался оказать сопротивление при грабеже.

В дер. Шапково все население немцы выгнали из деревни и открыли по нему стрельбу из пулемета, в результате чего было убито — 7 чел[овек], тяжело ранено — 15 чел[овек], замерзло 11 чел[овек], в том числе имеются дети и старики.

В дер. Котляки немцы выгнали из домов на улицу Гусакову Василису Исаевну, 65 лет, сняли с нее сапоги, в результате Гусакова замерзла. Синицын Борис Федорович, трехмесячного возраста, вместе с матерью был немцами выброшен на улицу, в результате чего [они] замерзли. Родным их не давали хоронить три недели. В этом же селении 86-летняя старушка слепая сожжена немцами в своем доме, родственникам не давали вынести ее из огня.

Пятидесятилетняя женщина т. Воробьева Агапея Андреевна была немцами облита бензином и зажжена.

В дер. Мостицево немцы привязывали во время мороза к березе колхозника Станового Г.М. за невыход на работу, а также избили Ратникова Д.Е. и 13-летнего мальчика Махлюева за невыход на работу.

В дер. Стрешневы Горы немцы, за то, что колхозница Гусева Евдокия Петровна стала просить немцев не жечь ее дом, фашисты выстрелили в нее в упор и бросили в горящий дом; труп Гусевой сгорел.

Немцы избили палкой Смирнову Ольгу Федоровну за то, что у нее не было меда, который они хотели у ней отобрать.

У Солоненкова Ивана Николаевича немцы избили до потери сознания двухлетнюю девочку Нину за то, что она заплакала ночью.

Дитеву Дарью, 60 лет, немцы избили палкой, ударили головой о косяк двери за то, что якобы она плохо выстирала им белье. Кроме того в этой же деревне Ст[арые] Горы немцами было замучено три раненых красноармейца.

В дер. Поречье колхозница Деяшкина Шура, лет 20–23, была силой затащена в квартиру пьяных офицеров, где была измучена.

Ромашова Пелагея Сергеевна была избита немцами и посажена в подвал за то, что она грубо разговаривала с немцами.

В дер. Высочки колхозницу Зорину Марию Александровну ночью разули, в этом же селении немец пришел из уборной и заставил Теплову Ирину Антоновну, 46 лет, застегивать ему брюки.

4. В ответ на зверства фашистских захватчиков лучшие люди, оставшиеся в деревнях, оказывали всяческую помощь партизанам, частям Красной армии, скрывали общественное и государственное имущество. Вот несколько примеров:

Заведующий Щеглятьевской почтой Николаев П.П. сохранил в земле все оборудование почты и аппаратуру.

Заведующий сельмагом дер. Палкино Кирилов Н.Л. сохранил сельмаг, а деньги от проданного товара уже в период оккупации района немцами передал партизанам.

Колхозники колхозов Шестоковского с[ель]совета тт. Пазухин Федор Павлович, Тихонов Вася, Тихонова Таня, Фокина А.И. конспирировали партизан и помогали распространять листовки. Виноградов Н.Г., Соколов А.Е., Зеленов И., Горбачев А.И. предоставляли партизанам ночлег и питание.

14 ноября колхозниками колхоза Кушелово было подобрано на поле боя восемь раненых красноармейцев, за счет колхоза [им] было организовано питание и лечение до прихода Красной армии.

В дер. Клетки колхозник Куликов А.А. укрывал, кормил и одевал одного красноармейца-парашютиста в течение семи дней.

С этой же деревни Созонов Н.А., 1924 г. р., проводил двух парашютистов к месту расположения красноармейских частей.

Круглов С., Круглов А. (ученик, комсомолец) сообщили частям Красной армии, которые были в лесу около дер. Плаксино, об уходе немцев из дер. Бренево, что ускорило продвижение наших войск вперед на целые сутки.

В дер. Агнищево Филатов Василий Иванович, 16 лет, и Моряков Владимир Михайлович, 15 лет, перерезали телефонный провод, идущий к немецкому штабу в селении Агнищево, они же испортили покрышки и камеры у немецкой автомашины. Стащили из автомашины два немецких пистолета и одну ракетницу, которые передали частям Красной армии, стащили из немецкого штаба географические карты и документы и сдали их частям Красной армии.

В дер. Астренево Лебедев Петр Федорович, 16 лет, (учащийся) стащил у немецких солдат гранату, винтовку и патроны, которые сдал частям Красной армии.

В дер. Ушаково Альханова Евдокия Егоровна 14 октября 1941 г. помогла разведке Красной армии переодеть трех человек в гражданскую одежду.

В дер. Мамоново в середине декабря месяца 1941 г. Зайцевой Анастасией Васильевной (учительница) был обнаружен в сарае парашютист-разведчик из Красной армии. Зайцева А.В. в течение двух недель кормила этого красноармейца и помогла скрыться.

Комсомольцы тт. Князев В.П., Акифьев А.М., Густов Н.М., Земсков Н.Н., а также школьники Константинов В.А., Изотов А.А после боя и ухода частей Красной армии спрятали шесть ручных и два станковых пулемета, 20 винтовок и патроны, а когда вернулись части Красной армии, они сдали все в целости.

Колхозники дер. Кульпино тт. Смирнов И.П. [и] Папков Ф.С. вывели лесом из окружения через фронт 350 красноармейцев, за что Смирнов И.П. позднее был расстрелян немцами.

Седов М.С., дер. Горскино, школьник, снял аккумулятор с немецкой автомашины, за что немцами был избит.

Большое количество местного населения всеми путями оказывало сопротивление немецким захватчикам. Так, например: колхозник Комиссаров дер. Редькино отказался гнать немцам коров, отобранных у колхозников. Комиссаров убежал от стада коров, тогда немцы открыли по нему огонь.

В селении Горы школьники-подростки (фамилии не установлены) от автомашин, прибывших для техникума, растащили части-детали, эти машины пять штук при отступлении немцев были оставлены в Горах.

В дер. Поречье Медведев И.С. в глаза немцам говорил, что они фашисты и грабители, что их скоро Красная армия разобьет, он собирал листовки, брошенные с советского самолета, давал их читать немецким солдатам.

Были случаи, когда он собирал с поля советские листовки и разбрасывал на дорожку, по которой следовали немецкие солдаты.

В дер. Рахново был случай, когда немцы угоняли скот и взрослое население. Подростки Фролов Константин Андреевич, Круглов Виктор Тимофеевич, Куприянов Петр Максимович в лесу обстреляли немцев и обратили их в бегство, скот и население спаслось и ушло в лес.

5. Наряду с проявленным мужеством, героизмом в борьбе с фашистами, имели место и факты трусости, малодушие, дезертирство со стороны некоторых коммунистов, комсомольцев и бывших руководящих работников. Так, например:

Председатель Шестоковского с[ель]совета, член ВКП(б) Цветкова была проводницей созданного немцами карательного отряда в количестве 300 чел[овек] по уничтожению партизанского отряда.

Секретарь Лотошинского с[ель]совета Пронин работал заместителем районного старосты.

Член ВКП(б) Соловьев помогал немцам в организации подвоза топлива для спиртзавода.

Буров, гражданин дер. Федосово, неоднократно организовывал облаву по поимке партизан.

Директор Марковского кожзавода, член ВКП(б) Коняев сразу же по вступлению немцев в район явился в немецкий штаб и заявил: «Я директор кожзавода, для вас спас завод и все сырье, даю обещание организовать работу на заводе». И завод под его руководством действовал до момента отступления немцев из района.

III. Мероприятия по восстановлению района

Как только был освобожден район от немецких захватчиков, мы тут же, немедленно, приступили к восстановлению района.

Сейчас в районе восстановлена деятельность советских и хозяйственных организаций, укомплектован РК ВКП(б), полностью укомплектован райисполком и все его отделы, НКВД, милиция и прокуратура, восстановлена работа райпотребсоюза, райотдел связи, райком ВЛКСМ, райдоротдел и т.д.

Организована в девяти точках торговля, организованы пекарня и столовая, восстановлена почта, сейчас восстанавливается телефонная связь по району.

Восстановлена деятельность одной больницы на 15 коек, организовано два заразных барака на 40 чел[овек], один для госпитализации детей, другой — для взрослых.

Восстановлена деятельность всех 27 сельских советов, вместе с этим избраны председатели и восстанавливается работа правлений в 105 колхозах.

Проводится перерегистрация членов и кандидатов ВКП(б), восстановлены пять первичных парторганизаций, эту работу продолжаем, вместе с этим восстанавливаем и первичные организации комсомола.

Восстанавливаем работу трех МТС, сейчас оборудуется при Лотошинской МТС одна мастерская, собрано 36 тракторов и т.д. Сейчас восстанавливаем деятельность совхоза.

По всем организациям района проводится учет наличия сохранившегося общественного и государственного имущества, вместе с этим проводим учет с[ельско]хозяйственного инвентаря, семенного материала и тягловой силы. Кроме этого, сейчас организуются кузнецы и начинаем организовывать ремонт сельскохозяйственного инвентаря.

В колхозах сейчас силами райкома ВКП(б) и районного партийного актива проводим массовую политическую работу, проводим доклады, беседы, читки [бюллетеней] Советского информбюро и других статей из газет.

Таково состояние освобожденного от немецких бандитов района.

Район находится в исключительно тяжелом положении, и при восстановлении его мы встречаемся с очень большими трудностями, в устранении которых необходима Ваша помощь.

Секретарь Лотошинского РК ВКП(б)

Грачев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 92–99. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

* Датируется по времени освобождения района.

29. Текст надписей на сооружениях, установленных на главных магистралях Волоколамского района Московской области

Не ранее 17 января 1942 г.*

Фасад:

Волоколамский район

Начало оккупации — 16 октября 1941 г.

Конец оккупации — 17 января 1942 г.

«Запомни, отомсти!»

За время оккупации немецкими грабьярмиями причинены:

Разрушения:

Общая сумма убытков по Волоколамскому району — 59 млн 603 тыс. 500 руб.

По предприятиям**.

По колхозам, совхозам и МТС — 17 млн 739 тыс. 500 руб.

По селам и деревням — 28 млн 897 тыс. 930 руб.

По кустарно-промысловым артелям — 3 млн 977 тыс. 900 руб.
По культурным учреждениям — 8 млн 988 тыс. 624 руб.
За период оккупации уничтожено и разрушено: деревень полностью — 19, частично — 141; жилых домов полностью — 2906, частично — 783; советских культурных учреждений: полностью — 66, частично — 61; пожарных сараев — 16.
Немецкими оккупантами отобрано у населения скота: коров — 1794, овец — 3369; свиней — 1478; птицы — 35 тыс. 244.
Взято у населения одежды и обуви на 3 млн 420 тыс. 470 руб.
Причинены убытки по колхозному сектору: сожжено и разрушено колхозных построек —^{3*}
Уничтожено сельхозинвентаря на сумму —^{4*}
Взято у колхозов: лошадей — 1224, коров — 734, овец — 617, свиней — 226, фуража — 4301 т, зерновых — 1617 т, картофеля — 1408 т.

Задняя сторона:
Волоколамский район

Начало оккупации — 16 октября 1941 г.
Конец оккупации — 17 января 1942 г.
«Отомсти и убей немца!»
За период оккупации немецкая банда: расстреляла 640 человек; повесила — 11 человек; сожгла мирных жителей — семь человек; сожгла пленных красноармейцев — 126 человек; изнасиловала девушек — 11 человек; увела в плен — 35 человек.
Осталось сирот — пять.
Осталось без крова —^{5*}

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 2. Д. 6. Л. 2–3. Копия. Машинопись.

- * Датируется по содержанию.
** Так в документе.
3* Так в документе.
4* Так в документе.
5* Так в документе.

30–32. АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

20 — не ранее 23 января 1942 г.

30. Акт о зверствах и издевательствах над жителями с. Серeda Шаховского района

20 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, в лице помощника начальника политотдела политрука т. Степаненко, гражданки с. Серeda Виноградовой И. Т., инструктора политотдела политрука т. Афонина, инструктора политотдела старшего политрука т. Сучкова, гражданки с. Серeda — Шмаковой Д. И. — составили настоящий акт о нижеследующем:

19 января 1942 г. в 2 ч ночи немецкие людоеды совершили злодейский акт над Виноградовой Клавдией Ивановной, 1921 г. р., девица, комсомолка, работала участковым агрономом.

Суть дела:

Фашистские бандиты, под силой оружия, пытались изнасиловать Клавдию Ивановну, последняя оказала сопротивление. Набрав силы, вырвалась из рук хищников и бросилась бежать на улицу. Бандит вслед выстрелом из пистолета совершил четыре попадания в гр[аждан]ку Виноградову и убил ее.

За смерть Клавдии Ивановны бойцы Красной армии уничтожили этого гада. Фашистские бандиты с убитой Клавдии Ивановны сняли всю одежду.

О чем подтверждаем своими подписями:

П[одлинный] п[одписали]: политрук	Степаненко
Политрук	Афонин
Ст[арший] политрук	Сучков
Гр[аждане] села:	Серeda
	Виноградова
	Шмаков
	Овчинников
Верно: батальонный комиссар	
Копия с копии верна:	
Секретарь 8-го отдела П[олит]у[правления] Запфронта	А. Жуковская

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 49. Заверенная копия с заверенной копии.
Машинопись. Оpubл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 131.

31. Акт о зверствах над пленными красноармейцами в г. Можайске

21 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что при изгнании немецких оккупантов из г. Можайска обнаружены следующие неслыханные злодеяния, учиненные фашистами над пленными бойцами и командирами Красной армии:

1. Лагерь для русских военнопленных был устроен в сырых овощехранилищах на ж[елезно]д[орожной] станции. В этом лагере накоплено до 3 тыс. человек, собранных из окружающих городов военнопленных. Фашистские мерзавцы ежедневно избивали каждого пленного, не считаясь с состоянием здоровья. В этом лагере-застенке от голода вымирали по 20–26 человек в день. Их трупы находились рядом с живыми людьми. Голод наводил людей на страшную мысль по отношению к трупам. Впоследствии лагерь был частично расформирован и остатки немцы эвакуировали в тыл перед отступлением, расстреливая слабых по пути. Так был расстрелян пленный Кротов Артем Васильевич и брошен на дороге, который чудом остался в живых и был подобран наступающей частью Красной армии и рассказал все ужасы.

2. В двух местах, в подвале собора и в помещении базарных лавок, были мрачные застенки фашизма, именуемые русскими военнопленными лагерями. Фашистам не удалось учинить расправу над калекми, томившимися в этих застенках при отступлении, т.к. не успели осуществить намеченного по плану поджога этих помещений, вследствие неожиданного напора на Можайск частей Красной армии. К приезду в город войск Красной армии обнаружено 226 человек пленных бойцов и командиров

в ужасно тяжелом состоянии. Это в основном люди с ампутированными конечностями, валяющиеся в зловонном навозе рядом с трупами. Для операционных фашисты давали по 200 г жмыха и по кружке соленой воды в день. За два дня до бегства из города «лазареты» посетили фашистские офицеры и избили всех палками, при этом бойцы Бакуров и Журавлев убиты насмерть. Попытки пленного врача оказать помощь раненым карались жестоким избиением врача и больных. Состояние здоровья настолько подорвано у этих людей, что совершенно молодые бойцы выглядят стариками, душевными больными и физически изможденными, а отдельные представляют вид скелетов. Среди больных распространены острые желудочно-кишечные заболевания.

3. Все 326* эвакуированы из Можайска на излечение и направлены в госпитали. О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Батальонный комиссар

Военврач 3-го ранга

Ст[арший] военфельдшер, находящийся

в плену в этом госпитале,

Военфельдшер

Христофоров

Повеница

Бутова

Герасимович

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 44. Копия с копии. Машинопись. Оpubл.:

Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 136.

* Так в документе.

32. Акт о зверствах над жителями дер. Орловки

Не ранее 23 января 1942 г.*

22 января в дер. Орловка в 11 ч утра немцы собрали в хату Якова Воронцова местное население. Всего было собрано 40 чел[овек] женщин, стариков и детей. Комарова Анастасия — 40 лет, Скотникова Марфа — 18 лет, Федоткина Александра — 17 лет, ее брат Степан — 15 лет, Денисова Евдокия — 45 лет, ее дочь Ирина — 20 лет, Фетисова Ольга — 45 лет, Крылова Александра — 25 лет, Федоткин Илья — 16 лет, Федоткин Самоса** — 74 года, Мишанков Александр — 70 лет, Людина Анна — 60 лет, ее внук Иван — 16 лет, ее внучка Александра — 14 лет, Воронцова Мария — 84 года, Якунин Тимофей — 63 года, его внук Алесей*** — 13 лет, Фетисов Петр — 45 лет, Команина Матрена — 30 лет, Балаланова Анастасия — 28 лет, Мерачева Татьяна — 18 лет, Меричева Анна — 20 лет, Стрелова Пелагея — 16 лет, Врилиа — 38 лет и ее дети — 11, 8 и 6 лет, Доброва Анна — 16 лет, Маренских Феодосия — 42 года, Маренских Ольга — 20 лет, Воронцова Мария — 26 лет, Воронцов Виктор — 15 лет, Воронцов Яков — 47 лет, Воронцова Вера — 17 лет, Воронцов Александр — 13 лет и др.

В 3 ч дня того же числа в окно хаты немцами была брошена связка гранат, которая разорвалась и поранила многих людей, затем хата была сожжена и все находившиеся в ней, кроме шести человек, погибли (сгорели).

О чем и составлен акт.

П[одлинный] п[одписали]: предколхоза дер. Орловка

Председатель Дубровского с[ель]с[овета]

Копия верна:

Секретарь 8-го отдела п[олит]у[правления] Запфронта

Федоткин

Филимонов

А. Жуковская

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 8. Заверенная копия. Машинопись. Оpubл.:

Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 136, 138.

* Датируется по содержанию.

** Так в документе.

*** Так в документе.

33. Справка инструктора Оргинструкторского отдела МК ВКП(б) Ильина о положении в Лотошинском районе Московской области после его освобождения от немецких оккупантов, направленная секретарю МК ВКП(б) С.Я. Яковлеву

24 января 1942 г.

Справка о положении дел в Лотошинском районе после его освобождения от немецких банд

Лотошино, районный центр Лотошинского района, освобождено от немецких банд 16 января 1942 г. 17 января 1942 г. приступили к работе райком партии и исполком районного совета. Селение Лотошино немецкими бандами сожжено полностью, поэтому районные организации размещены в дер. Новашино в двух километрах северо-восточнее с. Лотошино.

В новом районном центре проведено собрание жителей, организована торговля хлебом и другими продуктами. С 25 января начнет работать столовая. В селении Турово (1 км от Новашино) подобрано помещение под больницу, аптеку и амбулаторию.

В 21 сельском совете (из 27 сельских советов) восстановлены органы советской власти и подобран руководящий состав колхозов. В остальные сельские советы для выполнения этой работы посланы товарищи из партактива района.

22 января 1942 г. на Бюро РК ВКП(б) утверждены практические мероприятия по восстановлению района. По предварительным данным, за время своего пребывания в районе немецкими бандами сожжено и уничтожено полностью 60 населенных пунктов (из 145 населенных пунктов района), в которых насчитывалось 3 тыс. 212 домов (из 5 тыс. 600 дворов в районе). Кроме того уничтожены ряд селений частично и полностью райцентр Лотошино. Уничтожены все больницы (было три), средние школы (было три), из восьми неполных средних школ осталась одна, из 57 начальных школ сожжено 47. Одновременно с уничтожением селений фашисты зверски истребляли гражданское население. Повешено в с. Лотошино шесть чел[овек], в дер. Власово — восемь чел[овек] (стариков), убито в дер. Калицино около 100 чел[овек] и такое же количество ранено. В дер. Шапково убито и погибло от морозов 39 чел[овек] женщин, детей и стариков. В с. Рождество убита вся семья: дочь, сын и мать колхозника Федорова; в с. Малеево уничтожена вся семья в шесть чел[овек] колхозника Тупицина и т.д.

В настоящее время району необходима следующая помощь: послать на постоянную работу в район в качестве второго секретаря РК ВКП(б), секретаря РК ВЛКСМ, заврайздравом, зав[едующего] РОНО, нарсудьи.

Направить группу врачей для ликвидации эпидемических заболеваний (сыпной тиф) и оказания медицинской помощи раненым и обмороженным из числа гражданского населения. Восстановить связь, направить товары ширпотреба.

Подобрать необходимое количество политической литературы, причем большая просьба населения района выслать брошюры докладов т. Сталина от 6 и 7 ноября 1941 г.⁴

Инструктор Оргинструкторского отдела МК ВКП(б)

А. Ильин

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 51–52. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф. Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 138.

34. Справка о последствиях немецко-фашистской оккупации, составленная руководством Алферьевского сельсовета Волоколамского района Московской области

24 января 1942 г.

Вопросы к составлению материалов о последствиях фашистского вторжения в пределы района и колхоза «Красный пролетарий»
с. Алферьево Алферьевского сельсовета

1. Сколько и какие промышленные предприятия были разрушены немецкими захватчиками, указать размеры причиненных убытков: а) текстильная фабрика Волоколамского текстиля – здание разрушено на 50%; б) само производство разрушено на 100%.

2. Сколько и какие учреждения культурного и коммунального назначения были уничтожены: а) школа сгорела на 100%; б) изба-читальня разрушена на 30%; в) дом сельсовета сгорел на 100%.

3. Сколько и какие населенные пункты полностью уничтожены фашистами. Общее количество уничтоженных домов и общественных зданий по с. Алферьево: а) кооперативная лавка – одна, уничтожена на 100%; б) дом правления колхоза – один, уничтожен на 30%; в) дома колхозников – 58, сгорели на 100%; г) дома колхозников – 35, разрушены от 25 до 50%.

4. Какое количество скота уничтожено немцами и вывезено в Германию (коров, овец и т.д.), хлеба и прочего продовольствия, обуви, одежды и другие предметы культурно-бытового назначения: а) коров колхозников уничтожено – 36 голов; б) овец колхозников уничтожено – 52 головы; в) поросят колхозников уничтожено – 90 голов; г) курей колхозников уничтожено – 930 голов; д) курей (колхозная ферма) колхозников уничтожено – 150 голов; е) хлеб, рожь колхозников – 15 т; ж) хлеб, рожь колхоза сожжена в скирдах – 20 т; з) картофель у колхозников – 185 т; и) картофель колхоза – сожжено хранилище 35 т; к) всякая обувь у колхозников – 250 пар; л) всякая одежда у колхозников – 279 шт.; м) разные стулья у колхозников – 270 шт.; о) шкафы у колхозников – 93 шт.; п) столов у колхозников – 110 шт.; р) кроватей у колхозников – 50 шт.; с) патефонов у колхозников – 10 шт.; т) диванов у колхозников – 10 шт.

5. Сколько всего населения мирных жителей сожжено, умерло от пыток и истязаний, искалечено до потери трудоспособности: а) убито – 42 чел[овека]; б) от пыток – 10 чел[овек]; в) умерло – 15 ч[еловек]; г) ранены, искалечены – 36 чел[овек]; д) не вернулись в селение – 14 чел[овек]. А всего – 117 чел[овек].

6. Сколько осталось детей круглых сирот, престарелых, потерявших кров к существованию: а) Пискарева Мар[ия] Иван[овна], 16 л[ет]; б) Пискарев Алекс[ей] Иван[ович], 10 л[ет].

7. Привести примеры, факты зверств в отношении мирн[ых] жителей и пленных красноармейцев: а) Абрамова Ира, была изнасилована и пристрелена; б) Толбузин Андриан Платонович ...* лет, заколот шесть раз штыком; в) Путехов Ив[ан] Тим[офеевич] ...** лет, заколот ножом; г) Панкова Тат[ьяна] Александровна и Комлякова Анна Ники[тична], изнасилованы; д) у пленного красноармейца была вырезана пятико[нечная] звезда, вырезан висок, а потом [он был] приколот.

Зам[еститель] пред[седателя] Алферьевского сельсовета
депутат
Секретарь Алферьевского сельсовета
депутат

Подпись^{3*}

Костеров

Помета: «Подлинный [экземпляр] данного акта получен ст[аршим] научным сотрудником Центр[ального] музея Красной армии Управления Вооруженных сил Союза ССР Мишиным Петром Ивановичем (удостоверен[ие] №...^{4*}) для хранения и экспонирования.

Акт получил.
17/XII [19]48

г. П. Мишин».

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–1 об. Копия. Машинопись. Помета – автограф.

* Пропуск в тексте.

** Пропуск в тексте.

3* Так в документе

4* Пропуск в тексте.

35. Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о грабежах мирного населения и зверствах немецко-фашистских захватчиков, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову

№ 1/296

24 января 1942 г.

Сов[ершенно] секретно

Подлежит возврату в секретный архив

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В освобожденных от немецких оккупантов населенных пунктах Можайского, Лотошинского, Угодско-Заводского, Наро-Фоминского, Шаховского и Верейского районов Московской области зарегистрированы следующие факты грабежа захватчиками мирного населения.

В дер. Старое Лисино Лотошинского района немцы отобрали принадлежавшие колхозу: 22 лошади, 20 коров, 50 свиней, 14 телят, три овцы, 90 шт. кур, 8 ц пшеницы, 8 ц ржи, 25 ц ячменя и 80 т картофеля. Колхозное сено немцы сожгли. У колхозников немцы забрали 27 коров, 120 овец, 150 поросят, 2,5 т муки и 3 т печеного хлеба.

В дер. Власово Лотошинского района у колхозников немцы отобрали всех овец, свиней и кур. В 120 колхозных хозяйствах сохранилось только 20 коров.

Почти у всех колхозников немцы отобрали теплую одежду и обувь, постельное и нательное белье, предметы хозяйственного обихода: керосиновые лампы, столы, стулья, шкафы и т.п.

В этой же дер. Власово у колхозника, старика 72 лет Громова А.И. немецкие солдаты сняли с ног на улице валяные сапоги, а старуху Бычанову раздели на улице и в одном белье пустили домой.

Там же у колхозника Баранова А. немцы отобрали корову, муку, постельное и нательное белье, зеркало, кухонную и чайную посуду.

На станции Шаховская Шаховского района у гражданки Тихоновой З.Ф. немцы отобрали десять кур, шесть уток, овчинную шубу, четыре подушки, теплое одеяло, кухонную и чайную посуду. Дом и мебель фашистские разбойники сожгли. Когда Тихонова пыталась спасти от огня свое имущество, немцы открыли по ней стрельбу из автоматов.

Там же у гражданина Валькова Я.А. немцы отобрали стол, два стула, пять ведер, стенные часы и 600 кг картофеля. Валькова, его жену и детей немцы раздели и выбросили на улицу, а дом сожгли.

У гражданки Громовой К.М. немцы отобрали продукты питания, детское белье, кухонную посуду. Дом и мебель фашисты сожгли. Когда Громова пыталась спасти свое имущество и вынести из горящего дома матрац и чемодан с детским бельем, то немцы облили их керосином и подожгли, а Громовой пригрозили оружием.

В поселке Шаховская у служащей райпотребсоюза Акуловой К.В. немцы забрали десять кур, 100 кг картофеля, две кровати, два матраца, десять стульев, дверные занавески, диван, половики, чугуны, сковородки, чайную посуду и корыто.

В дер. Кушлово Лотошинского района у колхозника Рябанихина М.И. немцы отобрали овец, кур, хлеб, картофель, белье, постельные принадлежности.

В дер. Новое Лисино Лотошинского района у колхозников немецкие солдаты забрали 15 коров, 100 овец, 60 поросят, 4 т ржи, 3 т овса и большое количество меда.

В дер. Круглово этого же района у колхозника Флегонинова Н.Д. немцы сняли на улице с ног валенки.

В дер. Красный Стан Можайского района немцы при 20–25-градусном морозе на улице снимали с детишек валенки, теплые чулки, шапочки, пальто, шубки. Это явление носило массовый характер.

В дер. Редькино Лотошинского района немцы отобрали у колхозников скот, разрушили овощехранилище и поморозили несколько десятков тонн картофеля. Фашистские солдаты раздевали на улице мужчин, женщин и детей, у пятилетнего мальчика немецкий солдат снял на улице шапочку, заставив его бежать по улице без шапки.

В дер. Тарутино Угодско-Заводского района у колхозницы Кузьмичевой А.М. немцы отобрали продукты питания, постельное и нательное белье, кухонную посуду, самовар, чайные чашки.

В дер. Колесниково этого же района у работницы Берсеновой Е.Н. фашистские солдаты забрали корову, муку, картофель, мясо, мед, одежду, обувь, детское белье. Дом и мебель немцы сожгли.

В дер. Воскресенки Верейского района у колхозников немцы отобрали 27 коров, 150 гусей, девять ульев, шерсть, овчины.

Грабежи сопровождались зверствами и издевательствами немецких оккупантов над мирным населением и убийством ни в чем не повинных людей.

Жители дер. Атепцево Наро-Фоминского района, будучи выкинуты немецкими захватчиками из своих домов, долго скитались от деревни к деревне без пищи, питаясь отбросами и дохлыми лошадьми. При этом немцы разрешали от дохлых лошадей брать только ребра.

Работницу г. Наро-Фоминска Жаркову Е. немцы выгнали из дома на улицу. Она с детьми устроилась на временное жительство в дер. Башкино, у гражданки Перепелкиной. У последней проживали 30 человек женщин и детей из других населенных пунктов, сожженных немцами.

Отступая из дер. Башкино, в избу к Перепелкиной вбежал немецкий солдат, который объяснил женщинам, что им грозит опасность от русских пуль и снарядов, а поэтому все должны на время спрятаться в подполье. При этом немец пытался показать себя добрым: объяснил, что у него есть маленькие дети, которых надо беречь. Расстроенные женщины, послушав «добрый» совет, спрятались под пол.

Неожиданно запахло дымом, женщины и дети стали задыхаться. Выбравшись с трудом из-под пола, они сломали дверь и увидели, что немец поджег дом, [подпалив] в сенях солому.

В г. Можайске в подвал церкви Акима и Анны немцы загнали до 400 человек жителей города, в том числе женщин и детей, которых держали в холоде и голоде три недели. Сами же немцы в это время грабили их квартиры: забрали все имущество вплоть до кухонной и чайной посуды.

При отступлении из города немцы забросали гранатами подвал церкви, в результате чего есть убитые и раненые.

В г. Можайске немцы содержали в невыносимых условиях до 7 тыс. человек военнопленных, из числа которых многие умерли с голоду.

Зафиксирован ряд фактов, когда военнопленные красноармейцы ели человеческие трупы.

Среди военнопленных красноармейцев было 200 человек раненых, которых немцы бросили в овощехранилище и хотели сжечь, но подошедшими частями Красной армии [они] были спасены.

В дер. Круглово Лотошинского района немецкие солдаты несколько раз избивали двухлетнего ребенка колхозника Устинова И.В. за то, что он плакал.

Из дер. Шекчино этого же района женщины и дети в количестве 20 человек шли в соседнюю деревню Круглово. Заметив их, фашистские солдаты открыли по ним огонь из пулемета, убив двух и ранив трех человек.

В дер. Круглово того же района немцы раздели и разули 50 человек военнопленных красноармейцев, выстроили их в два ряда в одном белье при морозе в 25–30 [градусов и] погнали в [с.] Лотошино. Обращались с военнопленными самым зверским образом: избивали и не кормили.

В этой же деревне немецкий солдат застрелил колхозницу Рыбакову М.С., 18 лет, за якобы грубый ответ.

В дер. Микулино Лотошинского района немцы сожгли здание психиатрической колонии, а находившихся там на излечении 200 человек больных расстреляли.

В г. Наро-Фоминске были обнаружены три изуродованных трупа красноармейцев. Одному из них фашисты выкололи левый глаз, отрезали нижнюю губу, отрубили правую руку. У другого немцы выкололи оба глаза.

В этом же городе фашисты расстреляли стариков Юхацких за то, что они не могли из-за физической слабости выйти из квартиры. Прежде чем расстрелять, фашисты зверски издевались над Юхацким. Они отрезали ему уши и нос.

В [с.] Лотошино по доносу конюха Капорцева фашистами была расстреляна Писковацкая, член ВКП(б), работала зав[едующей] районным отделом здравоохранения. Там же расстрелян Клопов – рабочий салотопки – за отказ от возки торфа для спиртозавода.

В дер. Власово Лотошинского района немцы расстреляли пятерых колхозников: Бабашкина Н.В. – 70 лет, Снятковка Н.Т. – 65 лет, Копченкова Е.А. – 55 лет, Ершова – 53 лет и Арсенева В.И. – 57 лет – за то, что в их деревне были убиты трое немецких солдат.

В г. Можайске 18 октября 1941 г. немцы повесили публично на площади против памятника В.И. Ленина Илюшина, кандидата в члены ВКП(б), директора хлебокомбината. Труп Илюшина висел в течение семи дней.

В рабочем поселке им. Кирова Лотошинского района немцами был расстрелян Петухов Н.Н. – пенсионер, в прошлом участник войны с финнами, якобы поступивший с ними «некорректно».

В дер. Ошейкино этого же района немцы расстреляли Гайбандулина, рабочего совхоза, за отказ от работы.

В дер. Раменье Шаховского района немцы расстреляли колхозницу Галочкину, жену красноармейца, за сопротивление, оказанное немцам при изъятии у нее коровы. Труп ее немцы запретили убирать. У Галочкиной осталось четверо малолетних детей.

В этой же деревне немцами была расстреляна Захарова А.В. – 70 лет, оказавшая сопротивление при отборе у нее продуктов.

В той же деревне немцы избили до потери сознания колхозницу Пронину П.Н. за то, что она отказалась принести немецкому офицеру воды из колодца.

В дер. Мармыли Лотошинского района немцами начисто ограблен, а затем расстрелян колхозник Конопаткин П., заподозренный в связи с партизанами.

В дер. Новошино этого же района немцы убили больного старика 90 лет – Курочкина.

В дер. Малеево Лотошинского района немцы расстреляли 11 человек молодых парней за отказ от выполнения работ по очистке дорог от снежных заносов.

В дер. Рождественка Верейского района немцами была расстреляна гражданка Мышатина – 65 лет за сопротивление, оказанное при поджоге ее дома.

В г. Верее немцы заперли в подвал 50 человек мирных жителей: стариков, женщин и детей – и подожгли дом. Население было спасено подошедшими частями Красной армии.

В дер. Белоусово Угодско-Заводского района немцами были расстреляны ни в чем не повинные колхозники Калинин А.М. и Берсенев Е.Н.

В дер. Мишково того же района немцы расстреляли пять человек красноармейцев и медсестру.

В г. Верее немцы расстреляли семь юношей от 16 до 20 лет: Скворцова, Маслова, Захарова, Ракова, Конова и других за обнаруженный у них радиоприемник.

В этом же городе немецкими фашистами были расстреляны: Богданов (инженер 68 лет), Царьков (57 лет), Мусатов (57 лет) и Чистяков – за препятствие немцам в поджоге домов.

Отступая, немцы сожгли ряд населенных пунктов указанных районов.

В г. Можайске немецкие захватчики взорвали кинотеатр, водонапорную башню, электростанцию, церковь Вознесения, представлявшую архитектурную ценность, и сожгли здание горсовета.

В Бородино сожжен исторический музей Отечественной войны 1812 года.

По предварительным далеко не полным данным, в Можайском районе немцами уничтожено до 5 тыс. дворов из 8 тыс. Причем такие деревни, как Кожухово, Отяково, Б[ольшое] Тесово, и Первомайский поселок полностью сожжены.

В Лотошинском районе, в с. Лотошино, из 800 домов сожжено 795. Взорваны и сожжены Лотошинский спиртоводочный завод, фабрика «Ударница», столярная и швейная мастерские.

В дер. Старое Лисино из 50 домов сожжено 40. Уничтожены огнем: 31 колхозный сарай, конюшня, скотный двор, мельница, две косилки, жатка, две сеялки, 80 плугов, 36 борон, две сортировки и два двигателя.

В селении Корневское немцы сожгли 183 дома, осталось три дома, и те непригодны для жилья.

В дер. Марково немцы сожгли 200 домов, больницу, школу и конный завод. Деревни Ошейкино, Мармыли, Тербетово и Званово сожжены полностью.

Сараи, амбары, скотные дворы немцы разобрали, а материал использовали для строительства окопов и блиндажей.

В селениях Егорье, Дор, Матюшкино, Баровко и Рахново осталось по два-три дома в каждом.

В селении Власово из 20[0] домов сожжены 118, три школы, больница, два скотных двора и птицеферма.

В Шаховском районе поселок Шаховская почти полностью разрушен и сожжен. Из 700 домов осталось около 80–100. Разрушены и сожжены станция, склады железной дороги, пекарня, валяльная фабрика и кирпичный завод.

В дер. Высоково из 24 домов осталось восемь.

В селении Коптязево и 60 домов осталось восемь. В дер. Раменье из 80 домов осталось пять.

В селении Гордино из 50 домов осталось шесть.

В Угодско-Заводском районе в г. Угодско-Заводске из 350 домов сожжено 250.

Деревни Горки, Папино, Чубарово и Воробьи сожжены полностью.

В с. Тарутино из 250 домов осталось 30.

В дер. Михайловка из 56 домов осталось семь.

Начальник Управления НКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

Резолюция А. С. Щербакова: «Тов. Александрову.
Использовать для сводок.

А. Щербаков».

Пометы: «24/1»; «[Дело] 274»; «В секр[етный] архив. Материалы использованы
в печати. [Подпись ответственного работника Советского информбюро].
28/1 [19]42 г.».

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 10. Л. 31–40. Подлинник. Машинопись. Подпись,
резолюция, пометы – автографы. Оpubл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008.
С. 138–142.

36. **Справка Шаховского РК ВКП(б) Московской области об ущербе, нанесенном району, зверствах и издевательствах немецко- фашистских захватчиков над мирным населением**

Не ранее 24 января 1942 г.*

Материал о последствиях фашистского вторжения
в Шаховской район Московской области

Фашистско-немецкие войска вступили на территорию Шаховского района 13 ок-
тября 1941 г., и в результате наступления Красной армии район был полностью осво-
божден 24 января 1942 г.

В результате 3,5-месячного хозяйствования немцев в районе причинены следую-
щие убытки:

1. По промышленности

а) Из имеющихся в районе двух заводов по первичной обработке льна один за-
вод – Шаховской – совершенно уничтожен со всем оборудованием, хозяйственными,
производственными и служебными постройками, другой завод – Серединский – ча-
стично разрушен;

б) по Шаховскому райпромкомбинату сожжены и разрушены: мебельная фабри-
ка, санно-обозная мастерская, производство по валке обуви, механическая мельница,
слесарно-механическая мастерская, фотография и часовая мастерская. Частично раз-
рушены: лесопильный завод и кузница;

в) в Ивановском гравийном карьере (Управление стройматериалов Моссовета) име-
ются частичные разрушения производственных зданий и оборудования;

г) типография МОУМПА со всем оборудованием и производственными строения-
ми полностью уничтожена;

д) Никольский лесопильный завод (Управление промстройматериалов) с имеющей-
ся там механической мельницей имеет незначительные разрушения;

е) из трех МТС две – Шаховская и 3-я Шаховская (с. Раменье) – полностью уни-
тожены со всеми производственными, хозяйственными и служебными постройками
и оборудованием. В Серединской МТС имеются незначительные разрушения;

ж) из артелей: в Шаховской ремонтно-обувной артели производственные мастер-
ские в селениях Дулепово, Шаховская и Раменье с оборудованием полностью уни-
тожены. В артелях Швейник полностью уничтожены все производственные строения.

В артели инвалидов сожжено здание портновской, сапожной мастерских, парикма-
херская и фотография. Котилловская промартель, Елинархов[ская] артель тепловалов,
артель «Красный Гончар» имеют незначительные разрушения, легко восстанавлимые.

2. По культурно-коммунальному хозяйству

а) Из трех имеющихся в районе средних школ полностью уничтожены Шахов-
ская и Раменская и полуразрушена Серединская. Полностью уничтожены пять непол-
ных средних школ (Муриковская, Ивашковская, Косиловская, Дорская и Никольская),
а остальные школы имеют частичные повреждения. Из 54 начальных школ полностью
уничтожены 23.

б) Весь книжный фонд библиотек района полностью уничтожен.

в) Из имеющихся в районе шести больниц сохранились с некоторыми разруше-
ниями две (Серединская и Раменская), а четыре больницы (Волочановская, Ивашков-
ская, Шаховская и Назарьевская) полностью уничтожены. В сохранившихся больницах
имущество и оборудование расхищено. Уничтожены также имеющиеся четыре аптеки.

г) Полностью уничтожены: радиоузел, районная контора связи с телефонно-теле-
графной станцией, отделение связи в селениях Волочаново, Раменье, Ивашково, Бела-
я-Колпь, Ядрово, Высоково и Ивановское. Внутренняя (внутрирайонная) телефонная,
телеграфная и радиосеть сильно разрушена.

д) Вся торговая сеть в районном центре полностью уничтожена, и лишь в отдель-
ных селениях сохранились помещения сельских магазинов и ларьков.

е) В районном центре сохранилось лишь восемь коммунальных и учрежденческих
жилых домов. Весь остальной жилищный фонд коммунального отдела и хозяйственных
предприятий, с четырьмя банями и другими хозяйственными, служебными и производ-
ственными постройками, включая строения и сооружения мехлесопункта, полностью
уничтожены. Всего в районном центре уничтожено было 360 домов.

3. По селу

Из имеющихся в районе 175 населенных пунктов полностью уничтожен 31 (список
прилагается). В огне погибло 2416 жилых домов колхозников, рабочих и служащих, из
общего количества 7020 домов.

Из колхозных строений уничтожено: 42 скотных двора, 49 конюшен, 20 свиначни-
ков, 19 телятников, 31 птичник, 60 шатров, 142 риги, 627 сараев, 116 зернохранилищ,
21 овощехранилище и 23 кузницы.

В колхозах района немцами уничтожено и угнано 2096 лошадей. Оставшиеся в кол-
хозах 496 лошадей в большинстве случаев истощенные или находящиеся на излечении.
Конского молодняка угнано 388 и сохранилось 318.

Крупного рогатого скота в колхозах (всех возрастов) сохранилось 170 голов, а взя-
то и уничтожено немцами 1822 головы.

Свиней немцами забрано 578. В колхозах не осталось ни одной головы.

Овец забрано 1200 голов и сохранилось 15 голов.

Разной птицы забрано 6216 и сохранилось 181.

У колхозников в прочего населения немцы забрали:

а) крупно-рогатого скота	2867 голов, сохранилось 1626;
б) свиней	1603 голов, сохранилось 257;
в) овец	6867 голов, сохранилось 1816;
г) птицы разной	41 тыс. 091 голова, сохранилось 9576.

В колхозах района взято и уничтожено следующие продовольствие и фураж:

а) картофеля	2152 т;
б) льносемена	180 т;
в) ржи и озимой пшеницы	262 т;

г) овса	1615 т;
д) гороха	82 т;
е) яровой пшеницы	87 т;
ж) ячменя	10 т;
з) вики	32 т;
и) клеверных семян	29 т;
к) тимopheевки	1 т;
л) сена	11 тыс. 300 т;
м) соломы	2075 т.

4. Что предпринято по восстановлению промышленности и социально-культурных учреждений

В районном центре восстановлена и работает одна пекарня райпотребсоюза, а вторая будет пущена в эксплуатацию к 9 февраля. Работают четыре магазина, парикмахерская, две амбулатории больниц, 12 начальных школ, одна баня, тепловая мастерская Елинаруховской артели и слесарно-механическая мастерская райпромкомбината.

Восстанавливаются и будут пущены в эксплуатацию: к 10 февраля лесопильный завод райпромкомбината, к 15 февраля небольшая электростанция, ремонтируется вторая баня, восстанавливается внутрирайонная телефонная связь. Уже работает семь почтовых агентств. Серединская МТС приступила к ремонту тракторов.

Аппарат исполкома райсовета и его отделов укомплектован, за исключением райздрава, общего отдела, дорожного отдела и отдела кадров, куда не подобраны еще заведующие. Все отделы приступили к практической работе.

Во всех 34 сельских советах председатели сельских советов подобраны и уже работают. Из 173 колхозов в 163 подобраны председатели, а в остальных колхозах нет еще населения (угнано немцами).

Мероприятия по восстановлению партийных и комсомольских организаций:

- а) учтено членов и кандидатов ВКП(б) 107 из 427, ранее состоявших на учете;
- б) учтено членов ВЛКСМ 516 из 1405 состоявших на учете до 13 октября 1941 г.;
- в) восстановлено партийных организаций 7 из 38;
- г) восстановлено комсомольских организаций 52 из 105;
- д) сожжено и уничтожено партдокументов 17;
- е) сожжено и уничтожено комсомольских билетов 441 из учетных 516;
- ж) имеется налицо членов пленума РК ВКП(б) 9 из 21;
- з) членов бюро — 3 из 7;
- и) членов ревкомиссии — 2 из 5;
- к) членов пленума РК ВЛКСМ — 11 из 29;
- л) членов бюро — 3 из 7;
- м) ревкомиссии — 0 из 7;
- н) принято кандидатами в чл[ены] ВКП(б) в партизанском отряде двое — Шамолин и Фортунатов. Готовятся к приему пять товарищей — Пантелеев, Иванов, Михайлова и др.

Партмассовая работа среди населения:

- а) 21 января в пос[елке] Шаховская проведен митинг с охватом 150 чел[овек];
- б) с 22 по 30 января во всех уцелевших населенных пунктах проведены собрания — митинги с охватом 3 тыс. 500 человек силами райпартактива.

Кроме того, проведено много собраний политработниками Красной армии (колич[ество] не учтено).

5. Факты зверства и издевательств немцами

Все население вместе с детьми и престарелыми до 1,5 тыс. человек из деревень — Дубранивка, Косилово, Архангельское, Новоселки, Б[ольшое] Крутое, Малое Крутое, Н[ово-]Александровка, Н[овые] Рамешки, Гор.-Рамешки** и Дворки немцами под конвоем угнано по направлению г. Вязьмы. Судьба их до сих пор не известна. В ряде селений взрослое мужское население частично также угнано и до сих пор не возвратилось.

Приводим наиболее яркие факты зверств и издевательств над мирным населением и пленными бойцами:

а) В райцентре Шаховская пленные содержались в холодном сарае, не кормились, в результате чего большое количество их умерло.

б) В дер. Дор убит гр[ажданин] Зенкин В.А. за невыполнение распоряжения немца. В этом же селении расстреляны семь обесиленных пленных. В декабре в дер. Дор немцы привязали к хвосту лошади три обесиленных пленных [и] волокли по деревне. Пленные умерли.

в) В дер. Холмец убит 17-летний юноша за то, что у него в кармане были найдены немецкие патроны.

г) В дер. Темниково немцы подвергли зверской пытке попавших в плен советских летчиков, после этого летчики были расстреляны. В дер. Темниково немцы поставили к стене гр[ажд]н Павлова Г. и Кукушкину Ф., после чего по ним «ради забавы» произвели несколько выстрелов из пистолета. Благодаря случайности Павлов и Кукушкина остались живы.

д) В дер. Елизаветино были избиты гр[аждан]ки Карулина М.А. и Лодкина А.С. за то, что их дети своим плачем беспокоили немцев. А ребенок Лодкиной З.А. за плач был выброшен немцами на улицу.

е) За отказ участвовать в гулянке вместе с немцами немцы избили гр[ажданку] Кузьмичеву А.И. (Елизаветино).

ж) В дер. Фомкино в руки немцев попали 12 красноармейцев-разведчиков, при допросе красноармейцы не выдавали военной тайны. На глазах мирных жителей немцы палками сломали одному красноармейцу грудную клетку и, раздетого, оставили в снегу.

Приложение

Список полностью сгоревших селений Шаховского района

1. Коротнево.
2. Полежаево.
3. Красная Гора.
4. Кунилово.
5. Варварино.
6. Гордино.
7. Брюханово.
8. Косилово.
9. Н. Несытово.
10. Рудаково.
11. Б[ольшое] Крутое.
12. М[алое] Крутое.
13. Новоселки.
14. Архангельское.
15. Замошье.
16. Теплухино.

17. Н[ово-]Александровка
18. Пустошь-Ямки.
19. Н[овые] Рамешки.
20. Плоское.
21. Тарасово.
22. Шукина Сечь.
23. Соколово.
24. Динамо.
25. Дешино.
26. Фроловское 1.
27. Фроловское 2.
28. Красное Заречье.
29. Романцево.
30. Филенино.
31. Голициновка.

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 81–85, 89. Копия. Машинопись.

* Датируется по содержанию.

** Так в документе.

37. Из справки Штаба партизанского движения Московской области о причиненных убытках, зверствах, грабежах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в Уваровском районе Московской области с приложением копии акта о злодеяниях немецких оккупантов в пос. Уваровка

Не ранее 25 января 1942 г.*

[...] Особенно коварны были зверства немцев над мирным населением. Проводя свою гнусную, в истории невиданную политику по истреблению славянского населения, немецкие варвары и людоеды убили и замучили в застенках гражданского населения — 183 человека, 297 человек ранено и изувечено, 2400 увели в Германию на каторжные работы, лишены крова и очага — 19 тыс. 912 человек.

Немецкие убийцы применяли разные методы пыток и издевательства над мирным населением района.

Председателя колхоза Тиунцево т. Селетцова Н. немецкие варвары подвергали пыткам и издевательствам, трижды пытались его убить, настаивая, чтобы он выдал немцам расположение партизанского отряда. Несмотря на все пытки и издевательства, т. Селетцов [остался] верным сыном и патриотом своей Родины.

Все гнусные методы фашистов не привели к каким-либо положительным результатам.

В колхозе Бурково были подвергнуты пыткам и издевательствам, а потом повешены четыре колхозника: Курдюков В., Степченков И., Степченков З. и Болотнов И. за то, что немецкий офицер прострелил сам себе руку и сказал, что это сделали партизаны.

В [пос.] Уваров[ка] был расстрелян юноша — Трусов Алексей, рождения 1927 г., за то, что он шел по городу во время отступления. 20 декабря 1941 г. в доме колхозни-

ка Павлова в дер. Швеч[нрзб] перепившимися немцами была изнасилована 80-летняя Павлова Анна Спиридоновна.

В колхозе Мосаловка Горбуновского с[ель]совета после освобождения его от немецких убийц было найдено в погребке 19 трупов, из них 11 трупов детей в возрасте 5–12 лет.

Все они расстреляны из автоматов во время сна.

Слесарь райпромкомбината в [пос.] Уваров[ка], Николаев Н.Н., был расстрелян немцами за отказ пойти к ним в тыл во время их отступления.

Учительница т. Величко в дневное время несла домой крынку молока, купленную ею у колхозника, немецкие грабители отобрали молоко и здесь же, на глазах колхозников, расстреляли ее.

Колхозникам колхоза «Завет Ильича» Кошкову Н., Ивановой М., Пименову А. 19 января 1942 г. в 8 ч утра было предложено поехать в немецкий тыл. Колхозники не дали свое согласие и решили уйти в лес. Тогда немецкие изверги догнали колхозников на дороге и всех их расстреляли. Уличая в связи с партизанским отрядом колхозниц Смирнову М. и Иванову Ф. колхоза «Киселиха», немцы раздели их догола и посадили в холодный сарай, требуя от них выдачи местонахождения партизанского отряда.

Две колхозницы-патриотки просидели 28 часов раздетыми в сарае, но немецким убийцам ничего не сказали о партизанском отряде, хотя они и хорошо знали, где находился партизанский отряд, и имели с ним тесную связь.

О чудовищных зверствах и насилиях, учиненных фашистскими людоедами над мирным населением, ярче всего подтверждает акт, составленный 8 января 1942 г. группой местных жителей и представителями Красной армии.

Акт

8 января 1942 г. составлен настоящий акт гр[ажданами] Зарубиным Петром Ивановичем, Фирсовым Григорием Гавриловичем, Петровым Иваном Ильичом, Сошниковым Федором Ивановичем, проживающими в Уварово, политруком политотдела Юрасовым Г.В., политруком политотдела Мертвецовым Н.Е. в нижеследующем:

12 декабря 1941 г. арестованный фашистской комендатурой председатель Наврищенского сельсовета Уваровского района гр[ажданин] Иванов Григорий и два неизвестных русских, крайне истощенных, гражданина вечером были повешены фашистами на телеграфных проводах около вокзала. Сняты с виселиц повешенные были 20 декабря и брошены на поле возле кирпичного завода.

20 декабря фашистской комендатурой были арестованы гр[аждане] [нрзб]** Иван Николаевич и Коркин Василий Петрович. После допроса 22 декабря вечером тт. Климов и Коркин были повешены. Перед этим с Климова и Коркина были сняты пимы, шапки и рукавицы. Трупы были сняты 25 декабря и брошены на поле возле кирпичного завода.

25 декабря 1941 г. фашистами были повешены две неизвестных русских гражданина, крайне истощенных, со следами побоев и рубцами на лице. Пимы с неизвестных были сняты. Трупы были сняты фашистами 1 января и брошены в ямы возле кирпичного завода.

18 января 1942 г. был повешен т. Орлов Иван Ильич — депутат райсовета. Перед казнью пимы, шапка и рукавицы были сняты. Труп был снят на следующий день и неизвестно куда брошен.

11 ноября 1941 г. была арестована гр[аждан]ка Дрейман Александра Мартыновна, нач[альник] дорожного отдела Уваровского района. Гр[аждан]ка Дрейман А.М. в момент ареста была на восьмом месяце беременности. Раздев Дрейман догола, в тече-

ние двух дней фашисты издевались, били ее. Двенадцатого [ноября] Дрейман родила ребенка, который умер от холода, ибо с 11 ноября Дрейман голую держали в сарае, 13 н[оября] т. Дрейман была фашистами расстреляна, труп ее был спущен под лед в пруд около больницы.

21 января две неизвестных женщины пытались тушить подожженный фашистами дом на Советской улице. За попытку потушить сарай женщины были избиты палками и брошены в горящий дом.

Труп одной из них 23 января 1942 г. был обнаружен в доме, сильно обгоревший. Труп второй женщины не обнаружен. Хоронить трупы повешенных и убитых фашисты запрещали. [...]

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 54а. Л. 3 об. – 5. Копия. Машинопись.

* Датируется по времени освобождения района.

** Фамилия неразборчива, вероятно: Климов.

38–51. АКТЫ О ГРАБЕЖАХ, ЗВЕРСТВАХ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

27 января – 1 февраля 1942 г.

38. Акт о грабежах, зверствах и издевательствах над жителями с. Борисово Можайского района

27 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: представители воинской части ст[арший] политрук Зуев Н.Е., политрук Баклашкин В.Р., политрук Лещенко И.С., от местного населения Лаврентьев Н.А., Кочетова Е.Д., Горохова Т.И., составили настоящий акт в нижеследующем:

После освобождения частями Красной армии с. Борисово 22 января 1942 г. от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установили:

1. С приходом немцев в с. Борисово Можайского района 21 октября [19]41 г. был объявлен приказ населению, запрещающий собираться группами по 2–3 человека, за невыполнение данного приказа угрожали расстрелом.

2. Немецко-фашистские разбойники подвергли население с. Борисово грабежу и насилию: у гражданки Петровой Марии Кузминичны по дороге в Можайск сняли валенки и которая вынуждена была идти босиком по морозу. У гр[аждани]на Аксенова Василия Ефимовича сняли валенки, у гр[аждани]на Бражникова Петра Васильевича по дороге сняли валенки, у гр[аждани]на Гречихина Сергея Николаевича сняли валенки. У населения немцами отобраны коровы, овцы, свиньи, домашняя птица и продукты питания – хлеб, картофель и др.

3. Немецкие изверги подвергали население истязаниям – на гр[аждан]ку Гусенкову Ольгу Николаевну, 66 лет, надев на шею веревку и перекинув через перекладину, подтягивали кверху; отпустив, заявили, что «всем вам будет капут». У нее отобрали 12 шт. выделанных овчин и другое имущество. Заставляли ее носить воду, рубить

дрова, а когда сопротивлялась, наставляли на нее оружие; за то, что хотела отобрать дверцы от собственного шкафа, ее ударили и выбросили за дверь.

У гражданина Лаврентьева Никанора Антоновича ребенка в возрасте одного года ударили кулаком по голове за то, что своим плачем мешал спать. Избита немцами гр[аждан]ка Лаврентьева Матрена Михайловна, 52 лет, за то, что не хотела дать картофеля.

4. В день прихода немцев в с. Борисово было объявлено немецким командованием о том, что мужское население должно явиться для выполнения работ. Когда собрались, их увели в овраг в количестве 24 чел[овек], где зверски все были расстреляны, якобы за участие в партизанском движении и убийстве немецкого офицера.

Расстреляны следующие граждане:

1. Горохов Алексей Иванович, 48 лет.
2. Горохов Сергей Григорьевич, 56 лет, кладовщик колхоза.
3. Дорофеев Иван Петрович, 55 лет, счетовод колхоза.
4. Шурупов Иван Дмитриевич, 62 лет, почтальон.
5. Перфильев Николай Петрович, 66 лет, председатель колхоза.
6. Перфильев Виктор Николаевич, 15 лет, сын пред[седателя] колхоза.
7. Попиков Степан Карпович, 70 лет, колхозник.
8. Бельский Марк, 70 лет, колхозник.
9. Припусков Сергей Александрович, 58 лет, врач.
10. Арлеев Николай, 46 лет, столяр совхоза.
11. Исаковский Евстафий, 40 лет, рабочий совхоза.
12. Степанов Василий, 30 лет.
13. Горьков Николай Егорович, 40 лет, портной.
14. Кононыкин Семен Никитович, 45 лет, сторож больницы.
15. Абросимов Николай Борисович, 32 лет, киномеханик.
16. Чухров Егор Павлович, 38 лет, предс[едатель] сельпо, чл[ен] ВКП(б).
17. Гуров Иван Сергеевич, 45 лет, налог[овы]й агент.
18. Пименов Николай, 55 лет, рабочий лесхоза.
19. Стесяков Федор Исакович, 35 лет, рабочий.
20. Бельский Иван Маркович, 30 лет, рабочий.
21. Матошкин Василий Иванович, 18 лет.
22. Новоселов Николай Иванович, 60 лет, инвалид.
23. Никитин Федор Дмитриевич, 42 лет.
24. Никитин, 40 лет.

[5.] По рассказам местного населения, в с. Борисово расстреляно около 100 человек пленных красноармейцев.

6. Отступая, немцы сожгли 39 домов из 159 и, кроме того, многие дома приведены в негодность.

Подписали: Зуев, Лещенко, Баклашкин, Лаврентьев, Кочетова, Горохова

Верно: ст[арший] политрук

Верно:

Зуев

И. Скачков

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 53. Заверенная копия с заверенной копии. Машинопись.

39. **Акт о зверствах над пленными красноармейцами близ дер. Круглово Лотошинского района**

Не ранее 28 января 1942 г.*

Настоящий акт составлен в лице зав[едующего] парт[ийным] кабинетом Лотошинского РК ВКП(б) Мизулина А.П., счетовода Малеевского к[олхо]за Баранова И.С., секретаря Звановского с[ель]с[овета] Кузьмина Мих[аила] Мих[айловича], председателя Кругловского к[олхо]за Трынова Петра Матвеевича, колхозника Устинова Ивана Матвеевича. Составили настоящий акт в том, что 28 января 1942 г. вблизи дер. Круглово Лотошинского р[айо]на Моск[овской] обл[асти] было обнаружено на поле при подборе убитых во время боя раненых красноармейцев и лейтенантов, каковые были сожжены на месте немецкими варварами в количестве десяти человек. Тела обгорелых бойцов и лейтенантов были также раздеты и разуты, где остались только одни головы и скелеты. Установлено, что все бойцы были ранены и облиты горячим и сожжены немецкими оккупантами. Фамилии красноармейцев установить нет никакой возможности.

Акт подписали: Мизулин, Трынов, И. Баранов, Устинов, Кузьмин

Пр[едседатель] с[ель]с[овета]**

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 60. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

* Датируется по содержанию.

** Подпись неразборчива.

40. **Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Пятково Можайского района**

29 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: от воинской части политрук Лещенко Иосиф Сельвестрович, политрук Баклашкин Василий Романович, от местного населения Новоселова Александра Николаевна, Князев Николай Сергеевич — составили настоящий акт о нижеследующем:

Деревня Пятково Борисовского с[ель]с[овета] Можайского района была оккупирована немецкими фашистами 20 октября 1941 г.

С первых дней оккупации фашистские гады по отношению к мирному населению стали применять зверства и издевательства. Был отдан приказ, запрещающий населению появляться на улице с 17 ч до 6 ч утра. Запрещалось также населению собираться группами два — три чел[овека]. За невыполнение данного приказа грозили расстрелом. За малейшее невыполнение приказа фашистского солдата, даже [за] непонимание того, что он говорит, местное мирное население подвергалось избиению и издевательствам. Так, например: гр[аждан]ку Князеву Анну Абрамовну, 78 лет, избили за то, что не давала шубы. Новоселов Сергей Михайлович, 53 лет, был избит за то, что не хотел топить печи. Новоселова Анастасия Австратьевна, 62 лет, была избита за то, что не хотела идти ночью в хранилище за картофелем. Этой же гр[аждан]ки ребенок четы-

рех лет был выброшен из дома за то, что, будучи больным, плакал и мешал спать фашистским солдатам. Ребенок обморозился.

Фашистские мерзавцы расстреляли 12 чел[овек] безоружных красноармейцев без всяких на то причин.

Подписали: Лещенко, Баклашкин, Новоселова, Князев
Верно: И. Скачков

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 55. Заверенная копия. Машинопись.

41. **Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Денежниково Можайского района**

29 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: от воинской части политрук Лещенко Иосиф Сельвестрович, политрук Баклашкин Василий Романович, от местного населения Старостина Ирина Ивановна, Садовников Дмитрий Николаевич — составили настоящий акт о нижеследующем:

17 октября 1941 г. дер. Денежниково Борисовского с[ель]с[овета] Можайского района была оккупирована немецкими фашистами. Был издан приказ не собираться группами в два — три чел[овека] и разрешалось ходить по улице с 6 ч утра до 16 ч. Все время угрожали расстрелом, издевались над населением:

1. Гр[аждан]ку Валамову Анну, 85 лет, взорвали вместе с печкой.
2. Гр[аждан]ку Старостину Ирину Ивановну, 45 лет, избили за то, что не давала постели.
3. Садовникова Василия Васильевича, 23 лет, инвалида, избили за то, что не шел пилить дрова.
4. Ребенка восьми месяцев гр[аждан]ки Садовниковой Александры Ефремовны выбросили во двор за то, что плакал.
5. Так же поступили с ребенком восьми месяцев гр[ажданки] Старостиной Нины Трофимовны.
6. У мальчика 14 лет Шершакова Виктора Петровича сняли сапоги.
7. У гр[аждани]на Голова Аркадия Ивановича, 76 лет, сняли валенки и пустили босым по морозу.
8. У гр[аждан]ки Булычевой Марии Аркадьевны, 26 лет, сняли валенки.
9. Во всех избах взорвали печи.
10. Расстреляно красноармейцев — семь человек.

И много еще можно дать примеров издевательства.

Члены комиссии: Лещенко, Баклашкин, Старостина, Садовников
Верно: И. Скачков

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 56. Заверенная копия. Машинопись. Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 144.

42. **Акт о грабежах, зверствах и издевательствах над жителями дер. Лыткино Можайского района**

29 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся представители воинской части Зуев Н.Е., Лаврентьев Н.А., Лещенко И.С., Баклашкин В.Р., составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения дер. Лыткино Борисовского с[ель]с[овета] от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установлено:

1. С приходом немцев в дер. Лыткино они расхитили и разрушили колхозного имущества на сумму 371 тыс. руб.

Разрушили сарай, колхозный дом, контору колхоза, молотилку, кузницу, две пожарных машины и т.д.

2. У населения отобрали имущества на сумму 158 тыс. 550 руб. Отобрали овец — 18 шт., коров — 24 шт., сожгли два дома, [отобрали] свиней — 16 шт., картофеля — 163 ц, птицы — 302 шт. и т.д.

3. Над населением учиняли издевательства: избили старика 70 лет за то, что не давал грабить имущество. Избили Аржакова Сергея за то, что отказался носить воду для немцев. Расстреляли гр[аждани]на дер. Лыткино Кузнецова Терентия Изотовича, 52 лет, хотя и не было никаких причин для расстрела.

Заставляли население работать, т.е. обслуживать немецких солдат, носить воду, рубить дрова, стирать белье и т.д. Выгоняли население из домов и т.п.

О чем и записали в настоящий акт.

Подписи:

Зуев, Лаврентьев, Баклашкин

Верно:

И. Скачков

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 57. Заверенная копия. Машинопись.

43. **Акт о грабежах, зверствах и издевательствах над работниками колхоза «Красное Калицино» Лотошинского района**

31 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: член исполкома Лотошинского райсовета Соколов В.Н., участковый агроном Калицинского участка Лихачева Нина Ивановна и колхозники колхоза «Красное Калицино» Буров Яков Федорович, Белова Мария Тимофеевна, Абрамцова Н.А. и Лукошкин Михаил Иванович составили настоящий акт на предмет зверств, учиненных немецкими солдатами в колхозе «Красное Калицино». Обнаружено следующее:

Из 74 домов, имеющих в колхозе, сожжено немецкими солдатами 37, кроме этого сожжены: ветпункт, шесть зданий средней школы, мельницы и маслобойка.

Угнали и истребили весь скот, в том числе 46 коров.

24 декабря немцы выгнали все население, в том числе и детей, из жилых зданий. Население поместилось в бомбоубежищах, а через пять дней население выгнали из бомбоубежищ, причем немецкие солдаты и офицеры, выгоняя население из убежищ, не разрешали брать с собой продукты питания, а также отбирали сапоги, теплую верхнюю одежду, даже и детские одеяла. Население дер. Калицино с 29 декабря [1941 г.] до

16 января [1942 г.], т.е. до прихода частей Красной армии, оставалось раздевши* и без пищи. А те, кто пытался пройти за пищей или отказывался выйти из убежища или отдать вещи, расстреливались на месте. Таким образом были застрелены всего 13 человек, в том числе колхозники колхоза «Красное Калицино», Калицинского с[ель]с[овета] Лотошинского р[айо]на Московской области Щукина Любовь Игнатьевна, 50 лет, и ее сын Владимир, 16 лет, Веселова М.Р., 43 лет, Киселева Софья А., Мошаров В.Н., 5[0] лет, Мошарова О.М., 56 лет, Гусева О.[Д.], 35 лет, Голубев Е.М., 68 лет, Лукошкин П.Л., 58 лет, Мошаров И.И., Мошарова И.Л., 60 лет, Назаров В.И. и др.

Замерзло и умерло от голода за тот же период 18 человек, в том числе Белова Т.Н., 35 л[ет], и ее двое детей, Голубева Екатерина, 15 лет, Абрамцова Е.Е. и Мосяков В.Б., Зверева П., Никитина П., Сорокина М. и шесть человек детей и девять человек детей**.

При осмотре места пожарища на месте дома Веселова В.Н. обнаружено четыре обгоревших трупа, в трех из них колхозники признали, по сохранившимся обрывкам одежды на сторонах, которыми трупы лежали к земле, Киселева^{3*} Степана Егоровича, 43 лет, его жену Кисилеву Екатерину Никитичну, 43 лет, и их сына Александра, 16 лет. Четвертый труп опознать невозможно. По сведениям очевидцев, семья Киселева была заперта немцами во дворе и живыми сожжена.

В доме Абрамцова Якова Егоровича, т.е. на месте согревшего его дома, обнаружено три сгоревших трупа. Опознать их не представляется возможным.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписались:

Соколов В.Н.^{4*}, М.И. Лукошкин, Абрамцова, Белова, Буров, Лихачева

Подписи рук колхозников заверяет пред[седатель] Калицинск[ого] сельсовета.

За неимением печати считать действительной колхозную.

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 76–77. Заверенная копия. Рукопись.

* Так в документе.

** Так в документе.

^{3*} Здесь и далее — так в документе.

^{4*} Следующая подпись неразборчива.

44. **Акт о грабежах, зверствах и издевательствах над жителями дер. Дьяково Лотошинского района**

31 января 1942 г.

Мы, колхозники колхоза «Свободный труд» селения Дьяково Калицинского с[ель]с[овета] Лотошинского р[айо]на Московской области Головин И.П., Сальников Я.В., Шалимов А.П., Смирнов М.И. и Гаврилов П.И., составили настоящий акт на учиненные зверства фашистами из германской армии, кои выразились в следующем:

а) Солдаты германской армии сожгли в селении Дьяково 39 колхозных дворов и колхозных построек, 30 сараев, конский двор, свинарник, [нрзб] и другие постройки колхоза.

б) Угнали и уничтожили весь скот и птицу, находящуюся в личном пользовании колхозников, в том числе 47 коров.

в) 1 января [19]42 г. все население дер. Дьяково было выгнано из жилых домов немецкими солдатами. При этом немецкие солдаты не давали с собой захватить продукты питания и раздевали население. Отнимали под силой оружия валенки и полубки, пуская граждан босыми и без одежды.

г) Граждане, хотевшие захватить продукты питания, из дома выгонялись и были расстреляны. Таким образом в дер. Дьяково расстреляны 12 человек: Бобков Николай, 16 лет, Кокорев И.И., 46 л[ет], Кокорева Н.И., 14 л[ет], Гарвалев С.П., 55 л[ет], Катин А.К., 80 л[ет], Ефремов А.Е., 70 л[ет], Ефремова Н.А., 50 лет, Попкова Е.Е., 25 л[ет], Тычков В.А., девяти л[ет], Дыбков С.О., 57 л[ет], Козлова В.П., 45 л[ет]. Сожжен один чел[овек] — Журавлев Н.С. Умерло от голода и замерзло десять чел[овек], в [том] ч[исле] Сальникова О.А., 59 л[ет], Гарвалева М.Ф., 54 л[ет], Циганова В.Ф., 60 л[ет], Борисов Ф.И., 70 л[ет], Тычкова Н.А., трех л[ет], Титова О.А., одного г[ода], Журавлева Л.Д., 80 л[ет], Тарасов В.М., трех л[ет], Катин А.И., трех л[ет], Козлов В.В., трех л[ет]. Уведено немцами и до сих пор не вернулись два чел[овека]: Смирнов Д.П., 59 л[ет], и Козлов В.И., 47 л[ет]. Кроме того, имеется населения с обмороженными ногами 17 чел[овек].

К настоящему акту подписались:

Головин И.П., Сальников Я.В.,
Шалимов А.П., Гаврилов П.И., Смирнов М.И.

Подпись рук колхозников заверяет пред[седатель] Калицинского с[ель]совета.

Пр[едседатель] с[ель]с[овета]

Буров

За неимением печати считать действительной печать колхозную.

Пр[едседатель] с[ель]с[овета]

Буров

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 61–62 об. Заверенная копия. Рукопись.

45. Акт о расправе над жителями дер. Кульпино Лотошинского района

31 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: главный агроном Лотошинского райзо Бочаров Ив[ан] Ив[анович], представитель Московского областного комитета ВЛКСМ Андреев Борис Ив[анович], председатель колхоза «Красный коммунар» с. Кульпино Козлов Викентий Степанович, счетовод этого же колхоза Смирнов Иван Иванович и колхозники этого колхоза Марнова Евдокия Егоровна, Марнова Агрофена Александровна и Гусев Иван Андреевич — составили настоящий акт в том, что в дер. Кульпино Лотошинского района Московской области во время оккупации немцами — 1 января 1942 г. приехали несколько человек немцев, агентов «гестапо», собрали восемь человек мужчин мирного населения:

1. Марнов Василий Федорович — 15 лет.
2. Милов Петр Степанович — 58 лет.
3. Сорокин Петр Антонович — 67 лет.
4. Гусев Андрей Петрович — 75 лет.
5. Гусев Василий Андреевич — 52 лет.
6. Гусев Петр Андреевич — 48 лет.

7. Смирнов Иван Павлович — 41 года.

8. Неглупов Федор Николаевич — 65 лет.

Не предъявив никакого обвинения, [немцы] вывели [их] за деревню, положили всех на снег вниз лицом и расстреляли всех по одному из пистолета разрывными пулями. Расстрел производился по приказу офицера, который предложил расстрелять всех мужчин этой деревни за сочувствие частям Красной армии и партизанам. Все население этой деревни называли партизанами.

После первого расстрела по деревне была устроена вторая облава мужчин, так они были вынуждены прятаться где попало от немцев, и 2 января 1942 г. расстреляли двух человек:

1. Орлов Вячеслав Андреевич, 45 лет

и второго, пленного красноармейца, фамилия не известна.

9 января 1942 г. была устроена [в] третий раз облава мужчин, собрали шесть человек:

1. Жуков Илья Павлович — 20 лет, комсомолец.

2. Марнов Василий Иван[ович] — 20 лет.

3. Смирнов Егор Семенович — 36 лет

и трех человек эвакуированных мужчин из других селений (фамилии неизвестны). Вывели всех в поле и по очереди расстреляли.

Причем Жукова Илью Павловича до расстрела избили до потери сознания только за то, что он был переодет в женскую одежду. Всех расстрелянных родственникам не давали хоронить до прихода частей Красной армии.

В чем и составлен настоящий акт.

Гл[авный] агроном райзо

Бочаров

Предст[авитель] МК ВЛКСМ

Андреев

Председатель колхоза

В. Козлов

Счетовод колхоза

Смирнов И.И.

Рядовые колхозники

Марнова

Марнова

Гусев И.А.

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 63–64 об. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

46. Акт о расправе над жителями дер. Рождество Лотошинского района

31 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники сел[ения] Рождество Лотошинского р[айо]на — председатель колхоза Фураев Ник[олай] Серг[еевич], колхозница 68 лет Соколова Афимья Ивановна, колхозница 52 лет Кондратьева Домна Михайловна, колхозник комсомолец Кондратьев Андрей Михайлович и ученик 4-го класса Лосев Женя, составили настоящий акт о зверствах фашистских бандитов в Рождественском колхозе.

2 ноября 1941 г. ворвалась большая группа фашистских войск в сел[ение] Рождество и начали поголовный грабеж у колхозников продуктов и имущества. Начало гра-

бежа было положено с семьи председателя колхоза Федорова Афанасия Денисовича, у которого немецкие бандиты забрали скот и имущество.

В ночь со 2 на 3 ноября немецкие бандиты всю ночь пьянствовали в сел[ении] Рождество. В 3 ч ночи в доме Федорова бандиты учинили драку между офицеров и солдат. Семью Федорова загнали в каморку с малыми детьми. Пьяный офицер произвел на дворе два выстрела, а сам вбежал в избу, раненный в ногу, и закричал: «Партизаны». После чего из каморки выгнали семью Федорова и поставили к стенке. Попытались расстрелять в доме, но по приказанию немецкого офицера вначале был взят сын Федорова — Федоров Александр Афанасьевич, который был учителем Начальятьевской начальной школы, последний был выведен из дома шестью немецкими солдатами из деревни к сараям и двумя залпами был расстрелян в грудь. После этого немецкие палачи вывели из дома учительницу — дочь Федорова А. Д. Головкину Екатерину Афанасьевну, муж которой находится в рядах РККА, [он] командир танкового экипажа. Вместе с дочерью была выведена жена Федорова — Федорова Евдокия Матвеевна, которые этими же шестью солдатами [были отведены] на то место, где был расстрелян Александр, и также двумя залпами мать и дочь были расстреляны. В доме Федорова осталась одна жена Александра и двухлетний сын, спустя [некоторое] время который умер. Немецкие бандиты после расстрела облили дом керосином и зажгли. На [его] месте осталось пепелище.

Мы видели, как гордо шли под немецкими винтовками и автоматами Федоровы, лучшие активисты села, на расстрел: их лица выражали, что за все зверства и за их смерть отчизна отомстит и сотрет с лица земли гитлеровскую банду с большой дороги.

Подписи: *Н. Фураев, Женя Лосев, Кондратьева, А. Кондратьев*
За неграмотную Соколову по ее личной просьбе расписался Данилов С. Н.

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 67–68. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

47. Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Агнищево Лотошинского района

31 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Агнищевского с[ель]с[овета] Лотошинского района Московской обл[асти] Моисеева Марфа Ив[ановна], секретарь с[ель]с[овета] Лифанова Анна Андреевна, председатель Агнищевского колхоза Воешов Федор Сергеевич, представитель Московского комитета ВЛКСМ Андреев Борис Ив[анович] и гл[авный] агроном Лотошинского райзо Бочаров Ив[ан] Ив[анович], составили настоящий акт в том, что 16 января с. г. все население поголовно было выгнано немцами по приказу офицера в другую деревню по тем предлогом, что ихнюю деревню будут жечь. Но два старика, которые не могли выйти из деревни:

1. Кузьминов Федор Ив[анович] — 85 лет
 2. Фирсов Савелий Никол[аевич] — 67 лет
- остались в доме.

В момент поджигания этого дома оба старика были немецкими солдатами расстреляны только за то, что остались в доме.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель с[ель]с[овета]
Секретарь
Председатель колхоза
Представитель МК ВЛКСМ
Главный агроном р[ай]зо

Моисеева
Лифанова
Воешов
Андреев
Бочаров

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 69–69об. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

48. Акт о зверствах над жителями с. Лотошино

31 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Лотошинского с[ель]с[овета] Жернакле В. Ал., колхозница колхоза Лотошино Самошкина [Э. П.], колхозник колхоза Лотошино, депутат с[ель]с[овета] Замошова Ек[атерина] Ст[ефановна], работница Комитета заготовок Смирнова Ан[астасия] Ив[ановна] составили настоящий акт в нижеследующем:

1. При занятии райцентра Лотошино Красной ар[мией] в доме Деяшкина обнаружен обгоревший труп женщины — Прониной Екат[ерины] Федоровны, возраста 46 лет. Обстоятельства гибели следующие: 2 января 1942 г. германской комендатурой было арестовано пятеро мужчин из местного населения. Жены пошли в комендатуру просить их об освобождении их. Немецкий комендант сначала задержал их, а после заставил женщин бежать, открыв по ним пулеметный и винтовочный огонь. Пронина была ранена, пыталась подняться и бежать, но подошедший немецкий солдат ударил ее прикладом и, уже умирающую, на глазах четверых детей и мирного населения бросил в горящий дом.

2. В доме Кошелевой обнаружен труп Кошелевой Солманады* Ивановны, возраста 98 лет. Обстоятельства гибели следующие: 30 декабря 1941 г. немецкие солдаты выгнали из дома стариков Кошелевых. Кошелева С. И., не имеющая возможности передвигаться, вернулась в дом обратно, немецкие солдаты задушили ее, выбросили во двор, а дом взорвали и сожгли. Кошелева Клавдия Ивановна, учительница 26 лет, проживающая в этом же доме, была расстреляна немцами.

В. Жернакле
А. Смирнова

Самошкина
Замошова

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 4. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.
Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 145.

* Так в документе. Возможно, следует читать как: Салманида.

49. **Акт о зверстве в отношении комсомольца И.Н. Громова, жителя дер. Новинки Истринского района**

1 февраля 1942 г.

Мы, жители с.* Новинки: Сироткина Елизавета Павловна, Бабочкина Матрена Ивановна, Широкова Татьяна Федосеевна, Королева Дарья Алексеевна, Ипатова Наталья Димитриевна, Головкина Пелагея Федоровна и представитель РК ВЛКСМ т. Куликов А.П., составили настоящий акт о зверских издевательствах немецких оккупантов над комсомольцем данного села Грозовым Иваном Николаевичем, 1925 г. р., член[ом] ВЛКСМ с 1941 г.

Во время немецкой оккупации данного села комсомолец Громов Иван Николаевич активно помогал частям Красной армии в борьбе против немецких бандитов. Громов Иван Николаевич под сильным перекрестным огнем подобрался к немецкой укрепленной линии и вынес оттуда 6 автоматов (шесть), 4 станковых пулемета (четыре), 2 диска патронов (два), 2 винтовки (две) и все это передал частям Красной армии. Кроме этого Громов Иван Николаевич вынес с поля боя раненого красноармейца Плишукова, спрятал его в свою землянку, а потом переправил в санчасть.

Командование Красной армии посы[ла]ло т. Громова И.Н. в тыл немцам для разведки. Все это им выполнялось хорошо.

В ноябре месяце 1941 г., когда Громов И.Н. пришел в свою деревню, где уже стояли немцы, они схватили его, положили на стол, привязали и пилой отпилили кисть правой руки. В результате чего рука сейчас все больше гноится. Когда немцы пилили Громову И.Н. руку, он спросил их, зачем они это делают. Немцы ответили: «Чтобы ты не был солдатом».

О чем и составлен жителями данного села настоящий акт.

Подписи:

За Королеву, Ипатова и Бабочкина
Представитель РК ВКП(б)

Сироткина
Ал. Куликов

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 72–73. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.
Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 146.

* Так в документе. Здесь и далее следует — деревня.

50. **Акт о грабежах, зверствах и издевательствах над жителями дер. Аксёново Волоколамского района**

1 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: представитель Волоколамского РК ВКП(б) Гвоздев И.Ф., председатель Аксёновского сельсовета Баринов Алексей Степанович, колхозницы колхоза «Новое Аксёново» Розанова Екатерина Федотовна, Васильева Варвара Ивановна, Гаврилова Екатерина Петровна, Комарова Мария Ивановна, составили настоящий акт о нижеследующем:

В ночь с 31 декабря [19]41 г. на 1 января 1942 г. немецкие бандиты в количестве десяти чел[овек] во главе с офицером справляли Елку в доме Ратниковой Марии Пав-

ловны. Напились пьяные, изнасиловали, после задушили Ратникову Марию Павловну 1908 г. р., ранее работавший кладовщиком колхоза муж Ратниковой находится в рядах Красной армии.

Труп Ратниковой хоронить родственникам не давали, а во время своего отступления зажгли ее дом, там же сгорел и труп Ратниковой. После попойки немецкие бандиты стали отбирать в доме Ратниковой теплые вещи и съестные припасы: муку, хлеб, шубы, одежду, обувь, а когда дедушка Ратниковой стал возражать против отбора вещей, немцы его избили, выгнали из его дома и даже не давали жить ему у родственников; от побоев, мороза и голода дедушка Ратниковой умер.

После Ратниковой остался ее сын Борис Кириллович, шести лет, который проживает сейчас у родственников — у Розановой Екатерины Федотовны. И вообще немецкие бандиты за время своего хозяйничанья в дер. Аксёново убили 12 чел[овек] мирных жителей. В колхозе сельсовета сожгли 51 жилой дом, 53 сарая, 26 амбаров, увели 56 коров, 74 поросенка, 146 овец, 15 телят, увезли 937 ц хлеба, 5000 ц картофеля, отняли у колхозников 270 пар обуви, 27 шт. одежды, 1[9]00 шт. птицы.

О чем и составили настоящий акт. Что свидетельствуем своими подписями:

Пред[седатель] сельсовета
От РК ВКП(б)
Колхозницы колхоза
«Новое Аксёново»

Баринов
И. Гвоздев

Розанова Е., Васильева В., Гаврилова Е.
Комарова М.

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 74–75. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

51. **Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Петровское Лотошинского района**

1 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: колхозники Петровского колхоза Лотошинского р[айо]на Московской области Тихомиров А.П., Евсеева М.И., Воробьев И.А., Пенкина М.Б. и Алексеев И.А. — составили настоящий акт на предмет зверств, учиненных солдатами и офицерами германской армии в дер. Петровское.

28 декабря 1941 г. солдаты и офицеры германской армии выгнали все население деревни в 4 ч утра из жилых домов и предложили одной части колхозников идти по направлению к дер. Никольское Старицкого района Калининской области, а другой части идти к дер. Афанасьево Лотошинского района Московской области. Когда население отошло от дер. Петровское по направлению к дер. Никольское на расстояние не более одного километра, по ним открыли немцы пулеметный и минометный огонь, причем стреляли разрывными пулями. В результате чего было убито десять чел[овек] следующих товарищей: Евсеева М.А., 43 лет, и ее дочь Евгения, девяти лет, Алексеев Н.А., 52 лет, и его дочь Александра, 18 лет, Иванов Я.И., 40 лет, Васильев А.Б., 55 лет, Оленева Е.М., 80 лет, Козлов Виктор, пяти лет и Пенкин А., семи лет, а Евсеев Гаврила найден около дер. Шилово Старицкого р[айо]на Калининской области — убитым, как видно, прикладом. Причем с него был снят полушубок. Как видно, его раздели, а затем убили.

На месте сгоревшего дома Евсеева И.Д. обнаружили обгорелый труп; по рассказам Сальникова И.[Ф]., это был труп Виноградова В.М., 32 лет, инвалида, колхозника Петровского колхоза, который был сожжен живым.

И кроме этого раненых в деревне восемь человек, в том числе Алексеева О.Я., 45 лет, и ее дочь Мария, 15 лет, и дочь Люба, восьми лет, Пенкина П., 65 лет, Иванова Т. [П]., 33 лет, Васильева И., 30 лет, Пенкина Е., 12 лет, Воробьева А.И., 15 лет.

А та часть населения, которая пошла в сторону дер. Афанасьево, подверглась жестокому избиению прикладами и палками, били не только взрослых, но и детей. Так, мальчика 15 лет Бориса Бойцова немецкий солдат сбил с ног прикладом, Евсееву В.И., [19]24 г. р., нанесено более 15 ударов палкой. Пенкиной М.Г. ложей винтовки было нанесено 5–6 ударов и ряду других.

Население Петровского колхоза было угнано от своей деревни за 20–30 км, причем все теплые вещи были отняты, и бросили население только тогда, когда части Красной армии перерезали путь отступления немцам около колхоза «Труженик» Погорельского района. Таким образом, население вернулось только 21 января, что значит — 24 дня население находилось на морозе, без пищи и разутые, так [как] все было отобрано немцами. Почти все население обморожено.

К сему подписались:

А. Тихомиров, Воробьев И.А., М.И. Евсеева,
М. Пенкина, Алексеев

Подписи рук колхозников заверяет
пред[седатель] Калицинского с[ель]совета
За неимением печати считать действительной
печать колхозную.

Буров

Пред[седатель] с[ель]совета

Буров

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 70–71 об. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

52. Из книги «Русская армия» корреспондента газеты «Нью-Йорк Геральд Трибьюн»⁵ Вальтера Керра* — глава 14 «Оккупированная Россия»

1944 г.

Примерно в ста милях от Москвы и нескольких милях к северу от главной дороги, идущей на Ригу, расположена небольшая деревушка Шапково. На первый взгляд, она ничем не отличается от других русских деревень. По обеим сторонам грунтовой дороги стоят в один ряд неокрашенные двухэтажные деревянные дома. Они просто построены, внутри тепло, т.к. имеются большие печки, отапливаемые дровами, а окна имеют двойные рамы. Но в настоящее время Шапково отличается от других русских деревень. Шапково было оккупировано немецкой армией в период первой военной зимы, и населению пришлось пережить кошмарные зверства, которые немцы творили в припадке бешенства во время своего отступления.

Я посетил Шапково зимой, через несколько недель после изгнания немцев, и однажды вечером я сидел в одном из деревянных домиков, где разговаривал примерно с 20 мужчинами, женщинами и детьми. Это были крестьяне, работавшие в местном колхозе, крепкие люди, лица которых отражали особенности жизни каждого из них.

Один из них — Иван Тупицин из соседней деревни Малово. Его дом сгорел дотла. Это молодой человек, освобожденный от воинской службы из-за туберкулеза. У него впалая грудь, и он слишком стар для своего возраста. Вот он сидит со своими соседями, с высохшими глазами, усталый и с голосом, который временами трудно услышать. Он рассказывал мне, как во время оккупации погибло шесть членов его семьи. Остальные люди, сидевшие в комнате, тихонько плакали, когда он рассказывал мне хорошо известную им историю.

Вечером 24 декабря, рассказывал Тупицин, пришли три немецких солдата и сказали, что вся семья должна через 10 минут покинуть дом. Одежду можно брать с собой, продовольствие брать не разрешается. На улице шел снег, дул сильный ветер, было холодно.

«Я спросил их, куда нам идти и как нам питаться», — продолжал он. Мне ответили: «Спроси Сталина».

С немигающими голубыми глазами, с дрожащим голосом Тупицин рассказывал, как немцы выгнали из деревни всех ее 80 жителей, в том числе его самого, жену, девятилетних детей от 8 месяцев до 15 лет, слепого 74-летнего отца и мать. Они вышли на снежную дорогу, женщины плакали, мужчины старались их успокоить. Позади шли немецкие пехотинцы. Помимо своего оружия они несли продовольствие, которые забрали в деревне. Мать Тупицина шла очень медленно. Временами старушка спотыкалась и падала. К ней подошел немец, ударил ее и велел идти быстрее. В эту ночь, по дороге из одной деревни в другую, от холода скончались маленький ребенок и четверо других детей. На второй день умер трехлетний сынишка Тупицина. Тупицин стал говорить, бессвязно жестикулируя, как бы стараясь выговорить все сразу.

В этот день немцы начали расстреливать отстававших, возможно, полагая, что некоторые из них попытаются таким путем бежать. Немцев бесил разгром их войск под Москвой, первое поражение, которое они понесли в этой войне. Они расстреляли жену Тупицина и одну из его дочерей, оставшихся в живых охватил ужас. Все побежали, двоих застрелили. Наконец, немцы прекратили расстрелы, убив 21 и искалечив 38 из 80 человек, покинувших деревню. Семья Тупицина, насчитывающая 13 человек, сократилась до семерых. Все страдали от холода, у всех были обморожены части тела.

Когда Тупицин закончил свой рассказ, я стал разговаривать с 15-летним мальчиком Валентином Бычковым, сыном одного русского партизана. Окружающие с печальными лицами слушали его рассказ. У одного мужчины появились слезы. Мальчик начал говорить с улыбкой, энергичным голосом, видимо, радуясь тому, что его слушают старшие, и гордый тем, что и он сыграл какую-то роль в этой войне.

«Немцы взяли меня в плен, — сказал Валентин. — Они согнали всех мужчин нашей деревни, в том числе и меня, в конюшню, где нас заперли».

На третий день старших послали на работу в соседнюю деревню Лотошино, а Валентина вместе с двумя другими мальчиками освободили. Валентин отправился в дер. Турово, где жил в амбаре вместе с 300 другими жителями. В течение нескольких месяцев они получали по три мороженые картошки в день. Стало холодно. На этом месте Валентин неожиданно остановился, улыбка исчезла с его лица, и он начал кусать губы, пытаясь грязной рукой удержать хлынувшие слезы. Но мальчик не смог удержаться и заплакал. У одного из старших мужчин и почти у всех женщин на глазах появились слезы.

Мальчик, сидевший в потрепанном тулупчике, вскоре собрался с силами и продолжил свой рассказ. «Мою маму и маленькую сестренку убили, — сказал он. — Когда немцы уходили, они загнали 20 человек за проволочные заграждения и расстреляли их».

Больше Валентин говорить не мог. Он не выдержал, опустил голову на стол и обхватил ее обеими руками. Какая-то женщина обняла его и вывела в соседнюю комнату. После этого никому не хотелось говорить.

Деревня Шапково, как и окружающие ее деревушки, расположена в Лотошинском сельскохозяйственном районе, одном из 58 районов Московской области. Ни один другой район в России не пострадал так сильно, как этот. Когда я приехал сюда, председатель райсовета все еще подсчитывал количество убитых жителей. Много погибших затерялось в снегах. Ему было известно и гибели 949 мужчин, женщин и детей. Когда немцы отступали под натиском Красной армии, они не только расстреливали людей, но и жгли все на своем пути. До германской оккупации в районе насчитывалось 6 тыс. домов. После освобождения района было установлено, что полностью разрушено 2886 и повреждено 1827 домов. Таким образом, в районе осталось всего лишь 1287 неповрежденных домов. Это были здания, расположенные подальше от основных дорог, по которым отступали немцы.

В Лотошинском районе мне рассказывали, что из 949 жителей, убитых немцами, 13 были сожжены живьем, 145 погибли от холода, после того как их выгнали из их домов, 507 были расстреляны, десятки повешены, остальные погибли во время вынужденного отступления.

Когда въезжаешь в деревню и видишь развалины домов, лавок, школ, больниц, амбаров, маленьких предприятий, начинаешь понимать, сколько горя пришлось пережить жителям этих мест. Картина становится все более ясной, когда стоишь в дер. Лотошино и смотришь на виселицу. Здесь были повешены пятеро мужчин и одна женщина. Я хочу рассказать вам со слов женщины, скрывавшейся в подвале своего разрушенного дома, что здесь происходило, и, если этот рассказ покажется невероятным (рассказы о зверствах обычно кажутся невероятными для людей, находящихся на расстоянии многих тысяч миль от места происшествия), он тем не менее отражает то, что составляет действительность для оставшихся и родственников убитых. Такие истории помогают понять, почему Красная армия сражалась так упорно.

Виселица стояла недалеко от дороги. Она состояла из двух прямых столбов вышиной в 25 футов, с поперечной перекладиной длиной в 20 футов. В мирное время к этой планке были прикреплены кольца, здесь была детская площадка. Но я уже не видел колец. Вместо них планка была обвязана голой медной проволокой, с которой свисали шесть веревок с петлями. Петли были обвязаны куском проволоки.

Шесть раз немцы приводили на эту детскую площадку поодиночке жителей, ставили на доску, расположенную между двумя бочками, накладывали на шею петлю, затем из-под ног выбивали бочки. Такие операции производились на протяжении нескольких месяцев. Тела повешенных продолжали висеть на морозе, так что, когда вешали шестого, он видел рядом с собой тела пятерых повешенных людей.

Женщина, которую повесили немцы, была Татьяна Писковацкая, 27-летняя заведующая райздравотделом. Ее муж находился в Красной армии. Сына своего она своевременно эвакуировала из прифронтовой полосы, когда к деревне приближались немцы.

Ивашева, женщина средних лет, жила в развалинах подвала своего дома. Укрываясь от холода, она обложила подвал кирпичами, скрепленными засохшей грязью. Ивашева видела, как умирала Татьяна Писковацкая, сидя в своем темном подвале. Она рассказывала мне, как женщину притащили к виселице, где на ветру качались замерзшие тела остальных повешенных. «Спросите кого хотите, — кричала женщина, — я ни в чем не виновна. Я отослала своего мальчика. Мой муж на фронте, я ни в чем не виновна».

Из-под ее ног выбили бочки, и женщина погибла. По словам Феоны Ивановой, немцы сказали деревенским жителям, что они могут брать все, что хотят, из вещей, принадлежащих повешенной, но никто не взял.

Во время моего пребывания в России я побывал во многих других деревнях, но нигде не видел таких страданий, которые пришлось пережить населению Лотошинского района.

Весьма типичным является Лотошинский партизанский отряд. В нем насчитывалось 103 мужчины среднего возраста. Среди них был 49-летний Сергей Оборин, высокий блондин, возглавлявший исполнительный комитет районного совета. Командиром отряда был другой член партии — Иван Розов, который в мирное время заведовал в районе предприятиями легкой промышленности. Летом 1941 г., когда немцы наступали на Лотошино по дороге в Москву, эти люди часто совещались, разрабатывая планы своей будущей кампании. Перед ними стояли две задачи: во-первых, взять в свои руки осуществление политики «выжженной земли» в своем районе, что означало эвакуацию в тыл всех тракторов и машин, больших запасов зерна, скота, принадлежавшего колхозам, и столько гражданских жителей, сколько позволит транспорт. Другая задача состояла в том, чтобы избрать себе базу для будущих партизанских операций, спрятать поблизости столько продовольствия, сколько может понадобиться, а также легкое оружие и боеприпасы.

Немцы вступили в Лотошино 13 октября. Накануне, 12 октября, партизаны покинули свои дома, попрощались со своими женами и набрали с собой столько вооружения, сколько могли. Сведения об этих людях были самым большим секретом, хранившимся в Лотошино, ибо к этому времени уже по всей России знали, что немцы не только вешают партизан, но и часто расстреливают членов их семей, пытаясь таким образом положить конец партизанским действиям. Партийная организация знала, кто в партизанском отряде. Знали об этом жены, но детям не говорили. В тот день, когда партизаны направились в лес, один из них, Иван Соловьев, остался в Лотошино. За два часа до прихода немцев он перерезал телефонные провода, затем присоединился к своему отряду.

Шесть дней партизаны скрывались, не подавая признаков жизни. На седьмой день они вышли из укрытия, взяв с собой 12 лошадей, четыре пулемета, винтовки, гранаты. Двенадцать миль шли они пешком, стараясь держаться подальше от населенных пунктов и дорог. Примерно в полночь они послали вперед разведчиков. Через час разведчики вернулись и доложили, что по дороге на восток непрерывным потоком идут войска, танки, артиллерия, пехота. Партизаны решили, в что в эту ночь им нечего делать, и возвратились обратно в свой лагерь, расположенный в девяти милях от ближайшей дороги. После этого они каждую ночь высылали разведчиков, чтобы наблюдать за дорогами и следить, что происходит в деревнях. Когда партизаны узнавали, что имеют перевес в силах, они шли в атаку, нападали на грузовики, стреляли из леса и время от времени взрывали военные склады. Они всегда возвращались в свой лагерь еще до рассвета. Вскоре немцы начали охотиться за ними. Леса прочесывались сильными карательными отрядами. Часовые, охранявшие партизанский лагерь, скрывались, когда приближались немцы, предварительно предупредив командира отряда. Партизаны тушили костры и скрывались в пещерах. Спустя некоторое время работа партизан стала весьма опасной. Днем они не могли разводить костры, т.к. германские самолеты наблюдали за районом. Ночью трубы печек прикрывались ветками, рассеивающими дым. Затем командир решил, что лес слишком доступен для немцев. Он приказал перенести лагерь в болотистый район. Здесь партизаны находились в безопасности, т.к. немцы редко решались направлять сюда своих людей.

РАЗДЕЛ 3

СОЗДАНИЕ ЗАВЕДОМО НЕВЫНОСИМЫХ УСЛОВИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В этом болотистом районе партизаны жили под землей. Но с наступлением холодов увеличивались трудности. У некоторых не было зимних пальто. Несколько партизан послали установить связь с другими партизанскими отрядами, и от партизан Волоколамского и Высоковского районов они получили 30 пар валенок — самую теплую обувь, которую можно носить в России зимой. Однако 30 пар не хватило на всех, и их надевали по очереди, причем в первую очередь валенки предоставлялись часовым и тем, кто участвовал в ночных операциях. Начали иссякать продовольственные запасы, за исключением капусты и хлеба, которых они имели вдоволь.

Однажды ночью партизаны устроили засаду вражескому грузовику. Но оказалось, что это не грузовик, а автобус, полный германских офицеров. Партизаны подбили автобус, а когда офицеры пытались вылезти, открыли по ним огонь и бросили несколько гранат. Но подошли второй и третий автобусы с офицерами. Партизаны подбили и эти автобусы, но из них выскочило много немецких офицеров, которые заставили партизан бежать.

В другой раз несколько партизан убили мотоциклиста, они таскали за собой машину несколько миль, затем в течение многих часов пытались запустить ее. Когда им это не удалось, они уничтожили машину и возвратились в лагерь.

Уже после возвращения в Лотошино, вслед за германским отступлением, эти люди рассказывали мне, что за 99 дней они убили 207 немцев наверняка и, возможно, убили еще три сотни или даже больше. Им удалось уничтожить 20 грузовиков с боеприпасами и 20 других машин. Партизаны выследили, как на поляну опустился германский самолет, совершивший вынужденную посадку, и сожгли его.

Но партизаны добились еще более значительных результатов. Своими действиями в этом районе они заставили немцев удвоить и утроить свои посты, отвлечь с фронта сотни солдат для карательных операций. К концу нацистской оккупации, когда какого-нибудь немца посылали исправлять телефонную линию, его, как правило, сопровождали несколько часовых**.

Война между немцами и партизанами представляла собой борьбу не на жизнь, а на смерть. Ни те, ни другие не рассчитывали на пощаду и не получали ее. Партизаны не брали пленных и, в свою очередь, знали, что, если их поймают, им не миновать виселицы. Это была жестокая борьба. На одной стороне находились русские, знавшие хорошо всю окрестность, люди, сражавшиеся вблизи своих собственных домов. На другой стороне находились немцы, озлобленные поражением, взбешенные страхом перед людьми, которые стреляли в них по ночам, из-за угла.

Когда-нибудь русские подробно расскажут о своих партизанах. Это будет захватывающий рассказ. Партизанам приходилось переживать столько лишений, они проявляли такое мужество, что их ставили в пример русским солдатам. Это была небольшая, но существенная, важная часть Красной армии.

Обширные территории с большими лесами и болотами благоприятствовали действиям партизан. Красная армия многим обязана своим партизанским отрядам.

Верно:

П. Казаков, К-6-30-77.

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 68. Л. 39–42. Пер. с англ. яз., современный подлиннику. Машинопись.

* В. Керр с ноября 1941 по апрель 1943 г. находился в СССР. Книга издана в Нью-Йорке в 1944 г. издательством Альфреда Кнопфа (примеч. док.).

** Так в документе. Следует читать: человек.

53. **Записка комиссара Осташёвского партизанского отряда Московской области А.И. Бормотова секретарю МК ВКП(б) С.Я. Яковлеву о деятельности отряда**

*Не ранее 7 — не позднее 11 ноября 1941 г.**

Секретарю МК ВКП(б) т. Яковлеву С.Я.

1. Сообщаю Вам, что строительство землянок все отряды закончили, продбазы создали.

2. Боевые действия начинаем с 11 ноября — уже имеем потери убитыми — четыре партизана.

3. Подпольная партийная организация и типография работают, выпускаем районную газету. Праздничный номер посылаю Вам и т. Поздееву.

4. Настроение у партизан хорошее. Несколько дней тому назад поймали купленных немцами предателей из числа местных жителей, которым было поручено убить меня. Их мы расстреляли.

5. Немцы ведут себя исключительно подло, переплюнули всех бандитов по делам грабежа и издевательства. Те, кто сомневался, что немцы — это изверги, сейчас уже больше не сомневаются и вместе уже с нами.

С приветом,
Верно:**

Ваш Бормотов

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

* Датируется по содержанию.

** Подпись неразборчива.

54. **Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о деятельности партизанских отрядов и фактах грабежей и зверств немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Московской области, направленные первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову**

№ 1/1133

*16 ноября 1941 г.
Сов[ершенно] секретно*

Секретарю МК и МГК ВКП(б) товарищу ЩЕРБАКОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Группа Рузского партизанского отряда в количестве 21 человека, под командованием т. Гиршика, 7 ноября 1941 г. имела боевое столкновение с отрядом немцев, численностью в 40–50 человек, вооруженных автоматами. В результате столкновения противник потерял убитыми три офицера и 19 солдат. Потери партизан составляют два человека убитыми. Эта же группа повредила две телефонные линии и заминировала дорогу по тракту Молодяково — Морево.

Разведкой партизанского отряда добыты следующие данные о сосредоточении войск противника и о положении на территории, занятой немцами:

В дер. Горбово имеется до 1500 человек пехоты и конницы противника. В с. Богачево сконцентрировано до 700 человек солдат, 12–15 танков и обоз, численностью до 40 лошадей. Все население села ограблено и загнано в лес. В дер. Неверово находится до 1000 человек пехоты и 10 танков противника. Сосредоточение войск в Неверово продолжается. Население деревни также изгнано в лес. В Старо-Рузских хуторах размещен обоз противника, численностью до 70 подвод, незначительное количество автотранспорта и до 300 солдат.

Немецкие войска, подвергаемые артиллерийскому обстрелу и воздушной бомбардировке со стороны наших войск, вынуждены проводить передвижку своих сил из Горбово, Паново и Орешки на Богасово, Томшина Гора и Неверово. При этом отмечено, что передвижка проходит в беспорядке. Есть основания полагать, что немецкие войска здесь не располагают достаточным количеством боеприпасов, в связи с чем не проявляют активных боевых действий.

Немецкие оккупанты производят массовые грабежи и зверски расправляются с населением.

В ночь на 7/XI 1941 г. вблизи дер. Петрово в лесной сторожке немецкими разведчиками были убиты лесник Чепелев В.П., 50 лет, и его сын Василий, 15 лет, от которых немцы требовали указать, где скрываются партизаны. Сторожка немцами разграблена.

Из дер. Петрово все мужское население в возрасте от 15 до 60 лет направлено на работы в г. Рузу. Отставший в пути из-за болезни Савельев М.П. немцами был убит на месте. Все имеющееся в г. Рузе население привлечено на работу по восстановлению моста через р. Рузу. В городе установлен усиленный конный патруль, и попасть в город можно только после тщательного обыска. Из города население не выпускается.

В дер. Горбово фашисты собрали все население и загнали в церковь. Под угрозой расстрела и избиения немцы принуждают население указывать, где зарыты имущество и продукты. В частности, была избита 65-летняя старуха Синицина Д. В церкви избита прикладом по зубам Морозова А.К., после чего немцы сняли с нее меховую шубу.

1/XI в дер. Ордино немецкие солдаты забрали у населения сало, яйца, хлеб, муку, зерно, мед, лук, керосин, теплые одеяла, нательное белье, резиновые сапоги, ведра, столовую посуду, сахар, чай, карандаши, кисточки для раскрашивания, мыло, масло сливочное, топленое сало, нитки, мануфактуру, платки, табак, спички, гусей, овец, поросят, коров и т.д. Во время грабежа фашисты предупреждали жителей, что если окажется что-либо спрятанным, то они за это будут вешать. Грабеж продолжался в течение трех часов. Во многих домах немцы не оставили ни корки хлеба, ни горстки муки. У грудных детей было отнято последнее молоко.

3/XI т.г. массовому грабежу были подвергнуты деревни Житяйно (Ново-Петровский район), Тимошино, Петрово и во второй раз дер. Ордино. Среди немцев было большое количество офицеров. Один из офицеров у 16-летнего юноши на улице снял резиновые сапоги, дав ему за них один рубль. В дер. Тимонино* немецкие оккупанты забрали в магазине все кофе, малиновый чай, кисточки, карандаши, парфюмерию.

В целях мобилизации населения Рузского района для борьбы с немецкими оккупантами партизанским отрядом выпущены и распространены листовки (образец прилагается**).

Начальник Управления НКВД М[осковской] о[бласти]
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 85–88. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

* Так в документе. Правильно: Тимохино.

** В деле отсутствует.

55. Справка руководства Дмитровского райисполкома Московской области об убытках района вследствие немецко-фашистской оккупации

Не ранее 7 декабря 1941 г.*

Пытаясь осуществить свой провалившийся план окружения и взятия г. Москвы, немецко-фашистские оккупанты 28 ноября захватили г. Яхрому и 32 колхоза Дмитровского района, где в течение нескольких дней, как голодная саранча, опустошали колхозы и грабили мирное население⁶. Немецко-фашистские войска заняли окраину г. Дмитрова, расположенную на правом берегу канала Москва — Волга. Фашисты уже предвкушали победу взятия г. Дмитрова. Доблестные войска Красной армии не дали долго хозяйничать вшивой грабьармии Гитлера: отбросили их от берегов канала Москва — Волга и выгнали не только с территории нашего района, но и продолжают его гнать за пределы Московской области.

За короткий срок оккупации части нашего района фашистские погромщики нанесли огромные убытки и подрыв экономики района: разрушили г. Яхрому, сожгли и разрушили известную в стране Яхромскую текстильную фабрику, столетний юбилей которой исполнился в 1941 г., повредили канал Москва — Волга — гордость сталинских пятилеток, полностью сожгли дер. Леоново, состоявшую из 24 домов, и причинили разрушения в десятках колхозах района. Сотни семейств колхозников, рабочих и служащих ограблены и остались без крова.

Подлинные акты о разрушениях, убытках, причиненных на территории Дмитровского района, составленные представителями народа, дают следующий итог кратковременного хозяйничанья немецко-фашистских оккупантов.

На 57 млн руб. причинено убытков от полного и частичного разрушения и уничтожения имущества, принадлежавшего государственным предприятиям, местным советам, колхозам и гражданам Дмитровского района. Только в г. Яхроме этот ущерб составляет 44 млн руб. Яхромская текстильная фабрика в год своего столетнего юбилея подверглась неслыханным разрушениям: причиненный убыток на этой фабрике составляет 41,5 млн руб.

На 3 млн 725 тыс. руб. причинен ущерб хозяйству в 32 колхозах.

Сумма убытков от разрушения зданий торгующих организаций равна 875 тыс. руб. На 1 млн 389 тыс. руб. разрушено зданий, принадлежащих социально-культурным учреждениям района. Сожжено полностью 160 домов и 492 дома разрушены частично.

Немецкая грабьармия в 32 колхозах только за десять дней⁷ оккупации съела: 132 коровы, 119 овец, 145 свиней, 4598 кур, 1067 т картофеля, 155 т муки, 755 т фуража. На 290 тыс. руб. разграбила и уничтожила принадлежащего гражданам имущества (обувь, одежда, домашний инвентарь).

За период немецкой оккупации убито мирных [жителей] (женщин, стариков и детей) — 131 человек, ранено — 219 человек.

Таков итог девятидневного хозяйничанья немецко-фашистских захватчиков в Дмитровском районе.

Канал Москва — Волга был последним рубежом продвижения немцев на северо-восток, а начало боев за освобождение г. Яхромы явилось общим разгромом гитлеровцев на дальних подступах к столице — Москве.

Голодная и разутая немецкая грабьярмия каждое свое вступление в деревни и поселки начинала с грабежа мирных жителей; бандиты выгоняли жителей из домов и хозяйничали: резали скот, забирали продукты, одежду и обувь. В Муравьевском колхозе фашисты зарезали восемь свиней, всех кур, забрали у колхозников все вещи, вплоть до дамских платьев и панталон.

У счетовода колхоза т. Багрова, скрывавшегося в убежище, немецкий солдат прямо на улице стащил валенки и перчатки, оставив его на морозе босиком.

В Ревякинском колхозе гитлеровцы разгромили пасеку, у колхозников забрали все продукты и одежду, награбленное добро фашистские разбойники нагроутили в подводы и детские санки и увезли к себе в тыл. Жители деревни: женщины, дети — были беззастенчиво выгнаны из домов. Фашистские мерзавцы не постеснялись выгнать на улицу колхозницу Тюркину, которой пришло время рожать. В дер. Микишкино гитлеровцы сломали колхозные постройки, а для своих окопов заставляли жителей пилить столбы, телефонные линии. Перед своими орудиями устраивали баррикады из столов, матрацев, которые натаскивали из домов колхозников.

О зверствах гитлеровцев может свидетельствовать хотя бы такой факт, что в Красном поселке г. Яхромы двумя фашистами была застрелена 14-летняя Галя Шведова, которую бандиты пытались изнасиловать.

Особенно жестоко гитлеровцы обращались с пленными красноармейцами: в дер. Муравьево немцам удалось захватить несколько пленных красноармейцев. Их ежедневно гоняли на тяжелые работы и совершенно не кормили, а колхозников, пытающихся передавать красноармейцам пищу, отгоняли.

Высокий патриотизм и преданность Советской Родине проявляли молодежь и школьники. Об одном из этих фактов следует рассказать.

Мальчик-герой

На улицах г. Яхромы шел горячий бой, советские войска очищали от фашистов одну улицу за другой. Пятнадцатилетний сын яхромской ткачихи Коля Васильев в эти минуты не усидел в подвале, а помогал красноармейцам подносить патроны. При взятии г. Яхромы немцами наша часть Красной армии оставила танкетку, водитель которой жил в казарме, переодетый в штатское. В этой танкетке Коля со своими товарищами просидели целый день, т. к. был сильный обстрел со стороны автоматчиков. Когда Красная армия заняла часть г. Яхромы, Коля помог Красной армии продвигаться вперед. Брошенной гранатой он убил автоматчика, сидевшего в кабине машины, а во время боя за высоту, где помещается городской совет, он убил еще двух автоматчиков, которые были большим препятствием для продвижения наших частей.

Восемь учеников горшковской н[ачальной] с[ельской] ш[колы], сговорившись отомстить немецким захватчикам за чинимые ими издевательства, перерезали телефонную связь и унесли провода.

Однако немецкое зверье поймало этих детишек, посадило в подвал, набросав в него снега, и хотело учинить [над] ребятами расправу, но начавшие наступление части Красной армии освободили восьмерых юных героев из фашистского плена.

Учительница яхромской средней школы т. Ауслендер — политэмигрантка. Она томила в румынских застенках вместе с известной революционеркой Анной Паукер. Война застала т. Ауслендер в г. Яхроме учительницей, а когда в городе был фронт, она выполняла обязанности медсестры. Когда части Красной армии отступили из г. Яхромы, она подобрала на улице четырех раненых красноармейцев, одного рабочего и десятилетнего мальчика, тоже раненных, спрятала их в больничном подвале, нашла и привела к ним врача т. Бабкова. Этот импровизированный лазарет просуществовал четверо суток. При угрозе [его] раскрытия раненых пришлось перевести в другое безопасное место.

В дни боев за г. Дмитров истинное мужество и патриотизм проявила медицинская сестра Е.Я. Куянец, работавшая в поселке на заводе фрезерных станков. Город и поселок были под обстрелом, появились раненые, требовалась медицинская помощь, а амбулатория в поселке была закрыта. Патриотка Куянец открыла медицинский пункт в своей квартире, оказывала помощь больным и раненым красноармейцам и жителям поселка.

Избавленные от немецко-фашистских оккупантов рабочие и колхозники, советская интеллигенция Дмитровского района с большим подъемом восстанавливают разрушенное хозяйство. Колхозы восточной части Дмитровского района оказывают материальную помощь освобожденным колхозам от немецкой оккупации.

Трудящиеся района никогда не забудут тех темных дней, когда немецкие оккупанты чинили зверства и кровавую расправу над мирным населением *р[айо]на***, и теперь, после изгнания фашистов, трудящиеся района примут все меры, чтобы еще более крепить оборону нашей Родины, честным трудом восстановить хозяйство и помочь нашей доблестной Красной армии освободить нашу страну от немецких захватчиков, полностью разгромить и уничтожить оккупантов.

П[одлинный] п[одписали]:
председатель исполкома райсовета
секретарь исполкома райсовета
Верно: зав[едующая] общим отделом

И. Кириллин
Н. Грибков
М. Самойлова

ЦГА Москвы. Ф. П-96. Оп. 1. Д. 103. Л. 1–6. Заверенная копия. Машинопись.

* Датируется по времени освобождения района.

** Вписано М. Самойловой ручкой.

56. Из спецсообщения начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева, направленного первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову, — о фактах грабежа и издевательств немецко-фашистских оккупантов над мирным населением Каширского района Московской области

9 декабря 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) товарищу ЩЕРБАКОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В конце ноября месяца 1941 г. немецко-фашистскими войсками были временно захвачены несколько населенных пунктов Каширского района Московской области.

За двух-трехдневное пребывание в этих пунктах оккупанты занимались сплошным грабежом и издевательством над мирным населением.

В селениях Богословское, Елькино, Барабаново, Романовка, Верзилово, Руднево, Наумовское, Базарово, Пятница немцы отбирали у мирного населения скот, птицу, хлеб и другие продукты питания. Фашистские грабители снимали с граждан теплую одежду и обувь, забирали белье, мануфактуру, скатерти, простыни, наволочки, полотенца, оконные занавески, кухонные принадлежности (ножи, вилки, кастрюли, тазы, примусы).

В селении Стародуб фашисты разгромили и ограбили магазин, склад с мукой и кладовую сапожной артели. В дер. Руднево немцы взяли 30 овец и племенного быка.

У учителя Барабановской школы Воробьева оккупанты забрали дамское пальто и теплую обувь, уничтожили учебники и детскую литературу, сожгли гардероб, комод, диван, стол и стулья. Одновременно фашисты принудили Воробьева выполнять непосильную для него физическую работу.

В колхозе дер. Пятница немцы взломали амбар, откуда взяли два мешка муки и 15 кг меда. Пасека с 60 ульями ими была полностью уничтожена.

У колхозницы с. Руднево Силкиной А.Г. фашисты отобрали двух овец, одеяло, теплые платки, 10 м мануфактуры, белье, обувь, самовар, примус, утюг и сковороды.

У колхозницы с. Романовка Фоминой фашисты забрали галоши, ножницы, два детских платья, столовый нож и разные носильные вещи.

У колхозников дер. Верзилово Казакова и Бурмистрова немецкие солдаты забирали галоши, 10 м мануфактуры, фотоаппарат, туалетное мыло, таз, полотенце, мед и барана.

У проходившего по дороге тракториста Матюшина В.М. немцы сняли с ног сапоги, пустив его босым.

У колхозницы с. Базарово Демидовой А.Н. немецкие солдаты взяли два полотенца и простынь, которыми заставили Демидову обшивать свои пилотки и каски.

Грабежи сопровождалась угрозами и издевательствами оккупантов над мирным населением.

Как показали колхозники с. Романовка Бобылев И.Т. и Фомина Т.П., немцы заставляли их топить круглые сутки печи, стирать белье, мыть и чистить котелки, кружки, греть воду для мытья.

Колхознику дер. Руднево Турусову немцы приказали открывать и закрывать за ними дверь. При отсутствии Турусова дома они умышленно выстуживали квартиру, а затем заставляли усиленно топить печь.

Заняв квартиру колхозницы с. Руднево Коченковой, немцы прогнали ее с постели, а грудного ребенка вместе с люлькой бросили за печь. Когда ребенок заплакал, фашисты подвесили люльку с ребенком под потолок, лишив Коченкову возможности накормить ребенка.

При занятии населенных пунктов немцы производят тщательный обыск во всех домах с целью обнаружения красноармейцев и партизан.

Так, войдя в дом колхозника дер. Руднево Кудеярова, фашисты спросили, не были ли в деревне красноармейцы и партизаны, а затем выгнали из дома находившихся там работников трудового фронта, которых на следующее утро насильно увезли на своих танках в тыл. В разговоре с Кудеяровым немцы ему заявили, что через месяц они разделят колхозную землю среди крестьян и введут свои деньги.

Население освобожденных сел и деревень с большой злобой и ненавистью отзывается о немецко-фашистских захватчиках.

Так, колхозник дер. Семеново Мирзов заявил: «Это мародеры, а не армия. У меня взяли двух телок, выгнали семью на улицу, а сами подожгли мой дом. Мы боимся, как бы немцы опять не пришли к нам».

Колхозники заявляют, что в случае повторного вторжения немцев в их села, они уйдут с частями Красной армии.

Многие колхозники оказывали помощь Красной армии.

Колхозник дер. Верзилово Казаков М.И., 16 лет, 29 ноября 1941 г. пришел в расположение частей Красной армии и сообщил командованию, что в доме председателя колхоза разместился штаб одной из немецких армий. После проверки сообщения Казакова наши части открыли по дому минометный и пулеметный огонь. В результате немцы из указанной деревни отступили. [...]*

Начальник Управления НКВД по г. Москве и Московской области
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

Резолюция Л.М. Кагановича: 1) «Ознакомить т. Черноусова, т. Поздеева. К».

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 159–162. Подлинник. Машинопись. Подпись, резолюция и расписки об ознакомлении — автографы. Опул.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 97, 100.

* Не публикуются факты предательства, выявленные в селах Каширского района Московской области.

57. **Справка заведующего Оргинструкторским отделом МК ВКП(б) В.А. Сорокина о положении в освобожденных от оккупантов районах Московской области, направленная первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову***

18 декабря 1941 г.

Секретарю МК и МГК ВКП(б) т. Щербакову А.С.

О положении дел в районах области после их освобождения от немецко-фашистских захватчиков

В освобожденных от немецких захватчиков районах [Московской] области: Истринском, Солнечногорском, Коммунистическом и Красно-Полянском — органы советской власти восстановлены. Работники ГК и РК ВКП(б) сохранены и развернули работу по восстановлению порядка в районах, а также подобраны и приступили к работе председатели сельских советов и председатели колхозов.

Гор. Истра полностью разрушен и сожжен, ремонтировать дома не представляется возможным. Райцентр перемещен из Истры в г. Дедовск. Работники отделов РИКа, за исключением заврайона и заведующего здравотделом, все на местах и работают. В райкоме ВКП(б) весь аппарат на месте, кроме зав[едующего] военным отделом и второго секретаря РК ВКП(б). 18 декабря 1941 г. выходит первый номер районной газеты. В г. Дедовске проведены городское собрание коммунистов и собрание жителей города. В Дедовске восстановлено электроосвещение. Частично восстановлено водоснабжение. С 18 декабря начинают ходить поезда до ст. Нахабино. Открыт продуктовый магазин. В Огасеи** открывается магазин ширпотреба. 18 декабря начинает работать хлебопекарня на 6–8 т хлеба в сутки. Мособлисполком для помощи населению отпустил 100 тыс. руб. Население г. Истры, оставшееся без крова, частично размещено в Дедовской школе (200 человек), 2 тыс. человек уже размещены в Красногорском районе и там же дополнительно будет размещена еще 1 тыс. человек. В результате исключительно невыносимых условий жизни во время пребывания в городе немцев имеется масса случаев заболеваний детей. 50 человек больных детей помещает к себе больница Красногорского района.

В Истринском районе насчитывается 200 человек детей-сирот, родители которых убиты немцами. Большинство детей в настоящий момент оказались на положении беспризорных. Необходимо вмешательство областных организаций в дело ликвидации безнадзорности детей в ранее оккупированных немцами районах области.

В селениях Солнечногорского района при отступлении немцы сожгли 30–35 % домов колхозников, рабочих и служащих. Город Солнечногорск подвергся сравнительно небольшому разрушению.

13 декабря с.г. с баз партизанских отрядов пришли руководящие партийные и советские работники района. До сих пор нет сведений о секретаре ГК ВКП(б) т. Баранове.

В настоящее время приступили к работе ГК ВКП(б), ГК ВЛКСМ, почта, райсовет, горсовет, военкомат и милиция.

С 14 декабря в городе нормально действует электростанция. 19 декабря будут отремонтирована баня и парикмахерская. Подготовлены к работе хлебопекарня и магазин.

После ухода немцев в городе начала орудовать группа мародеров. Силами милиции, коммунистов и комсомольцев проводится отбор у мародеров награбленного имущества.

15 декабря был созван райпартактив. Для оказания помощи сельсоветам и колхозам в последние послана группа коммунистов. Приступлено к ремонту разрушенных помещений в городе и к размещению жителей, пострадавших от немцев.

В оккупированном городе был назначен немцами мэр города — главный врач Солнечногорской больницы Крестовский, заместителем его немцы назначили члена партии Белозерова, ранее работавшего начальником ОКСа завода им. Громова. Белозеров сбежал, Крестовский арестован.

В Краснополянском районе немцами было оккупировано шесть сельсоветов и один поселковый совет — Красная Поляна⁸. Немцами сожжен целый ряд деревень — Горки Киевские, Катюшки, Озерецкое, Лунёво. В остальных деревнях немцы успели поджечь отдельные дома.

Фабрика в Красной Поляне разрушена, разрушены котельная и электростанция и большинство домов. Поселок остался без освещения, отопления и воды.

В настоящее время арестованы предатели нашей Родины: некий Голубков — инициатор ограблений, Новиков — помогал немцам пустить электростанцию и Пашков из пос. Луговая, который выдавал немцам коммунистов.

Все работники РК ВКП(б), ВЛКСМ, райисполкома, сельских советов и колхозов находятся на своих местах, за исключением секретаря парторганизации т. Стеклова (он же председатель сельсовета). Тов. Стеков в первый же день был немцами опознан и расстрелян.

РК ВКП(б) и райисполком сразу же разместили около 600 человек в Долгопрудной, Лианозове и фабричных домах; восемь вагонов с людьми отправлены в Чувашскую область; часть людей разместились у своих родственников. Во всех сельсоветах организована торговля хлебом. Мособлисполком отпустил населению стекло и фанеру для остекления домов.

В районе проведено заседание бюро РК ВКП(б), совещание секретарей первичных парторганизаций, совещание директоров, председателей сельсоветов и колхозов с задачами организации в районе.

Коммунистический район освобожден от немецких захватчиков 9 декабря 1941 г. Руководящие работники района сохранились полностью, вернувшиеся из партизанских отрядов приступили к работе в районе.

Отсутствует в районе банк (эвакуирован в Петушинский район), районное отделение связи (эвакуировано в Ивановскую область) и нет райпрокурора, который сбежал при наступлении немцев.

Около 10 % зданий в районе разрушено и сожжено. Осталось в районе не более 200 голов лошадей и примерно такое же количество коров.

14 декабря 1941 г. обсуждался вопрос о наведении в районе порядка и во все сельсоветы послан райпартактив.

Во всех районах в местах происходящих боев производится уборка трупов.

Местные власти совместно с воинскими частями производят по району сбор оружия.

Население, освобожденное от немецких банд, представителей советской власти встречает с искренней радостью и помогает органам советской власти восстанавливать в районах хозяйство и порядок.

Во всех районах уточняется наличие коммунистов и сохранность партдокументов у них. Целый ряд партийных организаций реорганизуется в соответствии с наличием членов и кандидатов ВКП(б) в них.

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 26. Л. 109–112. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф. Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 112, 113.

* Справка была отпечатана в пяти экземплярах. Первый был направлен А.С. Щербакову, остальные – второму секретарю МК ВКП(б) Б.Н. Черноусову, секретарям МК ВКП(б) С.Я. Яковлеву и Максимова, пятый остался в документах В.А. Сорокина.

** Так в документе. Вероятно, следует читать: Опалиха.

58–66. АКТЫ О ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

23 декабря 1941 г.

58. Акт об издевательствах над жителями дер. Синьково Звенигородского района

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения частями Красной армии дер. Синьково от немецко-фашистских варваров личной проверкой установлено:

1. С приходом немцев в деревню все жители мужчины и женщины с детьми были выгнаны из своих домов на улицу, а затем насильственно под конвоем отправлены в тыл. Например, насильственно были отправлены и затем освобождены частями Красной армии: Блинова Екатерина Федоровна, Блинова Анна Федоровна, Блинов Василий Осипович, Филатов Николай Григорьевич, Рыжкова Мария Федоровна, Соловьева, Блинова Дарья Васильевна, Блинов Дмитрий Иванович, Блинов Николай Александрович, Калашников Алексей Алексеевич, Семенов Илларион Романович, Семенова Елена Анатольевна, Долбилин Василий Федорович (итого – 14 человек).

2. У 14-летнего Блинова Анатолия Дмитриевича немцы отобрали валенки и пальто. Семенову ударили палкой за то, что она пришла к себе в дом за картошкой.

У Долбиной сняли пальто.

Акт подписали:

Н. Полетаев, А. Грибков, Зуев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 14. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

59. Акт о зверствах и издевательствах над жителями дер. Палицы Звенигородского района

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем.

С приходом немецко-фашистских разбойников в дер. Палицы она была полностью разорена. Оставшиеся жители были насильственно выгнаны из домов на улицу вместе с малыми детьми. Так, житель этой деревни Егоров Семен Дмитриевич в течение десяти дней жил в лесу с тремя малыми детьми в возрасте от четырех месяцев до шести лет. Все они питались за это время только грибами. Самого Егорова и его семью бандиты выгнали из дома и отобрали все продукты питания и теплые вещи, сняв с его жены последнее пальто.

Жителям немцы запрещали брать воду из колодцев. Все работы по своему обслуживанию немцы заставили насильственно выполнять оставшихся в плену жителей.

Жителя этой деревни Одиноква Петра Михайловича немцы разули и заставили идти босиком по снегу 8 км.

Так же был разут и раздет ими старик Барабанов Федор Михайлович и отправлен в фашистский тыл. Несчастный, по-видимому, замерз где-либо в лесу, т.к. в это время был сильный мороз. Его жена Прасковья Ивановна, не выдержав всех мучений, умерла, а ее дочь при бегстве из фашистского плена лишилась ноги, наскочив на мину.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Полетаев, А. Грибков, Зуев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 16. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

60. Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Покровское Истринского района

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем.

После освобождения частями Красной армии дер. Покровское от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установлено:

1. С приходом немцев все жители мужчины и женщины с детьми были выгнаны из домов на улицу.

2. У населения немцы отбирали решительно все, что им попадалось под руку. Так, у жителя этой деревни Портняхина Ивана Федоровича немцы отобрали лошадь, корову, три пуда свинины, весь хлеб и остальные продукты питания. Немцы отобрали также и различные вещи вплоть до последней тряпки. В первые же дни после занятия немцами деревни они бегали по дворам с палками за курами.

3. Под угрозой избиения и смерти немецкие насильники заставили на себя работать оставшихся у них в плену жителей. Круглые сутки пленные жители выполняли всякие работы по обслуживанию немцев: мыли посуду, стирали, чистили сапоги, пилили дрова, рыли окопы и ямы для немецких трупов. Никакого питания немцы жителям не только не давали, но отбирали даже последний кусок, который иногда удавалось достать им. Примером гнусного издевательства является следующий факт. Угрожая расправой, немцы заставили беременную Портняхину Анастасию Ивановну каждое утро тереть им спины, когда они умывались. Получая пинки, превозмогая боль, несчастная женщина вынуждена была переносить эти издевательства бандитов.

Обо всем изложенном выше и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Н. Полетаев, А. Грибков, Зуев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 17–17 об. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

61. Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Хаустово Звенигородского района

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем.

После освобождения частями Красной армии дер. Хаустово от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установлено:

1. С приходом немцев в деревню все местные жители – мужчины и женщины с малыми детьми были выгнаны из своих домов на улицу.

2. Немцы ограбили деревню, отобрав у населения 30 коров, более 120 овец, около 100 кур и т.д.

Например, у гр[аждан]ки Ивановой Матрены Игнатьевны отобрали трех овец, четырех ягнят, 17 кур, два одеяла, чугуны и две чашки. Когда Иванова при немцах пришла в свой дом за картошкой, то ее ударили в грудь, вытолкнув за дверь.

У Лакеева немцы забрали посуду и на глазах у него растоптали ее по полу.

Перед своим отступлением немцы сожгли дома депутатов сельсовета тт. Рыжкова Н.А. и Тимофеевой Е.Я.

Акт подписали:

Полетаев, Грибков, Зуев

С подлинным верно:

А. Грибков

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 18. Заверенная копия. Машинопись.

62. Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Насоново Дмитровского района

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем.

После освобождения частями Красной армии дер. Насоново от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установлено:

1. С приходом немцев в деревню все местные жители – мужчины и женщины с детьми были выгнаны из своих домов и землянок на улицу во время, когда здесь был бой.

Так, например, в землянку, где укрылась с пятью детьми колхозница Лазарева, немцы бросили гранату. Дочь получила серьезные ранения. Остальные же уцелели-то только потому, что землянка имела извилистый вход.

2. У всех жителей немцы отобрали решительно все. Жительница этой деревни Пызовская Елена пыталась попросить у немцев голову и ноги от ее же собственной коровы, которую убили немцы. За это Пызовская была жестоко избита палками.

Когда Никифорова Анастасия пыталась подоить без разрешения немцев собственную корову для своих детей, то за то получила сильный пинок от немца. Молоко было отобрано, а хозяйку силком вытолкнули на улицу.

3. При отходе немецкие изверги сожгли всю деревню дотла, не оставив даже ни одного сарая.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Полетаев, А. Грибков, Зуев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 19. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

63. Акт о зверствах в отношении жителя дер. Скоково Звенигородского района С.И. Агафонова

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем.

С приходом немецко-фашистских разбойников в дер. Скоково они застали в ней 83-летнего Агафонова Семёна Ивановича. Тут же его раздели и разули и, раздетого и разутого, заставили на них работать. Не выдержав немецких издевательства, старик умер.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Полетаев, А. Грибков, Зуев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 20. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

64. Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Кораллово Звенигородского района

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем.

С приходом немецко-фашистских бандитов в Кораллово все население было выгнано на улицу. У жителей немцы отобрали все продукты питания и вещи.

Они сняли валенки с Лобацкого Степана Ив[ановича] и Шалова Якова, а с Летунова Мих[аила] Сем[еновича] сдернули теплые рукавицы.

У Цыганковой Марии Михайловны немцы отобрали теплое одеяло, козу и сахарный песок, который она хранила для ребенка.

С Деминовой Ирины и ее 14-летнего сына захватчики стащили насильно валенки.

При своем отходе немцы увезли все двери, рамы и даже косяки от домов и привели тем самым все дома в негодность.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали: *Н. Полетаев, А. Грибков, Зуев*

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 21. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

65. Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Дьяконово Звенигородского района

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем.

После освобождения частями Красной армии дер. Дьяконово от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установлено.

1. С приходом немцев в деревню все местные жители – мужчины и женщины с детьми были выгнаны из своих домов на улицу.

2. По окончании выселения из домов жителей немцы приступили к грабежу. В результате было отобрано: десять коров, 70 овец, 100 кур, отобрали из вещей все, вплоть до тряпок.

Например, у гр[аждан]ки Васильевой Александры Степановны отобран был последний стакан с манной крупой, хранившийся для больного ребенка. Также были отобра- ны 100 г масла, оставленного бойцами Красной армии для ребенка.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали: *Н. Полетаев, А. Грибков, Зуев*

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 22. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

66. Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Ивашково Звенигородского района

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г., мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полетаев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем.

С приходом немецко-фашистских бандитов в дер. Ивашково она подверглась полному разорению. У населения были отобраны: весь скот, птица, все продукты питания и вещи.

Так, у Байковой Анны Яковлевны немцы сняли пальто, забрали 17 кур, мешок муки, полтора мешка ржи и полмешка пшеницы. У Куликовой Марии Александровны немцы сожгли дом и отобрали три подушки, одно одеяло и простыни. У Алексашина Якова Ивановича забрали корову, трех овец, четырех ягнят, поросенка, 35 кур, 15 мешков ржи, два мешка муки, кожаное пальто, костюм, 16 м мануфактуры, одеяло, четыре подушки и три женских платья.

Все местные жители, главным образом женщины с малыми детьми, были выгнаны из домов на улицу и были вынуждены жить в сараях и сенах. Большую часть из оставшихся в фашистском плену жителей немцы перегоняли из деревни в деревню под конвоем, ничего не давая при этом есть.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали: *Н. Полетаев, А. Грибков, Зуев*

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 24. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

67. Справка Сельскохозяйственного отдела МК ВКП(б) о состоянии хозяйства освобожденных от оккупации районов Московской области, направленная первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову

31 декабря 1941 г.

По Московской области были полностью оккупированы немецко-фашистскими войсками 18 районов, в том числе: Боровский, Верейский, Волоколамский, Высоки- нический, Высоковский, Истринский, Клинский, Коммунистический, Лотошинский, Можайский, Малоярославецкий, Ново-Петровский, Осташёвский, Рузский, Солнечно- горский, Уваровский, Угодско-Заводский, Шаховской, и частично были оккупированы десять районов: Дмитровский, Звенигородский, Красно-Полянский, Наро-Фоминский, Лопасненский, Серпуховский, Химкинский, Каширский, Зарайский и Красно-Пахорский.

В освобожденных Красной армией от фашистских войск районах немедленно вос- станавливается работа советских и партийных учреждений и постепенно налажива- ется нормальная жизнь. Работа учреждений восстановлена в Волоколамском, Высоки- ническом, Высоковском, Истринском, Клинском, Коммунистическом, Красно-Полянском, Наро-Фоминском, Ново-Петровском и Солнечногорском районах.

Районными организациями в освобожденных районах в настоящее время прово- дится работа по выявлению разорения, причиненного фашистской оккупацией, и на-

мечаются конкретные мероприятия по восстановлению хозяйств, восстановлению работы предприятий и по подготовке к весенней посевной кампании.

Примеры грабежа и разорения колхозных и других хозяйств фашистскими войсками можно привести по следующим районам:

Солнечногорский район

В районе было 28 сельсоветов с 125 колхозами и тремя дачными поселками. Полностью сожжены 44 и частично — 73 колхоза. Сгорело около 2800 колхозных дворов. Три дачных поселка, имевших около 1000 домов, также сгорели. Около половины населения погоревших деревень размещено в домах и школах г. Солнечногорска и в помещениях уцелевших домов отдыха, и другая половина населения осталась жить на месте сожженных деревень в землянках.

До оккупации в районе оставалось 1100 га необмолоченного зерна. Весь этот хлеб почти полностью сожжен. Осталось 98 га. Семенных фондов зерновых культур и картофеля в районе почти не осталось. В частности, картофель там, где не был немцами съеден или уничтожен, открыт и заморожен. поголовье общественного животноводства было эвакуировано или сдано частям Красной армии, а поголовье индивидуального пользования колхозов, а также рабочих и служащих в большинстве своем забрано войсками фашистской армии.

Солнечногорская МТС имела четыре сложных молотилки, три из них сожжены.

В настоящее время восстановлена работа 23 сельсоветов и около 65 правлений колхозов. Работа МТС также восстановлена. Помещения и руководящие кадры в МТС имеются. Обе МТС приступили к ремонту тракторов и подготовке кадров трактористов. В 1-й Солнечногорской МТС имеется пять тракторов и во 2-й — четыре трактора.

Истринский район

До оккупации в районе было 155 колхозов, из них полностью сожжены и уничтожены 60 колхозов и 14 — частично, с общим количеством сожженных колхозных дворов — 1817 и общественных зданий — 79. В г. Истре насчитывалось 916 строений, а остался один небольшой домик. Основная часть колхозного населения осталась на месте своих колхозов в землянках, и некоторая часть размещена в г. Дедовске, с. Нахабино и с. Павловская Слобода. Около 3000 семейств района, главным образом из г. Истры, размещены в Красногорском районе. В [Истринском] районе из 3500 рабочих лошадей осталось всего лишь 139. Молодняк лошадей весь эвакуирован.

Крупный рогатый скот колхозов также эвакуирован.

По 74 колхозам района у колхозников до оккупации было около 1 тыс. коров, а теперь осталась лишь 181 корова. Свиней, овец и кур не осталось ни одной головы.

Необмолоченного хлеба по колхозам района до прихода немцев оставалось немного, и там, где сгорели колхозы, погорел и хлеб, а в некоторых, частично уцелевших, колхозах, этот хлеб был растащен немцами на подстилку, розжиг костров, утепление помещений и т.д.

Весь семенной фонд овса и картофеля при приближении немцев был сдан частям Красной армии по чековым требованиям. 610 т зерна и 258 т картофеля были розданы колхозникам и другому населению, а частично растащены.

Сена в районе почти нет. По 74 колхозам осталось сена — 71 т и силоса — 3500 т.

По Истринской МТС постройки в основном сохранились, тракторов осталось три, прицепной инвентарь весь цел и находится на усадьбе МТС и частично в колхозах. Ремонтной мастерской в МТС нет: оборудование и инструменты растащены, а запасные

части эвакуированы. По дорогам в районе можно собрать около 20 тракторов других районов, которым требуется капитальный ремонт.

От всех помещений Павло-Слободской МТС, за исключением одного жилого дома, осталась груда развалин. Тракторов в этой МТС нет, прицепной инвентарь сохранился. В Истринской МТС руководящие кадры имеются, а в Павло-Слободской — пока нет.

Работа сельсоветов по всему району восстановлена, а работа правлений колхозов восстановлена не везде. По ряду колхозов еще не подобраны председатели колхозов.

Химкинский район

Из 61 колхоза района были оккупированы 22, из которых шесть колхозов с 423 дворами сожжены полностью и 16 колхозов сожжены частично, в них сгорело 200 дворов. Люди с погоревших дворов размещены в основном в г. Химки и частично в с. Алабушево, Сходня и Подрезково. Небольшая часть семейств, особенно бездетных, осталась на месте своих колхозов в землянках.

Работа сельсоветов и правлений колхозов оккупированной части района восстановлена. МТС руководящими кадрами полностью обеспечена. Старых трактористов имеется 13 человек, и с 5 января приступают к учебе 35 вновь набранных человек. Старая усадьба МТС бомбардировкой разрушена, поэтому ей отведена новая усадьба с соответствующими помещениями. В МТС собрано 20 тракторов [из] других районов. Все они требуют ремонта. К ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин еще не приступали. По плану района ремонт тракторов намечено провести с 7 января по 1 апреля. Ремонтная мастерская МТС восстанавливается. Имеются фрезерный и токарный станки, автогенный аппарат и другое оборудование. Состояние общественного животноводства:

	Было до эвакуации	Осталось	Эвакуировано	Сдано в госпоставки и воинским частям	Зарезано и роздано на трудодни
1. Лошадей	611	172	—	—	—
2. Крупного рогатого скота	1554	8	736	570	240
3. Овцы	881	13	—	747	121
4. Свиньи	1194	6	—	436	297

Примечание: 455 свиней до трехмесячного возраста проданы населению. Лошадей: 65 эвакуированы со скотом и 374 сданы в армию.

	Требуется	Имеется
1. Овес	2467 ц	101 ц
2. Картофель	24 тыс. ц	1570 ц
3. Капуста	40 кг	—
4. Морковь	324 кг	3 кг
5. Ст[оловая] свекла	732 кг	48 кг
6. Огурцы	636 кг	13 кг
7. Лук-севок	8 тыс. кг	—

Семенные фонды овса и картофеля большинством колхозов при наступлении немцев сданы частям Красной армии.

Дмитровский район

Из 188 колхозов района было оккупировано 27. Из оккупированных колхозов один колхоз сожжен полностью и частично — 26. Всего сгорело 139 колхозных дворов. Население из сожженных дворов расселено по оставшимся в деревнях дворам колхозников.

Кроме этого, разрушены полностью Яхромская фабрика, в которой работало 5500 человек; в г. Дмитрове средняя школа, типография, вокзал; в с. Тетенево* — больница и три школы; в с. Степаново — школа; в с. Горшково — промартель и сельмаг и т.д.

В оккупированных колхозах фашистами взято семь быков колхозов и у колхозников — 3800 кур, 34 коровы, 76 свиней и заморожено 1100 т картофеля.

В настоящее время на территории района, подвергавшейся оккупации, работа сельсоветов, правлений колхозов и МТС восстановлена.

Все районы, подвергшиеся оккупации фашистских войск, требуют помощи семьями, денежными ссудами, тракторами и живой тягловой силой, лесоматериалами, кирпичом, гвоздями, стеклом и другими стройматериалами. Количество всего необходимого для восстановления колхозных и других хозяйств районными и областными организациями в настоящее время уточняется.

Сельхозотделом МК ВКП(б) продолжается работа по выявлению разорения, причиненного районам области фашистской оккупацией, а также намечаются и принимаются меры по оказанию помощи колхозам и совхозам для восстановления нормальной производственной деятельности в них.

Завсельхозотделом МК ВКП(б)
Инструктор

Афанасьев
Коломиец

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 42. Л. 121–126. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы. Оpubл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 115, 118, 119.

* Так в документе. Правильно: Деденево.

68–69. АКТЫ О ГРАБЕЖАХ, ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ И ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

7 января 1942 г.

68. Акт о грабежах, зверствах и издевательствах над жителями с. Андреевского Звенигородского района

7 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представитель Звенигородского РК ВКП(б) т. Грибков А.П., гр[ажданин] с. Андреевское Савельев Е.И. и представитель воинской части ст[арший] политрук т. Зуев Н.Т. 7 января [19]42 г. составили настоящий акт о нижеследующем.

После освобождения с. Андреевское от немецко-фашистских захватчиков частями Красной армии установили.

С приходом фашистских разбойников в село они учинили беспощадный грабеж и издевательства.

1. Отобраны у колхозников и уничтожены около 50 коров, которые были на селе, [отобрали] всех овец, всех кур и другие продукты питания.

Так, например, у Савельева Е.И. отобрали одну корову, 13 кур, картофеля — 20 мешков, мяса свинины — 3,5 пуда, шубу, тулуп, ржи — шесть мешков и сняли с самого валенки.

У Харитоновой Александры Васильевны отобрали корову, ржи — 12 мешков, кур — 15 шт., картофеля — 15 мешков и перебили всю посуду.

У Алексеевой Дарьи Яковлевны отобрали корову, ржи — пять мешков, кур — 15 шт., картофеля — 20 мешков, и поросенка.

У Савельевой Прасковьи Ильиничны отобрали корову, кур — 17 штук, картофеля — 30 мешков, всю посуду, вплоть до вилки.

2. Над жителями немецкие бандиты подло издевались.

Стащили с печки Савельеву Веру Ивановну, 73 лет, и обливали холодной водой, выгнав на улицу.

Савельеву Анастасию Петровну три раза били кулаками.

У Петровой Пелагеи Васильевны стащили на улице с грудного ребенка одеяло, оставив его голым.

Перебили посуду, бросали ее на пол и заставляли подметать, совали в лицо сапоги и броса[ли] осколки посуды.

Износиловали при детях в присутствии 16-летнего сына и 12-летней дочери гр[ажданин] Харитонову А.В.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

А. Грибков
Савельев*
Зуев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 39. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

* Подпись отсутствует.

69. Акт о зверствах и издевательствах над жителями с. Андреевского Звенигородского района, о насильственном угоне советских граждан в г. Можайске

7 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представитель Звенигородского РК ВКП(б) т. Грибков А.П., гр[ажданин] с. Андреевское Савельев Е.Т. и представитель воинской части ст[арший] политрук т. Зуев Н.Г. 7 января 1942 г. составили настоящий акт о нижеследующем.

После освобождения частями Красной армии с. Андреевское от немецко-фашистских захватчиков установили:

С приходом немецко-фашистских разбойников все население было выгнано из своих домов на улицу с малыми детьми.

Насильным путем угнали под конвоем 19 человек мужчин в качестве военнопленных в г. Можайск, где [они] содержались вместе с военнопленными красноармейцами:

Савельев Егор Иванович — 50 лет;
Матвеев Андрей Иванович — 65 лет;
Веденеев Сергей Павлович — инвалид;
Савельев Михаил Григорьевич — 54 года;
Никифоров Алексей Иванович — 59 лет;
Комаров Иван Сергеевич — 64 года;
Чистяков Иван Андреевич — 60 лет;
Посадский Филипп [А]нварович* — 65 лет;
Сергеев Иван Степанович — 50 лет.

Всем вышеизложенным удалось бежать из фашистского плена, а Матвеев И.И., Воробьев А.П., Федулов Т.К., Чистяков [П]. И., Чаплыгин И.И. остались в плену, не имея возможности бежать, находясь под усиленной охраной в концлагере, окруженном колючей проволокой.

Всем пленным в концлагере немцы давали раз в день похлебки из мороженой, нечищенной и нерезаной картошки, которой часто всем не доставалось. Хлеба и других продуктов не давали совсем.

Все теплые вещи: телогрейки, валенки и рукавицы — были отобраны у пленных.

Во время перегона под конвоем пленных били палками. Если кто по слабости отставал, тех пристреливали.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

А. Грибков
Савельев**
Зув

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 40. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

* Первая буква почти не читается. Не исключено — Январович.

** Подпись отсутствует.

70. Выступление члена ВКП(б) Краснокутского на собрании партактива Дзержинского района г. Москвы об итогах поездки районной делегации на фронт

11 января 1942 г.

Стенограмма собрания районного партийного актива
Дзержинского района г. Москвы по докладу т. Фролова

«Итоги работы за 1941 г. и задачи на I квартал 1942 г.», от 11 января 1942 г.

Тов. КРАСНОКУТСКИЙ: Я ездил во главе делегации на фронт с подарками от трудящихся Дзержинского района и для того, чтобы поздравить бойцов, командиров и политработников с Новым 1942-м годом и пожелать им дальнейших успехов в их боевой работе. (Аплодисменты.)

Красноармейцы, командиры и политработники шлют трудящимся Дзержинского района боевой красноармейский привет и горячо благодарят за присланные новогодние подарки. (Аплодисменты.)

Мы были в частях армии Говорова. За Кубинкой мы повернули в район Рузы. Сейчас в тех местах идут бои с утра до поздней ночи. Бьют как следует! Со стороны немцев изредка слышна артиллерийская стрельба, но главным образом они действуют минометами, причем действуют в шахматном порядке, т.е. бьют в радиусе шести-семи километров. По дороге от Кубинки мы видели сожженные деревни, где остались лишь каменные дымоходы. В деревнях мы побывали у колхозников. Они нам рассказали, что как только немцы заходят в деревню, то начинают стрелять вдоль ее* из автоматов. Когда они заходят в избы, то прежде всего изгоняют все население из избы в сарай и щели. После этого они начинают заниматься грабежом. Во многих деревнях немцы сумели найти то, что колхозники закопали в землю. В тех местах, куда они попали еще в октябре, это им особенно удавалось, т.к. земля была рыхлая, а у них есть такие шомпола, которыми они находили закопанные вещи. В результате наши колхозники и рабочие остались разутыми и раздетыми, голодными и холодными.

По дорогам мы видели массу трофеев: разбитых танков, целых танков и др[угих] орудий. Мы видели четыре дальнобойных пушки, которыми они собирались с ближних подступов к Москве стрелять по нашей столице, но им это не удалось. Мы видели пушки 4,5 мм калибра, 210 мм. Видели много порванных и перепутанных проводов, оставленных мотоциклов и автомашин.

Состав немецкой армии пестрый. Немцы находятся главным образом на Можайском фронте, и там в отдельных ротах имеется всего около двух-трех человек поляков, или чехословаков, или [представителей] других национальностей, которым не доверяют немцы.

У нашей Красной армии имеется много средних и тяжелых танков. Есть английские танки. Двадцатую танковую бригаду выстроили немцы на подступах к Голицыно, чтобы пересечь магистраль Москва — Можайск.

Армия Говорова разбила немецкую группировку, обратила в бегство и убила около 7000 фашистов⁹.

Мы видели новое грозное оружие, напоминающее собой средний танк, но с двух сторон вооруженный специальными минометами, которые могут угощать немцев пятью огнемётными языками, длиной от 90 до 140 и шириной в 40 м. Я думаю, что такими огнемётными машинами мы будем немцев разогревать в наши морозы.

Наша Красная армия вооружена большим количеством ППШ и ППД.

Мы видели немецкие эрзац-материалы. Вот валенок. (Показывает.) Вряд ли можно согреться в таком валенке. В таком валенке далеко не убежишь. Снизу тонкий слой резины. Затем идет толстая деревянная подошва. Сам валенок сделан из эрзаца шерсти.

Видели мы письма жен и матерей немецких. В письмах имеется по три таблетки «декстрина» для поддержания духа бойца. Мы видели открытки храма Господня и Матери с Божьим Сыном, на которых написано несколько строк, что Господь Бог тебе Сам поможет и ты выйдешь из боя целым и невредимым. Эти открытки и «декстрин» вряд ли им помогают.

Офицеры в немецкой армии пьянствуют. За ними следует увеселительный дом, где имеются французские женщины. Отступая из деревень, немецкие офицеры увозят с собой лучших наших девушек.

Тов. Говоров говорил, что эта сторона является наиболее близкой к Москве и здесь немцы сосредоточили свои войска, снаряжение и боеприпасы. Тов. Говоров говорил, что эта дорога ведет на Варшаву и в Берлин, что отсюда можно пересечь Днепр, Бере-

зину и Вислу и немцы за эту дорогу бояться. Эта наша армия не будет бить во фронт, а берут Можайск обходом и вместе с другими армиями пойдут на Вислу. Задача такая, чтобы до мая пересечь Вислу.

На Новый год был зачитан приказ т. Говорова, который призывает бить фашистов, а в конце его говорится таким образом, что наша армия должна постараться накормить фашистское зверье свинцовой кашей, напоить свинцовой струей, обогреть огнем огнеметов и уложить спать в снежную постель. Боевой дух нашей армии очень высок. В армии там все молодежь.

Боевой дух нашей армии, грозное ее вооружение дадут возможность, наряду с нашим единым фронтом, окончательно разбить немецких оккупантов.

Красноармейцы и командиры просили передать вам их просьбу побольше выпустить минометов и снарядов.

Наш завод «Твердые сплавы» выполняет заказы по грозному оружию против немецких гитлеровцев. Мы перевыполняем план. Цех № 5 выполняет удвоенный план. Сейчас мы имеем боевое задание по ППШ, которое мы досрочно выполним к 25-му числу.

Нашу работу несколько тормозит завод № 44, а у нас нет достаточно [го количества] нужного инструмента и пресс-форм не хватает. Нам дают с малым диаметром пресс-формы, а нам нужно иметь пресс-формы разных диаметров.

Сейчас в нашем и в других цехах завода обсуждается план, подписанный [Государственным] Комитетом Обороны. Наш завод вызвал на соревнование другие заводы Дзержинского района, а также дублер завода «Твердые сплавы» на Урале.

Наш коллектив стахановцев и небольшого количества инженеров под руководством молодого командира — директора-орденоносца т. Андрюшина — оправдает доверие коммунистов Дзержинского района!

ЦГА Москвы. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 332. Л. 1, 20–23. Неправленный экз. Машинопись.

* Так в стенограмме.

71–75. АКТЫ О ГРАБЕЖАХ, ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ И ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

12–28 января 1942 г.

71. Акт об издевательствах над жителем дер. Сметанино Высоковского района И. Ф. Шмельковым

12 января 1942 г.

В селении дер. Сметанино, Петровского сельсовета, Высоковского района от 5 декабря 1941 г. паразитами немцами были издевательства над Шмельковым Иваном Филипповичем. Немец паразит приказал снять на колодце валенки, разуть старика 66 лет, вовремя старик не успел объяснить, как фашист нанес ему удар в голову при-

кладом от револьвера. Иван Филиппович очнулся не скоро, потом, дойдя домой, был разут немцем, взяты с ног валенки.

Члены комиссии:

Воробина, Шмельков и др.

Копия верна:

Арсеньева

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 31. Заверенная копия. Машинопись.

72. Акт об издевательствах над Я. И. Фомичевым

12 января 1942 г.

Настоящий акт составлен нами, комиссией: Тихомировым, Дроздовым, Царевым, Королевой — о зверском издевательстве немцев 26 ноября 1941 г. над Фомичевым Яковом Ивановичем. Дело получилось таким порядком: они у него в доме безобразничали, он пошел жаловаться начальству и после прихода домой через два часа его взяли для уничтожения, но таковой* выбежал, разувши[сь], и ушел от них, чем спас свою жизнь, но отморозил ноги.

В чем и составили акт.

К сему:

Царев, Дроздов, Королева, Тихомиров

Копия верна:

Арсеньева

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 33. Заверенная копия. Машинопись.

* Имеется в виду Я. И. Фомичев.

73. Акт о грабежах и зверствах в отношении жителей г. Рузы

18 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что во время оккупации немцами г. Рузы Московской области учинены следующие чудовищные злодеяния.

1. Как только ворвались фашистские бандиты в город, сразу же приступили к грабежу населения. Из жилых домов все население: женщины, дети, старики — были удалены в подвалы и обречены на голодное вымирание.

2. В центре города устроили две виселицы, на которых вешали советских работников и партизан по докладам* подлых предателей Коваленко Захара Ивановича, Зуева Ивана Ивановича и их кучки. На перекладинах виселиц еще остались концы веревок. Трупы повешенных, по истечении установленного срока висеть на виселице, отправляли в овраг. Партизан Голубков висел три дня. На столбах виселицы были прибиты угрожающие надписи.

3. При отступлении из города под напором частей Красной армии фашисты организовали чудовищные погромы:

а) в центре города взорваны и подожжены десятки крупных зданий, в том числе: водонапорная башня, пуговичная фабрика, аптека, типография, дом пионеров;

б) по заранее разработанной системе погромов команды фашисты ходили с кирками, ломami печи, били стекла в окна. Во всех уцелевших домах разломаны все до одной печи и повывбиты окнах до единого глазка;

в) все подходы к городу были заминированы, в самом городе слышны взрывы мин то в одном, то в другом месте;

г) внешний вид города представляет страшное зрелище еще не утихших пожаров в домах, множество голых труб, сгоревших домов.

Город также загроможден многочисленными трофеями, изуродованными автомобилями, мотоциклами, велосипедами с простреленными баллонами. Фашисты, готовясь к бегству, не забыли сжечь уцелевшие стога сена.

П[одлинный] п[одписали]:

Председатель Рузского сельсовета
депутатов трудящихся

Александров

Секретарь Рузского райкома ВКП(б)

Ткачев

Батальонный комиссар

Христофоров

Жители Рузы:

Смирнова, Булгакова, Смирнова Н., Осипова,
Кармалина, Смирнова

Верно:

Секретарь 8-го отдела П[олит]у[правления] Запфронта

А. Жуковская

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 45. Копия с заверенной копии. Опубл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 130, 131д.

* Так в документе.

74. Акт о грабежах и издевательствах над жителями дер. Бараново Можайского района

28 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: представители воинской части Зуев Н.Е., Лещенко И.С., Баклашкин В.Р., Лаврентьев Н.А. — составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения частями Красной армии дер. Бараново Борисовского с[ель]с[овета] Можайского района от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установлено:

1. С приходом немцев в дер. Бараново у населения отобрали коровы в количестве 15 шт., овец — 19 шт., свиней — 5 шт., хлеба — 29 ц, картофеля — 107 ц, одежды на 10 тыс. 265 руб., обуви — на 3030 руб., домашнего инвентаря на 1443 руб., птицы — 220 шт. на сумму 3300 руб. На общую сумму немцы забрали у населения на 103 тыс. 243 руб. и, кроме того, сделали убытку для колхоза им. Горького на сумму 135 тыс. 300 руб. Например, у гр[аждан]ки Каширцевой Анастасии Васильевны отобрали муки — 1 ц, овец — 1 шт., кур — 4 шт., у дочери забрали платье и трое трусиков. У гр[ажданки] Архименко А.К. отобрали одну телку стельную, муки — 2 ц, кур — 5 шт., кусок мыла и другое имущество.

Приказано было населению по улицам не ходить, всячески над населением издевались, заставляли носить воду, дрова, мыть ноги и т.д. Наводили на население страх путем массовых случаев наставления оружия на граждан.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи:

Зуев, Лаврентьев, Баклашкин, Лещенко

Верно:

И. Скачков

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 54. Заверенная копия. Машинопись.

75. Акт о грабежах и зверствах над жителями дер. Коровино Можайского района

28 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: от воинской части политрук Лещенко Иосиф Сельвестрович, политрук Баклашкин Василий Романович, от местного населения дер. Коровино Гусенков Василий Иванович, Журавлев Константин Иванович, Козырев Павел Харламович, Белая Екатерина Дмитриевна — составили настоящий акт о нижеследующем:

21 октября 1941 г. дер[евня] Коровино Борисовского с[ель]с[овета] Можайского р[айо]на оккупирована германскими фашистами.

С первых дней начались зверства и издевательства над населением. Был отдан приказ, чтобы не собирались даже два чел[овека] вместе — они подозревали в заговоре против них.

В деревне начали ловить кур, гусей, резать овец, свиней и коров. За время их пребывания в деревне было взято: коров — 25 шт., нетелей — 7 шт., телят — 3 шт., овец — 55 шт., свиней — 12 [шт.], кур — 825 шт., гусей — 45 шт. Сожгли 68 жилых домов из 78, оставили 71 семью без крова. Кроме этого, издевались над населением:

1. Гр[аждан]ку Матюшину Мавру Ивановну, 55 лет, унтер-офицер заставлял ложиться спать с ним. Когда она категорически отказалась, он ее избил.

2. Гр[аждан]ку Попкову Прасковью Мелентьевну, 59 лет, водили два раза расстреливать за то, [что просила], чтобы не забирали всей соли.

3. Гр[аждан]ку Казенову Марию Дементьевну, 27 лет, избили за то, что сказала: «Красная армия — гут, а немец не гут».

4. Гр[аждани]на Жулькова Ефрема Кирилловича, 57 лет, хотели расстрелять за то, что не хотел топить печи.

5. Лукьянова Аграфена Гавриловна, 65 лет, была избита за то, что не давала своих кур бить.

6. Гр[аждан]ку Второву Александру Никитичну, 24 лет, избили за то, что не дала сапог и убежала от насилия.

7. Журавлева Константина Ивановича, 35 лет, избили за то, что не завел автомашину. Его же сына, трех лет, избили за то, что он утром плакал и не давал фашистам спать.

8. Мальчика пяти лет гр[аждан]ки Журавлевой Екатерины Михайловны выбросили в коридор только за то, что он взял в руки электрический фонарь.

9. Гр[аждан]ку Волченко Марию Егоровну, 32 лет, на мельнице разули, сняли валяные сапоги.

10. У гр[аждани]на Журавлева Бориса Акимовича, 17 лет, сняли валяные сапоги.

11. Расстреляно красноармейцев — 17 чел[овек].

В чем и составили настоящий акт.

Члены комиссии: *Леценко, Баклашкин, Гусенков, Журавлев, Козырев, Белая.*
Верно: *И. Скачков*

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 59. Заверенная копия. Машинопись.

76. **Справка секретаря Мособлисполкома Л.М. Перламутрова «О ходе восстановления разрушенных жилых зданий и колхозных построек в отдельных районах», направленная в МК ВКП(б)**

1942 г.

Восстановление жилых домов		
	Разруш[ено]	Восстан[овлено]
Красно-Полянский	782	579
Лотошинский	1974	1073
Можайский	4543	2312
Шаховской	2599	1100
Волоколамский	3695	950
Истринский	3356	893

Восстановление колхозных построек		
<u>1. Истринский район</u>		
здания правления колхоза	52	17
конюшни	101	38
свинарники	60	22
овощехранилища	99	75
зернохранилища	500	56
<u>2. Клинский район</u>		
скотные дворы	63	43
конюшни	57	48
овчарни	4	4
свинарники	13	13
овощехранилища	35	35
зернохранилища	218	153
сарай	714	118
<u>3. Лотошинский район</u>		
скотные дворы	126	38
конюшни	93	45
овчарни	43	17
свинарники	60	19
птичники	90	27
кузницы	54	26
овощехранилища	70	45

зернохранилища	920	253
<u>4. Волоколамский район</u>		
скотные дворы	183	37
конюшни	131	45
кузницы	76	23
овощехранилища	84	36
зернохранилища	976	420
сарай	2795	954
<u>5. Осташёвский район</u>		
скотные дворы	98	21
конюшни	75	20
овощехранилища	52	22
зернохранилища	696	103

Секретарь исполкома Мособлсовета *Л. Перламутров*

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 55. Д. 109. Л. 95–96. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

77. **Воспоминания учителя школы с. Ильинского Волоколамского района Московской области М. Воронова об оккупации (19 ноября 1941 – 16 января 1942 г.¹⁰)**

15 июня 1943 г.

Повседневность оккупации

1.

Когда 22/VI [19]41 г. немцы, коварно нарушив договор, перешли границу, не верилось, что зарвавшийся враг дойдет почти до Москвы. Героическая Красная армия, изматывая фашистов, с боями отходила на восток, а опьяненные легкими победами фашисты смотрели на свой поход как на увеселительную прогулку и неудержимой лавиной шли по пятам Красной армии, ставя одной из конечных целей захват Москвы, где самовлюбленный Гитлер воображал созвать конференцию победителей. Мечты сумасброда не осуществились. Красная армия, сжавшись до предела, разомкнулась и так саданула по башкам кичливых фашистов, что они сотни верст улепетывали без оглядки, в бессильной ярости отыгрывая[сь] на беззащитном населении, сжигая деревни, уничтожая русское добро, убивая стариков, женщин и детей, глумясь над всем, что дорого русскому человеку.

В Ильинское фашистские коршуны пришли 19 ноября [1941 г.] и пробыли до вечера 18 декабря. Как только они ворвались в село, первым делом дали очередь из автоматов по окнам домов, а затем начали гоняться за курами и гусями. Через несколько минут в дом ворвались два фашиста и, наведя на нас автоматы, «прочесали» избу, очевидно ища вооруженных красноармейцев. При этом вид у них был очень жалкий. Видимо, они крайне трусили, боясь наткнуться на засаду. И когда этого не случилось, они повеселели и, выходя из дома, схватили коробку с табаком, лежавшую на столе. «Табачок», – чисто, по-русски сказал один из немцев. "Das ist..." – начал другой. Хозя-

ин крикнул: «Товарищ, отдай табак!» Но «товарища» и след простыл. Это было первое разочарование моего хозяина, который с пеной у рта доказывал, что немец культурен и ничего [себе] не позволит по отношению к русским. Другой такой же немецкий сторонник вышел навстречу к ним в новых валенках, с приветствием, называя их «милостивцами нашими». Но когда «милостивцы наши» приказали ему тут же, на улице, снять валенки, он пустил такой мат, которого не запомнит вся Ильинская. Прочесав квартиры, немцы начали бегать по окопам, выгоняя перепуганных жителей. Некоторые женщины, не понимая, что хотят немцы, жались как перепуганное стадо друг к другу, и тогда [немцы] стреляли по ногам и уходили. Так, ранили, например, колхозницу Королеву, которая долго потом искала врачей, чтобы вынуть пулю, но немецкие врачи выслушивали ее жалобы и ничего определенного не делали.

Минут через 20 вошел офицер с двумя солдатами и чисто русским языком спросил: «Русских солдат нет? — и, уходя, добавил: — У вас будет ночевать 20 человек. Приготовьте помещение и замаскируйте окна». Наступила темнота. В сумерках в деревню входили машины и, размещаясь, останавливались около домов. По комнатам, мимо нас, не обращая на нас внимания, ходили чужие люди. Мы были больше не хозяевами даже у себя дома. Плен начался.

2.

Как только зажглись огни, в избу маленькими кучками входили немецкие офицеры и рассаживались по лавкам, стульям, табуретам. Семья хозяина пила чай. Один из фашистов громко сказал: «Вот он, русский чай, но без русского сахара». Все захохотали. Кого-кого тут не было: и немцы, и поляки, и болгары, и французы. Какая-то интернациональная бригада. В это время рядом в комнате заплакала девочка. «Бойтся? — спросил один, тот самый, который давеча искал русских солдат, и самодовольно процедил: — Да... здорово мы здесь нагнали страха». Все молодчики были хорошо одеты. У всех на руках были часы. Один взглянул на ходики, подошел и отвел стрелку на полчаса назад: «Будете жить по берлинскому времени. Берлинское время — международное!» Я никак не мог понять, почему так много людей зашло в сравнительно небольшую избу, и только потом я понял, что сюда их привлекло обилие икон, чистота избы и почтенный вид хозяина. Старик, видимо, тоже это понял и, вылезая из-за стола, вместе со старухой истово молился перед образами. Скоро затопилась печка, и хозяйка начала варить картофель, собранный немцами по избам как дань с покоренного населения. Многие давали неохотно, и тогда их выгоняли вон из избы, а сами занимали их место. Не пускали в дом и тех, кто в момент вторжения в Ильинской не был. Так было с Мареевым, в доме которого расположился немецкий штаб. За ужином появились консервы, белый хлеб и во фляжках вино. Гости ели, шумно чавкали, курили, говорили, что большевики увезли и хлеб, и сахар, ограбили крестьян. Хозяин кланялся и просил закутить, прикладывая руку ко рту. Ему дали сигарету, и он от удовольствия крикнул. После ужина гости долго сидели, рассматривая картины и фотографии родственников хозяина. Наконец, приказали принести соломы, вынесли походные постели и стали располагаться на полу. К двери приставили несколько стульев, поставленных друг на друга. В передней посадили дежурного. Лампа горела всю ночь. Я долго не мог уснуть. В голове теснились невеселые думы. Но выбирать было уже поздно. Приходилось испивать чашу до дна и хоть чем-нибудь помочь односельчанам в тягчайшей беде, постигшей нашу родину.

3.

Проснулся я от стука автоматов, хождений и разговоров. Дежурный будил спящих, и только за стеной слышалось: "Aufstehen, aufstehen"*. Подняв маскировку, я увидел

в утреннем свете массу машин и мотоциклов, стоящих в простенках домов. Через какие-нибудь полчаса, не успев я убрать комнату, ко мне вошли трое немцев — двое лет сорока, один голубоглазый блондин, совсем молодой человек очень недурной наружности, державший в руках красноармейскую фуражку с пятиконечной звездой. «Разрешите познакомиться. Нам сказали, что вы учитель немецкого языка». — «Что вам угодно?» — «Посмотреть русское интеллигентное лицо. Вы не еврей? Нас интересует вопрос, сколько зарабатывает советский учитель, — и, продолжая вопросы, он добавил: — У нас в Германии самая маленькая ставка народного учителя — 1500 руб. на русские деньги». Я чувствовал, что он врет, врет самым нахальным образом. Видимо, понимая, что я ему не верю, он добавил: «Надеюсь, вы скоро убедитесь в этом. Ведь мы не собираемся отдавать назад то, что нам стоит некоторых жертв. Вы приедете в Германию и увидите все в настоящем свете». На что его товарищ бросил такую реплику: «Его в Германию? Вы, дорогой мой, слишком уж гостеприимны... Мы их всех вышвырнем за Урал». Причем эту реплику он говорил стоя спиной ко мне, глядя в окно. Все засмеялись и, не глядя на меня, пошли к дверям. На прощание разговорчивый блондин обернулся и небрежно козырнул рукой...

Ильинская проснулась. На улицах тихой и сонной деревни началось движение, напоминающее московские улицы. Танки, грузовики, легковые машины, мотоциклы — все выстраивалось в походный порядок. Я вышел на улицу. Послышалось пение. Толпа немцев без шапок несла тела убитых накануне товарищей. Убитых было шесть чел[овек]. Процессия с пением церковных песен прошла к церкви. Это была явно религиозная демонстрация. Наши оставались лежать на дорогах, там, где их застала фашистская пуля.

4.

Подходя к дому, я заметил на крыльце и в сенях много немцев. Оказывается, у нас в передних комнатах завтракало семь-восемь штабных офицеров. С трудом протискался я в избу. На кухне, перед входом во внутренние комнаты, сидел что-то вроде адъютанта, т.к. его часто вызывали во внутренние комнаты. Проходя к себе, я заметил, что начальник, закусывая, подписывал какие-то бумаги. На столе я заметил мед, награбленный у наших колхозников. Толпа у входа нетерпеливо ожидала. Среди ожидавших я заметил и блондина, агитировавшего утром за прелести своей Германии. Кто-то мне сказал, что к Успенью поехала разведка. И действительно, через некоторое время у крыльца остановились три мотоциклиста и что-то передали адъютанту. Минут через десять мимо моей комнаты прошли завтракавшие офицеры. Раздалась команда. Все бросились к своим машинам, и германская орда, точь-в-точь как во времена Алариха, понеслась на своих повозках завоевывать чужие пространства. Но уже со стороны церкви подходили новые машины. В комнату быстро вошел немолодой военный. Он оказался полковым врачом и заявил, что дом занимается под лазарет. Врач оказался разговорчивым и, если хотите, даже любезным человеком: шутил с К.И. Королевой, угостил конфетой ее маленькую девочку; говорил, что война — ужасная вещь, что он самый невоенный и миролюбивый человек в мире, но — что поделаешь? Когда пушки грохочут — музы молчат. В той комнате, где происходил завтрак, доктор осматривал двух немецких солдат. Но вот у него в руках очутилась какая-то бумажка, и он заторопился, стал шумно прощаться, говоря, что Клинтон взят и он получил предписание немедленно туда последовать. Дом опустел. Хозяин приказал снохе подмести и почистить комнаты и сказал, что в Поречье остановился финский отряд, издевается над крестьянами и даже испражняется, не выходя из избы. Я постарался его поддеть насчет культурности германского солдата, но он ответил, что этого не может быть, что бабы врут, наверное. Я ему ответил, что очень скоро, может быть в самом ближайшем

будущем, он на своей шкуре почувствует эту германскую культуру. К вечеру к дому подъехали три мотоциклиста. Они вошли в избу и попросили больше никого не пускать. Все трое хорошо говорили по-русски и оказались очень общительными людьми. Рассказывали разные истории, агитировали за Гитлера, говорили, что Москва взята будет в продолжение самых ближайших дней. Но война кончена будет, когда немцы дойдут до Урала. Опять пропаганда и опять вранье. Они уверяли, что Сталин расстрелял Ворошилова, а Буденный попал в плен, что в Волоколамске повешены партизаны за то, что стреляли в санитарные машины с красным крестом, а один прибавил, что он сам был ранен этой «предательской» партизанской пулей, и показал даже руку, куда попала эта пуля; что веревка — единственное наказание, достойное этих людей, по его мнению, без чести, без совести, без элементарного представления о правилах рыцарской войны. Мне неудержимо захотелось крикнуть этому неудачному пропагандисту, этому фашистскому дурню, что он никогда не видал наших партизан, что он нагло лжет и говорит то, что ему приказали его начальники, вбивающие в головы своих подчиненных чепуху, состряпанную на кухне Геббельса. Совсем поздно в избу постучались. Вошли два генерала с собакой-ищейкой. Генералы запоздали и искали квартиры. За неимением мест пришлось отказать, к великому неудовольствию хозяина, мечтавшего подзаработать от генералов, и к величайшему удовольствию постояльцев, продолжавших рассказывать свои небылицы. Собеседников разогнал только сон, которого давно ожидали обитатели избы, не решавшиеся погасить лампу, прежде чем гости не расскажут до конца свою фантастическую эпопею.

5.

На следующий день скопление проходящих войск было особенно велико. Машины проходили в несколько рядов, и откуда [только] они не появлялись — и из Темникова, и с Чисменова**, и все это скрещивалось в Ильинской. Здесь немцы устроили столбовую дорогу на Клин и посреди села на столбе повесили досщечку: «Волоколамск — Клин». На население это обилие машин производило крайне гнетущее впечатление: «Ну разве можно победить такого черта, когда у него столько техники», — говорили крестьяне. У одного из автомобилей загорелась обшивка на колесах. Шофер не вылезал и продолжал вести машину, оставляя за собой клубы дыма. Что же делает один из наших прохвостов? В тот момент, когда машина проходит мимо его дома, он приказывает своей жене выйти с ведром и вылить на колеса. Пожар прекратился, и часа через полтора мы увидели, как на крыльцо поднялся рыжий курносый немец, неся заколотого поросенка. Долго из обитателей никто не решался, что делать с представителем свинной породы, пока офицер, остановившийся в избе, не объяснил, что поросенок принадлежит хозяевам избы и они могут делать с ним все что заблагорассудится. Вот она — политика кнута и пряника! Сегодня нашими гостями были четыре фашиста, четыре молодых парня, которые, когда входят в избу, наклоняют голову, чтобы не разбиться о притолоку. Сразу же как только они появились, заговорило радио и слышались фокстроты из Берлина, Вены и Праги. Появились немецкие журналы со статьями о непобедимости Германии. Среди новых гостей особенно останавливал на себе внимание один фашист своей наглостью, развязностью и кичливостью. Он заставил Королеву чинить себе перчатки, потребовал для мытья горячей воды, как-то отвратительно хихикал; спрашивал у меня, не помое ли ему Frau спинку. Меня заинтересовал он своей глупостью, и я спросил у него, откуда он родом. «А вы как думаете?» Я сказал наугад: «Из Богемии или из Силезии», — «Нет сейчас ни Богемии и ни Силезии. Есть только Polen-Germania, Германия от полюса до полюса, от Бискайского залива до Урала. Так сказал фюрер. Есть мировая Германия, а мы ее мировые солдаты». Вечером был бал с русской водкой. Кто-то из немцев сумел съездить в Лотошино

на водочный завод, и теперь собралась довольно небольшая, но милая компания, между прочим один офицер-блондин в золотых очках, крайне надменный и подозрительный, задавший мне такой вопрос: «Какой вы национальности?» — «Русский». — «Откуда знаете немецкий язык?» — «Я изучал его в вузе и в средней школе». — «Вы интеллигент?» — «Да!» — «Еврей?» — «Я же вам сказал, что я русский». — «Вы извините меня, но я вам не верю. В СССР нет знающих иностранный язык. Есть только жида, а от них, к вашему сведению, и погибнет Россия!» Началась пьянка. Пили круговую чашу, вернее, круговую бутылку, передаваемую из рук в руки, из которой пили прямо из горлышка, причем немилосердно ругали русских пьяниц. Закуски я у них что-то не заметил. Вся компания осталась ночевать и попросила забаррикадировать двери табуретами и стульями почти до потолка.

6.

Утром, когда вся семья сидела за завтраком и ела огурцы, капусту и картофель, немного поодаль на лавку сел офицер и попросил разрешения закурить. Его попросили к столу. Насколько можно, разговорились. «Капуста, картофель, огурцы — витамины. Да разве какой немец от этого откажется». И с удовольствием начал убирать «витамины». В это время в избу вошли Нежданов и Кречетов спросить разрешения о погребении убитых красноармейцев и приведении в порядок фабрики. Кречетов вступил с немцем в оживленный разговор. Сидящие забросали его вопросами относительно будущего. «Что будет дальше? Когда начнется^{3*} война? Как будет организовано питание? Что будет с фабрикой?» — «Земля, — отвечал немец, — должна быть разделена на участки, посылные для обработки каждому желающему, и передана в полную собственность. Но это будет не сразу. Пока во главе деревни останется коллектив, конечно, на иных началах. Необходимо как можно скорее выбрать старосту». — «Когда кончится война?» — «Мы — солдаты, призванные воевать, и не наше дело заниматься вопросами мира. Когда прикажет фюрер». — «Как будет организовано питание?» — «Очевидно, на днях или немного позже прилетит аэроплан с продуктами для населения и спустит муку, соль и конфеты. А за это время будут собраны все излишки, образован фонд и из этого фонда будет выдана норма. Примерно — у фрау есть сын. Ей — два мешка. Вы одиноки. Вам — один!» И, говоря это, он ел и ел, пока не убрал все до последней картофелины.

В это время в избу вбежала вдова только что умершего Адриана Махонского с криком, что финны ее грабят и пересчитывают последние пожитки. Офицер сделал удивленное лицо, заявив, что это не может быть, что германский солдат не позволит себе таких вещей, что он узнает и сейчас же прекратит безобразие. Он исчез и больше не возвращался. Прибежала опять Махонская, прося хоть что-нибудь для нее сделать. На кухню вышел еще офицер. Просьба старухи его привела в недоумение, и он наотрез отказался помочь, говоря, что это не его часть, а он не имеет права вмешиваться в дела других начальников. Тогда она бросилась к Кречетову и вместе с ним отправилась в дом Мареева, где остановился назначенный временно комендант. Комендант с Кречетовым сам пошел к финнам и прекратил безобразие. Но это был единственный случай за все время плена. Финны оставили в покое старуху, но зато начали шарить в других местах. Старуха щедро наградила продуктами Кречетова, и с этого момента начинается его карьера у немцев. Он сделался чем-то вроде юри-консульта по немецким делам и буквально не отходил от коменданта, хлопотал, выслуживал, выпрашивал, объяснял. В дальнейшем ни одно немецкое распоряжение не обходилось без его участия. Вечером любитель витаминов сидел с нами и показывал фото германских деревень, говорил о[б] их благоустройстве, упирая на заботы Гитлера о наследственном кулацком крестьянском хозяйстве, показывая фотографии своей семьи. Я видел много раньше, и до него, и после, немецких фотографий. По вечерам

вокруг лампы немцы вообще были словоохотливые и любили себя показать добродетельными семьянинами, при этом не забывая уколоть нас, русских, на этот счет. Но вот что мне бросилось в глаза — это оголенность костюмов немецких женщин, т.е. показ сытых немецких маток. Когда я ему заметил, что наши женщины одеваются гораздо скромнее, он ответил, что с точки зрения европейской культуры в этом оголении ничего нет предосудительного. Я ничего ему не сказал, но подумал, что с точки зрения женщин, у которых в перспективе, кроме замужества, ничего нет, конечно, ничего нет предосудительного, т.к. каждой же надо устроиться в жизни, и костюм в данном случае является вывеской породистости арийской самки, желающей стать домашней хозяйкой и наплодить кучу полноценных немцев.

7.

Сегодня мы хоронили своих убитых. На разных дорогах, в разных позах лежали они — безвестные русские герои, пришедшие в Ильинскую хоть чем-нибудь задержать эту неудержимо катившуюся фашистскую лавину и своей смертью запечатлеть любовь к родине. Их было 18 человек. Все они были отнесены на кладбище и зарыты в общую братскую могилу. Никаких слов, никаких напутствий не было. Им они были не нужны, а нам хоть впору лечь вместе с ними. Мы молча стояли над могилами, и только сердца наши стучали сильнее.

Когда мы возвращались с кладбища и проходили мимо дома, где была расквартирована финская часть, нас остановили. В нас заподозрили партизан и скрытых красноармейцев. Мы были приглашены в дом и вошли в комнату, довольно большую, в которой находилось человек десять финнов в возрасте — ну, честное слово, юнцов 8–9-х классов. Нас обыскали, спросили, почему мы шатаемся по улице. Не партизаны ли мы? Я ответил, что я — калека, не имею руки и ни на какие военные дела не могу быть определен. Они, видимо, нарочито подчеркивая и желая поиздеваться, продолжали обыскивать, несколько раз спрашивая: «Где у вас оружие?» Только тогда, когда Нежданов объяснил им, что он дезертир, что он намеренно не хочет сражаться против немцев, они сказали "gut" и нас отпустили, похлопав его по плечу.

8.

Сегодня я в первый раз после начала оккупации пошел посмотреть, что представляет [собой] фабрика. Раскрытые корпуса. Везде беспорядок, хлам, кучи мусора. Вот валяется основа, вот переплеты от библиотечных книг. Вот разорванная «История ВКП(б)», вот портрет Ворошилова, проколотый штыком. Последние остатки былого! Целыми подводами вывозилось отсюда имущество в Успенье, в Петровское. Вывозили станки, желая завести у себя дома нечто вроде кустарной ремесленной мастерской. На фабрике я застал Нежданова и несколько ребят и взрослых, наводящих кое-какой порядок. На все здания и корпуса были повешены замки, и ключи отданы Нежданову. «До нового хозяина», — сказал он, запирая ворота. Как я потом узнал, немцы ему предлагали в случае пуска быть директором фабрики, и Нежданов с нетерпением ожидал этого момента. Против расхищения фабрики был вывешен приказ, карающий военным судом всех, кто впредь будет замечен в попытке унести что-нибудь с фабричной территории. Приказ подписал офицер — любитель витаминов. Перевел с немецкого Кречетов.

Сегодня все немцы поехали к Москве. Остались финны. Остался комендант. Пользуясь свободой, они начали рыскать по домам и под предлогом оружия забирали все, что попадет под руку, главным образом съестное. При этом говорили, что мстят русским за войну 1940 г. К нам в дом они пожаловали в мое отсутствие. В комнате вся мебель была передвинута, замок сломан, белье перерыто, мука взята. И так везде. И зачесали голову наши мужички, ждавшие от немцев культуры и защиты их собственных интересов. Не вышло. Теперь эти культутрегеры показались в другом свете, и уже

один вид немца наводил уныние и тоску на моих односельчан. Говорят, в такие моменты жизни оголяются все человеческие инстинкты, проверяются убеждения, выявляется сокровенное и человек предстает пред нами во всей своей нравственной наготе. Почти у всех, даже у кого и можно было не ожидать, появляются в углу иконы. И.В. Мареев старается [сберечь] и свое, и школьное хозяйство и упорно прибирает все, что остается от разбазаривания немцев. Немцы требуют от своих хозяев тепла. Дрова находятся в школе. Немцы преспокойно запрягают лошадей, сшибают замки у школьного сарая и берут школьные дрова. И снова сарай запирается. Мельникова требует с него сахар, который он якобы получил для учителей и не отдал; требует керосин и дрова, которые должны [были] учителя получить, если бы школа работала. И если до немцев она агитировала подать на Мареева коллективную жалобу в роно, то теперь их же агитирует идти с жалобой к коменданту. Под шумок и под видом того, что финны грабят население, начали пошаливать и свои доморощенные жулики. Иван Монахов шарит по чужим углам. Его ведут к коменданту, и только поручительство за него граждан спасает его от верной смерти.

9.

Какой-то большой немецкий начальник, стоящий в Б[ольшом] Петровском, потребовал с ильинского коменданта восемь коров, которых он должен взять у жителей деревни и представить в Петровское. Комендант вызвал Хорошева, Нежданова и Кречетова и предложил им приказ петровского немца. Началась раскладка — кому вести коров. По первому плану, более или менее безобидному, в числе других должны были проститься с[о] своими коровами Мареев, Хорошев, Нежданов. Но в дело вмешалась Мельникова, и тогда был составлен второй план, по которому коров лишались коммунисты Петров, Иванов, Молотков, а также Мареев. План был доведен до каждой семьи. Начались просьбы, протесты, слезы. Все отправились к коменданту. Там сидел старик Кречетов, разыгрывая роль диктатора. Он вел себя очень некрасиво, смеялся над просителями. Так, когда дочь Мареева стала просить за корову, мотивируя тем, что у ней мать больная, комендант спросил: «А чем она больна?» Кречетов ответил: «Она без ног и лечится, смазывая больные места молоком». Участь коровы была решена. Ковалева, жена Молоткова, наотрез отказалась вести свою корову и, прибежав ко мне, попросила дойти с нею до коменданта, заверить его, что корову вести некому. Я согласился, и комендант, которому, очевидно, надоели все эти просьбы и жалобы (к тому же он оказался австрийцем), устало махнул рукой и дал согласие.

Скоро комендант издал второй приказ. По домам пошли Нежданов и Кречетов и заявили, что где-то, на запад от Волоколамска, партизаны разбили несколько автомобилей с валенками, шедшими в адрес ильинских немцев, и что комендант предлагает каждому, имеющему шерсть, немедленно сдать [ее] в его распоряжение. Через несколько дней после сдачи объявлялся поголовный обыск, и в случае нахождения не сдавшему грозили большие неприятности. Но у колхозников шерсти немцы не получили. Собрать удалось только на одну пару. Валенки были сделаны и сданы в комендантскую, где помощник коменданта тут же на себя их напялил и от удовольствия причмокнул. Валяльщики потом меня уверяли, что валенки сделаны явно вредительски и при первом удобном случае расплзутся.

10.

Наконец, ни одного немца в Ильинской не осталось. Но это не радовало. Над головой навис дамоклов меч. О Красной армии ничего не слыхать. По вечерам мужички собирались покурить и покалякать о своих делах. О культурности немцев больше никто не говорил. Но на гитлеровские порядки еще рассчитывали, причем эти порядки понимали в возвращении единоличников и в уничтожении колхозов. Сколачивалась

группа единомышленников, которая должна была пойти с требованием раздела земли и получения обратно колхозных паев. Большинство крестьян приобретало жеребят в надежде на то, что они пригодятся, когда восторжествует единоличное хозяйство. Мельникова заявляла, что ее мужу очень хочется сесть на землю, на свой клочок, которого у нее никто не отнимет. Сам Нежданов с пеной у рта доказывал, что нет такой силы, которая бы остановила победоносное шествие германских армий, что Москва наполовину в руках немцев. На мою реплику, что победа будет все-таки за нами, отвечали: «Победа за нами, а нос в крови». Надо мной смеялись, предлагали идти в псаломщики, когда откроется церковь. «Да ты, небось, и молитв не знаешь». Кое-где начинали варить самогонку. В Успенье немцы еще раз показали свою культуру: были изнасилованы пять девушек — работницы ильинской фабрики и [бывшие] ученицы ильинской н[еполной] с[редней] ш[колы]. Вскоре пришло известие, что кто-то в Успенье перерезал телефон. Ждали тяжелых последствий. Но на зданиях появился приказ: «Все лица, чинящие вред и препятствующие победоносному вступлению германских армий, будут расстреливаться». Гроза миновала.

11.

Теперь немцы появились в Ильинской проездом, маленькими группами останавливаясь на ночлег. Это были одинокие мотоциклисты или приезжавшая на отдельных машинах группа солдат человек по пять, по шесть. Однажды у нас остановилась группа немцев, машину которой вел русский пленный. Он вел себя очень свободно, ел и пил [то же], что и немцы. Меня поразило это, и я его спросил, что его заставило идти на службу к немцам. Он отвечал, что водить машину его заставили, обещая гарантировать паек на общих основаниях; что у них не хватает квалифицированной силы; что в противном случае ему грозила голодная смерть или пуля конвойного. «Но ведь это измена?» — «Да... но что же делать? Дождусь момента и перебегу к своим. А там куплю свою вину перед родиной». Иногда проходили бродячие группы, переходившие из дома в дом и под разными предлогами просившие хлеба. Зазевавшихся обворовывали. И все больше и больше появлялось разочарования на лицах крестьян. И если в начале оккупации чувствовалось какое-то таинственное преклонение перед силой германского солдата, то теперь от него отмахивались как от назойливой мухи и, наблюдая в окно, куда пошел немец, говорили: «Слава Богу — не ко мне!»

12.

Числа 5 декабря в Ильинскую приехали два квартирмейстера, обошли все дома, мелом отмечая что-то на дверях каждого, и объявили, что сюда приезжает на отдых немецкая часть. Школу тоже приказали вычистить и натопить. И вот однажды со стороны Успенья подошла легковая машина, из которой вышли офицеры. Все здания были осмотрены, а на другой день вся Ильинская была опять полна немцами, появившимися теперь уже с востока. Наша изба отведена была под канцелярию. К дому подъехала машина, нагруженная вещами, шкафами, матрасами. Из кабинки вышел белобрысый лейтенант. Большая комната была отведена под канцелярию, спальня Королевой делалась квартирой начальника. Нам оставались две малюсенькие каморки и кухня, через которую постоянно проходили люди. Покойная Королева стала протестовать, говоря, что она учительница, что у нее дочь и что она не пойдет из комнаты. Немец раздраженно ответил: «Я — офицер германской армии и имею право на нужные мне удобства. Извольте не рассуждать и выполняйте приказания». Пряник кончился — начинался кнут. Правда, офицеру было неудобно перед Королевой. Взявши ее кровать, он уступил ей свой матрац, оказавшийся частью дивана, от которого была оторвана спинка; говорил ей комплименты; называл ее настоящей немкой и Гретхен из «Фау-

ста»; лебезил, угощал конфетами. Но факт оставался фактом, и никакими любезностями загладить его было невозможно.

13.

Сегодня вошла к нам в дом группа немцев. Обращая внимание на обилие икон, спросили: «Церковь разграбили?» — «То есть?» — «Ну, когда большевики закрывали церкви, верующие взяли себе, что им дорого!..» — «Ни то ни другое. Большевики ничего не закрывали, и верующие ничего не уносили. По нашей конституции, церковь отделена от государства, и личное дело верующих, содержать ее или нет». — «А где ключи от церкви?» — «Да у самих же верующих». — «И посмотреть ее можно?» — «Ну конечно». Они ушли, взявши адрес членов «двадцатки», и потом долго ходили по церкви, о чем-то совещаясь. Дня через три появился приказ: «К 19 декабря, ко дню Николина дня, найти священника, устроить всенощную и обедню. Церковь открыть, и все собрания, кроме религиозных, запретить. Сделать еще одно собрание, на котором выбрать старосту, и больше не собираться».

14.

Как-то начальник канцелярии вызвал председателя колхоза, теперь выполнявшего роль старосты Хорошева, и предложил ему немедленно доставить корову. Тот зачесал в затылке: «Колхозных коров нет, а личные съедены немцами. Что делать?» Но вдруг его осенила блестящая мысль. У Ивана Монахова приболудилась вторая корова. Рыльце у него всегда было в пуху. И решил он спасти коров своих колхозников, взявши лишнюю у Монахова. Сказано — сделано. Но тут-то и началось. Прибежали две женщины и предъявили документы, что они бедные люди, что корова — их родственников из Кузьева, что у коммунистов коров не берут, что нужно и можно взять корову у Малолетнева. Не добившись ничего криком, они побежали к Кречетову, а тот отправился к генералу и рассказал, чего хотят женщины. Генерал заявил, что, конечно, резонней взять корову у коммуниста, и отправил его к крупному фашистскому чиновнику, жившему у В.И. Королева, которому предписывал помочь Кречетову. Я поспешил туда же предупредить его, чтобы он дальше запрягал свою корову. А тот уже заранее принял меры. И вот я встретил Кречетова, ожидающего в передней своего господина. Противно было на него смотреть. Я ему сказал, что он не делом занимается, и предложил ему идти домой. Он упорно отмалчивался, говоря в сторону. Фашист не приходил. Оказывается, транслировалась речь Гитлера, и все офицеры слушали своего неистового фюрера. Что было потом, я не знаю, но только уже вечером сам генерал пожаловал к белобрысому начальнику и приказал вернуть корову колхознику, а у коммуниста взять. На другой день корова была приведена. Плачущая женщина просила вернуть кормилицу. Даже немцам было как-то не по себе. Но начальник сказал: «Мне все равно, чья корова, но приказ есть приказ. Генерал приказал, и это надо выполнять». Тогда она стала просить расписку, чтобы не потребовали с нее вторую корову. Это было сделано, и вместе с тем дано распоряжение о выдаче ей коровьих внутренностей и ног на студень. Через час можно было видеть, как многие господа-офицеры несли по улице куски свежего мяса.

15.

Сегодня у нас в избе разбиралась почта из Германии. Многие получали поздравления с Новым годом, хотя до Нового года оставалось недели две. Говорили о евреях, что это очень неприятный народ и что в Германии постарались от него избавиться. Кто-то вздыхал, что скоро наступит самый величайший в Германии религиозный праздник — Рождество. И вот один из присутствующих подает мне книжку и спрашивает: «Что это?» — «Немецкий молитвенник». — «Прочтите, что здесь написано». Оказалось, «Молитва Господня» на немецком языке. "Vater Unser", — сказал я. «А продолжить вы эти

слова можете?» — сказал он, закрывая молитвенник. «Mory. Der du bist im Himmel». — "Gut", — сказал он и похлопал меня по плечу, к величайшему моему удовольствию, т.к. я дальше ничего не знал. Оказывается, немцы, принимая меня за еврея, устроили мне маленькую проверку. Спрашивающий оказался законоучителем немецкой школы. Экзамен я выдержал — и не только на псаломщика, а могу стать, пожалуй, немецким пастором. А все-таки это издевательство!

16.

Сегодня Семен Луканин по наряду Хорошева ездил в лес с немцами и вернулся крайне расстроенный. По дороге ему встретился какой-то человек, который попросил немного его подвезти. Когда он сел в сани, немцы стали его обыскивать. Неожиданно в руках у него появился пистолет. Завязалась борьба, очень упорная. На крик немцев подоспела немецкая машина, шофер которой вальком оглушил неизвестного по голове. А затем его застрелили. Есть подозрение, что это — один из наших партизан.

17.

Среди немцев большое беспокойство. Они более сумрачны, чем всегда. О чем-то совещаются, осматривают здания, у населения отбирают лампы. Дом, где были фабричные квартиры, объявлен комендатурой, вернее домом заключения. Все жильцы выселены в другие места. Под замок попали двое неизвестных, задержанных без паспорта. У Б.Е. Цыбина отобрали самовар. Выручить ему его не удалось, про него немцы говорят, что он очень подозрительный тип, водит компанию с разными темными людьми. Через час его арестовали и сутки продержали под замком. Нет, положительно, кто-то информирует немцев и предает сторонников советской власти... Но... кто? В это время партизаны разбили несколько немецких машин. У немцев в руках оказался список коммунистов, и они пошли по избам стариков, [чтобы] выявить подлинность этого списка. Пришли и к нам. Меня и случайно находившегося у нас И.Н. Королева попросили выйти из избы, не давши одеться. Затем обратились со списком к Я.С. Королеву с бумагой, в которой стоят фамилии: Петров, Малолетнев, Иванов, Молотков и... Мареев. Немцы прочитали ему весь список и после каждой фамилии спрашивали: «Коммунист?» — «Да!» — «А Мареев?» — «Председатель Совета безбожников».

Немцы упорно считали Мареева коммунистом, т.к., по их мнению, управлять школой большевики беспартийному не доверяют. Через 15 минут офицеры прошли мимо нас, и переводчик посоветовал мне выпить стакан горячего чая, чтобы согреться. А затем мы увидели в окно, как вели на допрос жену Петрова. А еще через некоторое время из Поречья через Ильинскую прошел немецкий отряд, впереди которого шли два охотника-предателя, вызвавшие показать, где находятся партизаны.

18.

Незадолго перед этим у кого-то из населения нашли маисовую муку и конопляное масло, украденное на фабрике и предназначенное для технических фабричных нужд. Население потребовало раздать по рукам эти продукты. Немцы доверили это дело Кречетову и Мельниковой. Почти все досталось работникам фабрики.

19.

Господа офицеры захотели мыться. И Нежданов пошел по избам наряжать жителей подносить воду, заготавливать дрова и топить баню. В.И. Королев наотрез отказался. Баню истопили, и немцы вымылись. А после них Е.А. Мельникова пришла к Королевой и Бычинской с приглашением в «маскарад». После она говорила, что баня замечательная, и что она давно так не мылась, как в этот раз. Что ж; преданный холуй всегда хвалит своего барина.

20.

Немцы с нетерпением ждут Нового года, обещают в Ильинской устроить такую Елку, какой еще не видала Германия, что им не хочется уезжать, что они приехали сюда на отдых и что хорошо бы дожждаться Нового года, а еще лучше — Рождества. Солдаты, стоящие в школе, читают листовки, разбросанные нашими, и при приближении офицера прячут листовки за обшлаг мундира и расходятся. На стене соседнего дома появился плакат, как живут рабочие Германии во время отпусков. На фотографии — теннисная площадка, столовая, катание на лодках. Мне кажется, что этот плакат содран из какого-нибудь нашего дома отдыха при занятии его немецкими частями. Прохвосты!..

21.

Как-то под вечер меня вызвала по очень важному делу О.И. Величкина к себе на квартиру. Придя туда, я увидел немца, очень грубо ругавшего хозяев. И.Ф. Величкин попросил меня спросить, что ему надо. Когда я это сделал, немец чуть ли не с кулаками бросился на меня, крича: Jude, Jude, жид! И, не давши опомниться, подскочил к Величкину: жид, жид, Jude, Jude! И в течение нескольких минут он выкрикивал эти слова, то по моему адресу, то по его. Величкина и ее мать бросились на колени, начали креститься, говорить, что он — христианин, что его отец — поп! "Vas ist das der Pop?" — «Ну — Pastor!» — кричали бедные женщины, — «Ara, Pastor! Nun also» («Ну, ладно»), — и ушел. Зачем он приходил, что ему надо было — ни я, ни Величкин так и не поняли.

Возвращаясь, я услышал со стороны Истры канонаду. Навстречу мне шел Филипп Монахов. Я ему предложил прислушаться. Сомнения не было. Это был отдаленный гул артперестрелки. Монахов задумался. «Ну что ты задумался? Радоваться надо», — «Да, это неплохо. Но, говорят, они при отступлении сжигают деревни и села. Сожгут, черти, и нас». И пошел в раздумье. На другой день начальник канцелярии заявил, что им не дожждаться Рождества. Их направляют в какое-то Благовещенское. Я молчал, а сердце стучало. Уезжают, наконец-то! Но Нежданов никак не хотел этому верить, кричал, что нельзя верить бабам, что немцы не могут отступать, наконец — он не хочет этого! Когда я ему сказал, что он русский и как-то странно слышать от него такие речи, он крикнул: «Вот потому я и не хочу возвращения советской власти!» — И добавил такие ругательства, что у меня волосы [в]стали дыбом. Мы разошлись, и я увидел, что спорить с ним бесполезно, что он — определенный враг, фашистский подпевала, и что он окончательно скатился в болото предательства.

22.

В деревне, на Княжей улице, еще оставался маленький немецкий отряд. И сегодня, по приказу, должны состояться выборы старосты. Большинство деревни стало собираться на собрание. Заторопился и В.И. Королев. Я посоветовал ему не ходить. Но его дернула нелегкая, и неизвестно, по каким причинам его фамилию выкрикнули в кандидаты. Когда я потом спросил О.Н. Молоткову, почему она это сделала, она ответила: «Свой-то меньше будет спрашивать, чаще жалеть, заступаться и не даст в обиду. Собрание большинством выбрало его. Как ни отбрыкивался Королев от такого почетного звания, ему отвертеться не удалось, и он, расстроенный, явился домой. А через полчаса медик Розов, выходя из дома В.И. Королева, натолкнулся на немецкий патруль, который обыскал Розова и отпустил. В такой час этого раньше никогда не было, даже тогда, когда Ильинская была полна немцами. На другой день, рано утром, к его дому подошли несколько офицеров, и мы видели в окно, как их сопровождал Петр Махонский, который, указав дом Корнеева, быстро повернул назад. Офицеры вошли и, обращаясь к В.И. [Королеву], спросили: «Вы — Королев?» — «Да, я». — «Вы бывший директор фабрики?» — «Да». — «Вас выбрали в старосты?» — «Да, но я не хотел и работать не желаю». — «Да. Но вы выбраны... Вы были в партии?» — «Да...» — «А теперь беспартийный?» — «Да». — «Ну, хорошо. Приедет комендант, приедут офицеры. Соберем собра-

ние... Если что — расстреляем. Ясно?» — «Нет». И, повторив снова свои слова, они ушли. «Дело табак», — подумал Королев. Надо подаваться к партизанам. Если остаться — его расстреляют; если скрыться — может погибнуть вся семья! Выбора не было. Надо было уходить, и, чтобы подготовиться в дорогу, направился к избе своих родственников на другом отдаленном конце деревни. Но бежать было незачем. Через несколько часов началось отступление фашистов, напоминающее поход саранчи, уничтожавшей и пожиравшей все на своем пути. Первыми исчезли офицеры.

23.

Эти дни были самыми ужасными днями немецкого плена: село было отдано на поток и разграбление немцам. Гнали лошадей, обозы, запряженные парами сытых лошадей. Как только повозка подходила к дому, обозники скрывались в амбарах, выволакивали оттуда овес, а если его не было, тащили пшеницу и рожь и кормили своих лошадей. Новая подвода — новые поиски пшеницы и ржи. Печки в избе топились без перерыва. Пеклись хлебы. Хозяйка, замесив хлеб для себя, сажает его в печку. Немец замечает на часах, и, как только она вынимает, он забирает его себе и уходит. Обед, сваренный в печке, берут немцы. Картофель, поставленный в печь, съедают немцы. Все замки и запоры слетели. Никаких запретов для фашистской саранчи нет. По одному, по два они входят в дома, роются буквально везде и забирают с собой все. Голодные, вшивые — они садятся на наши постели, раздеваются догола и без конца бьют вшей. А потом лезут в наши корзины, достают наше белье, а кучу вшивого хлама оставляют нам на память. Они садились даже на постели к женщинам, как, напр[имер], к Королевой, которая с ребенком желала хоть постель-то сохранить от вшивой заразы. Но два немца сели на ее постель, сняли рубашки и начали вытряхивать содержимое прямо на пол. Она с омерзением вскочила, и тогда на ее место сел третий немец. Мы не были хозяевами своих квартир, нам нечего и негде было поесть, и мы — голодные, обозленные — с утра и до самого вечера бродили по улицам или переходили из дома в дом, наблюдая везде эти ужасные картины. Вот из закуток и конюшен выводят последних коров и привязывают к своим возам, а измученные крестьяне, дошедшие до отупения и полного равнодушия к своей жизни, вступают с немцами в драку, отвязывают своих коров и уводят в свои стойла. Ночью негде было спать. Меня выгнали из комнаты, а на моей постели улегся какой-то ефрейтор. Нам отвели уголок — постель стариков, на которой пришлось ночевать: мне, Королевой, ее ребенку, старику и старухе. И как только забрезжил свет — опять слоняться по улице. Сегодня я наблюдал жуткую картину — эпизод, который сохранится в моей памяти до конца жизни. Это, так сказать, символ господства фашистов. К Елизавете Монаховой явился немецкий офицер и потребовал пустое блюдо. Через 10 минут он вошел с переполненным доверху повидлом. Начался обряд еды. В отдалении, у двери сидели маленькие дети хозяйки, наблюдавшие, как кушают «господа офицеры». Когда в блюде остался размазанный по стенкам кисель, офицер поманил мальчика, самого маленького. «Хочешь?» — спросили у него. Хозяйка подошла тоже и, заранее кланяясь и благодаря, подталкивала ребенка, чтобы он что-то сказал. Офицер немного помедлил и, не дождавшись, провел буквально огрызок хлеба по размазанному киселю и подал мальчику, а затем, под униженные поклоны матери, непрерывно твердящей «спасибо», величественно удалился, унося чужое блюдо. Вот от чего нас освобождает Красная армия!

24.

На второй день отступления у В.И. Королева остановился какой-то большой немецкий начальник. Его обслуживает повар, шофер и два адъютанта-офицера! Один из последних, с забинтованной головой, имел на шее орден железного креста. Кто-то мне сказал, что начальство ожидает своего отряда, который идет сзади. Генерал был

очень нервный и черствый старик, видимо, большой карьерист, привыкший повелевать. С первых же часов он начал проявлять недовольство, вызвал переводчика и велел объяснить жене Королева, что ее дети (а у нее была их целая куча) ему мешают работать. И он предложил на несколько дней, пока он здесь, убрать их в другое место. Тов. Королева наотрез отказалась это сделать, заявив, что не она к нему приехала, а он к ней, и что он может найти другое помещение, если здесь ему не нравится. Говорят, когда ему передали этот гордый ответ русской матери, он с визгом и руганью начал кататься по дивану и грозить этим русским, осмелившимся [ослушаться] его приказаний. Как потом оказалось, это был начальник поджигательного отряда, сжегшего половину Ильинской... И не явился ли ответ т. Королевой причиной того, что их дом сгорел одним из первых?

25.

Последний день наших мук... Кругом пожары. Наши говорят, что это жгут русские солдаты те селения, которые немцы оставляют. «Почему?» — улыбаются. Грабеж и кражи начались с утра. На кухне сидит какой-то немец — очень молодой человек. Он насвистывает «Интернационал» и выгоняет из дома солдат, замеченных в краже хозяйского добра или желающих что-либо стянуть. И вот он вышел — и мигом у хозяйки пропал баул. На лавке сидит немец точь-в-точь с таким же баульчиком. Старуха подошла к нему и протянула руку. Он зарычал, оцетинился, поднял кулак, чтобы ударить старую. Она вся съежилась и что-то жалобно [за]причитала. Немец опустил руку и отошел. Старик ругал жену, связавшуюся с немецким дьяволом. Вера в культурного германского солдата разлетелась в прах. Вот вбегает Семен Молотков с криком, что немец бьет его беременную жену.

Опять идут обозы. Вот в комнату вбегает наш пленный, злой, ничем не отличающийся от немцев, которых он обслуживает. Он кричит, что напрасно мы радуемся отступлению — они отступают только до Волоколамска, и что весной они вернутся опять. А вот немец спрашивает, где бы ему можно спрятаться, чтобы дожидаться Красной армии и сдаться. Обозы идут. Невдалеке останавливается фура. Лошади никак не идут дальше. К ним на помощь бежит толпа немцев. Мимо проходит человек в красноармейской шинели с белой повязкой на рукаве, в пенсне. Мне грустно. Он взгляделся в меня и сказал: «Не печальтесь. Уходят. Завтра вы опять русские». Но к нему подошел немец, что-то ему сказал, и оба побежали дальше. Из дома выбежал солдат, таща подмышкой последнюю пару белья, которую хозяйка незадолго перед этим выстирала.

26.

Домой идти противно. Я иду к Королеву, навстречу мне выходит адъютант с железным крестом и обыскивает меня. Его вводит в подозрение оттопыренный карман моего пальто. В это время явилась первая партия подчиненных сурового начальника. Он на них закричал, затопал ногами, [обзывая] бабами, французами, русскими. Говорил, что немец так не поступает. Затем тон снизил настолько, что уже ничего не стало слышно, и стал давать какую-то инструкцию. Немцы шумно прошли мимо меня и направились в один из соседних домов, где заявили, что будут здесь жить, приказали затопить печь и начали так безобразничать, что дочери хозяина несколько раз с плачем выбегали на улицу.

Несколько раз немцы отвязывали корову В.И. Королева, но близость сурового начальника и окрик повара заставлял немцев [ни с чем] уходить из дома.

27.

На площадке перед школой немцы поставили орудие и бьют в сторону Успенья. Седой начальник вызывает мотоциклиста, который насвистывает утром «Интернационал», и дает ему какое-то задание. Он вышел и погнал свой мотоцикл на восток. На

кухне повар готовил для седого начальника последнего петуха, взятого у Королевых. Играл патефон. Вдруг входит мотоциклист и громким взволнованным голосом крикнул по-немецки: «Русские в пяти километрах от нас!» Я выбежал на улицу, и, когда через несколько времени возвратился, ни мотоциклиста, ни генерала, ни его адъютантов, ни повара уже не было.

28.

Наступали сумерки. Но на улице было светло, как днем. Кругом все горело. Я с нетерпением ожидал, когда уйдут немцы. Наконец, обозы кончились. Я домой не пошел и сел у окна И.М. Королева. На кухне подсчитывали убытки, укладывали ребят, собирались ставить самовар. Вдруг показалась немецкая пехота. Она шла вольным шагом, в касках. Около школы повертывала на Медведково. Часть продолжала идти на Поречье. Опять пустая улица... Опять немцы в касках, но уже маленькими группами — двое, трое, пять человек. Остановились перед пожарным сараем, что-то делают. Затем вдруг рассыпаются по избам. Идут к нам. Что-то кольнуло в сердце. Я выбежал. У изгороди увидел немца в каске. «Пан, пойдем со мной!» — «Куда?» — «В дом, а потом с нами!» — «Не пойду». Грозный окрик: «Идем!» Я пошел за ним, но пользуясь тем, что у дома два входа, вошел и, не заходя в дом, пользуясь темнотой выбежал другим ходом. Из дома, где я жил, вышел Я.С. Королев со снохой, вытаскивая вещи. «Сахар есть?» — спросили у него. «Изба останется цела». — «Нет». И немец многозначительно свистнул. Потребовали молока и, пока пили, разрешили таскать вещи. Первым загорелся дом Молоткова, где остановились солдаты, которых утром ругал седой фашист. Вторым — дом, где я жил. Немцы в окно бросили пироксилиновую шашку. Дом Королева поджигался несколько раз, но всякий раз, как немцы отходили, В.И. Королев его тушил. Наконец, подошел фашист, еще раз поджег и стоял до тех пор, пока стало ясно, что потушить невозможно. Уже около убежища, охраняя вещи, брошенные в снег, я спросил подошедшего хозяина: «Ну, что теперь скажешь о культуре немцев?». «Сукины дети», — глухо ответил он.

Улица горела. Взвилась ракета. Немцы оставляли село. Мы сидели в убежище. Плакали дети. Тупо молчали матери.

Послышались выстрелы!..

Прошло несколько времени. Кто-то подбежал к убежищу и громко крикнул: «Наши пришли!» Я выбежал к дому, около которого стоял, глядя на догорающие головешки, наш... русский... красноармеец. Радости не было предела. Я его обнял и поцеловал. Ночевать мне было негде. И В.И. Королев пригласил меня к себе. Оказывается, Княжая улица была цела, и он сумел занять половину одного дома. Заснул я под утро. На душе было чувство беспредельной радости. Где-то невдалеке ухала наша пушка.

Чрез смерть, через огонь — снова свои, русские, родные, снова Родина-мать — Советская Россия.

15/VI [19]43 г.

М. Воронов

P. s. Не могу не упомянуть об одном моменте поджога.

Когда [к] одному старику — столяру фабрики немцы пришли поджигать дом, он умолял оставить ему икону Св. Николая, на другой день память которого будут праздновать христиане. Немцы грубо выругались и предложили ему убираться из избы, ничего не разревив взять с собой.

И второе: поджигая школу, немцы заперли в ней двух своих раненых солдат. Запертые сгорели заживо в двух шагах от двери. Один сумел было пробраться к самому входу, но ударом приклада был отброшен назад.

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 2. Д. 7. Л. 42–61. Автограф. Опул.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 85–97.

* Aufstehen — «подъем» (нем.).

** Так в документе. Правильно: Чисмена.

*** Так в документе. Вероятно, следует читать: Когда кончится война?

78. Из статьи секретаря Клинского ГК ВКП(б) Московской области И.Д. Косякова «Возрождение», написанной для газеты «Московский большевик», — о преступлениях немецких оккупантов на территории Клинского района и о нанесенном фашистами ущербе

1943 г.

Черные дни хозяйничанья врага

Началась война. Немецко-фашистские полчища ценой огромных потерь в людях и технике рвались вглубь нашей страны. Вслед за Вязьмой, Ржевом они временно оккупировали Калинин, а затем и Клин. Страшные дни пережили клинчане. Немецкие летчики подвергли город разрушительным бомбардировкам с воздуха. 29 октября, затем 18 ноября 1941 г. никогда не изгладятся в памяти жителей нашего города. В первый день группа фашистских бомбардировщиков «Ю-88» сбросила на Клин 86 фугасных и осколочных авиабомб, затем к вечеру этого же дня еще 54 бомбы. В этот день было убито 74 человека и тяжело ранено 102 человека. 18 ноября с 8 ч 25 мин утра до 16 ч 50 мин город непрерывно подвергался ударам с воздуха. 24 фашистских стервятника носились над нашими мирными улицами и переулками, сбросили 320 фугасных и осколочных авиабомб. В этот день еще было убито 96 человек и тяжело ранено 138. Погибли мирные граждане: старики, женщины, дети.

Многие жители города, спасаясь от немецких бомбардировок, разбежались по местным лесам и оврагам. Город опустел. Фашисты ничего не нашли в нем: все было или эвакуировано вглубь страны, или взорвано и уничтожено. Партизанские отряды, возглавляемые руководителями районных организаций, отправились в свои условные места явки и приступили к работе...

Только 18 дней хозяйничали фашистские варвары в нашем районе. Но их бесчинствам, зверствам, издевательствам не было конца. Черные, страшные дни переживали клинчане. Достаточно указать, что, по последним точным подсчетам, за период временной оккупации немцами района было отнято у населения: скота — 6933 головы, птицы — 34 810 штук, хлеба, картофеля — 17 105 ц, одежды и обуви — на 10 млн 699 тыс. руб. Немцы сожгли и разрушили: жилых домов — 2105, хозяйственных построек — 1743, общественных построек — 76, всего на сумму — 80 млн 22 тыс. руб.

Общий убыток от ограбления населения и разрушений исчисляется в 110 млн 827 тыс. руб.

Немцы лишили крова и очага 17 312 жителей района.

РАЗДЕЛ 4

НАЦИСТЫ И ИХ ПОСОБНИКИ

Об этих цифрах будут помнить люди, которые живут сейчас. О них будут знать и помнить новые поколения клинчан. Они, эти страшные цифры, не изгладятся из памяти и всегда будут звать к ненависти к фашистам, звать к мести, беспощадной, кровавой мести к злобному врагу.

Не было предела зверским поступкам фашистских головорезов. В поселок совхоза «Клинский» с шумом и гиком ворвалась вшивая гитлеровская ватага. Стоял крепкий русский мороз, а немцы были в кожаной обуви. Рабочий совхоза т. Капустин сказал соседу:

— Плохо будет им бежать от русских в этой-то обуви...

Разговор был подслушан немцами; они сожгли патриота живым на костре.

В с. Спас-Заулок немецкие негодяи сожгли живыми в колхозной бане колхозников Волковых — мужа и жену — только за то, что те отказывались прислуживать гитлеровцам, носить им воду, колоть дрова, топить печь, стирать поганое, грязное тряпье.

Подобных примеров было много. Люди немецкие поистине обрели звериный облик. Что может быть гнуснее поступка немецкого летчика, который в районе с. Аксёново на бреющем полете гонялся за колхозными ребятами, расстреливая их из пулеметов? Так он расстрелял третьеклассника, славного колхозного паренька Борю Кузнецова, сына председателя колхоза. От фашистской пули погибли и многие другие детишки города и села.

Но как бы ни были страшны эти черные дни, как бы ни тяжело приходилось клинчанам, они мужественно перенесли выпавшие на их долю невзгоды, лишения. Они знали: недолго хозяйничать варварам в этих местах, придет желанная Красная армия, выбросит мерзавцев с захваченных ими мест, вырвет советских людей из кровавых лап фашизма... [...]

Возрождение деревни

Шесть деревень и сел фашистские негодяи сожгли полностью. В других местах разрушили сотни дворов. Из 121 колхоза пострадали 115. В 25 артелях полностью были уничтожены семена картофеля, зерновых и бобовых культур. Нанесен был огромный ущерб и общественному животноводству. [...]

И.Д. Косяков

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 55. Д. 109. Л. 119–123, 128. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

79. **Донесение комиссара партизанского отряда Рузского района Московской области С.И. Солнцева начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву о положении в районе и деятельности партизан***

2 ноября 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

ДОНЕСЕНИЕ № 2

Рузский район Московской обл[асти]

За время с 31/X по 2/XI [19]41 г. обстановка в Рузском районе Московской области характеризуется следующим:

Противник занял территорию в направлении больших дорог района, а именно: 1) Руза – Таблово, Песочня, Вышенки**, Барынино, Углынь; 2) Руза, Волково, Старо до с. Михайловское и 3) Волоколамское шоссе – Ракитино, Рыбушкино; 4) [по] Звенигородскому большаку – Румянцево, Воронцово, Паново, Орешки, Голосово, Кривошеино, Опальщино и др.

В этих основных дорожных магистралях района в ближайших селениях расположились войска противника, число которых по нашим подсчетам доходит до 50 тыс. человек, в их числе: танковые, артиллерийские, стрелковые части, имеется моторизованная пехота, незначительное число мотоциклов и автомашин, причем последние в связи с дождями не используются, ввиду плохой дороги.

Войска, как правило, расположены в домах колхозников и населения по 25–50 человек в доме, хозяева домов с их семьями из дома выдворяются на улицу или в холодную часть дома. Днем селения не охраняются, ночью выставляется танковая охрана не более двух танков на селение.

По данным, полученным от агентуры, отмечены массовые факты грабежа населения солдатами немецкой фашистской армии. По правилам первыми в селения входят разъезды немецкой разведки, после [н]их появляются армейские подразделения и немедленно начинают истреблять скот и домашнюю птицу: кур, гусей и т.д. Отбирают хлеб, яйца, мед, молочные продукты и другие продукты.

Подобные грабительские поборы были во всех деревнях, занятых противником. Население крайне недовольно действиями немецких войск, о чем доходит до населения [деревень], еще не занятых противником: так, например, колхозница Трофимова, 55–60 лет, (дер. Ордино Рузского района) в разговоре с бойцом партизанского отряда т. Белобородовым, бывшим в разведке, заявила 1/XI [19]41 г.:

«Сынок, возьми у меня двух барашков и отдай их армии, а то придет проклятый немец – все равно зарежет».

Население незанятых селений истребляет скот и птицу, хоронит продукты, закапывая их в землю.

Следует также отметить, что солдаты немецкой армии особенно отбирают у населения теплые вещи (носки, чулки, перчатки, свитера, джемпера и т.д.).

Разведкой установлено, что в г. Рузе в зданиях ресторана-столовой, РК ВКП(б) и райзо, расположенных в центре города, размещены штабы немецких войск. В дер. Вышенки также расположен штаб части немецкой армии, причем в дер. Дуброво в здании райпромкомбината в стандартных бараках размещено до 2 тыс. чел[овек] немецких солдат.

Также установлено, что в дер. Опальщино на территории больницы размещен большой конный обоз с боепитанием, продуктами питания и другим имуществом.

На 2 ноября с.г. также проследовал большой конный обоз в направлении дер. Н[о-вое] Горбово, Пановского с[ель]совета.

Основная деятельность отряда проводится в направлении разведывательной деятельности — установление сил противника и его расположения и принятие оперативных мер к истреблению противника и его обозов. Разведкой, проводимой по подотрядам, установлено, что в г. Рузе городской головой немецким командованием назначен б[ывший] унтер-офицер царской армии Куприянов Василий Яковлевич, около 50 лет, работал зав[едующим] железо-скобяным магазином Рузского сельпо. Проживает: г. Руза, Красная улица. Избранным оказался также Зуев Иван Иванович, ст[арший] бухгалтер Рузского райпромкомбината, проживающий в г. Рузе, и Трофимов, лет более 60. О последнем никаких данных не имею.

Следует отметить, что Куприянов В.Я. до августа 1941 г. являлся бойцом истребительного батальона и ведал боепитанием, затем, по наличию компрометирующих материалов, из истребительного батальона исключен. Подотряду, которым командует т. Ермолинский, поручено истребить Куприянова, Зуева и Трофимова.

31/X [19]41 г. подотряду, которым командует т. Лунев М.Н., было поручено произвести разведку в направлении Паново — Горбово — Редькино — Песочная — Волково. Причем подотряд обязан оперативно реализовать результаты разведки, в то же время было задано истребить группу немецких солдат в 13 чел[овек], находящихся в доме Хлопотышкина. Операция не состоялась, т.к. две группы звена подотряда, испугавшись пущенной немцами ракеты, беспорядочно разбежались. На базу вернулись лишь поздно вечером 1 ноября 1941 г. В подотряд вошли б[ывшие] работники партийн[ых] и советских органов района.

1 ноября отделение, которым командует т. Белобородов, вело разведку близ дер. Ордино, в 13 ч в деревню вошел разъезд противника в количестве 45 человек. Войдя к краю деревни, противник открыл пулеметный огонь. Из 11 человек бойцов отделения 7 чел[овек] были в дер. Ордино и, не вступая в бой, приняли меры к укрытию, в результате оказалось: три убитых бойца отряда: 1) политрук Тетерин Василий Иванович, чл[ен] ВКП(б), б[ывший] зав[едующий] Рузского роно; 2) Алексеев Степан Алексеевич, чл[ен] ВКП(б), б[ывший] нарсудья; 3) Жуков Егор Сергеевич, столяр райпромкомбината г. Руза. Командир отделения т. Белобородов с тремя бойцами вел разведку на дер. Ордино немецкого разъезда — отсутствовал^{3*}.

Комиссар отряда Рузского р[айо]на М[осковской] о[бласти]
Верно:
Оперуполномоченный, мл[адший] лейтенант госбезопасности

Солнцев

В. Климкин

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 28–30. Заверенная копия. Машинопись.

* См. док. № 2 Приложения № 1.

** Так в документе. Правильно: Вишенки.

3* Так в документе.

80. Докладная записка начальника Осташёвского РО УНКВД по г. Москве и Московской области Васина заместителю начальника 4-го отдела УНКВД г. Москвы и Московской области капитану госбезопасности В.С. Кузовлеву о деятельности Осташёвского партизанского отряда с 18 октября по 4 ноября 1941 г.

4 ноября 1941 г.
С[овершенно] секретно

Зам[естителю] начальника 4-го отдела УНКВД г. Москвы
и М[осковской] о[бласти]
капитану госбезопасности т. Кузовлеву

Докладная записка

С момента оккупации района, с 18 октября 1941 г., партизанский отряд Осташёвского РО УНКВД М[осковской] о[бласти] перешел на нелегальное положение. В составе отряда 35 чел[овек], из них работников РО УНКВД — семь чел[овек], работников милиции — девять чел[овек], бойцы истребительного батальона — 13 чел[овек] и подрывники из 4-го отдела — шесть чел[овек]¹¹.

На 1 ноября 1941 г. в отряде значится личного состава — 25 чел[овек]. Мною откомандированы в распоряжение 4-го отдела УНКВД — четыре подрывника (Поляев, Андреев, Семин и Никитин); в Отдел кадров УНКВД — Петухова и Сахарова; в райвоенкомат — Бичейкина и три чел[овека] отосланы по прежнему месту жительства для связи с отрядом.

Отряд обеспечен примерно на три мес[яца] следующими продуктами питания — имеется: муки — 3 т, мяса — 2 т, крупы — 200 кг. Отряд имеет на вооружении 25 винтовок, 3 «ППД», 2 пулемета «Дукс» с 1300 шт. патрон[ов], к «ППД» патронов не имеется, наганов — 14 шт., пистолетов ТТ — 3 шт., противотанковые гранаты — 40 шт., ручных гранат — два ящика и мин — 12 ящиков.

За все время отряд провел четыре операции, заминирована проселочная дорога, производится дневная засылка разведчиков в тыл врага, данные разведки передаются штабу дивизии.

Связь партизанского отряда с населением р[айо]на производится через определенные лица и через партизан, проживающих в настоящее время в деревнях района.

При оккупации Осташёвского р[айо]на немцы занимались и продолжают заниматься грабежами: у жителей воруют птицу, мелкий скот и т.д., особенно пострадали с. Осташёво, Брожниково*, а в с. Шахлово** отобрали крупный рогатый скот.

При приходе немцев некоторые жители встречали их с белыми флагами, в частности пред[седатель] колхоза с. Жупаново Осипов из крестьян-середняков и рабочий сенопункта Кобзев, в прошлом судим по ст. 58–10¹². Основная масса крестьян относится к немцам с ненавистью, особенно в тех селах, где немцы производят поголовное воровство.

Бывш[ий] пред[седатель] колхоза с. Становщины гр[ажданин] Байков, б[ес]п[артийный], из крестьян-середняков, из партизанского отряда райисполкома сбежал и выдал немецкому командованию четырех партизан: Зубанова, канд[идата] в члены ВКП(б), Чадушкина — б[ес]п[артийного], Иванова — чл[ена] ВКП(б) и Мохлая — чл[ена] ВКП(б). В результате предательства указанные партизаны из отряда райисполкома 27 октября 1941 г. были расстреляны.

Кроме этого, из с. Судниково немцы арестовали около 15 чел[овек] мужчин, которые были отправлены в с. Осташёво, судьба пленных неизвестна.

Отрядом принимаются меры для уничтожения предателя гр[ажданина] Байкова.

Начальник Осташёвского РО УНКВД
Верно:

Васин
мл[адший] лейтенант Филоненко

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе. Правильно: Бражниково.

** Так в документе. Правильно: Шахолово.

81. **Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о немецких оккупантах, деятельности партизанских отрядов в Московской области и настроениях населения на захваченных противником территориях, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову**

№ 1/1052

5 ноября 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) товарищу ЩЕРБАКОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Переведенные на нелегальное положение десять партизанских отрядов в последние дни были заняты, главным образом, организацией активной разведки местности и населенных пунктов, занятых противником.

Небольшие боевые столкновения имели место в пяти партизанских отрядах (Рузский, Верейский, Угодско-Заводский и Высокинский).

1/XI 1941 г. при столкновении разведывательного отделения Рузского партизанского отряда с разведывательным отрядом противника были убиты три бойца партизанского отряда.

Боец партизанского отряда Шаховского района, бывший председатель колхоза дер. Становщина Бойков выдал врагу четырех партизан (т.т. Зубанова, Чадушкина, Иванова и Мохлая), которые 27/X т.г. были расстреляны фашистами. Шаховскому партизанскому отряду дано указание об уничтожении предателя Бойкова.

Боевой группой Уваровского партизанского отряда 2/XI с.г. убит бывший ст[арший] землеустроитель Уваровского райзо Петухов как предатель и пособник врагу.

Для связи с партизанскими отрядами в Можайский, Уваровский, Лотошинский, Волоколамский и Рузский районы с 1 по 3/XI 1941 г. направлено десять связников. За это же время подготовлено и направлено с партизанскими отрядами в тыл противника три связиста из числа женщин.

Вновь сформированные два партизанских отряда для действий в Боровском районе (1-й отряд — 16 чел[овек] и 2-й — 17), переправлены через линию фронта 4/XI т.г.

К 3/XI с.г. было сформировано семь разведывательно-диверсионных групп в составе 56 человек. Группы переброшены через линию фронта и приступили к выполнению

заданий. Три группы действуют на коммуникациях противника в Лотошинском районе, три — в Волоколамском и Осташёвском районах и одна группа — в Рузском районе.

Кроме этого, формируется один партизанский отряд численностью в 29 человек (Ленинский район г. Москвы) и две разведывательно-диверсионные группы, из них одна в составе 23 человек (Подольский район Московской области) и вторая — в составе семи человек (4-й отдел УНКВД М[осковской] о[бласти]). Партизанский отряд и разведывательно-диверсионные группы предполагается перебросить в тыл противника 7–10 ноября 1941 г.

За последние дни получены следующие данные разведки:

В Рузском районе противник к 2/XI 1941 г. продолжал сосредоточивать войска вдоль главнейших дорог: Руза — Михайловское, Волоколамское ш. — деревни Ракитино и Рыбушкино, Звенигородское ш. — деревни Кривошеино и Опальщино. По этим дорогам противником сосредоточено до 50 тыс. человек, в том числе танковые и артиллерийские части.

Немецкие войска как правило размещаются по жилым домам небольшими группами.

В дер. Дуброво расквартировано 2 тыс. немецких солдат. В районе деревень Опальщино и Ново-Горбово 2/XI т.г. были замечены крупные конные обозы с боеприпасами и продовольствием.

Занятые противником населенные пункты ночью патрулируются танками (две-три машины).

(Донесение комиссара партизанского отряда Рузского района Солнцева.)

В помещениях ресторана-столовой, райкома ВКП(б) и райзо г. Рузы, а также в дер. Вишенки Рузского района разместились штабы войсковых соединений противника.

(Донесение комиссара партизанского отряда Рузского района — Солнцева.)

В Угодско-Заводском, Рузском и Осташёвском районах немцы повсеместно отбирают у местного населения продовольствие и теплые вещи. Особенно пострадали деревни Осташёво, Брожниново* и Шахолово** Осташёвского района, где немцы отобрали у населения птицу, хлеб и крупный рогатый скот.

В г. Рузе немцы организовали местную «власть» во главе с бывшим унтер-офицером царской армии Куприяновым В.Я., работавшим до этого зав[едующим] магазином Рузского сельпо. В состав «местного управления» также входят Зуев И.И. (бывший ст[арший] бухгалтер Рузского райпромкомбината) и Трофимов.

(Донесение комиссара Рузского партизанского отряда Солнцева.)

Рузскому партизанскому отряду дано указание об уничтожении пособника врага Куприянова.

При приходе немецких войск в дер. Жупаново Осташёвского района бывший председатель колхоза Осипов и крестьянин Кобзев встречали их с белыми флагами.

Основная масса крестьян к немцам относится с ненавистью. Особенно это стало заметно после того, как немцы забрали у населения продукты питания и теплые вещи.

(Донесение командира Осташёвского партизанского отряда т. Васина.)

Начальник Управления НКВД М[осковской] о[бласти]
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 35–39.

* Так в документе. Правильно: Бражниково.

** Так в документе. Правильно: Шахолово.

82. **Рапорт летчиков 150-го авиаполка — пилота старшего лейтенанта Курбасова и штурмана лейтенанта Жмурко — заместителю начальника 4-го отдела УНКВД СССР по г. Москве и Московской области капитану госбезопасности В.С. Кузовлеву о пребывании в Осташёвском партизанском отряде Московской области**

Не позднее 1942 г.

Замначальника 4-го отдела УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]
капитану госуд[арственной] безопасности т. Кузовлеву

Рапорт

При выполнении боевого задания 14 ноября [19]41 г. самолет был подбит, в результате чего была сделана вынужденная посадка на территории, занятой противником. Когда была сделана посадка, появились немцы, экипаж скрылся в лесу и начал пробираться к линии фронта и на третьи сутки встретились с партизанами тт. Косолаповым и Сапожниковым. Партизаны привели нас на свою базу, хорошо накормили и познакомили со всей своей боевой деятельностью.

На следующий день решили нас провести через линию фронта. Командир отряда т. Шапошников выделил четырех человек для перехода фронта: тт. Косолапова, Сапожникова, Мясоедова, Темлякова, но так как противник все время наступал, перейти не удалось и все вернулись на базу, где мы находились до 12 декабря [19]41 г. в качестве партизан. За это время мы хорошо познакомились и влились в партизанскую семью.

Отряд т. Шапошникова насчитывает 22 чел[овека]. Отряд очень спаянный и дружный, имеет хорошую связь с населением. Боевая деятельность в большинстве практикуется минированием коммуникаций, порчей связи, засадами на мелкие группы противника, распространением литературы.

В отряде для разведки есть девушки по имени Катя и Нюра, которые наряду с этим и распространяют литературу среди населения.

Отряд имеет очень хорошие результаты по борьбе с фашизмом. За время нашего пребывания отряд уничтожил три броневика, расстреляли одну легковую машину, в которой ехал большой чин германской армии, потому что, по рассказам населения, его хоронили в оцинкованном гробу и со всеми воинскими почестями. Машину эту расстреляли комиссар отряда т. Болдин, Косолапов, Сапожников.

Во время другой операции отряд сжег склад с горючим и расстрелял двух старост.

В населенный пункт пошли указанные разведчики и сообщили, что в населенном пункте есть небольшое количество немцев и склад горючего. Партизаны окружили дом, бросили камень в дом, но никто не выходил, а в это время т. Косолапов стоял с топором у дверей, тогда партизаны зажгли склад и забросали дом гранатами. Старост партизаны расстреливают тех, которые очень помогают немцам и ненавистных населению. Был такой случай, когда партизаны вошли в деревню, население заявило, что староста не дает обмолачивать хлеб и делить среди населения, за это его рас-

стреляли партизаны. На другого старосту кроме населения заявила его родная дочь, чтобы его расстреляли.

На следующий выход партизаны очень много порезали телефонной проволоки, с вырезами по 100–200 м, и подорвали танк.

Живут партизаны в землянке. Питаются заранее заготовленными продуктами, а когда не хватает кое-каких — достают через население. Муку они достают так: в одном населенном пункте работает на мельнице мельник, который имеет тесную связь с партизанами, который обеспечивает, а отец партизана Попова доставляет на базу. Картофель достают в дер. Грули из колхозного погреба.

Кушать готовят девушки. Очень вкусно, из муки пекут лепешки и даже хлеб.

Старшина т. Козин очень беспокоится за партизан, чтобы они не были голодны. Землянку охраняют днем и ночью по два часа каждый по очереди. Вечером партизаны тихим голосом поют старинные русские песни.

Отношение населения к партизанам и помощь партизанам

Население к партизанам относится хорошо, сообщают партизанам все разговоры немцев с населением. Когда партизаны заходят в деревню, им всегда дают покушать, сами выставляют охрану из девушек и даже делают разведку в другие деревни. В дер. Березки председатель колхоза отпустил партизанам полтонны муки. К партизанам относятся хорошо те, кто даже ожидал немцев. В дер. Соколово, когда немцы пришли, один старик встречал их с хлебом и солью. Немцы заставили его показать дорогу на дер. Каменки, но так как он был слепой, он завел [их] в болото, за это немцы его искупали в болоте. У этого же старика немцы забрали кур, теплую одежду. Когда же мы пришли в эту деревню, этот старик называл немцев разными нецензурными словами. Когда у этого старика попросили хлеба и у него не оказалось, он занял у соседа и дал партизанам.

На оккупированной территории все население ожидает с нетерпением Красную армию. Был один случай, когда в одну нейтральную деревню прибыл грабьотряд. В эту же деревню ворвались два наших танка и рассеяли этот отряд, из которого были убитые и раненые, и этих же раненых население добивало.

Еще один характерный случай, когда один немецкий отряд двигался по лесу дорогой и этот отряд обстреляли мальчишки из пулемета. Когда немцы начали окружать лес, мальчишки спрятали пулемет и начали играть в снежки.

Население укрывает раненых бойцов и оказывает им всестороннюю помощь, а дезертиров расстреливают партизаны. Был случай, когда партизаны задержали двух дезертиров и спросили, куда они идут. Они ответили, что идут домой, в Орел. Партизаны спросили, что — знают они, что Орел занят? Они ответили, что знают. Тогда их завели в лес и сказали, что за измену Родине их расстреливают, и предложили снять теплое обмундирование, которое они недостойны носить. Расстреливал т. Косолапов.

Командир экипажа,
ст[арший] лейтенант
Штурман экипажа,
лейтенант
Верно

Курбасов

Жмурко

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия с заверенной копии. Машинопись.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1
Борьба с оккупантами на подступах к столице

1. Рапорт комиссара партизанского отряда Угодско-Заводского района Московской области Уланова начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву о начале разведывательно-диверсионной деятельности

3 ноября 1941 г.
С[овершенно] секретно

Начальнику Управления НКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]
ст[аршему] майору государственной безопасности т. Журавлеву

Доношу, что центр Угодско-Заводского р[айо]на занят вражескими войсками 19/X 1941 г. Работники НКВД, милиции и часть бойцов истребительного батальона (всего — 36 чел[овек]) во главе с командиром истребительного батальона т. Карасевым — отошли в лес и остались в тылу врага, начав свои действия, выполняя функции партизанского отряда.

В отряде состоит 11 работников милиции Угодско-Заводского района, три работника НКВД, три работника Боровского района, девять чел[овек], присланных из Управления НКВД, и десять чел[овек] из числа бойцов истребительного батальона.

Весь отряд принял присягу и начал действовать.

Действия отряда пока что заключались в разведывательной работе.

При занятии района противником группы нашего отряда в составе пяти-шести человек ходили по тылам, занятым противником, где точно установили, что при занятии деревень противник оставляет в них мелкие группы своих солдат. Эти солдаты занимаются сбором продуктов у населения, в особенности отбирают печеный хлеб, муку, мясо и птицу. Несмотря на малочисленность немецких групп, оставляемых в занятых деревнях, противник ведет себя развязно, солдаты пьянствуют и гуляют с русскими девушками. Население никаких действий против немцев не предпринимает, покорно отдают все, что спрашивают немцы.

Разведывательные действия нашего отряда проведены достаточно, теперь отряду ясно представляется, какие силы оставлены немцами в тылу. Теперь вполне можно приступить к боевым действиям.

На сегодняшний день нашим отрядом в одной из стычек с противником убит немецкий ефрейтор.

Комиссар отряда
Верно: мл[адший] лейтенант

Уланов
Филоненко

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 22–23. Заверенная копия. Машинопись.

2. **Рапорт комиссара партизанского отряда Рузского района Московской области С.И. Солнцева начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву об организации отряда***

4 ноября 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

Начальнику Управления НКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]
ст[аршему] майору госуд[арственной] безопасности
т. Журавлеву, г. Москва

РАПОРТ

Доношу, что с 25 октября 1941 г., в связи с занятием основной части Рузского района, в Рузском районе начал действовать партизанский отряд в составе 92 человек, которые на 2 ноября 1941 г. находятся в ранее намеченных базах.

С прибытием в Рузский р[айон] 16 человек работников органов милиции состав отряда дойдет до 108 человек, т.е. на восемь человек более того, чем Вами утверждено.

При выезде в г. Звенигород 2/XI [19]41 г. за работниками милиции в беседе со ст[аршим] лейтенантом госбезопасности т. Богдановым было указано, что по установкам Упр[авления] НКВД М[осковской] о[бласти] и центра в каждом р[айон]е должно быть по несколько отрядов и один отряд в составе работников органов НКВД и б[ывших] бойцов истребительного батальона, эта установка была мне известна еще ранее а также 8/X [19]41 г. на инструктивном совещании [у] нач[альника] р[айон]о[тдела] при Упр[авлении] НКВД М[осковской] о[бласти], однако Рузским РК ВКП(б) (секретарь — т. Ткачев) других отрядов не создавал и полагал, что б[ывшие] бойцы истребительного батальона, сотрудники НКВД и часть партактива составят партизанский отряд. Так т. Ткачев и заявил в первых числах октября, т.е. 10 октября 1941 г.: «[У] РК ВКП(б) своего отряда не будет, а группа в 25 человек парт[ийного], советского актива вольется в партизанский отряд, который состоит из бойцов истребительного батальона и работников НКВД».

В настоящее время организационная структура действующего партизанского отряда Рузского р[айон]а Московской обл[асти] представляется следующим образом:

1. Командир отряда Гайдуков С.П. (капитан погр[аничных] войск)
2. Комиссар отряда Солнцев С.П. (лейтенант г[ос]б[езопасности])
3. Общее руководство партизанским движением в районе [осуществляет] Рыжкин Ф.В. — райком ВКП(б).

Из отряда созданы пять подотрядов:

- 1) подотряд б[ывших] бойцов истребительного батальона в составе 40 человек. Командир п[од]отряда — Огарков;
- 2) подотряд сотрудников НКВД-милиции 21 человек, командир подотряда...**;
- 3) подотряд спецназначения — 13 чел[овек], командир п[од]отряда — Ермолин.
- 4) подотряд партсоактива — 23 человека, командир п[од]отряда — Лунев;
- 5) подотряд б[ывших] бойцов истребительного батальона г. Руза — 11 человек, командир п[од]отряда — Балашов.

Проводить реорганизацию считаю нецелесообразным, что может оказать влияние на практическую работу п[од]отряда, а потому данную организационную структуру прошу утвердить.

Нач[альник] Рузского РО УНКВД М[осковской] о[бласти]
лейтенант госбезопасности
Верно:

Солнцев¹³

Оперуполномоченный, мл[алший] лейтенант госбезопасности

В. Климкин

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 28–32. Заверенные копии. Машинопись.

* См. док. № 79.

** Пропуск в тексте.

3. **Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о деятельности партизанского отряда Ленинградского района г. Москвы, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову**

№ 1/1152

8 ноября 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

СЕКРЕТАРЮ МК и МГК ВКП(б) товарищу ЩЕРБАКОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

17 ноября 1941 г. после проведения разведывательных и боевых действий в тылу противника возвратился боевой истребительный отряд Ленинградского района г. Москвы, под командованием т. Репинского.

Отряд, состоящий из 17 работников милиции и бойцов рабочего батальона, 13/XI с.г. был направлен в район деревень Маурино, Лобаново, Литвиново и Таширово (Наро-Фоминское направление) с задачей получения разведывательных данных о противнике и уничтожения его живой силы.

Находясь во вражеском тылу, отряд имел боевые столкновения с отдельными группами противника и добыл ряд разведывательных данных о системе обороны противника.

Отрядом также была оказана помощь нашим войскам в овладении дер. Литвиново.

За время нахождения в тылу фашистов отрядом было убито около 20 немецких солдат.

Потери отряда составляют: убитыми — два человека, легкоранеными — два и четыре человека пропали без вести.

Начальник Управления НКВД М[осковской] о[бласти]
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

Резолюция А.С. Щербакова: «[нрзб]. Тт. Черноусову, Яковлеву. А. Щербакову».

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 100–101. Подлинник. Машинопись. Подпись и резолюция — автографы.

4. Из докладной записки комиссара партизанского отряда Волоколамского партизанского отряда Московской области Грачева начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М.И. Журавлеву, первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову и о деятельности отряда с 1 по 15 декабря 1941 г.

Не ранее 15 декабря 1941 г.

Тов. Ж[уравлеву], Щ[ербакову], К[узовлеву]*

Действие партизанского отряда с 1 по 15 декабря 1941 г.

1. На дороге между селениями Введенское — Микулино нашим отрядом разгромлено три автобуса и две грузовые автомашины с немецкими солдатами. При этом убито немецких солдат около 85 чел[овек].

На дороге между селениями Казарец — Зеленцово** разгромлена одна грузовая машина с боеприпасами, убито два немца, захвачено три ящика патрон[ов] и другие трофеи.

2. Отряд состоит из 97 чел[овек], список Вам направил. Настроение хорошее, особенно сейчас, когда узнали по радио о разгроме немецких бандитов под Москвой и на других участках.

Продовольствием пока обеспечены полностью.

Минер т. Потапов, который направлен Вами, прибыл.

3. Слабо действует подпольная группа. Это объясняется тем, что товарищи боятся и, самое главное, не могли до сих пор обрести активом, ходят они пока одинокие, подчас даже самим негде переночевать, ночуют в стогах сена, а отсюда и результат работы. Вся беда в том, что я и сам-то плохо представляю эту работу, но ничего, жизнь научит. Подтянемся и на этом участке.

Все листовки направлены для распространения среди колхозников; как они распространены, пока сведений нет. [...]

Ну как будто все.

Будем действовать дальше.

Комиссар отряда

Копия верна^{3*}

Резолюция на копии: «Тов. Филоненко. В оперсводку. 23/XII [19]41 г.»

Грачев

Помета: «Использовано в о[перативной] с[водке] № 18».

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

* Третий адресат расшифрован приблизительно. Не исключено также, что речь идет о Б.З. Кобулове или Л.М. Кагановиче.

** Так в документе. Правильно: Зеленцино.

3* Подпись неразборчива.

5. Докладная записка командования Волоколамского партизанского отряда № 1 секретарю МК ВКП(б) Жукову о деятельности отряда с 10 по 20 декабря 1941 г.

Не ранее 20 декабря 1941 г.*

Секретарю Московского комитета ВКП(б) т. Жукову

Докладная записка

Доносим, что Волоколамским партизанским отрядом № 1 в период с 10 по 20 декабря 1941 г. проведена следующая работа:

12 декабря 1941 г. боевой группой в составе 12 чел[овек] под руководством командира группы т. Шленова, с приданными ему подрывниками тт. Андриановым и Никитиным, в условиях усиленной охраны, взорван мост на шоссе на дороге Теряево — Суворово протяжением 15 м с крутыми обрывами с обеих сторон речки Сестры, одновременно с этим взорвана на mine 8-тонная автомашина с грузом, идущая по направлению к фронту. Взрыв моста на основной магистрали приостановил движение по дороге на целые сутки, в результате образовалось огромное скопление автомашин (около 500 шт.), что удачно было использовано нашей авиацией, которая в течение целого дня непрерывно их бомбила с воздуха.

13 декабря 1941 г. группа, возглавляемая т. Кузьмичным, минировала дорогу Глухино — Казарец. На поставленные мины наскочила бронемашина с задним гусеничным ходом, вооруженная одной пушкой и двумя пулеметами. Идущая с фронта бронемашина взорвалась вместе с людьми и находившимися в ней боеприпасами. Это вызвало большое смятение у немцев. Движение на два часа было приостановлено, лес, в который отошла группа, обстреливался из пулеметов подошедшими еще шестью бронемашинами.

14 декабря 1941 г. ударная группа под руководством командира группы т. Кузина на дороге между селениями Грибаново — Казарец, при усиленной охране немецкими солдатами и большом движении, с помощью мин одновременно взорвала три 8-тонные цистерны с бензином, шедшие на фронт, которые целиком сгорели вместе с машинами и находившимися в них солдатами. Зарево от пожара было видно на десятки километров. На место взрыва и пожара из дер. Грибаново спешно выехала автомашина с автоматчиками и пулеметом, которая вела бешеную стрельбу по лесу, но, не доехав 200 м до пожара, она тоже наскочила на мину и взорвалась. Потеря трех цистерн с горючим в момент массового отступления немецкой армии, когда она бросала десятками машины из-за отсутствия горючего, привела ее в бешенство и она в течение двух суток вела непрерывный обстрел леса из минометов, пулеметов и автоматов.

16 декабря 1941 г. боевая группа из девяти чел[овек] под руководством т. Шленова действовала на дороге Грибаново — Казарец, минировав под усиленной охраной дорогу, группа залегла в засаду, вскоре на мины наскочили почти одновременно два автобуса с пехотой, идущих с фронта, обе машины взорвались, по ним засадой был открыт сильный огонь из пулемета и винтовок, ни один солдат, находящийся в этих автобусах, живым не ушел, все были целиком уничтожены. Переменив место, группа минировала дорогу в другом месте, где еще было взорвано две автомашины (одна из них со снарядами), обе полностью уничтожены.

В результате всего вышеизложенного, за 10 дней было уничтожено:

а) автоцистерн с горючим	3;
б) бронемашин	1;

- в) мостов по шоссейной дороге 1;
- г) автобусов с пехотой 2;
- д) автомашин с пехотой 1;
- е) автомашин со снарядами 1;
- ж) автомашин с грузом 2.

Уничтожено немецких солдат и офицеров — 105 чел[овек].

Партизанский отряд за этот период потерь убитыми, ранеными и пропавшими с базы не имел.

Кроме боевых операций отряд вел большую работу среди населения, выразившуюся в следующем:

а) 13 декабря 1941 г. группой пропагандистов во главе с тт. Мыларщиковым и Слепневым, в присутствии секретаря МК ВКП(б) т. Жукова, проведена беседа с колхозниками и находящимися в тылу немцев красноармейцами по международному положению с зачитыванием сводки Информбюро от 11 декабря 1941 г. Эта беседа сыграла большое значение** на поднятие духа среди населения дер. Таксино и других селений;

б) с 15 по 20 декабря [19]41 г. среди населения Волоколамского и частью Высоковского районов распространено 250 экз. листовок со сводкой Информбюро от 11 декабря 1941 г. и обращением ко всем трудящимся помогать Красной армии и партизанам уничтожать фашистских захватчиков;

в) с приходом в район 17 декабря частей Красной армии, действовавших в тылу немцев, и освобождением ими ряда населенных пунктов — восстановлена советская власть в Кузьминском сельсовете, где восстановлен в правах председатель сельсовета и проведен пленум сельсовета.

При появлении в районе частей Красной армии была немедленно установлена связь со штабом группы, командиром которой является полковник Чанчибадзе, и командиром кавдивизии полковником т. Гориним. Этим частям Красной армии была оказана следующая помощь:

а) размещены по дер. Курбатово и дер. Кузьминск[ое] 80 чел[овек] раненых красноармейцев, за которыми взят контроль и охрана партизанами. Организовано питание мясом, молочными продуктами и хлебом, для чего организовали молотьбу ржи, ее помол и выпечку хлеба колхозниками;

б) командование группы и дивизии было подробно информировано об окружающей обстановке, скоплении немцев на дорогах;

в) выделено два проводника из состава отряда, которые вели части Красной армии в указанные им маршруты, используя естественные укрепления и лесные дороги и тропинки;

г) по заданию штаба группой проведена глубокая разведка в деревнях Покровское, Марково, Казарец и др., по которым намечен маршрут их продвижения;

д) по договоренности с командованием частей Красной армии отряд прикрывал их фланги, выставляя большие засады на дорогах Таксино — Покровское, Свистуново — Покровское;

е) по заданию штаба дивизий и группы, с продвижением частей Красной армии вперед, отряд взял на себя охрану шоссейной дороги и мостов на протяжении Суворово — Каверино и сбор и охрану трофеев, захваченных у немецкой армии.

С прекращением движения немцев по магистралям на территории Волоколамского р[айо]на и частью Лотошинского, партизанский отряд будет вести борьбу с разбежавшимися по деревням и лесам мелкими группами немецких солдат, полное их уничтожение и восстановление сов[етской] власти в освобожденных деревнях и селах, ранее занимаемых немцами.

Кроме того, группой под руководством т. Щукина на дороге Глухино — Зеленцево^{3*} взорвано на минах 16 декабря [19]41 г. два автобуса с пехотой, которые были дополнительно к взрыву обстреляны ружейно-пулеметным огнем. Уничтожено при этом 50 немецких солдат¹⁴.

Командир отряда
Комиссар
Начальник штаба
Копия верна

Тагунов
Мыларщиков
Слепнев

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия с заверенной копии. Машинопись. Опубл.: Мозохин.ru [офиц. сайт О.Б. Мозохина] // <http://mozohin.ru/article/a-120.html>

- * Датируется по содержанию.
- ** Так в документе.
- 3* Так в документе. Правильно: Зеленцино.

6. Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области старшего майора госбезопасности М.И. Журавлева о деятельности партизанских отрядов и диверсионно-истребительного отряда УНКВД, направленное первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову

№ 1/1419

23 декабря 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

Секретарю МК и МГК ВКП(б) товарищу Щербакову

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Волоколамским партизанским отрядом под командованием т. Тагунова за 10 дней (с 10 по 20 декабря) истреблено 105 немецких солдат и офицеров, уничтожены три автоцистерны с горючим, бронемашина, две автомашины с разными грузами, автомашина со снарядами, два автобуса и одна автомашина с пехотой противника. Взорван один мост на шоссейной дороге.

Так, боевая группа отряда в составе 12 человек под руководством т. Шленова, действуя на ш. Теряево — Суворово, 12 декабря взорвала мост через р. Сестру. Одновременно на mine взорвалась следовавшая с грузом 8-тонная автомашина противника. В результате взрыва моста движение было прекращено на целые сутки. Возле реки скопилось около 500 автомашин, что дало возможность нашей авиации успешно бомбить скопившийся транспорт противника.

13 декабря группа отряда под руководством т. Кузьмичного заминировала дорогу Глухино — Казарец. На заложенные мины наскочила бронемашина противника, вооруженная пушкой и двумя пулеметами, которая взорвалась. Экипаж машины погиб. В связи со взрывом немцами на 2 часа было приостановлено движение по этой дороге.

14 декабря на дороге Грибаново — Казарец на минах, заложенных бойцами группы т. Кузина, взорвались три 8-тонных автоцистерны с бензином. Цистерны и сопровождавшие их немецкие солдаты сгорели. В 200 м от места взрыва цистерн на за-

ложенную мину наскочила немецкая автомашина с автоматчиками, которая также взорвалась.

Группа из девяти человек под руководством т. Шленова 16 декабря заминировала несколько участков дороги Грибаново — Казарец. Следовавшие по дороге два автобуса с пехотой противника, наскочив на мины, взорвались. В это время находившиеся в засаде бойцы группы открыли по солдатам ружейно-пулеметный огонь. В результате все солдаты были уничтожены. В тот же день на другом участке указанной дороги на мину наскочили и взорвались две автомашины противника, из которых одна со снарядами.

Партизанским отрядом Ново-Петровского района в количестве 33 человек под командованием мл[адшего] лейтенанта государственной безопасности т. Кудряшова за время боевых действий с 25 ноября по 17 декабря 1941 г. взорваны 12 автомашин с пехотой противника. Сожжены: дом отдыха Акатово (подготавливался для размещения штаба противника), картонажная фабрика, школа и жилой дом в дер. Тилютино. В школе и доме должен был разместиться штаб одной из немецких армий. Вблизи дома отдыха Акатово взорвана электростанция. Убито четыре немецких автоматчика и уничтожено пять резидентов гестапо. Кроме того, во многих местах были заминированы дороги и повреждена связь противника.

За месяц боевых действий партизанским отрядом Осташёвского района в составе 18 человек под командованием т. Шапошникова истреблено 60 немецких солдат и офицеров. Взорваны два средних танка, девять бронемашин, восемь грузовых автомашин, из них две — с пехотой противника, две легковых автомашины с экипажем, три мотоцикла. Сожжена база горючего. В восьми местах повреждена телефонная связь. На дороге Осташёво — Волоколамск взорван мост, в результате на сутки было приостановлено движение всех видов транспорта. На основных коммуникациях района заложено 40 мин.

В дер. Ивановская отрядом расстрелян староста Семенов.

С 25 ноября по 19 декабря 1941 г. в Волоколамском и Высоковском районах действовал диверсионно-истребительный отряд УНКВД М[осковской] о[бласти] под командованием т. Фатова.

26 ноября разведывательная группа отряда в составе Фатова, Зуева, Кожуханцева и Головки совершала нападения на автоколонну противника, двигавшуюся по дороге Дятлово — Китинёво. Бойцы группы забросали автоколонну гранатами. В результате были уничтожены две автомашины с немецкими солдатами. При этом убито около 25 солдат противника.

2 декабря та же группа на дороге Троицкое — Тихомирово противотанковыми гранатами уничтожила танк противника.

В ночь на 15 декабря группа отряда в составе Бобылевой, Кожуханцева, Чернеги и Фатова в нескольких местах заминировала дорогу Рахманово — Никольское. В результате взрыва мин было уничтожено пять автомашин противника, из них: одна штабная, две с солдатами и две с военным снаряжением.

30 ноября группа под руководством т. Каспировича около дер. Курбатово напала на группу немцев численностью в десять человек. В результате перестрелки было убито два солдата противника.

10 декабря бойцы отряда тт. Чернега и Кожуханцев на дороге Гречнево — Никольское гранатами уничтожили два мотоцикла и одного солдата противника. Тогда же на дороге Соскино — Никольское группа в составе Фатова, Головки, Посадского, вступив в перестрелку с четырьмя немецкими солдатами, уничтожила одного из них.

17 декабря, проходя через лес около дер. Кузнецово, группа в составе Фатова, Кожуханцева, Чернеги, Головки, Засимкина наткнулась на колонну противника, которую

забросала гранатами. В результате были разбиты автомашина с зенитной установкой, противотанковая пушка и автомашина с солдатами противника.

За время боевых действий отряд потерь не имел.

Партизанским отрядом Лотошинского района в количестве 97 человек под командованием т. Розова за период с 1 по 15 декабря на дороге Веденское — Микулино уничтожено три автобуса и две грузовых автомашины с солдатами противника. При этом было убито около 85 немцев.

На дороге Казарец — Зеленцово* разгромлена немецкая грузовая автомашина с боеприпасами. Убито два немца. Захвачено три ящика патронов.

Начальник Управления НКВД М[осковской] о[бласти]
старший майор государственной безопасности

М. Журавлев

Резолюция Л.М. Кагановича: «Александрову Г.Ф. 23/XII. Каганович¹⁵».

Помета: «Использовано. 2/1 [19]42 г.**»

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 193—197. Подлинник. Машинопись. Подпись, резолюция, помета — автографы.

* Так в документе. Правильно: Зеленцино.

** Подпись неразборчива.

7. Политдонесение комиссара Осташёвского партизанского отряда Московской области И.М. Болдина начальнику политотдела 4-го отделения УНКВД по г. Москве и Московской области старшему батальонному комиссару Филиппову

3 января 1942 г.

Начальнику политотдела 4-го отделения УНКВД М[осковской] о[бласти]
ст[аршему] батальонному комиссару т. Филиппову

Политдонесение

18 октября [19]41 г. в 16 ч вечера прорвавшиеся десять фашистских танков заняли поселок Заречье, расположенный на правом берегу р. Рузы, и открыли по райцентру с. Осташёво ураганный огонь из пулеметов и орудий, тем самым вызвали панику среди бойцов хозяйственных подразделений и населения. После прекращения обстрела, который длился не более 30 мин, в райцентре из населения и районных работников никого не было, за исключением секретаря РК ВКП(б), дежурного по милиции и нескольких батарей противотанковых пушек.

Нач[альник] райцентра НКВД Васин, не дав никакого распоряжения работникам райотдела и милиции из райцентра, сбежал в неизвестном направлении. В это время в КПЗ находилось трое арестованных, из них двое за контрреволюцию и один за дезертирство. Мною было дано дежурному распоряжение вывести арестованных, забрать имущество и выехать в назначенное место.

После, когда из райотдела НКВД и милиции было все вывезено, я прошел по учреждению райцентра, где никого уже не было, за исключением райисполкома, в кабинете которого спал директор типографии пьяный, когда его разбудил, то у него

не оказалось сапог (работники райисполкома при бегстве сапоги взяли, а человека оставили).

В 24 ч ночи стрельба возобновилась и в райцентре возник пожар. 20 октября [19]41 г. прибыл в назначенное место сбора отряда, бойцы были все в сборе, командира отряда не было (в то время командиром был начальник райотдела Васин). Отряд был разделен на две группы, из которых одна группа осталась рыть землянку, другая группа пошла в тыл врага.

Численность отряда — 21 чел[овек], из которых членов ВКП(б) — семь чел[овек], кандидатов ВКП(б) — семь чел[овек] и членов ВЛКСМ — три чел[овека], б[ес]п[артийных] — четыре чел[овека].

Подпольным партийным комитетом района в нашем отряде была создана парторганизация, парторгом избрали меня. За период с 18 октября [19]41 г. по 1 января [19]42 г. из отряда убыло шесть чел[овек], из которых трое были направлены в г. Москву и на обратном пути не перешли фронт. Одного бойца, Студнева, отпустили домой по семейным обстоятельствам. Во время перестрелки миной была убита его семья, в живых остались две сестры, в возрасте — одной три года, второй — десять лет, ранены, мать была также тяжело ранена.

Двое бойцов убито, боец Петухов С. А. был послан в разведку, где захвачен был в плен, при допросе отряда не выдал, судьба его точно не установлена. За время существования отряда партийной организацией были переведены из кандидатов ВКП(б) в члены Темляков П. М., а из членов ВЛКСМ принят в кандидаты ВКП(б) т. Аникеев.

Среди бойцов отряда проводились политбеседы и читки, которые доставали у воинских частей, также была проработана речь и доклад т. Сталина на торжественном заседании 6 ноября¹⁶. В день 24-й годовщины Великой Октябрьской революции бойцами отряда была принята присяга партизан. Политработа с населением велась путем распространения листовок, воззваний и газет, которые печатались в подпольной типографии, и часть из них доставлялась из воинских частей. Также проводились беседы и собрания в селениях Берёзки, Ивановское, Клетки и др., где населению был прочитан доклад и речь т. Сталина. При проведении собрания в селах население проявляло большую симпатию к партизанам и обещало помогать всем, чем только можно.

Наряду с этим через местное население выявлялись предатели, в дер. Ивановское население само потребовало, чтобы убрали старосту, который немцам отдал весь скот, хлеб и избивал колхозников, в дер. Клетки пришла к нам девушка, член ВЛКСМ, и просила убрать своего отца, т.к. он рассказал немцам, где находятся коммунисты, советские работники, сельские активисты.

Политико-моральное настроение бойцов отряда как в период операций, так и после было патристическое, все до единого горело желанием как можно больше уничтожить фашистского зверья. За время действий не наблюдалось ни одного случая проявления трусости и отказа пойти на операцию, даже больных приходилось оставлять в землянке в приказном порядке.

В настоящее время в отряде 15 бойцов партизан, дисциплина среди которых как в период действий, так и в настоящее время находится на должной высоте, невыполнения приказаний, нарушений внутреннего распорядка среди отдельных бойцов не было. Сейчас бойцы находятся все вместе и готовы выполнить любое задание.

Комиссар партизанского отряда

Болдин И. М.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия. Машинопись.

8. Докладная записка комиссара Волоколамского партизанского отряда № 1 лейтенанта госбезопасности Слепнева начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области старшему майору госбезопасности М. И. Журавлеву о формировании и деятельности отряда

7 января 1942 г.
С[овершенно] секретно

Докладная записка

«Об организации базы, создании и работе
Волоколамского партизанского отряда РО НКВД»

Руководствуясь указаниями и приказами нач[альника] Управления НКВД М[осковской] о[бласти] ст[аршего] майора госбезопасности т. Журавлева, Волоколамский РО НКВД приступил к созданию базы и отбору личного состава партизанского отряда с октября месяца 1941 г. За прошедший период в этом направлении проведена следующая работа.

1. Организация и создание базы

Местом создания базы партизанского отряда был избран лесной массив, расположенный в северной части Волоколамского р[айо]на, на стыке трех районов: Высоковского, Лотошинского и Тургиновского, протяжением в глубину до 40 км и ширину 10–12 км с большими естественными завалами, болотами и густым строевым лесом с пересечением его в нескольких местах речками Большой¹⁷ и Малой¹⁸ Сестрой.

На избранном месте организации базы отряда работала бригада 25 чел[овек] из состава работников милиции, тюрьмы и истребительного батальона, под руководством нач[альника] милиции т. Кузьмина и ст[аршего] оперуполномоченного РО т. Мякишева.

Основная база отряда состояла из построенных четырех землянок с печным отоплением, кухней, пекарней, баней, центральным складом и пятью подсобными прод[овольственными] складами — радиус расположения базы составлял 2 км. Кроме того, было подготовлено две запасных базы, на случай вынужденного отхода, на расстоянии от основной: первая в 8 км и вторая в 16 км, где имелось по одной землянке вместимостью до 40 чел[овек] и прод[овольственные] склады со всеми видами продуктов питания на два месяца. Завоз продуктов на базы обеспечивал полное снабжение отряда из расчета на 10–12 месяцев, в числе продуктов были: мука ржаная и пшеничная, сахар, сливочное масло, свинина, крупа рисовая, гречневая и пшенная, капуста, лапша, рыба, сельди, спирту 800 кг и др. Был создан большой запас теплой одежды: валенок, белья, одеял байковых, мануфактуры и пр.

Кроме того, на базу было завезено и использовалось радиоприемников аккумуляторных — три, телефонных аппаратов — шесть, ультракоротковолновых радиопередатчиков — два, пишущая машинка — одна, бумага и большое количество аккумуляторных батарей.

Организация и размещение базы было закончено полностью к 1 ноября 1941 г.

II. Личный состав

Партизанский отряд РО НКВД был скомплектован из работников РО НКВД, милиции, работников тюрьмы и истребительного батальона.

Отбор в отряд проходил индивидуально, лично начальником РО НКВД и командиром истребительного батальона.

Личный состав отряда состоял:

1. Работников НКВД	5 чел[овек].
2. Сотрудников милиции	18 чел[овек].
3. Работников тюрьмы	21 чел[овек].
4. Истребительного б[атальо]на	31 чел[овек].
Общая численность отряда составляла	75 чел[овек].

III. Вооружение отряда

На вооружении отряда было:

1. Станковых пулеметов «Максим»	1 шт.
2. Ручных пулеметов «Дегтярев»	1 шт.
3. Авиапулемет «Шкас»	1 шт.
4. Автоматов «ППД»	1 шт.
5. Винтовок полуавтоматов	5 шт.
6. Винтовок русских	40 шт.
7. Винтовок немецких	22 шт.
8. Винтовок польских	10 шт.
9. Винтовок канадских	16 шт.
10. Гранат противотанковых	50 шт.
11. Гранат «РГД»	200 шт.
12. Гранат «Ф-1»	50 шт.
13. Мин противотанковых	92 шт.
14. Мин с часовым механизмом	3 шт.
15. Патрон[ов] винтовочных, бронебойно-зажигательных,	40 тыс.
16. Патрон[ов] к немецкой винтовке	20 тыс.
17. Патрон[ов] к польским винтовкам	5 тыс.
18. Патрон[ов] к канадским винтовкам	16 тыс.
19. Бутылок с горючей смесью	200.

Кроме того, 90 % всего личного состава отряда имели личное огнестрельное оружие.

IV. Боевые действия отряда

Боевые действия отряда продолжались с 20 ноября по 20 декабря 1941 г., т.е. в период, когда район был полностью оккупирован немецкими войсками.

За этот период отрядом проделано:

1. Уничтожено складов с боеприпасами	1.
2. Взорвано автоцистерн с горючим	3.
3. Взорвано бронемашин	1.
4. Взорвано мостов на шоссейной дороге	1.
5. Уничтожено автобусов с пехотой	4.
6. Взорвано орудий	1.
7. Уничтожено грузовых автомашин с грузом	12.
8. Уничтожено автомашин со снарядами	1.
9. Уничтожено автомашин с пехотой	3.
10. Взорвано и уничтожено легковых автомашин	3.
11. Подбито грузовых автомашин с пехот[ой]	4.
12. Подбито автомашин с грузом	1.
13. Уничтожено тягачей из-под орудий	1.

14. Вырублен 4-жильный телефонный кабель между селениями, в которых расположились штабы немецкой армии.

За этот же период времени перерезана связь в пяти направлениях.

При всех вышеизложенных операциях уничтожено немецких солдат и офицеров – 284 чел[овека].

Потерь в партизанском отряде как убитыми, так и ранеными не было.

V. Методы боевых действий

Основным методом действий отряда было использование мин и организация засад, что создавало внезапность нападения на противника, быстроту его уничтожения, создания паники в среде фашистов и избежания потерь в личном составе отряда.

Каждая боевая операция тщательно разрабатывалась штабом отряда, с использованием данных разведки, топографических карт, проводников. Вырабатывались маршруты подхода и отхода к месту боевых действий, с учетом запутывания следов.

Намеченная задача доводилась до сознания каждого бойца, идущего на выполнение боевого задания.

Отряд действовал в составе трех групп-взводов, каждая группа получала свою боевую задачу.

Основными объектами действий отряда были шоссейные дороги между Клином и Волоколамском, с. Лотошино и с. Завидово, Тургиново и Высоковская.

Первое время действия велись и на лесных дорогах, где было движение немцев, но после первых налетов на их обозы движение по ним прекратилось и впоследствии немцы использовали только шоссейные дороги, на которых и действовал отряд.

Выход на операции по расстоянию от базы составляет от 8 до 20 км. Все боевые действия проводились группами и в 10–15 чел[овек], что создавало большую оперативность в действиях, меньшую уязвимость и лучшую маскировку в подходах и отходах во время операции.

VI. Боевые эпизоды

22 ноября 1941 г. движение немцев шло вперед*. По дорогам к Москве шли беспрерывные колонны автомашин и танков. Высланная разведка установила, что на дороге между селениями Зеленцино и Глухино немцы на поляне около лесной сторожки организовали перевалочный склад боеприпасов и горючего, который охранялся двумя автоматчиками.

На уничтожение склада была послана группа подрывников в составе трех чел[овек] – Кузина Ильи, Андрианова и Потапова. Используя ненастную погоду и темноту, группа в белых халатах в 7 ч вечера вплотную подошла к складу, изучила движение часовых, осмотрела содержание склада, пути отхода, и после этого ими было принято решение взорвать склад путем поджога без снятия часовых. Двое из группы: Андрианов и Потапов – вели наблюдение за движением часовых, а т. Кузин вскрыл две бочки с бензином, облил им все находящееся на складе, после этого к одной из бочек с бензином подвел бикфордов шнур, отвел его в сторону на 50 м и после отхода своих товарищей поджег его – послышался сильный взрыв и начался пожар. Находившиеся у склада двое часовых силой взрыва были убиты. От взрывной волны т. Кузину оторвало ремень от револьвера и лямки вещевого мешка, сам он упал в снег, но никто при этом от взрыва из группы не пострадал. Взрывы и пожар склада продолжались в течение пяти часов, что создало сильное беспокойство в среде немецкого командования и усиленные розыски партизан в окрестностях селений.

Всего при взрыве и пожаре на складе было уничтожено:

а) патрон[ов] винтовочных	350 тыс.;
б) авиабомб	100 шт.;
в) орудийных снарядов	300 шт.;
г) бензину в бочках	5 т.;
д) покрышек с камерами для автомашин	100 шт.;
е) ящиков с ручными гранатами	30 шт.

Кроме того, сгорел находящийся здесь же прицеп от автомашины.

14 декабря 1941 г. немцы спешно отступали после неудачного похода на Москву. Целые колонны автомашин и танков шли с фронта. Недоставало бензину. Из-за отсутствия горючего немцы бросали по дороге автомашины, сами истребляя их при этом. Выделенной боевой группе в составе восьми чел[овек] под руководством подрывника т. Кузина была поставлена задача: не пропустить ни одной цистерны с бензином, идущей на фронт. Получив боевое задание, группа вышла на дорогу Лотошино — Высоковская к селению Грибаново. Эту дорогу немцы именовали магистраль Берлин — Москва, и по ней шло главное движение на Москву и Калинин.

Засев в засаду в 15 м от дороги, группа вела наблюдение за движением. Семнадцать автомашин прошли на фронт, но цистерн все не появлялось, пять часов ожидали их появления партизаны. И только поздно ночью головной пост подал сигнал о движении колонны цистерн. Спешно были заложены по дороге мины в шахматном порядке. Шли одна за другой три 8-тонные автоцистерны. Первая наскочила на мину, взорвалась и загорелась головная машина, вторая пыталась развернуться, свернула в сторону и тоже наскочила на мину и взорвалась, третья цистерна по инерции продвинулась вперед, наскочила на вторую машину и тоже взорвалась. Горели все три цистерны, столб огня поднялся к небу. Группа отошла [на] 200 м и минировала дорогу в другом месте.

Среди немцев поднялась тревога, к месту пожара со стороны Грибаново шла грузовая автомашина с пехотой, которая наскочила на мину и взорвалась. Так было уничтожено три автоцистерны и одна автомашина с солдатами.

Целые сутки после этого немцы бешено обстреливали лес из пулеметов и автоматов и несколько дней держали усиленные засады на этом участке, но результатов [это] не дало, т.к. его замыслы отрядом были раскрыты. [...]

VIII. Помощь Красной армии

Еще до полной оккупации района немецкими войсками, когда был занят г. Волоколамск и 1/3 района, отрядом по согласованию со штабом армии посылались разведчики на территорию, занятую немецкими войсками, также разведка из состава подростков, женщин и нашей агентуры, было послано восемь. Два раза давались проводники для сопровождения воинских частей в тыл. Находясь в окружении, отряд оказывал помощь в выводе из окружения отдельным красноармейцам и целым группам, указывая им маршруты выхода и соединения с Красной армией.

16 декабря 1941 г., когда на территорию района пришла первая группа войск Красной армии под командованием полковника Чанчибадзе, с ней отрядом была немедленно установлена связь, затем: подробно рассказано об обстановке в районе, проведена разведка по маршруту ее дальнейшего продвижения, были прикрыты засадами партизан две дороги между деревнями Таксино — Кузьминское и Покровское — Кузьминское, что обеспечивало их от внезапного нападения немцев. Принято 17 декабря 1941 г. и размещено в деревнях Кузьминское и Курбатово 80 раненых красноармейцев, которые были обеспечены питанием и шефством партизанского отряда. В этих же селениях для частей Красной армии был организован обмолот и размол колхозной ржи,

а затем выпечка хлеба. При продвижении по дальнейшему маршруту частям группы Чанчибадзе был выделен из состава партизан проводник т. Лазарев, который скрытно провел их в Шаховской р[айон]н.

При занятии р[айон]на частями Красной Армии отряд установил тесный пост с военными частями, подбирал им проводников для переброски подразделений в тыл, ком-плектовал и посылал разведчиков на территорию, занятую немцами.

IX. Борьба с провокаторами

Активная деятельность отряда вызывала бешеную ярость в среде немецких карательных отрядов. По всем селениям, прилегающим к лесу, немцы систематически делали обыски, вылавливая партизан. Населению официально объявлялось, что за каждого выданного партизана им будет выплачено 2 тыс. руб. и за командира и комиссара — по 10 тыс. руб. Эти «мероприятия» результатов не дали, население не шло на подкупы. Тогда были попытки внедрить в отряд провокаторов из числа завербованных военнопленных.

30 ноября на головную заставу в 2 км от землянки пришел красноармеец и просил принять его в партизанский отряд, объяснив, что он потерял свою часть, попал в окружение и ему нет другого выхода, как пойти в партизаны. При проверке документов — удостоверения шофера — было обращено внимание на одну деталь — было написано Семенов Николай Рудольфович, имя отца было немецкое. Дальнейшим допросом удалось установить, что отец Семенова — немец, при занятии г. Минска добровольно перешел на службу к немцам, сам он добровольно сдался в плен и был завербован гестапо для проникновения в партизанский отряд и в дальнейшем выдал его карательному отряду — расчеты гестапо не удалось. Провокатор расстрелян.

Кроме этого, представителями гестапо были завербованы в окружении базы отряда два лесника: братья Гусевы — быв[шие] крупные кулаки. Эти братья ходили по лесу, выслеживали партизанские тропки и подходы партизан к дорогам, затем все эти данные сообщали карательному отряду. По их данным немцы выставляли на наших тропинках усиленные засады из автоматчиков и ручных пулеметчиков, но, имея на этом участке своего агента лесника т. Курилкина, последний об этих мероприятиях немцев нас информировал и отряд избегал ловушек, подходя к этой же дороге с другого направления. Один из лесников Гусевых нами был снят и уничтожен, другой успел уехать с отступающими немцами, чем избежал нашей кары.

X. Связь с управлением НКВД и окружкомом

Связь с Управлением НКВД М[осковской] о[бласти] осуществлялась через 4-й отдел УНКВД М[осковской] о[бласти], путем связников и встреч в заранее обусловленном населенном пункте. Впоследствии, с ноября месяца 1941 г., вся связь и руководство отрядом осуществлялись через окружной комитет по руководству партизанскими отрядами — секретарем которого был секретарь МК ВКП(б) т. Жуков. Связь осуществлялась регулярно через каждые десять дней. Кроме этого Волоколамский партизанский отряд осуществлял связь с Осташёвским и Лотошинским партизанскими отрядами, от которых получал материалы по проведенной работе и передавал им установки окружкома и Управления НКВД М[осковской] о[бласти].

Общие выводы

Боевые действия партизанского отряда дали возможность глубоко изучить весь его личный состав, оценить индивидуальные качества каждого работника НКВД. Весь отряд был на высоте своего положения, показал высокую дисциплинированность, товарищескую спайку, политико-моральную устойчивость и беззаветную преданность

делу партии Ленина – Сталина. Выйдя из окружения, все работники НКВД, сохранив силы, приступили каждый по своей должности к своим обязанностям, уделяя главное внимание [очистке] района от а[нти]с[оветской] нечисти.

Базы партизанского отряда охраняются оставленной там группой партизан в составе 15 чел[овек], имеющиеся запасы продовольствия законсервированы и тщательно оберегаются.

Комиссар партизанского отряда,
начальник штаба и разведки,
лейтенант госбезопасности

Слепнев

Резолюция М.И. Журавлева: «Тов. Кузовлеву».

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись. Подпись и резолюция – автографы.

* Так в документе.

9. Из справки Отделения по работе среди населения оккупированных районов и частей Красной армии и партизанских отрядов, действующих в тылу противника, при политотделе 33-й армии Вооруженных сил СССР за ноябрь – декабрь 1941 г., направленной в Штаб партизанского движения Московской области¹⁹

Не позднее 10 января 1942 г.*

В первых числах ноября м[еся]ца 1941 г. было полностью укомплектовано отделение по работе среди населения оккупированных р[айо]нов и частей Красной армии и партизанских отрядов, действующих в тылу противника, при политотделе 33-й армии²⁰ в количестве четырех человек.

№	ФИО	Занимаемая должность	[Воинское] звание	Партийность	Служба в РККА	Год рождения
1.	Федотов Георгий Иванович	Н[ачальни]к отделения	Бат[аль- онный] комиссар	Чл[ен] ВКП(б) с 1926 г.	1922 г.	1903
2.	Толков Николай Павлович	Ст[арший] инстр[уктор] отделения	Бат[аль- онный] комиссар	Чл[ен] ВКП(б) с 1923 г.**	1919– 1922 гг. 1941 г.	1902
3.	Игнатченко Павел Николаевич	Ст[арший] инстр[уктор] отделения	Бат[аль- онный] комиссар	Чл[ен] ВКП(б) с 1926 г.	1941 г.	1905
4.	Савин-Чертов Василий Алексеевич	Ст[арший] инстр[уктор] отделения	Ст[арший] политрук	Чл[ен] ВКП(б) с 1918 г.	1918– 1922 гг. 1941 г.	1895

Вся работа проводилась на основе примерного перечня вопросов, составленного начальником отдела политуправления Западного фронта – полковым комиссаром т. Бондаренко и утвержденного членом Военного совета Западного фронта дивизионным комиссаром т. Лестевым.

Помета: «Направить зав[едующему] Военным отделом МК ВКП(б) т. [Дыдачкину] В.В. для ознакомительных работ нашего 8-го отдела. 10/1 [19] г.^{3*}».

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 8–11. Копия. Машинопись. Оpubл.: Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 127–129.

* Датируется по помете.
** В 1918–1925 гг. – РКП(б).
3* Подпись неразборчива.

10. Справка секретаря МК ВКП(б) С.Я. Яковлева «О боевых действиях партизанских отрядов Московской области», направленная первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову

28 января 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

Всего на территории Московской области действовало 38 партизанских отрядов с общим количеством бойцов 1602 человека.

По неполным данным, этими отрядами уничтожено: солдат – 2025, офицеров – 168, танков – восемь, самолетов – четыре, бронемашин – 12, грузовых машин – 299, автомашин легковых – 34, автомашин штабных – десять, автоцистерн с горючим – шесть, мотоциклов – 19, повозок с боеприпасами – 67, орудий – 15, радиостанция – одна, складов боеприпасов – пять, складов горючего – три, мостов – 25.

Уничтожена телеграфно-телефонная связь в 188 местах.

Спущено под откос два поезда, разгромлены два армейских штаба, два тягача, две кухни, две мастерских и огромное количество разного рода военного имущества.

Отряды систематически проводили разведки о расположении войск противника. Результаты разведки передавались командованию Красной армии.

Кроме 38 партизанских отрядов, постоянно действующих в районах Московской области, из числа подготовленных в восточных районах из бойцов истребительных батальонов Москвы и области были направлены в районы, занятые противником, диверсионно-истребительные отряды и диверсионные группы с общим количеством бойцов 5898 человек.

Диверсионно-истребительными группами и диверсионно-истребительными отрядами уничтожено солдат и офицеров – 2899, взято в плен три офицера. Уничтожено: танков и бронемашин – 37, самолет – один, автомашин грузовых – 225, автомашин легковых – 43, мотоциклов – 58, автоцистерн с горючим – четыре, подвод с боеприпасами – 76, складов с боеприпасами – пять, орудий – 14, пулеметов – 31, взорвано мостов – десять, штабов – три, телефонно-телеграфных линий – 56.

Всего на территории Московской области партизанскими отрядами, постоянно действующими в тылу, и диверсионно-истребительными группами, посланными из

Москвы и области, уничтожено: солдат и офицеров — 5092, танков и бронемашин — 57, самолетов — пять, грузовых машин — 524, автомашин легковых — 77, автомашин штабных — десять, автоцистерн с горючим — десять, мотоциклов — 77, повозок с боеприпасами и другим снаряжением — 143, орудий — 25, пулеметов — 44, радиостанций — две, складов боеприпасов — десять, складов с горючим — три, мостов — 35, уничтожена телефонно-телеграфная связь в 244 местах, спущено под откос два поезда, разгромлены пять штабов.

Наилучших результатов добились отряды Осташёвского района. Ими уничтожено: 360 солдат и офицеров, 46 грузовых автомашин с боеприпасами и живой силой, восемь легковых автомашин, 12 танков и бронемашин, две автоцистерны с горючим, девять мотоциклов, две повозки с артиллерийским вооружением, четыре орудия.

Взорваны четыре моста, два склада боеприпасов, один склад горючего, две кухни, одна мастерская, один тягач.

Волоколамскими партизанскими отрядами уничтожено: 347 солдат и офицеров, 75 грузовых автомашин, одна бронемашина, четыре легковых автомашины, одна штабная автомашина, три автоцистерны с горючим, одно орудие, один склад боеприпасов, один склад горючего.

В 20 местах уничтожена телефонно-телеграфная связь, уничтожен один тягач.

Секретарь МК ВКП(б)

Яковлев

Помета: «28/1».

ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 10. Л. 71–73. Подлинник. Машинопись. Подпись и помета — автографы.

11. Стенограмма беседы с комиссаром Волоколамского партизанского отряда № 1 вторым секретарем Волоколамского РК ВКП(б) Московской области В.П. Мыларщиковым о деятельности отряда, опубликованная в красноармейской газете «На боевом посту»

7 февраля 1942 г.

Наш партизанский отряд начал свою организационную деятельность задолго до оккупации немцами части Московской области. Районный комитет партии вместе с РО УНКВД М[осковской] о[бласти] в первую очередь занялись подбором людей в партизанский отряд. Каждый человек отбирался индивидуально, подходили всесторонне — физическое состояние, политическое настроение, моральная устойчивость и пр. Следует заметить, что желающих вступать в партизаны было очень много, как членов ВКП(б), [так и] комсомольцев и беспартийных товарищей. Были отобраны лучшие 127 чел[овек].

Люди были разбиты на два отряда, каждый отряд был разбит на группы. В лес вступили после того, как район был оккупирован врагом.

Чтобы держать бойцов отрядов в курсе политических событий, нами было установлено радио, а в каждой землянке были выделены беседчики, которые регулярно проводили беседы с бойцами и самым подробным образом информировали их о по-

ложении на фронтах. Сводки Информбюро записывались по радио, затем они перепечатывались в подпольной типографии и распространялись среди партизан.

Политико-моральное состояние бойцов было настолько высоким, что любой из них мог пойти на жертвование своей жизни. Когда посылались люди на выполнение боевых заданий, каждый был готов выполнить все то, что ему будет поручено командованием отряда. Дело доходило даже до того, что некоторые бойцы высказывали недовольство тем, почему его не посылают чаще на боевые операции. Следует заметить, что на базе было запрещено выражаться нецензурными словами. Политработа не прекращалась до самого последнего момента.

За время нахождения отряда в лесу были приняты в партию два лучших партизана: командир отряда — учитель т. Тигунов и подрывник т. Кузин.

Несмотря на сложность обстановки, партизаны-коммунисты вели политическую пропаганду среди населения. С населением проведено шесть собраний. В дер. Таксино проведено собрание 12 декабря «О наступлении Красной армии», в дер[евнях] Кузьминское и Курбатово проведены собрания с вопросом: «Задачи партизан и помощь населения им».

На эту же тему проведены собрания в дер[евнях] Стромиллово и Хорламово.

При разработке операций и при посылке людей на боевые задания политруководством особое внимание обращалось на то, чтобы сохранить людей, не рисковать без толку. Это поднимало боевой дух партизан. Такой подход способствовал тому, что наши отряды совершенно не имеют потерь.

Лучшие партизаны, проявившие себя в боевых делах, — следующие товарищи: тт. Кузин, Краюшкин, Писков, Филимонов, Бриллиантов, Краснов и Щучкин.

После того, как враг был изгнан из нашего района, весь партизанский отряд вернулся в город и приступил к восстановлению революционного и хозяйственного порядка в городе и в районе в целом.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия. Машинопись.

12. Заметка о бойцах истребительных батальонов И.С. Никитине и А.А. Андрианове, опубликованная в красноармейской газете «На боевом посту»

7 февраля 1942 г.

Никитин Иван Семенович, боец Краснопресненского истребительного батальона, рабочий-токарь 28-го завода. Для подрывной работы был направлен 14 октября 1941 г. в Волоколамский район.

Тов. Никитину было поручено при отходе из Волоколамска связаться с армией и лично взорвать водонапорную вышку, электростанцию, почту и телеграф. На помощь т. Никитину было придано два бойца истребительного батальона тт. Шмыров Сергей и Колосков Сергей.

28 октября, когда уже немецкие минометчики обстреливали город, Никитин находился на посту до самого последнего момента. Когда уже враг входил в город, т. Никитин взорвал электростанцию, т. Шмыров — водонапорную башню, но когда т. Никитин проверил результаты работы т. Шмырова, то оказалось, [что] работа им не доведена до конца. Тогда Никитин сам приступил к взрыву водонапорной башни и разрушил ее

до основания. Затем Никитин под минометным огнем врага пробрался к почте и телеграфу и взорвал это здание.

Немцы уже вступили в Волоколамск с двух сторон. Тов. Никитина начальник Волоколамского РО УНКВД М[осковской] о[бласти] т. Слепнев направил в партизанский отряд в лес на базу. Будучи в Волоколамском партизанском отряде, т. Никитин взорвал 17 вражеских автомашин с боеприпасами и военным грузом, трактор-тягач, шесть автобусов с немецкой пехотой, участвовал при взрыве моста через шоссе, неоднократно участвовал в боях с немецкими войсками.

Однажды т. Никитин, будучи в отряде т. Кузина, напал вместе со своими товарищами на группу немцев, ехавших по шоссе на восьми машинах. Двенадцать смельчаков партизан навязали немцам бой. В этой схватке было уничтожено около 40 фашистов. Партизаны отступили в лес только тогда, когда немцы подтянули к своим позициям крупные минометы. Потерь со стороны партизан не было.

Следует отметить то, что взрывчатку, мины, бикфордовы и детонаторные шнуры т. Никитин и его товарищи отбивали у немцев, т.е. били немцев их же собственным оружием.

Андрианов Александр Александрович — боец Подольского истребительного батальона. До войны работал слесарем Подольского литейно-прокатного завода им. 15-летия Комсомола, как и т. Никитин, был направлен 4-м отделом УНКВД М[осковской] о[бласти] в Волоколамский район. Начальник РО УНКВД М[осковской] о[бласти] т. Слепнев поручил т. Андрианову в случае оккупации района взорвать: нефтяные баки на железной дороге, два льняных завода, трикотажную фабрику им. Ленина. Все эти объекты расположены за городом, в сторону, откуда наступал враг. Когда противник был в пятистах метрах от объекта, т. Андрианов под ураганным огнем врага взорвал все намеченные объекты. По своей личной инициативе т. Андрианов сжег четыре склада с сукном и одеялами с тем, чтобы эти склады не могли достаться врагу. За четыре дня до вступления немцев в зону объектов т. Андрианов находился совершенно один на объектах и для того, чтобы завуалировать истинную цель своего пребывания на них, лицам, интересовавшимся, что он делает на объектах, отвечал: «Поставлен для усиления охраны объектов».

После выполнения заданий пробрался в лес к партизанам, где принимал участие, гримил немцев так же, как и т. Никитин.

Однажды, будучи с т. Никитиным в разведке, т. Андрианова задержал немецкий патруль. Их стали допрашивать, пытая, не партизаны ли они. Тов. Никитин и Андрианов не растерялись, сумели убедить немцев, доказав им, что они никакого отношения к партизанам не имеют. После чего они были отпущены.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия. Машинопись.

13. Отчет руководства Спецшколы УНКВД по г. Москве и Московской области о ее организации и деятельности за период с сентября 1941 по сентябрь 1942 г.

4 сентября 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

Год работы Спецшколы Управления НКВД
г. Москвы и Московской области
1941–1942 гг.

I. Организационный период

По мере приближения фронта к границам Московской области встала задача подготовки диверсионно-партизанских кадров для борьбы в тылу врага в районах области, на случай их оккупации.

Начало подготовки этих кадров положил организованный в сентябре 1941 г. в пос. Вешняки специальный сбор отобранных из истребительных батальонов 400 человек бойцов, где они и были обучены основам подрывного дела. Часть учебного времени на сборе была посвящена обучению курсантов военным дисциплинам. По окончании сбора все бойцы были откомандированы обратно в истребительные батальоны, как резерв подрывников.

В целях плановой подготовки партизан-диверсантов, на основании приказа начальника Управления НКВД М[осковской] о[бласти] от 18 сентября 1941 г. была организована специальная школа подрывников с контингентом слушательского состава в 200 человек, при 100-часовой программе обучения. Для зашифровки школа названа 88-м истребительным батальоном. Перед школой поставлена задача — готовить диверсантов и партизан, в совершенстве владеющих средствами подрывного искусства, холодным и автоматическим оружием, для разрушения всех видов транспорта, коммуникаций, средств связи, складов, баз, штабов и уничтожения живой силы противника. Наряду с этим на школу возлагалось оснащение подготовленных диверсантов-партизан средствами и материалами для производства диверсионных актов в тылу врага.

Школа организована на базе бывшего дома отдыха УНКВД М[осковской] о[бласти] в с. Северское, Коломенского района, с передачей ей всего имущества и подсобного хозяйства. С 14 октября 1941 г. в силу изменившейся обстановки на фронте она дислоцировалась на территории Покровской трудколони близ г. Покров Орехово-Зуевского района.

Организация спецшколы возлагалась на начальника школы майора госбезопасности Зуева П.Н., его заместителя по политчасти — сержанта госбезопасности Пушкина В.Г. и начальника учебной части — капитана Ястребова Ф.В.

Через 4-й отдел УНКВД руководством школы был произведен отбор кадров командно-преподавательского состава в основном из числа лучших бойцов истребительных батальонов и частично сотрудников НКВД. На командные должности подразделений школы подбирались строевые командиры с известной военной подготовкой и командным опытом, как капитан Казначеев, капитан Карпенко, батальонный комиссар Никулочкин, младший лейтенант Нетесов и др. При подборе преподавательского состава по спецдисциплине принималось во внимание знакомство намеченных кандидатов с основами подрывного дела и их общеобразовательный ценз. Часть преподавателей, тт. Давидович, Пономаренко, Алексашкин, Симонов и Рыбаков вместе с майором госбезопасности Зуевым прошли 6-дневные специальные инструктивные курсы

в г. Орле; они впоследствии обучили и остальной преподавательский состав спецдисциплины подрывному делу. Таким образом, к началу занятий с первым набором курсантов (1 октября 1941 г.) кадры командно-преподавательского состава и хозяйственных подразделений были полностью укомплектованы.

Организационное построение специальной школы представляет структуру отдельной воинской части. Переменный состав сводился в две роты, с последовательным разделением на взводы и отделения, и в таком разрезе шла организация учебного процесса.

Для обеспечения учебного процесса слушательского состава и вооружения диверсантов-партизан подрывным имуществом, при школе созданы хозяйственно-технические подразделения (ОМТО, спецмастерская и химлаборатория), которые составляли учебно-материальную базу школы.

Для преподавания спецдисциплины, к началу регулярных занятий в школе, было составлено краткое руководство, на основании личного опыта преподавателей и проработки специальной литературы по подрывному делу. Для практических занятий в районе дома отдыха в с. Северское было оборудовано специальное подрывное поле, склад взрывчатых веществ и стрельбище, приспособленное для занятий в зимних условиях. Впоследствии, с переездом школы на территорию Покровской ИТК также были оборудованы подрывное поле, склад взрывчатых веществ и стрельбище. В январе месяце 1942 г. последнее было приспособлено и для ночных стрельб по затемненным мишеням. Наглядные пособия для занятий по подрывному делу вначале были изготовлены преподавателями. С самого начала занятий в школе начали функционировать спецмастерская и химлаборатория. Следует отметить, что мастерская и лаборатория приступили к работе, не имея ни материалов, ни элементарно-необходимого инструмента. Материально-техническая база мастерской и лаборатории создавалась на ходу, в процессе работы, и была создана в короткий срок благодаря исключительно энергичной работе руководства школы и сотрудников.

II. Политико-воспитательная работа в школе

Поставленные задачи перед школой в подготовке кадров часто менялись, а срок пребывания учащихся был короткий, от 10 до 20 дней. Поэтому приемы и методы политвоспитательной работы среди слушателей спецшколы в значительной мере строились с учетом своих особенностей. Это различие выражалось в том, что здесь приходилось основную работу проводить не с постоянным, а с переменным составом, который за короткий срок пребывания в школе должен получить соответствующие знания по спецдисциплинам, воспитать в себе чувство ненависти к врагу, проявления мужества и отваги в бою, а также научиться бить врага с наименьшими силами и наносить самые чувствительные удары. Все это обязывало командно-политический состав проявить максимальное напряжение для выполнения поставленной перед школой задачи. В большинстве своем школа получала самый разнообразный контингент пополнения по возрастному составу и образованию; большинство из них не служило в Красной армии и не знало воинского порядка и уставов РККА. Перед командно-политическим составом задача состояла в том, чтобы за короткий срок пребывания курсанта в школе дать ему все необходимые знания, которые по окончании ее он сумел бы с честью применить при выполнении полученного спецзадания и с наибольшими результатами.

Наряду с политзанятиями, которые проводились по специально разработанной тематике и политинформации, особое внимание приходилось обращать на всестороннее изучение каждого бойца в отдельности, путем индивидуальной беседы с каждым. Такой метод воспитания и изучения сразу же давал свои результаты. Во время

индивидуальной беседы с каждым товарищем выяснялся его характер, связь с родственниками и его морально-политическая устойчивость. Кроме того, во время беседы каждому бойцу разъяснялось значение школы, какие она ставит задачи, кого готовит и для какой цели и о том, что по окончании ее он должен действовать в тылу врага в большинстве случаев самостоятельно, на территории, занятой противником.

Одним из методов политического воспитания также являлись частные и групповые беседы, на которых больше всего затрагивались вопросы о развитии партизанского движения в тылу врага, совершение диверсий — как один из методов борьбы с врагом и оказание помощи Красной армии.

В помощь всей этой работе проводились лекции, доклады на различные темы, интересующие самих учащихся, как, например, «Партизанская война в тылу врага», «О текущем моменте и очередных задачах», «Железная воинская дисциплина — залог победы в бою» и др. Существенную роль в воспитании и подготовке кадров оказывал выпуск наглядной агитации, то есть боевых листовок и стенгазеты, в которых отражался весь процесс хода учебы, освещались лучшие результаты отдельных курсантов в учебе и дисциплине, а также отмечались недостатки и недисциплинированность со стороны отдельных курсантов.

И наконец, одним из методов воспитания бойцов и лучшей организации в учебе явилось социалистическое соревнование. Каждый учащийся, пришедший в школу, заключал договор социалистического соревнования на лучшее и быстрое усвоение учебной программы по спецдисциплинам.

С первых же дней работы школы была создана партийная и комсомольская организация, которая в основу своей работы ставила мобилизацию коммунистов и комсомольцев на выполнение стоящих перед школой задач, а также добивалась личного примера в деле хорошей организации учебы и высокой воинской дисциплины. На самые трудные и ответственные участки ставились коммунисты и комсомольцы, которые с честью оправдали порученную работу.

В результате такой постановки работы партийная и комсомольская организация выросла вдвое за счет лучших товарищей, проявивших себя на практической работе и в спецзаданиях.

Результаты политвоспитания в школе сказались на выполнении воспитанниками ее специальных заданий в тылу врага. Среди окончивших школу партизан-диверсантов имеется немало награжденных орденами и медалями Союза ССР. К ним относятся: награжденные орденом Красной Звезды тт. Точилкин, Копылова, Медведева, Грачев, Вишняков, Зинчук; медалью «За отвагу»: товарищи Голощеков, Колганов, Лыжин, Паршин, Гладышев, Лобакин, Астахова; медалью «За боевые заслуги» товарищи Жалнин, Василенок и ряд других товарищей.

Это является одним из лучших [свидетельств] высокого морально-политического уровня подготовки воспитанников спецшколы.

Рост партийной и комсомольской организаций резко повысился за счет работы с переменным составом, которая началась с момента реорганизации и изменения задач, стоящих перед школой, — с августа месяца 1942 г.

За год из постоянного состава школы принято в члены ВКП(б) — два чел[овека], в кандидаты ВКП(б) — два чел[овека].

Из переменного состава принято в члены ВКП(б) — семь чел[овек], в кандидаты ВКП(б) — восемь чел[овек], в члены ВЛКСМ — 26 чел[овек].

Рост партийной и комсомольской организации школы имеет хорошую базу и будет продолжаться за счет лучших, оправдавших себя и проверенных бойцов и командиров из постоянного и переменного состава. [...]*

Диверсионные группы:

Из бойцов первых двух наборов школа готовила диверсантов-подрывников для создания диверсионных групп, направляемых в тыл врага. В задачи этих групп входило: производство диверсий на железных и шоссейных дорогах, разрушение промышленных объектов, уничтожение автотранспорта противника, и таким образом дезорганизация и задержка наступательных действий врага.

В задачу диверсионно-разведочных групп помимо диверсионной деятельности входила разведка и наблюдение за продвижением и действиями противника. Разведочные сведения использовались частями Красной армии. В свете этих задач комплектовался переменный состав школы, в основном из бойцов и командно-политического состава истребительных батальонов и сотрудников УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]. Отбор курсантов из истребительных батальонов производился представителями 4-го отдела УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти] совместно с командованием батальонов и РО НКВД, путем беседы с намеченными кандидатами и обстоятельным ознакомлением с личными качествами последних. В соответствии с задачами подготовки диверсантов-подрывников была выработана 100-часовая учебная программа школы, рассчитанная на 8–10 дней, которая в основном предусматривала обучение курсантов подрывному делу и частично военным дисциплинам, необходимым для обеспечения боевых действий диверсионных групп (военная топография, разведка, огневая подготовка). Пятьдесят часов в этой программе отводилось подрывному делу. Программа по подрывному делу предусматривала следующее: ознакомление бойцов со свойствами в[зрывчатых] в[еществ], способами их хранения и приготовления некоторых из них; со способами производства взрывов и принадлежностями для взрыва. Бойцы практически знакомились с принятыми на вооружение минами, изготовлявшимися спецмастерской школы, и минами, принятыми в РККА. Изучались и изготовлялись зажигательные смеси и снаряды. Кроме того, бойцы подробно знакомились со средствами разрушения всех видов транспорта противника, с приемами разрушения и повреждения всякого рода предприятий и сооружений и с расчетами подрыва различных объектов.

Обучение бойцов подрывному делу строилось на показе, и основная часть времени уделялась практическим занятиям. Каждый боец готовил заряды, производя предварительный расчет величины заряда, в зависимости от подрываемого объекта. Взрывы производились огнем, электрическим, механическим и химическим способами. Установка мин в условиях, отвечающих действительности, со всеми мерами разведки и охранения, производилась курсантами днем и ночью. Кроме того, производилось гранатометание, причем курсанты сами изготовляли взрывчатую смесь и снаряжали ей гранаты.

Программа по топографии (22 часа) преследовала целью научить бойцов чтению топографической карты, ориентированию на местности, умению определять на карте место своего стояния, двигаться по азимуту, составлять карточку донесения и кроки маршрута**.

Восемь часов было отведено для изучения материальной части оружия (автомат ППД, ручной пулемет «Маузер», винтовка «Маузер» и приемы стрельбы). Восемь часов было отведено практике стрельбы из винтовки и ручного пулемета. Пять часов отводилось санитарной подготовке, 4 часа — владению холодным оружием и 5 часов — спецразведке (разведка в тылу и прифронтовой полосе и при совершении диверсионных актов).

Из прошедших курс обучения бойцов 1-го, 2-го и части 3-го наборов формировались диверсионные группы в составе пяти-восьми человек. Группы, сформированные

из бойцов 1-го и частично 2-го и 3-го наборов, направлялись в распоряжение районных отделов НКВД. В задачи этих групп входило ознакомление с районом и подготовка баз. В дальнейшем они должны были действовать по указаниям райотделов НКВД, в зависимости от обстоятельств. В состав таких групп обязательно включались бойцы, знающие хорошо район назначения.

Из части бойцов 2-го набора было сформировано шесть групп такой же численности, под руководством лиц из постоянного состава школы (ст[аршего] преподавателя т. Давидовича и начальника мастерской т. Давыдова), действовавших по оперативным заданиям 4-го отдела УНКВД М[осковской] о[бласти]. Эти группы были переброшены к линии фронта и уточняли район и характер задания в ближайшей воинской части, с которой поддерживали связь. По характеру деятельности это были диверсионно-разведывательные группы.

В задачу такой группы входило: незаметно перейти линию фронта, зайти в тыл врага (избегая встреч с противником и местным населением), донести диверсионный груз до объекта диверсии, тщательно разведать объект (подходы, охранение, движение транспорта противника), произвести диверсию и отойти, при необходимости принимая бой с небольшими группами противника. Разведочные данные, собранные такой группой, немедленно сообщались в ближайшую воинскую часть.

При вооружении групп учитывался характер их будущей деятельности. Поэтому основное внимание было обращено на оснащение их подрывным имуществом. Группа получала мины типа ПМ-1 и ПМ-2 (для разрушения железных дорог), мины нажимного действия типа УМЗ (для диверсий на шоссейных дорогах), колесные замыкатели (применяемые в обоих случаях), мины-будильники замедленного действия, дополнительный запас в[зрывчатых] в[еществ] (тол, амотол) и принадлежностей для взрыва, на случай производства взрывов огнем или электрическим способом помимо мин; зажигательную смесь (бертолетовой соли с сахаром) и зажигательные спички. На вооружение отрядов давались: четыре-пять винтовок и один автомат, как оружие на случай боя с группой противника и для охранения в момент совершения диверсии, гранаты и личное оружие (пистолеты или наганы) на каждого.

Всего была сформирована 71 диверсионная группа (386 чел[овек]), из них: шесть диверсионно-разведочных групп, направленных непосредственно в тыл врага; остальные 65 были направлены в распоряжение райотделов НКВД; часть из групп действовала в составе местных партизанских отрядов, по мере оккупации тех или иных районов.

Бойцы первых трех наборов, из которых комплектовались группы диверсантов, заканчивали обучение в следующие сроки: 1-й набор — 14 октября, 2-й набор — 31 октября и 3-й набор — 11 ноября 1941 г.

Партизанские диверсионно-истребительные отряды.

В процессе дальнейшего обучения курсантов, в связи с изменившейся обстановкой на фронте и тактикой партизанской борьбы в тылу врага, явилась необходимость подготовки диверсионно-партизанских отрядов, в задачу которых входило не только совершение диверсионных актов на коммуникациях в тылу противника, но и разрушение баз, штабов, складов, уничтожение живой силы и техники врага.

В соответствии с этим изменилась и программа подготовки этих кадров, в которую включены вопросы тактики партизан в тылу врага, тренировка курсантов на продолжительные переходы путем организации 30–35-км походов, а с наступлением зимы и усиленная лыжная тренировка на эти дистанции, в полном боевом снаряжении. Практическое обучение бойцов проходило на местности, с использованием материалов

удачно проведенной в тылу врага одним из партизанских отрядов операции по уничтожению штаба противника, колонны, базы и других объектов; для этого подыскивалась подходящая местность, тщательно разрабатывался план учения и производились неоднократные занятия в дневных и ночных условиях, с последующим их разбором.

На каждое занятие выделялись посредники из командно-преподавательского состава. Занятия проводились двухсторонним разыгрыванием тактической задачи, в условиях близких к боевой деятельности, при полном боевом вооружении и снаряжении (лыжи, маскировочные халаты, автоматы, мины и другое вооружение, положенное партизанам для выполнения боевых задач).

Тактические занятия после 30–35 км переходов заканчивались с хода боевыми стрельбами в дневных и ночных условиях.

Программа обучения курсантов подрывному делу и военной топографии в основном не изменилась. Эта часть программы дополнилась только установкой на практических занятиях мин с уменьшенными зарядами под специально курсирующие по дороге автомашины. Занятия проводились на незнакомой местности и увязывались с решением тактической задачи.

Отряды формировались численностью в 25–30 человек. Отряд организационно состоял из двух групп, с расчетом возможного выполнения боевой задачи каждой группой самостоятельно. В состав таких групп входили два-три автоматчика, такое же количество гранатометчиков, подрывников, разведчиков, снайперов и бойцов-стрелков. Возглавляет группу командир отделения. Каждому из отрядов придавались по два бойца-девушки (обученных в школе) с задачей обеспечения отряда санитарно-медицинской помощью; они же выполняли роль связников, разведчиц и бойцов-подрывников. При формировании партизанских отрядов главным образом учитывалось знание военного и подрывного дела зачисляемыми в отряды бойцами, их смелость, решительность, выносливость и готовность к самопожертвованию.

Командно-политический состав партизанско-диверсионных отрядов подбирался из числа слушателей, обучаемых в спецшколе, в прошлом средних (строевых) командиров и политработников Красной армии, личные качества которых изучались командно-преподавательским составом с начала прибытия их в школу и до момента формирования отрядов. В свете изменившихся задач, выполняемых партизанско-диверсионными отрядами в тылу врага, изменился и табель их вооружения. На вооружении отрядов увеличено число пулеметов-пистолетов «ППШ», «ППД» (от трех до восьми штук на отряд).

Отряды снабжались гранатами РГД-33, Ф-1, противотанковыми гранатами, ружейными гранатами Сердюка и различными минами.

Всего спецшколой из числа слушателей 3–6-го наборов сформировано 12 партизанско-диверсионных отрядов (383 человека), которые через 4-й отдел УНКВД М[осковской] о[бласти] направлены в тыл врага для выполнения боевых задач, и 26 человек включены в другие партизанские отряды области.

Общие цифровые данные подготовки спецшколой кадров подрывников представляют следующую картину:

Всего по состоянию на 25/1 [19]42 г. спецшколой произведено шесть наборов, в которых обучены 1020 человек, из этого числа 410 человек включены в партизанско-диверсионные отряды, 386 – в диверсионные группы, 28 обучены для Тульской и Ивановской областей, 99 после учебы откомандированы к прежнему месту работы, как резерв, 27 зачислены в штат школы и 70 – после обучения, по различным причинам, при формировании отрядов и диверсионных групп отсеяны.

В связи с разгромом фашистско-немецких войск под Москвой и освобождением от оккупантов Московской области прекратилась организация и вооружение групп и от-

рядов непосредственно в школе. 7-й набор (5–15 февраля 1942 г.) был укомплектован бойцами и командирами истребительного мотострелкового полка УНКВД М[осковской] о[бласти], прибывшими со своим оружием и боеприпасами, под командованием своих командиров, и по окончании обучения в школе по 100-часовой программе убывшими в распоряжение полка.

Командный состав этого набора, так же, как и последующих наборов из полка, использовался на время обучения в школе в качестве командиров взводов и отделений. На время обучения своего контингента полк обеспечивал школу продуктами, учебными пособиями и боеприпасами.

С приближением весны перед советскими и партийными организациями Московской области со всей остротой встал вопрос о подготовке к посевной кампании и, в связи с этим, о разминировании полей, заминированных как немцами, так и Красной армией, части которой в своем движении на запад не успевали их разминировать. Требовалось срочно подготовить кадры саперов-миноразградителей, способных в свою очередь обучить и организовать в своих районах команды разминировщиков из местного актива. Коллектив школы был нацелен на эту задачу и с успехом ее разрешил.

Преподавательский состав школы был ознакомлен командирами, прибывшими из Военно-инженерной академии, с материальной частью подрывного и минного вооружения немецкой армии и с приборами и техникой разминирования. При школе был создан методический кабинет по подрывному и минному делу, в котором представлены все наиболее распространенные взрыватели и мины: партизанские, Красной армии и немецкие, а также приборы по разминированию. Кабинет снабжен также соответствующими плакатами и рисунками. Была составлена «Памятка сапера-миноразградителя Московской области», в которой разработана методика обезвреживания отечественных и неприятельских мин и разминирование всякого рода фугасов и сюрпризов. Памятка иллюстрирована соответствующими фотоснимками и таблицами. Для саперов-миноразградителей была составлена 70-часовая учебная программа по подрывному делу и разминированию, рассчитанная на семь дней обучения.

В этой программе, помимо ознакомления с основами подрывного дела, предусмотрено изучение материальной части мин партизанских, Красной армии и немецких, ознакомление с обезвреживанием фугасов и сюрпризов с методикой разминирования различных объектов, практика по разминированию минных полей с помощью миноискателей и щупов и практические работы по подрыву мин различными способами. Переменный состав 8-го набора прибыл 6 февраля из районов Московской области, подвергшихся оккупации. Обучение этого набора было закончено 25 февраля 1942 г. Помимо штатных преподавателей школы в обучении принимали участие прикомандированные из Военно-инженерной академии лейтенанты Подгаевский, Чурбаков, Вербицкий, Ракузин и Спиридонов.

После окончания учебы каждая группа слушателей (по районам) получила миноискатель, образцы щупа и кошки и экземпляр «Памятки сапера-миноразградителя».

Коллектив школы и по окончании этого сбора продолжал работу по руководству и помощи миноразградителям Московской области, непосредственно участвуя таким образом в этой важнейшей хозяйственной и военно-политической кампании. Естественно, что прошедшие всего лишь 7-дневный сбор саперы-миноразградители нуждались в повседневной помощи и инструктаже. В апреле и мае 1942 г. преподаватели-подрывники школы воентехники 1-го ранга т. Колесников и Масловский, воентехник 2-го ранга т. Симонов и политрук т. Воронько выезжали в ряд районов Московской области в длительные командировки с целью инструктажа на месте и непосредственной личной помощи командам разминировщиков. Плодотворные результаты работы этих

товарищей получили высокую оценку районных организаций, которым была оказана помощь. Возвратившись из командировки, преподаватели-подрывники обогатили методический кабинет школы рядом образцов немецкого минного вооружения, собранных при разминировании полей.

Начиная с 8-го набора во все последующие программы по подрывному делу введено ознакомление с подрывным и минным вооружением немецкой армии и практические работы по разминированию.

С 2 марта по 9 апреля 1942 г. производилось обучение контингента из истребительного мотострелкового полка (9-й, 10-й и 11-й наборы). Обучение производилось по 10-дневной программе, причем в программе по подрывному делу уже предусматривалось ознакомление с немецкой подрывной техникой и разминированием. 15 бойцов из 11-го набора (в начале апреля) были специально подготовлены как разминировщики.

С середины апреля по 14 мая производилось обучение партийного и советского актива Московской области, командированного по линии МК ВКП(б) (12-й и 13-й наборы). Обучение этого контингента производилось по 10-дневной программе. По окончании обучения слушатели отправлялись обратно в свои районы (51 район Московской области) в качестве резерва подрывников-партизан и одновременно саперов-миноразградителей. Следует отметить, что на последней работе выпущенные школой товарищи были использованы немедленно и успешно. К этому времени (в начале апреля) можно уже было подвести некоторые итоги работы разминировщиков в Московской области, учесть общие для всех них недостатки, произвести некоторые изменения в методике разминирования. Поэтому со слушателями 11-го набора в районы Московской области, на имя старших команд разминировщиков, за подписью начальника школы т. Никулочкина и старшего преподавателя подрывного дела т. Давидовича было направлено товарищеское письмо, в котором давался ряд практических советов и указаний по разминированию. Особое внимание разминировщиков обращалось на осторожность и аккуратность в работе на минных полях, т.к. большинство несчастных случаев при разминировании происходило вследствие неосторожности и излишней самоуверенности разминировщиков.

При обучении 12-го и 13-го наборов пришлось столкнуться с рядом трудностей вследствие того, что контингент этих наборов состоял из женщин и мужчин непризывного возраста, в подавляющем большинстве не имевших в прошлом никакой военной подготовки. Командно-преподавательскому составу школы пришлось провести большую работу по внедрению основ воинской дисциплины переменному составу. Соответственно пришлось несколько изменить и программу обучения по некоторым военным дисциплинам. В преподавании тактики пришлось обратить особое внимание на отработку одиночного бойца. В огневой подготовке — начать с отработки изготочки и прицеливания, провести дополнительные занятия по строевой подготовке. И с этой задачей коллектив школы успешно справился.

С 5 марта по 15 мая 1942 г. наряду с обучением контингента истребительного мотострелкового полка и актива Московской области производилось также обучение сотрудников Управления НКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти] по особой программе. Обучение производилось в группах от 15 до 30 человек. Такие «спецвзводы» за время обучения чекистов были организованы при каждом наборе (от 9-го до 13-го набора включительно). Обучение происходило в течение шести дней по 60-часовой программе, основное место в которой занимало подрывное дело (44 часа). Слушатели знакомились с основами подрывного дела, с материальной частью мин отечественных и немецких, с минированием и разминированием различных объектов. По топографии (6 часов) давалось ознакомление с чтением карт и хождением по азимуту. По тактике

(4 часа) слушатели разыгрывали одну тему: нападение на штаб противника. Два часа уделялось огневой подготовке и 4 часа — изучению материальной части отечественного и иностранного оружия. Перед командно-преподавательским составом школы стояла задача в весьма сжатый срок дать слушателям основы боевой подготовки диверсанта-партизана и разминировщика, и эта цель также была достигнута. Прошедшие курс обучения в спецшколе сотрудники УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти] представляют ценный резерв оперативных работников Управления, способных умело участвовать в диверсионно-партизанских действиях и в работах по разминированию.

Наконец, 14-й и 15-й наборы (в мае месяце 1942 г.) состояли целиком из сотрудников УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти] и проходили обучение по нормальной 10-дневной программе.

В июне месяце 1942 г. производилось обучение набора по линии ЦК ВЛКСМ, из контингента, командированного обкомами ВЛКСМ Ярославской, Куйбышевской, Горьковской, Саратовской и Свердловской областей. Школе пришлось радикально перестроить свою работу по вновь составленной 200-часовой 20-дневной программе обучения диверсантов-партизан. Подрывному делу в ней уделяется 60 часов, причем программа сохранилась в основном прежняя. Было дополнительно введено изучение новых мин, сконструированных школой (МДШ-2 и ПМДШ) и выданных впоследствии на вооружение отрядов, а также увеличена практика по минированию днем и ночью. Последние занятия тесно увязывались с тактическими занятиями. В программе по тактике (50 часов) предусматривается отработка разведчика-бойца и разведки группой, дозор и охранение на отдыхе. На марше и при выполнении задания нападение на штаб противника, засада и нападение на автоколонну противника, нападение на ж[елезно]д[орожный] состав, выход из боя, расположение группы на отдых. По инженерной подготовке предусматривается ознакомление с устройством ночлега, базы и с простейшими оборонительными сооружениями. По топографии (18 часов): ознакомление с картами, масштабами и условными знаками, чтение карт, нахождение точки своего стояния, ориентирование по компасу и местным предметам, проложение азимута на карте и хождение по азимуту днем и ночью.

На огневую подготовку и изучение материальной части оружия отечественного и иностранного отводится 45 часов, на политподготовку — 10 часов, на спецразведку в тылу противника — 6 часов, на борьбу с танками (с практикой) — 10 часов, на санподготовку — 6 часов и на физподготовку — 10 часов.

Расписание занятий строилось таким образом, чтобы основы всех дисциплин были всеми слушателями усвоены в первые десять дней обучения. По прошествии первой декады контингент слушателей перегруппировывается по специальностям (подрывники, разведчики, автоматчики, стрелки, связники) и последующие занятия уже проводятся с группами специалистов, с учетом их потребностей. Большое внимание по ходу учебы, особенно во 2-й декаде, уделялось ночным занятиям по тактике и топографии и тренировке в переходах на 30–50 км. Учеба закончилась суточным двусторонним тактическим учением. По ходу занятий командованию школы и командно-преподавательскому составу пришлось провести большую работу по изучению людей, отсеку негодных, выделению и обучению способных командиров, разбивке бойцов по специальностям. В конечном итоге из переменного состава 16-го набора было сформировано шесть диверсионно-партизанских отрядов. Отряды строились по схеме, принятой ранее школой и оправданной боевым опытом. На вооружение этих отрядов школой были выданы мины ПМДШ и МДШ-2, а также в[зрывчатые] в[ещества] и детонация. Обмундирование и вооружение отряды получили в ЦК ВЛКСМ, в оперативное распоряжение которого они поступили после окончания школы. В на-

стоящее время, по имеющимся сведениям, эти отряды ведут успешные боевые действия в глубоком тылу врага.

За время обучения этого набора коллектив школы приобрел богатый опыт работы с необученным молодым человеком, имеющим различную степень общеобразовательной подготовки и совершенно не имеющим подготовки военной. Задача подготовки полноценных бойцов-партизан из этого сырого материала и в короткий срок была успешно выполнена командно-преподавательским составом школы.

Одновременно с комсомольским набором в школе обучалась группа инструкторов ЦК ВЛКСМ, состоявшая из 22 человек руководящих комсомольских работников, готовившихся для подпольной работы в оккупированных районах. Группа проходила специальное обучение, причем преподаватели школы ознакомили слушателей с основами подрывного и минного дела (16 часов) и топографии (18 часов). Остальные дисциплины читались работниками ЦК ВЛКСМ.

Семнадцатый набор, проходивший обучение также по 20-дневной программе в течение июля месяца 1942 г., состоял из контингента, командированного по линии Смоленского обкома ВКП(б) и командования Западным фронтом. Следует отметить, что контингент 17-го набора, подобранный в основном из жителей Смоленской области, в большинстве из районов, в недалеком прошлом оккупированных, требовал к себе еще более тщательного подхода со стороны командно-преподавательского состава и тщательного изучения и проверки каждого слушателя. Набор состоял из лиц непризывного возраста, в большинстве женщин, совершенно не имеющих военной подготовки. Навыки, приобретенные командирами и преподавателями при обучении комсомольского набора, позволили с этой работой успешно справиться. Следует отметить, что отсеб в этом наборе был больше чем в комсомольском. Был один случай проникновения в ряды слушателей вражеской агентуры (боец Обухов, сбежавший из школы с оружием и пойманный, как выяснилось на следствии — служил в немецкой полиции). Из слушателей 17-го набора было сформировано пять диверсионно-партизанских отрядов, принятых из школы представителями командования Западным фронтом. В качестве командиров отрядов пошли два кадровых командира школы — младший лейтенант Рыбаков Д. К., работавший в школе со дня ее основания в качестве преподавателя подрывного дела и командира 1-й роты, и политрук 1-й роты Жалнин Е. С., работавший на этой должности с января месяца, после возвращения из партизанского отряда т. Голощекова. Наряду с бойцами были обучены подрывному делу шесть кадровых командиров, прибывших к концу обучения набора для принятия командования отрядами. На вооружение от школы набор также получил мины МДШ-2 и ПМДШ. В это же время в конце июля месяца в школе прошла обучение группа в количестве 33 человек, представляющая партизанский отряд (командир т. Полоник, комиссар т. Ширинкин), участвовавший в операциях. Обучение производилось в течение 15 дней. Были проведены дополнительные ночные занятия по тактике и топографии. По окончании учебы отряд этот был разбит на три диверсионных группы, которые в начале августа были направлены в тыл врага по оперативному плану 4-го отдела УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]. К этому времени в начале августа 1942 г. школа перешла из ведения штаба истребительных батальонов Московской области в ведение реорганизованного 4-го отдела УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти], постоянный состав школы был введен в штат отдела и перед школой были поставлены новые задачи: готовить не партизан, а диверсантов, которые должны действовать в составе небольших групп (5–10 человек) в тылу врага, имея задачи чисто диверсионного характера.

Контингент 18-го набора, которым была укомплектована 2-я рота, состоял из молодежи, набранной 4-м отделом в г. Москве. Этот молодой состав был обучен по 20-днев-

ной программе, причем особое внимание при обучении было обращено на отработку тактических занятий и топографии в незнакомой местности и в ночных условиях. Так, например, хождение по азимуту производилось исключительно ночью. Первая рота была укомплектована прибывшими на отдых партизанами-диверсантами, в большей части отчисленными от истребительного мотострелкового полка и составляющими штатный контингент 4-го отдела. Большая их часть проходила в свое время обучение в школе в разные наборы. С этими товарищами были проведены занятия по 10-дневной программе, с целью освежить в их памяти ранее изучавшиеся дисциплины и обучить тому новому, что появлялось в программах школы за последнее время. Особое внимание было обращено на ознакомление курсантов с новым отечественным минным вооружением и подрывной техникой немецкой армии, а также на отработку практических занятий по топографии (чтение карты, хождение по азимуту ночью). Силами отдохнувших бойцов 1-й роты был выстроен на территории школы участок железнодорожного пути около 110 м длиной, с крестовиной и стрелкой, для отработки практических занятий по производству диверсии на железной дороге.

Обучение 18-го набора закончено к 1 сентября. В начале сентября из прошедших обучение бойцов сформировано 16 диверсионных групп (по 10–13 человек в каждой группе), поступивших в распоряжение 4-го отдела и действующих по его оперативному плану.

На вооружение диверсионной группы школой выдано (в среднем) пистолетов-пулеметов ППШ — четыре, винтовок «Маузер» — восемь, гранат РПГ-13, гранат Ф-1-26, пистолетов и револьверов — семь, мин ПМДШ — пять, мин МДШ-2 — восемь, соответствующий запас патрон[ов] для личного оружия, автоматов и винтовок, дополнительно в[зрывчатые] в[ещества] и детонация, зажигательные снаряды и взрыватели. Промышленность выдана из расчета на 15 дней.

Занятия с 19-м набором начинаются во второй половине сентября месяца 1942 г. Контингент этого набора состоит из бойцов истребительных батальонов Московской области. Программа обучения рассчитана на 15 дней (150 часов), причем обучение этого набора проводится по двум специальностям — диверсантов и боевиков.

В программе обучения диверсантов: диверсионное дело — 42 часа, топография — 18 часов, тактика — 32 часа, огневая подготовка — 10 часов, военно-политическая разведка в тылу противника — 10 часов, борьба с танками — 2 часа, санподготовка — 2 часа, самбо — 6 часов, матчасть оружия — 8 часов, химподготовка — 4 часа, политподготовка — 16 часов.

Задача обучения по этой программе — подготовить бойца-диверсанта, способного выполнять любые задания по диверсии и военно-политической разведке в тылу врага.

В программе по подрывному делу предусмотрена основательная практика по устройству диверсий на железных и шоссейных дорогах и минированию различных объектов. В частности, сейчас разрабатывается методика организации подводных взрывов с использованием кислородных аппаратов.

По тактике предусмотрена отработка действий в составе группы в разведке, на марше, на отдыхе и в нападении на различные объекты противника (нефтебазы, склад с боеприпасами, жел[езно]дор[ожные] эшелоны, аэродром и мосты). Последняя тема отрабатывается исключительно ночью, в сочетании с практическими занятиями по диверсионному делу.

Подготовка боевиков является делом совершенно новым для школы. Программа их обучения предусматривает следующее: спецподготовка — 34 часа, диверсион-

ное дело — 44 часа, топография — 22 часа, огневая подготовка — 10 часов, военно-политическая разведка — 6 часов, санподготовка — 2 часа, самбо — 12 часов, матчасть оружия — 6 часов, политподготовка — 14 часов. В программе преподавания диверсионного дела особое внимание обращается на устройство сюрпризов и минирование транспорта, зданий и предметов домашнего обихода (10 часов). В огневой подготовке основное внимание уделено владению личным оружием и стрельбе в цель из различных положений (из укрытия, из окна, на ходу, с автомашины и т.д.). Естественно, что в связи с усложнением обстановки и задач воспитания бойца, способного действовать в одиночку и выполнять сложные и ответственные задания, требующие высокой сознательности, самоотверженности и умения, — на коллектив школы возлагаются новые, сложные обязанности, требующие вдумчивой и неустанной работы над собой и над дальнейшим усовершенствованием учебного процесса.

Всего за год школой по состоянию на 10 сентября выпущено 3187 человек. Из них: 1020 партизан-диверсантов, входивших в состав диверсионных групп и партизанских отрядов, действовавших в первой половине 1942 г., обучено 604 бойца истребительного мотострелкового полка, 239 саперов-миноразградителей Московской области, 357 чекистов — сотрудников УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти], 250 человек комсомольского набора по линии ЦК ВЛКСМ, 202 человека по линии Смоленского обкома ВКП(б) и командования Западным фронтом и 200 человек диверсантов для диверсионных групп 4-го отдела УНКВД М[осковской] о[бласти].

Подводя итоги работы школы за год следует отметить, что создание производственно-технической базы, наглядных пособий, программ и методических разработок производилось командно-преподавательским составом школы собственными силами, без какой-либо помощи со стороны, с преодолением целого ряда трудностей, вызываемых военной обстановкой прифронтовой полосы, исключительно на основе своих знаний, умения, использования боевого опыта партизан и постепенно приобретаемого личного опыта. По ходу работы была оказана товарищеская помощь в организации подобного рода школ Ивановской и Горьковской областям и Хабаровскому краю.

Руководство и коллектив школы, обладающие большевистским чувством нового, вовремя перестраивали свою работу и готовили именно те кадры, которые требовались Родине в тот или иной момент Отечественной войны.

Самым ценным капиталом школы являются эти кадры командиров, создавших ее, учивших и учившихся, накопивших большой боевой опыт в подготовке кадров народных мстителей.

Во второй год своего существования коллектив школы вступает в полной уверенности в успешном выполнении задач, поставленных перед ним командованием, партией и Родиной. [...]*

VI. Справка о кадрах постоянного состава Спецшколы

При организации Спецшколы большое внимание было уделено подбору кадров.

Командно-преподавательский состав подбирался из истребительных батальонов г. Москвы и Московской области. В спецшколу подбирались лучшие кадры, имевшиеся в истребительных батальонах. При подборе кадров брались в расчет деловые качества командиров и главным критерием, помимо спецпроверки, был вопрос готовности того или иного товарища идти в тыл противника на выполнение правительственного задания. Несмотря на такой тщательный отбор, за год работы пришлось заменить целый ряд работников по разного рода причинам. Значительно уменьшены штаты работников школы, так, например: в начале работы школы штаты доходили до 96 человек, в январе 1942 г. их срезали до 70 человек и в апреле 1942 г. — до 45 человек, при кон-

тингенте обучающихся 200–250 человек. Командно-преподавательского и обслуживающего состава, прибывшего в спецшколу с момента ее организации, на сегодняшний день осталось 15 человек, это следующие товарищи:

1. Начальник школы Батальонный комиссар Никулочкин Я.Н.
2. Старший преподаватель в[оен]техник 1-го ранга Давидович Я.Е.
3. Преподаватель спецдисциплины военинженер 3-го ранга Валуев А.С.
4. Преподаватель спецдисциплины, воентехник 1-го ранга Колесников П.Т.
5. Преподаватель спецдисциплины младший политрук Пономаренко И.П.
6. Преподаватель спецдисциплины воентехник 2-го ранга Симонов И.Д.
7. Политрук 2-й роты, политрук Воронько П.Н.
8. Нач[альник] химлаборатории воентехник 1-го ранга Гончаров Г.С.
9. Слесарь минной мастерской Смирнов К.И.
10. Зав[едующий] продскладом Новиков Н.М.
11. Нач[альник] боепитания лейтенант интендантской службы Шудров А.Л.
12. Зав[едующий] складом боепитания лейтенант интендантской службы Лобов И.В.
13. Шофер легковой машины Тарабрин И.Ф.
14. Шофер грузовой машины Байtimiров И.
15. Нач[альник] санчасти Козлов М.Г.
- 16.*

Спецшкола получила часть новых работников, которые уже показали себя с хорошей стороны, это: командир 2-й роты политрук Мариняко, воентехник 2-го ранга Савельев и др.

Большую помощь в перестройке работы школы, в связи с изменившимися задачами, поставленными перед школой, оказывает 4-й отдел, лично начальник отдела старший лейтенант госбезопасности т. Леонов, зам[еститель] нач[альника] 4-го отдела майор т. Хаскин и нач[альник] 3-го отделения лейтенант госбезопасности т. Гулов.

За короткий промежуток времени школе помогли подобрать целый ряд работников с целью укрепления ее работы, так, например, заменены: комиссар школы старший политрук Симонян Х.Ш.; начальник штаба старший лейтенант Лубенченко; начальник ОМТО интендант 2-го ранга Пронин Н.Н.; командир 1-й роты младший лейтенант Рыбако Д.К., политрук 1-й роты старшина Жалнин.

На должность этих товарищей прибыли энергичные работоспособные товарищи, которые горят желанием улучшить работу школы, так, например:

1. Комиссар школы старший политрук Попков.
2. Начальник штаба капитан Панов.
3. Начальник ОМТО т. Шуляпин.
4. Командир 1-й роты воентехник 1-го ранга Точилкин.
5. Политрук 1-й роты т. Орлов.

Большую помощь в обеспечении учебного процесса и снабжении отрядов боеприпасами, снаряжением и продовольствием оказывал заместитель нач[альника] ОМТО УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти] лейтенант госбезопасности т. Гаврилин.

Помимо подготовки кадров, командно-преподавательский состав посылался в качестве командиров и комиссаров партизанских отрядов в тыл противника, на выполнение правительственного задания. Эта работа проводилась с целью приобретения опыта, для устранения недочетов, имеющихся при обучении курсантов. На выполнение правительственного задания из постоянного состава ходили следующие товарищи:

1. Старший преподаватель Давидович.
2. Бывший нач[альник] ОМТО Богатырев.

3. Бывший начальник минной мастерской Давыдов.
4. Бывший ком[андир] 1-й роты Карпенко.
5. Бывший нач[альник] штаба Ястребов.
6. Начальник школы Никулочкин.
7. Лаборант Василенок.
8. Бывший нач[альник] ОМТО Козловский.
9. Бывший оперсекретарь Гулов
10. Бывший ком[андир] роты Рыбаков
11. Бывший преподаватель Алексашкин
12. Бывший преподаватель Дубиллир
13. Бывший политрук 1-й роты Жалнин
14. Командир 1-й роты Точилкин.
15. Политрук 1-й роты Орлов.
16. Слесарь Семенов.
17. Слесарь Куприков.
18. Слесарь Борисевич

и другие. Часть из них были в тылу у противника по 3–4 и больше раз.

При выполнении боевого задания погиб начальник штаба капитан т. Ястребов, начальник школы батальонный комиссар т. Никулочкин был ранен.

На выполнение правительственного задания по разминированию районов Московской области посылались преподаватели тт. Воронько, Колесников, Симонов, Масловский, которые личным примером оказали существенную помощь в быстрейшем разминировании районов, что способствовало успешному проведению посевной кампании.

Часть товарищей из постоянного состава за год работы по подготовке народных мстителей и за личное участие в боевых операциях вполне заслуживает быть отмеченными правительственной наградой.

Коллектив школы в настоящее время крепкий, работоспособный, вполне понимающий ответственные задачи, которые на него возлагаются по подготовке кадров, и с поставленной задачей перед ним вполне справится.

Будем ковать кадры квалифицированных, волевых, храбрых, полных ненависти к фашистским извергам народных мстителей.

Начальник Спецшколы УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]
батальонный комиссар
Военком Спецшколы УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]
старший политрук

Никулочкин

Попков

Список работников Спецшколы УНКВД г. Москвы
и М[осковской] о[бласти] представляются для поощрения
в день годовщины с момента создания спецшколы

	Фамилия, инициалы	Должность	К какой награде представляется
1	Давидович Я. Е.	Старший преподаватель	Орденом «Красной Звезды»
2	Смирнов К. И.	Заместитель начальни- ка м[инной] мастерской	Орденом «Красной Звезды»
3	Савельев Н. В.	Начальник м[инной] мастерской	Орденом «Красной Звезды»
4	Валуев А. С.	Преподаватель спецдисциплин	Орденом «Знак Почета»
5	Колесников П. Т.	Преподаватель спецдисциплин	Орденом «Знак Почета»
6	Гончаров Г. С.	Начальник химслужбы	Нагрудным знаком работника НКВД
7	Мариняко И. А.	Командира роты	Нагрудным знаком работника НКВД
8.	Козлов М. Г.	Начальник санчасти	Премировать
9.	Новиков Н. М.	Заведующий продо- вольственным складом	Премировать
10.	Шудров А. Л.	Заместитель начальни- ка ОМТО	Премировать
11.	Морозов Н. Е.	Столяр	Премировать
12.	Воронько П.	политрук	
13.	Михайлова	официантка	
14.	[М...кин] ^{5*}	хозрабочий	

Начальник Спецшколы УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]
батальонный комиссар
Военком Спецшколы УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти]
старший политрук

Никулочкин

Попков

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник.
Машинопись. Подписи – автографы. Опул.: Отчет о работе Спецшколы
УНКВД по г. Москве и МО 1942 г. [Электронный ресурс] // https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:8eCEXB71kLgJ:https://vk.com/topic-161162368_36828595+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru

- * Опушен раздел «III. Работа спецмастерской и химлаборатории».
- ** Схемы маршрута.
- 3* Опушен раздел «V. Подсобное хозяйство».
- 4* Так в документе.
- 5* Фамилия неразборчива.

Приложение № 2
Без срока давности: по материалам следственных дел

1. Из отчета о деятельности группы тайной полевой полиции ГФП-721 за февраль 1943 г.

Конец февраля 1943 г.

Группа тайной полевой полиции № 721
Номер полевой почты 39423
Дневник П/28/43.

Отчет о деятельности за февраль месяц 1943 г.

I. Общий обзор деятельности группы

Ввиду запланированного отступления деятельность группы за отчетный период была значительно ограничена, вследствие чего ее приходилось перебрасывать на значительные расстояния, что не позволяло ей вести активные действия. Основное внимание было уделено борьбе со шпионажем. При этом особенно следует подчеркнуть уничтожение партизанских групп в Сталино.

В период с 6 по 13.02.43 г. возвратились все командированные из Миллерово, где они вышли из окружения. Под огнем противника были уничтожены: одна легковая и одна грузовая автомашины. При отступлении все документы этой группы были уничтожены ввиду угрозы со стороны противника.

Подчиненность группы оберфельдкомендатуре 398 (ОФК) по сравнению с предыдущим месяцем претерпела изменения. Группа 721 находится под командованием армейской группы Холлидта.

С началом отступления командированные в гг. Шахты и Красный Сулин переехали и расквартировались в Снежное, находящееся примерно в 85 км восточнее Сталино — месте дислокации руководящего штаба армейской группы Холлидта.

За неимением подготовленных автомашин большую часть этих лиц, особенно служб снабжения, пришлось отправлять с помощью автомашин других подразделений.

То же самое произошло при перемещении подразделений из Снежного в Сталино, которое в настоящее время является местом дислокации руководящего штаба армейской группы Холлидта. Во время переброски они потеряли один грузовой автомобиль, который был оставлен на месте, а впоследствии взорван.

Вследствие отступления мало внимания уделялось идейному воспитанию. Занятия, согласно ранее отданному приказу, на тему «Опыт русской зимы» также не имели место. Строевые занятия также были отложены.

В прошлом месяце вследствие нападения противника из строя были выведены три грузовых (трофейные) и один легковой автомобили. В связи с потерей двух других грузовых трофейных автомашин и одной легковой действия группы значительно затруднены. Как уже упоминалось, передвижение группы сопровождалось трудностями, так как группа 721 имеет недостаточно автомашин и не в состоянии перевезти всех лиц этой группы.

При условии дальнейших потерь автомашин, что может произойти в любое время, вообще ставится под сомнение участие группы, если не будет удовлетворена просьба о предоставлении группе автомашин.

Группа 721 целиком участвует в районе расположения — Сталино, т.к. ввиду вышеуказанного положения с автомашинами невозможна высылка этих команд.

II. О поведении военнослужащих вермахта

В частности, были подвергнуты обработке военнослужащие вермахта за следующие преступления.

1. Арестован за самовольную отлучку из войск — один солдат.

2. В Сталино был арестован Кирхшлагер Вальтер из подразделения полевой почты № 44028, т.к. он занимался запрещенной меновой торговлей с гражданским населением. Кроме этого, при обыске у него были обнаружены сделанные им документы на квартиру. Кирхшлагер был передан военному суду местной военной комендатуры.

III. Наиболее важные события из деятельности полиции безопасности

На месте преступления командой г. Шахты при попытке грабежа полевой почты (посылок) были задержаны пять гражданских лиц и при последующем домашнем обыске изобличены. В этом же преступлении были изобличены еще три молодых человека.

В целом было расстреляно восемь человек.

IV. Наиболее важные события из деятельности подразделений абвера

Так, упоминавшийся в отчете за декабрь месяц 1942 г. еврейский парашютист (Верченко), которого невозможно было дальше допрашивать ввиду окружения Миллерово и участия ауссенкоманды в обороне, был расстрелян.

Упоминавшийся в отчете за ноябрь месяц 1942 г. парашютист был разыскан у Медятинской (около 45 км юго-западнее Миллерово) и обнаружен в укрытии с тремя пулеметами, каждый с двумя магазинами, 1000 патронов к ним, шестью круглыми ручными гранатами, бикфордным шнуром и с одной винтовкой.

Кроме этого, ауссенкомандой Миллерово в целом было расстреляно 17 человек из числа партизан и, соответственно, их сообщников, распространявших коммунистические листовки. Более подробных данных о причинах расстрела не имеется, т.к. документы, как указано выше, были уничтожены.

Ауссенкомандой Красный Сулин в период с 26 по 28.01.43 г. была задержана группа агентов, сброшенных на парашютах, под руководством русского майора Шатило(ва)* Дмитрия, которая имела задание в районе Ровеньки — Лихая — Жемакино устанавливать:

1. движение транспорта и передвижение войск, особенно на железнодорожной линии Ровеньки — Лихая;
2. настроение гражданского населения;
3. хозяйственное строительство на занятой территории и
4. организацию русских полицаев.

Шатило(в), старый коммунист, который еще в период революционной борьбы получил звание майора, прошел 3-месячные курсы обучения в разведшколе [в] Косино под Москвой. Все без исключения члены группы парашютистов прошли подготовку в работе с рацией и, соответственно, получили разведывательную подготовку.

Двое из них ранее уже направлялись в район Торопец в качестве разведчиков и партизан. Шатило(в) вел ежедневно дневник об установленных объектах. Дневник этот удалось захватить.

Группа парашютистов была вооружена автоматами, винтовками с глушителями, а также пистолетами немецкого производства и имела в своем распоряжении большое количество взрывчатого вещества.

Возможно, что никаких сведений по радио они не передали, т.к. рация при прыжке с самолета была повреждена.

Шатило(в) и трое других обвиняемых были расстреляны, а радистка передана Абвергруппе 304. (Ротное сообщение от 29.01.43 г. Дневник № II/8/43).

26.01.43 г. на дороге Калинин — Бессергеновская была захвачена группа из четырех человек под руководством Шишкина Василия (сержантский состав).

Группа имела задание разведать численность, вооружение и местоположение оборонительных сооружений в районе Бессергеновская (примерно в 10 км восточнее Новочеркаска).

Одна из обвиняемых была передана Абвергруппе 304; остальные трое за попытку шпионажа были расстреляны по приказу. (Ротное сообщение от 05.02.43 г. Дневник № II/23/43.)

В конце января в Новочеркаске был задержан бывший русский лейтенант ВМФ Борис Вязун, который должен был определить численность немецких войск, особенно расположение артиллерии, а также настроение населения в районе Новочеркаска. Кроме этого, он имел задание сформировать группу. Вязун, который в июле 1942 г. попал в плен в Севастополе, через несколько недель на основании его ложных показаний, что он якобы украинец, был освобожден из лагеря.

После освобождения, по распоряжению русского агента, старшего лейтенанта Гребенникова Василия, являвшегося руководителем команды русских охранников в лагере г. Херсон, он разведывал строительство нового моста через Днепр, а также ввод в эксплуатацию фабрик и расположение заводов по ремонту немецких танков и самолетов в Киеве, Днепропетровске, Кременчуге, Лубнах и Полтаве.

После того как в октябре 1942 г. он по собственному решению перешел линию фронта в сторону противника, Вязун получил подготовку в разведшколе и 23.12.42 г. был выброшен на самолете в район Новочеркаска.

С целью передачи донесения и собранного материала одному полковнику 78-й пехотной дивизии, 14.01.43 г. Борис Вязун вновь перешел линию фронта.

Во время своего пребывания в Новочеркаске ему удалось сформировать группу, которая уже была обеспечена оружием и минами. Вязун и четыре других члена группы были расстреляны. (Ротное сообщение от 10.02.43 г. Дневник № II/24/43.)

В начале февраля 1943 г. ауссенкомандой г. Шахты был задержан русский Иван Бобарикин, проживающий в [станции] Краснодонская, который в конце января 1943 г. получил задание от русского офицера разведать на шахте № 8 в г. Шахты количество находящихся там немецких солдат, местонахождение их позиций и, особенно, огневые пулеметные и гранатометные** точки.

Позднее он должен был определить число и расположение немецких танков и, кроме этого, получить данные об организации казачьих подразделений, состоящих на службе у немцев. Бобарикин и двое его сообщников были расстреляны.

Были расстреляны русские Гаврил Коровкин и Пантелей Рудов, т.к. перед вступлением немецких войск в июле [еся]це 1942 г. в Красный Сулин они взяли на себя обязательство перед НКВД передавать сообщения о численности, вооружении и движении немецких войск.

В Снежном, примерно в 85 км восточнее Сталино, была расстреляна одна украинка, являвшаяся в июне 1942 г. членом одной группы, т.к. пыталась удержать гражданское население после изменения линии фронта от участия в строительстве оборонительных сооружений.

За антинемецкую пропаганду был расстрелян еще один человек.

При транспортировке военнопленных имело место нападение на сопровождавших, которые были застрелены.

Троих бывших полицейских, участвовавших в нападении, удалось задержать и расстрелять.

21.02.1943 г. благодаря розыску в Сталино удалось обнаружить убежище одной группы, члены которой были одеты в немецкую униформу. Группа была вооружена автоматами и пистолетами.

Это убежище, разысканное одетым в гражданское переводчиком ГФП, находилось в квартире, расположенной поблизости от армейского склада горючего.

Группа предположительно состояла из семерых мужчин и одной женщины. Ее руководителем был русский младший лейтенант, который намеревался формировать в Сталино группу численностью в 200 человек.

Так как группа после окружения убежища отклонила предложение о сдаче в плен, более того, оказала вооруженное сопротивление, она была атакована ручными гранатами, а квартира была подожжена. Четверо из них были уничтожены, а женщина получила тяжелое пулевое ранение в рот. После выздоровления она была привлечена к дальнейшему дознанию.

V. Аресты

За отчетный период было задержано в общей сложности 138 человек за следующие преступления:

- а) Преступления, совершенные населением:
 - кража посылок — 8 человек.
 - б) Преступления против безопасности войск:
 - шпионаж и соответственно попытка шпионажа — 14 чел[овек];
 - партизаны — 12 чел[овек];
 - их сообщники — 6 чел[овек];
 - незаконное владение оружием — 3 чел[овека];
 - антинемецкая пропаганда — 7 чел[овек];
 - распространение листовок — 4 чел[овека];
 - передано абверкоманде — 2 чел[овека].
 - в) Другие основания задержания:
 - бежавшие и вновь пойманные военнопленные — 2 чел[овека];
 - не пойманные военнопленные — 43 чел[овека];
 - передано полевой жандармерии — 4 чел[овека];
 - освобожденные как благонадежные — 31 чел[овека].
 - г) Преступления, совершенные военнослужащими вермахта:
 - самовольная отлучка — 1 чел[овек];
 - запрещенная торговля с гражданским населением — 1 чел[овек].
- Итого: 138 человек.
Из них расстреляно по приказу 54 чел[овека].
Кроме этого был проверен 431 человек, у которых не было оснований для ареста.

Подпись Майсснера — комиссара тайной полевой полиции.

Сообщение о состоянии, настроении и поведении населения

Ввиду многочисленных передислокаций, вызванных отступлением, подробные данные по вышеуказанным пунктам получить оказалось невозможным.

Насколько позволяло военное положение, мужское население призывного возраста и трудоспособные женщины были эвакуированы. В целом приказы, объявленные об этом служебными инстанциями, были выполнены. С таким же успехом можно констатировать, что большая часть гражданского населения по собственному решению и [под] страхом перед советскими войсками покинули свои места проживания, чтобы отступить в области, занятые немецкими войсками.

Продвижение Советской армии с явной антипатией ожидается сельским населением, т.к. оно опасается, что с ее возвращением вновь будет введена колхозная система хозяйства. Промышленное же безработное население, которое до сих пор недостаточно обеспечено продуктами питания, напротив, находится под сильным впечатлением от наступления Советской армии.

По слухам стало известно, что передовые части немецких войск в населенных пунктах с промышленным населением были обстреляны гражданским населением. Гражданским населением в отдельных случаях партизанам и агентам противника оказывается помощь, проявляющаяся в предоставлении убежищ и продуктов питания.

Поскольку не была осуществлена эвакуация лиц, особенно занятых на службе у немцев, можно ожидать, что Советы подвергнут их репрессиям.

В отношении продовольственного положения гражданского населения данных не имеется.

В связи с произошедшими изменениями на фронте и эвакуацией, возможно, начнется ухудшение в обеспечении продуктами питания, которое в ближайшие шесть недель весьма ухудшится.

Подпись Майсснера — комиссара тайной полевой полиции

Группа тайной полевой полиции № 721
25.02.43 г.

Дневник II/28/43

Приложение № 2 к сообщению о деятельности за февраль 1943 г.

1. Подчинение: армейское подразделение Холлидта, Ис А.О.
2. Место дислокации: Сталино.
3. Местонахождение группы: Сталино, Почтовая ул., 7.
Телефон: 30347.
Телетайп: арм[ейское] подразделение Холлидт.
курьерская связь: арм[ейское] подразделение Холлидт.
3. Группа:
 - руководитель: фельдполицайкомиссар Майснер — 1;
 - фельдполицайсекретарей (Боллов, Брандт, Диттманн, Кубиск, Рунцхаймер) — 42
 - членов вспомогательной службы полевой полиции — 2
 - военных переводчиков-зондерфюреров — 2
 - переводчиков — 7
 - писарей — 4

- ординарцев — 5
- санитаров — 1
- снабженцев — 1
- руководителей групп — 3
- водителей — 16

Итого: 1/5/63.

14 хильфсвиллиге (солдат-добровольцев)

Средства транспорта:

боеспособные:

Две легковых автомашины

Одна [легковая автомашина] ограниченно годная

Одна грузовая автомашина

Три грузовых автомашины (трофеи)

ограниченно боеспособные

небоеспособные:^{3*}

Майсснер

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия. Машинопись. Пер. с нем.

* Здесь и далее — так в документе.

** Так в документе. Следует читать: «минометные».

* Пропуск в тексте.

2. Выписка из отчета фельдполицай-директора тайной полевой полиции группы войск «Юг» Арльта о деятельности полиции в августе 1943 г.

Журнальный № 898/43

10 сентября 1943 г.

Секретно

Относительно: Деятельность тайной полевой полиции в зоне групп войск «Юг» в августе 1943 г.

I. Общие вопросы.

Деятельность групп ГФП на территории, занятой армейской группировкой, была направлена, как и ранее, на борьбу с бандами, парашютистами и агентами.

(Термины: «банды», «бандиты» немцы употребляли в официальных документах применительно к партизанским отрядам, группам, партизанам, подпольщикам. — Прим. переводчика). Состоящие при армиях группы ГФП были нередко вынуждены срочно передислоцироваться в связи с меняющейся обстановкой. Ввиду этого в деятельности групп наметился определенный спад.

Группы ГФП докладывают о перегрузке запросами о проверках; кроме проверки восточных воинских формирований (формирования из числа пособников и предателей. — Прим. переводчика), которая рассматривается как крайне необходимая и срочная, в группы ГФП направляются сотни запросов о проверке персонала пищеблоков, посудомоек и др. местных жителей, занятых на подсобных работах.

Поскольку, как показывает опыт, проверка заслуживающих особого внимания лиц сопряжена с трудностями и может быть осуществлена с соблюдением соответствующей

щей осторожности, проведение проверки все расширяющегося круга лиц неминуемо приведет к тому, что проверка превратится в чистую формальность. Людей, штатов и времени едва хватает в группах ГФП для проведения проверок, не говоря уже о том, чтобы участвовать в решении других важных задач ГФП. Круг людей, подлежащих проверке, все возрастает, поскольку определенная часть населения, особенно в городах, привлечена непосредственно к армейской службе или связана с армейскими и иными немецкими учреждениями.

Необходимо принять во внимание и соображение о том, чтобы ограничить круг лиц, проверка которых действительно вызывается необходимостью, с тем, чтобы их проверку проводить по-настоящему, всеми находящимися в распоряжении средствами.

V. Наиболее важные контрразведывательно-полицейские (оперативные) результаты.

1. Краткая оценка оперативной обстановки. Положение с бандами.

Бандитская деятельность продолжала нарастать, равно как и приток в банды. В ряде случаев установлено, что по мере изменения обстановке на фронте, члены компартии, которые ранее не проявляли себя, активизируются, создают и вооружают бандитские организации. Вновь отмечено создание банд в лагерях для военнопленных. В этих случаях задания о создании банд исходили от агентов русской разведки. В Сталино была установлена принадлежность к одной из банд двух дезертировавших солдат.

2. Заслуживающие внимания примеры.

Благодаря сообщению немецкого солдата, группа ГФП-721 напала в Сталино на след банды, которая, как показало предварительное расследование, насчитывает в своем составе 70 человек, и которая относительно хорошо вооружена. Она подразделяется на несколько — предположительно семь — подгрупп, которым поручены специальные области деятельности, и [они] находятся под руководством все еще скрывающегося русского под псевдонимом Доля или Донской. Банда занимается, как подтверждается, антигерманской пропагандой и шпионажем.

17.08.43 г. были арестованы между Макеевкой и Харцызском два участника банды, которые пробирались к фронту, чтобы передать зашифрованное сообщение в Ростове майору Перикальскому.

Для выполнения своих заданий члены банды пользовались похищенными немецкими военными грузовиками и поддельными немецкими документами, по которым они получали в воинских частях бензин и продовольствие.

В банде были, между прочим, дезертиры: гренадер СС Ганс Унгнаде и летчик Руди Грамш, арестованный в форме фельдфебеля (сухопутных войск) — части обоих с несомненностью еще не установлены. Унгнаде был арестован значительно раньше, между прочим, за дезертирство, воровство и пр. и приговорен к смерти. Грамша схватила 20.08.43 г. специально созданная ГФП для его поимки команда захвата. У него был военный мотоцикл, при аресте он оказывал сопротивление с применением автомата и ручных гранат. Один сотрудник ГФП был при этом легко ранен. Грамш поддерживал прямую связь с некоторыми участниками банды и способствовал организации различных встреч, получил автомат и ручные гранаты — «лимонки». До сих пор удалось арестовать еще восьмерых участников банды. Расследование пока не окончено.

Арестованный 07.08.43 г. в Сталино капитан Красной армии Шведов Александр был направлен разведотделом штаба Южного фронта для создания «партизанской организации Донбасс». Со своим двоюродным братом Новиковым Дмитрием, арестованным одновременно, он создавал бандитские отряды в Сталино, Макеевке и Петровке под Сталино. В отряде г. Сталино было три группы: в Сталино-Западная и Смолянке,

возглавлявшиеся Андреевым Борисом, Доронцовым Антоном, Оленчук Тимофеем, которые были также арестованы. Отряду в Раковке, которым руководит оставленный «красными» и сумевший скрыться Шарковский Петро, подчинены группы на шахте Пролетарск, шахтах Иван, Прохоровка и Алексеевка. Отряд в Петровке, которым руководит бежавший из плена капитан Наумов Петро, имеет подразделения в шахте № 121, Лидиевке и Рутченково. Руководители банд в Лидиевке (в тексте: Дидиевке. — Прим. переводчика) и Рутченково были обезврежены еще в мае этого года вместе с другими 23 бандитами. Нынешние расследования позволили также выявить склад с оружием, в котором был пулемет, 25 винтовок, 15 кг взрывчатки и т.д. Арестованные бандиты, наряду со шпионажем, занимались также враждебной Германии пропагандой. Были запланированы, кроме того, подрывы на железной дороге в районе Сталино и отравление одной роты. Руководящий центр в Сталино установил связь с руководителями банд в Приднестровье — майором Мавринцем и руководителем банд в Запорожье капитаном Крымовым. Группа ГФП-706 была уведомлена. Шведов бежал из-под стражи в ночь на 20.08.43 г.

VI. Положение и настроение населения.

Обстоятельства, влияющие на настроение населения, о которых докладывалось в прошлом месяце, имели место и в августе. В областях восточнее Днепра на настроение оказывает сильное воздействие отступление немецких войск и возможность того, что русские могут дойти до Днепра.

В промышленной области и в Сталино отход немецких войск вызывает почти повсеместную радость, поскольку надеются на лучшую жизнь под большевистским господством...

VII. Аресты.

В августе в зоне армейской группировки были:

5758 человек проверены;

2961 арестованы. Из них:

284 казнены;

264 переведены в лагеря военнопленных;

234 переданы в СД;

92 переданы военным судам;

488 переданы ортскомендатурам, полевым комендатурам, частым контрразведки и другим службам (использование в работе в иных целях и т.д.);

758 освобождены;

843 еще находятся под арестом.

В бою или при оказании сопротивления шесть человек были убиты.

Всего группами обрабатывалось 2068 дел.

Подписал Арльт,
директор полевой полиции
Перевел:

X

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия. Машинопись. Пер. с нем.

3. **Акт Комиссии при Авдеевском райисполкоме Сталинской области УССР о зверствах немецко-фашистских захватчиков с 21 октября 1941 по 8 сентября 1943 г. на территории района в период оккупации**

18 сентября 1943 г.

Комиссия при Авдеевском районном Исполнительном Комитете в составе председателя комиссии т. Мальцева — секретарь РК ВКП(б), от РО НКГБ — тт. Свистун, Кузнецов, от парторганизации — тт. Бахаев, Булатецкая, от общественных организаций — тт. Отрышко, Лымарь, врачи тт. Сивченко и Лубашевский В.А., [нрзб] числа произвели раскопку расстрелянных советских граждан во время пребывания немецких извергов, т.е. с 21 октября 1941 г. и до вступления нашей героической Красной армии 8 сентября 1943 г.

За время оккупации территории Авдеевского района с 21 октября 1941 г. по 8 сентября 1943 г. по Авдеевскому району было замучено и расстреляно свыше 300 человек фашистскими гадами и полицией, которая также активно помогала и выявляла лучших людей нашей Родины.

Комиссии по раскопке расстрелянных советских граждан 17–18 сентября 1943 г. удалось разыскать 113 человек, зверски замученных фашистскими извергами. Все 113 человек были зарыты на свалке Конского кладбища.

Первая группа товарищей в количестве 14 человек, в состав которой входили тт. Полянский Александр Иванович, его два сына, Полянская Матрена, Ширин Александр, Лымарь Н., Ищенко и др. Это был партизанский отряд, который возглавлял комиссар т. Полянский А.И. Эти товарищи на протяжении трех суток подвергались пыткам и сильным побоям палками, шомполами, прикладами, и 4 декабря 1941 г. полицией Авдеевского района, во главе которой стоял изверг и бандит Токмаков и его заместители Толстой и Сапронов Андрей, в 5 ч вечера были зверски замучены и расстреляны. В декабре месяце того же года был расстрелян т. Симонов Ф.К. и в январе месяце 1942 г. были расстреляны 27 человек евреев, в том числе были дети возраста двух, восьми, десяти лет, остальные старшего возраста. Во время раскопки был найден ребенок двух лет на руках у матери, и, по установлению врачебной комиссии, ребенок был зарыт живым.

28 февраля 1942 г. были расстреляны 12 коммунистов, которые мешали фашистским гадам спокойно хозяйничать в Авдеевском районе, как то: Гридин И., Коломиец А., Старостенко, Гриденко Паша и др. Летом 1942 г. была замучена 70-летняя старуха, мать партизана Шабанова Н. Весной 1943 г. за порезку телефонного кабеля были зверски замучены, а потом расстреляны 13 товарищей, среди которых были юноши 10–12 лет. В апреле месяце 1943 г. казаками, работавшими добровольно в пользу фашистских псов, были расстреляны шесть товарищей, проживающих в с. Бердичи. У этих товарищей было найдено восемь винтовок, за что над ними делали пытки и избивали последних, на что имеется врачебное заключение.

В апреле месяце 1943 г. трижды проклятыми казаками были расстреляны 35 товарищей, из них большинство 11, 12, 13-летние юноши. Пытки этих 35 товарищей были особенно тяжелые. По установлению врачей, у юноши Конева на одной руке не было пальцев, руки были скручены проволокой так туго, что проволока врезалась в тело до кости. Тела всех товарищей были черными от побоев. По установлению врачебной комиссии, 21 человек погиб от повреждения черепа холодным оружием, остальные погибли от вражеской пули в голову. Шесть трупов было найдено в известковой яме,

одну женщину, Семинистову, и двоих юношей не нашли полностью, их растащили собаки, найдены только отдельные кости их.

При отступлении нашей доблестной Красной армии на территории Авдеевского района и при мгновенном отступлении немецко-фашистских извергов последние проявляли зверские пытки над населением, а именно, они расстреляли, резали, бросали в горящее пламя [и ямы]*. От вражеской руки погибли такие товарищи как: Рязанов Иван, [нрзб], старуха Плеханова, юноша 14 лет Афонин, Васильев, [нрзб] и др.

Благодаря героической Красной армии, которая [своей]** крепкой и могучей силой разгромила и освободила нас от фашистских извергов, им не удалось осуществить полностью свои [ков]арные замыслы в деле массового уничтожения советских людей.

Имена 113 таких товарищей будут особенно [близ]ки к сердцу каждого рабочего, колхозника Авдеевского района Сталинской области.

Подпись очевидцев:

- [1. Л]япин
- [2. М]ахаев
- [3. О]трышко
- [4. Б]ессонова
- [5. П]олянская
- [6.] [нрзб]
- [7. Ст]аростенко
- [8. К]левцов
- [9. В]асильев
- [10. С]туденников
11. Васильев
12. Студенникова
13. Булатецкая
14. Гридина
15. Комарницкий
16. Вароломеев
17. Седов
18. Каменева

Верно: Ст[арший] след[ователь] След[ственного] отд[ела]
мл[адший] лейтенант госбезопасности

X

ОА УФСБ по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

* Восстановлено по контексту.

** Восстановлено по контексту.

4. **Выписка из акта расследования зверств немецко-фашистских оккупантов и их пособников, совершенных с 1 октября по 6 ноября 1943 г. на территории г. Ромны и Роменского района Сумской области УССР**

Не ранее 6 ноября 1943 г.

...Осмотром местности около с. Герасимовка и эксгумацией трупов установлено, что в карьере от разработки алебаstra, длиной 60 м, шириной 40 м и глубиной 7 м, имеется трупов расстрелянных и замученных жертв более 1000 человек. В противотанковом рве, идущем от с. Герасимовка в направлении до с. Засулье, имеется 6 ям, в которых зарыты трупы. Всего зарыто в этой местности трупов около 2000. Трупы все разложившиеся, в большом количестве сохранились человеческие кости и скелеты. В одной из ям, где были зарыты трупы расстрелянных зимой и в начале 1943 г., оказалось, что расстрелы производились в упор в голову, вследствие чего наступала мгновенная смерть с разрушением костей черепа. На костях рук у многих трупов обнаружены веревки, а в полости рта тряпки, свидетельствующие о том, что жертвы уничтожались со связанными руками назад и забитыми тряпками ртами.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия. Машинопись.

5. **Акт комиссии Путивльского района Сумской области УССР о зверствах немецко-фашистских и венгерских захватчиков на территории района в период оккупации**

13 ноября 1943 г.

Мы, комиссия по расследованию зверств, совершенных немецкими оккупантами и венгерскими карательными частями за период оккупации немецко-фашистскими войсками Путивльского района, в составе председателя комиссии т. Лукашова Михаила Трофимовича — секретаря Путивльского РК КП(б)У, секретаря комиссии Шпака Анатолия Георгиевича — секретаря Путивльского райсовета депутатов трудящихся, членов комиссии: Коренева Алексея Ильича, председателя Путивльского райсовета депутатов трудящихся, члена комиссии Жукова Александра Никитовича — начальника Путивльского РО НКГБ, члена комиссии Медведева Куприяна Мартыновича — старшего лейтенанта милиции, члена комиссии Ковтуна Демьяна Даниловича — районного прокурора, члена комиссии капитана Завалишина Михаила Ивановича — военкома Путивльского военкомата, члена комиссии Пархоменко Ильи Михайловича — зав[едующего] парткабинетом Путивльского райкома КП(б)У, члена комиссии Орленко Серафимы Васильевны — врач[а] Путивльской поликлиники, Панарина Павла Федоровича — председателя Путивльского горисполкома.

Сего числа составили настоящий акт в нижеследующем:

За период оккупации немецко-фашистскими войсками Путивльского района были совершены зверства над мирными гражданами города и сел нашего района.

Путивль в период временного господства немецких оккупантов был превращен в место казней, в место эшафота, куда свозили ни в чем не повинных наших братьев и сестер, граждан нашей страны не только Путивльского района и соседних районов, и здесь подвергали всяким пыткам и казням. В г. Путивле было зверски убито, рас-

стреляно и повешено 2316 человек, которые похоронены в Троицком яру — 1000 человек, брошено в колодезь пенькотрепального завода 800 человек, под Никольской горкой — 200 человек, на месте кирпичного завода Минакова — 200 человек и на Гузевской площади — 116 человек.

В г. Путивль из местного городского населения было зверски замучено 85 человек, которые подвергались мучительным пыткам, а потом расстреливались.

Вот пример пыток:

Гражданин Киреев Михаил Семенович рождения 1893 г., по происхождению из крестьян, 8 июля 1942 г. был арестован немецко-фашистскими войсками и сидел под арестом до 25 ноября 1942 г., и во время его ареста его десятки раз избивали шомполами до полусмерти, вот один из фактов зверства. 24 ноября 1942 г. [он] был вызван на допрос, но допрос производили так: вызвавши, положили его на стол в нателном белье, и шесть человек стали избивать шомполами и плетью и железными когтями рвать тело, потом изверги заставили встать и приказали вытереть на том столе кровь шапкой, потом опять положили на стол и начали избивать до тех пор, пока гр[ажданин] Киреев не потерял сознание. Эта пытка продолжалась 30 мин, и после всех пыток его бросили в камеру, где он пролежал одни сутки без сознания, а утром 25 ноября 1942 г. он был расстрелян.

Вот другой яркий пример зверства немца:

Гр[ажданин] Пыликов Демьян Николаевич, проживающий в г. Путивль, ул. Красноармейская, 22, был арестован 16 октября 1941 г., его обвинили в том, что якобы он имеет оружие, и при обыске его избили, выбили зубы и выкололи глаза, перебили нос, и в результате, ничего не обнаружив из оружия, — расстреляли.

Кроме этого подвергались пыткам и истязаниям 29 человек городских жителей. Из населения города под силой оружия немецко-фашистскими войсками было угнано в Германию в рабство 372 человека.

По Зиновскому сельсовету зверски было замучено, а потом расстреляно 16 человек, кроме этого, подвергались 41 человек жестоким побоям, пыткам, [из]насилованию женщин и голоду.

Вот пример пыток:

Горбовцова Якова Ивановича, Булгакова Михаила Григорьевича, Тивикову Веру Игнатьевну и других избивали несколько раз резиновой плетью, Бокатова Егора Петровича 1871 г. р. пять дней морили голодом. Колхозница Бокатова Пелагея Романовна, 1902 г. р., подвергалась насилию со стороны немецко-фашистских бандитов, кроме этих зверств, немцы насильно угнали с Зиновского сельсовета в Германию 27 человек.

По Н[ово]слободскому сельсовету были убиты и расстреляны и замучены 409 человек, из которых большинство женщин и детей.

Вот что рассказывает колхозник Тишаев Трофим Максимович, 1888 г. р. «7 июля 1942 г. я и моя семья, состоящая из шести человек, находились в своей избе по улице Ковалевка. Примерно в 8–9 ч утра во двор зашли четыре вооруженных мадьярских солдата, они вывели мою семью из избы и начали расстреливать. Была убита моя жена, 55 лет, Прасковья, сын Алексей, 33 года, жена Степанида (убитого сына Алексея), внучка Таня, пять лет, невестка Матрена, 27 лет, внучка Екатерина, шесть месяцев, была заколота кинжалом, после убийства моей семьи все мое имущество было разграблено, а мне пришлось убежать и спасти свою жизнь. После этого, когда ушли мадьяры, я зашел к соседу — Новикову Михаилу Павловичу, увидел в его избе зверски замученных десять человек, зашел в избу соседа Примина Василия, где увидел пять человек зверски замученных — семья т. Примина — т. Примин и его семья. После этого я зашел к соседу Ларионову Ивану Акимовичу и увидел: он и его семья, состоящая из

пяти человек, были зарезаны, здесь я увидел страшную картину: у всех были отрезаны головы и разрезаны животы, после этого я зашел к товарищу соседу Тишаеву Федору, где увидел семью Тишаевых, состоящую из четырех человек, — расстрелянных».

Вот что рассказывает Бритикова Харитина Кузьминична, 47 лет. «7 июня 1942 г., примерно в 9 ч утра, я находилась у себя дома со своей семьей, и когда я услышала, что началась стрельба, то я со своей семьей вышла за хату, где находился каменный погреб, к нам еще прибежало 15 человек соседей, мы зашли в погреб и закрыли двери. Мадыары, вооруженные, подошли к двери и стали взламывать дверь. Нам приказали выйти из погреба, мы открыли дверь и увидели, что начали расстреливать, а детей резать кинжалами. Я после первых выстрелов упала, сверху меня упали убитые, заливая меня своей кровью. Я осталась жива, все 15 человек были расстреляны».

Вот что рассказывает Ключева Анна Илларионовна, 1904 г. р.: «Когда я услышала стрельбу, я прибежала на колхозный двор, где было в погребе колхоза около 80 человек, через несколько минут в погреб было брошено четыре ручных гранаты. После взрыва гранат оставшихся в живых заставили выйти и каждого выходившего расстреливали, вышла и я с ребенком на руках, ребенка расстреляли, а я осталась жива и получила четыре раны».

Кроме этого в Новой Слободе подвергались пыткам и издевательствам 95 человек и насильно угнаны в Германию в рабство 181 человек.

По Воргольскому сельсовету во время оккупации немцами было зверски замучено, а потом расстреляно пять человек, из которых две женщины — Грицун Варвара Ивановна, 1895 г. р., и Самко Татьяна, 1908 г. р., они были повешены только за то, что они были ударницами в колхозе и были на сельхозвыставке.

Кроме этого, в с. Воргол подвергались пыткам и избиениям, арестам шесть человек, насильно угнаны в рабство в Германию 78 человек.

По Чернобровкинскому сельсовету во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории этого сельсовета было зверски убито восемь человек, кроме этого подвергались пыткам и издевательствам. Вот факты как таковых над гражданами.

«Голубков Иван Кириллович, рождения 1898 г., был членом сельсовета, арестовали в 12 ч ночи 2 сентября 1941 г., просидел девять дней, я был присужден к 21 удару плетью, после чего меня освободили».

Кроме этого, по Чернобровкинскому сельсовету было угнано на каторжные работы в Германию 84 человека.

По Сыромятниковскому сельсовету зверски было убито пять человек, подвергались издевательствам и пыткам 12 человек. Вот яркий пример издевательства: гр[ажданин]н Закоморный Михаил рассказывает, [что] «в ноябре месяце 1942 г. был арестован и просидел там десять суток, только за то, что я в молодости был партизан, в 1918 и 1919 гг., и за этот период пребывания под арестом я подвергался истязаниям и побоям, после чего я стал совершенно глухой».

Кроме этого, в Сыромятниковском сельсовете угнано в Германию на каторжные работы 103 человека.

По Юрьевскому сельсовету зверски замучен и расстрелян 21 человек. Кроме этого, граждане Юрьевского сельсовета подвергались пыткам и издевательствам. Вот яркий пример издевательства. Юрченко Харитина, 91 год от роду, подвергалась избиению шомполами до полусмерти, Давыдов Григорий Илларионович, колхозный бригадир, подвергался избиению шомполами. Кроме этого, на каторжные работы в Германию угнано 99 человек.

По Плаховскому сельсовету в период оккупации немецкими войсками территории этого сельсовета было зверски убито ни в чем не повинных граждан восемь человек. Кроме этого, подвергались пыткам и издевательствам 13 человек.

Вот яркий пример издевательства: немец Герман был начальником в опорном пункте бывшей Новослободской МТС — издевался над гражданами Плаховского сельсовета, избивал плеткой, избивал Калашникова Александра Степановича, 1896 г. р., Серпенинова Николая Пименовича, 1885 г. р., Демихова Андрея Петровича, 1906 г. р., и других граждан. Кроме этого, немецко-фашистскими оккупантами были насильно угнаны на каторжные работы в Германию 57 человек.

По Н[ово]гончарскому сельсовету было зверски убито ни в чем не повинных мирных граждан наших сел три чел[овека]. Подвергались пыткам 56 человек. Эти граждане подвергались арестам и в период пребывания под арестом неоднократно подвергались пыткам, побоям и издевательствам, и после этих пыток граждане были освобождены из-под ареста. Кроме этого, в Н[ово]гончарском сельсовете были угнаны в Германию на каторжные работы 107 человек.

По Литвиновичскому сельсовету были зверски замучены, убиты и расстреляны 40 человек, подвергались пыткам и издевательствам 15 человек, насильно угнаны в Германию на каторжные работы 163 человека.

По Мануховскому сельсовету были зверски замучены и расстреляны 34 человека, подвергались пыткам и издевательствам 17 человек, насильно угнаны в Германию на каторжные работы 88 человек.

По Волынцевскому сельсовету расстреляны 14 человек, подвергались пыткам и истязаниям и издевательствам 17 человек, угнаны насильно в Германию на каторжные работы 88 человек.

По Берюховскому сельсовету убиты девять человек, подвергались пыткам и издевательствам 21 человек, угнаны в Германию на каторжные работы 149 человек.

По Бояро-Лежачанскому* сельсовету были зверски убиты и расстреляны 19 человек, подвергались пыткам ...** человек, угнаны в Германию на каторжные работы 137 человек.

По Пищиковскому сельсовету зверски убиты немецко-фашистскими захватчиками семь человек, подвергались пыткам, побоям и издевательствам восемь человек. Насильно угнаны в Германию на каторжные работы 59 человек.

По Бывалинскому сельсовету немецко-фашистскими разбойниками было убито ни в чем не виновных граждан 11 человек, подвергались пыткам ...3* чел[овек], угнаны в Германию на каторжные работы 16 человек.

По Чаплищанскому сельсовету немецко-фашистскими захватчиками убито восемь человек. Угнаны в Германию на каторжные работы 37 чел[овек].

По Вязенскому сельсовету немецкими извергами были убиты и расстреляны 12 человек. Подвергался пыткам и истязаниям 31 человек, угнаны в Германию насильно на каторжные работы 118 человек.

По Ховзовскому сельсовету были расстреляны 20 человек, подвергались пыткам и истязаниям 11 человек, угнан в Германию на каторжные работы 101 человек.

По Стрельниковскому сельсовету были зверски убито немецкими войсками мирных жителей села десять человек, подвергались пыткам и издевательствам 13 человек, угнаны насильно в Германию на каторжные работы 113 человек.

По Октябрьскому сельсовету немецко-фашистскими войсками зверски убито 16 человек, подвергались пыткам и издевательствам ...4* чел[овек], угнаны в Германию на каторжные работы 93 человека.

По Скуновскому сельсовету мирных жителей немецко-фашистскими войсками убиты 13 человек, подвергались пыткам и истязаниям десять человек, угнаны в Германию насильно на каторжные работы 85 человек.

По Ильинско-Суворовскому сельсовету зверски произведены пытки пяти чел[овек], угнаны на каторжные работы в Германию 35 чел[овек].

По Кардашовскому сельсовету немецко-фашистскими войсками зверски убиты 20 человек, подвергались пыткам и издевательствам 19 человек, угнаны насильно в Германию в рабство 76 человек.

По Белогалицкому сельсовету в период оккупации немецко-фашистскими войсками были зверски замучено и расстреляны и повешены девять человек, подвергались пыткам и издевательствам 21 человек и насильно угнаны в Германию на каторжные работы 40 человек.

По Горковскому сельсовету за период оккупации немецко-фашистскими войсками территории этого сельсовета зверски замучено и расстреляно ни в чем не повинных мирных граждан Горковского сельсовета 13 человек, кроме этого подвергались пыткам и истязаниям 15 человек, угнаны в Германию на каторжные работы 35 человек.

По Яцынскому сельсовету за период оккупации немецко-фашистскими войсками зверски замучены и расстреляны 22 человека, подвергались пыткам и избиениям 18 человек, угнаны в Германию насильно на каторжные работы 25 человек.

По Почепцовскому сельсовету за период оккупации немецко-фашистскими войсками территории Почепцовского сельсовета было зверски убито и расстреляно граждан Почепцовского сельсовета два человека, подвергались пыткам и издевательствам и избиениям десять человек, угнаны в Германию на каторжные работы 39 человек.

По Линовскому сельсовету в период оккупации территории немецко-фашистскими войсками были зверски расстреляны и замучены 30 граждан, подвергались избиениям и пыткам 45 человек. Насильно угнаны в Германию на каторжные работы 250 человек.

По Бунякинскому сельсовету за период оккупации территории немецко-фашистскими войсками были зверски замучены и расстреляны немецко-фашистскими войсками мирных граждан 16 человек, подвергались пыткам и издевательствам 15 человек. Угнаны насильно в Германию на каторжные работы 45 человек.

Всего на территории Путивльского района немецко-фашистскими войсками за период оккупации были зверски замучены и расстреляны 3282 человека, подвергались пыткам, избиениям и издевательствам 558 человек, угнан насильно на каторжные работы в Германию 3151 человек.

В чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии по расследованию зверств, учиненных по Путивльскому району немецко-фашистскими захватчиками

Лукашев

Секретарь комиссии

Шпак

Члены комиссии:

Пархоменко, Жуков А.Н., Медведев К.М., Ковтунов Д.Д.,
Заволишин, Корнев, Орленко С.В., Панарин П.Ф.

Справка: Подлинник акта находится в делах Исполкома Путивльского райсовета депутатов трудящихся.

Верно: Зав[едующий] общим отделом райисполкома

Илатовский

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Заверенная копия с заверенной копии. Машинопись.

* Так в документе. Следует читать: Бояро-Лежачевскому.

** Пропуск в тексте.

3* Пропуск в тексте.

4* Пропуск в тексте.

6. Акт комиссии Кадиевского района Ворошиловградской области УССР о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их пособников с 12 мая 1942 по 3 сентября 1943 г. на территории района

г. Кадиевка

Не ранее 20 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся: районная комиссия в составе председателя комиссии т. Игнатова, секретаря комиссии т. Теницкой, членов комиссии т. Борзило С.Я. (председателя исполкома), начальника НКГБ т. Терещенко, начальника НКВД т. Гриценко, секретаря ЛКСМУ т. Васильева, — составили настоящий акт о злодеяниях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в Кадиевском р[айо]не Ворошиловградской области УССР.

3 сентября 1943 г. войска Красной армии вступили в Кадиевку, до того оккупированную немцами с 12 июля 1942 г. до 3 сентября 1943 г.

За время своего пребывания в Кадиевском районе немецкие захватчики совершили ряд чудовищных преступлений, выразившихся в избиении советских граждан, мирного населения и военнопленных, немцы расстреливали (сжигали живых людей). Вместе с трупами немцы сбрасывали в ямы и противотанковые рвы живых людей, взрослых и детей.

10 сентября 1943 г. специальная комиссия в составе: председателя горсовета т. Борзило, главного инженера треста «Кадиевуголь» т. Прокопенко, начальника НКГБ Батурова, священника Стефановского, председателя райкома угольщиков т. Рябцева, представителя от населения т. Ледовской, учителя Хабазня, от врачей — т. Будиловой, Шулико, Яновича — произвели осмотр 59 извлеченных из ствола шахты № 3/3-бис трупов.

В противотанковом рву, находящемся между станцией Алмазной и Кадиевской, обнаружено 274 трупа, из которых опознан родными 61 человек.

Возле сожженной немцами при отступлении церкви в бомбоубежище обнаружено 11 трупов (семь мужских и четыре женских).

20 сентября 1943 г. при раскопке противотанкового рва обнаружено 18 трупов. 16 сентября 1943 г. из левой стороны рва вырыто 23 трупа, потом извлечено 22 трупа. Почти все трупы носили следы пулевых ран в голову и грудь, некоторые умерли от порезов и проколов штыком или ножом. По определению комиссии, 26 человек были оглушены и сброшены в противотанковые рвы.

Свидетели Овчаренко М.З., Глушенко А.А., Сичко Н.С., Родникова, Тарасова, Герман Е.А., Сичко Ф.А., Кириченко, Романенко А.К., Ничевская, проживающие по ул. Менжинского, недалеко расположенной от противотанкового рва, рассказывают, как начиная с сентября м[еся]ца 1942 г. немцы стали расправляться с мирным населением Кадиевки и ее районов.

Арестованных подвозили в автомашинах ко рву, вели им выходить, стреляли из автоматов, били прикладами по головам, кололи штыками.

Свидетельница Овчаренко видела раненого юношу, бежавшего с окровавленной рукой от рва, где немцы в феврале 1943 г. расстреливали наших людей. Юноша был спрятан свидетельницей, но утром ушел.

Эта же Овчаренко, обвиненная в том, что она скрывала партизан, сидя в тюрьме, где ей выбили два зуба прикладом, видела девушку, лежащую ничком, на спине ее была вырезана звезда; кто она была, Овчаренко не знала.

Глушенко видела в феврале 1943 г., как немцы вели к противотанковому рву группу людей, руки которых были связаны проволокой и кровоточили.

Сичко говорит, что немцы-конвойные, пьяные, стреляли ведомых ими людей в спины, не давая подойти ко рву. Убитых волокли за ноги по каменистой дороге.

Родникова замечает, что все арестованные были измучены, с ввалившимися глазами, немцы били их по головам прикладами, топтали ногами.

22 января 1943 г. против здания кино[театра] «Стахановец» немцы расстреляли 22 человека; из группы арестованных и приведенных на расстрел раздался голос девушки: «Мама, услышь мой голос, я умираю за Родину». Трупы убитых, как дрова, валили в машину и повезли ко рву между Алмазной и Кадиевкой, из машины капала кровь.

Герман подтверждает, что все расстрелы производились немцами почти одинаково, т.е., стреляя, немцы редко закапывали убитых сами и не позволяли населению хоронить замученных. Всякий раз палачи почти догола раздевали убитых.

Сечко Е.А., комсомолка, ученица с[редней] ш[колы] № 27, передает, что немцы зверски расстреляли Кононенко, секретаря горсовета Супруна, Сушкова, Сечко, преданного работника.

В январе 1943 г. в числе арестованных был расстрелян немцами депутат Верховного Совета УССР т. Гвоздырьков.

Кириченко Ф.А. рассказывает, как немцы стали сначала стрелять арестованных ими мирных жителей в здании рабочего общежития треста «Донбассжилстрой», а потом все здание взорвали, схоронив под обломками убитых и раненых и живых людей. Об этом же рассказывает и свидетель Романенко.

Как только немцы вошли в Кадиевку, они установили свой порядок: ходить по улицам разрешалось до 7 ч вечера летом, до 5 ч зимой.

В здании новой светлой школы № 17 поместили «биржу труда», т.е. контору, которая ведала вербовкой и отправкой жителей из города и районов в Германию на каторгу.

Отбирались молодые, сильные, здоровые люди, девушки и юноши. Слезы и причитания слышались в толпе молодежи и провожающих стариков. Ничто не спасало от

рук насильников и убийц, немцы боялись только слова «тиф»; дома, на входных дверях которых приклеена эта надпись, обходились немцами, зато эти цивилизованные убийцы заразили население ужасными болезнями, о которых русские не имели понятия.

В здании горсовета по ул. Кирова была немецкая комендатура. И утром и вечером оттуда слышались оглушительные стоны, неслись звуки ударов, там комендант со своими заплочными мастерами допрашивали мирных граждан.

В Кадиевке сожжены немцами лучшие здания, школы, огромная поликлиника, благоустроенные жилые дома.

На шахте в Голубовке рабочие Комаров, Барабанов, Литвинов рассказывают, что в их поселке немцы бесчинствовали немало. Кроме грабежей, захватчики производили зверские расстрелы, от руки пьяного офицера, которому, очевидно, нужно было разрядить револьвер, погиб рабочий Гапочкин, шедший домой в начале февраля 1943 г. Убили красноармейца Архипова И., молодого шахтера Барабанова П., отец которого обнаружил труп среди девяти замученных и сброшенных немцами в погреб дома, где помещалась полиция.

Поселок Ирмино. Немецкие палачи везде оставили свои следы. Своими кровавыми делами немцы «проявили» себя и в Ирмино, расправившись с ни в чем неповинными гражданами: инженером Деренковым, рабочим Габаевым, М. Еисоновой, Т.К. Удовиченко, Новиковым, Анисисмовым, Красных, Евсиковым, Никуленко, Рассохой, Ложанковым, Бондаренко, Фомичевым.

Свидетель Шелудченко говорит, что ее родственника, инженера шахты им. Сталина в Ирмино Деренкова, расстреляли в конце января 1943 г., когда возвратились после первого своего побега, услышав, что части Красной армии приближаются к нашему району. Немцы не стреляли, прежде чем не измучают арестованных ими людей. Перед расстрелом обреченных раздевали, зачастую догола.

Шабаева передает, что арестованный немцами ее муж пропал без вести. Немцы «теряли» людей, т.е. они убивали, не давая себе времени подумать над тем, что они делали.

Воинова, мать убитой немцами Еисоновой Марии, коммунистки, говорит, что дочь ее смело выступала среди ирминских рабочих, говоря: «Скоро придет Красная армия освобождать родной Донбасс. Крепитесь, шахтеры». М. Еисонову обвинили в партизанстве и расстреляли, не дав матери схоронить труп дочери.

Воинова говорит: «Горе мое материнское велико, я не прощу убийцам. Счастлива, когда слышу, как наша доблестная армия бьет немецкую падаль».

Удовиченко, ученица ФЗО, говорит, что палачи-фашисты сначала арестовали ее мать; депутата Ирминского горсовета Т.К. Удовиченко оправили в Алчевск, в тюрьму, потом расстреляли. Полицейские Пузиков, Мотин, Дулин, начальник полиции Военко были верными пособниками немецких палачей.

А.Ф. Новикова, отыскивавшая труп своего мужа, расстрелянного вместе с 12-ю другими ирминскими гражданами в феврале 1943 г. в противотанковом рву между Кадиевкой и Алмазной, говорит, что муж ее был весь исколот штыком, ладонь правой руки пробита насквозь, щека была вырезана до кости. «Я завещаю свою ненависть к немецкому зверю своему ребенку», — говорит женщина.

Анисимова, муж которой был расстрелян с Еисоновой и Новиковым, бежала к родным в Сталино и скрывалась, так как услышала, что немцы будут жестоко расправляться с семьями тех, кого они расстреляли. Только после прихода Красной армии Анисимова возвратилась и узнала, что тело ее мужа схоронено в братской могиле в Ирмино. «Нет меры жестокости немцев, не будет предела и нашей мести палачам».

А.К. Красных рассказала, что немцы не пощадили даже глубокого старика, ее отца, рабочего-десятника шахты им. Сталина в Ирмино. Его, преданного коммуниста и рабочего, уничтожили немцы, не дав семье даже проститься со стариком.

Линкова говорит, что муж ее, Евсиков, был арестован в январе 1943 г. и в начале февраля расстрелян немцами в противотанковом рве между Алмазной и Кадиевкой. «С ужасом я увидела глубокие порезы на теле мужа. Он весь был исколот, руки вывернуты в суставах. Кто простит муки близких, родных? Без жалости надо уничтожать палачей», — говорит Линкова.

Рассоха узнал труп родственника, Н.К. Рассохи, которого 09.02.43 г. немцы убили и не позволили его труп схоронить жене, которая много раз просила об этом комманданта.

Гр[ажданка] Стаханова говорит, как в последнюю минуту бегства немцев оголтелый фриц пристрелил Е.М. Дронову, отказавшуюся эвакуироваться по приказу немцев. 1 сентября 1943 г. она была убита немцем почти у крыльца своего дома.

Ложанкова рассказывает, что в числе 13 убитых немцами ирминских граждан был и ее муж — старик, которого арестовали в конце января 1943 г. По словам граждан, живущих недалеко от противотанкового рва, немцы привели 13 арестованных, велели им лечь у края рва, а сами стали пить водку. Опынев, по их мнению, достаточно, немцы стали истязать несчастных людей. Слышались крики, стоны, выстрелы.

«Когда после прихода Красной армии мы стали хоронить замученных немцами родных, то увидели, что многие трупы были исколоты штыком. На голове мужа были заметны три длинных глубоких пореза».

Бондаренко говорит, что и ее муж был убит палачами зверски. Лицо было изрезано, руки туго связаны проволокой. Он не был расстрелян, немцы выдумывали неслыханные пытки для своих жертв.

На шахте 5/6 Орлова, № 1-бис «Криворожье» десять человек были сброшены в ствол шахты.

Садовник Кучеренко рассказывает, как на его глазах немецкие палачи расправлялись с людьми. «Был арестован Чугаев, член партии. Я носил в тюрьму иногда передачи, видел, как старика Чугаева зверски били полицейские Агарков и Пожидаев. Они же выстрелом в голову и убили Чугаева и велели бросить его труп в ствол шахты № 1-бис «Криворожье». Полицейские Пустяков, Дуванов, Пожидаев и Агарков были помощниками немцев в «черных делах»».

Морозов сообщил, что в ствол шахты № 1-бис «Криворожье» были сброшены Левтерев П. Ф., его сын — Левтерев Игорь Павлович, Егоров М. М., — немцы сбрасывали их живыми.

А.С. Левтерева — учительница, жена и мать загубленных немцами Левтеревых П. Ф. и И. П., говорит, что муж ее был арестован Никольским и Обуховым. Арестованных били, не давали им есть. «Не знаю, как погиб мой сын. Говорили, что его подвергли нечеловеческим пыткам: сломали руки, на груди вырезали звезду». В ствол шахты № 1-бис «Криворожье» были сброшены Чугаев и Вернидуб.

Никольская А. Ф. рассказывает, что и ее мужа арестовали, били, допрашивали — где их дочери и чем они помогают партизанам. Утром свидетельница с мужем видела сквозь окно, как вели арестованных к шахте. Вернувшиеся полицейские довольно ответили своим приятелям-дежурным на вопрос: как управились? «Загудели, только пыль столбом пошла». Свидетельница поняла, что сделали палачи.

27 марта 1943 г. Никольского, Левтеревых, Обухова раздели до белья, связали им руки, заткнули рты и повели к шахте № 1-бис «Криворожье», где и сбросили одного за другим.

Подверглись пыткам и дочери свидетельницы Никольской: Вера и Валентина. Вере парализовало лицо после допросов.

М.И. Обухова передает, что ее родного сына, Виктора Михайловича Обухова, юношу 19 лет, вместе с Левтеревыми, Никольским, Селивановым, Вернидубом, Гупаловым, Чугаевым, Егоровым и Коноваловым арестовали 25 марта 1943 г., а 27 марта 1943 г. сбросили в ствол шахты № 1-бис «Криворожье». «Мы не можем простить палачам крови наших детей. Мсть, жестокая ненависть пусть усилят руки наших доблестных красных воинов, уничтожающих подлых захватчиков».

275 трупов извлечены из правой и левой стороны противотанкового рва, находящегося между ст. Алмазная и Кадиевкой. Места у бывшей церкви, в городском саду, за городом у больницы, на стадионе «Динамо» — еще не разрыты.

Гр[ажданка] П. рассказывает, что она видела шесть человек пленных красноармейцев с выколотыми глазами, которых конвойные выводили из ворот дома, где был городской детский садик. Это было 21 января 1943 г. Пленные шли осторожно, ощупывая ногами землю. Немцы штыками направляли их к раскрытым воротам. Вместо глаз на лицах чернели кровавые ямы, струи засохшей крови виднелись на лицах измученных красноармейцев. Женщины заплакали тихонько, так как громко плакать боялись. Немцы разогнали столпившихся вокруг садика людей. Ничего не могли сделать несчастные люди, которым хотелось помочь своим пленным собратьям.

«Утром в последних числах декабря 1942 г. я шла на рынок по улице К. Либкнехта, — рассказывает гр[ажданка] Е. — Проходя мимо дома, где раньше был городской детский садик, а теперь немцы здесь устроили тюрьму для пленных красноармейцев, я увидела: на углу дома виднелись несколько больших луж крови. Следы крови виднелись и по улице, и в палисаднике. Я остановилась, со страхом оглядываясь по сторонам. Против фасада дома лицом в снег лежали два трупа, одетые в лохмотья. Идущие на рынок старухи остановились и заплакали: «Голубчики вы наши, сыночки, что с вами сделали...». У ворот тюрьмы стоял немец-автоматчик, он молча поднял автомат и прицелился в женщин. Все разбежались. Ни о каком уже базаре мы не думали. Постояли мы на углу противоположной улицы, боялись заговорить громко и разошлись. Убитые были наши пленные красноармейцы.

Немецкие начальники снабжения, проходя по улицам, критическим взглядом окидывали дома. Потом к такому облюбованному дому подъезжали машины. В дом хозяйским шагом, громко стуча подкованными сапогами, входят немцы, оглядывают мебель, посуду, трогают ковры, подушки, одеяла, открывают шкафы, вытаскивают обувь, одежду, заглядывают в кухню, поднимают крышки кастрюль, обнюхивают сковородки. Когда все тщательно осмотрено и оценено, начальник грабителей, не устаивая даже взглядом хозяев, велит выносить и укладывать в машину приглянувшиеся вещи. Хозяева отходят в сторону, раздражать нельзя, — немцы говорят: «Мы пришли научить русских культурно жить и работать». Помои выливали у порога, уборные устраивали рядом со спальней.

Числа 10–11 июля на уроке в классе строителей, где сидело всего за партами пять человек бледных, изможденных мальчиков, мы услышали какие-то приглушенные стоны, доносившиеся с улицы. Против школы, через двор, было здание бывшего горкомхоза. Верхний этаж здания заложен кирпичом, а окна снизу и сверху были защищены железными листами. Оттуда несся приглушенный расстоянием непонятный говор (стоны, плач, причитания):

«О, боже мой, воды, воды глоточек. Мама, не плачь, я тоже с тобой. «Окно откройте — душно... Пустите нас к сыну».

«Ты чего лезешь к окну? — со злобой прервал мужской голос. — Видишь, что к окну подойти нельзя?»

Ученики молча потупили головы. Никто не принимался за работу. Учительница сидела, крепко сжав на коленях руки. Один из мальчиков поднялся с парты и посмотрел в окно. Стоны неслись из тюрьмы, которую немцы устроили в верхнем этаже здания горкомхоза.

Учительница оглянулась на дверь: «Дети, не поднимайтесь и не смотрите в окна. Ведь вы знаете, что мы все пленники. Если немцы увидят, что мы в окна смотрим...». Я не договорила, по двору прошло четверо вооруженных немцев. Мы сидели молча, не глядя друг на друга.

На другое утро жители Кадиевки с расширенными от ужаса глазами шепотом передавали друг другу: «Из тюрьмы вечером вывели человек 200 арестованных. Детей несли на руках, так как ослабили от голода и жажды. Людей окружали полицейские и немцы-автоматчики. Повели наших в сторону бойни...»

Еще через несколько дней мы слышали, что всех их расстреляли в естественном рву. Немцы велели жителям кое-как засыпать трупы замученных людей. «Вы, русские, — вы все партизаны; мы всех будем наказывать, как надо слушать немецкую команду».

Около 12 тыс. человек, молодых, здоровых было отправлено в Германию за период с 26 сентября 1942 г. по 20 января 1943 г. Около трех тыс. человек загублено в нашем районе насмерть. Что бы делали немцы, если бы остались хотя бы неделю...

Все лучшие здания, новые школы, роскошная поликлиника, благоустроенные жилые дома сожжены, разрушены до основания. Кадиевка неузнаваема.

Но мы все восстановим, все отстроим, все приведем в прежний и даже более лучший вид. Мы не вернем только загубленные жизни советских невинных людей. Пусть каждый из нас помнит, что немцы должны будут своей кровью расплатиться за все совершенные ими на нашей земле злодеяния.

«Порядок», принесенный немецкими «освободителями» в наш район, заставляет нас представить с ужасом, что было бы с несчастными людьми, если бы захватчики продолжали хозяйничать у нас год, и два почти месяца чистокровные арийцы внедряли свои порядки во все области жизни наших людей.

Комендатура... полевая жандармерия... гестапо — об этих учреждениях и говорить нечего. Уже их названия говорят сами за себя.

Но вот так называемые «наши», т.е. русские предатели, такие, как немецкие лакеи Редичкин, начальник уездной полиции и жандармерии г. Кадиевка, осуществлявшие все карательные операции и злодеяния над народом.

Голова управы Жуков, бывший кассир треста «Сергоуголь», бывший учитель Безродник. Они добровольно, с лживой, угодливой улыбкой не только выполняли приказы немцев, но, подобно лисице, старались забежать вперед своих господ, открыть двери, предать своих братьев, увиться дешевой, гнусной похвалой своих кратковременных хозяев.

Сотни голодных людей шли к Жукову или Безроднику просить пропусков для поездки за хлебом. С пустыми руками люди не имели права идти к ним, несли последнее.

Жуков и Безродник с компанией брали все, ничем не брезговали. Сотни фальшивых пропусков были изготовлены немецкими приспешниками. Поездки и походы за хлебом были сопряжены с огромными опасностями.

Более 70 человек «мешочников» замерзли в открытых тормозах товарных вагонов поезда, идущего в Миллерово (ноябрь 1942 г.).

Немцы боялись партизан и тифа. От партизан они искали защиты в том, что жителям запрещен был выход из домов. От тифа сберегали себя тем, что дома, на выходных дверях которых было написано слово «тиф», немцы далеко обходили. Но, боясь

тифа, которым бы они могли заразиться от завшивевших, голодных, опухших людей, сидящих в лагерях или в опустевших, мрачных, лишенных огня домах, немцы заражали русских всеми страшными болезнями, принесенными «культурными арийцами», насаждавшими немецкую цивилизацию в России.

«Почему немецкое мыло не мылится?» — спрашивали хозяйки у солдат, приносивших стирать белье. Немец ухмыляется: «Мило... мило... зер шлехт; русское мило — гут, немецкое мило — песок».

В Германии все подделка: поддельные чувства, мысли, вещи, песни. Мы знаем, что немецкая культура даже для немцев плохая. Нам, русским людям, привыкшим к правде человеческих чувств и отношений, к доброкачественности продуктов и вещей — немецкая культура плоха.

Бежавшие с немецкими хозяевами Редичкин, Безродник, Жуков, помогавшие немцам насаждать культуру с охраной полицейских из отбросов общества, найдут себе место рядом со своими «калифами на час» — или позже них.

Где-то на берегу великого Днепра, в разгаре «героического бегства» великой гитлеровской орды, предатели своего народа нашли себе могилу; никто не придет на нее, никто не укажет ее, только кадиевцы, говоря о страшном нашествии, найдут слова проклятия и тем, кто помогал немцам-врагам уничтожать своих братьев.

Председатель комиссии

Секретарь комиссии

Члены комиссии

Игнатов

Теницкая

Борзило, Терещенко

Гриценко, Васильев

Верно: зав[едующая] Общим столом Кадиевского горисполкома

Копия верна: старший уполномоченный по МГБ

[нрзб] мая 1948 г.

С копией верно: ст[арший] оперуполн[омоченный] отдела 2-го гл[авного]

упр[авления] КГБ при СМ СССР

СПРАВКА: Копия акта находится в архивном следственном деле № 18599 на Редичкина Александра Андреевича, 1895 г. р., урож[енца] станицы Николаевская, Ростовской области, хранящемся в УКГБ при СМ УССР по Ворошиловградской области.

Ст[арший] оперуполн[омоченный] отдела

2-го Гл[авного] упр[авления] КГБ при СМ СССР

[нрзб] января 1956 г.

капитан З

ОА УФСБ России по Москве и Московской области. Заверенная копия с заверенной копии. Машинопись.

7. Акт комиссии г. Марганца Днепропетровской области УССР о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их пособников на территории города

г. Марганец

1944 г.*

Комиссия в составе: председателя исполкома Марганцевского горсовета д[епутатов] трудящихся т. Зарубина С.В.; секретаря горкома КП(б)У т. Черненко Я.Т., оперуполномоченного НКВД т. Нищенко, священника Городищенской православной церк-

ви т. Саломаха, инженера р[емесленного] у[чилища] им. Ворошилова т. Синюга И.И., прокурора г. Марганца т. Баркана С.Л., врачей горбольницы тт. Царенко Н.А. и Виноградовой А.И. при расследовании и изучении материалов, а также опроса ряда свидетелей установила:

С первых дней оккупации г. Марганец немецко-фашистские захватчики установили для населения неслыханный рабско-крепостнический режим, начали совершать чудовищные зверства над советскими людьми и даже трупами.

Когда секретарь ГК КП(б)У т. Гилькевич и рабочий Рудопромывочной фабрики т. Бережной, оставленные для проведения работы в тылу врага, попав в облаву, видя безвыходность положения, покончили жизнь самоубийством, немецкие изверги, питая звериную злобу к советским людям, неслыханно поиздевались над их трупами, ограбив трупы, искололи штыками, шашками, а потом вывезли в центр города.

На протяжении нескольких дней их не давали убирать. Затем последовали аресты, пытки, расстрелы кто принимал хоть малейшее участие в истребительном батальоне, невзирая на возраст, пол и полную инвалидность.

С особенным зверством они полностью истребили все еврейское население, не щадя стариков и маленьких детей. Таким образом, по далеко не полным данным, истреблено 500 человек.

По документам, имеющимся в комиссии, немецко-фашистские мерзавцы из г. Марганец и его окрестностей угнали в рабство в Германию более 14,5 тыс. человек.

Школы в городе немцы закрыли, а в зданиях их поместили лагеря военнопленных. В двух лагерях насчитывалось более 10 тыс. чел[овек]. Военнопленные находились в нечеловеческих условиях — голодные, раздетые, разутые, их заставляли непосильно работать, тех, которые по слабости не смогли выполнить задания, их избивали и расстреливали, всего погибло более 2 тыс. человек.

Садистскими пытками подвергались жители города со стороны немецких властей. Бывшего техника Горпромкомбината т. Чуприну Евгения при аресте и допросе избивали, нанеся тяжелые раны на теле. Тов. Чуприна, вполне здоровый до ареста, после пыток на второй день скончался.

Жительницу г. Марганец Ермакову, мать пятерых малолетних детей, за то, что сказала: «Не хочу работать на немцев», также, увидя советский самолет, сказала: «Братики, когда же вы нас освободите», была жестоко избита, несколько дней пытали, выкрутили руки, размозжили голову, а потом бросили в окоп на колючую проволоку, слегка прикрыв землей.

Над Покашкиным Анатолием Ивановичем учинили жестокую инквизицию, жестоко пытали, икры и подошвы ног изрезали, руки и тело утюжили горячим утюгом, затем скрутили руки назад проволокой, прикрутив их к шее. На правой стороне груди вырезали орден Ленина, вывезли в плавню и расстреляли.

Оголтелые гитлеровские бандиты подозревали, что у жителя города Кривошея есть одежда. Ему предложили сдать [ее]. Но так как у него этого не было, он не мог выполнить их приказание. Тогда они схватили его, бросили в яму на колючую проволоку и живьем зарыли.

Такому [же] избиению подвергались комсомолки Овсийко Надежда, Максимович Владимир, Шапошник Григорий, Носенко, Бычкова Зинаида, сотни других. Отступая под ударами Красной армии из г. Марганец, немецко-фашистские изверги, взбешенные своими неудачами на фронте и чувству неизбежную гибель, за короткий срок с 10 января по 2 февраля 1944 г. после пыток и мучений расстреляли 143 ч[еловека] ни в чем не повинных людей.

При раскопках обнаружено: 56 расстрелянных человек были брошены в шурф шахты, остальные были зарыты в неглубоко вырытых ямах, покрытых тонким слоем земли, на берегу реки. Причем перед расстрелом немцы заставляли копать для себя ямы расстреливаемых. Все трупы были раздеты и разуты, со скрученными проволокой назад руками.

При медицинском осмотре установлено, что все расстреливались в затылок, а беременная 20-летняя комсомолка Рудова Мария была удушена, при пытке груди отрезали. На всех трупах были следы пыток, побои, ожоги, резанные подошвы и другие части тела.

При вскрытии ям и переноске трупов в братские могилы присутствовало почти все население города. Все присутствовавшие с жгучей ненавистью к врагу возмущены чудовищными преступлениями немецко-фашистских захватчиков.

С чувством величайшей мести к врагу и пламенной любви к Родине поклялись отдать все силы на окончательный разгром врага. За эти все преступления должны понести суровую кару не только гитлеровское правительство, а и те, кто лично чинили ужасный кошмар и преступление в г. Марганец.

Комиссия:	
Председатель Горисполкома	Зарубин С.В.
Секретарь ГК КП(б)У	Черненко Я.Т.
Оперуполномоченный НКВД	Нименко
Священник с. Городище	Соломаха
Инженер р[емесленного] у[чилища] им. Ворошилова	Синюга
Прокурор г. Марганец	Баркан
Врач	Царенко
Врач	Виноградова

Основание: Ф. Р-2427. Оп. 1. Д. 94. Л. 21, 22.

Врио директора архива	Л.П. Капкало
Старший научный сотрудник	М.И. Сосина

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

* Датируется по содержанию.

8. Акт специальной комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских оккупантов на шахте № 4/4-бис в г. Сталино УССР

г. Сталино 11 марта 1944 г.

По освобождении г. Сталино от немецко-фашистских захватчиков было начато расследование жуткого злодеяния немецко-фашистских извергов, систематически истреблявших советских граждан, трупами которых был заполнен ствол заброшенной шахты № 4/4-бис, взорванной оккупантами при их бегстве из города.

Для установления и расследования обстоятельств уничтожения советских граждан в шахте во время немецкой оккупации была создана специальная комиссия в следующем составе:

1. Председатель Сталинской областной комиссии, депутат Верховного Совета УССР т. Дрожжин;
2. Председатель Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов т. Ямов;
3. Председатель Сталинского областного комитета Общества Красного Креста, зам[еститель] заведующего Сталинским облздравотделом т. И. Т. Ганжи;
4. Председатель Центрального комитета профсоюза угольщиков Юга т. Совков;
5. Член Епархиального управления Русской православной церкви по Сталинской области протоиерей В. А. Русаневич.

Специальная комиссия привлекла для участия в своей работе судебно-медицинскую экспертную комиссию в составе:

Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР профессора, доктора медицинских наук К. И. Татиева;

директора Института научно-судебной экспертизы Наркомюста УССР, заведующего кафедрой судебной медицины Харьковского медицинского института профессора И. Н. Бокариуса;

депутата Верховного Совета УССР врача П. М. Агеенко;
профессора Харьковского мединститута, доктора медицинских наук З. Д. Горкина;
профессора Сталинского мединститута, доктора медицинских наук А. И. Войнара;
профессора Сталинского мединститута, доктора медицинских наук А. И. Чаругина;
судебно-медицинского эксперта г. Сталино врача Л. Е. Ермолаева
и Инженерно-техническую экспертную комиссию в составе:
зам[естителя] директора Донецкого индустриального института имени Хрущева горного инженера Е. В. Кузовкова;

инженера-геодезиста треста Сталиншахтстрой Г. Г. Мартынова;
зам[естителя] кафедрой физики Донецкого индустриального института доцента И. А. Днепровского;

инженера-химика коксохимзавода им. Кирова В. Я. Сыч.

В результате произведенного расследования на месте злодеяния установлено следующее:

Шахта № 4/4-бис

(данные инженерно-технической экспертизы)

Шахта № 4/4-бис расположена на восточной окраине г. Сталино, за р. Кальмиус, на так называемой Донской стороне и является одной из наиболее старых и глубоких шахт Сталинского района.

До Октябрьской революции эта шахта усиленно эксплуатировалась, но в период Гражданской войны, зимой 1920 г., шахта была затоплена белогвардейцами и с тех пор не восстанавливалась.

Шахта № 4/4-бис разрабатывает свиту, состоящую из трех пластов, как то: пласта Липенского, мощностью в 1,2 м, пласта Прасковеевского, мощностью в 0,55 м, и Смоляниновского, мощностью в 0,9–1,0 м.

Вскрытие свиты пластов произведено при помощи вертикальной выработки, т. е. ствола шахты № 4/4-бис, а также и квершлагов, благодаря которым квершлаг горизонта 320 м от устья шахты вскрывает пласт Ливенский, а квершлаг горизонта 375 м от устья шахты вскрывает пласт Смоляниновский. На пласте Прасковеевском, который пересечен шахтами № 4/4-бис, очистной выемки не производилось. Таким образом, очистная выемка производилась на двух горизонтах, т. е. на горизонте 220 м от поверхности и 375 м.

На горизонтах 220 м от поверхности, а также и на горизонте 375 м, были расположены односторонние рудничные дворы. Размеры рудничного двора следующие: длина — 10 м, ширина — 5 м и высота — 5 м.

Поперечное сечение ствола шахты № 4/4-бис равно с округлением 15 кв. м, глубина шахты равна 375 м от поверхности до зумфа. Кубатура ствола шахты равна 5625 куб. м.

На высоте, равной примерно 30 м от поверхности, крепление ствола бетонное, ниже крепление ствола деревянное, с прямоугольной формой поперечного сечения. Через каждые 3 м построены металлические расстрелы для закрепления направляющих.

В западной части ствола были расположены водоотливные трубы, по которым вода из шахты нагнеталась на дневную поверхность.

Шахта № 4/4-бис относится к категории шахт, шахтное поле которых имеет большие запасы полезного ископаемого, уже подготовленные к очистной выемке.

В 1928 г. решением хозяйственных организаций было дано указание о восстановлении шахты № 4/4-бис, но в силу большого притока воды работы по восстановлению шахты были прекращены.

Постоянный приток воды на шахту № 4/4-бис объясняется тем, что имеется сообщение выработок данной шахты с затопленной шахтой «Центральнозаводская».

Надшахтные сооружения до отхода немецких войск были в полной исправности.

Рядом с шахтой, в 40–50 м от нее, расположены здания рембазы Донбассшахтстроя, где во время немецкой оккупации находились ремонтные мастерские по починке автомашин и танков.

Уничтожение советских граждан

В течение всего времени оккупации рабочие рембазы и жители прилегающих к шахте поселков неоднократно наблюдали, как со стороны города к зданию шахты подъезжали по несколько раз в день крытые грузовики в сопровождении легковых автомобилей. Рейсы группами по четыре-пять и более автомобилей совершались иногда до десяти раз в день, с раннего утра до позднего вечера. В особенности часто это происходило глубокой осенью, зимой 1941/42 г., зимой 1942/43 г. и перед отходом немецких войск из Сталино.

Так как здание шахты находится в непосредственной близости от рембазы, отсюда можно было отчетливо наблюдать детали разыгрывающихся трагедий.

Грузовики заезжали задним ходом непосредственно внутрь шахтного двора, легковые же автомашины, где сидели офицеры, обычно останавливались у шахты. Часть офицеров заходила внутрь шахтного здания, другие же следили за тем, чтобы никто из прохожих не останавливался поблизости. Вокруг шахты обыкновенно устанавливали караул.

Вооруженные немецкие солдаты выстраивались в два ряда между отверстием шахтного ствола и автомашиной, откуда вытаскивали раздетых догола людей, зачехленную со связанными руками, в том числе и женщин. Иногда привезенных людей заставляли раздеваться тут же. Ударами прикладов жертву пригоняли к стволу, заставляли стать на колени и согнуть голову.

Стоящие у ствола немецкий офицер в форме гестапо выстрелом из пистолета в затылок убивал свою жертву, которая падала в ствол шахты. Если труп падал на землю, то его сбрасывали в ствол прикладами либо сталкивали туда ударами сапог.

Некоторые из очевидцев указывают на то, что производивший расстрелы офицер был обвязан вокруг пояса ремнем, конец которого держали конвоиры.

Очевидцами расстрелов советских граждан являлось множество рабочих рембазы — сторож Григорий Иванович Грушко, 1886 г. р., литейщик Кирилл Васильевич Гре-

ков, 1893 г. р., сторож Тимофей Никитович Юрченко, 1878 г. р., житель поселка Антон Иосифович Квасницкий, 1888 г. р., и многие другие.

Слесарь рембазы Илья Петрович Завдоев, 1908 г. р., наблюдавший через щель в заборе, что происходило во дворе шахты, сообщил:

«...Весной, в мае 1943 г., к шахте подъехала легковая автомашина, из которой вышли два немецких офицера. Один из них тащил к стволу шахты девочку лет 10–12. Эта девочка упиралась изо всех сил и кричала: «Ой, дядечка, не стреляйте!»

Крики эти раздавались долго, затем я услышал выстрел, и девочка перестала кричать.

После этого тот же офицер вытащил из машины ребенка двух-трех лет, понес его к стволу шахты и застрелил.

Вернувшись третий раз, офицер вынес из автомобиля совсем маленького ребенка, которого также расстрелял. Чьи это были дети, никто не знал, но многие жители, видевшие этот ужасный акт зверства, часто говорили о нем со слезами на глазах».

Немецко-фашистские мерзавцы не только расстреливали, но применяли более ужасные способы уничтожения советских людей.

Слесарь рембазы Василий Степанович Лежив, 1914 г.р., лично наблюдал, как летом 1943 г. немцы бросили в шахту живыми двоих детей. Дети плакали, вырывались из рук своих палачей, звали на помощь, но были безжалостно брошены в ствол.

Опрошенный в качестве свидетеля сторож рембазы Григорий Дмитриевич Тищенко, 1897 г. р., неоднократно видел, как расстреливали женщин с грудными детьми на руках, отчаянно кричавшими и падавшими вместе с трупами их матерей в шахтный ствол.

Наряду со многими другими рабочими он однажды отчетливо слышал мольбу о помощи, доносившуюся из глубины ствола. Какой-то несчастный кричал: «Спасите, спасите... в какой ужас я попал!» Собравшиеся у ствола рабочие хотели ему помочь, но показавшийся новый автомобиль заставил их поспешно удалиться.

Расстрел и бросание в шахту живыми, очевидно, являлись слишком медленными способами уничтожения советских граждан. Для ускорения этого процесса немецкие палачи стали применять автомобиль-«душегубку».

Несмотря на то, что немцы старались скрыть пользование ею, все же нашлось немало очевидцев, воочию наблюдавших это страшное оружие смерти.

Сторож рембазы Дмитрий Максимович Ушаков, 1894 г. р., показал:

«...Из контрольной будки, в которой я постоянно дежурил, отчетливо видно место, где ежедневно совершались расстрелы советских граждан. Наблюдая кровавые расправы немецких зверей, я часто плакал, по несколько дней болело сердце, я не мог спать и кушать».

Особенно памятен мне такой случай. В январе месяце 1942 г. я лично наблюдал, как к стволу подъехала специально оборудованная автомашина с дверьми в задней части кузова. Когда машина остановилась, немцы как-то не спеша стали ее осматривать, некоторые из них полезли под машину и что-то там делали. Так машина простояла с работающим мотором некоторое время. Когда открыли двери, из них валил пар или дым.

Спустя несколько минут из машины стали вытаскивать трупы и бросать их в ствол. Выстрелов при этом никаких не было. Я увидел, что из машины вынимают трупы уже умерщвленных советских граждан.

Разгружали машину шесть русских военнопленных, которых немцы привезли с собой. Эти военнопленные были страшно изнурены, грязны, оборваны, но можно было различить, что они одеты в красноармейскую форму. Для того, чтобы они скорее раз-

гружали машину от трупов, немцы их били. Когда все трупы были вытащены, немцы вынули из машины деревянные решетки наподобие тех, которые обычно бывают на полах в бане, и стали их мыть, равно как и внутреннюю часть кузова. Когда военнопленные кончили мыть машину, немцы подвели их к краю ствола, расстреляли всех шестерых и трупы бросили в ствол».

Рабочий рембазы Илья Иванович Тулупов, 1884 г. р., часто наблюдал через щель в заборе, как с января 1942 г. по февраль 1943 г. во дворе шахты периодически появлялись большие специальные машины, напоминающие вагон, откуда немецкие солдаты выносили трупы советских граждан — мужчин, женщин и детей — и бросали их в ствол. Обычно разгрузка машины начиналась не сразу: после ее остановки мотор еще некоторое время работал, а затем задние двери открывались и оттуда выгружались трупы, иногда до 30 и более за один раз.

То же показывает слесарь рембазы Иван Яковлевич Панфилов, 1884 г. р., и многие другие рабочие, наблюдавшие эту ужасную картину из подъемной машины, расположенной в 15–20 м от ствола шахты. Были и такие случаи, когда в обычных грузовиках привозили мешки с трупами где-то ранее замученных людей, которые также бросались в шахту.

Живой обличитель

По показаниям многочисленных очевидцев, свидетелей зверских расправ немецко-фашистских извергов над советскими гражданами, ежедневно почти в течение двух лет в шахту бросалось до 200 расстрелянных, живых, замученных и задушенных советских граждан. Но из многих десятков тысяч людей, брошенных в шахту, оттуда вышли один-два человека.

Эти люди являются самыми страшными обличителями неслыханных зверств немецких «защитников европейской культуры», прокурорами грядущего международного суда над людоедом Гитлером и его кровавой сворой.

В г. Сталино, на Калиновской стороне, в доме № 26 по Стахановской улице, живет 59-летняя Ирина Федоровна Положенцева с дочерью Марией Даниловной Квасовой, учительницей 31-й школы, и двумя внучатами.

Младший сын Ирины Федоровны — Александр Данилович Положенцев, 1915 г.р., инженер-химик, окончил в 1941 г. Саратовский университет, незадолго до эвакуации прибыл в Сталино и, в силу сложившихся обстоятельств, принужден был остаться на оккупированной немцами территории.

В июне 1942 г. А. Положенцев попытался перейти линию фронта в районе Гришино, но по дороге был задержан полицейскими, передан в гестапо и перевезен в г. Сталино. Тут ему удалось известить домашних, что он арестован. Первые дни после ареста сестра носила ему передачу, но через неделю ей заявили, что арестованный выбыл и передачи не принимаются.

Дня через два после этого, поздним вечером, во двор домика Положенцева зашел босой, полураздетый, обросший, невероятно грязный человек, которого Ирина Федоровна сначала не узнала. Он сказал: «Мамочка, не бойся, это я, Саша, меня хотели убить и бросили в шурф, но, как видишь, я остался жив и только что вылез оттуда». Он был неузнаваем, страшно похудел, глаза ввалились, правая рука сильно распухла.

Мать, сестра, ближайший друг их семьи Дора Евсеевна Павлючик, 1902 г. р., работающая в морге 1-й больницы, и врач Лидия Евтихеевна Ермолаева скрывали и лечили его более месяца, после чего он снова направился к линии фронта с тем, чтобы перейти на сторону Красной армии.

Вскоре после освобождения города родные Александра и семья Павлючиков стали получать от него письма.

Сейчас А.Д. Положенцев — лейтенант, штурман бомбардировочной авиации — прибыл в г. Сталино в отпуск к своим родным и показал Комиссии следующее:

«...Гестаповцы посадили нас, 16 человек арестованных, в крытую грузовую машину и повезли. Товарищи не знали, куда нас везут, да и я тоже, но, когда машина повернула на Калиновку, я понял, что нас везут на расстрел в шахту № 4/4-бис, и сказал об этом товарищам. Те начали плакать и прощаться друг с другом, я же почему-то не робел, и мне казалось, что я не должен погибнуть.

Подъехав к шахте, немцы стали выводить арестованных поодиночке и расстреливать их у ствола, я же спрятался под брезент, находившийся в машине.

Расстреляв всех моих спутников, немцы стали отъезжать, но, видимо, заметив, что расстреляно только 15 человек, остановились, обыскали машину и, обнаружив меня, вытащили за волосы. Я сопротивлялся изо всех сил и ударил одного немца по зубам бывшей у меня в кармане металлической кружкой. Меня настолько сильно избили прикладами, что я упал и притворился мертвым. Немцы потащили меня за ноги к шахте и бросили в ствол вниз головой.

На лету я перевернулся, ударился о трос, быстро ухватился за него руками и стал спускаться вниз. Качанием троса я был отброшен в боковой вентиляционный ход, где свалился наземь. Немцы сверху стреляли, но неудачно. Там я пролежал всю ночь, день, и лишь к вечеру стал выбираться оттуда.

Не будь я с детства физкультурником, мне [бы] никогда не удалось вылезти из шахты. Часть пути я взбирался вверх по канату, а затем, опираясь спиной о скользкую стену ствола и отталкиваясь ногами от трубы, служившей мне опорой, пополз почти до самой поверхности.

Уже у самого выхода из ствола я чуть было не погиб, т.к. в шахту зашла группа немцев. Я прижался к стене, и они меня, к счастью, не заметили. Когда они ушли, я, наконец, вылез из ствола и осторожно выглянул из шахты. Мимо мальчишки гнали скот, я присоединился к ним и пришел окольными путями домой».

Какую невероятную жизнестойкость и энергию нужно было иметь, чтобы спастись при таких обстоятельствах!

Извлечение трупов

В страхе перед ответственностью за свои неслыханные злодеяния немцы перед бегством из города в течение пяти дней подрывали шахтный копер и бетонированную шейку ствола, чтобы завалить его и тем самым скрыть следы своих массовых зверских расправ над советскими людьми. В результате взрывов была разрушена часть надшахтного здания, расположенная над стволом, взорвана шейка ствола и часть ствола общей протяженностью до 20 погонных метров. Копер ствола был взорван и осел над устьем шахты.

Работы по очистке верхней части ствола от обломков металлических конструкций, бетона, камней и породы начали производиться вскоре после освобождения г. Сталино, с начала сентября 1943 г., и были закончены к 15 января 1944 г. Из ствола шахты было извлечено около 400 куб. м различных обломков.

После освобождения шейки ствола, установки крепления, монтажа водоотливных установок и откачки воды Комиссия смогла произвести осмотр ствола шахты и установила, что, начиная от горизонта 65,5 м от поверхности, ствол сплошь заполнен трупами людей. Могли быть передвинуты с легкостью лишь самые верхние трупы, последующие трупы представляют собой сплошную массу тел, по которой можно ходить, как по твердой земле.

С 17.01 по 23.01.1944 г. бригада горноспасателей в количестве 13 человек под руководством бригадира Д.Е. Пелипчатика в присутствии членов Комиссии и множества жителей окружающих поселков производила извлечение трупов на поверхность. Всего было извлечено 112 трупов для судебно-медицинского исследования и установления причин смерти. Целые трупы удалось извлечь лишь из верхней части ствола, последующие слои лежащих в шахте трупов представляют собой отдельные части тел.

Судебно-медицинская экспертиза

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе лиц, указанном выше, произвела судебно-медицинское исследование 112 трупов, извлеченных из шахты № 4/4-бис в период с 17 по 23 января 1944 г.

Судебно-медицинское исследование трупов произведено для решения следующих вопросов:

1. Способы уничтожения советских граждан на шахте № 4/4-бис;
2. Сроки пребывания трупов в шахте;
3. Состав исследованных трупов по полу и возрасту;
4. Какое общее количество трупов замученных советских граждан может находиться в шахте № 4/4-бис.

Объективные данные изложены в протоколах судебно-медицинского исследования.

Заключение

Произведенным судебно-медицинским исследованием 112 трупов, извлеченных из шахты № 4/4-бис в г. Сталино с глубины 65 м, установлено:

1. Среди извлеченных трупов имеются трупы мужчин в количестве 61, женщин — в количестве 23 и детей в возрасте от 10 до 18 лет — в количестве семь; в 21 случае, в связи с обнаружением только отдельных частей трупов, пол установлен не был.
2. В ряде случаев были извлечены отдельные части трупов, главным образом, тазовая область, верхние и нижние конечности.
3. На 47 трупах или их частях никакой одежды не установлено, на остальных трупах одежда представлялась в виде обрывков истлевшей ткани белья, платья или брюк, и только в отдельных случаях можно было видеть верхнюю одежду в более или менее сохранившемся виде, что имело место при наличии одежды из плотной ткани (одежда военного образца, спецодежда).
4. При наличии на трупах одежды в карманах ее, как и в других местах, никаких документов обнаружено не было.
5. На всех трупах отчетливо выражены явления мацерации, а на ряде трупов также и образование жировоска, что указывает на длительное пребывание трупов в воде или во влажной среде.
6. Как правило, черепа представляются свободными от мягких покровов головы, за исключением затылочной и лицевой областей.
7. На черепах имеются повреждения двух родов: огнестрельные и от тупого орудия, причем на значительном большинстве черепов повреждения являются однотипными, с большим разрушением лицевой части черепа. В 54 случаях трупы были извлечены из шахты без черепов.
8. На большом количестве трупов (53 из 112) имеются переломы верхних и нижних конечностей с раздроблением костей и полным отделением их частей, а на 12 трупах, кроме того, и раздробление костей таза; на 20 трупах установлено наличие множественных переломов костей скелета.

9. В девяти случаях обнаружены трупы с руками, туго связанными за спиной проволокой или веревкой.

10. В пяти случаях установлено связывание по два и три человека вместе.

Детальное исследование 14 черепов показало, что на 12 из них имеются огнестрельные ранения, в одном случае установлено наличие повреждений, нанесенных остроколющим орудием и тупым предметом с ограниченной поверхностью. Один череп настолько раздроблен, что установить характер повреждений не представилось возможным. В одном случае огнестрельное ранение головы сочетается с повреждением костей черепа каким-либо тупым твердым предметом, имеющим ограниченную поверхность.

При наличии огнестрельных повреждений, как правило, входные отверстия располагаются в затылочной области головы, вблизи от большого затылочного отверстия, непосредственно по его краю, или же у затылочного бугра. В отдельных случаях входные отверстия обнаружены на задней поверхности шеи, в области первого шейного позвонка. Выходные отверстия находятся, главным образом, в лицевой части черепа, иногда на лобной или теменной костях. В области выходных отверстий кости лицевой части черепа представляются значительно раздробленными, причем в целом ряде случаев большому разрушению подвергались также и кости основания черепа. Аналогичные разрушения в лицевой части черепа усматриваются и на других трупах. В одном случае входное и выходное отверстие расположены в височных областях.

Характер разрушения костей черепа, а также наличие дополнительных факторов заряда (копоти) на костях в области входного отверстия, указывает на то, что выстрелы производились в полный или неполный упор из огнестрельного оружия с большой силой боя.

Направление пулевых каналов во всех исследованных случаях (за исключением одного, где выстрел произведен в височную область) — сзади наперед, что указывает на то, что выстрелы производились сзади, причем взаиморасположение входных и выходных отверстий дает основание считать, что в момент выстрела голова была наклонена вперед и вниз, с подбородком, приведенным к верхней части груди.

Повреждение, нанесенное тупым предметом и отмеченное выше, само по себе причиной смерти быть не могло.

На основании всего изложенного выше судебно-медицинская экспертная комиссия приходит к следующему заключению:

1. На шахте № 4/4-бис производилось массовое истребление советских граждан, причем в последний период немецкой оккупации основным способом умерщвления являлись расстрелы в затылочную область головы.

2. Обнаруженное на костях черепа вдавление с трещинами при наличии огнестрельных отверстий свидетельствует о том, что предварительно или одновременно с огнестрельным ранением был нанесен удар по голове тупым твердым предметом.

3. Срок пребывания трупов в шахте № 4/4-бис, извлеченных из верхних слоев человеческих тел, заполнявших шахту, определяется в 6–7 месяцев.

4. Установленные множественные переломы конечностей и других костей скелета, а также в отдельных случаях костей черепа, могли образоваться при падении тел в ствол шахты в результате удара о стены и металлические конструкции.

5. Наряду с истреблением гражданского населения — мужчин, женщин и детей, умерщвлению подвергались также и пленные военнослужащие Красной армии.

6. Способ расстрела на шахте № 4/4-бис — выстрелом в затылок — идентичен способу умерщвления советских граждан фашистскими захватчиками в других городах

СССР, временно находившихся под немецкой оккупацией, как, например, в Смоленске, Харькове, Орле, Краснодаре, Воронеже.

7. Что касается общего количества трупов замученных советских граждан, могущих находиться в шахте № 4/4-бис, то точный подсчет этого количества произведен быть не может, однако учитывая срок, в течение которого шахта заполнялась трупами (с декабря 1941 г. по сентябрь 1943 г.), объем шахты, высоту залегания трупов в момент извлечения их, объем трупов, а также тот факт, что, несмотря на наблюдающийся приток воды в шахте, трупы не всплывают, а остаются под водой, что указывает на нахождение трупов на твердой основе, а не в плавающем состоянии, надо считать, что количество трупов должно быть определяемо в несколько десятков тысяч.

Принимая во внимание, что объем шахты, за исключением восточной части ее, где полное заполнение трупами не установлено, равняется 2777,6 куб. м, а объем одного трупа может быть принят в цифре 0,045 куб. м, при условии, что некоторое количество трупов все же могло попасть и в восточную часть ствола шахты, и в рудничный двор, судебно-медицинская экспертная комиссия определяет общее количество жертв, сброшенных немецкими оккупантами в шахту № 4/4-бис, не менее чем в 75 тыс. человек.

Общие выводы

На основании показаний многочисленных свидетелей и очевидцев массовой расправы немецко-фашистских оккупантов над советскими гражданами в шахте № 4/4-бис, результатов 5-месячных круглосуточных инженерно-технических работ на месте злодеяния, данных инженерно-технической экспертизы и судебно-медицинского исследования извлеченных 112 трупов, комиссия приходит к следующим неопровержимым выводам:

1. В течение почти двухлетнего хозяйничания немецко-фашистских оккупантов во временно захваченном ими г. Сталино производилось систематическое истребление советских граждан — как мирных жителей, так и пленных военнослужащих Красной армии. Истреблялось не только здоровое мужское население, уничтожались также инвалиды, женщины, подростки и даже грудные дети.

2. Для уничтожения советских граждан немецко-фашистские изверги применяли различные способы: жертвы бесчеловечного фашистского режима расстреливались, бросались в шахтный ствол живыми, отравлялись в «душегубках», замучивались насмерть в местах пыток, и трупы их, зашитые в мешках, сбрасывались в ствол. Боясь своих жертв и стараясь обезопасить себя от их сопротивления, немецкие палачи связывали руки беззащитным советским людям, а иногда привязывали друг к другу перед расстрелом. В большинстве случаев жертвы раздевались, и их одежду грабили палачи и их прислужники.

3. Шахта № 4/4-бис, ствол которой на глубину почти в 1/3 км сплошь забит человеческими трупами, является грандиозной массовой могилой, где погребено не менее 75 тыс. советских граждан.

История человечества не знает другого такого прецедента, когда бы в одном месте было умерщвлено столь огромное количество невинных жертв.

Комиссия:

Председатель Сталинской областной комиссии,
депутат Верховного Совета УССР

Дрожжин

Представитель Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов	Ямов
Члены:	
Председатель Сталинского областного комитета Общества Красного Креста, зам[еститель] зав[едующего] Сталинским облздравотделом	Ганжи
Председатель Центрального комитета профсоюза угольщиков Юга	Совков
Член Епархиального управления Русской православной церкви по Сталинской области	протоиерей В.А. Русаневич
Судебно-медицинская экспертная комиссия:	
Главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава РСФСР, профессор, доктор медицинских наук	Татиев
Директор Института научно-судебной экспертизы УССР, заведующий кафедрой судебной медицины	
Харьковского медицинского института	Бокариус
Депутат Верховного Совета УССР, врач	Агеенко
Профессор Харьковского медицинского института, доктор медицинских наук	Горкин
Профессор Сталинского медицинского института, доктор медицинских наук	Войнар
Профессор Сталинского медицинститута, доктор медицинских наук	Чаругин
Судебно-медицинский эксперт г. Сталино	Ермолаева
Инженерно-техническая экспертная комиссия:	
Замдиректора Донецкого индустриального института им. Хрущева горный инженер	Кузовков
Инженер-геодезист треста Сталиншахтстрой	Мартынов
Зав[едующий] кафедрой физики	
Донецкого индустриального института доцент	Днепровский
Инженер-химик коксохимзавода им. Кирова	Сеч.
Подписи членов Комиссии, подписавших настоящий акт, исполком городского Совета депутатов трудящихся г. Сталино — заверяет.	
Заместитель председателя исполкома Сталинского городского Совета депутатов трудящихся	Н. Храстич

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия с заверенной копии. Машинопись.

9. Обзор преступной деятельности группы ГФП-721 на временно оккупированной территории СССР в 1942–1943 гг., составленный в Институте немецкой военной истории Национальной народной армии ГДР

Не ранее января 1963 г.

[...] Одним из подразделений ГФП, действовавшим на временно оккупированной фашистскими войсками территории Советского Союза, являлась группа ГФП-721. Сведения о ее подчиненности, структуре, ее личном составе и использовании за период с конца 1942 до сентября 1943 г. могут быть сделаны на основе материалов, обнаруженных в Центральном государственном архиве в Потсдаме, в Военном архиве ГДР и областном государственном архиве в Донецке. Выдержки о группе ГФП-721 производились из нижеследующих документов:

Отчет о деятельности Отдела Іс при командующем войсками охранения и командующем Сухопутными войсками района Дон от 04.12.1942 г. за период с 15.10.1942 до 31.11.1942 г.;

Отчет о деятельности отдела Іс при командующем войсками охранения и командующем Сухопутными войсками района Дон от 02.01.1943 г. за период с 1.12.1942 до 31.12.1942 г.;

Отчет о деятельности Отдела Іс при командующем войсками охранения и командующем Сухопутными войсками района Дон от 13.12.1943 г. за период с 1.01.1943 до 4.12.1943 г.;

Отчет о деятельности группы ГФП-721 от 25.02.1943 г. за февраль месяц 1943 г.;

Распоряжения подкоманды 1 группы ГФП-721 (Чистяково) тюрьме в Чистяково за период март 1943 — август 1945 гг.;

Сообщение начальника команды подкоманды 1 группы ГФП-721 от 22.04.1943;

Отчет о деятельности абверофицера командования 6-й армии за период с 01.06.1943 до 30.06.1943 г.;

Отчет о деятельности абверофицера командования 6-й армии за период с 01.09.1943 до 30.09.1943 г.;

Часть II (деятельность тайной полевой полиции на территории армейского отряда Холлидта и 6-й армии) Клозингского письма для генерал-полковника Карла Холлидта, предъявлялось в деле XII/V Военному трибуналу V США;

Показания свидетеля Эдуарда Богнера (представитель Іс при армейском отряде Холлидта и командовании 6-й армии от 25 [нрзб] 1948 г. в деле XII перед V Военным трибуналом США.

Из вышеуказанных документов за период конца 1942 до сентября 1943 г. можно установить следующее:

Ввод в действие группы ГФП-721 (номер полевой почты 39423) последовал на основе уже охарактеризованного основополагающего документа ГФП как секретного полицейского исполнительного органа органов командования вермахта, которым она тогда была подчинена. До января 1942 г. группа ГФП-721 была придана 398-й главной полевой комендатуре, действовавшей на территории, подчиненной командующему войскам охранения и командующему Сухопутными войсками района Дона. С февраля 1943 г. она подчинялась армейскому отряду Холлидта, который в апреле 1943 г. был преобразован в 6-ю армию.

Группа ГФП-721 в вышеуказанный период использовалась на южном отрезке германо-советского фронта. Ее оперативный район не был постоянным (обуславливает-

ся отступлением немецких войск под ударами Красной армии) и находился примерно между Доном и Донецким бассейном (территория Украинской ССР).

Из представленных в распоряжение документов вытекает следующее:

— примерно до января 1943 г. подкоманда группы ГФП-721 в Шахтах, в Красном Сулине и Миллерово;

— начало февраля 1943 г. Вся группа ГФП в Снежное (примерно 80–90 км от Сталино);

— с 14 февраля 1943 до начала сентября 1943 г. Штаб группы ГФП-721 в Сталино (в наст[оящее] время Донецк), Почтамт-штрассе, 7, и

— подкоманда 1 группы ГФП-721 в Чистякове (весна — лето 1943 г.);

— начало сентября 1943 г. Группа ГФП-721 в районе Покровское;

— с середины сентября 1943 г. Штаб группы ГФП-721 в Каховке и секретариат группы ГФП-721 в Малых Белозерках.

В феврале 1943 г. группа ГФП-721 имела следующий состав:

1 чиновник полевой полиции в качестве командира подразделения;

5 чиновников полевой полиции;

42 помощника чиновников полевой полиции;

2 военных переводчика;

2 зондерфюрера;

7 языковых посредников;

4 писаря;

5 ординарцев;

1 санитар;

1 командир отряда;

3 командира отделения;

16 водителей.

Всего — 89 человек.

И было дополнительно еще 14 так называемых добровольцев.

Приказы о ее использовании группа ГФП-721 получала от абверофицера армейского отряда Холлидта, соотв. командования 6-й армии. Непосредственным начальником служащих группы являлись: начальник группы ГФП и начальник подкоманд.

Начальником группы ГФП-721 был комиссар полевой полиции Майсснер. Чиновниками полевой полиции являлись секретари полевой полиции Боллов, Брандт, Диттманн, Кубиак и Руссхаймер.

Секретарь группы ГФП-721 Диттманн был начальником 1-й подкоманды (Чистяково). Заместителем начальника 1-й подкоманды являлся оберфельдфебель Кох. В подкоманду в Чистяково входили далее ефрейтор и помощник чиновника полевой полиции Кляйн.

Группа 721 тесно взаимодействовала с другими органами террора фашистского оккупационного режима. Так, подкоманда в Чистяково передавала арестованных советских граждан филиалу СД в Красном Луче, 304-му абверотряду вермахта (унтер-офицер Бейер) и местной комендатуре в Чистяково «для дальнейшего распоряжения». Совместно с СД группа ГФП-721 создавала агентурную сеть для преследования советских патриотов и совместно с СД и полевой жандармерией проводила так называемые облавы.

Из представленных документов можно восстановить нижеследующие подробности о действиях группы ГФП-721 в Советском Союзе за вышеупомянутый период времени, которые представляют только часть преступлений этой группы.

Ноябрь, 1942 г.:

— создание совместно с СД так называемой «сети связников» для отслеживания советского движения Сопротивления.

Декабрь, 1942 г.:

— вооруженные действия против советских партизан на территории 398-й главной полевой комендатуры;

— убийство отдельных попавших в руки ГФП-721 советских партизан;

— казнь советских граждан, «которые различным образом действовали в ущерб безопасности вермахта»;

— участие в расстреле 16 советских граждан за хранение оружия.

Январь, 1943 г.:

— убийство четверых советских разведчиков, которыми руководил советский майор Димитрий Шатилов, подкомандой в Красном Сулине.

Февраль, 1943 г.:

Арест 138 советских граждан, из которых 54 были убиты.

Среди них были: советский парашютист Верченко, который был убит перед освобождением Миллерово действовавшей там подкомандой группы ГФП-721; 17 советских граждан, которые были убиты подкомандой Миллерово как «бандиты, соотв[етственно], пособники бандитов как распространители коммунистических листовок и за антигерманскую деятельность».

Другие убийства группа ГФП-721 совершила в феврале 1943 г. в отношении троих советских разведчиков, которыми командовал советский сержант Василий Шишкин; пятерых членов одной советской группы сопротивления из Новочеркасска; советских граждан Гаврилы Коровкина и Пантелея Рудова из Красного Сулина; одной советской гражданки из Снежное (за антифашистскую пропаганду); троих так называемых добровольцев, которые участвовали в освобождении транспорта советских военнопленных; убийство 21 февраля 1943 г. в Сталино одной советской группы Сопротивления сосредоточенным зарядом ручных гранат; сожжение дома, в котором собирались бойцы Сопротивления.

Арест оберофрейтора фашистского вермахта Вальтера Киршхлегера (номер полевой почты 44028) за запрещенную торговлю с советским населением и хранение двух советских листовок. Передача Киршхлегера военному суду гарнизонной комендатуры в Сталино.

21 апреля 1943 г.:

Убийство 34 советских граждан 1-й подкомандой, находившейся под командованием секретаря полевой полиции Диттманна в Чистяково.

Сентябрь, 1943 г.:

— участие в убийстве 78 советских граждан;

— участие во взрыве шахтных сооружений в Сталино.

Для всей деятельности группы ГФП-721 было характерно то, что она на территориях, находившихся в ведении органов командования вермахта, которым она тогда подчинялась, совершила сотни убийств советских борцов Сопротивления и терроризировала советское население.

Служащие группы ГФП-721 производили одиночные и массовые казни советских граждан и совершали военные преступления против человечности, особенно в местах стационарирования и их окружении.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

Пер. с нем.

10. Докладная записка бывшего советского контрразведчика
И.Х. Аганина в УКГВ по Донецкой области УССР
о преступлениях группы ГФП-721, совершенных в 1943–1944 гг.

1967 г.

Я, Аганин [...], в начале февраля 1943 г. по заданию органов контрразведки Советской армии* в районе ст[анции] Успенская на Миусском участке фронта перешел линию фронта и оказался в тылу немцев. Приблизительно 18–20 февраля 1943 г. прибыл в пос[елок] Смолянка г. Донецк, где размещался штаб командующего 6-й фашистской армией генерал-полковника Холидт и в том числе отдел разведки и контрразведки (1ц).

Для того, чтобы выполнить поставленную передо мной задачу советских органов разведки, я под видом оказания помощи солдатам из 1ц познакомился с солдатами, которые потом познакомили [меня] с капитаном Айнзиделем (из 1ц), зондерфюрером Квестом и фельдфебелем Энгельхардтом. При знакомстве с солдатами и официальными сотрудниками отдела 1ц я им рассказал о том, что я работал на немецких оккупантов на ст[анции] Тацинская Ростовской области, школьным инспектором, и показывал справки фашистских властей на имя Георга Лебедева-Вебер. Рассказывал, что моя мать была немкой по фамилии Вебер, которая научила меня немецкому языку. В отделе 1ц я привлекался для хозяйственной работы, переводил беседы немцев с советскими гражданами, работавшими на хозработках в 1ц, и делал другие переводы устных бесед и документов, большей частью под руководством Энгельхардта и Квеста. Эта группа Энгельхардта и Квеста являлась оперативной группой ГФП-721 при 1ц 6-й армии и подчинялась дисциплинарно капитану Айнзиделю из 1ц.

В начале марта 1943 г. с письмом Энгельхардта и Айнзиделя я прибыл в здание городского коммунального банка, расположенного в 7-этажном здании напротив хлебозавода, где располагался штаб ГФП-721, возглавляемый комиссаром Майснер[ом].

После некоторой проверки в штабе ГФП-721 я был зачислен переводчиком, где в этой должности работал до конца июня 1943 г.

Во время работы в штабе ГФП-721 я познакомился с нижеследующими официальными сотрудниками из числа немцев и советских граждан:

Майснер, возраст 27–28 лет, немец из Кенигсберга, где работал в гестапо начальником отделения, был руководителем ГФП-721 с декабря 1942 г., заменив убывшего в Германию комиссара Кернера, жил в штабе, занимал отдельную квартиру на 3-м этаже, там же находился его рабочий кабинет, спальня, и вместе с ним жили два телохранителя и следователи Либих и Лоренц, [которых я] видел последний раз в Румынии (авг[уст] 1944 г.).

Ешке, возраст 35–37 лет, немец из Гамбурга, где работал в криминальной полиции, прибыл в Донецк[к] в середине марта 1943 г. на должность заместителя начальника ГФП-721 (т.е. заместителя Майснера), имел звание комиссара тайной полиции, равное капитану, занимал отдельную квартиру на 2-м этаже, где был и его рабочий кабинет. Где находится сейчас, не знаю.

Кубияк, возраст 40–42 года, немец, в бывшем работник криминальной полиции и гестапо. В Донецке возглавлял штабную команду ГФП-721, имел звание секретаря, а потом инспектора тайной полиции, руководил контрразведывательной работой ГФП-721, охватывающей территорию Алчевск – Таганрог – Амвросимовка – Чаплино, пьянчуга и садист.

Боллов, возраст 40 лет, немец из Берлина, в бывшем сотрудник гестапо. В Донецке был заместителем начальника штабной команды ГФП-721, имел любовниц в г. Донецк, знакомила его и сводила Милаенко, где [он] находится сейчас, не знаю.

Брандт, возраст 30–34 года, немец из Гамбурга, где был сотрудником гестапо. В ГФП-721 возглавлял внешние команды при штабе Паулюса под Волгоградом (ст[анции] Калач и Чир), а после отступления штаба ГФП-721 в г. Донецк выехал с командой (40–50 человек) в г. Таганрог, где находился до 30 августа 1943 г., имел звание секретаря тайной полиции. Имел несколько любовниц, в Донецке [его] сводила с любовницами Проскурня (Корженевская). Одну любовницу расстрелял вместе с Квестом. В настоящее время как будто находится в Западной Германии, по фото очень схож с бургомистром Зап[адного] Берлина Вилли Брандтом.

Диттман, возраст 30–35 лет, немец, бывший сотрудник криминальной полиции и гестапо. В ГФП-721 возглавлял внешние команды с февраля по конец августа 1943 г., возглавлял внешнюю команду ГФП-721 в Амвросиевке при штабе корпуса генерала**, имел звание секретаря тайной полиции, садист, уничтожил несколько сотен сов[етских] граждан только в Амвросиевке, где сейчас находится, не знаю.

Рунцхаймер, возраст 30–32 года, немец, бывший сотрудник криминальной полиции, в ГФП-721 возглавлял внешние команды, с февраля по август 1943 г. руководил командой в гг. Алчевск – Кадиевка, имел звание секретаря тайной полиции.

Циприс Конрад, возраст 30 лет, немец, владелец кондитерской фабрики в г. Вена (Австрия), бывший агент нем[ецкой] контрразведки в славянских странах, владел довольно хорошо русским языком, исполнял в ГФП-721 должность оперативного сотрудника и руководителя штатной агентуры. До середины марта 1943 г. работал в штабе ГФП-721 в г. Донецк, а затем с командой Брандта убыл в г. Таганрог, где оставался до конца августа 1943 г. Где живет этот палач и шпик, я не знаю, предполагаю, вернулся на свою фабрику в г. Вена.

Виль, возраст 41 год, немец из г. Лодзь, Польша, где работал бухгалтером на текстильной фабрике, принадлежащей еврею, одновременно был немецким шпионом. С 1940 г. стал после школы переводчиком ГФП-721, имел звание зондерфюрера. В штабной команде ГФП-721 работал переводчиком, был отъявленным палачом, сожительствовал с гр[аждан]кой Ярусевич в г. Донецк, где сейчас находится, не знаю.

Квест Вальдемар, возраст 40 лет, немец из Польши, проживал в г. Лодзь, имел звание зондерфюрера, работал в штабной и внешних командах ГФП-721 переводчиком, был арестован ОКР «Смерш» 5-й Уд[арной] армии в г. Шверин (ГДР) в 1946 г.

Кох, немец, 40 лет, толстяк из Гамбурга, заведовал канцелярией ГФП-721, где находится в настоящее время, не знаю.

Лебах, немец, 36–38 лет, юрист по образованию, работник суда г. Гамбург и агент гестапо. В ГФП-721 он руководил группой следователей, был страшным садистом в г. Донецк с февраля по сентябрь 1943 г., где находится сейчас, не знаю.

Бартл, немец, 27–30 лет, следователь, где [находится] сейчас, не знаю.

Мотес, немец, 35–40 лет, следователь, видел [его] последний раз в Румынии в августе 1944 г., был садистом, следователем штабной команды ГФП-721.

Натал, немец, 21–22 г., следователь штабной команды.

Шустер Вилли, немец, 25–28 лет, следователь штабной команды, имел любовниц в г. Донецк, с которыми сводили Вольф, Потемин и др.

Вольф Альфред, немец-колонист из района форштадт г. Житомир, 1922 г. р., до 1941 г. сидел за уголовное преступление в советской тюрьме, откуда был выпущен немцами и завербован для работы переводчиком в ГФП-721. Родители (мать, отец) жили в районе форштадта г. Житомир, сестра Лидия, 1927 г. р., работала в солдатском ре-

стороне г. Житомир. Вольф выполнил задание немецкой разведки, ходил в советский тыл в районе Миллерово. С февраля 1943 г. по сентябрь 1943 г. был переводчиком, руководителем шпионов в ГФП-721, садист-палач. В настоящее время, по ряду данных, живет в СССР (на Севере).

Потемин, возраст около 27–28 лет, уроженец Пензенской области, бывший учитель немецкого языка, в 1941 г. сдался в плен в районе Днепра, был провокатором в лагере военнопленных, затем Рунцхаймером завербован для работы переводчиком в ГФП-721, зверствовал в гг. Ромны, Путивль, Морозовск, Шахты, Кр[асные] Сумы, Донецк. В настоящее время проживает в г. Дубна Московской области, а семья в г. Одесса. Я видел его в 1961–1962 гг. два раза в Москве, но не беседовал, и он не узнал меня.

Юхновский Александр, 1925 г. р., сын начальника полиции г. Ромны, с 1941 по 1944 гг. работал и зверствовал как переводчик и палач ГФП-721 в Сумской области, Ростовской области и Донбассе. Награжден в 1944 г. крестом «За заслуги». В настоящее время проживает в г. Москва, под чужой фамилией (адрес знают в Особом отделе МВО).

Берг, 1915–1917 г. р., немец-колонист, служил до 1941 г. в Уральской дивизии (№ 27 (?)З*) Советской армии, после сдачи в плен стал служить переводчиком в ГФП-721, был садистом и палачом. В настоящее время где-то скрывается, дочь живет по газетам ...4* в г. Алма-Ата, Казахской ССР.

Островский, 1921–1922 г. р., немец-колонист, по его словам, из г. Львов, служил переводчиком в ГФП-721, зверствовал в г. Амвросиевка и других местах. Где живет сейчас, не знаю.

Костровский, 1922–1923 г. р., немец-колонист из г. Краков (Польша), служил переводчиком в ГФП-721, зверствовал, где живет сейчас, не знаю.

Плискун, 1890–1891 г. р., украинец из г. Бердичев, быв[ший] белогвардеец, служил переводчиком в ГФП-721, зверствовал с февраля по сентябрь 1943 г. в г. Донецк.

Лурга Леонид, 1919 г. р., уроженец г. Ромны Сумской области, после сдачи в плен летом 1941 г. прибыл в Ромны, служил два месяца полицаем, затем стал провокатором, палачом ГФП-721. Зверствовал в Сумской области (г. Ромны, Галалаевский р[айон]), затем Морозовская, Калач, Чир, Б[елая] Калитва, Шахты, Донецк, Таганрог, сбросил многих в шахты и рвы. Работал в паре с Сидоренко. Сейчас Лурга (он же Орехов) проживает в г. Норильск, приезжает к родным в г. Ромны по отпускам.

Сидоренко Аркадий, 1923 г. р., уроженец и житель г. Ромны (ул. Ленина). С осени 1941 г. был агентом и палачом ГФП-721 (операт[ивным] сотрудником). Зверствовал вместе с Лургой, работая в паре. В Донецке сжигал патриотов, сожительствовал с Проскурней Клавдией (Корженевской), проживающей ныне в г. Одесса; Лурга и Проскурня должны знать, где сейчас находится Сидоренко.

Липницкий, 1921–1922 г. р., уроженец и житель г. Ромны Сумской области. С осени 1941 г. был штатным агентом и палачом ГФП-721. Зверствовал по пути ГФП-721 вместе с Щепелем, Ковбазой и др. Где сейчас живет, не знаю.

Щепель, 1920–1922 г. р., уроженец и житель г. Ромны Сумской области. С осени 1941 г. был штатным агентом и палачом ГФП-721. Садист, где живет сейчас, не знаю.

Ковбаза, 1921–1923 г. р., уроженец и житель г. Ромны Сумской области. С осени 1941 г. был штатным агентом и палачом ГФП-721. Где живет сейчас, не знаю, последний раз видел [его] в августе 1944 г. в Румынии.

Конарев, 1913–1915 г. р., житель г. Красный Сулин, где во время немецкой оккупации служил начальником полиции, зверствовал вместе с переводчиком ГФП-721 Потеминым, бежав вместе с немцами в г. Донецк, стал руководителем шайки провокаторов и палачей. Зверствовали в г. Авдеевка Донецкой области. Слышал, что он был пойман краснодарскими чекистами и осужден.

Голубь, австриец, 1888–1890 г. р., быв[ший] житель г. Красный Сулин, где при немецких оккупантах служил обер-полицаем, зверствовал активно под руководством Конарева. Бежав в Донецк, стал агентом и палачом ГФП-721, зверствовал в г. Авдеевка. Где сейчас, не знаю.

Дубченко, советский гражданин, 1912–1915 г. р., бывший житель г. Красный Сулин. Зверствовал под руководством Конарева как полицей в Сулине и как палач и провокатор в Авдеевке и Донецке, где сейчас живет, не знаю.

Шестопалов, советский гражданин, 1905 г. р., быв[ший] житель г. Морозовск, где при фашистах был инспектором полиции и агентом ГФП-721. Зверствовал в г. Морозовск и в г. Донецк уже как провокатор и палач. Работал в паре с Филатьевым, живет в г. Морозовск сейчас.

Филатьев, советский гражданин, 1910–1912 г. р., быв[ший] житель г. Морозовск, где при фашистах стал инспектором полиции и агентом ГФП-721. Зверствовал в полиции г. Морозовск, а затем как провокатор и палач ГФП-721 в г. Донецк. Где сейчас, не знаю, но чекисты Кировского РО г. Москвы показывали для опознания его фото.

Была еще и другая агентура из числа местных жителей г. Донецк и других населенных пунктов.

Так, например:

Ковалевский, редактор «Донецкого вестника», переводил его письменные сообщения.

Титов, рыжий доносчик, которого [я] много раз видел в ГФП-721, когда [он] приходил с доносами, проживал он по Скотопрогонной ул.

Быв[ший] начальник полиции г. Белая Калитва, проживавший около здания ГФП-721 с семьей и сыном.

Помню некоторых лиц из обслуживающего персонала:

Проскурня Клавдия Пантелеевна, 1923 г. р., проживала [по адресу] 3-я Линия, 21, вела хоз[яйственные] работы в ГФП-721, сожительствовала с агентом Сидоренко Аркадием, она донесла в ГФП-721 на двух евреев, о чем она сама заявляла. Мать Клавдии Проскурни тоже сообщала в ГФП-721 о коммунистах и патриотах.

Сестры Милаенко, из которых одна работала на кухне, а одна уборщицей.

Ярусевиц, работала на хозработе в ГФП-721, проживает где-то в Донецкой области. Характеризуя деятельность вышеперечисленных лиц во время их службы в ГФП-721 в г. Донецке, необходимо отметить следующее, а именно:

Потемин

Выезжал на расстрел советских граждан на шахту «Калиновка». Я лично видел, как он в числе других лиц из команды ГФП-721 принимал участие в погрузке людей в машины и выезжал на место расстрела, при возвращении оттуда выгружал вещи расстрелянных, из которых часть помещалась в каморку под лестницей, а часть брал себе, чистил личное оружие, пистолет ТТ, ствол пистолета от пороховой копоти и заполнял заново пустые магазины пистолета. Лично я присутствовал, когда Потемин в здании ГФП-721 принимал Конарева, которому после доклада Майснеру в присутствии меня давал задание по выявлению советских партизан в г. Авдеевка. Вместе с Конаревым в этот момент были Голубь и Дубченко, но говорили, что их всего 15 человек полицейских из г. Красный Сулин. Эта беседа происходила в марте 1943 г., на 5-м этаже (с правой стороны) здания ГФП-721. Вскоре Конарев со своими подчиненными из Авдеевки доставил группу арестованных сов[етских] граждан, и Потемин лично мне, Плиску и Вилю показывал документ с поддельной печатью, с помощью которого эти сов[етские] патриоты добрались до г. Авдеевка из Кавказа. Вместе с Потешным я однажды ходил в тюрьму, где он забрал руководителя этой группы и после доставки

его в здание ГФП-721 пытали и допрашивали в соседней комнате следователь и Потемин. Я видел, когда Потемин доставил в здание ГФП-721 и допрашивал арестованного профессора Донецкого индустриального института. Впоследствии, как оказалось, это был проф[ессор] Никольский. Мне пришлось вместе со следователем Бартлем после ареста и обыска ходить к нему на квартиру и уточнять, откуда у него взялись печати и штампы Донецкого индустриального института. Я был очевидцем допросов и страшных истязаний резиновой дубинкой проф[ессора] Никольского со стороны следователя немца и переводчика, Потемина. Также я был очевидцем, как Потемин вместе со следователем Мотесом и немцем допрашивали закованного в кандалы советского парашютиста, одетого в форму немецкого фельдфебеля. Этот парашютист-фельдфебель был расстрелян весной 1943 г., но я не видел, кем и когда его увозили на расстрел. Проф[ессор] Никольский был расстрелян в начале сентября 1943 г. после моего убийства из ГФП-721. Об этом может показать жительница г. Донецк Брущенко Т., которая допрашивалась Потеминим по делу группы Никольского. В 1960 г. я встретился по заданию органов под видом корреспондента, и она мне рассказывала, как ее допрашивал Потемин, срамил и плевался.

В конце апреля 1943 г. Потемин в составе команды ГФП-721 под руководством Кубияка выехал в г. Макеевка, где была арестована группа комсомольцев-подпольщиков в составе 10–12 чел[овек], преданных рыжим провокатором в форме немецких^{5*}, через которого они пытались добыть оружие. У этих комсомольцев было изъято оружие, знамя, пишущая машинка. Они были доставлены в ГФП-721 в г. Донецк, где их допрашивали и били Потемин и Плискун. После этой операции я, Потемин, Плискун, Виль ходили в кино (между 1 и 2 линией г. Донецк), и по пути Плискун на все лады расхваливал Потемина за то, что он, так мастерски избивая, добился интересующих ГФП-721 сведений от макеевских подпольщиков и отправил их на тот свет. Я был очевидцем, как Потемин весной 1943 г. допрашивал и избивал резиновой дубинкой некоторых членов Авдотынской комсомольской подпольной организации. Также я был очевидцем, как в мае, июне 1943 г. Потемин таскал из тюрьмы, допрашивал и пытал некоторых подпольщиков, входивших в группу Колодина, Цуркановой, Матвеевко, ездил для их арестов и выезжал на расстрелы. Не исключена возможность, что еще сведения о преступлениях Потемина можно получить в гг. Ромны, Путивль, Морозовская, Красный Сулин, Шахты.

Лурга, Сидоренко

На второй день после моего прибытия в штаб 2ФП-721, рано утром, меня вызвал Циприс и велел написать автобиографию. Здесь же находились Лурга и Сидоренко, которые пытали какого-то арестованного патриота, втыкая ему шомпол с зазубринами в суставы ног под коленками. Подпольщик был без памяти. При этом они заявили, что этот метод пытки является самым верным. При этом говорили, что пытаемый подпольщик входил в организацию, большинство членов которой были заживо на днях сожжены по доносу рыжего предателя со Скотопроегонной улицы. В этот же день они говорили, что у них (т.е. у Сидоренко и Лурги) огромный опыт по истреблению советских патриотов и коммунистов, что они расстреляли многих советских граждан г. Ромны, на ст[анциях] Чир и Калач под Волгоградом, откуда еле убежали от советских танков, затем сбрасывали советских граждан в стволы шахт в гг. Шахты и Новошахтинск. Сидоренко рассказывал, как он чуть не погиб, выполняя гестаповскую «акцию» по убийству и сбрасыванию патриотов в стволы шахт, и хвалил Брандта, Циприса, Энгельхардта, Квеста как мастеров этого дела. В комнате у них было много награбленного барахла расстрелянных сов[етских] граждан, какое-то желтоватое кожаное пальто у Лурги, хромовые офицерские сапоги у Сидоренко, куски советских парашютов

и пр. На другой день я видел, как Лурга и Сидоренко вернулись с задания, доложили Ципрису, что они навестили квартиру одного подпольщика-связного этой группы, но квартира оказалась пустой. Чтобы выявить, приходит ли подпольщик домой, они поставили топор на входе так, что при посещении хозяина квартиры он должен переместиться, и тем самым установить, приходит ли подпольщик домой.

После этого Лурга, Сидоренко и Циприс пошли допрашивать в лазарет женщину по имени Дора, которая, обгорев, выскочила из дома, где заживо сожгли сов[етских] патриотов. Последующие дни Сидоренко, Лурга и Циприс, одетые в гражданскую форму, рыскали по городу, выявляя подпольщиков, причастных к этой группе. Лурга одевался в желтое короткое кожаное пальто, а Сидоренко в хромовые сапоги, галифе и гражданское пальто. В эти дни они доставляли в ГФП-721 арестованных, которых пытали, били — или в канцелярии, или в комнате Циприса на 4-м этаже. Я видел, как они били двоих мужчин и одну женщину, видел, как один раз в Донецке они выезжали на расстрел. В конце марта 1943 г. Сидоренко и Лурга в составе команды Брандта выехали в г. Таганрог (Циприс, Квест, всего около 40 чел[овек]).

Шестопалов и Филатьев

Эти лица были тайными агентами, жили где-то в Донецке на частной квартире, ходили в гражданской форме, скрыто носили личное оружие, приходили в ГФП-721 с доносами и за продовольствием уезжали из ГФП-721 на машинах для расстрела советских граждан. Я познакомился с ними в первые дни своего пребывания в ГФП-721, в кабинете Циприса, где они докладывали о выявленных патриотах по группе вышеупомянутых сожженных подпольщиков. Они избивали там допрашиваемых подпольщиков по указанию Циприса и следователя Коха. Я был очевидцем, как Шестопалов и Филатьев получали у оружейника-немца якобы патроны перед выездом на две операции по расстрелу советских граждан, а после возвращения с расстрелов снова получали патроны. Также был очевидцем, как они по заданию гестаповцев Брандта, Циприса и др. ходили выявлять подпольщиков и прочесывать рынки и несколько раз возвращались с арестованными, которых они с участием немцев в здании ГФП-721 допрашивали и избивали резиновыми дубинками. В марте 1943 г. я был очевидцем, как Шестопалов и Филатьев доносили на подпольщиков, проводивших диверсионные акты на железной дороге, и потом участвовали вместе с немецкими следователями в их пытках. Шестопалов также разрабатывал ту женщину, у которой квартировал немецкий фельдфебель — сов[етский] парашютист, которую потом они пытали в здании ГФП-721. По заданию немцев Шестопалов и Филатьев выявляли подпольщиков, которые для встречи советских парашютистов разжигали костры, и я был очевидцем, как они по этому вопросу доносили немцам.

По личным делам в канцелярии ГФП-721 я знал, что они до конца 1942 г. оба были инспекторами полиции в г. Морозовск и одновременно доверенными лицами ГФП-721 (штаба ГФП-721 в г. Морозовск), и в их послужном списке значилось выявление коммунистов и патриотов города и последующий расстрел их (44 человека).

Юхновский Александр

1925 г. р., переводчик ГФП-721.

Я познакомился с Юхновским А. в марте 1943 г. в штабе ГФП-721 во время утренних проверок состава штаба. В последующие дни видел, как Юхновский доставлял арестованных советских граждан из тюрьмы и вместе с Кохом, Мотесом допрашивал и избивал резиновой дубинкой. В первую субботу после поступления в ГФП-721 я видел, как Юхновский по указанию Кубияка сортировал арестованных, отнимая личные вещи на территории гаража, а потом этих арестованных повезли на расстрел. Также в последующие дни я видел, как немцы Боллов, Шустер вместе с переводчиком Юх-

новским доставили группу арестованных, которые растащили немецкие продсклады во время паники в феврале 1943 г. В последующие дни Юхновский таскал [их] из тюрьмы, допрашивая с Лебахом, избивая, а потом всех они увезли на расстрел. Потом Юхновский выбыл в какую-то внешнюю команду, где продолжал зверствовать. В настоящее время точно не помню, в какой внешней команде зверствовал Юхновский, кажется, в Таганроге, и из-за не полной ясности в памяти не могу описать дальнейшие его преступления. Но хорошо помню, что весной 1944 г. в документах по южным группам ГФП проходил Юхновский, как награжденный крестом «За заслуги» II класса за активную карательную деятельность против советских патриотов.

По фактам уничтожения советских граждан

1. По Авдеевке — я очевидцем был, когда Потемин давал задание Конареву, как руководителю группы агентов, для выезда в Авдеевку с целью выявления советских подпольщиков, боровшихся против немцев. Был также очевидцем, когда Конарев вместе со своими подчиненными доставил из Авдеевки группу советских граждан, которые были после зверских пыток расстреляны. Сколько было расстреляно в Авдеевке, сколько в Донецке, я не знаю. Другими сведениями о зверствах немцев в Авдеевке я не располагаю.

Уточняя факт о злодеянии Конарева со своими полициями и Потемина по Авдеевке, должен дополнить:

В середине марта 1943 г. около 10 ч утра в солнечный день в комнату на 5-м этаже справа, здания ГФП-721, где жили Потемин и Виль, вошел мужчина лет 27–30 в коверкотовом реглане и казачьей папахе и, поздоровавшись с Потеминным как со старым знакомым, без представления и рассказов, кто он и что он, сел за стол, стоявший в середине комнаты. Я был в это время в этой комнате и сидел тоже за столом, ибо жил в соседней комнате. Потемин был одет в советские синие галифе, немецкий френч и советские хромовые сапоги. Потемин начал беседовать со своим знакомым, который начал вспоминать их совместные былые операции в г. Красный Сулин по выявлению советских патриотов, по перенятию опыта работы НКВД, но только с пользой для оккупантов. Выяснилось, что это начальник полиции г. Красный Сулин, который сейчас пришел в ГФП-721 со своими полициями в поисках дальнейших зверств. За дверью в коридоре стоял один пожилой полицай (45–50 лет) (говорил по-немецки, позднее [я] установил, что это Голубь) и молодой чернявый, позднее [я] узнал, что это Дубченко.

Начальник полиции г. Красный Сулин часа два обменивался с Потеминным воспоминаниями, как расстреливали советских граждан на Чекмаревской балке близ г. Кр[асный] Сулин, как перевербовывали осведомителей НКВД для перенятия опыта работы; а потом расстреливали.

Как выявляли сов[етских] патриотов, подпольщиков и комсомольцев, как ловили сов[етских] парашютистов, вспоминали арест и расстрел сов[етской] парашютистки по имени Валя, от которой после расстрела Потемину остался пистолет ТТ. Вспоминали очень много злодеяний и горевали, что не успели уничтожить всех патриотов, и прежде всего комсомольцев.

Потом Потемин предложил н[ачальни]ку полиции г. Кр[асный] Сулин стать и работать тайными агентами ГФП-721, и пошел утверждать их решение к комиссару Майснеру. Вернувшись, он сказал, что комиссар Майснер одобрил, и предложил начать работу по выявлению сов[етских] патриотов в г. Авдеевка, так как там скопилось много эвакуированных, среди которых много сов[етских] агентов и патриотов. На другой день, часов около 11 дня, нач[альник] полиции г. Красный Сулин и два полицая (которых он позвал как Голубя и Дубченко) вошли в комнату Потемина, где они начали обсуждать

детали работы и обстановку в Авдеевке. Но я был вызван в свою комнату, а когда вернулся, то уже они выходили от Потемина. Несколько раз через недели две видел, как верхом на лошади Конарев приезжал из Авдеевки, заходил на 5-й этаж к Потемину, а лошадь, привязав, оставлял во дворе. Выйдя оттуда, [он] прощался с немцами, вскочив на лошадь, усакивал куда-то от здания ГФП-721 в сторону Ларинки и Смоленки. Потом недели через две на нескольких подводах этот начальник полиции и полицаев человек 15 привезли группу арестованных патриотов. В канцелярии их фамилии внесли в книгу арестованных, говорили, что схватили 28 чел., развернувших в Авдеевке подпольную работу. Потемин и Плискун показывали их фальшивый документ на имя 28 полицаев, эвакуировавшихся из Кавказа, с поддельной печатью, нарисованной от руки свастикой и орлом. Потемин говорил, что молодчики Красного Сулина уже добились признания, что арестованные перешли линию фронта в р[айо]не 2-й Ударной армии, и [что они] установили их подрывную деятельность против фашистов. Как их увезли в тюрьму, не видел. Но на другой день начал Потемин таскать разных мужчин из тюрьмы и допрашивать их по этому вопросу в здании ГФП-721. Однажды в этот период Потемин забрал меня как вспомогательного переводчика, и я с ним пошел в тюрьму, где он забрал мужчину лет 27–30, черноволосого, в советской офицерской гимнастерке, и сказал, что это руководитель банды 28 чел., которых арестовал Конарев со своими полициями в Авдеевке.

После доставки его в здание ГФП-721 пытали и допрашивали в соседней комнате следователь и Потемин. Потемин совал ему в нос поддельный документ и надсмехался над их глупостью. Затем стали бить его. Больше членов этой группы не видел, они стали числиться по книге учета арестованных расстрелянными.

Выезжали сотрудники штабной команды Кубияка в Авдеевку, но я или не был свидетелем, или стерлось из памяти.

2. По Макеевке — я был очевидцем, когда штабная команда под руководством Кубияка выехала туда на двух крытых грузовых машинах, окружив дом, и арестовала группу комсомольцев-подпольщиков, изъяв у них оружие, Красное знамя и пишущую машинку. Это было в конце апреля 1943 г., около 16 часов. В аресте этой группы принимало участие около 30–35 немцев из ГФП-721 и переводчики: Вольф, Потемин, Виль.

Допросы и истязания этих подпольщиков-комсомольцев происходили в здании ГФП-721 в г. Донецк с участием переводчиков Потемина и Плискуна. Очевидцем этой операции в Макеевке я являлся потому, что в этот день [мы] с немцем Якобом ездили на грузовой машине за капустой на какой-то склад и, возвращаясь, в Макеевке были остановлены Кубияком, который использовал нашу машину для погрузки оружия, пишущей машинки, знамени и изъятых вещей подпольщиков. После доставки в ГФП-721 г. Донецк я был очевидцем их допросов и пыток, так как Потемин, Плискун и немцы совершали эти зверства в соседних комнатах.

3. По Донецку — я был очевидцем зверских пыток и истязаний связанных группы подпольщиков, сожженных заживо по доносу рыжего провокатора со Скотопрогонной улицы. Я был свидетелем, как Лурга и Сидоренко вместе с немцем Циприсом втыкали шомпол с зазубринами в суставы ног под коленками связанного сожженного заживо подпольной группы.

Ряд дней наблюдал, как Сидоренко и Лурга в гражданской одежде рыскали и посещали квартиры подпольщиков, уцелевших из этой группы и скрывающихся по городу, например, докладывали Ципрису в моем присутствии, как положили топор, чтобы подпольщик при посещении дома переместил его и тем самым выдал свои визиты домой. Я был очевидцем, как Сидоренко и Лурга вместе с Циприсом уходили в лазарет для допроса женщины, выскочившей обьятой огнем из горящего дома, где сидели

и отстреливались подпольщики. Был также свидетелем, как Шестапов и Филатьев уходили на задание по розыску в городе уцелевших членов этой подпольной группы. Я и все хозработники ГФП-721 из числа сов[етских] граждан, а также Сидоренко, Лурга, Филатьев, Шестапов, Потемин и др[угие] видели предателя: рыжего мужчину лет 27–29, которому подпольщики прострелили руку, и он с перевязанной рукой приходил в ГФП-721 за продовольствием. Несколько раз я следовал за этим провокатором, пока не убедился, что он действительно живет в маленьком доме вида землянки около оврага по Скотопроектной улице. Я своими глазами читал сводки и протоколы допросов по этой группе у капитана Айнзиделя в 1-й 6-й армии на Смоленке и в штабе ГФП-721, а также представление комиссара Майснера руководству ГФП (директории) относительно наиболее отличившихся сотрудников при операции сожжения подпольщиков. Там значились фамилии Сидоренко, Лурги, Шестапова, Потемина, Юхновского, Вольфа, Плискуна, Мотеса, Циприса и др.

В начале марта 1943 г. я был очевидцем, как Вольф, Потемин, Плискун, Виль вместе с немцами-следователями и провокаторами-палачами Сидоренко, Лургой, Липницким, Ковбазой и Щепелем таскали из тюрьмы сов[етских] подпольщиков и партизан, допрашивая, пытали за диверсии на железной дороге, за попытки силой оружия помешать бежать во время паники в феврале 1943 г. Своими глазами видел, как увозили их после пыток на расстрелы и втаскивали мешки (четыре или пять мешков) с вещами расстрелянных в каморку под лестницей первого этажа. Несколько железнодорожных шинелей я похитил, сбыв на черном рынке, купил немецкое вино и поил Коха, Циприса, Натала и Вольфа. В марте 1943 г. я был очевидцем, как вечерами несколько раз выезжали на аресты советских граждан, которые во время паники растащили немецкие продовольственные склады, по этому делу в качестве свидетелей немецкие железнодорожники и из организации Тодт. Очень хорошо помню, как привезли одну девушку из 8-й или 10-й линии, где в больших каменных домах нашли много ящиков сигарет, шоколада и т.д. Не помню, кто истязал эту девушку, кажется Вольф и Берг, а затем расстреляли. Я был очевидцем, как в здании ГФП-721 Потемин доставил арестованного профессора Донецкого индустриального института т. Никольского, видел, как после регистрации на 1-м этаже в канцелярии [он] бил и истязал его резиновой дубинкой в соседней комнате. Последующие дни видел, как Потемин, Плискун, Лебах пытали еще нескольких мужчин, входивших в группу Никольского.

Этого профессора я помню очень хорошо, так как после изъятия у него печатей и штампов на квартире и допроса по этому делу Никольского меня с Бартлем послали к нему домой выяснить это у жены, которая ответила, что печати перешли к Никольскому, так как он исполнял обязанности директора. В дальнейшем я только наблюдал допросы Потеминным профессором Никольского и членов его группы. Членов его группы расстреляли еще когда я был в ГФП-721, о чем знал по книге учета арестованных, а профессор Никольский был расстрелян после моего ухода из ГФП-721 в сентябре 1943 г. Потемин выезжал на расстрел членов группы проф[ессора] Никольского, а кто расстрелял его самого, я не знаю. В марте 1943 г. я был очевидцем, как в штаб ГФП-721 доставляли подпольщиков, которые сигналили советским самолетам кострами, и советских парашютистов. Был очевидцем, как полевая жандармерия доставила в штаб ГФП-721 советского парашютиста в форме немецкого фельдфебеля, взятого в плен на Кавказе и перевербованного советскими разведорганами. Видел своими глазами, как Лебах, Потемин в присутствии Майснера допрашивали этого фельдфебеля, закованного в наручники.

Был очевидцем, как Шестапов доставил женщину, где квартировался этот фельдфебель-парашютист, и потом Шестапов с немцем-следователем били ее резиновой

дубинкой и подвергали различным истязаниям. Видел своими глазами, как полевая жандармерия доставила в штаб ГФП-721 девушку 20 лет без документов, подозревая, что она является советской парашютисткой. Ее допрашивал Кох, она говорила довольно хорошо по-немецки, сначала немного били, потом узнав, что она москвичка, училась в МАИ и жила там по ул. Орджоникидзе, а потом в Нижнечирской стала любовницей немецкого офицера. Я подтвердил правдоподобность ее рассказа, и она была передана для работы в роту пропаганды.

Я был очевидцем, как один эвакуированный с Дона провокатор, работавший у немцев на аэродроме, донес Боллову о том, что подпольщики Донецка, работающие на обслуживании аэродрома, распространяют антифашистские листовки с призывом к немецким солдатам не воевать, а сдаваться советским войскам в плен. Потом видел, как Боллов, Вольф, Виль доставили в ГФП-721 несколько советских граждан, работавших на аэродроме, и их товарищей в г. Донецк. Не видел, кто их допрашивал, но через пару недель они в книге учета арестованных числились расстрелянными. В начале апреля был свидетелем, как немцы обсуждали донос одной тещи из 2-этажного стандартного барака, которая донесла ГФП-721, что ее зять, прибежав из лагеря военнопленных, вместо того, чтобы заботиться о семье, связался с подпольщиками и приобрел пистолет ТТ, который прячет под подушкой. По этому доносу зять был арестован, а пистолет изъят под подушкой, и несколько (два – три чел[овека]) членов подпольной группы были арестованы. Их допрашивали немцы в ГФП-721 (следователи Кох, Мотес, Лоренц), переводчики Бергер, Вольф, Виль, а потом они числились расстрелянными.

Я был очевидцем, как следователи Мотес, Лебах вместе с переводчиками Потеминым, Билем, Вольфом и др. охотились за членами Авдотынской подпольной комсомольской организации. Я был очевидцем, как в ГФП-721 Кириллова Вл., а потом Льговскую Н. доставили, был свидетелем, как их истязали немцы и переводчики Плискун, Вольф, Потемин, Виль, а потом доставляли арестованных подпольщиков их группы и родственников. Некоторых членов этой группы арестовала полевая жандармерия, а некоторых – СД, с которыми ГФП-721 координировала свои действия и обменивалась информацией. Начиная с середины апреля 1943 г. начались планомерные аресты и облавы против комсомольцев и подпольщиков Мушкетова, Рутченково, Калиновки и других районов Донецка. Я был очевидцем, как ежедневно следователи ГФП-721 вместе с переводчиками Вольфом, Бергером, Вилем, Потеминым, Плискуном отправлялись по разным адресам и тащили арестованных подпольщиков и комсомольцев. Ежедневно вышеназванные гестаповцы, доставив из тюрьмы арестованных, били и истязали [их], а затем уходили на аресты. Был очевидцем, как пытали комсомольцев Мушкетова, Рутченково, Калиновки, а потом увозили на расстрел.

В начале мая 1943 г. начались после взрыва на патронном заводе и немецком складе боеприпасов аресты комсомольцев группы Матвеевко, Цуркановой и др., охотились за группой Колодина. В это время был очевидцем, как доставили парашютисток, одну девушку, блондинку, лет 18, которую после допросов передали для работы офицерам 1-й 6-й армии, а другую постоянно водили на допросы и пытали Виль, Плискун, Потемин и Вольф поочередно.

4. Амвросиевка. В г. Амвросиевка и в районе Успенская – Иловаяск, Харцыск орудовала внешняя команда ГФП-721, руководимая секретарем тайной полиции Дитманном. Я читал протоколы и сводки, поступавшие от внешней команды Дитманна, беседовал с приезжавшими оттуда переводчиками Островским и Костровским, которые жаловались, что в их районе очень много партизан, подпольщиков, и внешняя команда в составе 40 чел. не успевает всех допрашивать и расстреливать. Там в районе какой-то деревни Крынки действовала крупная подпольная организация, которая отрав-

ляла муку на мельнице, проводила диверсии, но была раскрыта ГФП-721 и расстреляна. Островский рассказывал, приехав оттуда, что в каких-то Амвросиевских лесах полно партизан, и они не успевают их вылавливать и расстреливать. Читал сводки о помощи и карательных операциях команды ГФП-721, возглавивших акции против партизан войсковых частей генерала Миита.

5. Таганрог. В г. Таганрог и в районе Таганрог — Мариуполь — Донецк орудовала внешняя команда ГФП-721, руководимая секретарем Барндтом, куда входили Циприс, Квест, Энгельхардт, Лурга, Сидоренко — всего 40 человек. Эта команда Брандта в Таганроге и районе истребила и зверски замучила несколько сот[ен] подпольщиков и комсомольцев. Я сам читал сводки Брандта о раскрытии огромных подпольных организаций, в составе нескольких сот[ен] вооруженных патриотов. Читал сводки о массовых расстрелах в Петрушиной балке (сразу более 100 человек), где отличились Циприс, Сидоренко, Лурга, Энгельхардт. Был очевидцем, как сам Майснер ездил для руководства массовыми расстрелами в Таганроге и возвращался с несколькими пустыми дисками от ППД. В сводках сообщалось о попытках по морю бежать к красным войскам нескольких подпольщиков, о связи с советами по морю, о вооруженных подпольщиках города, готовящих восстание в тылу немцев, но раскрытых ГФП-721 и полностью уничтоженных командой ГФП-721 и частями корпуса генерала Рекнагеля.

Путь следования ГФП-721

Военный контрразведывательный орган 6-й немецкой армии перед началом войны против СССР был укомплектован и подготовлен в г. Краков (Польша). Тогда ГФП-721 возглавлял комиссар Кернер, специалист по Украине, забрасывавший на территорию СССР многих украинских националистов. Вместе с тылами 6-й немецкой армии двигался через Львов, где провели несколько карательных акций, затем ГФП-721 развернулся и действовал (зверствовал) в гг. Житомир, Бердичев, Коростень. Затем орудовали в Киевской и Черниговской обл[астях]. Осенью 1941 г. штаб ГФП-721 остановился в г. Ромны Сумской области, внешние команды в г. Путивль (где орудовал Потемин и Рунцхаймер), в гор[одах] Прилуки, Конотоп, Бахмач, Полтава.

Весной и летом 1942 г. вслед за частями 6-й армии двинулись к Волге. Штаб ГФП-721 остановился в г. Морозовск (где орудовал Потемин), а внешние команды — в г. Глубокая (орудовал Вольф, Боллов), Калач и Чир (орудовали Брандт, Сидоренко, Лурга). Отступая зимой 1942/43 г., штабная команда и внешние команды зверствовали в гг. Белая Калитва, Шахты и Красный Сулин (где орудовал Конарев вместе с Потеминым) и в г. Новошахтинск. В этих районах совершено много злодеяний ГФП-721. Команды Брандта в составе Циприса, Энгельхардта, Лурги, Сидоренко и др[угих] сбросила многих советских граждан в стволы шахт. Потемин с Конаревым производили кровавые расстрелы коммунистов, комсомольцев, сотрудников НКВД, милиции и сов[етских] парашютистов в Чекмаревской балке около г. Красный Сулин и на шахте им. Красина в г. Шахты и в балке восточнее г. Новошахтинск. В конце января 1943 г. ГФП-721 собралась в г. Донецк и в феврале-марте 1943 г. отправила внешние команды в гг. Таганрог, Амвросиевка, Кадиевка — Алчевск, где они орудовали до начала сентября 1943 г. Дальнейший кровавый путь ГФП-721 на запад точно не знаю. Знаю, что они были в Днепропетровске, весной 1944 г. они оказались в Молдавии. Летом 1944 г., это знаю точно, штаб ГФП-721 располагался в г. Бырлад (Румыния). В августе я с сотрудниками ГФП-721 вторично столкнулся в г. Бузэу (Румыния), они поехали в г. Брашов, а я по пути бежал и через линию фронта, вернулся к своим. Зверства Конарева и Потемина на Чекмаревской балке, в шахте им. Красина (г. Шахты) и в балке восточнее г. Новошахтинск мне известны со слов Потемина и Конарева, о чем они говорили в Донецке в компа-

нии Потемина во время визитов Конарева, в моем присутствии. О своей биографии Потемин ничего не говорил, только его деятельность в ГФП-721 хвалили Плискун, Виль и др[угие] гестаповцы, как активного карателя.

Служебным входом в штаб ГФП-721 был подъезд № 2. В подъезде № 1 жил начальник полиции г. Белая Калитва с женой и сыном. В полуподвальном помещении 2-го подъезда находилась справа кухня, а слева офицерское казино. На кухне получали обед и продовольствие сотрудники ГФП-721, а Майснер и офицеры питались в казино. На 1-м этаже ([в] бельэтаже) слева были три комнаты, в которых размещалась канцелярия ГФП-721. При входе в канцелярию справа и слева находились комнаты допросов с пишущими машинками, а прямо — большая комната-канцелярия.

На 2-м этаже справа квартиру занимал Боллов, а слева Кубиак. В этих квартирах они жили и имели рабочие комнаты.

На 3-м этаже справа жил и работал Майснер. У него там был рабочий кабинет с большой картой (южной части УССР), где указана сфера действия ГФП-721, где сидели его сподручные адъютанты. На 3-м этаже слева располагался, кажется, Ешке. Комнаты 4-го этажа справа и слева занимали следователи ГФП-721. На 5-м этаже жили переводчики и следователи. Я с Вольфом занимал одну комнату на 5-м этаже, с правой стороны. На пятом же этаже с правой стороны комнату правой занимали Биль и Потемин, а слева жил Плискун. 6-й и 7-й этажи занимали следователи и провокаторы.

Верно:

Ст[арший] о[пер]уп[олномоченный]

1-го отд[еления] 1-го направления 2-й службы

УКГБ при СМ СССР по г. Москве и М[осковской] о[бласти],

капитан

20 августа 1968 г.

Справка: подлинник объяснения находится в деле № 5/72 Управления КГБ по Донецкой области

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе. До 1946 г. — Красной армии.

** Пропуск в тексте.

3* Так в документе.

4* Пропуск в тексте.

5* Пропуск в тексте.

11. Информация бывшего советского контрразведчика И.Х. Аганина об участии членов группы ГФП-721 в расстрелах советских граждан на территории Сумской и Черниговской областей УССР в период немецко-фашистской оккупации, направленная в УКГБ по г. Москве и Московской области

29 августа 1968 г.

В апреле 1943 г. в здании ГФП-721 в г. Донецк переводчики Вольф, Костровский и Потемин показывали мне фотографии о карательных операциях команды ГФП-721 на территории Сумской и Черниговской областей. На одной из фотографий были

изображены повешенные сов[етские] патриоты и гестаповцы, в том числе Вольф, Потемин, Плискун. Размер фото — приблизительно 8х12 см. Там в правой верхней части была видна виселица с тремя-четырьмя повешенными сов[етскими] гражданами. А внизу засняты гестаповцы. На другой фото[графии] была изображена около пня на опушке леса группа схваченных в плен сов[етских] партизан и гестаповцы. Время года на фото — осеннее, о чем свидетельствовали листья на деревьях и опавшие листья. Вдали виднелся лес и стога сена. На обеих фотографиях среди гестаповцев были довольные лица Вольфа, Плискуна и Потемина. Вольф, Потемин и Костровский вспоминали при этом операции по облаве [на] партизан осенью 1941 г., когда они, прочесывая лес, имели стычку (по их словам, успешную), в процессе которой схватили нескольких партизан и повесили. Слева от них стояли: Вольф, который в руках держал фуражку с тульей и вытирал лоб, а рядом с ним, слева — Потемин. Плискин стоял справа [от] группы задержанных, в пилотке и немецком френче. В глубине снимка видны немецкие солдаты, выходящие из леса, а левее леса стоял столб и, кажется, домик. На первом снимке был самодельный эшафот; перекладина правым концом была прибита к дереву, а левым — к штабу. На перекладине висели три-четыре повешенных гражданина, а внизу, с левой стороны виселицы, стояли примерно во втором ряду Вольф, справа от него Потемин, еще правей Плискун. В этой группе были еще до восьми сотрудников ГФП-721, в том числе кап[итан] Кубмяк, Кернер и несколько пособников.

ОА УФСБ России по Москве и Московской области. Автограф.

12. Справка архива Черниговского обкома Компартии Украины о партизанском движении в Варвинском районе Черниговской области УССР в период немецко-фашистской оккупации с сентября 1941 по сентябрь 1943 г.

Февраль 1969 г.

Архивная справка

Село Варва — райцентр Варвинского района — было оккупировано немецко-фашистскими захватчиками 17 сентября 1941 г.

Сведениями о существовании в Варвинском районе в период оккупации, т.е. с IX.1941 г. по IX.1943 г. подпольного райкома КП Украины Партархив не располагает.

В отчете бывшего секретаря Варвинского РК КП Украины т. Еременко Г.Л., датированного от 07.04.1944 г., указывается, что еще накануне оккупации для проведения подпольной работы в тылу врага была организована и оставлена группа коммунистов из числа районного партийно-советского актива в количестве 40 человек, в том числе тт. Еременко, Яценко, Кисель, Иваненко, Крикливый, Кириленко, Гапон, Яценко, Котляревский и другие.

Задача оставленных коммунистов была: организация диверсий, саботаж на производстве, агитация против немцев и их строя.

Подготовлена была база с продуктами питания, склады оружия и горючего.

Кроме этого был создан батальон для борьбы с воздушным десантом противника в количестве 100 человек.

Но в первые же дни оккупации вооруженная группа в количестве 60 человек немцами была уничтожена, а склады разграблены.

Террор и преследование коммунистов усилились, скрываться вооруженной группе было негде, поэтому остальные коммунисты разошлись по конспиративным квартирам на зимний период.

Относительно Крикливого Ф.Г., бывшего председателя Варвинского райисполкома, указано, что он при эвакуации попал в окружение, покончил жизнь самоубийством.

В справке секретаря Варвинского РК КП Украины т. Мельникова Ф. от 18.05.1945 г., адресованной в Черниговский обком КП Украины, указано, что накануне оккупации р[айо]на был создан партизанский отряд, командиром которого был Еременко, бывший секретарь РК КП Украины.

Этот отряд никаких боевых действий не успел провести, и в сентябре — октябре 1941 г. оставшиеся члены вооруженной группы разошлись на конспиративные квартиры, и больше отряд не собирался, а сам Еременко в ноябре 1941 г. ушел из района.

Таким образом, до февраля 1943 г. в Варвинском районе партизанского отряда не было.

Оставшиеся коммунисты и бойцы истребительного батальона не имели единого руководства командования, поэтому в 1942 г. в районе начали возникать стихийно под руководством отдельных коммунистов подпольные боевые группы, которые накапливали силы для борьбы против оккупантов.

Группы возникли в селах: Озеряны, Калиновицы, Варва, Светличное.

В январе — феврале 1943 г. немецко-фашистские оккупанты начали проводить массовый террор против коммунистов, комсомольцев и советских активистов.

Всего подлежало к аресту и уничтожению свыше 5 тыс. человек.

Чтобы не допустить уничтожить советских людей, в ночь с 26 на 27 февраля советскими патриотами при помощи нескольких полицейских, завербованных патриотами, арестованные были освобождены и частично вооружены, разоружили полицию, уничтожили жандармерию и в результате в Варвинском районе образовался партизанский отряд под командованием Соколовского, который все время пополнялся и действовал по сентябрь 1943 г.

Зав[едующий] партархивом
Черниговского обкома КП Украины

Е. Майстренко

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подпись — автограф.

13. Протокол осмотра братской могилы советских граждан, замученных немецко-фашистскими оккупантами, на территории бывшего ипподрома г. Прилуки Черниговской области УССР

г. Прилуки

14 мая 1970 г.

Следователь прокуратуры г. Прилуки мл[адший] советник юстиции Рычик, получив сообщение о том, что в районе бывшего ипподрома г. Прилуки обнаружены кости человека, выехал на место и с участием судебно-медицинского эксперта врача т. Чаловой, заместителя председателя Прилукского горисполкома т. Тимофеева, начальника Прилукского ГОВД подполковника т. Вершок, заведующего горкоммунхоза т. Аникеева, архитектора г. Прилуки т. Иващенко, главврача санстанции т. Правдивец, гр[аждани]на

Бойко Бориса Николаевича, проживающего в г. Прилуки, ул. Комсомольская, 12, в соответствии со ст. ст. 190, 191 УПК УССР произвели осмотр места обнаружения костей.

Предварительные данные

На территории бывшего ипподрома производилось рытье котлована под строительство дома, во время чего обнаружены кости человека.

Осмотром установлено следующее:

В западной стороне б[ывшего] ипподрома, на границе с территорией Сельхозтехника, на расстоянии 250 м от улицы Ленина и 150 м — от территории трудколони (бывшая тюрьма) имеется вырытая канава, шириной 2,5 м, глубиной 1 м 30 см.

По боковой стенке канавы обнаружены торчавшие из земли кости человека, во время осмотра произведены дополнительные раскопки и на глубине 1 м обнаружено множество костей туловища, конечностей и черепов человека со следами огнестрельных ранений и повреждений тупым предметом. Вместе с костями найдены обрывки одежды зеленоватого, черного и коричневого цветов, обуви (галоши и задники ботинок), резиновые подвязки, обрывки газеты с русским текстом, одна пуля и четыре гильзы иностранного образца, две коронки зубов.

При подсчете всего обнаружено человеческих черепов — 52.

Почва, где обнаружены кости, глинисто-черноземная, частично с песком. На костях мягкие ткани и хрящи полностью отсутствуют, кости ломкие, имеют коричневый цвет, что указывает на давность пребывания их в земле не менее 20 лет.

По форме черепов и тазовых костей можно сказать, что кости принадлежат мужскому и женскому полу, а по размеру их можно судить, что среди трупов были взрослые, подростки и дети.

Судя по остаткам одежды, по разному возрасту и полу, давности нахождения в земле, беспорядочному положению костей, по наличию огнестрельных повреждений можно предположить, что погибшие советские граждане являются жертвами периода немецкой оккупации 1941–1943 гг.

После осмотра кости сложены в гроб для захоронения в братской могиле.

Протокол прочитан. Записано правильно. Замечаний на протокол не поступило.

Следователь прокуратуры г. Прилуки, мл[адший] советник юстиции	Рычик
Заместитель председателя Прилукского горисполкома	Тимофеев
Начальник Прилукского ГОВД, подполковник	Вершок
Судебно-медицинский эксперт, врач	Чалова
Заведующий коммунхоза	Аникеева
Архитектор г. Прилуки	Иващенко
Главврач санэпидемстанции	Правдивец
Понятой	Бойко
Заверил зав[едующий] горкоммунхозом	Аникеев
Оригинал протокола находится у зав[едующего] Прилукским горкоммунхозом Аникеева	
Верно:	Носко
Секретарь	Носко

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

14. **Постановление УКГБ по г. Москве и Московской области
о возбуждении уголовного дела в отношении А.И. Потемина**

г. Москва

1 июня 1971 г.

Ст[арший] следователь по особо важным делам Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области майор Х, рассмотрев материалы проверки в отношении гр[аждани]на Потемина А.И., поступившие в Следственный отдел, у с т а н о в и л:

Потемин Александр Иванович, [...] г. р., уроженец дер. Андреевка Головинщинского р[айо]на Пензенской области, русский, член КПСС с 1941 г., образование высшее, кандидат исторических наук, работающий старшим преподавателем истории КПСС в Московском физико-техническом институте, проживающий по адресу: Московская область, г. Жуковский, Новый проезд, 10-а, кв. 3, женатый, имеющий на иждивении двоих детей, ранее не судимый, окончив курсы военных переводчиков Разведотдела Киевского особого военного округа и будучи лейтенантом Советской армии, оказавшись на оккупированной территории в 1942 г., изменив Родине, добровольно поступил переводчиком в немецкий карательный орган тайной полевой полиции (ГФП-721), где принимал активное участие в допросах и истязаниях советских граждан.

Принимая во внимание, что в поступивших материалах содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного п. «а» ст. 64 УК РСФСР, и что на основании ч. 1 ст. 126 УПК РСФСР по делам о таких преступлениях обязательно производство предварительного следствия органами государственной безопасности, руководствуясь п. 6 ст. 108, ст. 112 и п. 2 ст. 115 и ст. 129 УПК РСФСР, п о с т а н о в и л:

1. Возбудить по поступившим материалам в отношении Потемина Александра Ивановича уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 64 УК РСФСР.

2. Принять настоящее дело к своему производству и приступить к предварительному следствию.

3. Учитывая объем следственных действий, расследование настоящего дела провести совместно со ст[аршим] следователем по особо важным делам Следотдела УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области капитаном Курбанковым.

4. Копию настоящего постановления направить военному прокурору Московского военного округа.

Ст[арший] следователь по особо важным делам Следотдела УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской обл[асти]	X
Согласны:	
Начальник Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской обл[асти] полковник юстиции	Y
Начальник Управления КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области генерал-лейтенант	В. Алидин

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подписи — автографы.

15. **Протокол осмотра сотрудниками УКГБ СССР по г. Москве и Московской области зданий в г. Кадиевке Ворошиловградской области УССР, в которых в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721**

г. Кадиевка

15 июля 1971 г.

Ст[арший] следователь по особо важным делам Следственного отдела Управления КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области капитан Х с участием свидетеля Терехиной Марфы Ивановны, а также сотрудника УКГБ при СМ СССР по г. Москве и М[осковской] о[бласти] капитана У и инженера Кадиевского горотдела внутренних дел мл[адшего] лейтенанта З в присутствии понятых: Колесниковой Людмилы Николаевны, прож[ивающей] в г. Кадиевка, проспект Ленина д. [...], и Лесового Ивана Карповича, прож[ивающего]: Кадиевка, 1-е поселение д. [...], с соблюдением требований ст. 190–191 и 194–195 УПК УССР произвел осмотр мест нахождения команды 721 тайной полевой полиции (ГФП-721) немецкой армии, называвшейся в народе «гестапо», в период оккупации г. Кадиевка фашистскими войсками.

Присутствовавшим при осмотре лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя, делать заявления по поводу тех или иных его действий, а понятным на основании ст. 127 УПК УССР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Свидетель Терехина М.И., будучи в соответствии со ст. 70 УПК УССР предупрежденной об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний (по ст. 179 УК УССР) и за дачу заведомо ложных показаний (по ст. 178 УК УССР), пояснила следующее:

В период мая-июня 1943 г. гестапо занимало помещение горноспасательной станции по адресу: Кадиевка, ул. Кирова, 42 (в период оккупации адрес не изменялся), причем на территории этой горноспасательной станции в тот период были расположены: помещение горноспасательной станции с гаражом для двух автомашин — под одной крышей, представлявшее [собой] каменное здание серого цвета, двух одноэтажных каменных зданий жилых: одно — для семей командирского состава горноспасательной станции, второе — для семей бойцов этой станции.

В момент осмотра здания горноспасательной станции с гаражом в наличии не оказалось, так как они были снесены в 1968 г., но свидетелем Терехиной место их расположения было указано, и это место сфотографировано. По пояснению свидетеля Терехиной, служебное здание горноспасательной станции с гаражом было расширено спереди здания, в котором до войны жили семьи комсостава горноспасательной станции, и на расстоянии примерно 25 м от этого здания. Въезд в гараж был со стороны ул. Кирова.

Здание для семей комсостава имеется в наличии. Оно представляет собой длинное (длиною примерно 25 м) кирпичное одноэтажное здание, имеющее адрес по ул. Кирова: д. 42, в котором имеется четыре жилых квартиры, из которых каждая имела в период 1943 г. прихожую, две жилых комнаты, кухню, туалет и кладовую для продуктов размером 80х80 см и высотой примерно 2 м 90 см.

По пояснению свидетеля Терехиной, в 1943 г. в момент прихода немцев в кв. 1 проживала Богатырева Клавдия с тремя детьми;

в кв. 2 проживала сама Терехина с дочерью и отцом (Терехин Иван Васильевич, 63-х лет);

в кв. 3 проживала Алексеева Нина Егоровна с пятью или шестью детьми;

в кв. 4 проживала Рытикова Татьяна с двумя детьми.

Работники гестапо в мае 1943 г. выселили всех указанных лиц из этих квартир и поселились сами, причем:

в кв. 1 жил лидер гестапо Андреас и еще какой-то немец;

в кв. 2 жил секретарь гестапо с собакой, причем еду секретарю готовил переводчик (он же исполнитель) Потемин, он же ему чистил и сапоги;

в кв. 3 жили два фельдфебеля-немца, один из которых, по словам Дубровского, был тельмановец, причем первое время в этой квартире проводились и допросы арестованных советских граждан;

в кв. 4 жили переводчики гестапо Дубровский, Потемин и исполнитель Рубаник Николай.

По объяснению Терехиной, допросы советских граждан, которых откуда-то приводили и привозили, производились в дальнейшем в помещении гаража горноспасательной станции.

Далее Терехина пояснила, что она после выселения проживала на территории горноспасательной станции в здании, где до войны проживали бойцы станции. Это здание в момент осмотра имеется в наличии. Оно расположено в метрах десяти от вышеописанного жилого здания и перпендикулярно ему. Оно является каменным одноэтажным зданием, имевшим семь квартир. В мае-июне 1943 г. в этом здании проживали:

в кв. 1 — Терехина с дочерью и отцом; Катяхова Елена Назарьевна (сейчас она живет в г. Кадиевка, около бойни, фамилия ее мужа Алтынин); ее сестра Якунина Мария с двумя детьми (Якунина умерла);

в кв. 2 — Проскурина Евдокия с ребенком (живет около шахты № 36);

в кв. 4 — Сушкова Александра с пятью детьми (она умерла);

в кв. 6 — Кирьянова с сыном (она и сейчас проживает там же);

в кв. 7 — Заболотная Марфа Никифоровна (она и сейчас живет там же) с мужем.

Кто проживал в кв. 3 и 5, свидетель Терехина не могла вспомнить.

Оба указанных дела были сфотографированы

По объяснению свидетеля Терехиной, двор их в тот период был огорожен со стороны металлической оградой, от которой остался сейчас только фундамент и две металлические опоры, которые сфотографированы.

В соответствии с объяснениями свидетеля Терехиной и наличием оставшихся на территории горноспасательной станции зданий составлен план, который к настоящему протоколу осмотра прилагается.

После этого свидетель Терехина указала здания, в которых размещалось гестапо в июне — июле 1943 г. Эти два здания расположены по ул. Дзержинского, 9 и 11, ранее это была ул. Карташева. Эти здания являются каменными, двухэтажными, стоящими рядом и выходящими на ул. Дзержинского, причем д. 11 расположен рядом со зданием, где в настоящее время, а также и до войны, размещались горотдел милиции и горотдел НКВД, а д. 9 расположен рядом со зданием, где в настоящее время, а также и до войны, размещается городской банк (через два дома).

По объяснению свидетеля Терехиной, в д. 9 жили гестаповцы, а д. 11 являлся служебным помещением гестапо, и именно в этом помещении содержался перебежчик из Советской армии в новой форме с погонами.

Оба эти здания также были сфотографированы, и был составлен план, который прилагается.

Осмотр начат в 13 ч и окончен в 15 ч.

Протокол прочитан присутствовавшими при осмотре лицами.

Записано верно.

Свидетель

Поняты:

Участовали: [...]

Протокол составил: ст[арший] следователь по ОВД Следотдела УКГБ при СМ СССР
по г. Москве и Московской области капитан X

Терехина

Колесникова, Лесовой

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы.

16. Докладная записка старшего оперуполномоченного УКГБ по г. Москве и Московской области капитана X старшему следователю по особо важным делам Следственного отдела УКГБ по г. Москве и Московской области майору К.Г. Мочалову о деятельности советского контрразведчика И.Х. Аганина (псевдоним — Г.С. Лебедев) в составе группы ГФП-721

25 июля 1971 г.

Выполняя Ваше поручение от 7 июня 1971 г., данное в соответствии со ст. 127 УПК РСФСР, мною установлено, что в архивном деле № 240563, хранящемся в КГБ при СМ СССР, имеются данные, из которых видно, что Аганин Ибрагим Хатамович, 1923 г. р., уроженец с. Сургади Торбеевского района Мордовской АССР, с документами на имя Лебедева Георга Степановича 20 февраля 1943 г. советским командованием был заброшен в тыл противника в район г. Сталино (ныне г. Донецк) для сбора данных о дислоцировавшихся там германских разведывательных и контрразведывательных органах. Выполняя это задание, он проник в 721-ю группу тайной полевой полиции (ГФП-721), где был зачислен на должность переводчика.

В июне 1943 г., в связи со сложившейся для него неблагоприятной обстановкой, из ГФП-721 бежал, а через некоторое время с документами на свое имя внедрился в ГФП-312, действовавшую в Крыму. Из-за линии фронта возвратился в сентябре 1944 г.

В сентябре 1946 г. Аганин, находясь на территории ГДР, опознал и задержал бывшего следователя (он же и переводчик) ГФП-721 Квеста Вольдемара, который был арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Старший оперуполномоченный Отдела УКГБ при СМ СССР
по г. Москве и Московской области

капитан X

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подпись — автограф.

17. Справка УКГБ по г. Москве и Московской области о преступлениях, совершенных с конца декабря 1942 по 10 февраля 1943 г. группой ГФП-721 в г. Красном Сулине Ростовской области в период немецко-фашистской оккупации

1 августа 1971 г.

Проведенной проверкой установлено, что в г. Красный Сулин Ростовской области, временно оккупированном немцами, примерно с конца декабря 1942 г. и до 10 февраля 1943 г. находилась аусенкоманда 721-й группы тайной полевой полиции (ГФП-721).

Эта команда проводила борьбу с разведчиками, партизанами и другими советскими патриотами. В числе лиц, служивших в аусенкоманде ГФП-721 в г. Красный Сулин Ростовской области, известны: немцы Рунцхаймер, Шайдт Клаус, Ширикер, Штредец, Квест Вольдемар, также советский гр[ажданин]н Потемин Александр Иванович.

Под служебное и жилое помещение в г. Красный Сулин аусенкоманда занимала двухэтажное здание по Московской улице (снимок этого здания прилагается).

Допросы арестованных сотрудники ГФП проводили как в своем служебном помещении, так и в здании местной полиции (бывшее помещение райотдела милиции). В КПЗ при полиции содержались и числящиеся за ГФП арестованные советские граждане (фотоснимок б[ывшего] здания Красносулинской полиции прилагается).

Расстрелы советских граждан немецкими оккупантами производились в Чекмаревской балке и в нескольких шахтах на территории города.

Ст[арший] оперуполномоченный УКГБ при СМ СССР
по г. Москве и Московской области

капитан X

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подпись — автограф.

18. Справка УКГБ по г. Москве и Московской области о преступлениях, совершенных с начала января по 15 октября 1942 г. группой ГФП-721 в г. Прилуки Черниговской области УССР в период немецко-фашистской оккупации

9 августа 1971 г.

В г. Прилуки Черниговской области, временно оккупированном немцами, примерно с начала января по 15 октября 1942 г. находилась аусенкоманда (наружная команда) 721-й группы тайной полевой полиции противника (ГФП-721).

Эта команда так же, как и другие подразделения ГФП-721, была предназначена для борьбы с советскими разведчиками, парашютистами, партизанами, агитаторами и подпольщиками. Она же выявляла лиц, хранивших оружие и занимавшихся саботажем на производстве, вела учет и регистрацию местных жителей, работавших в немецких учреждениях и воинских частях, а также вылавливала советских военнопленных, оставшихся на оккупированной территории. Команда работала в тесном контакте с местной полицией и другими карательными органами, находившимися в г. Прилуки.

В числе лиц, служивших в аусенкоманде ГФП-721 в г. Прилуки известны следующие немцы:

Берндт Рудольф (шеф команды), Рунцхаймер (тоже шеф), Шайдт Клаус (следователь по важным делам), Ширикер Ганс, Штрелец Вернер, Бехер Карл, Квест Вольдемар — следователи, Гофман Карл и Дилль Карл (шоферы), а также советский гражданин Потемин Александр Иванович.

Аусенкоманда под жилое и служебное помещение в г. Прилуки занимала двухэтажное здание по Земской улице, где до прихода немцев размещалась городская водолечебница. Это здание находилось рядом с местной синагогой и имело № 11, ныне оно имеет № 13, а улица называется К. Маркса.

На втором этаже указанного выше здания проживали сотрудники аусенкоманды, туда же доставлялись на допросы отдельные арестованные, а также происходил прием посетителей. На первом этаже имелось помещение для кратковременного содержания арестованных.

По объяснению старожилов, здание сохранилось в неизменном виде с довоенного времени. Его фотоснимок прилагается.

Аусенкоманда ГФП-721 в г. Прилуки и прилегающих к нему населенных пунктах производила аресты советских патриотов. Кроме того, в эту команду доставлялись местной полицией, жандармерией и представителями других карательных органов противника арестованные за антифашистскую деятельность советские граждане.

Как правило, арестованные, числящиеся за ГФП-721, содержались под стражей в городской тюрьме, которая находилась на Александровской ул. (ныне ул. Ленина).

Тюрьма представляла собой трехэтажное кирпичное здание размером у основания 14 х 24 м, которое было обнесено кирпичным забором высотой до 4 м. В каком порядке были пронумерованы камеры, установить не представилось возможным. Тюремный двор занимал площадь около 50 х 50 м.

Со стороны улицы перед тюремным корпусом располагалось здание, в котором работала тюремная администрация.

Фотоснимки тюремного корпуса и поэтажного плана тюрьмы прилагаются.

Как установлено, рядом с тюрьмой был местный ипподром, где оккупанты, в том числе и сотрудники ГФП-721, расстреливали советских граждан и сбрасывали их трупы в имевшиеся там противотанковые рвы и траншеи.

После изгнания немцев из г. Прилуки останки расстрелянных были захоронены в братской могиле, фотоснимок которой прилагается.

Ст[арший] оперуполн[омоченный] УКГБ при СМ СССР
по г. Москве и Московской области

капитан X

*ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подпись — автограф.*

**19. Справка УКГБ по г. Москве и Московской области
о преступлениях, совершенных с начала февраля по начало
сентября 1943 г. группой ГФП-721 в г. Сталино УССР в период
немецко-фашистской оккупации**

25 октября 1971 г.

Проведенной проверкой установлено, что в г. Сталино (ныне г. Донецк), временно оккупированном немцами, с начала февраля до начала сентября 1943 г. под руководством фельдполицай-комиссара Майснера действовал карательный орган противника, который назывался 721-й группой тайной полевой полиции («гехайм фельдполицай»), или сокращенно ГФП-721. В составе этой группы было несколько штабных и выездных аусенкоманд, и в том числе — команда фельдполицай-секретаря Рунцхаймера.

ГФП-721 в г. Донецк размещалась в бывшем банковском доме, находившемся на углу Комсомольского проспекта и бульвара Пушкина (2-я Линия, 7). Рядом с этим зданием по бульвару Пушкина находилось здание средней школы, а напротив, по четной стороне Комсомольского проспекта, располагался хлебозавод.

ГФП-721 в г. Сталино проводила массовые аресты, истязания и расстрелы советских граждан. Арестованные ГФП советские патриоты содержались в местной тюрьме по адресу: 3-я Линия, 18, допросы их проводились в помещении ГФП (фотоснимок прилагается), а расстрелы — в основном на территории шахты № 4/4-бис «Калиновка» (фотоснимок прилагается).

Аусенкоманда Рунцхаймера, в составе которой проходил службу Потемин Александр Иванович, в г. Сталино находилась примерно с 20 февраля и до апреля 1943 г., затем выбыла в г. Серго (ныне г. Кадиевка). В июне 1943 г. аусенкоманда Рунцхаймера из г. Серго возвратилась в г. Сталино и там находилась при штабе ГФП до начала сентября 1943 г., т.е. до момента изгнания немцев.

Ст[арший] оперуполномоченный отдела УКГБ при СМ СССР
по г. Москве и Московской области

капитан X

*ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подпись — автограф.*

**20. Постановление Следственного отдела УКГБ по г. Москве
и Московской области о привлечении в качестве обвиняемого
А.И. Потемина**

г. Москва

27 января 1972 г.

Начальник отделения Следственного отдела Управления КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области майор X, рассмотрев материалы уголовного дела № 356, установил:

По делу собраны достаточные доказательства, дающие основание для предъявления обвинения Потемину Александру Ивановичу в том, что он в период Великой Отечественной войны, будучи военнослужащим Советской армии, изменил Родине — добровольно поступил на службу в 721-ю группу немецкой тайной полевой полиции (ГФП-721).

Находясь на службе в ГФП-721 с апреля 1942 г. по сентябрь 1943 г. в гг. Прилуки, Красный Сулин, Кадиевка и Донецк, истязал советских граждан, в том числе: Демьянову Н.М., Путиленко Г.А., Видмецкого Ф.М., Видмецкого П.А. и других арестованных немцами за антифашистскую деятельность, а также принимал участие в расстрелах советских патриотов.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 143, 144 и 148 УПК РСФСР, постановил;

Привлечь Потемина Александра Ивановича в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 64 УК РСФСР, о чем ему и объявить.

Копию настоящего постановления направить военному прокурору Московского военного округа.

Начальник Отделения Следотдела УКГБ при СМ СССР
по г. Москве и Московской области майор

У

Согласен:
Начальник Следотдела УКГБ ПРИ СМ СССР
по г. Москве и Московской области полковник
Настоящее постановление мне объявлено, сущность обвинения разъяснена.
Обвиняемый
Потемин
27 января 1972 г.

З

Одновременно мне разъяснены права обвиняемого на предварительном следствии, предусмотренные ст. 46 УПК РСФСР, а именно: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному обвинению, представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела, иметь защитника с момента, предусмотренного ст. 47 УПК РСФСР, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора.

Обвиняемый
Потемин
27 января 1972 г.

Права разъяснил:
Начальник Отделения следотдела УКГБ при СМ СССР
по г. Москве и Московской области майор

Х

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подписи – автографы.

21. **Справка Богдановского сельсовета Прилукского района Черниговской области УССР о зверствах немецко-фашистских оккупантов на территории с. Богдановка с 19 сентября 1941 по 19 сентября 1943 г.**

19 февраля 1972 г.

Село Богдановка Прилукского района Черниговской области находилось под оккупацией немецко-фашистской армии с 19 сентября 1941 г. по 19 сентября 1943 г.

В конце весны 1942 г. в с. Богдановка были арестованы немецкой полицией и заключены в тюрьму г. Прилуки следующие члены КП Украины:

1. Шульга Михаил Иванович, 1900 г. р., председатель сельского совета.
2. Терницкий Василий Васильевич, 1899 г. р., председатель колхоза в с. Голубовка (около с. Богдановка).
3. Приходченко Василий Михайлович, 1914 г. р., учитель.
4. Ситченко Николай Павлович, 1903 г. р., председатель колхоза.
5. Гайдай Тимофей Тимофеевич, 1903 г. р., учитель, в 1930-х гг. –председатель колхоза.

Летом 1942 г. они были расстреляны. Во время вскрытия ям с трупами на территории ипподрома около тюрьмы они были опознаны родственниками и захоронены в братской могиле на кладбище с. Богдановка.

Как известно сельскому совету из опроса жителей с. Богдановка, когда упомянутых лиц забирали из тюрьмы на расстрел, охранники тюрьмы распустили слух, что их освободили.

Председатель совета
Секретарь совета

Михайленко
Гурченко

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подписи – автографы.

22. **Справка Прилукского ГО УКГБ по Черниговской области о преступлениях, совершенных с января по октябрь 1942 г. группой ГФП-721 в г. Прилуки Черниговской области УССР в период немецко-фашистской оккупации**

29 августа 1972 г.

По имеющимся у нас данным, в г. Прилуки, Черниговской области, оккупированном немцами примерно с января до 2-й половины октября 1942 г., действовала команда тайной полевой полиции ГФП-721, которая размещалась по Земской улице в здании б[ывшей] водолечебницы. В народе эту команду называли «гестапо». Эта команда ГФП-721 в г. Прилуки проводила аресты, истязания и расстрелы советских граждан, арестованных за антифашистскую деятельность. Работала команда ГФП-721 в контакте с местной полицией, жандармерией и СД.

Пофамильно личный состав команды ГФП-721 горотделению неизвестен.

И.о. нач[альника] Прилукского ГО УКГБ
при СМ УССР по Черниговской области

Х

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подпись – автограф.

23. Справка Прилукской районной комиссии Черниговской области УССР о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории района в период оккупации

5 сентября 1972 г.

Два года г. Прилуки и [Прилукский] район были под властью немецких оккупантов. За это время немецкие фашисты подвергли нечеловеческим пыткам, мучениям, издевательствам и расстрелам мирное население г. Прилуки и района. Особенно расстрелы приняли массовый характер с января 1943 г.

К этому времени были подготовлены так называемые «списки смертников», в которые входили со своими семьями члены и кандидаты ВКП(б), активные члены комсомола, руководящие работники города и актив, председатели сельсоветов и колхозов, сельский актив.

Комиссия, которая была составлена из представителей партийных, советских, воинских и общественных организаций г. Прилуки и военных частей, в состав которой вошли: комиссия по вскрытию могил жертв фашизма в составе:

1. председатель комиссии — секретарь горкома ВКП(б)У т. Арбузов Александр Иванович;
 2. заместитель председателя комиссии — зав[едующая] здрав[отдел]ом г. Прилуки т. Симоненко Анна Ивановна;
 3. начальник РОМ НКВД т. Попов Георгий Иванович;
 4. от НКГБ — т. Шутый Михаил Петрович;
 5. представитель воинской части — капитан т. Козлов Иосиф Сергеевич;
 6. представитель воинской медслужбы — т. Хомнюк Андрей Фомич;
 7. от райисполкома — т. Кушкин Савва Сильвестрович;
 8. [от] РК ЛКСМУ — т. Ляшенко Стефан Михайлович;
 9. от горсовета — т. Иваненко Логвин Павлович;
 10. от религиозного культа — протоирей Леонид Туницкий;
 11. судебный врач Бабка Петр Ильич;
 12. от горнаробраза — т. Павленко Мария Александровна.
- Секретарь комиссии — т. Павленко Мария Александровна.

С опроса граждан, письменных заявлений и произведенных раскопок комиссия установила: первый массовый расстрел относится к началу января 1943 г. К этому времени была подготовлена яма, которую копали*.

Это показание дает гражданин с. Полонки Крило Дмитрий Иванович, который копал яму. По подсчетам комиссии, в этой яме находилось расстрелянных 1872 трупов. При частичной раскопке ямы 21 сентября 1943 г. установлено, что верхний слой трупов были женщины и дети.

Трупы лежали в беспорядке, в большинстве раздетые и босые. Для установления причины смерти из ямы было вынуто три трупа: мальчик 12–13 лет, по данным медэкспертизы, смерть которого наступила от удушья (брошен живым в яму).

Второй труп была женщина 30 лет, смерть которой наступила от огнестрельной раны в голову.

Третий труп — мальчик лет 4–5, смерть которого наступила от огнестрельной раны в голову.

При раскопке 2-й ямы, которую провела комиссия 2 сентября, установлено, что расстрелы относятся к 1 марта 1943 г.

Яма, в которой производили частичную раскопку, была 16 м длины, 6,5 [м] ширины и 3 м глубины. Трупы лежали в беспорядке, в верхнем слое большинство женщин и детей. Часть мужчин была в стоячем положении. Это объясняется тем, что они были брошены в яму живыми. Из ямы было извлечено четыре трупа. Первый труп — женщина 45 лет. Она была в рабочем фартуке. Смерть последовала от огнестрельной раны в затылок.

Второй труп — девушка 16 лет, Оленич Анна Алексеевна из с. Ладан, труп опознан бабушкой (Оленич Еленой). Причина смерти — удушье (брошена в яму живой). У Оленич Елены были расстреляны еще сын и невестка.

Третий труп — женщина средних лет. Смерть последовала от огнестрельной раны в лоб с правой стороны.

Четвертый труп — мальчик 2-х лет. В яму был брошен живым. Много трупов в этой яме было только в нижнем белье.

При раскопках ямы, которые произвела комиссия 25 сентября, установлено, что расстрел был произведен 16 марта 1943 г. Яма зарыта во дворе тюрьмы, длина ее 5 м, ширина 3 м, глубина 4,5 м.

При частичной раскопке этой ямы установлено, что трупы лежали в беспорядке в нижнем белье и очень разложились. Опознать [их] можно было только по одежде. Извлечен из ямы один труп, [он] был опознан. Это была гражданка с. Ивковцы Прудяк Мария Тимофеевна, 53-х лет. Смерть последовала от огнестрельного ранения в нижнюю часть лба. В этой яме было 450 трупов. При раскопках трех могил в Плискуновском яру установлены такие же зверства и издевательства, которые были в предыдущих ямах.

Таким образом, при проверке комиссией всех ям, которые находятся на ипподроме, в Плискуновском яру, во дворе тюрьмы, в военном городке, МТС и ям-одиночек по району определено, что в этих ямах замучено и расстреляно 15 тыс. [человек] мирного населения Прилукского района.

Среди этих трупов было 25% детей, 25% женщин и 50% мужчин.

Кроме злодеяний над людьми, зверских издевательства и расстрелов были насильно вывезены в Германию 6 тыс. чел.

Гитлеровцы, отступая, в своей зверской злобе подорвали и сожгли 59 помещений общественных учреждений и жилых домов, взорвали фабрики и заводы г. Прилуки, увезли больше половины скота, лошадей и свиней, сожгли в скирдах и копах хлеб, расстреливали мирных жителей. За ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, за разрушение колхозов, деревень, сел и городов, за расхищение имущества государственных кооперативных и общественных учреждений все виновные должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками [территорий], освобожденных ныне Красной армией.

Председатель комиссии — секретарь ГК КП(б)У
Зам[еститель] пред[седателя] комиссии — зав[едующий]
райздрав[отделом] г. Прилуки
Начальник РОМ НКВД
От НКВД
Представитель воинск[ой] части капитан
Представитель воинской медслужбы
От райисполкома
От горсовета

Арбузов
Симоненко
Попов
Шутый
Козлов
Хомнюк
Кушкин
Иваненко

[От] религиозного культа
Судебный врач
От горнаробраза — секретарь комиссии

Туницкий
Бабка
Павленко

Основание: ЦГАОР СССР. Ф. 7021. Оп. 78. Д. 37. Л. 1–3.

Копия с подлинным верна:
Мл[адший] научный сотрудник

Чуксина

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

* Пропуск в документе.

24. **Справка Будянского сельсовета Ичнянского района Черниговской области УССР о расстреле немецкой полицией жительницы с. Лучковка О.П. Яцеленко в 1942 г.**

6 сентября 1972 г.

Будянский сельский совет Ичнянского района Черниговской области свидетельствует о том, что Яцеленко Ольга Петровна 1919 г. р., родилась в с. Лучковка Будянского сельского совета, работавшая до 1941 г. пионервожатой в с. Буды, весной 1942 г. была арестована немецкой полицией за связь с партизанами и партизаном Котиком Павлом Калениковичем, доставлена в тюрьму г. Прилуки Черниговской области, где и была в том же году расстреляна гестаповцами.

Председатель сельского совета
Секретарь сельского совета

Нога
Дорошенко

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Машинопись. Подлинник.
Подписи — автографы.

25. **Постановление Следственного отдела УКГБ по г. Москве и Московской области о привлечении в качестве обвиняемого А.И. Потемина**

г. Москва

19 сентября 1972 г.

Начальник 2-го отделения Следотдела УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области Х, рассмотрев материалы уголовного дела № 356 по обвинению Потемина Александра Ивановича, установил:

27 января 1972 г. Потемину было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» ст. 64 УК РСФСР.

В связи с тем, что в ходе дальнейшего следствия добыты новые факты преступной деятельности Потемина, предъявленное ему обвинение подлежит дополнению.

Материалами дела Потемин достаточно изобличается в том, что, являясь военно-служащим Советской армии, имея воинское звание лейтенанта и находясь в резерве

разведотдела Юго-западного фронта, в сентябре 1941 г., при отступлении советских войск, оказался на временно оккупированной противником территории Варвинского района Черниговской области. В феврале 1942 г., после задержания немецкой полицией, Потемин изменил Родине, перешел на сторону врага, используя знание немецкого языка, добровольно поступил на службу к немецко-фашистским оккупантам, при этом скрыл факт обучения на курсах переводчиков разведотдела штаба Киевского Особого военного округа и воинское звание. Вместе с тем, стараясь завоевать доверие оккупантов, Потемин сообщил им, что его отец лишился избирательных прав и был судим при советской власти.

В марте 1942 г. Потемин был зачислен на службу в немецко-фашистский карательный орган — 721-ю группу тайной полевой полиции (ГФП-721), в задачу которой входила охрана тылов немецко-фашистских армий, действовавших на Сталинградском направлении, дал письменное обязательство на верность службы гитлеровской Германии и о неразглашении секретов ГФП, был зачислен на все виды довольствия, получил обмундирование немецкого солдата и оружие — пистолет.

Находясь с марта 1942 г. до сентября 1943 г. на службе оккупантов в качестве постоянного сотрудника ГФП-721, владеющего русским и немецким языками. Потемин активно участвовал в карательной деятельности тайной полевой полиции против советских патриотов в гг. Прилуки Черниговской области, Красный Сулин Ростовской области, Серго (ныне Кадиевка) Ворошиловградской области и Сталино (ныне Донецк). Вместе с немецкими полицейскими — следователями Потемин систематически подвергал истязаниям при допросах советских граждан, арестованных оккупантами за антифашистскую, патриотическую деятельность.

Так, весной 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы совместно с немецким следователем допрашивал и истязал арестованного оккупантами советского пилота, действовавшего в партизанском отряде под фамилией Красов, которого лично бил резиновым шлангом по обнаженной спине, а также приказал избивать его тюремным надзирателям. После допросов и истязаний Квасов был расстрелян.

Тогда же, весной 1942 г., в помещении Прилукской тюрьмы вместе с немецким следователем истязал советского партизана Котика (Котикова) Павла Калениковича, нанося ему удары резиновым шлангом по обнаженному телу. После жестоких истязаний Котиков также был расстрелян.

Весной 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы руководил истязанием жителя с. Обычев Юрченко Григория Алексеевича, арестованного немцами по подозрению в связи с упомянутым советским пилотом и партизаном Квасовым. По указанию Потемина сотрудники тюрьмы дважды избивали Юрченко шомполами и резиновым шлангом.

Также весной 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы руководил истязанием жительницы дер. Буды Нестеренко Анны Ивановны, арестованной оккупантами по подозрению в связи с партизанами. По команде Потемина работник тюрьмы избивал Нестеренко резиновым шлангом.

Весной 1942 г. в прилукской тюрьме руководил истязанием бывшего бойца Варвинского истребительного батальона Приходы Михаила Яковлевича, который был арестован за хранение пулемета. По команде Потемина полицейские неоднократно разбивали в кровь лицо Приходы и выбили ему несколько зубов.

Летом 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы истязал бывшего руководящего партийного работника, занимавшегося организацией партизанского движения в Черниговской области, Котеленца Григория Ивановича. Потемин лично наносил ему удары резиновой палкой по обнаженному телу, а затем сопровождал Котеленца и его помощницу Давиденко Матрену Тимофеевну с грудным ребенком к месту казни.

Летом 1942 г. в прилукской тюрьме Потемин истязал арестованного немцами советского парашютиста Долгих, нанося ему удары резиновой палкой по обнаженному телу. Впоследствии Долгих был расстрелян.

Летом 1942 г. в той же тюрьме участвовал в допросах жителя с. Мациевка Путиленко Григория Андреевича, арестованного за связь с партизанами и советским парашютистом-десантником Долгих, домогался от него признания и несколько раз руководил его истязаниями. Во время истязаний Путиленко избивался резиновыми палками и шомполами. Потемин лично сам перед началом этих истязаний вместе с тюремными надзирателями силой толкал Путиленко на деревянную кушетку и задирает на голову рубашку.

Летом 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы истязал при допросе жителя с. Мациевка Ведмицкого Фому Мартыановича, арестованного по подозрению в хранении пулемета, которого лично избивал резиновым шлангом.

Летом 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы руководил истязаниями жителя с. Мациевка Ведмицкого Петра Павловича, арестованного по подозрению в связи с партизанами и в хранении огнестрельного оружия. По его указанию Ведмицкого избивал ногами и специальной деревянной колотушкой сотрудник тюрьмы Котеленец А. Ф.

Тем же летом истязал при допросе в помещении прилукской тюрьмы жителя с. Мациевка Ведмицкого Павла Афанасьевича, подозревавшегося в хранении оружия и в связи с парашютистом Долгих, несколько раз ударил Ведмицкого рукой по лицу, а также бил его резиновым шлангом по спине.

Летом 1942 г. в той же тюрьме истязал жителя с. Каневщина Руденко Николая Степановича, арестованного по подозрению в связи с партизанами и хранении оружия, нанося ему удары резиновым жгутом по обнаженному телу.

Тоже летом 1942 г. в Прилукской тюрьме истязал жителя с. Журавки коммуниста Сокирко Ефима Ивановича, которого бил резиновой палкой.

В помещении прилукской тюрьмы летом 1942 г. истязал во время допроса неустановленного советского патриота, который в тюрьме был известен как Саверский Петр, наносил ему удары по обнаженному телу резиновой палкой.

Летом 1942 г. в прилукской тюрьме истязал при допросе жителя г. Прилуки Новицкого Ивана Даниловича, арестованного за хранение радиоаппаратуры и оружия, наносил ему удары резиновой палкой по обнаженной спине. После истязаний Новицкий был расстрелян.

В помещении прилукской тюрьмы летом 1943 г.* истязал неустановленного советского патриота, который в тюрьме был известен как Руденко Михаил, наносил ему удары деревянной палкой по обнаженному телу. Впоследствии Руденко был убит при побеге.

В январе 1943 г. в г. Красный Сулин Ростовской области участвовал в допросах и истязаниях членов разведывательной группы Советской армии майора Шатило и радистки Демьяновой (ныне Васильева), требовал от последней сообщить интересовавшие немцев сведения и в этих целях истязал ее, избивая деревянной палкой. Шатило и три других члена его группы были расстреляны

В мае 1943 г. в г. Серго (ныне Кадиевка) Потемин истязал на улице у здания ГФП-721 арестованную немцами советскую патриотку, назвавшуюся Валец, бил ее кулаками и топтал ногами. Валец впоследствии была расстреляна.

Весной 1943 г. в г. Донецк, в здании тайной полевой полиции, истязал неустановленного советского патриота, которому тяжелым предметом, зажатым в руке, разбил до крови лицо.

Также весной 1943 г. в служебном помещении ГФП-721 в г. Донецк вместе с другими служащими этого карательного органа истязал неустановленного советского командира, нанося ему удары резиновой дубинкой. Во время этих истязаний ему был выбит из глазницы глаз. Продолжая истязание, вместе с сотрудником ГФП-721 Конаревым волокли лошадь привязанного к седлу упомянутого командира. Впоследствии он был расстрелян.

После разгрома Советской армией немецко-фашистских войск под Сталинградом и изгнания их из Донбасса Потемин в сентябре 1943 г., в момент отступления немцев, остался на освобожденной территории, явился в органы советской власти, где скрыл свою карательную деятельность и сообщил о себе ложные сведения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 143, 144, 148 и 154 УПК РСФСР, постановил:

Привлечь Потемина Александра Ивановича в качестве обвиняемого по настоящему делу, предъявив ему обвинение в преступлении, предусмотренном пунктом «а» статьи 64 УК РСФСР, о чем объявить ему под расписку.

Копию настоящего постановления направить прокурору.

Начальник 2-го отделения Следотдела УКГБ
при СМ СССР по г. Москве и М[осковской] о[бласти]
майор

X

Согласен:
Зам[еститель] начальника Следственного отдела УКГБ
при СМ СССР по г. Москве и Москов[ской] обл[асти]
полковник

Y

Настоящее постановление мне объявлено, сущность обвинения разъяснена.
Обвиняемый

Потемин

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.
Подписи — автографы.

* Исправленное читать: (1942) (Примеч. документа).

26. Обвинительное заключение по делу Потемина А.И. (ст. 64а УК РСФСР — «Измена Родине»), утвержденное военным прокурором Московского военного округа генерал-майором юстиции П.К. Карамушкой

18 октября 1972 г.

1 июня 1971 г. Управлением КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области в отношении Потемина было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» статьи 64 УК РСФСР.

Основанием к возбуждению уголовного дела послужили поступившие материалы, из которых усматривалось, что Потемин в период с весны 1942 г. до сентября 1943 г. служил в немецком карательном органе ГФП-721 (группа тайной полевой полиции).

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что Потемин, проходя службу в составе резерва разведотдела штаба Юго-Западного фронта и являясь лейтенантом Советской армии, при отступлении советских войск в сентябре 1941 г.

пришел в с. Варва Черниговской области, оккупированное немецко-фашистскими войсками, и некоторое время скрывался у местных жителей. В феврале 1942 г. Потемин, как советский военнослужащий, был арестован местным полицейским и доставлен в тюрьму г. Прилуки Черниговской области.

(т. 1, л. д. 164, 170, 266, 269; т. 3, л. д. 96, 104; т. 10, л. д. 18–36; т. 11, л. д. 83–85, 197–206)

Находясь в прилукской тюрьме, Потемин при посещении сотрудником немецкой тайной полевой полиции камеры, где он содержался, чтобы обратить на себя внимание, заговорил с ним по-немецки, после чего был приглашен для беседы. Тогда же, став на путь предательства, Потемин изменил Родине, перешел на сторону врага и добровольно поступил на службу в 721-ю группу тайной полевой полиции. При этом он подал заявление о зачислении его в ГФП и подписал обязательства на верность службы гитлеровской Германии и о неразглашении секретов тайной полевой полиции.

(т. 3, л. д. 96–97, 258, 263–264; т. 6, л. д. 178)

Потемин сотрудникам ГФП заявил, что на их сторону перешел добровольно. Чтобы завоевать доверие оккупантов, он сообщил им о том, что его отец лишился избирательных прав и был судим при советской власти, при этом скрыл факт обучения на курсах военных переводчиков разведотдела штаба Киевского Особого военного округа, свое воинское звание и партийность.

(т. 3, л. д. 96–97, 104, 258, 263–264)

ГФП-721, куда поступил на службу Потемин, как и другие подразделения тайной полевой полиции, являлась полицейским исполнительным органом военной контрразведки действующей немецко-фашистской армии.

В задачу этой группы входила охрана тылов гитлеровской армии на Сталинградском направлении. ГФП-721 выявляла, арестовывала, пытала и расстреливала советских военнослужащих и партизан, разведчиков и активистов, находившихся в подполье, а также других советских граждан, заподозренных в антифашистской деятельности. Характеризуя ГФП-721, обвиняемый Потемин назвал ее «фабрикой по истреблению советских людей».

(т. 2, л. д. 207, 209, 251–255)

Являясь постоянным сотрудником ГФП-721, Потемин с марта 1942 г. по сентябрь 1943 г. активно участвовал в карательной деятельности тайной полевой полиции против советских патриотов в гг. Прилуки Черниговской области, Красный Сулин Ростовской области, Серго (ныне Кадиевка) Ворошиловградской области, Сталино (ныне Донецк) и был зачислен на все виды довольствия, получил обмундирование немецкого солдата и огнестрельное оружие.

Из показаний свидетелей Васильевой Н.М. (она же Демьянова) и Друченко И.И. видно, что Потемин не верил в победу Советского Союза над гитлеровской Германией и, стремясь выслужиться перед оккупантами, используя знание немецкого и русского языков, вместе с немецкими следователями из ГФП-721 систематически при допросах подвергал истязаниям арестованных советских граждан.

(т. 3, л. д. 275, 277; т. 5, л. д. 85, 88)

Так, весной 1942 г. в с. Обычев Черниговской области был арестован местной полицией и доставлен в прилукскую тюрьму советский пилот, действовавший в партизанском отряде под фамилией Квасов.

Обвиняемый Потемин вместе с немецким следователем ГФП-721 подвергал Квасова во время допросов истязаниям, лично бил его по обнаженной спине резиновым шлангом, а на очной ставке с другим арестованным Юрченко, когда Квасов сделал попытку схватить пистолет, лежавший на столе у следователя, Потемин вызвал в ком-

нату допросов тюремных надзирателей и приказал вновь избить Квасова. После жестоких истязаний Квасов был расстрелян.

Допрошенный в качестве свидетеля Друченко И.И. показал, что советского пилота в прилукской тюрьме трижды допрашивали немец Клаус и переводчик Потемин. Во время допросов пилота сильно избивали и его крик был слышен на улице. Со слов бывшего бухгалтера прилукской тюрьмы Котеленца А.Ф., свидетелю Друченко известно, что пилота бил Потемин.

(т. 3, л. д. 262, 266, 307, 311)

Об этом эпизоде свидетель Юрченко Г.А. показал, что в прилукской тюрьме Потемин и немецкий следователь давали ему очную ставку с пилотом Квасовым. Во время очной ставки Квасов пытался схватить лежавший на столе пистолет немецкого следователя. Однако немец первым овладел этим пистолетом и ударил им пилота Квасова по голове. Из головы Квасова полилась кровь, а Потемин позвал надзирателей, и они по его указанию зверски избили Квасова до потери сознания так, что из комнаты допросов его вытащили волоком.

(т. 4, л. д. 46–50, 53–63)

О том, что Квасов был арестован в 1942 г. ГФП и в его допросах участвовал Потемин, дала показания и свидетельница Бакун Т.С., а свидетели Зинченко М.И. и Постульга С.С. пояснили, что пилот Квасов состоял в партизанском отряде и проводил патриотическую деятельность.

(т. 4, л. д. 7–11, 15–19, 41–45)

На предварительном следствии обвиняемый Потемин показал, что весной 1942 г. ГФП-721 был арестован советский пилот по фамилии Квасов, которого содержали в прилукской тюрьме и неоднократно во время допросов истязали. Потемин также признал, что он сам, якобы по принуждению немецкого следователя, дважды ударил Квасова резиновым жгутом по обнаженной спине.

(т. 3, л. д. 308, 312; т. 4, л. д. 60, 63)

Той же весной 1942 г. местные полицейские в районе с. Грабово Черниговской области задержали и доставили в прилукскую тюрьму раненного карателями в руку бывшего курсанта Черниговского военно-инженерного училища Котика Павла Калениковича (он же Котиков), который в связи со сложившейся на фронте обстановкой оказался на временно оккупированной противником территории, вступил в Малодевицкий партизанский отряд и действовал в его составе.

После ареста Котика обвиняемый Потемин вместе с немецким следователем в комнате допросов прилукской тюрьмы участвовал в его истязаниях и лично избивал Котика по обнаженному телу резиновым шлангом. После жестоких пыток и истязаний Котик был расстрелян.

Об истязаниях Котика на допросах и об участии в них Потемина показали свидетели Друченко И.И., Юрченко Г.А. и Нестеренко А.И.

Свидетель Нестеренко А.И., находившаяся в 1942 г. в прилукской тюрьме за связь с партизанами, в частности, показала, что несколько раз видела, как Котика приводили с допросов избитым, рубашка на нем была изорвана в клочья, через дыры в рубашке было видно, что его спина, бока и руки в кровавых рубцах, а сам он еле передвигался.

(т. 3, л. д. 268, 272, 296, 306; т. 4, л. д. 10, 11, 13, 22, 24, 27, 29, 33, 39, 52–63)

Обвиняемый Потемин на следствии признал, что участвовал в допросах партизана Котика и, якобы по указанию Клауса, «раза два» ударил его по обнаженной спине резиновым жгутом.

(т. 3, л. д. 307–308, 312; т. 4, л. д. 37, 39)

Весной 1942 г. по подозрению в связи с советским пилотом-партизаном Квасовым был арестован местной полицией и доставлен в прилукскую тюрьму в распоряжение ГФП-721 житель с. Обычев Черниговской области Юрченко Григорий Алексеевич. Потемин вместе с немецким следователем на допросах помогался признания Юрченко в его связи с Квасовым и в этих целях дважды давал тюремным надзирателям указания об избиении Юрченко шомполами и резиновыми шлангами.

Будучи допрошен в качестве свидетеля, Юрченко Г.А. показал, что Потемин вместе с немецким следователем требовал от него выдачи оружия, принадлежавшего истребительному батальону, а потом позвал надзирателей и приказал им избить его шомполами и резиновыми шлангами. Свидетель Юрченко далее показал, что такие избиения по приказу Потемина повторялись дважды, причем первый раз от наносимых побоев он потерял сознание.

Обвиняемый Потемин на очной ставке со свидетелем Юрченко Г.А. по существу не отрицал обстоятельств его избиений. Вместе с тем заявил, что делал это якобы «не по своей воле».

(т. 3, л. д. 106; т. 4, л. д. 53–63)

Весной 1942 г. местной немецкой полицией была арестована по подозрению в связи с партизанами и доставлена в прилукскую тюрьму жительница с. Буды Черниговской области Нестеренко Анна Ивановна. В допросах Нестеренко вместе с немецким следователем принимал участие и Потемин, который помогался от нее признания и требовал назвать имена партизан. Во время допросов Потемин дважды приказывал Нестеренко лечь на деревянную кушетку вниз животом. По его же команде один из работников тюрьмы истязал Нестеренку, нанося удары резиновым шлангом.

На допросе в качестве свидетеля по настоящему делу Нестеренко А.И., в частности, показала, что после ареста в 1942 г. ее содержали в прилукской тюрьме и допрашивали о связях с партизанами, участие в допросах принимал Потемин, который и отдавал приказания о ее избиениях. Далее свидетель показала, что эти избиения повторились дважды, причем начинались избиения и прекращались по команде Потемина.

Обвиняемый Потемин, признавая свое участие в допросах Нестеренко А.И., показаний о причастности к ее истязаниям не дал.

(т. 3, л. д. 106; т. 4, л. д. 25–29, 34–40)

Весной 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы Потемин участвовал в допросах и истязаниях бывшего бойца Варвинского истребительного батальона Приходы Михаила Яковлевича, арестованного за хранение пулемета, и требовал от него сдать пулемет немцам. При этом Потемин обещал Приходе свободу, хотя заведомо знал, что в этом случае его расстреляют. Чтобы добиться от Приходы выдачи пулемета, Потемин приказывал полицейским избивать его, и они неоднократно разбивали ему лицо в кровь и выбили несколько зубов.

Свидетель Прихода М.Я. показал, что Потемин верой и правдой служил немцам и отстаивал их линию. «Я видел в нем не советского гражданина, — заявил на допросе свидетель Прихода, — а гестаповца». Кроме того, свидетель Прихода показал, что на допросах его избивали полицейские, и делали это только по команде Потемина.

Обвиняемый Потемин на следствии также не отрицал, что Прихода на допросах подвергался жестокому истязаниям, но заявил, что это делалось по приказу немца-следователя.

(т. 4, л. д. 230–232, 239–241)

Летом 1942 г. ГФП-721 арестовала и доставила в прилукскую тюрьму руководящего партийного работника Котеленца Григория Ивановича, занимавшегося организацией

партизанского движения на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Черниговской области. В помещении тюрьмы Потемин принимал непосредственное участие в допросах Котеленца и лично истязал его, нанося удары по обнаженному телу резиновой палкой.

Позже Потемин сопровождал Котеленца и его помощницу, учительницу Давиденко Матрену Тимофеевну с грудным ребенком, к месту их расстрела.

Об участии Потемина в истязаниях Котеленца Г.И. свидетель Друченко И.И. показал:

«Однажды я, разыскивая тюремного врача, открыл дверь комнаты, где допрашивался Котеленц...* увидел, что он лежал на кушетке вниз животом... Над Котеленцем с поднятой кверху резиновой палкой стоял переводчик Потемин, намеревавшийся его ударить, но мое неожиданное появление в комнате допросов по-видимому его остановило на время.... Когда я подходил к комнате допросов, то слышал душераздирающие крики Котеленца и, когда вышел из комнаты допросов и закрыл дверь, то опять услышал крики Котеленца. Как я понял, его пытали».

Свидетель Друченко И.И. также показал, что видел, как впоследствии Потемин вместе с другими сотрудниками ГФП забирал Котеленца Г.И. и Давиденко М.Т. с ребенком на расстрел.

(т. 3, л. д. 283–290, 303–312)

Допрошенная в качестве свидетеля сестра Котеленца Г.И. — Пирог Е.И. показала, что, «когда она приходила в тюрьму на свидание с братом, то он был весь избитый, пальцы его рук были разбиты и поломаны, лицо и тело были в синяках».

Патриотическая деятельность Котеленца Г.И., его последующий арест немецкими карателями, истязания и обстоятельства расстрела подтверждаются также показаниями свидетелей Коломиец Е.И., Квач В.И., Котеленца И.И., Котеленца Я.М., Карлинской Р.М. и другими приобщенными к делу документами.

(т. 2, л. д. 253–255; т. 3, л. д. 141–142, 226–231, 238–243, 246–249, 281–282, 291, 292, 318, 333–335; т. 4, л. д. 30–31)

Обвиняемый Потемин на первых допросах отрицал свое участие в допросах Котеленца Г.И., заявлял о том, что якобы по его указанию он через бойца Мартынова в с. Варва создал партизанскую группу. Однако, под давлением улики он на последующих допросах показал, что, возможно, привлекался следователем Ширикером для допросов Котеленца Г.И., а также вынужден был признать, что сопровождал Котеленца Г.И. и Давиденко М.Т. к месту казни и спрашивал их, что «они желают заявить перед расстрелом немецкому командованию».

(т. 1, л. д. 277, 281–282; т. 2, л. д. 100–106)

Летом 1942 г. немецкая полиция арестовала и доставила в прилукскую тюрьму парашютиста-десантника Долгих, который советским командованием был направлен в составе группы во вражеский тыл со специальным заданием. В указанной тюрьме Потемин лично принимал участие в допросах Долгих, истязал его, нанося удары резиновой палкой по обнаженному телу. После допросов и истязаний Долгих был расстрелян.

Обвиняемый Потемин свое участие в истязаниях Долгих отрицает.

Однако виновность Потемина в истязаниях парашютиста Долгих подтверждается показаниями свидетеля Друченко И.И., который видел, как Потемин избивал Долгих резиновой палкой по обнаженному телу и тот сильно кричал от боли. Друченко, кроме того, показал и о расстреле Долгих.

Свидетели Ведмицкий П.А. и Ведмицкий П.П. показали, что Долгих на допросах сильно избивали с участием Потемина.

(т. 3, л. д. 100, 106, 287, 290, 306, 311; т. 4, л. д. 141–144, 174, 178)

В 1942 г., летом, немецкая полиция арестовала за связь с партизанами и советским парашютистом Долгих бывшего бойца прилукского истребительного батальона, жителя с. Мациевка Путиленко Григория Андреевича. Путиленко был доставлен в тюрьму г. Прилуки и зачислен за ГФП-721. В помещении тюрьмы Потемин шесть раз участвовал в допросах Путиленко, домогался от него показаний и руководил его истязаниями. Потемин сам перед началом истязаний доставал из шкафа орудия пыток вместе с тюремными надзирателями, толкал Путиленко на деревянную кушетку и задирали ему на голову рубашку. По команде Потемина сотрудники тюрьмы жестоко били Путиленко резиновыми палками и шомполами по обнаженному телу. По его же команде Путиленко водворяли в мокрый и холодный карцер. Потемин лично поместил Путиленко в камеру смертников и объявил ему о предстоящем расстреле. Только благодаря побегу, совершенному Путиленко из прилукской тюрьмы, ему удалось избежать казни.

Обвиняемый Потемин признал, что Путиленко действительно очень сильно избивали, однако свое активное участие в этих избиениях он на следствии отрицал.

(т. 3, л. д. 88–107)

Между тем, участие Потемина в истязаниях Путиленко подтверждается показаниями допрошенного в качестве свидетеля Путиленко Г.А., который заявил, что во время допросов в прилукской тюрьме летом 1942 г. его неоднократно до потери сознания избивали резиновыми палками и шомполами. При этом Потемин организовывал истязания и руководил действиями надзирателей, добиваясь от него показаний о связи с партизанами и парашютистом Долгих. Потемин его называл бандитом, силой клал на кушетку и задирали на голову рубашку, он же объявил ему и о предстоящем расстреле.

(т. 4, л. д. 64–83, 85–91, 294–300, 311–312)

Свидетель Ведмицкий К.А. показал, что Путиленко на допросах в тюрьме жестоко избивался, вся спина его была в крови и кровоподтеках. Допрашивали Путиленко немецкий следователь и переводчик Потемин, без которых арестованных на допросе никто бить не мог, так как или они сами это делали, или заставляли избивать других.

(т. 4, л. д. 114–122, 136–144)

Свидетель Ведмицкий П.П. показал, что, когда ему проводилась очная ставка с Путиленко, в которой участвовал Потемин, то Путиленко вошел в комнату допросов «согнувшись и держась рукой за живот. Лицо его было сильно избито, виднелись синяки и запекшаяся кровь. Одежда тоже была в запекшейся крови. Он еле стоял на ногах». По словам свидетеля, Потемин указал на Путиленко и спросил, знает ли он этого «бандита». Далее свидетель показал, что после того, как его повели в камеру, Путиленко сразу стал сильно кричать, так как его опять начали бить.

(т. 4, л. д. 160–178)

Свидетель Путиленко П.Е. на допросе подтвердила, что Путиленко Г.А. после побега из тюрьмы пришел сильно побитый и раны от побоев у него гноились.

(т. 4, л. д. 99–100)

Свидетель Друченко И.И. заявил, что Потемин в период службы в тайной полевой полиции в г. Прилуки систематически истязал арестованных советских граждан. Во время избиений он наносил удары допрашиваемым резиновой или деревянной палкой по обнаженным частям тела. С участием Потемина, утверждает Друченко, арестованных «били безжалостно и до потери сознания... Потерявших сознание в процессе избиения обливали из графина холодной водой. Во время экзекуций... заключенные сильно кричали, так что их крики были слышны на улице. На кушетке, где лежал истязаемый, и на полу были большие лужи крови...». Путиленко же, как показал свидетель, избивали особенно сильно.

(т. 3, л. д. 267–274)

Летом 1942 г. по подозрению в хранении пулемета немецкая полиция арестовала и доставила в прилукскую тюрьму жителя с. Мациевка Ведмицкого Фому Мартьяновича. Потемин на допросах лично истязал Ведмицкого и, домогаясь от него признания, наносил ему удары резиновым шлангом по обнаженному телу. Затем избитого Ведмицкого Ф.М. Потемин показывал другим заключенным и заявлял им, что если они не будут говорить «правду», то их будут бить так же, как и Ведмицкого Фому.

На предварительном следствии обвиняемый Потемин признал, что на допросах с его участием Ведмицкого Ф.М. сильно избивали и он сам «несколько раз» ударил его резиновым шлангом по обнаженному телу.

(т. 4, л. д. 99, 105)

Виновность Потемина в истязаниях Ведмицкого Ф.М. подтверждается показаниями свидетелей Ведмицкого Ф.М., заявившего, что Потемин избивал его при допросах, Ведмицкой О.Д., Ведмицкого П.П., Друченко И.И. и Ведмицкого К.А.

Свидетель Ведмицкий К.А., в частности, показал, что когда его ввели в комнату, где с участием Потемина проводился допрос Ведмицкого Фомы, то увидел, как Фома лежал на столе без сознания, одежда на нем была спущена ниже пояса, а вся спина и ягодицы были черными от крови. Потемин же, по словам свидетеля, показывая на избитого Фому, говорил: «Признавайся, где пулемет закопан, а то тебе будет то же самое!»

(т. 4, л. д. 105–110, 114–122, 127–135, 154–158, 160–168, 182, 184, 313)

Тогда же, в 1942 г., летом, по подозрению в хранении пулемета, в связи с партизанами и парашютистом Долгих, по указанию ГФП-721 был арестован и доставлен в прилукскую тюрьму житель с. Мациевка Ведмицкий Петр Павлович, в допросах которого вместе с немецким следователем принимал участие и Потемин.

Домогаясь от Ведмицкого признания, Потемин уговаривал его сдать оружие, заведомо зная, что лиц, сдавших оружие, немцы расстреливают. Когда же Ведмицкий стал отрицать связь с партизанами и парашютистом Долгих и не признался в хранении пулемета, Потемин стал ему угрожать и при этом заявил, что все равно не сегодня, так завтра он заставит его признаться. После этого Потемин дал указание Котеленцу А.Ф. об истязании Ведмицкого. Котеленц бил Ведмицкого специально приспособленной для этого деревянной колотушкой. Когда на очередном допросе Ведмицкий спросил Потемина, за что его побили, Потемин ответил: «Что заработал, то и получил», а затем вновь приказал Котеленцу избить Ведмицкого.

Об этом эпизоде своей преступной деятельности обвиняемый Потемин показал, что Ведмицкого П.П. избивал Котеленец А.Ф., а он лишь передавал Котеленцу якобы приказания немецкого следователя Шайдта об избиении Ведмицкого.

(т. 3, л. д. 99, 106)

Допрошенный по делу в качестве свидетеля Ведмицкий П.П. показал, что при допросах в тайной полевой полиции его подвергали истязаниям с целью добиться признания в хранении оружия и связи с парашютистом Долгих. Потемин лично домогался этого признания, стремился обмануть его и «подвести» под расстрел. По командам Потемина: «Дай ему! Покажи ему!» – как утверждает свидетель – Котеленец избивал его, наносил удары деревянной колотушкой, сбивал с ног и топтал ногами.

Участие Потемина в истязаниях Ведмицкого П.П. подтверждается и показаниями свидетеля Ведмицкого К.А., заявившего о том, что Ведмицкий П.П. в тайной полевой полиции допрашивался с участием Потемина и подвергался избиениям.

(т. 4, л. д. 117, 122)

ГФП-721 летом 1942 г. арестовала еще одного жителя с. Мациевка – Ведмицкого Павла Афанасьевича, который подозревался в хранении оружия и в связи с упомяну-

тым парашютистом Долгих. На допросах в прилукской тюрьме Потемин домогался от Ведмицкого П.А. признаний, в этих целях несколько раз ударил его по лицу и бил резиновым шлангом по спине.

Будучи допрошен в качестве свидетеля, Ведмицкий П.А. по данному эпизоду показал следующее:

«Потемин требовал от меня, чтобы я признался в связи с партизанами и парашютистом Долгих.... Потемин несколько раз ударил меня по лицу. На втором допросе он требовал от меня указать, где хранится оружие, и в связи с тем, что я сказал, что оружия у меня нет, он взял резиновый шланг (плеть) и этим шлангом несколько раз ударил меня по спине».

(т. 4, л. д. 150, 152)

Виновность Потемина в истязаниях Ведмицкого П.А. подтверждается и показаниями свидетелей Ведмицкого П.П., Ведмицкого К.А., Друченко И.И., которым было известно об истязаниях на допросах Ведмицкого П.А. и об участии в этом Потемина.

Пытаясь уйти от ответственности за совершенные преступления, Потемин на предварительном следствии отрицал истязание Ведмицкого П.А. резиновым жгутом, но вместе с тем заявил, что якобы его «задел случайно рукой по лицу».

(т. 3, л. д. 106, 268, 272–273; т. 4, л. д. 117, 122; л. д. 171, 176, 181, 184)

Потемин вместе с другими сотрудниками тайной полевой полиции летом 1942 г. участвовал в аресте и обыске жителя с. Каневщина Руденко Николая Степановича, подзреваемого в хранении автомата и в связи с советскими партизанами.

Во время допроса в помещении прилукской тюрьмы Потемин, с целью добиться от Руденко Н.С. признания, приказал ему лечь вниз лицом на деревянную кушетку и вместе с немецким следователем истязал его, наносил удары резиновым жгутом по спине.

По этому эпизоду свидетель Руденко Н.С. показал, что на допросе в прилукской тюрьме Потемин предложил ему лечь животом на кушетку, после чего с участием немецкого следователя подверг истязаниям, в процессе которых наносил удары резиновым жгутом. «После этих побоев, — заявил Руденко, — у меня болела спина и я долгое время не мог садиться».

(т. 4, л. д. 245, 254, 266–266)

Обстоятельства ареста Руденко тайной полевой полицией в 1942 г. и участие в его допросах Потемина, подтверждаются протоколом осмотра архивного уголовного дела на Руденко Н.С.

Обвиняемый Потемин в ходе предварительного следствия по этому эпизоду преступной деятельности дал противоречивые показания и свое участие в истязании Руденко отрицал.

(т. 2, л. д. 220, 222; т. 3, л. д. 106; т. 4, л. д. 255–260, 263, 266)

Летом 1942 г. был арестован за антифашистскую деятельность и помещен в прилукскую тюрьму житель с. Журавка коммунист Сокирко Ефим Иванович (умер в 1964 г.). После его ареста Потемин на допросах в тюрьме истязал Сокирко и бил его резиновой палкой.

По этому эпизоду свидетель Друченко И.И. показал, что лично видел, как Потемин вместе с немцем Клаусом в комнате допросов прилукской тюрьмы истязал Сокирко, нанося удары резиновой палкой по обнаженному телу, и опознал Сокирко по фотокарточке.

Свидетельница Корнеева А.Е. (дочь Сокирко Е.И.) показала, что после освобождения из тюрьмы отец долго болел и рассказывал, что его много раз сильно избивали, требуя назвать лиц, которые были связаны с партизанами или занимались партизанской деятельностью.

Обвиняемый Потемин на следствии заявил, что своего участия в допросах Сокирко Е.И. он не помнит.

(т. 3, л. д. 106, 270, 274, 294, 306, 310; т. 4, л. д. 267–268)

Продолжая заниматься преступной деятельностью в составе ГФП-721, Потемин летом 1942 г. в прилукской тюрьме истязал неустановленного советского патриота, который был известен в тюрьме как Саверский Петр. Во время допроса Потемин наносил ему удары резиновой палкой по обнаженному телу.

Обвиняемый Потемин показал, что не помнит своего участия в допросах Саверского.

Виновность Потемина по этому эпизоду подтверждается показаниями свидетеля Друченко И.И., который видел, как Потемин избивал Саверского резиновой палкой.

(т. 3, л. д. 107, 269, 273)

Летом 1942 г. был арестован за хранение радиоаппаратуры и оружия и заключен в тюрьму житель г. Прилуки, коммунист Новицкий Иван Данилович, который до оккупации территории Черниговской области являлся депутатом городского совета. Потемин вместе с немецким следователем допрашивал Новицкого и сам избивал его резиновой палкой по обнаженной спине. Позже Новицкий был расстрелян.

Виновность Потемина в истязаниях Новицкого И.Д. подтверждается показаниями свидетеля Бескровного В.К., который являлся очевидцем того, как Потемин летом 1942 г. в комнате допросов прилукской тюрьмы избивал Новицкого, нанося ему удары палкой по обнаженному телу, и свидетеля Друченко И.И., который в тот период видел в камере тюрьмы сильно избитым мужчину, арестованного ГФП-721 за хранение радиоаппаратуры.

Обстоятельства ареста Новицкого И.Д. в 1942 г. подтверждаются показаниями свидетелей Писчик И.Т., Пospelовой А.П. и Ляшенко М.И.

(т. 3, л. д. 285–289; т. 4, л. д. 188–195, 201–206, 216–221)

Обвиняемый Потемин на предварительном следствии не отрицал фактов истязания Новицкого, но заявил, что избивал его немецкий следователь Шайдт. На очной ставке со свидетелем Бескровным Потемин показал, что свидетель ошибается, так как он якобы только стоял рядом с кушеткой, на которой избивали арестованного.

(т. 3, л. д. 101, 107)

Тогда же, летом 1942 г., Потемин в комнате допросов прилукской тюрьмы истязал другого советского патриота, который в тюрьме был известен как Руденко Михаил, и наносил ему удары деревянной палкой по обнаженному телу. Позже Руденко был убит при побеге и личность его следствием не установлена.

Участие в истязаниях Руденко М. Потемин отрицает. Однако свидетель Друченко И.И. по этому эпизоду показал, что Руденко допрашивал немец Шайдт вместе с переводчиком Потеминым, и когда он, Друченко, зашел в комнату допросов, то увидел Руденко лежащим на кушетке вниз животом. Его спина и ягодицы были обнажены. Около Руденко, как заявил свидетель, находился Потемин и деревянной палкой наносил ему удары по спине.

(т. 3, л. д. 101, 107, 269, 273)

В декабре 1942 г. советским командованием в немецкий тыл была перебросена со специальным заданием разведывательная группа в составе: командира, майора Шатило Д.П., радистки Демьяновой Н.М. (она же Васильева), разведчиков Курепина П.И., Горбунова Г.И. и Слепцова П.В. В январе 1943 г. на территории Красногвардейского района Ростовской области немецкие полицейские арестовали Шатило и доставили его в г. Красный Сулин в распоряжение ГФП-721, где в то время проходил службу Потемин. Потемин принимал участие в допросах майора Шатило. Допрашивал же его и подвергал жестоким

истязаниям немец Рунцхаймер. Вскоре была задержана и радистка Демьянова. Потемин на допросах требовал от нее выдачи радиошифра и других интересующих немцев сведений. При этом Потемин, показывая на избитого Шатило, предупредил Демьянову, что если она не будет говорить, с ней сделают то же самое, а когда Демьянова дала отрицательный ответ, Потемин начал ее избивать деревянной палкой, нанося удары по спине, плечам и другим частям тела. От ударов Демьянова упала и потеряла сознание. Потемин продолжал избивать Демьянову и на последующих допросах, а позже изнасиловал ее.

Майор Шатило и три других члена его группы, также задержанных ГФП-721, были расстреляны.

Этот эпизод подтверждается показаниями свидетеля Васильевой Н.М. (в прошлом Демьянова), а также обвиняемого Потемина, который под тяжестью улик признал факт избиения радистки Демьяновой, но заявил, что ударил ее «три или четыре раза» деревянной палкой по спине и якобы по принуждению Рунцхаймера.

Свидетель Васильева, в частности, показала, что Потемин на допросах называл ее партизанкой, бандиткой и предлагал рассказать, с каким заданием она была заброшена в немецкий тыл и какой имела радиошифр. При этом, как показала свидетель, Потемин угрожал ей расстрелом, бил деревянной палкой, пока она не потеряла сознание. Избиения палкой повторялись и на других допросах.

(т. 3, л. д. 99, 105; т. 5, л. д. 82–109)

Данные о разведывательной группе майора Шатило и других подтверждаются, кроме того, показаниями свидетелей: Скиданова Н.А., Ускова В.Ф., Нестеренко Н.К., Гнутова И.И., Загрутаева П.А. и приобщенными к делу документами. Заявление Потемина о том, что он подделал радиокод радистки Демьяновой с целью предотвратить дезинформацию Генерального штаба Советской армии, опровергаются показаниями свидетеля Васильевой Н.М. и приобщенным к делу документом войсковой части 61379.

(т. 5, л. д. 66, 74–81, 96, 98, 147–152, 171–173, 180–183, 198–217)

В мае 1943 г. в г. Серго (ныне Кадиевка) в помещении ГФП-721 содержалась под стражей и допрашивалась советская патриотка по имени Валя. Тогда же, после допросов, Потемин вывел Валу во двор и жестоко истязал. Ударами кулаков Потемин сбил Валу на землю, а потом, лежащую, бил под живот ногами, обутыми в солдатские сапоги. Когда Валя в результате побоев не могла приподняться с земли, Потемин приподнимал ее и бросал опять на землю. Позже Валя была расстреляна.

На предварительном следствии обвиняемый Потемин избиение арестованной девушки по имени Валя отрицал.

Об избиении Потеминым арестованной девушки подробно показали свидетели Кустова Е.И. и Терехина М.И., которые являлись очевидцами преступного факта истязания. Их показания подтверждаются и свидетелями Проскуриной Е.П., Лабора К.С. и Заболотной М.Н.

Свидетель Кустова, в частности, показала, что видела, как Потемин во дворе ГФП-721 избивал Валу кулаками, сбил с ног и наносил удары сапогами по животу, поднимал и бросал ее на землю.

(т. 3, л. д. 101, 107; т. 6, л. д. 33–52, 71–79, 80–86, 109–119, 122, 126, 128)

В г. Донецке весной 1943 г. Потемин в здании тайной полевой полиции истязал арестованного советского патриота, которому тяжелым предметом, зажатым в руке, разбил до крови лицо. Личность этого арестованного установить не представилось возможным.

Участие в истязаниях указанного советского патриота Потемин отрицает, но его виновность подтверждается показаниями свидетеля Корженевской К.П., которая являлась очевидцем данного факта.

(т. 3, л. д. 101, 107; т. 6, л. д. 342)

Обвиняемый Потемин весной 1943 г. в г. Донецке, в служебном помещении ГФП-721, вместе с другими служащими этого карательного органа истязал арестованного советского командира и наносил ему удары резиновой дубинкой. Во время истязания командиру был выбит глаз, затем Потемин вместе с другим сотрудником ГФП Конаревым волок лошадью привязанного к седлу командира.

Позже этот командир, личность которого не установлена, был расстрелян. Конарев после изгнания фашистских войск за активную карательную деятельность был осужден к высшей мере наказания.

По этому преступному эпизоду Потемин виновным себя не признал.

(т. 3, л. д. 101, 107)

Между тем, об истязаниях Потеминым указанного советского командира на следствии подробно показал свидетель Аганин И.Х. Свидетель, в частности, заявил, что видел, как Потемин вместе с другими сотрудниками ГФП бил командира резиновой дубинкой так, что все тело у него было черное от побоев, а один глаз был выбит.

Далее Аганин показал, что во второй половине дня Потемин и Конарев привязали этого командира к стремяни седла и таскали за лошадью.

Факт истязания Потеминым советского командира подтверждается и показаниями свидетеля Корженевской К.П.

(т. 6, л. д. 212–224, 341–342, 322, 324)

Допрошенный в качестве обвиняемого Потемин заявил, что виновным себя в измене Родине не признает. Вместе с тем, Потемин не отрицал фактических обстоятельств дела и оправдывал свое поведение лишь тем, что якобы находился у немцев на правах военнопленного и действовал по принуждению. Потемин признал свое личное участие в истязаниях советских граждан Квасова, Котика, Ведмицкого Ф. и Демьяновой, но при этом заявил, что истязал их не по личной инициативе, а по приказанию немецких следователей из ГФП.

(т. 1, л. д. 267, 269, 272–273, 274–275, 284–287; т. 3, л. д. 98–99)

Эти объяснения Потемина опровергаются показаниями свидетелей: бывшего старшего надзирателя прилукской тюрьмы Друченко И.И., показавшего о том, что Потемин по собственной инициативе вошел в контакт с немцами, первый заговорил с ними по-немецки во время обхода ими тюремных камер, после чего и был зачислен на службу в ГФП;

(т. 3, л. д. 258, 263–264)

Аганина И.Х., который лично видел в ГФП-721 письменную присягу и обязательство Потемина на верность службы фашистской Германии, а также документ, из которого усматривалось, что на сторону оккупантов Потемин перешел добровольно.

(т. 6, л. д. 178)

Из показаний обвиняемого Потемина также видно, что при поступлении на службу в ГФП он написал собственноручно заявление и дал письменное обязательство о неразглашении секретов, связанных со службой в тайной полевой полиции.

(т. 3, л. д. 97, 104)

Утверждение Потемина о том, что в ГФП-721 он находился на правах военнопленного, опровергаются показаниями свидетелей: Путиленко Г.А. (т. 4, л. д. 68), Друченко И.И. (т. 3, л. д. 259, 264), Терехиной М.И. (т. 6, л. д. 35, 41, 72, 76), Кустовой Е.И. (т. 6, л. д. 81, 84), Лаборы К.С. (т. 6, л. д. 135, 140), Мироненко А.Ю., он же Юхновский А.И. (т. 11, л. д. 27, 27), Корженевской К.П. (т. 6, л. д. 341), Филатьева П.И. (т. 8, л. д. 49, 152–153), Поволоцкой А.Д. (т. 10, л. д. 3, 7), которые лично видели Потемина в форме немецкого военнослужащего и с оружием.

Из показаний свидетелей: Яковлевой Л.И., она же Плененко (т. 11, л. д. 91), Котеленца А.Ф. (т. 4, л. д. 274), а также самого Потемина усматривается, что на службе в ГФП он пользовался свободой передвижения и, как немецкому военнослужащему, в июне 1943 г. ему предоставлялся отпуск с выездом из г. Сталино в гг. Нежин и Прилуки Черниговской области (т. 1, л. д. 173–174, 178).

Заявление обвиняемого Потемина, что он участвовал в допросах и истязаниях советских граждан по принуждению, опровергается показаниями свидетелей: Васильевой Н.М. (т. 6, л. д. 9, 84, 85, 88), Путиленко Г.А. (т. 4, л. д. 66–67, 71–72, 86, 89–90), Ведмицкого Ф.М. (т. 4, л. д. 313), Ведмицкого П.А. (т. 4, л. д. 142–143, 150–152) и др., которые утверждают, что именно Потемин на допросах в ГФП домогался показаний об их патриотической деятельности, угрожал расправой, принимал личное участие в истязаниях и давал распоряжения сотрудникам тюрьмы об избииении арестованных. Из показаний свидетелей видно, что немецкие следователи русским языком не владели и активная роль в допросах принадлежала Потемину.

Как показали свидетели: Ведмицкий П.П. (т. 4, л. д. 172–173, 177, 180–181, 183–184), Рудненко Н.С. (т. 4, л. д. 247, 248, 250, 262, 263, 266), Ведмицкий К.А. (т. 4, л. д. 114–122), Нестеренко А.И. (т. 4, л. д. 25–29), Путиленко Г.А. (т. 4, л. д. 64–73), Друченко И.И. (т. 4, л. д. 252–262) и Прихода М.Я. (т. 4, л. д. 230–232), Потемин добивался от них путем уговоров, угроз и побоев признания в хранении оружия, заведомо зная, что по немецким оккупационным приказам советские граждане, хранившие оружие, подлежали расстрелу.

В процессе следствия Потемин пытался утверждать, что в немецком тылу он был оставлен разведотделом штаба Юго-Западного фронта для организации партизанской деятельности и связи с секретарем Варвинского райкома КП(б) Еременко Г.А. Однако следствием установлено, что такого задания от разведотдела штаба Юго-Западного фронта Потемин не получал.

После разгрома Советской армией немецко-фашистских войск под Сталинградом и изгнания их из Донбасса, Потемин в сентябре 1943 г., в момент отступления немцев, явился в органы советской власти, где сообщил о себе ложные сведения и скрыл свою карательную деятельность в период службы в ГФП-721.

(т. 1, л. д. 60, 74–75, 103, 107, 162, 266, 268; т. 7, л. д. 345–346; т. 10, л. д. 147, 192, 197)

В послевоенные годы Потемин работал в различных советских учреждениях и характеризовался в основном положительно.

(т. 7, л. д. 390, 391; т. 12, л. д. 104–106)

На основании изложенного обвиняется:

Потемин Александр Иванович, рождения 9 сентября [...] г., уроженец с. Андреевка Головинщенского района Пензенской области, русский, гражданин СССР, из членов КПСС исключен в связи с настоящим делом, с высшим образованием, кандидат исторических наук, женатый, не судимый, временно не работавший и проживавший в [...],

в том, что, являясь военнослужащим Советской армии, имея воинское звание лейтенанта и находясь в резерве разведотдела Юго-Западного фронта, в сентябре 1941 г., при отступлении советских войск, оказался на временно оккупированной противником территории Варвинского района Черниговской области в феврале 1942 г., после задержания немецкой полицией, изменил Родине, перешел на сторону врага, используя знание немецкого языка, добровольно поступил на службу к немецко-фашистским оккупантам, при этом скрыл факт обучения на курсах переводчиков разведотдела штаба Киевского Особого военного округа и воинское звание, стараясь же завоевать

доверие оккупантов, сообщил им, что его отец лишился избирательных прав и был судим при советской власти;

– в марте 1942 г. поступил на службу в немецко-фашистский карательный орган – 721-ю группу тайной полевой полиции (ГФП-721), в задачу которой входила охрана тылов немецко-фашистских армий, дал письменное обязательство на верность службы гитлеровской Германии и о неразглашении секретов ГФП, и был зачислен на все виды довольствия, получил обмундирование немецкого солдата и оружие – пистолет;

– находясь с марта 1942 г. по сентябрь 1943 г. на службе у оккупантов в качестве постоянного сотрудника ГФП-721, владеющего русским и немецким языками, активно участвовал в карательной деятельности тайной полевой полиции против советских патриотов в гг. Прилуки Черниговской области, Красный Сулин Ростовской области, Серго (ныне Кадиевка) Ворошиловградской области и Сталино (ныне Донецк), вместе с немецкими полицейскими – следователями систематически подвергал истязаниям при допросах арестованных советских граждан;

– весной 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы совместно с немецким следователем допрашивал и истязал арестованного оккупантами советского пилота, действовавшего в партизанском отряде под фамилией Квасов, которого лично бил резиновым шлангом по обнаженной спине, а также приказал избивать его тюремным надзирателям;

– весной 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы вместе с немецким следователем истязал советского партизана Котика П.К., он же Котилов, нанося ему удары резиновым шлангом по обнаженному телу;

– весной 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы руководил истязанием Юрченко, арестованного немцами по подозрению в связи с упомянутым советским пилотом и партизаном Квасовым, дважды приказывал сотрудникам тюрьмы избивать Юрченко шомполами и резиновым шлангом;

– весной 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы руководил истязанием жительницы дер. Буды Нестеренко А.И., арестованной оккупантами по подозрению в связи с партизанами, а также давал указание работнику тюрьмы избивать Нестеренко резиновым шлангом;

– весной 1942 г. в прилукской тюрьме руководил истязанием бывшего бойца Варвинского истребительного батальона Приходы М.Я., который был арестован за хранение пулемета, в результате чего Приходе неоднократно было разбито в кровь лицо и выбито несколько зубов;

– летом 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы истязал бывшего руководящего партийного работника, занимавшегося организацией партизанского движения в Черниговской области Котеленца Г.И., лично наносил ему удары резиновой палкой по обнаженному телу, а затем сопровождал Котеленца и его помощницу Давиденко М.Т. с грудным ребенком к месту казни;

– летом 1942 г. в прилукской тюрьме истязал арестованного немцами советского парашютиста Долгих, наносил ему удары резиновой палкой по обнаженному телу;

– летом 1942 г. в той же тюрьме участвовал в допросах Путиленко Г.А., арестованного за связь с партизанами и советским парашютистом Долгих, домогался от него признания и несколько раз руководил его истязаниями, во время истязаний Путиленко избивали резиновыми палками и шомполами, лично сам перед началом этих истязаний вместе с тюремными надзирателями силой толкал Путиленко на деревянную кушетку и задира на голову рубашку;

— летом 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы истязал при допросе Ведмицкого Ф.М., арестованного по подозрению в хранении пулемета, которого лично избивал резиновым шлангом;

— летом 1942 г. в помещении прилукской тюрьмы руководил истязаниями Ведмицкого П.П., арестованного по подозрению в связи с партизанами и в хранении огнестрельного оружия. Ведмицкого избивали ногами и специальной деревянной колодушкой;

— тем же летом истязал при допросе в помещении прилукской тюрьмы Ведмицкого П.А., подозревавшегося в хранении оружия и в связи с парашютистом Долгих, несколько раз ударил Ведмицкого рукой по лицу, а также бил его резиновым шлангом по спине;

— летом 1942 г. в той же тюрьме истязал Руденко Н.С., арестованного по подозрению в связи с партизанами и хранении оружия, наносил ему удары резиновым жгутом по обнаженному телу;

— тоже летом 1942 г. в прилукской тюрьме истязал коммуниста Сокирко Е.И., которого бил резиновой палкой;

— в помещении прилукской тюрьмы летом 1942 г. истязал во время допроса неустановленного советского патриота, который в тюрьме был известен как Саверский Петр, наносил ему удары по обнаженному телу резиновой палкой;

— летом 1942 г. в прилукской тюрьме истязал при допросе Новицкого И.Д., арестованного за хранение радиоаппаратуры и оружия, наносил ему удары резиновой палкой по обнаженной спине;

— в помещении прилукской тюрьмы летом 1942 г. истязал неустановленного советского патриота, который в тюрьме был известен как Руденко Михаил, наносил ему удары деревянной палкой по обнаженному телу;

— в январе 1943 г. в г. Красный Сулин Ростовской области участвовал в допросах и истязаниях командира разведывательной группы Советской армии майора Шатило и радистки Демьяновой (ныне Васильева), избивая Демьянову палкой, требовал сообщить интересовавшие немцев сведения;

— в мае 1943 г. в г. Серго истязал на улице у здания ГФП-721 арестованную немцами советскую патриотку, назвавшуюся Вaley, бил ее кулаками и топтал ногами;

— весной 1943 г. в г. Донецке, в здании тайной полевой полиции истязал неустановленного советского патриота, которому тяжелым предметом, зажатым в руке, разбил до крови лицо;

— весной 1943 г. в служебном помещении ГФП-721 в г. Донецк вместе с другими служащими этого карательного органа истязал неустановленного советского командира, наносил ему удары резиновой дубинкой, во время этих истязаний командиру был выбит глаз, а затем вместе с сотрудником ГФП-721 Конаревым волок лошадь привязанного к седлу упомянутого командира, то есть совершил преступление, предусмотренное пунктом «а» ст. 64 УК РСФСР.

Обвинительное заключение составлено в г. Москве 13 октября 1972 г.

Начальник 2-го отделения
Следственного отдела УКГБ
при СМ СССР по г. Москве
и Московской области

майор X

Согласны:

Начальник Следственного отдела
УКГБ при СМ СССР по г. Москве
и Московской области

полковник Y

Начальник Управления КГБ

при СМ СССР по г. Москве и Московской области

генерал-лейтенант Z

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись. Подпись и визы — автографы.

* Здесь и далее — отточия документа.

27. Протокол допроса прокурором района Нойбранденбург (ГДР) обвиняемого Арнольда Костровского, бывшего карателя из группы ГФП-721

г. Нойштрелиц

18 февраля 1975 г.

Начало: 10 ч 20 мин

Окончание:*

Костровский Арнольд, родился 01.01.1921 г. в Липовке, проживал в Темплине по Айзенбанштр[ассе], 1

ВОПРОС: На допросе 17.02.1975 г. Вы рассказали о Вашем участии в расстрелах советских граждан во время Вашего пребывания во внешней команде ГФП-721 в Чистяково. Продолжайте Ваши показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: Прежде чем ответить на этот вопрос, я хочу заявить следствию, что я решил говорить правду о совершенных мною преступлениях во время моей службы в ГФП-721. Я убедился в том, что в руках следствия имеется достаточно материалов, которые подтверждают преступную деятельность той команды ГФП-721, в которой я служил, а также мою личную преступную деятельность. Я понял, что нет пользы в том, чтобы дальше скрывать правду. В течение почти года я пытался скрывать от следствия конкретные факты моего участия в расстрелах. До этого я давал показания, не во всех деталях соответствовавшие истине, поскольку боялся строгого наказания. В последующем я буду давать следствию только правдивые показания.

Должен заметить, что советских граждан я расстреливал не по собственной инициативе, а как служащий ГФП-721 действовал по приказу и, как солдат, я не мог уклоняться от выполнения приказа.

В последующем я буду давать показания не только о лично моей преступной деятельности, но и о деятельности служащих ГФП-721 из числа немцев, а также о советских гражданах, которые служили в этом карательном органе.

Прежде чем коснуться существа поставленных мне вопросов, я заявляю, что кроме участия в расстрелах советских граждан у Болдырево я участвовал также в расстрелах группы советских граждан в количестве шести — семи человек, одного из которых (мужчину) я лично убил выстрелом из пистолета в затылок. Фамилию убитого мною советского гражданина я не помню. Он был арестован ГФП как партизан и расстрелян. Остальные члены этой группы выстрелами из пистолетов в затылок были расстреляны обер-фельдфебелем Кохом, шофером Кохом и, как я вспомнил сегодня, унтер-офи-

цером Штрелицем. Так называемые добровольцы Пидтопта и Кутный охраняли место казни. Расстрел этой группы в шесть — семь советских граждан был проведен невдалеке от г. Чистяково, в балке, их имена вспомнить не могу. Кроме названных выше лиц, в эту группу стреляли также секретарь полевой полиции Диттманн и переводчик Берг Николаус. Скольких убили Диттманн и Берг, конкретно сказать не могу. Принимал ли участие в этой операции сотрудник местной полиции Кравченко, не помню.

Далее я вспоминаю, что летом 1943 г. невдалеке от г. Чистяково, — точное место вспомнить не могу, но помню, что могила там была вырыта заранее, — я участвовал в расстреле десятерых мужчин. В этом случае я сам убил выстрелом в затылок четверых или пятерых советских граждан. Среди расстрелянных было несколько человек, арестованных в прифронтовой полосе по подозрению в намерении взорвать склад с боеприпасами фашистских подразделений. Их имена не помню. В расстреле этой группы советских граждан, кроме меня, участвовали Диттманн, обер-фельдфебель Кох, шофер Кох, унтер-офицер Штрелиц и, кажется, ефрейтор по имени Вилли.

Кроме того, я участвовал в расстреле группы советских граждан из пяти — шести человек, среди которых было три подростка не старше 15 лет, одна или две девушки, а также пожилой человек с бородой. Лично я выстрелами из пистолета в затылок убил двух подростков и пожилого. По каким причинам были расстреляны подростки и девушки, не знаю. Что касается пожилого, то мне разъяснили, что он был арестован в прифронтовой зоне и обвинен в переходе через линию фронта. Помню, что яма для погребения этих пяти — шести человек также была вырыта заранее. Остальных из этой группы также из пистолетов расстреляли Диттманн и обер-фельдфебель Кох. Так называемые добровольцы Кутный и Пидтопта доставляли жертвы к месту расстрела. Кравченко охранял место казни.

Далее был случай, когда я вместе с Кравченко и шофером Кохом вывез из тюрьмы в Чистяково мужчину, кажется, еврейской национальности, и на грузовой машине доставили его за город. Я заставил его выкопать могилу. Когда этот советский гражданин выкопал яму глубиной около 1 м, выстрелом из пистолета в затылок я убил его и вместе с шофером Кохом забросал землей труп.

Эти упомянутые мною расстрелы я совершил весной и летом 1943 г. Точные даты сейчас не помню. Об этих расстрелах я представляю более подробные показания, равно как и о расстрелах в других местах, проведенных ГФП, т.е. мною и другими сотрудниками.

Я хотел бы заявить, что я не представлял собою исключение, т.е. я занимался этими расстрелами так же, как и другие переводчики ГФП-721, в отношении которых мною будут даны правдивые показания. Речь идет о следующих переводчиках:

Вольф Альберт

Берг Николаус

Блискун Михаил

Квест Вальдемар

Шунк Макс

и Юхновский, он же Мироненко.

ВОПРОС: Вы назвали среди переводчиков ГФП-721 Юхновского, он же Мироненко, Назовите места, в которых Вы находились совместно с ним во время службы в ГФП-721.

ОТВЕТ: Юхновский, он же Мироненко, известен мне по службе в ГФП-721, он был сотрудником этого органа с весны 1942 г. по июнь 1944 г. Мне известно, что Юхновский поступил на службу в ГФП-721 весной 1942 г. (март-апрель) в г. Ромны Сумской области. На службу в ГФП-721 Юхновский поступил добровольно и примерно в то же

время, когда в Ромнах поступили на службу в ГФП-721 другие почти 20 человек молодежи из местного населения. С момента поступления в ГФП-721 до примерно середины апреля 1942 г. Юхновский работал в штабе ГФП-721 в Ромнах. Его дальнейшая деятельность в Ромнах мне неизвестна, поскольку к этому времени уехал в Бахмач с внешней командой фельдполицайсекретаря Кубиака.

Во время службы в ГФП-721 Юхновский носил вначале форму простого фашистского солдата-пехотинца с белым кантом на погонах. Позже он был произведен в ефрейторы. Юхновский получал бесплатное довольствие и денежное содержание как все немецкие солдаты. У него было стрелковое оружие, а именно: вначале карабин, а затем пистолет. Примерно в декабре 1942 г. я снова встретил Юхновского в станице Белая Калитва, в штабе ГФП-721. В Белой Калитве я работал вместе с Юхновским почти две недели в качестве переводчика в штабе ГФП-721. Из Белой Калитвы я в составе внешней команды фельдполицайсекретаря Брандта выехал в Морозовск. Юхновский оставался в штабе ГФП-721, позже, примерно в конце февраля 1943 г., я снова встретил Юхновского в штабе ГФП-721 в Сталино. Мы работали вместе переводчиками. Из Сталино примерно в конце марта 1943 г. я выехал с внешней командой секретаря Диттманна в Чистяково, в то время как Юхновский оставался для дальнейшей работы в Сталино в штабе ГФП-721. В последний раз я был вместе с Юхновским в дер. Тарутино (Бессарабия) с апреля по июнь 1944 г. Как мне представляется, он служил тогда в штабе группы, а я находился во внешней команде Диттманна.

Я сейчас не могу вспомнить, встречался ли я с Юхновским в период между отступлением из Сталино и встречей в Тарутино.

ВОПРОС: Скажите, посещал ли Юхновский внешнюю команду Диттманна в Чистякове во время Вашего пребывания там?

ОТВЕТ: Я не могу вспомнить, приезжал ли Юхновский в Чистяково в период с марта до сентября 1943 г. В то же время хочу подчеркнуть, что летом 1943 г. из штаба ГФП-721, находившегося в Сталино, в Чистяково дважды приходила автомашина и увозила арестованных командой Диттманна советских граждан. Переводчик Берг говорил мне, что их надо было доставлять в Сталино на расстрел. Я не исключаю, что Юхновский, возможно, приезжал с этими машинами в Чистяково.

Протокол допроса мне зачитан. Он полностью соответствует моим показаниям. Мои слова изложены правильно.

Заверено:

Нойбранденбург 19.02.1975 г.

Прокурор района Нойбранденбург

Перевел:

X

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Машинопись. Пер. с нем.

* Пропуск в документе.

28. **Протокол допроса прокурором района Нойбранденбург (ГДР)
обвиняемого Арнольда Костровского, бывшего карателя
из группы ГФП-721**

г. Нойштрелиц

19 февраля 1975 г.

Начало 9.00, 13.30

Окончание 13.00, 17.00

ВОПРОС: Расскажите подробно, что Вам известно о бывшем переводчике ГФП-721 Юхновском, он же Мироненко?

ОТВЕТ: В продолжение моих показаний о Юхновском я хочу сказать, что не могу вспомнить его имени, но, кажется, его называли Александром. Во время службы в ГФП-721 Юхновский показал себя дисциплинированным, усердным сотрудником. За службу в ГФП Юхновский был произведен в ефрейторы. Он был награжден фашистской медалью и, кроме того, в качестве поощрения получил поездку в тогдашнюю фашистскую Германию, точнее в нынешнюю Австрию. Такое поощрение и награду Юхновский мог получить только за активную преступную деятельность в ГФП, которая могла заключаться лишь в участии в истязаниях и расстрелах советских граждан. Я многократно осуществлял расстрелы советских граждан, однако подобную награду не получал. Совершенно очевидно, что Юхновский имел большие заслуги в ГФП-721.

В период с марта по апрель 1942 г., когда я находился в Ромнах Сумской области при штабе ГФП-721, который размещался в то время в здании районного военного комиссариата (напротив городского парка), ГФП проводила массовые аресты, истязания и расстрелы советских граждан. В этих зверствах принимал участие весь личный состав ГФП-721, в том числе и молодой в то время сотрудник Юхновский. О преступной деятельности Юхновского в тот период я не могу дать конкретных показаний, поскольку я не был очевидцем этих преступлений.

Хочу заметить, что в период с марта по апрель 1942 г. ГФП-721 с помощью местной полиции проводила в Ромнах и его окрестностях аресты и расстрелы советских граждан, которые обвинялись в принадлежности к партизанам, сокрытии оружия и иной антифашистской деятельности. Мне вспоминается, что в начале апреля 1942 г. в руки ГФП-721 попали архивные материалы Ромненского районного отдела НКВД, которые переводили с русского на немецкий язык переводчик Шунк Макс и еще один писарь, имя которого не помню. Полагаю, что весь личный состав ГФП-721 проводил карательные акции на основе этих материалов. Из разговора с Юхновским мне было известно, что он, как и я, верил в победу фашистской Германии и в поражение советских войск.

ВОПРОС: Как часто и в какой связи Вы посещали в Ромнах как сотрудник ГФП-721 местную тюрьму?

ОТВЕТ: Насколько помню, в конце марта или в начале апреля 1942 г. я посетил один раз как переводчик местную тюрьму в Ромнах, в которой содержались советские граждане, арестованные за антифашистскую деятельность. В соответствии со списком, который был у руководителя нашей команды (его имя не помню), в моем присутствии были вызваны из камер около десяти мужчин из числа советских граждан. При этом я переводил на русский язык указания начальника команды. Эти примерно десять человек были расстреляны во дворе тюрьмы. На этот раз я выступал только в качестве переводчика и сам не расстрелял ни одного советского гражданина. Кто из сотрудников ГФП расстрелял скольких советских граждан, сказать не могу. В этой операции участвовали многие сотрудники ГФП-721, а также сотрудники местной полиции, рав-

но как и сотрудники охраны тюрьмы. Имена участников этой операции в настоящее время не помню. Был ли среди них Юхновский, сказать не могу, хотя такая возможность имеется.

ВОПРОС: Допрошенный следственными органами свидетель Кашенко Владимир Васильевич на допросе 28 ноября 1974 г. показал, что весной 1942 г. он был неоднократно очевидцем того, как Вы и Юхновский вместе с другими сотрудниками ГФП-721 приходили в ромненскую тюрьму, где сразу же после Вашего прибытия предпринимались массовые расстрелы советских граждан. Что Вы можете сказать в этой связи?

ОТВЕТ: Я не могу исключать, что как переводчик я много раз бывал в ромненской тюрьме, но хорошо помню лишь об одном пребывании там — о том, о котором я выше дал подробные показания. Что касается Юхновского, то он был сотрудником ГФП, владевшим русским и немецким языками, и поэтому мог привлекаться к проведению расстрелов. Однако я не видел, чтобы Юхновский лично расстреливал советских граждан на территории ромненской тюрьмы.

ВОПРОС: Что Вы можете показать о Вашем и Юхновского участии в операциях по уничтожению советских граждан в Герасимовской балке под Ромнами в 1942 г.?

ОТВЕТ: Во время пребывания ГФП-721 в г. Ромны с весны по осень 1942 г. там многократно проводились расстрелы советских граждан, не только в местной тюрьме, но и в пригороде, и особенно в так называемой Герасимовской балке. Лично я один раз участвовал в расстреле в Герасимовской балке группы советских граждан численностью не менее 30 человек, которые были доставлены туда на двух грузовиках. Мое участие в этой операции состояло в том, чтобы стоять у грузовика и по указанию выкликивать на русском языке обреченных на расстрел советских граждан, чтобы они покидали автомашину по одному или группами по два — три человека. После этого другие сотрудники ГФП сопровождали советских граждан к месту расстрела. Автомашины находились, примерно в 20 м от места расстрела.

Я вместе с другими сотрудниками нашей группы ГФП прибыл к месту расстрела на отдельной автомашине.

Юхновский, вооруженный карабином, находился в непосредственной близости от места казни, а именно там, где проходило оцепление. В этой операции участвовало большинство личного состава ГФП-721, находившейся в Ромнах. Кто из сотрудников ГФП-721 расстрелял, кого и сколько советских граждан, сказать не могу ввиду значительной давности. Точную дату этой операции по расстрелу привести не могу, но хотел бы заметить, что это было то ли весной, то ли осенью 1942 г., поскольку летом 1942 г. я не был в Ромнах, если не учитывать, что в августе 1942 г. перед началом моего отпуска я задержался в Ромнах на несколько дней.

Мне известно, что Юхновский во время пребывания в г. Ромны участвовал совместно со следователем, как ныне припоминаю, Каргелем в одном из служебных помещений бывшего военного комиссариата в допросах советских людей, имена которых мне не знакомы. Я также находился в этом здании и слышал доносящиеся из этого служебного помещения, где проводили допросы Юхновский и Каргель, стоны и крики допрашивавшихся ими советских граждан, из чего можно сделать вывод, что советские граждане подвергались избиениям. В помещении, где работали Юхновский и Каргель, я видел деревянные палки, которые в ГФП-721 использовались для побоев допрашиваемых. Как я уже говорил ранее, Юхновский и я находились в конце 1942 г. некоторое время в штабе ГФП-721 в станице Белая Калитва, и Юхновский выполнял там, как и раньше, функции переводчика.

Из Белой Калитвы я вскоре после этого выехал в Морозовск, в то время как Юхновский оставался в штабе ГФП-721. Я встретился с ним снова примерно в конце фев-

раля 1943 г. в штабе ГФП-721 в Сталино. Там он работал в качестве переводчика и участвовал в допросах и истязаниях советских граждан. Я не могу сказать, кого конкретно он допрашивал и истязал.

Весной 1943 г., а именно в марте, дату не помню, я вместе с группой сотрудников ГФП-721, в которой был и Юхновский, имел задание доставить на грузовике группу примерно в 15 человек к шахте на расстрел. В этом случае я был назначен на охрану места казни. Юхновский находился непосредственно у места расстрела, но стрелял ли он, я не видел. В каких других зверствах в Сталино участвовал Юхновский, не помню. После изгнания фашистских войск с территории Сталинской обл[асти] я не встречал Юхновского до апреля 1944 г. Встретился с ним вновь только в апреле 1944 г. в Тарутино (Бессарабия). Он также служил переводчиком в ГФП-721, но я не могу конкретизировать, в какой из находившихся там внешних команд он проходил службу. По словам Юхновского, за хорошую работу в ГФП он был премирован отпуском с поездкой в фашистскую Германию.

В настоящее время я не помню каких-либо других фактов о Юхновском, но, если что-либо вспомню, я поставлю об этом в известность следственные органы.

Протокол допроса прочитал. Он соответствует во всех деталях сделанным мною показаниям. Мои слова изложены правильно.

П[одлинный] п[одписал] капитан*
П[одлинный] п[одписал] Арнольд Красновский
Заверено.
Нойбранденбург, 19.02.1975 г.
Прокурор района Нойбранденбурга по поручению**
Перевел: X

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия с заверенной копии.
Машинопись. Пер. с нем.

* Подпись неразборчива (прим. документа).

** Подпись неразборчива (прим. документа).

29. Постановление УКГБ по г. Москве и Московской области
о возбуждении уголовного дела в отношении А.И. Юхновского
(он же А.Ю. Мироненко)

г. Москва 20 мая 1975 г.

Начальник отделения Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области Х, рассмотрев материалы, выделенные из уголовного дела № 356, в отношении Юхновского Александра Ивановича, он же МIRONENKO Александр Юрьевич,

установил:

Юхновский Александр Иванович, рождения 18 июня 1925 г., уроженец д[еревни] Юзин Антонинского района Хмельницкой области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, работающий в должности старшего редактора издательства «Аэрофлот», женатый, не судимый, проживающий по адресу: г. Москва, Текстильщики, 7-я улица, д. [...], в конце 1941 г. в г. Ромны Сум-

ской области на временно оккупированной гитлеровскими войсками территории добровольно поступил на службу в созданную оккупантами полицию, где служил в качестве переводчика до марта 1942 г.

В марте 1942 г. по своей инициативе перешел на службу в немецко-фашистский карательный орган, именовавшийся ГФП-721 (721 группа тайной полевой полиции), в составе которого служил в качестве переводчика до конца 1944 г., активно участвовал в допросах и истязаниях советских граждан.

Принимая во внимание, что в материалах на Юхновского А. И. содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного п. «а» ст. 64 УК РСФСР, и что на основании ч. 1 ст. 126 УПК РСФСР по делам о таких преступлениях обязательно производство предварительного следствия органами Государственной безопасности, руководствуясь п. 6 ст. 108, ст. 112, п. 2 ст. 115 и ст. 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Возбудить в отношении Юхновского Александра Ивановича, он же Мироненко Александр Юрьевич, уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ст. 64 УК РСФСР

Принять настоящее дело к своему производству и приступить к предварительному следствию.

Копию настоящего постановления направить прокурору г. Москвы.

Согласны:
Начальник Управления КГБ при СМ СССР
по г. Москве и Московской области генерал-лейтенант В. Алидин

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия на правах подлинника.
Машинопись. Подпись – автограф.

30. Постановление УКГБ по г. Москве и Московской области
о применении меры пресечения в виде заключения под стражу
А.И. Юхновского (А.Ю. Мироненко)

г. Москва 2 июня 1975 г.

Начальник отделения Следственного отдела Управления КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области Х, рассмотрев материалы уголовного дела № 430 в отношении Мироненко Александра Юрьевича, он же Юхновский Александр Иванович, возбужденного по признакам ст. 64 п. «а» УК СССР,

УСТАНОВИЛ:

Мироненко А.Ю., он же Юхновский А.И., в период Великой Отечественной войны, находясь на территории, временно оккупированной противником, изменил Родине, добровольно поступил на службу в немецко-фашистский карательный орган, именовавшийся 721-й группа тайной полевой полиции (ГФП-721), принимал активное участие в истязаниях и пытках советских граждан.

Принимая во внимание особую опасность преступления, и что находясь на свободе Мироненко-Юхновский может скрыться от следствия и суда, а также воспрепятствовать установлению истины по делу, руководствуясь ст. 90, 91, 92 и 96 УПК РСФСР, — постановил:

Применить в качестве меры пресечения Мироненко Александра Юрьевича, он же Юхновский Александр Иванович, 1925 г.р., уроженца д[еревни] Юзин Антонинского района Хмельницкой области, украинца, гр[аждани]на СССР, беспартийного, работающего старшим редактором издательства «Аэрофлот» и проживающего по адресу: г. Москва, Текстильщики, 7-я улица, д. 16 [...], заключение под стражу, о чем ему объявить.

Мироненко А.Ю., он же Юхновский А.И., содержать под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ СССР.

Копию направить прокурору.

Согласны:

[...]

Начальник Управления КГБ при СМ СССР

по г. Москве и Московской области

Постановление мне объявлено 2 июня 1975 г.

генерал-лейтенант В. Алидин

А. Мироненко

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Подлинник. Машинопись.

Подписи – автографы.

31. **Протокол допроса свидетеля У по делу А.И. Юхновского с показаниями о массовых преступлениях, совершенных карателями группы ГФП-721**

г. Москва

20 августа 1975 г.

Допрос начат в 11 ч 00 мин.

Допрос окончен в 17 ч 45 мин.

Начальник отделения Следственного отдела Управления КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области Х допросил с соблюдением требований ст.ст.158 и 160 УПК РСФСР в качестве свидетеля: [...]

Обязанности, перечисленные в ст. 73 УПК РСФСР, свидетелю разъяснены, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР.

ВОПРОС: На допросе от 19 августа 1975 года Вы показали, что бывший переводчик ГФП-721 Юхновский Александр выезжал на операцию по расстрелу советских граждан в Герасимовский яр, что под г. Ромны Сумской области. Расскажите об этом более подробно?

ОТВЕТ: В конце апреля, в период мая или же в начале июня 1942 г., более точное время не помню, но это было до моего выезда в г. Путивль в составе ауссенкоманды ГФП-721, руководимой фельдполицейкомиссаром Кернером, личный состав 721-й группы ГФП в Герасимовском яру, что под г. Ромны, Сумской области, произвел массовый расстрел советских людей, которые содержались в местной тюрьме и числились за тайной полевой полицией. В числе расстрелянных было не менее 200 человек советских граждан, которые допрашивались в ГФП-721 и подвергались жестоким пыткам и истязаниям. К месту казни арестованные мужчины и женщины разных возрастов из тюрьмы доставлялись на грузовых машинах со связанными руками и раздетые до

нижнего белья. Доставляли их к каменному (алебастровому) карьеру и там убивали выстрелами из автоматов и пистолетов, а затем сбрасывали в карьер. Операцией по расстрелу советских людей в Герасимовском яру руководили фельдполицейкомиссары Мюллер и Кернер. Весь остальной личный состав ГФП-721, находившийся в г. Ромны (кроме дежурных), принимал участие в этой злодейской операции. Лично я вместе с другими солдатами-добровольцами «гиви», а именно: с Лургой, Сидоренко, Замурой, Шепелем, Васильченко, Урдой, Рубаником, Пидтопой, Дукой, Кутним, Липницким и другими находились в оцеплении места казни. В нашу задачу входило не допускать никого из посторонних к месту, где производили убийства советских людей. В то же время перед нами была поставлена задача не допустить побегов арестованных. Непосредственно убивали арестованных немецкие следователи Левах, Энгельгардт, Хохмут, Каргель и др., фамилий которых не помню. К месту расстрела, будучи вооруженными пистолетами, ездили и переводчики, в частности, Юхновский Александр, Блискун Михаил, Вольф Альберт и возможно некоторые другие, фамилий которых я сейчас назвать не могу. Хочу отметить, что в этой операции я не могу сказать точно, кто из немецких следователей и переводчиков кого из арестованных советских граждан убил. Поскольку я непосредственно у места расстрела не находился, мне трудно назвать, кто из следователей и переводчиков стрелял в арестованных. Но факт остается фактом, что выше мною названные: Левах, Энгельгардт, Хохмут, Каргель, Юхновский, Блискун и Вольф находились у места казни, они и должны были расстреливать.

ВОПРОС: Допрошенный нами Юхновский А.И. отрицает свое участие в расстрелах советских граждан в Герасимовском яру. Что в связи с этим Вы можете пояснить следствию?

ОТВЕТ: Бывшего переводчика ГФП-721 Юхновского А.И. я хорошо знаю, вместе с ним я служил не только в Ромнах, но и в других городах и населенных пунктах. Я хорошо помню, что весной или в начале лета 1942 г. он, будучи одетым в военную форму солдата гитлеровской армии, имея при себе огнестрельное оружие – пистолет системы ТТ, выезжал на операцию в Герасимовский яр, где сотрудниками ГФП-721 было убито не менее 200 человек советских людей. Мне хорошо известно, что Юхновский вместе с Блискуном, Хохмутом и др. сотрудниками указанного выше карательного органа находился непосредственно там, где убивали советских людей. Однако уточнить, сколько в этот раз было убито советских людей Юхновским, я не могу, так как рядом с ним не находился. О том, что Юхновский выезжал на операцию по расстрелу советских граждан в Герасимовский яр знаю не только я, но и выше мною названные немецкие следователи, переводчики и «гиви». Хочу отметить, что никого из числа расстрелянных в Герасимовском яру по фамилиям я не знаю.

ВОПРОС: Что Вам известно об участии Юхновского А.И. и других служащих ГФП-721 в расстрелах советских граждан на территории местной тюрьмы в г. Ромны?

ОТВЕТ: Со слов кого-то из местных жителей г. Ромны, а точно кого – не помню, мне было известно, что на территории местной тюрьмы немецкие оккупанты производили убийства советских людей, но участвовал или нет в убийствах этих людей Юхновский, я сказать не могу, мне также ничего не известно о посещениях Юхновским местной тюрьмы в г. Ромны. Участвовали или нет другие сотрудники ГФП-721 в расстрелах на территории местной тюрьмы в г. Ромны, я не знаю.

ВОПРОС: В распоряжении следствия имеются данные о том, что Юхновский, работая переводчиком ГФП-721, принимал участие в истязаниях жителя с. Процовка Роменского района Сумской области Коцуры Петра Ивановича, жителя г. Ромны Вознесенского Михаила Антоновича и партизана Качана Михаила.

Что в связи с этим Вы можете показать следствию?

ОТВЕТ: Как я уже показал следствию ранее, с веранды Ромненского РВК через окно комнаты допросов, где работал Юхновский вместе с немецкими следователями Лебахом, Энгельгардтом и Картелем, в период с конца апреля до начала июня 1942 г., мне не менее 40 или 50 раз приходилось видеть, как Юхновский резиновыми жгутом или дубинкой жестоко избивал по обнаженным местам (спина, ягодицы) арестованных советских людей, среди которых были мужчины и женщины разных возрастов, не известные мне по фамилиям. Возможно, среди истязаемых Юхновским людей были Коцур, Вознесенский и Качан, однако утверждать это не могу, т.к. с этими людьми лично знаком я не был.

ВОПРОС: Скажите, в период прохождения службы в ГФП-721 в г. Ромны не приходилось ли Вам встречать полицейских Горбика Константина и Белякова Михаила?

ОТВЕТ: Не исключена возможность того, что в г. Ромны я мог встречать полицейских Горбика Константина и Белякова Михаила. Как я показывал ранее из местной тюрьмы на допросы в ГФП-721 в г. Ромны арестованных доставляли полицейские. Если Горбик и Беляков принимали участие в конвоировании в здание ГФП арестованных, я, безусловно, их мог видеть, но какие они были из себя, за давностью времени вспомнить не могу.

ВОПРОС: На допросе от 19 августа 1975 г. Вы показали, что были очевидцем, как Юхновский А. в г. Путивль выстрелами из пистолета в затылок убивал советских людей. Скажите, когда и при каких обстоятельствах это было?

ОТВЕТ: Да, действительно, летом 1942 г. в бытность мою на службе в ауссенкоманде ГФП-721 под командой фельдполицайкомиссара Кернера в г. Путивль Сумской области я дважды являлся очевидцем, как Юхновский из своего пистолета ТТ убивал советских людей. Первый раз он убил не менее двух человек, а второй раз не менее четырех человек.

ВОПРОС: Допрошенный по настоящему делу Юхновский А.И. показал, что, будучи в составе команды ГФП-721 в г. Путивль он дважды выезжал на операции по расстрелу советских людей, но лично сам никого не убивал. Что Вы можете пояснить по существу этих показаний Юхновского?

ОТВЕТ: Показания Юхновского о том, что он, будучи сотрудником ГФП-721, в г. Путивль Сумской области лично никого не убивал, не соответствуют действительности. Я еще раз заявляю следствию, что летом 1942 г. (более точную дату не помню) я дважды видел, как Юхновский выстрелами из своего пистолета убивал советских людей. Расстрелы, в которых Юхновский участвовал в г. Путивль, производились за г. Путивль, в каком-то яру, но точное название этого яра сейчас не помню. В этом яру еще до начала операций местными полицейскими, фамилий которых не знаю, были вырыты большие ямы. К этим ямам, как в первом, так и во втором случае на крытых грузовых машинах доставляли советских людей со связанными назад руками. Эти люди были раздеты до белья. Все они ранее подвергались пыткам и истязаниям в ГФП, были сильно измучены и утомлены. Людей выводили из машин, подводили к яме, убивали выстрелами в затылок и тела сбрасывали в яму. Как в первом, так и во втором случае в каждой машине доставлялось не менее 20 человек арестованных, которых брали и убивали немецкие следователи и переводчики. Убийствами советских людей в этих двух операциях руководил фельдполицайкомиссар Кернер. Непосредственно убивали советских людей немцы Каргель, Штумп, переводчики Юхновский, Вольф, а возможно, и Блискун. Доставлял к месту казни арестованных шофер немец, возможно, Кох, но точно его фамилию не помню.

При этих операциях я, Дука и Шепель находились в оцеплении на расстоянии от места казни не более 200 м. Расстрелы происходили перед восходом солнца, так что

видимость была хорошая. Как я указывал выше, в первом случае я точно видел, как Юхновский убил и столкнул в яму двух арестованных, а во втором случае я тоже хорошо видел, как Юхновский выстрелами из пистолета убил и сбросил в яму не менее четырех заключенных. Возможно, тогда убил он и больше, но я беру минимальное количество убитых им тогда людей, что видел сам лично и в чем у меня нет никаких сомнений. Убивали тогда советских людей и другие выше мною названные сотрудники ГФП. В одном случае, а точно сказать в первом или во втором не могу припомнить, мне вместе с другими «гиви» пришлось закапывать яму с расстрелянными, и один раз яму с расстрелянными зарывали местные полицейские, не известные мне по фамилиям. Местность, откуда я видел, как Юхновский расстреливал советских людей, была ровная, никаких строений или растительности, которые бы мешали видеть, что происходило у ямы (т.е. расстрелы), не было. Оцепления, в которых я находился при указанных двух расстрелах, преследовали цель не допустить к месту расстрела посторонних лиц, а также не допустить побега обреченных. Расстреливали в указанных двух случаях советских партизан из соединения Ковпака, о чем мне стало известно от переводчиков, а именно от кого — не помню. Хочу отметить, что расстрелы, о которых я показал выше, происходили с интервалом в две, а может быть, и в три недели.

ВОПРОС: На допросе от 3 октября 1974 г., давая показания о расстреле сотрудника ГФП-721 советских людей в г. Путивль, Вы в частности показали: «Я сейчас не могу точно сказать, кто конкретно из немцев и переводчиков ГФП-721 производили выстрелы в арестованных». Сейчас же Вы называете конкретных лиц, в том числе и Юхновского. Скажите, которые из этих двух показаний соответствуют действительности?

ОТВЕТ: Мои показания, данные следствию сегодня о том, что я лично видел, как летом 1942 г. за г. Путивль Юхновский и другие сотрудники ГФП-721 расстреливали советских людей, соответствуют действительности. Мои показания от 3 октября 1974 г. по этому вопросу записаны недостаточно точно и четко, а поэтому правильными показаниями следует считать показания, которые я дал сегодня.

ВОПРОС: На допросе от 3 октября 1974 г. Вы показали, что Юхновский летом 1942 г. в г. Путивль истязал пожилую женщину и молодую девушку. Скажите, не знаете ли Вы фамилии и др. данные этих лиц?

ОТВЕТ: Летом 1942 г. был случай, когда Юхновский допрашивал молодую девушку примерно 15–16 лет, от которой домогался признания в связи с партизанами. Во время этого допроса названная мною девушка была подвергнута страшным истязаниям. Лицо ее было все окровавлено и в синяках, платье на ней было порвано и было видно тело с кровавыми рубцами. Волосы у названной девушки были растрепаны и пряди их спадали на лицо. Девушка лежала на полу в бессознательном состоянии. В таком состоянии эту девушку застали я и Шепель, когда из кабинета вышел переводчик Юхновский и приказал нам убрать эту партизанку. Эту девушку мы взяли под руки и в бессознательном состоянии спустили в подвал находившейся во дворе здания гостиницы, где работал Юхновский. Эта девушка в одну из двух мною названных операций, в которых участвовал Юхновский, была расстреляна. Следует сказать, что кабинет, в котором Юхновский вместе с немецким следователем Каргелем или Лебахом (точно не помню) допрашивали и истязали молодую девушку, находился на втором этаже здания бывшей гостиницы, окна этого кабинета выходили во двор и находились они рядом с деревянной лестницей, которая спускалась со второго этажа. Окна эти были с левой стороны лестницы, если к ним стоять лицом. Когда мы с Шепелем зашли в кабинет забирать девушку, то она лежала на полу вниз лицом, по сути дела, в луже крови. Фамилии этой девушки я не знаю. Также мне не известна фамилия пожилой женщины, о которой выше идет речь. Мне известно, что Юхновский в г. Пу-

тивль, так же как и в Ромнах при истязаниях арестованных пользовался резиновыми плетьюми и дубинками.

ВОПРОС: В распоряжении следствия имеются данные о том, что летом 1942 г. в г. Путивль Юхновский истязал молодую девушку Кочетову Лидию Дмитриевну. Скажите, не напоминает ли Вам что-либо эта фамилия?

ОТВЕТ: Возможно, Юхновский в г. Путивль истязал Кочетову Лиду, но лично я ее по фамилии не знал, а опознать по фотокарточке ее не смогу, потому что видел, когда лицо ее было обезображено побоями и кровоподтеками.

ВОПРОС: Что Вы имеете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: К своим показаниям дополнить больше ничего не имею.

Мои показания с моих слов записаны правильно и мною прочитаны, поправок и замечаний у меня нет.

Допросил:

У

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области. Копия. Машинопись.

32. Приговор Московского городского суда по обвинению А.И. Юхновского в совершении преступления по ст. 64а УК РСФСР «Измена Родине»

г. Москва

28 апреля 1976 г.

Приговор
Именем Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе: председательствующего Лубенцовой В.Г., народных заседателей Евграфова В.Д., Белоусова А.Н., при секретаре Давыдовой О.С., с участием государственного обвинителя — заместителя прокурора г. Москвы старшего советника юстиции Стасенкова Ю.В. и защитника — члена Московской городской коллегии адвокатов Богачева П.Я., рассмотрела в открытом судебном заседании дело по обвинению Юхновского Александра Ивановича, 19 июня 1925 г. р., уроженца дер. Зелена, Антонинского района, Хмельницкой области (он же Мироненко Александр Юрьевич, 1925 г. рождения, уроженец совхоза Юзин, Антонинского района Хмельницкой области), украинца, беспартийного, гражданина СССР, с незаконченным высшим образованием, женатого, ранее не судимого, работавшего старшим редактором издательства Министерства гражданской авиации, до ареста проживавшего в г. Москве, Текстильщики, 7-я ул., д. [...], — в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» статьи 64 УК РСФСР.

Судебным следствием установлено:

Юхновский, проживая в г. Ромны Сумской области, временно оккупированном немецко-фашистскими войсками, в октябре 1941 г. изменил Родине, перешел на сторону врага, используя знания немецкого языка, добровольно поступил на службу в созданную оккупантами полицию на должность переводчика, где служил до начала апреля 1942 г.

В апреле 1942 г. Юхновский перешел на службу к врагу в качестве переводчика 721-й группы немецкой тайной полевой полиции (ГФП-721), которая выполняла задачу по охране тыла гитлеровской 6-й армии на Сталинградском направлении путем выяв-

ления, ареста, истязания и расстрела советских военнослужащих, партизан, разведчиков, активистов и подпольщиков.

При поступлении в тайную полевую полицию Юхновский подписал заявление о зачислении его в этот немецкий карательный орган, обязательство на верность службы гитлеровской Германии и о неразглашении секретов тайной полевой полиции. Юхновский был зачислен на все виды довольствия, получил обмундирование немецкого солдата, солдатский продовольственный паек и огнестрельное оружие — пистолет.

Являясь постоянным сотрудником тайной полевой полиции (ГФП-721) Юхновский с апреля 1942 г. по начало сентября 1944 г. активно участвовал в карательной деятельности этой организации против советских граждан в городах Ромны, Путивль Сумской области, Никополь, Марганец Днепропетровской области, Сталино (ныне Донецк), поселке Глубоком Ростовской области, в дер. Марьянка де Сус Молдавской ССР и других населенных пунктах, за службу в ГФП-721 был награжден немецкой медалью.

Вместе с немецкими следователями ГФП-721 Юхновский систематически участвовал в допросах советских патриотов, во время которых последние подвергались пыткам и истязаниям и при этом лично избивал арестованных резиновой дубинкой и ногами.

Помимо этого, Юхновский непосредственно участвовал в расстрелах советских людей, проводимых сотрудниками тайной полевой полиции (ГФП-721).

В суде Юхновский виновным себя признал частично и показал, что, проживая в г. Ромны Сумской области, временно оккупированном фашистскими войсками, он под влиянием своего отца Юхновского И.Ю., бывшего петлюровского офицера, в октябре 1941 г. по апрель 1942 г. — в полиции г. Ромны, а с апреля 1942 г. по сентябрь 1944 г. — в 721-й группе тайной полевой полиции. При поступлении на службу в этот карательный орган он написал заявление и подписал обязательство о неразглашении секретов тайной полевой полиции.

Юхновский показал, что 721-я группа ГФП, в которую он поступил на службу, имела задачу охранять тыл 6-й немецкой армии от антифашистской деятельности советских граждан. Эту задачу она решала путем арестов, допросов, истязаний и расстрелов советских людей. Организация ГФП была для советских людей жестоким фашистским карательным органом.

На службе в тайной полевой полиции (ГФП-721) ему приходилось участвовать в допросах советских патриотов, во время которых они подвергались истязаниям. В отдельных случаях он лично был арестованных резиновой дубинкой, но делал это по принуждению немецкого следователя.

Юхновский также показал, что во время службы в тайной полевой полиции он вместе с сотрудниками этой организации принимал участие в расстрелах советских людей.

Виновность Юхновского в добровольном переходе на сторону врага путем поступления на службу в 721-ю группу тайной полевой полиции и его участие в карательной деятельности помимо его признания подтверждается исследованными в суде доказательствами. Показаниями свидетеля Замуры, в которых он подтвердил, что Юхновский в начале 1942 г. вместе с ним служил в созданной оккупантами в г. Ромны полиции, а с апреля 1942 г. по апрель 1943 г. — в карательном органе ГФП-721. Являясь сотрудником этой организации Юхновский носил немецкую форму солдата, был на довольствии, имел огнестрельное оружие — пистолет.

Свидетель Замура подтвердил, что Юхновский совместно с немецкими следователями допрашивал арестованных советских граждан, которые подвергались избиению. Он неоднократно видел, как Юхновский избивал резиновой дубинкой арестованных, слышал крики истязаемых им советских людей.

Свидетели Таратун и Подтопта, служившие в 1942–1944 гг. в тайной полевой полиции, подтвердили, что Юхновский служил в 1942–1944 гг. в 721-й группе тайной полевой немецкой полиции, носил военную форму немецкого солдата, был вооружен пистолетом. Участвовал в допросах советских граждан, арестованных за антифашистскую деятельность. Во время допросов совместно с немецкими следователями жестоко избивал арестованных резиновой дубинкой.

Свидетель Богачева, работавшая летом 1942 г. в 721-й группе немецкой тайной полевой полиции в г. Путивле Сумской области уборщицей, в суде показала, что летом 1942 г. Юхновский служил в тайной полевой полиции переводчиком, носил немецкую военную форму и имел оружие. Она неоднократно видела Юхновского в помещении полиции с резиновой дубинкой, и этой дубинкой избивал арестованных советских патриотов.

Свидетель Кащенко в суде показал, что Юхновский вместе с немецким следователем с другими гитлеровцами в комнате допросов, находившейся в здании Роменского райвоенкомата, истязал советских патриотов, жестоко избивая их резиновой дубинкой.

Свидетель Корженевская, работавшая весной 1943 г. в г. Сталино уборщицей ГФП-721, показала, что Юхновский, находясь на службе в тайной полевой полиции, носил немецкую военную форму, имел оружие. Юхновский пользовался уважением у немцев и старался выслужиться перед ними.

Свидетель Аганин, работавший в 721-й группе тайной полевой полиции по заданию советских разведывательных органов, подтвердил в судебном заседании, что Юхновский, находясь на службе в ГФП-721 в качестве переводчика, был зачислен, как и все остальные русские переводчики, на все виды довольствия, носил немецкую военную форму и был вооружен огнестрельным оружием — пистолетом.

Свидетель Аганин показал, что Юхновский, являясь сотрудником этого карательного органа, принимал непосредственное участие в карательной деятельности фашистов, участвовал в допросах арестованных советских партизан, разведчиков и патриотов. Жестоко избивал их резиновой дубинкой.

Свидетель Аганин также подтвердил в суде, что, выполняя специальное задание, он осматривал личное дело Юхновского, которое было заведено на него в 721-й группе немецкой тайной полевой полиции, и видел в нем подписку Юхновского о неразглашении секретов тайной полевой полиции и заявление о добровольном поступлении на службу в этот карательный орган. В этом же деле он видел наградной лист заместителя начальника ГФП-721 Кернера, в котором было указано, что Юхновский проявил себя в борьбе с большевиками как сотрудник, полностью преданный рейху, за что награждается немецкой медалью.

Свидетели Таратун, Богачева, Полосина, Корженевская, Аганин подтвердили в суде, что Юхновский, являясь сотрудником 721-й группы тайной полевой полиции, непосредственно участвовал в расстрелах советских людей.

Свидетели Суров, Носенко, Соляниченко, Любченко, Овсийко (Чура) показали, что в 1941–1944 гг. они арестовывались ГФП-721. Юхновский участвовал в их допросах в качестве переводчика, был одет в военную немецкую форму. Во время допросов с целью получения показаний, угодных для немцев, они лично жестоко избивали их резиновой дубинкой и ногами, обутыми в сапоги.

Свидетели Таратун, Подтопта, Корженевская, Замура, служившие вместе с Юхновским в ГФП-721, показали, что во время службы в этом органе Юхновский показал себя дисциплинированным, усердным сотрудником. За службу в ГФП был награжден немецкой медалью. Такую награду он мог получить только за активное сотрудничество с немцами в тайной полевой полиции.

Из осмотренной в суде схемы движения 721-й группы тайной полевой полиции и оглашенных в суде отчетов руководства ГФП-721, справок и заключения военной экспертизы Института истории ГДР о карательной деятельности этой организации следует, что последняя во время нахождения в ней на службе Юхновского проводила свою карательную деятельность в гг. Ромны, Путивле Сумской области, поселке Глубокий Ростовской области и дер. Марьянка де Сус Молдавской ССР.

Оглашенные в суде акты комиссий о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников свидетельствуют о проводимых оккупантами в перечисленных городах арестах и массовых расстрелах советских граждан.

Как видно из исследованной копии служебного Устава тайной полевой полиции, она была не только немецким контрразведывательным органом, но и организацией, осуществлявшей фашистский террор на оккупированной гитлеровскими войсками территории Советского Союза.

Из оглашенной в суде выписки из приговора Международного военного трибунала, судившего в Нюрнберге главных немецко-фашистских военных преступников, усматривается, что немецкая тайная полевая полиция (ГФП) наряду с «гестапо» и «СД» была отнесена к преступной организации гитлеровской Германии, проводившей на оккупированной территории в широких масштабах военные преступления и преступления против человечности.

Конкретно участие Юхновского в карательной деятельности немецкой тайной полевой полиции выразилось в следующем.

1. Весной 1942 г. в с. Процовка Роменского района Сумской области по доносу бывшего кулака Скибы был арестован за связь с партизанами и доставлен на допрос в ГФП-721, в помещение Роменского райвоенкомата, Коцура П.И., до начала Великой Отечественной войны работавший бухгалтером местного сельского совета.

Юхновский вместе с другими сотрудниками тайной полевой полиции участвовал в допросах и истязаниях Коцуры П.И., и лично бил его резиновой дубинкой по обнаженному телу.

Юхновский в суде подтвердил, что весной 1942 г. в помещении Роменского райвоенкомата участвовал в допросах Коцуры, во время которых следователь и другие сотрудники ГФП-721 жестоко избивали Коцуру резиновой дубинкой. По принуждению следователя он, Юхновский, нанес 3–4 удара резиновой дубинкой Коцуре по обнаженной спине.

Виновность Юхновского в истязании советского гражданина Коцуры П.И. подтверждается показаниями свидетелей Каневец и Федоренко — дочерей Коцуры П.И.

Свидетель Каневец показала, что весной 1942 г. ее отец Коцура П.И. был арестован тайной полевой полицией по подозрению в связи с партизанами. В допросах ее отца принимал участие Юхновский, работавший в гестапо переводчиком. Во время допросов отец подвергался жестоким истязаниям и пыткам. Будучи арестованной вместе с отцом, она в комнате допросов видела орудия пыток — резиновые плети, дубинки. Со слов матери она знала, что отца при допросах избивали резиновой дубинкой по обнаженному телу. Лично видела у него кровавые рубцы на теле. После избиения при допросах отец сильно болел и вскоре умер.

Свидетель Федоренко также показала, что в допросах ее отца принимал участие Юхновский. С допроса отца привели сильно избитого. Он говорил, что ему отбили все внутренности и что долго он не проживет.

Юхновский на предварительном следствии опознал Коцуру по фотокарточке. В судебном заседании подтвердил свою виновность по этому эпизоду.

2. Весной 1942 г. в комнате допросов ГФП-721, находившейся в помещении бывшего Роменского райвоенкомата, Юхновский вместе с немецким следователем принимал участие в допросах и истязаниях Вознесенского М.А., арестованного за антифашистскую деятельность в подпольной организации. Юхновский лично избивал резиновой дубиной и ногами, обутыми в сапоги, Вознесенского. После истязаний Вознесенский скончался в тюрьме.

Виновность Юхновского в истязаниях Вознесенского М.А. подтверждается показаниями свидетелей Кащенко В.В., Вознесенской Е.Т. и подсудимого Юхновского.

Свидетель Кащенко в суде показал, что весной 1942 г. отбывал наказание в Ромненской тюрьме и часто направлялся на работу в помещение, где располагалась тайная полевая полиция. Находясь на веранде, пристроенной к зданию райвоенкомата, он видел, как во время допросов Вознесенского М.А. сильно истязали Юхновский и другие сотрудники тайной полевой полиции. Из показаний свидетеля Кащенко видно, что Юхновский трижды участвовал в допросах и истязаниях Вознесенского, избивал его ногами, обутыми в сапоги. После допросов и истязаний Вознесенский скончался в тюрьме.

Свидетель Вознесенская Е.Т. — жена Вознесенского, на предварительном следствии показала, что она видела, как после одного из допросов ее мужа вели под руки такие же заключенные, как и он. Лицо его было опухшее от побоев, в садах и кровоподтеках.

Юхновский в суде признал, что участвовал в допросах арестованного за подпольную антифашистскую деятельность Вознесенского М.А., избивал его резиновой дубинкой по спине и несколько раз ударил носками сапог, когда он лежал на полу. На предварительном следствии Юхновский опознал Вознесенский по фотокарточке.

3. Весной 1942 г. в районе села Сребное Черниговской области гитлеровцы арестовали и доставили в г. Ромны в распоряжение 721-й группы немецкой тайной полевой полиции партизана, назвавшегося Качаном Михаилом.

Юхновский вместе с немецким следователем участвовал в допросах и истязаниях Качана, лично избивал его резиновой дубинкой. После пыток Качан был расстрелян.

Юхновский в суде признал свое участие в истязаниях Качана, хотя и показал, что избивал Качана по принуждению следователя Каргеля.

Виновность Юхновского в истязании на допросах Качана М. подтверждается показаниями свидетеля Кащенко В.В. в суде, в которых он подтвердил, что Юхновский принимал участие в допросах партизана Качана М. На допросах последний подвергался жестокому истязаниям.

Свидетель Кащенко В.В. показал, что однажды, придя в комнату допросов с тем, чтобы забрать Качана для доставки в тюрьму, он увидел его привязанным ремнем к стулу. Лицо его было окровавлено, губы разбиты, лоб темно-багрового цвета и опухший. Юхновский, добиваясь угодных для гитлеровцев показаний, грубо схватил Качана за борт пиджака, силой начал его трясти. После истязаний Качан был расстрелян.

В своих показаниях в суде Юхновский подтвердил, что участвовал в допросах партизана Качана и избивал его резиновой дубинкой.

В период пребывания в г. Ромны Юхновский принимал участие в истязаниях и других советских граждан, арестованных немецким карательным органом ГФП-721 за патриотическую деятельность, фамилии которых не установлены.

4. В начале лета 1942 г. в помещении бывшего Роменского райвоенкомата в комнате допросов тайной полевой полиции Юхновский вместе с немецким следователем принимал участие в допросах и истязании неустановленного по фамилии советского гражданина. Лично был его резиновой дубинкой по обнаженной спине.

5. В начале лета 1942 г. в том же помещении Юхновский истязал неустановленного гражданина, которого избивал резиновой дубинкой по обнаженному телу.

Юхновский в суде подтвердил, что, будучи переводчиком ГФП-721 в г. Ромны, он избивал при допросах советских граждан, арестованных за антифашистскую деятельность, по фамилии многих из них не помнит. Избивал этих граждан также по принуждению следователя Каргеля.

Виновность Юхновского в истязаниях неустановленных двух советских граждан подтверждается показаниями свидетелей Замуры, Таратун, Подтопты, Кащенко в судебном заседании и свидетелей Васильченко А.З. и Лурги Л.В. на предварительном следствии.

Свидетель Замура И.С. в суде показал, что в начале лета 1942 г. он видел, как Юхновский истязал двух советских граждан, фамилии которых ему не известны. Находясь на веранде Романского райвоенкомата, он услышал душераздирающий крик мужчины, доносившийся из комнаты допросов. Посмотрев в окно комнаты, откуда доносились крики, он увидел, как Юхновский с силой наносил удары резиновым шлангом по обнаженной спине и ягодицам неизвестному ему по фамилии мужчине, лежащему на табурете вниз животом. Спина и ягодицы этого мужчины были в кровавых рубцах.

Свидетель Замура также показал, что через неделю, находясь по служебной необходимости в помещении ГФП, он видел, как Юхновский вместе с немецким следователем во время допроса истязал неизвестного мужчину, лично наносил ему удары резиновой дубинкой по обнаженной спине и другим частям тела.

Свидетель Таратун в суде показал, что Юхновский, являясь переводчиком 721-й группы тайной полевой полиции, преданно служил немецким оккупантам, стремился завоевать их расположение. В г. Ромны, производя допросы арестованных вместе с немецкими следователями, жестоко обращался с ними, избивал их резиновой дубинкой по обнаженной спине и другим частям тела. После допросов Юхновский вытаскивал избитых людей на веранду и передавал их охране.

Свидетель Кащенко В.В. при осмотре помещений бывшего Романского РВК показал окно, в которое он наблюдал избиение Юхновским допрашиваемых советских людей.

6. В начале июня 1942 г. Юхновский в составе выездной команды ГФП-721 для проведения карательных операций из г. Ромны выехал в г. Путивль Сумской области.

В г. Путивле Юхновский вместе с другими служащими тайной полевой полиции принимал активное участие в допросах, истязаниях и расстрелах граждан, поддерживавших связи с партизанами и занимавшихся антифашистской деятельностью.

Так, летом 1942 г. в г. Путивле в комнате допросов ГФП-721, находившейся в помещении бывшей гостиницы, Юхновский вместе с немецким следователем участвовал в допросах и истязаниях несовершеннолетней комсомолки Кочетовой Лиды, арестованной за связь с партизанами. Лично наносил ей удары резиновой дубинкой по обнаженной спине и другим частям тела. После истязаний Кочетова Л.Д. была расстреляна.

Юхновский в суде признал истязание Кочетовой Л.Д. и показал, что арестована она была за связь с партизанами. Поскольку Кочетова на допросе ничего не рассказывала, она была подвергнута жестокому избиению. Лично он нанес Кочетовой несколько ударов резиновой дубинкой по спине, но сделал это по принуждению следователя. После допросов Кочетова была расстреляна.

Виновность Юхновского в истязаниях Кочетовой Л.Д. подтверждается показаниями свидетелей Кириленко С.Ф., Богачевой Л.В., Таратун.

Свидетель Кириленко в суде показал, что вместе с его матерью в «гестапо» содержалась комсомолка Кочетова Лида, которую, по словам матери, жестоко избивали во время допросов.

Свидетель Богачева Л.В., работавшая в тот период на кухне ГФП, показала в суде, что она лично знала Кочетову Л. и видела, как ее во время допроса в здании тайной полевой полиции резиновой дубинкой избивал Юхновский.

При осмотре здания, где ранее размещалась ГФП, Богачева показала место, откуда она наблюдала истязания Кочетовой.

Свидетель Таратун в суде подтвердил истязания Кочетовой Юхновским и показал, что летом 1942 г. Юхновский вместе с немецким следователем допрашивал молодую девушку лет 15–16. Во время допроса она была подвергнута жестокому истязаниям. Лицо ее было окровавлено и в синяках, тело в кровавых рубцах, она была в бессознательном состоянии, лежала на полу в луже крови, Юхновский приказал ему и «гиви» Шепелю убрать эту партизанку.

7. Летом 1942 г. в г. Путивле в комнате допросов ГФП-721, находившемся в помещении бывшей гостиницы, Юхновский вместе со следователем истязал неустановленного по фамилии советского партизана, которого лично избивал резиновой дубинкой, а затем совместно с другими гитлеровцами сбросил его по ступенькам лестницы со второго этажа.

8. Через некоторое время, летом 1942 г., в той же комнате допросов Юхновский вместе с немецким следователем принимал участие в допросах и истязаниях работника Путивльского райкома партии Скиданова Филиппа Алексеевича, которого лично избивал резиновой дубинкой, а затем вместе с другими сотрудниками тайной полевой полиции сбросил со второго этажа на землю. После Скиданов был расстрелян.

Подсудимый Юхновский в суде пояснил, что на допросах в г. Путивле с его участием Скиданов подвергался жестокому истязанию, и он лично по принуждению немецкого следователя несколько раз ударил Скиданова резиновой дубинкой по спине. После допросов Скиданов был сброшен по ступенькам лестницы со второго этажа. В этот же период на допросах с его участием жестоко истязались советские партизаны, фамилии которых он не помнит, однако никто из этих партизан со второго этажа сброшен не был.

Виновность Юхновского в истязаниях неизвестного советского партизана и партийного работника Скиданова подтверждается показаниями свидетелей Богачевой Л.В., Кириленко С.Ф.

Свидетель Богачева Л.В. показала, что летом 1942 г. в г. Путивле в здании, где размещалась ГФП-721, она видела, как Юхновский вместе с немецким следователем избивал резиновой плетью пожилого мужчину, наносил ему удары по спине и другим частям тела. После этого Юхновский с другими сотрудниками ГФП выволокли мужчину из комнаты допросов и сбросили по лестнице со второго этажа. Мужчина был одет в серую рубашку крестьянского типа. Он остался лежать в бессознательном состоянии, после того как был сброшен со второго этажа на землю. Лицо его было окровавлено, на обнаженной спине были кровавые рубцы.

Через несколько дней во дворе ГФП-721 она видела Скиданова Ф.А., который со следами жестоких побоев лежал на земле под окнами комнаты допросов и пыток, где работали следователь Фриц и переводчик Юхновский. Скиданов был одет в майку, синие галифе и босиком.

Свидетель Богачева показала, что после допросов и пыток Скиданов был расстрелян вместе с Кочетовой Лидой и Кочура В.

Свидетель Кириленко показал, что летом 1942 г. в с. Линово гитлеровцы арестовали, а потом расстреляли бывшего работника Путивльского райкома партии Скиданова, который действовал в партизанском соединении Ковпака. В партизанский отряд поступили данные о том, что Скиданов на допросах подвергался пыткам и истязаниям.

Свидетель Кириленко далее показал, что, как им потом стало известно, Скиданов был расстрелян вместе с его, Кириленко, сестрой — Кочура Верой и комсомолкой Кочетовой Лидой.

Подсудимый Юхновский в суде подтвердил свое участие в истязаниях неизвестного партизана и Скиданова и пояснил, что во время допросов от Скиданова домогались показаний о связях с советскими партизанами; после избияния его выбросили со второго этажа.

На предварительном следствии Юхновский опознал Скиданова Ф.А. по фотокарточке.

Утверждение Юхновского о том, что неизвестного партизана с его участием не сбрасывали со второго этажа, и этот факт относится только к Скиданову, судебная коллегия находит необоснованным, поскольку они опровергаются показаниями свидетеля Богачевой, из которых видно, что Юхновский вместе с немецким следователем на допросах истязал неизвестного советского партизана, а через несколько дней Скиданова. Юхновский на предварительном следствии подтверждал, что принимал участие в избиянии пожилого мужчины, который затем с его участием был сброшен с лестницы второго этажа.

9. Летом 1942 г. в г. Путивле в служебном помещении немецкой тайной полевой полиции Юхновский вместе с немецким следователем во время допроса истязал неустановленного по фамилии советского патриота, которому лично наносил удары резиновой дубинкой по обнаженному телу.

Юхновский в суде не отрицал своего участие в допросе и истязании мужчины из числа арестованных партизан, но фамилии этого человека не помнит.

Виновность Юхновского в истязаниях неизвестного партизана подтверждается показаниями свидетеля Полосиной А.А., данными ею на предварительном следствии и проверенными в суде.

Свидетель Полосина А.А. показала, что летом 1942 г. она видела, как Юхновский вместе с немецким следователем по имени Фриц в комнате допросов ГФП жестоко истязали неизвестного ей по фамилии мужчину, от которого добивались показаний о партизанах. С этим мужчиной во время истязаний стало очень плохо с желудком, после чего немецкий следователь и Юхновский замывали свою одежду во дворе дома.

Свидетель Богачева в суде показала, что ей приходилось иногда убирать комнату после допросов арестованных. Там она видела орудия пыток — резиновые дубинки, плети, скрученные кабели; на полу видела кровь, воду и грязь.

Юхновский в суде не отрицал этих обстоятельств.

О том, что перед расстрелом арестованных раздевали до белья и связывали руки проволокой, подтвердили в своих показаниях свидетели Таратун, Савченко, Замура и другие. Эти обстоятельства подтверждаются и актом о злодеяниях в г. Путивле от 13 ноября 1943 г.

Утверждения Юхновского о том, что, находясь в г. Путивле в составе немецкой тайной полевой полиции ГФП-721, он не имел оружия, судебная коллегия находит необоснованными, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей Богачевой, Таратун, Замуры, Полосиной, Подтопты, в которых они подтвердили, что Юхновский в г. Путивле носил немецкую военную форму и был вооружен пистолетом. В период служения в тайной полевой полиции принимал непосредственное участие в массовых расстрелах граждан.

На предварительном следствии Юхновский, давая показания по фактам массовых расстрелов в г. Путивле летом 1942 г., подтверждал, что был вооружен пистолетом, хотя и отрицал применение оружия в момент казни советских людей.

Оценивая приведенные доказательства в совокупности, судебная коллегия считает установленной и доказанной виновность Юхновского в расстрелах советских граждан в г. Путивле Сумской области.

10. Летом 1942 г. гитлеровцы арестовали и доставили в г. Путивль в тайную полевую полицию жительницу села Воргол Сумской области комсомолку Кочуру В.Ф., которая поддерживала связь с партизанами и оказывала им помощь.

Во время допросов Юхновский лично истязал Кочуру В.Ф., наносил ей удары резиновой дубинкой по обнаженному телу. После пыток Кочура была расстреляна.

Подсудимый Юхновский факт истязания и избиения Кочуры В.Ф. резиновой дубинкой подтвердил и заявил, что она подозревалась в связи с партизанами.

Виновность Юхновского в истязаниях комсомолки Кочуры В.Ф. подтверждается показаниями свидетелей Богачевой и Кириленко С.Ф.

Свидетель Богачева Л.В. показала, что ей было известно об аресте и расстреле за связь с партизанами жительницы села Воргол Кочуры, которая на допросах подвергалась истязаниям. После пыток Кочура В.Ф. была расстреляна вместе с Кочетовой Лидой и Скидановым, о чем ей было известно со слов матери Кочуры В.Ф.

Свидетель Кириленко С.Ф. в суде показал, что гитлеровцы летом 1942 г. арестовали его мать и сестру Кочуру В.Ф., которая оказывала большую помощь их партизанскому отряду. Со слов матери ему известно, что его сестру Кочуру В. во время допросов жестоко избивали, а затем расстреляли вместе с Кочетовой Лидой и Скидановым.

11. В период нахождения в г. Путивле Сумской области Юхновский вместе с другими сотрудниками 721-й группы немецкой тайной полиции участвовал в массовых расстрелах советских граждан.

Так, летом 1942 г. в одном из яров за г. Путивлем Юхновский вместе с другими сотрудниками ГФП участвовал в расстреле 20 советских граждан, которые были доставлены к месту казни на грузовой автомашине. Юхновский лично выстрелами из пистолета убил 2-х человек и толкнул их в заранее вырытую яму.

12. Через две недели после этого на том же месте Юхновский вместе с другими сотрудниками ГФП-721 участвовал в расстреле 20 советских граждан, которые были доставлены к месту казни на грузовой автомашине. В этот раз Юхновский лично выстрелами из пистолета убил 4-х человек и тоже толкнул в яму.

Подсудимый Юхновский в суде не отрицал свое участие в выезде на расстрел советских людей в г. Путивле летом 1942 г., но заявил, что на расстрел выезжал только один раз, когда казнили 40 советских граждан. От места казни он находился далеко, был без оружия.

Виновность Юхновского в расстрелах советских граждан в г. Путивле летом 1942 г. подтверждается показаниями свидетелей Богачевой, Таратун, Полосиной, актом комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов в г. Путивле.

Свидетель Таратун А.В., который являлся очевидцем указанных фактов расстрелов, так как находился в оцеплении непосредственного места казни, показал в суде, что он лично видел, как Юхновский при первой казни выстрелами из пистолета убил и толкнул в яму двух арестованных, а во втором случае выстрелами из пистолета убил четырех советских граждан и толкнул их в яму.

Об участии Юхновского в расстрелах летом 1942 г. в период его пребывания в г. Путивле на предварительном следствии подтвердила свидетель Полосина. В связи с тяжелым заболеванием Полосина не была допрошена в судебном заседании. Ее показания были оглашены и проверены в суде.

Свидетель Полосина показала, что она видела, как советских граждан увозили на казнь на грузовых автомашинах, а Юхновский вместе с другими карателями выезжал

туда на легковой автомашине. Юхновский и другие сотрудники тайной полевой полиции были вооружены автоматами и пистолетами.

Свидетель Богачева Л.В. в суде показала, что лично видела, как Юхновский и другие сотрудники ГФП чистили свое оружие. Со слов немецких солдат ей было известно, что Юхновский и эти сотрудники возвратились с расстрела. Свидетель Богачева показала, что вечером накануне казни она видела пучки проводов, которыми связывали арестованным руки перед их вывозом на расстрел.

В составе выездной команды, возглавляемой Кернером, осенью 1942 г. из г. Путивля Юхновский выбыл в распоряжение штаба 721-й группы тайной полевой полиции, находившегося в станице Белая Калитва Ростовской области, где был зачислен в выездную команду, возглавляемую Лебахом, которая в конце 1942 г. для проведения карательных акций прибыла в поселок Глубокий Ростовской области. Здесь Юхновский также принимал активное участие в допросах и истязаниях советских патриотов.

13. В конце 1942 г. немецкая полиция арестовала и доставила в поселок Глубокий Зоткину Дарью Тимофеевну, являвшуюся депутатом Карпо-Русского сельского совета.

В декабре того же года Юхновский вместе с немецким следователем в помещении ГФП-721 на допросах истязал Зоткину Д.Т. Лично избивал ее резиновой дубинкой, помогая признания в проведении подпольной работы. После жестоких пыток и истязаний Зоткина была расстреляна.

Подсудимый Юхновский признал свое участие в допросах и истязаниях Зоткиной, а также опознал ее на предварительном следствии по фотокарточке.

Кроме его признания вины по данному факту истязания Зоткиной виновность Юхновского подтверждается показаниями мужа Зоткиной Д.Т. — Зоткина Я.Е., который на предварительном следствии по делу Писаренко В.Е. в 1948 г. показал, что его жену, Зоткину Д.Т. как советскую активистку в 1942 г. арестовало гестапо, и расстреляли на берегу речки Глубокая. После того, как поселок Глубокий был освобожден от фашистских захватчиков, он вскрыл яму, где была расстреляна жена, и увидел на трупе жены следы жестоких пыток.

Допросить Зоткина Я.Е. в судебном заседании не представилось возможным в связи с его смертью.

14. В декабре 1942 г. в поселке Глубоком Ростовской области в служебном помещении немецкой тайной полиции ГФП-721 Юхновский вместе с немецким следователем истязал на допросах арестованную гитлеровцами по подозрению в антифашистской деятельности Литвинову Александру Ивановну, являвшуюся ранее секретарем Глубокинского райкома комсомола. Юхновский лично избивал ее резиновой дубинкой по обнаженному телу. После допросов и истязаний Литвинова была расстреляна.

Юхновский в судебном заседании признал свое участие в избиении Литвиновой, как комсомольской активистки, и показал, что бил ее резиновой дубинкой по обнаженному телу.

В суде он заявил, что Литвинова была расстреляна по указанию Лебаха.

На предварительном следствии Юхновский опознал Литвинову по фотокарточке.

Виновность Юхновского в истязаниях на допросе комсомольского работника Литвиновой подтверждается показаниями свидетелей Овсянниковой А.И. и Осташкова А.Х.

Свидетель Овсянникова в суде показала, что от Литвиновой (ее родной сестры) ей было известно о том, что ее допрашивают о причастности к антифашистскому подполью и на допросах избивают. Она лично видела на теле Литвиновой кровяные рубцы.

Свидетель Осташков А.Х. в суде показал, что в декабре 1942 г. он арестовывался и находился под арестом в соседней с Литвиновой камере. Она говорила ему об участии в ее допросах Юхновского и называла его жестоким человеком.

Свидетели Овсянникова и Осташков показали, что Литвинова после допросов и истязаний была расстреляна.

15. Поздней осенью 1942 г. в поселке Глубоком Ростовской области был арестован и доставлен в немецкую тайную полевую полицию несовершеннолетний Суров Николай Филиппович, подозревавшийся в проведении подпольной антифашистской деятельности. Юхновский вместе с немецким следователем во время допросов истязал Сурова с целью добиться интересующих немцев показаний. Избивал его резиновой дубинкой по спине, а также кулаком разбил до крови лицо.

Юхновский в суде признал факт избиения Сурова Н.Ф.

Виновность Юхновского в участии допроса и истязания Сурова подтверждаются показаниями свидетеля Сурова Н.Ф.

Свидетель Суров Н.Ф. в судебном заседании показал, что в 1942 г. он был арестован по подозрению в антифашистской деятельности. В помещении «гестапо» его неоднократно допрашивали немецкий следователь и переводчик Юхновский, которые требовали признания в принадлежности к комсомолу и подпольной работе, при этом Юхновский лично дважды ударил его кулаком по лицу, отчего у него изо рта пошла кровь, а также он нанес ему несколько ударов резиновой дубинкой по спине.

16. Осенью 1942 г. в хуторе Урывском Ростовской области за патриотическую деятельность были арестованы несовершеннолетние комсомольцы Гусев П.Г., Михайлюк Н.С., Кузьменко И.С. и Бондаренко Н.А., которых доставили в поселок Глубокий в распоряжение немецкой тайной полевой полиции ГФП-721. Юхновский вместе с немецким следователем принял участие в допросе этих патриотов, во время которых лично избивал резиновой дубинкой, добываясь от них признания в подпольной антифашистской деятельности. После жестоких истязаний Гусев, Михайлюк, Кузьменко и Бондаренко были расстреляны.

Подсудимый Юхновский в суде признал, что на допросах комсомольцев Гусева, Михайлюка, Кузьменко и Бондаренко следователь и другие сотрудники ГФП жестоко избивали, и он лично бил их резиновой дубинкой, по показал, что бил их по принуждению следователя. На предварительном следствии Юхновский опознал этих комсомольцев по фотокарточкам.

Юхновский показал, что после истязания Гусев, Михайлюк, Кузьменко и Бондаренко были расстреляны по указанию Лебаха.

Помимо признательных показаний Юхновского, его виновность в истязании комсомольцев Гусева П.Г., Михайлюка Н.С., Кузьменко И.С. и Бондаренко Н.А. подтверждается показаниями родственников расстрелянных комсомольцев — Бондаренко Н.С., Кузьменко С.А. и Кудиновой М.Г., данными ими на предварительном следствии и проверенными в судебном заседании, из которых усматривается, что указанные комсомольцы были арестованы за сбор оружия, которое они намеревались применить против оккупантов. После допросов и пыток они были расстреляны. При вскрытии и обнаружении трупов было обнаружено, что на телах этих подростков имелись следы зверских пыток. Это обстоятельство подтверждается актом комиссии Глубокинского района от 23 февраля 1943 г.

Из показаний свидетеля Кузьменко С.А. — отца погибшего Кузьменко И.С., усматривается, что Юхновский имел причастность к допросам несовершеннолетних комсомольцев.

В феврале 1943 г. Юхновский в составе команды ГФП-721 прибыл в г. Сталино, где продолжал свою карательную деятельность.

17. В марте 1943 г. в г. Сталино (ныне Донецк) Юхновский в помещении ГФП-721, расположенном в бывшем коммунальном банке, вместе с немецким следователем на

допросах истязал неизвестного по фамилии мужчину, который был доставлен в тайную полевую полицию с железнодорожной станции. Юхновский избивал его резиновой дубинкой, нанося удары по спине, голове и другим частям тела, затем свалил его на пол и топтал ногами.

18. Тогда же в том же помещении Юхновский вместе с немецким следователем участвовал в допросе и истязании другого неустановленного по фамилии мужчины. Лично ударял его головой о стену и зажимал ему дверью пальцы рук.

19. Через некоторое время после предыдущих допросов двух неустановленных мужчин в это же помещение тайной полевой полиции была доставлена с железнодорожной станции женщина, не установленная следствием по фамилии. Во время допроса Юхновский вместе с немецким следователем истязал эту женщину, лично избивал ее резиновой дубинкой по спине и другим частям тела, ударил ногой в живот, а также таскал за волосы.

Подсудимый Юхновский в суде признал свое участие в истязании советских граждан в г. Сталино, фамилии которых не помнит, доставленных с железнодорожной станции, и заявил, что избивал их только по указанию следователя.

Виновность Юхновского в истязаниях неустановленных трех советских граждан подтверждается показаниями свидетелей Аганина, Корженевской в судебном заседании и свидетеля Беленко К.В. на предварительном следствии, оглашенными в судебном заседании.

Свидетель Аганин И.Х. показал в суде, что, работая в 721-й группе тайной полевой полиции по заданию разведывательных органов и являясь очевидцем проводимых допросов Юхновским с немецким следователем двух мужчин и женщины, доставленных с железнодорожной станции г. Сталино в марте 1943 г., видел, как Юхновский первого мужчину избивал резиновой дубинкой по спине, голове и другим частям тела до тех пор, пока он не упал, а затем топтал ногами. Из головы и лица этого мужчины текла кровь, а на спине виднелись кровавые рубцы.

Свидетель Аганин показал, что в этот же день Юхновский во время допроса второго мужчины ударял его головой о стену, зажимал ему пальцы рук дверью. Во время допроса женщины Юхновский бил ее резиновой дубинкой, ударил ногой в живот, у нее текла кровь, и таскал за волосы.

Свидетель Корженевская К.П., работавшая весной 1943 г. в г. Сталино в помещении тайной полевой полиции (ГФП-721), показала в суде, что Юхновский являлся переводчиком ГФП-721, во время допросов жестоко обращался с арестованными советскими гражданами. Она видела, как Юхновский выводил с допросов сильно избитых и окровавленных мужчин и женщин, слышала душераздирающие крики арестованных во время допросов, проводимых Юхновским вместе с немецким следователем. Убирая комнату допросов, она видела на полу и стенах пятна и лужи крови.

Свидетель Беленко К.В., показания которого были оглашены в суде, утверждал, что весной 1943 г. в г. Сталино гитлеровцы производили аресты советских граждан на железнодорожной станции. Он также был арестован и доставлен в тайную полевую полицию, расположенную в помещении бывшего коммунального банка.

20. В августе 1943 г. в г. Сталино тайной полевой полицией (ГФП-721) были арестованы две советские разведчицы, выполнявшие специальное задание советского командования во вражеском тылу, в числе которых была комсомолка Анохина Н.А. (в тылу врага она действовала как Титаренко Василиса Петровна). Юхновский вместе с немецким следователем участвовал в допросах и истязаниях Анохиной. Лично наносил ей удары резиновой дубинкой по обнаженному телу. После истязаний Анохина была расстреляна.

Подсудимый Юхновский в суде признал, что вовремя допросов избивал разведчицу Анохину резиновой дубинкой по обнаженной спине.

На предварительном следствии Юхновский опознал Анохину по фотокарточке.

Виновность Юхновского в истязаниях разведчицы Анохиной подтверждается показаниями свидетелей Брущенко Т.П., Макаровой Т.Н., Ильенко П.И.

Свидетель Макарова Т.Н., входившая в разведгруппу и арестованная тайной полевой полицией, показала, что (в настоящее время она — Пиорова) она после допроса видела Анохину сильно избитой, на ее лице были синяки, виднелась кровь, платье ее было порвано.

Свидетель Брущенко Т.П., содержащаяся под арестом вместе с Анохиной, показала в суде, что она была сильно избита на допросе. Анохина рассказала в камере, что во время допросов ее избивали резиновой дубинкой.

О пребывании Анохиной в тылу у немцев и обстоятельствах ее ареста рассказал в суде свидетель Ильенко Г.Р. Факт направления Анохиной в тыл врага со специальным заданием подтверждается документами архива (т. 7, л. д. 22–34).

21. В начале сентября 1943 г. в г. Сталино на шахте № 4/4-бис «Калиновка» вместе с сотрудниками ГФП-721 Юхновский участвовал в операции по расстрелу не менее 100 советских граждан, где лично произвел 8 выстрелов в двух неустановленных советских граждан, после чего они упали в ствол шахты.

Подсудимый Юхновский в суде подтвердил свое участие в операции по расстрелу советских граждан на шахте № 4/4-бис «Калиновка» и пояснил, что лично произвел 8 выстрелов в двух мужчин, которые упали в ствол шахты. Как показал Юхновский, выстрелы он произвел по указанию немецкого следователя.

Виновность Юхновского в операции по расстрелу на шахте № 4/4-бис «Калиновка» в начале сентября 1943 г. подтверждается, помимо признания своей вины подсудимым Юхновским, показаниями свидетеля Корженевской, из которых усматривается, что Юхновский непосредственно участвовал в расстреле советских граждан на шахте «Калиновка».

Факт массовых расстрелов гитлеровцами советских граждан на шахте № 4/4-бис «Калиновка» подтверждается актом специальной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов на шахте № 4/4-бис г. Сталино и отчетом ГФП-721 за сентябрь 1943 г., приобщенным к материалам дела в суде.

При отступлении немецких войск с территории Донбасса группа 721 тайной полевой полиции развернула активную карательную деятельность в Днепропетровской области против советских партизан.

22. В конце октября 1943 г. в операции на марше под г. Никоподем Днепропетровской области Юхновский вместе с другими сотрудниками тайной полевой полиции участвовал в расстреле 10 человек неустановленных советских граждан, при этом лично выстрелил из пистолета в спины двум мужчинам.

Юхновский в суде признал свое участие в расстреле 10 советских граждан под г. Никоподем и показал, что он лично выстрелами из пистолета добил двоих граждан.

Виновность Юхновского в расстреле 10 человек на марше под г. Никоподем подтверждается показаниями Емец Н.И., оглашенными в судебной заседании, актом комиссии по установлению злодеяний от 25–26 февраля 1944 г.

Свидетель Емец показал, что под г. Никоподем сотрудники тайной полевой полиции производили расстрелы советских граждан.

Свидетели Таратун, Аганин, Корженевская в суде показали, что в период службы в ГФП-721 Юхновский участвовал непосредственно в массовых расстрелах советских людей.

23. В декабре 1943 г. в г. Марганце Днепропетровской области в помещении 721-й группы тайной полевой полиции, расположенном в бывшем здании горисполкома, Юхновский вместе с другими служащими этого карательного органа истязал партизана Носенко Николая Кирилловича. На допросах, домогаясь от Носенко признаний о связях с партизанами и местах хранения оружия, Юхновский лично избивал его резиновой дубинкой и ногами. В результате пыток Носенко дважды терял сознание.

Юхновский в суде признал и подтвердил факты избиения партизана Носенко.

Виновность Юхновского в истязаниях Носенко Н.К. подтверждается показаниями свидетеля Носенко на предварительном следствии.

Свидетель Носенко Н.К., показания которого оглашены в суде, утверждал, что, будучи арестованным в декабре 1943 г. немецкой тайной полицией, он на допросах подвергался жестокому истязаниям. Первый его допрос проводил переводчик Юхновский без немецких следователей. Не получив от него показаний о партизанах и месте хранения оружия, Юхновский ударом резиновой дубинки по лицу сбил его на пол, после чего стал избивать ногами до тех пор, пока он не потерял сознание. При втором допросе, как показал Носенко, переводчик Юхновский вместе с немецким следователем вновь пытал его, нанося удары резиновой дубинкой и ногами по различным частям тела. Избивал его до тех пор, пока он не потерял сознание. При истязаниях Юхновский выбил ему семь зубов и повредил левый глаз.

На очной ставке на следствии Носенко подтвердил в присутствии Юхновского свои показания.

24. В начале января 1944 г. в г. Марганце вместе с немецким следователем в помещении ГФП-721 допрашивал комсомолку Чуру Л.З., которая была задержана местной полицией за передачу продуктов в тюрьму для арестованного гитлеровцами советского гражданина. Во время допроса Юхновский истязал Чуру Л.З. Добиваясь признания в принадлежности в ВЛКСМ, заставил Чуру Л.З. длительное время делать приседания со стулом в руках, а когда она обессилела, поставил ее к стенке лицом и несколько раз ударил ее головой об стену, разбив до крови лицо.

Юхновский не отрицал в суде своего участия в допросе Чуры Л.З., заявил, что он не помнит, чтобы заставлял Чуру приседать со стулом в руках.

Виновность Юхновского в истязаниях комсомолки Чуры Лидии Захаровны подтверждается ее показаниями.

Свидетель Овсийко Л.З. (девичья фамилия Чура) показала в суде, что Юхновский домогался от нее признания в принадлежности к комсомолу, а когда получил отрицательный ответ, заставил до изнеможения приседать со стулом в руках. Не добившись в результате подобного истязания нужных ему показаний, Юхновский поставил ее лицом к стене, после чего трижды сильно ударил ее по затылку и разбил ее об стену лицо до крови. Овсийко заявила, что во время истязания в комнате на патефоне проигрывалась пластинка с записью националистического украинского гимна.

25. В январе 1944 г. в г. Марганце была арестована и доставлена в ГФП-721 несовершеннолетняя Соляниченко Антонина, сестра которой была партизанкой. Юхновский вместе со следователем истязал Соляниченко А.Н. лично наносил ей удары резиновой дубинкой по телу, голове и бил ногами.

Юхновский в суде подтвердил избиение Соляниченко и показал, что был ее резиновой дубинкой по указанию следователя.

Виновность Юхновского в истязаниях Соляниченко А.Н. подтверждается показаниями свидетеля Соляниченко А.Н. и Фартушняк В.Н.

Свидетель Соляниченко А.Н. в суде показала, что Юхновский во время допроса домогался от нее показаний о партизанах, с которыми была связана ее сестра Анге-

лина. Не получив от нее нужных немцам ответов, Юхновский жестоко избивал ее резиновой дубинкой по спине, голове и другим частям тела, а когда она упала со стула, он стал ее бить ногами.

Свидетель Фартушняк В.Н. — сестра Соляниченко А.Н., на предварительном следствии показала, что во время допросов в тайной полевой полиции ее сестра Антонина подвергалась избиениям, а сестра Ангелина была после пыток и допросов расстреляна.

26. В январе 1944 г. Юхновский в г. Марганце с целью получения сведений о партизанах, явился на квартиру к Таран Вере Ивановне. Не получив от нее нужных сведений о партизанах, ударил ее рукояткой пистолета по лицу.

Юхновский виновным себя по тому эпизоду обвинения не признал и пояснил, что Таран он не знает, квартиру ее не посещал и никогда провокаторской деятельностью не занимался.

Виновность Юхновского по факту избиения Таран и посещения ее квартиры с целью получения сведений о партизанах подтверждается показаниями свидетеля Таран, в которых она подробно рассказала о цели посещения ее квартиры Юхновским и обстоятельствах этих посещений.

Свидетель Таран показала, что Юхновский не добившись от нее нужных сведений о партизанах, ударил рукояткой пистолета по лицу, разбив лицо до крови.

Утверждения Юхновского о том, что во время работы в ГФП-721 он никогда с провокаторской целью никуда не направлялся и никогда такого характера работу не выполнял, судебная коллегия находит неубедительными, поскольку они опровергаются вышеприведенными показаниями свидетеля Таран, показаниями свидетеля Корженевской о том, что в 1943 г. в г. Сталино она видела Юхновского, переодетого в форму советского офицера и со слов Юхновского ей было известно, что он внедрялся по заданию ГФП в какую-то организацию с провокаторской целью, а также показания подсудимого Юхновского, из которых усматривается, что в 1943 г. он по заданию тайной полевой полиции выполнял подобного характера поручение.

Отступая вместе с немецко-фашистскими войсками, Юхновский в составе команды ГФП-721, руководимой Брандтом, весной 1944 г. прибыл на территорию Молдавской ССР, где принял участие в карательных операциях.

27. В начале лета 1944 г. в с. Дундук Молдавской ССР румынские жандармы арестовали партизана Любченко Наума Петровича и доставили его в с. Марьянка де Сус в распоряжение тайной полевой полиции (ГФП-721). Допрашивая Любченко вместе с немецким следователем, Юхновский домогался показаний о связях с партизанами и истязал его. Лично Юхновский нанес Любченко не менее 50 ударов резиновой дубинкой по обнаженным спине и ягодицам.

Подсудимый Юхновский в суде подтвердил истязание Любченко, арестованного за связь с партизанами, и показал, что нанес Любченко не менее 20 ударов резиновой дубинкой по обнаженным спине и ягодицам, однако это делал по указанию следователя Каргеля.

Виновность Юхновского в истязаниях Любченко Н.П. помимо признания им вины подтверждается показаниями свидетелей Любченко и Разживина в судебном заседании и свидетеля Чернолуцкого А.М. на предварительном следствии (Чернолуцкий А.М. в 1975 г. умер).

Свидетель Любченко Н.П. в суде утверждал, что, будучи арестованным летом 1944 г. за связь с партизанами, он при допросах в помещении ГФП-721 подвергался жестоким истязаниям. Во время допросов переводчик Юхновский, добываясь от него показаний о связи с партизанами и хранении оружия, жестоко избивал его резиновой дубинкой по обнаженному телу. Выбив из рук у него костыли, Юхновский положил его животом

вниз на табуретку и нанес не менее 50 ударов резиновой дубинкой по обнаженным ягодицам и спине. В результате жестокого истязания он потерял сознание и испражнился.

Во время истязаний, как показал свидетель Любченко, Юхновский угрожал выжечь ему на спине звезду.

Свидетель Разживин А.И. в суде показал, что команда ГФП-721 в дер. Марьянка де Сус производила аресты, допросы и истязания советских граждан. Он часто слышал из комнаты допросов душераздирающие крики людей, видел, как Юхновский выходил из комнаты допросов с резиновой дубинкой в руках и вспотевший. Свидетель Разживин подтвердил, что летом 1944 г. во дворе, где содержались арестованные, он видел Любченко, который был сильно избит.

Свидетель Чернолуцкий А.М., показания которого были оглашены в суде, подтвердил, что Любченко был арестован и подвергнут пыткам за связь с партизанами.

28. Летом 1944 г. в с. Марьянка де Сус в служебном помещении ГФП-721 Юхновский вместе с немецким следователем на допросах истязал военнопленного Канюшина Николая, перешедшего на сторону партизан, которому лично наносил удары резиновой дубинкой по обнаженному телу.

Юхновский в суде подтвердил свое участие в допросах и избиении партизана (военнопленного) в с. Марьянка де Сус и показал, что нанес ему несколько ударов резиновой дубинкой по обнаженному телу по указанию следователя.

Виновность Юхновского в истязании Канюшина Николая помимо признания своей вины подтверждается показаниями свидетеля Любченко Н.П. в суде, из которых усматривается, что Канюшин Н., перешедший на сторону партизан, допрашивался в помещении тайной полевой полиции в одно время с ним, и со слов Канюшина ему было известно, что при допросах его избивал резиновой дубинкой Юхновский. Свидетель Любченко подтвердил, что он видел на теле Канюшина следы избиения.

Оценивая показания свидетелей Аганина, Богачевой, Замуры, Таратуна, Корженевской, Сукова, Полосиной, Носенко, Овсийко (Чуры), Брущенко, Кириленко, Соляниченко, Любченко, Овсянниковой, Разживина о фактах истязаний и допросов Юхновским советских людей и непосредственного его участия в расстрелах советских граждан, и показания Юхновского в совокупности с другими собранными по делу и исследованными в суде доказательствами, суд верит показаниям этих свидетелей, которые в течение предварительного следствия и в суде давали одни и те же показания, находящиеся в соответствии с фактическими обстоятельствами данного дела и другими доказательствами.

В суде Юхновский, признавая себя виновным частично, показал, что он, находясь в служебной зависимости от немецких следователей, по их указаниям избивал резиновой дубинкой арестованных советских граждан, а также расстреливал советских людей в двух случаях — массовых расстрелах в гг. Сталино и Никополе.

Это заявление Юхновского было тщательно исследовано в суде и не нашло своего подтверждения.

Показаниями свидетелей Богачевой, Замуры, Аганина, Любченко, Овсийко, Сукова, Носенко, Таратун, Корженевской, Полосиной подтверждено, что Юхновский жестоко избивал арестованных при допросах, в результате избиения многие из них теряли сознание, которых после допроса доставляли в тюрьму на носилках; некоторые арестованные после истязаний скончались; свидетели Носенко, Овсийко и Соляниченко подтвердили, что их допрашивал Юхновский без участия немецких следователей и во время допросов изюивал.

В своих показаниях Корженевская, Богачева, Замура, Аганин, Подтопта, Таратун, Кашенко показали, что Юхновский добросовестно и верно служил немцам и жестоко

обращался с советскими людьми. Эти показания свидетелей объективно подтверждаются тем обстоятельством, что Юхновский руководством 721-й группы тайной полевой полиции за верную службу рейху был награжден немецкой медалью.

В суде Юхновский заявил, что, находясь на службе в немецкой тайной полевой полиции, он до октября 1942 г. (до прибытия команды ГФП-721 в станицу Белая Калитва) оружия не имел. Это заявление Юхновского тщательно исследовалось в суде и подтверждения не нашло.

Материалами дела, показаниями свидетелей Подтопты, Замуры, Таратуна, Богачевой, Кашенко, а также показаниями подсудимого Юхновского на предварительном следствии установлено, что, находясь на службе в ГФП-721 с апреля 1942 г., Юхновский с этого времени был вооружен огнестрельным оружием — пистолетом, поставлен на все виды довольствия.

Свидетели Замура, Подтопта, Таратун и Кашенко подтвердили, что в апреле 1942 г. в г. Ромны Юхновский, являясь переводчиком ГФП-721, носил при себе оружие — пистолет.

Указанные свидетели и свидетель Богачева показали, что в г. Путивле с лета по октябрь 1942 г. Юхновский имел при себе огнестрельное оружие — пистолет.

Подсудимый Юхновский, давая показания на предварительном следствии по обстоятельствам своего участия в массовом расстреле советских граждан в г. Путивле, утверждал, что выстрелов в советских граждан не производил, хотя и был вооружен пистолетом.

Из показаний Юхновского в судебном заседании усматривается, что осенью 1941 г., еще работая переводчиком Роменской полиции, он принимал участие в сопровождении около 200 человек советских граждан, по национальности евреев, к месту их казни и был вооружен винтовкой. В момент казни находился в оцеплении.

В суде Юхновский заявил, что на следствии способствовал в разоблачении ряда сотрудников ГФП-721, назвав фамилии немецких руководителей и сотрудников ГФП-721 в своем заявлении на имя органов государственной безопасности в 1965 г. Это заявление так же было проверено в судебном заседании и не нашло своего подтверждения.

Из материалов уголовного дела и приобщенной к делу справки начальника отдела УКГБ при СМ СССР по Москве и Московской области усматривается, что органы государственной безопасности уже в 1943 г. располагали материалами о карательной деятельности ГФП-721 на временно оккупированной гитлеровцами территории СССР.

В суде были оглашены показания бывшего сотрудника 721-й группы тайной полевой полиции, осужденного 20 ноября 1946 г. Квест Вольдемара. На допросе 9 сентября 1946 г. Квест В. перечислил 53 известных ему сотрудника ГФП-721, в их числе назвал переводчика Юхнович, который принимал участие в допросах советских граждан в команде тайной полевой полиции Брандта на станции Морозовская (т. 6, л. д. 187–211).

Юхновский в суде подтвердил, что, называя фамилию Юхнович, Квест имел в виду его — Юхновского — переводчика 721-й группы тайной немецкой полевой полиции.

В действительности в 1965 г. Юхновский написал заявление в органы КГБ (при вызове его туда), в котором рассказал о структуре и сотрудниках карательного органа ГФП-721, однако в этом заявлении он ничего не написал о конкретной своей деятельности в этом карательном органе, а также о деятельности других сотрудников ГФП-721.

Поэтому заявление Юхновского в суде об оказании содействия в разоблачении сотрудников ГФП-721 не может быть учтено судом при разрешении данного дела по существу, а также и как смягчающее вину обстоятельство.

Заявление Юхновского в суде, что участие в карательной деятельности немецкой тайной полевой полиции он принимал в несовершеннолетнем возрасте, не может быть учтено судом как смягчающее его вину обстоятельство, поскольку материалами дела установлено, что наиболее активные преступные действия — личное участие в расстрелах советских граждан, им были совершены в совершеннолетнем возрасте.

Обсудив вопросы юридической квалификации совершенного Юхновским преступления, судебная коллегия находит, что исследованными в суде доказательствами установлено, что Юхновский в апреле 1942 г. добровольно перешел на сторону врага, поступив на службу в 721-ю группу немецкой тайной полиции, и принимал участие в проводимой ею деятельности, направленной во вред государственной независимости и военной мощи СССР, и поэтому квалифицирует его действия по пункте «а» статьи 64 УК РСФСР, т.е. как измену Родине.

При решении вопроса о мере наказания Юхновскому, судебная коллегия приходит к выводу о применении ему исключительной меры наказания — смертной казни.

Судебная коллегия исходит из того, что Юхновский, находясь на службе в немецкой тайной полевой полиции, активно участвовал в карательной деятельности этого органа, направленной во вред государственной независимости и военной мощи СССР, лично принимал участие в расстрелах и истязании советских людей, т.е. совершил опасное государственное преступление.

Судебная коллегия не может признать смягчающим вину обстоятельством прохождения Юхновским службы в Советской армии с сентября 1944 по 1951 г. и его положительную работу в различных советских организациях под чужой фамилией — Мироненко (Александр Юрьевич), поскольку рассматривает это стремлением Юхновского уйти от ответственности за совершенное им особо опасное государственное преступление.

Учитывая, что Юхновский совершил тяжкое преступление, судебная коллегия считает необходимым войти с представлением в Президиум Верховного Совета СССР о лишении Юхновского (Мироненко А.Ю.) медалей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 301, 303, 315 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда — приговорила:

Юхновского Александра Ивановича признать виновным в измене Родине, т.е. в совершении преступления, предусмотренного статьей 64 пунктом «а» УК РСФСР и на основании этой статьи подвергнуть Юхновского А.И. смертной казни, с конфискацией имущества.

В соответствии со ст. 36 УК РСФСР войти с представлением в Президиум Верховного Совета СССР о лишении Юхновского (с 1944 г. он был по фамилии Мироненко Александр Юрьевич) правительственных наград — медалей: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Варшавы», «За отвагу» № 2199825, «XXX лет Советской армии и Флота», юбилейного знака «25 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Судебные издержки, связанные с расходом по вызову свидетелей в сумме 1196 рублей 02 копейки (одну тысячу сто девяносто шесть рублей 02 копейки) взыскать с Юхновского Александра Ивановича в доход государства.

До вступления приговора в законную силу меру пресечения Юхновскому А. И. оставить прежнюю – содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован и опротестован в Верховный суд РСФСР в течение семи суток с момента его провозглашения, а осужденным Юхновским, содержащимся под стражей, в тот же срок с момента вручения ему копии приговора. Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: член Московского городского суда*
Секретарь**

ОА УФСБ по г. Москве и Московской области. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С 1918 по 1936 г. (а не 1935 г., как указано в документе) ряд граждан СССР был лишен избирательных прав согласно Конституциям РСФСР 1918 и 1925 гг.

² Ново-Петровский район Московской области освободила 16 декабря 1941 г. 16-я армия Западного фронта (Партизаны в Битве за Москву. М., 2008. С. 111).

³ Можайская линия обороны непрерывно подвергалась штурму. 18 октября 1941 г., когда она была прорвана, фашистские войска ворвались в город. Можайск был оккупирован до 20 января 1942 г.

⁴ 7 ноября 1941 г. на Красной площади состоялся традиционный военный парад. По оценке Г.К. Жукова, это событие «сыграло огромную роль в укреплении морального духа армии, советского народа и имело большое международное значение. В выступлениях И.В. Сталина вновь прозвучала уверенность партии и правительства в неизбежном разгроме немецко-фашистских захватчиков» (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 2002. Т. 2. С. 239).

⁵ Нью-Йорк Геральд Трибьюн (англ. New York Herald Tribune) – американская ежедневная газета, созданная в 1924 г., после объединения New York Tribune и New York Herald.

⁶ Яхрома стала первым городом в Подмоскovie, освобожденным от фашистов. Оккупация Яхромы продолжалась чуть больше недели, но город успел пострадать от яростных боев, а его окрестности – от страшных последствий секретной операции, в кото-

рой ключевую роль сыграли гидросооружения канала Москва-Волга. Для того чтобы не прошли немецкие танки, было принято решение о взрыве ряда сооружений канала. Здесь и далее в документе допущена неточность. В действительности – 11 дней. Дмитровский район полностью очистили от оккупантов 10 декабря 1941 г. (Память огненных лет. Хранить вечно. К 75-летию Великой победы [офиц. сайт Главного архивного управления Московской области] // <https://gau.mosreg.ru/15-12-2016-12-46-49-dekabr-1941-goda>)

⁸ В конце ноября 1941 г. немецко-фашистские войска заняли территорию поселка. С падением Красной Поляны для немцев открывался прямой, кратчайший путь на Москву. Красная Поляна была освобождена частями 331-й стрелковой дивизией и 28-й отдельной стрелковой бригадой 8 декабря 1941 г.

⁹ Л. А. Говоров командовал 5-й общевойсковой армией. Можайск был освобожден утром 20 января 1942 г. В 8 ч 30 мин на здании городского совета подняли красный флаг. В честь освобождения города от оккупантов получила свое название улица 20-го Января.

¹⁰ Село Ильинское было освобождено частями 5-й армии Западного фронта к концу дня 16 января 1942 г.

¹¹ Впоследствии состав отряда расширился. Не позднее 7 декабря 1941 г. был составлен список партизан Осташёвского района Московской области:

«1-й отряд

1. Глахов А.М. – командир общегорьковского партизанского движения в районе.
2. Бормотов А.И. – комиссар.
3. Назаров И.Н. – командир этого отряда.
4. Еранов И.Н. – комиссар.
5. Кудряшов С.И. – партизан.
6. Жуков П.П. – партизан.
7. Шорников В.И. – партизан.
8. Бизин Б.Д. – партизан.
9. Померанцев И.Н. – партизан.
10. Зорин И.И. – партизан.
11. Лизунков А.С. – партизан.
12. Бехов А. – партизан.
13. Аксенов А.Ф. – партизан.
14. Евтихович П.А. – партизан.
15. Барабошкин Н.К. – партизан.
16. Батурин Д.А. – партизан.
17. Сухнева А.В. – партизан.
18. Сухнев Ю.В. – партизан.
19. Шумов А.П. – партизан.
20. Колядов В.С. – партизан.
21. Комокин Г.К. – партизан.
22. Поляков И. – партизан.
23. Григорьев А. – партизан.
24. Редькин М. – партизан.
25. Ерхов М.П. – партизан.
26. Белозеров В.Ф. – партизан.
27. Сенцов И.И. – партизан.

2-й отряд

1. Проскурин В.Ф. – командир.
2. Трубников М.Я. – комиссар.
3. Кузнецов Г.М. – партизан.
4. Кузнецов В.И. – партизан.
5. Васильев В.С. – партизан.
6. Горячев А.В. – партизан.
7. Мягков К.М. – партизан.
8. Антонов М.Р. – партизан.
9. Свечников Б.А. – партизан.
10. Кузнецов И.И. – партизан.
11. Соболев Н.Г. – партизан.
12. Орлов П.С. – партизан.
13. Макаров Г.В. – партизан.
14. Косякин С.Г. – партизан.
15. Фомичев А.Г. – партизан.

16. Круглов А.С. – партизан.
17. Сметанов И.Н. – партизан.
18. Федосеев И.П. – партизан.
19. Шумова Е.С. – партизан.
20. Михайлов М.В. – партизан.
21. Федотов М.Ф. – партизан.
22. Воронова А.Н. – партизан.
23. Никитин М.М. – партизан.

3-й отряд

1. Шапошников И.Е. – командир.
2. Болдин И.М. – комиссар.
3. Омеличенко И.П. – партизан.
4. Кузьмичев Н.П. – партизан.
5. Мясоедов А.В. – партизан.
6. Попов Я.Д. – партизан.
7. Студнев В.А. – партизан.
8. Холопов В.Г. – партизан.
9. Аникеев В.Ф. – партизан.
10. Косолапов С.П. – партизан.
11. Михайлов С.Е. – партизан.
12. Петухов С.А. – партизан.
13. Колупаев М.С. – партизан.
14. Грибов А.И. – партизан.
15. Козин И.Н. – партизан.
16. Никитин М.М. – партизан.
17. Сапожников И.Н. – партизан.
18. Темляков П.М. – партизан.
19. Палкин А.Я. – партизан.
20. Кукушкин Ф.Ф. – партизан.
21. Андриянов И.Н. – партизан.
22. Колядова Е.С. – партизан.
23. Ульянова А.Н. – партизан.
24. Малыгина Е.Е. – партизан»

(ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области). В данном списке не учтен личный состав 4-го отряда.

Статья 58-10 Уголовного кодекса РСФСР – пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассуд-

ков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении влекут за собой расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства СССР и изгнание из пределов СССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

4 ноября 1941 г. оперуполномоченный УНКВД по г. Москве и Московской области младший лейтенант госбезопасности Богданов направил публикуемый документ заместителю начальника 4-го отдела капитану госбезопасности В.С. Кузовлеву со следующей сопроводительной запиской:

«Из рапорта т. Солнцева видно, что в Рузском р[айо]не тт. Гайдуков и Солнцев возглавляют отряд всего района, а не только отряд, который должен быть создан по нашей линии. Тов. Солнцев, не получив разрешения, самовольно прибыл в Звенигород. Цель его приезда, как он заявил, забрать в партизанский отряд работников милиции Рузского района, которые якобы должны были находиться в отряде, но оказались на территории Звенигородского района, после занятия г. Рузы фашистами.

В своем рапорте и личной беседе т. Солнцев настаивает на том, чтобы партизанского отряда в их районе по нашей линии самостоятельного не создавать, а оставить так, как существует партизанский отряд на сегодняшний день, т.к. якобы на этом настаивает партийное руководство района.

Для связи с Рузским отрядом подобрано, как я уже сообщал, два человека (Ларионов и Борисов), которых я оставил у себя, они и будут регулярно поддерживать связь с отрядом. Кроме того, т. Солнцев со своей стороны в экстренных случаях будет посылать ко мне своих людей из отряда.

Необходимо указать, каким образом я могу обеспечивать моих связников материально (деньгами, питанием). [...]

Тов. Солнцеву предложено принять решительные меры к ликвидации предателя Куприянова – б[ывшего] бойца истребительного батальона, который назначен немцами городским головой Рузы (ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 33, 34).

3 января 1942 г. командир Волоколамского партизанского отряда № 1 майор Захария направил заместителю начальника 4-го отдела УНКВД по г. Москве и Московской области капитану госбезопасности В.С. Кузовлеву рапорт с дополнительной информацией о действиях отряда:

«1. 3 декабря 1941 г. группой партизан в составе тт. Федорова (старший) и Новарский – оба рождения 1924 г., чл[ены] ВЛКСМ, во время глубокой тыловой разведки по выявлению мест расположения складов б[ое]питания, горючего и аэродромов противника указанной группой была уничтожена полевая телефонная связь на расстоянии 50 м в районе между селами Ильинское – Тереево.

2. 11 декабря 1941 г. группа во главе с командиром партизанского отряда капитаном Захарией и партизаны тт. Федоров, Новарский, Котов, Понамарев, Демидов и Бочковой произвели боевую операцию, в результате операции огнем двух пулеметов и огня противотанковых гранат полностью уничтожена штабная автомашина, убито четыре офицера разных рангов и восемь офицеров тяжело ранены. По данным жителей с. Ильинского, пять офицеров доставлены в с. Ильинское, потерявшие все чувства.

Трофеи и вооружение с указанной машины собрать не удалось, т.к. подоспела новая помощь противника на машине, которые вели огонь по нашей партизанской группе, в результате чего группа отошла в лес.

Во время проведения операции особо отличились партизаны тт. Федоров и Бочков.

Одновременно доношу, что согласно приказу нач[альника] УНКВД г. Москвы и М[осковской] о[бласти] Волоколамский партизанский отряд был создан в количестве 72 чел[овек] [...]. Отряд был расквартирован на двух базах: 1-я база в лесу (Яшки)

и 2-я база в Чисменском лесу. Для более оперативной работы отряд был разбит на четыре группы во главе с командирами групп. Я с одной группой находился в Чисменском лесу, а комиссар отряда т. Слепнев находился на базе лес (Яшки). При этой же базе находился второй партизанский отряд из состава партактива, комиссаром которого был третий секретарь т. Мыларщиков. Комиссаром обоих партизанских отрядов решением МК ВКП(б) был назначен первый секретарь райкома т. Косяков, который находился также на Чисменской базе, и все указания по работе отряда во время последнего моего посещения основной базы даны моему заместителю т. Кузьмину и т. Слепневу.

А так как во время дачи отчета о работе партизанских отрядов я и комиссар т. Косяков находились на Чисменской базе, отчет дан и подписан только комиссаром т. Слепневым» (ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области).

¹⁵ Очевидно, А.С. Щербаков направил данный документ Л.М. Кагановичу как наркому путей сообщения СССР, поскольку в спецсообщении достаточно серьезное внимание уделено повреждениям коммуникаций на оккупированных территориях.

¹⁶ Имеется в виду доклад И.В. Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 г. Председатель ГКО СССР заявил, в частности: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим поработанным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!

Но, чтобы осуществить эти цели, нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких окку-

пантов до единого, пробравшихся на нашу Родину для ее порабощения. [...]

Но для этого необходимо, чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях не покладая рук и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях не покладая рук и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей Родины, за разгром немецких армий. [...] В этом теперь задача. [...]

Наше дело правое, – победа будет за нами!» (см. подр.: И. Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1948. С. 18–36).

¹⁷ Большая Сестра (Сестра), правый приток р. Ламы, иском – в заболоченном лесу севернее дер. Шаблыкино Истринского района Московской области.

¹⁸ Малая Сестра, река, протекает по территории Клинского, Волоколамского и Лотошинского районов Московской области. Правый приток р. Ламы.

¹⁹ Штаб партизанского движения Московской области был создан в июле 1941 г., когда враг усиленно рвался к Москве, штаб подчинялся МК ВКП(б), который руководил подпольем и партизанским движением. Во главе штаба стоял секретарь обкома С.Я. Яковлев. Перед штабом была поставлена задача: вернуть в захваченных врагом районах области освободительную борьбу, усилить наступательный характер боевой деятельности партизанских отрядов, направлять ее на помощь действиям Красной армии. Штаб обеспечивал связь с подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами,

координировал диверсионную деятельность партизан, снабжал их оружием, боеприпасами, медикаментами, подготовленными кадрами, помогал распространять опыт партизанской борьбы (см.: *Коршунова Т.Н.* Документы Центрального архива общественно-политической истории Москвы о партизанском движении в Московской области. 1941–1943 гг. [офиц. сайт журнала «Вестник архивиста»] // <http://www.vestarchive.ru/obzory-fondov/1224-dokumenty-centralnogo-arhiva-obshchestvenno-politicheskoi-istorii-moskvy-o-partizanskom-dvijenii-v-mos.html>).

²⁰ 33-я армия была сформирована в Московском военном округе в июле 1941 г.

С 3 октября участвовала в Вяземской операции 1941 г., с 13 октября в составе Западного фронта – в Можайско-Малоярославецкой операции 1941 г. К 24 октября войска армии остановили противника на р. Нара. В начале декабря во взаимодействии с 5-й армией в напряженных боях разгромили группировку немецких войск, прорвавшуюся севернее и южнее г. Наро-Фоминска, и восстановили оборону по р. Нара. В декабре 1941 г. – апреле 1942 г. армия участвовала в контрнаступлении под Москвой и общем наступлении на западном направлении, в ходе которых освободила города Наро-Фоминск (26 декабря 1941 г.) и Боровск (4 января 1942 г.).

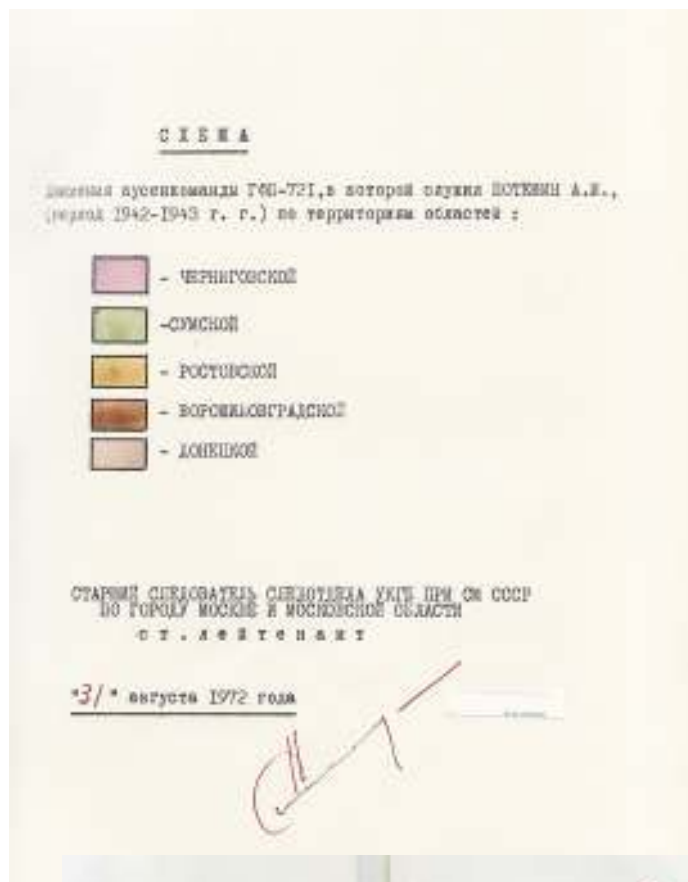

Схема движения группы ГФП-721, в которой в период 1942–1943 гг. служил Потемин А.И., по территории Черниговской, Сумской, Ростовской, Ворошиловградской, Донецкой областей

31 августа 1972 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание водолечебницы в г. Прилуки Черниговской области УССР, в котором в 1942 г. размещалась группа ГФП-721

Фотография. [1972 г.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание тюрьмы в г. Прилуки Черниговской области УССР в период немецкой оккупации

Фотография. [1972 г.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Административный корпус прилукской тюрьмы (слева) в период немецкой оккупации

Фотография. [1972 г.]

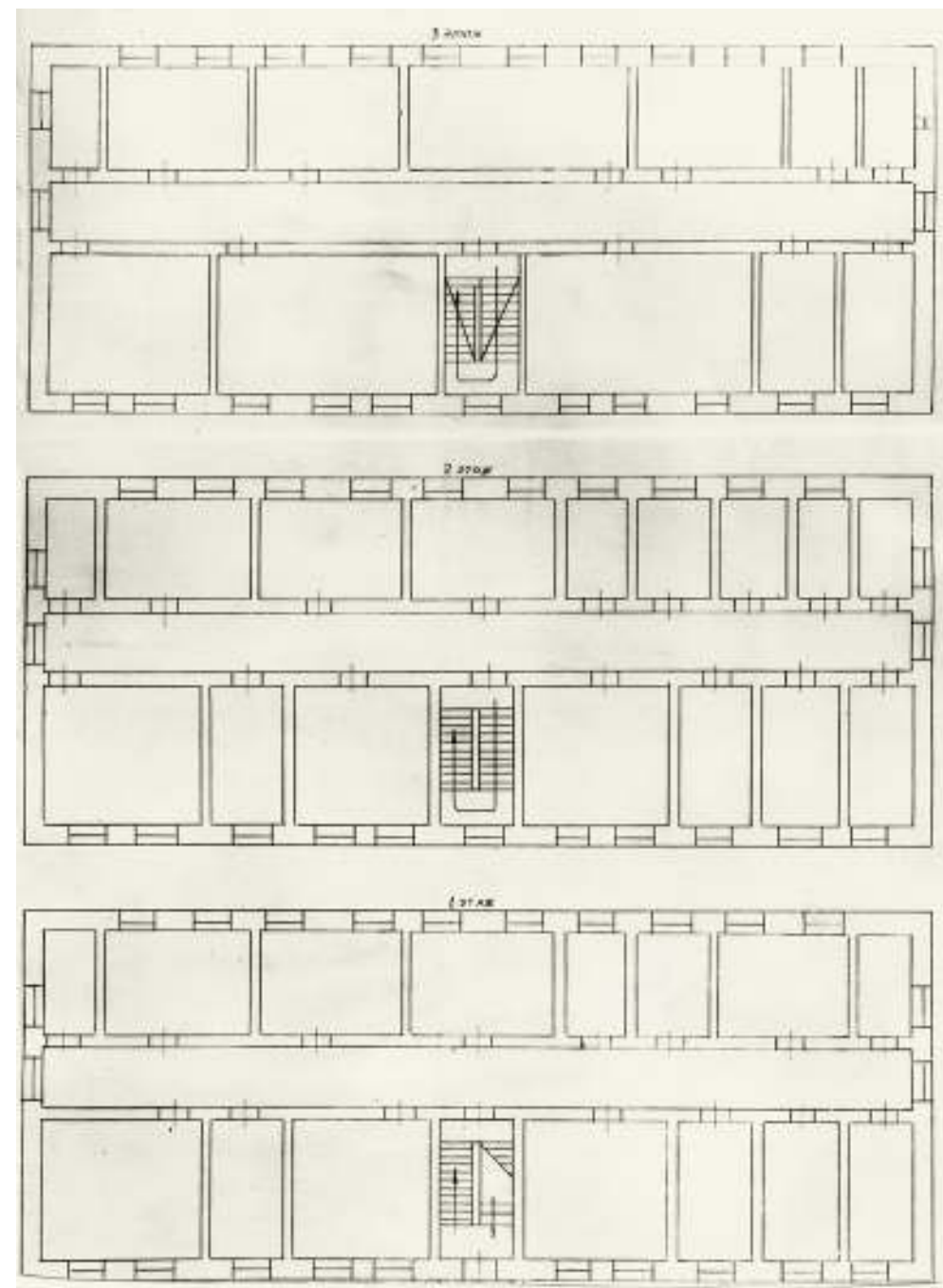
ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Братская могила жертв немецко-фашистских оккупантов, находящаяся на территории бывшего ипподрома г. Прилуки (рядом с тюрьмой) Черниговской области УССР

Фотография. [1972 г.]

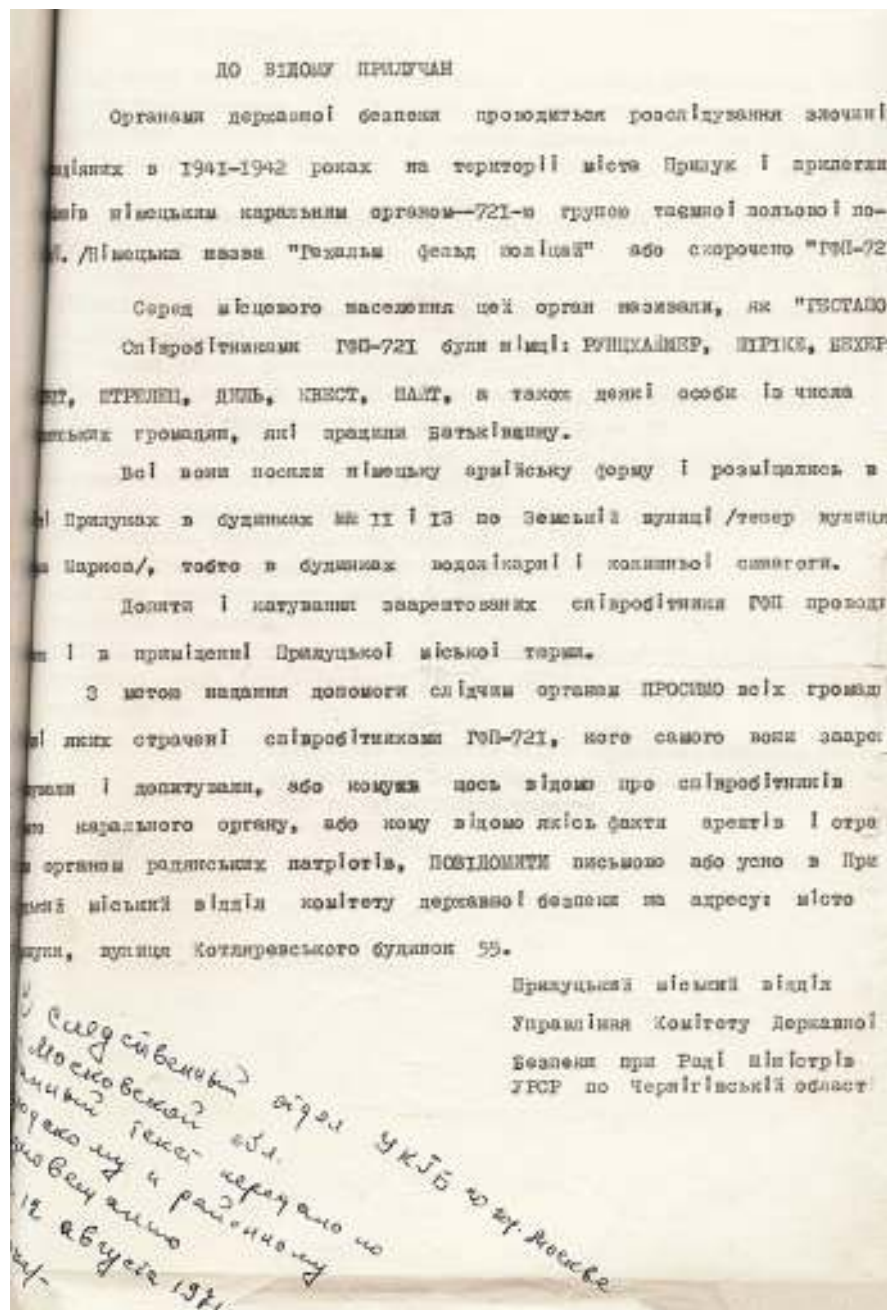
ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Позэтажный план прилукской тюрьмы

[1972 г.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Советский партизан Котик (Котиков) Павел Каленикович, зверски замученный немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками, в допросах и истязаниях которого участвовал Потемин А.И.

Фотокопия. [Не позднее 1942 г.] 12 июня 1972 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Обращение Прилукского городского отдела УКГБ по Черниговской области к жителям г. Прилуки и Прилукского района, переданное по городскому и районному радиовещанию 12 августа 1971 г., с просьбой о содействии следственным органам в расследовании преступлений, совершённых на территории района в 1941–1942 гг. группой ГФП-721 в период немецко-фашистской оккупации

Копия. Машинопись (на укр. языке). [1972 г.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание в г. Красный Сулин Ростовской области, в котором в период оккупации размещалась команда ГФП-721

Фотография. [Начало 1970-х гг.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание в г. Красный Сулин Ростовской области, в котором размещалась немецкая полиция в период оккупации

Фотография. [Начало 1970-х гг.]

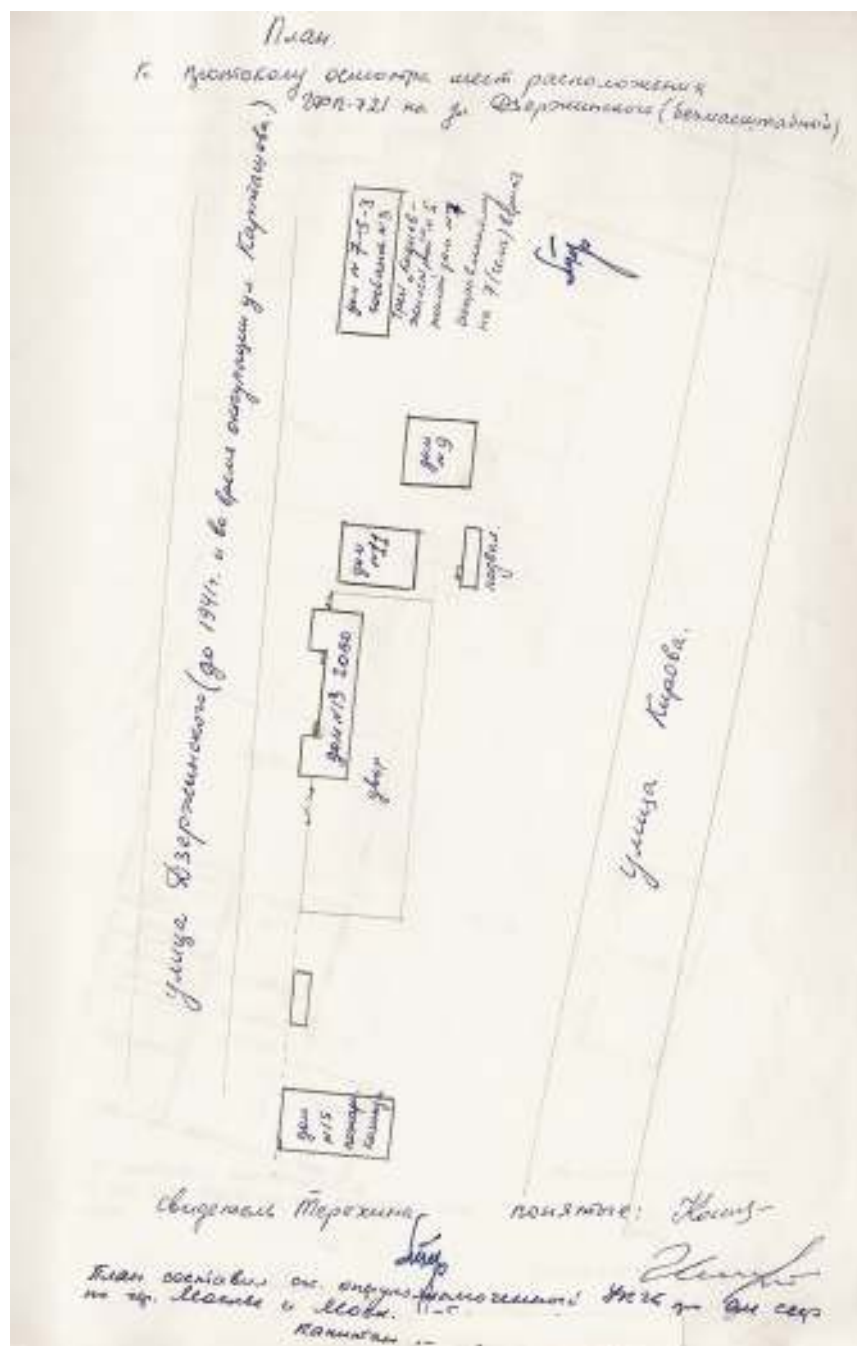
ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Члены советской разведывательно-диверсионной группы, заброшенной 28 декабря 1942 г. в тыл врага: Шатило Дмитрий Петрович, Горбунов Георгий (Егор) Иванович (расстреляны немецко-фашистскими оккупантами) и Демьянова Нина Михайловна, в допросах и истязаниях которых участвовал Потемин А.И.

[Не позднее 1942 г.]

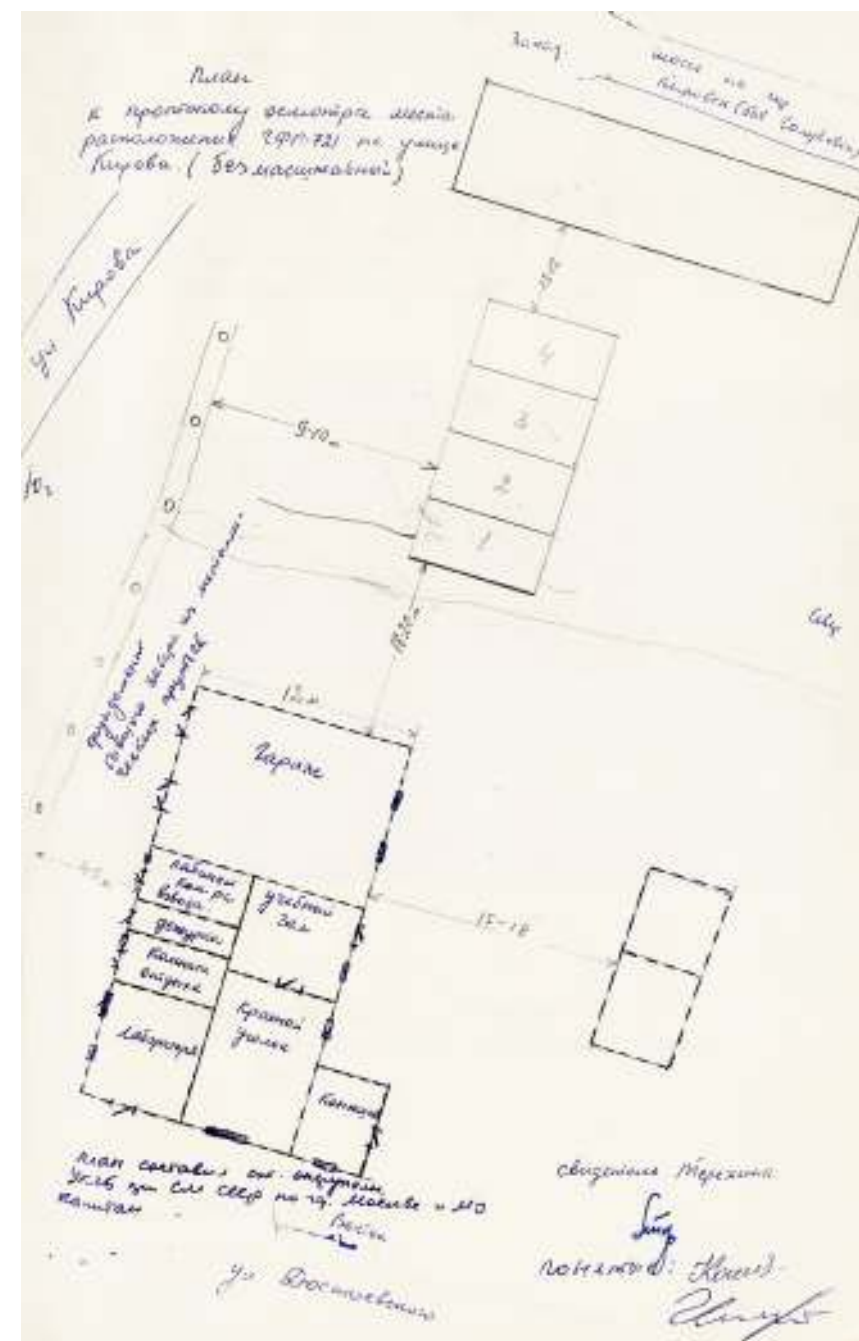
ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

План расположения зданий по ул. Дзержинского в г. Кадиевка
Ворошиловградской области УССР, где в период немецко-фашистской
оккупации размещалась группа ГФП-721

Не позднее 15 июля 1971 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

План расположения зданий по ул. Кирова в г. Кадиевка
Ворошиловградской области УССР, где в период немецко-фашистской
оккупации размещалась группа ГФП-721

Не позднее 15 июля 1971 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Свидетель М.И. Терёхина стоит на месте, где ранее находился гараж горноспасательной станции г. Кадиевка Ворошиловградской области УССР. № 3 – остатки бетонного пола гаража; № 1 – жилое здание горноспасательной станции, где в период оккупации размещалась группа ГФП-721; № 2 – металлические столбы от забора, огораживавшего территорию станции

Не позднее 15 июля 1971 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание по ул. Кирова, 42, в г. Кадиевка Ворошиловградской области УССР, где в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721

Не позднее 15 июля 1971 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Жилое здание горноспасательной станции г. Кадиевка Ворошиловградской области, в котором в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721. № 1 отмечен вход в квартиру, где в настоящее время проживает свидетель Терёхина М.И.

Не позднее 15 июля 1971 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание по ул. Дзержинского (быв. ул. Карташёва), 11, г. Кадиевка Ворошиловградской области УССР, в котором в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721

Не позднее 15 июля 1971 г.

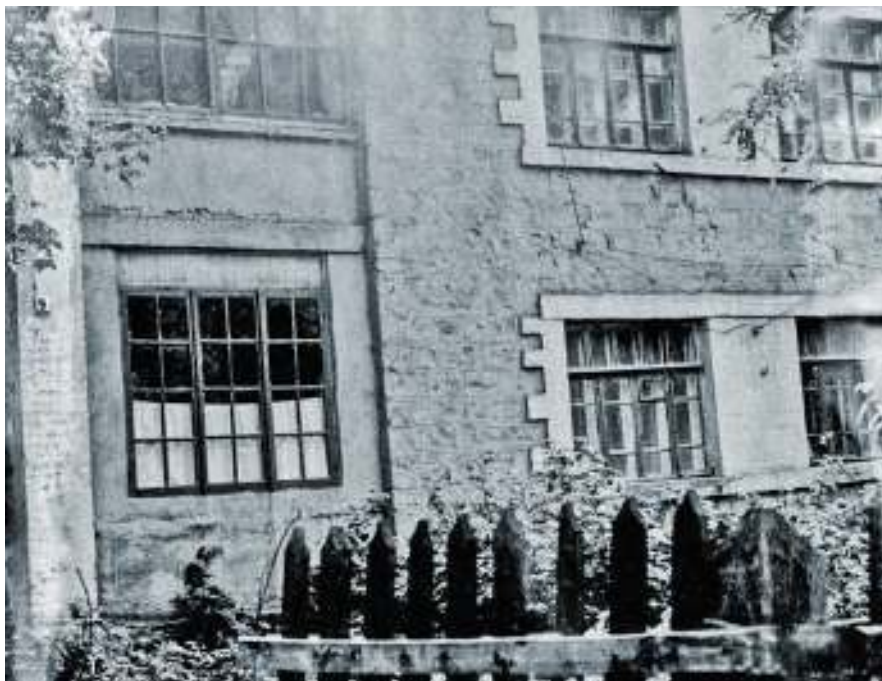
ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание по ул. Дзержинского (быв. ул. Карташёва), 11, г. Кадиевка
Ворошиловградской области УССР, в котором в период немецко-фашистской
оккупации размещалась группа ГФП-721

Не позднее 15 июля 1971 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание по ул. Дзержинского (быв. ул. Карташёва), 9, г. Кадиевка
Ворошиловградской области УССР, в котором в период немецко-фашистской
оккупации размещалась группа ГФП-721

Не позднее 15 июля 1971 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здания по ул. Дзержинского (быв. ул. Карташёва), 9 и 11, г. Кадиевка
Ворошиловградской области УССР, в которых в период немецко-
фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721

Не позднее 15 июля 1971 г.

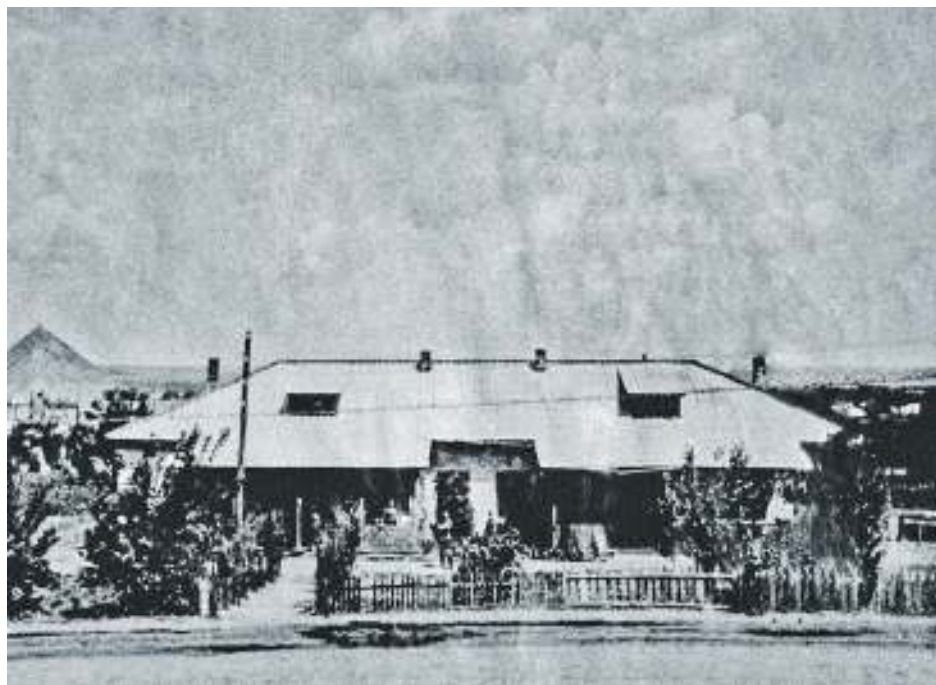
ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Подвалы, расположенные во дворе домов по ул. Дзержинского
(быв. ул. Карташёва), 9 и 11, г. Кадиевка Ворошиловградской области
УССР, где размещалась группа ГФП-721

Не позднее 15 июля 1971 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Жилой дом горноспасательной станции в г. Кадиевка Ворошиловградской области (ул. Кирова, 42), где в 1943 г. размещалась группа ГФП-721.

На переднем плане — немецкие военнослужащие

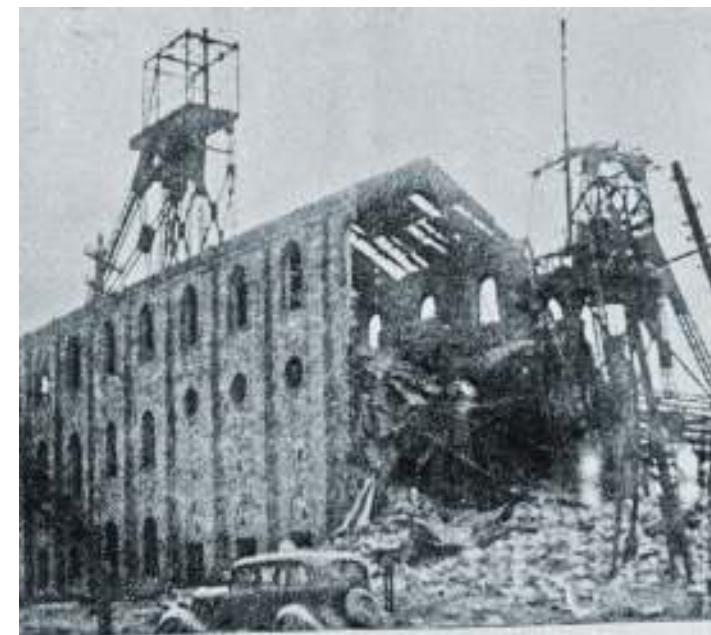
Фотография. 1943 г.

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Шахта № 4/4-бис «Калиновка», расположенная на восточной окраине г. Сталино (с 1961 г. — г. Донецк), — место массового истребления мирных советских граждан, партизан, бойцов и командиров Красной армии

[Фото. 1943 г.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Шахта 4-4 бис «Калиновка», расположенная на восточной окраине г. Сталино, глубиной 375 м с поперечным сечением ствола в 15 кв. мтр. С 1920 г. находилась на консервации. Являлась местом чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков по истреблению советского народа.

Ствол шахты на протяжении 310 мтр. заполнен трупами небитых советских людей, в том числе женщин, детей и стариков, бойцов и командиров Красной Армии, зверски замученных, расстрелянных, умиравших в «душегубках» и заживо сброшенных в шахту.

По заключению специальной судебно-медицинской экспертизы, шахта 4-4 бис является грандиозной могилой, в которой погребено около 25.000 замученных советских людей.

С целью сокрытия своих злодеяний, нападению бежства из «Сталино», немецкие захватчики взорвали верхнюю часть ствола шахты и надшахтные сооружения.

Рисунок, выполненный бывшим советским контрразведчиком И.Х. Аганиным по памяти, с фотографии, сделанной осенью 1942 г., с изображением места казни советских граждан, в которой участвовал А.И. Потемин
Не позднее 29 августа 1968 г.
ОА УФСБ по г. Москве и Московской области

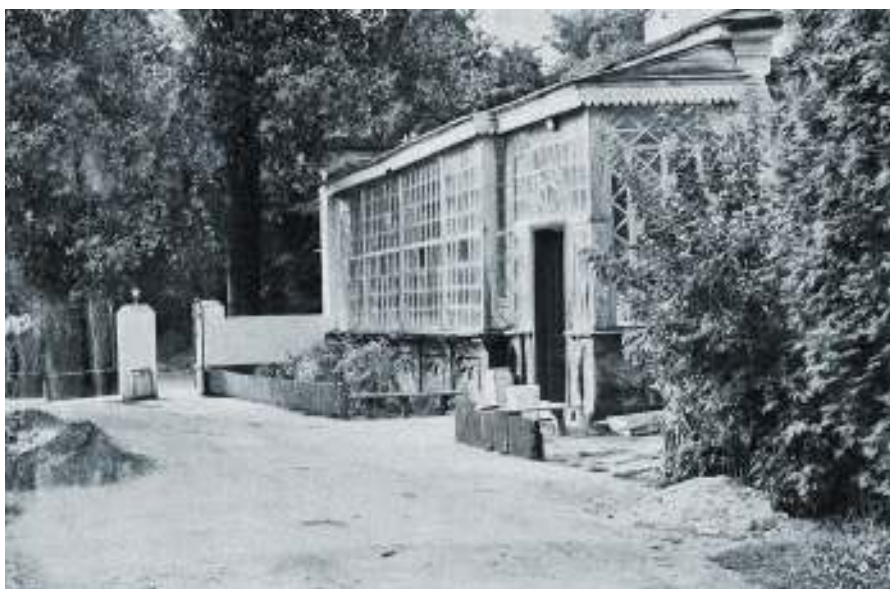
Рисунок, выполненный бывшим советским контрразведчиком И.Х. Аганиным по памяти, с фотографии, сделанной осенью 1942 г., с изображением группы советских партизан, схваченных немецкими карателями и их пособниками, среди которых был А.И. Потемин
Не позднее 29 августа 1968 г.
ОА УФСБ по г. Москве и Московской области

Здание бывшего райвоенкомата по ул. Урицкого в г. Ромны Сумской области УССР, где в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721

Фотография. [1971–1972 гг.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Веранда здания бывшего райвоенкомата в г. Ромны, куда в период немецко-фашистской оккупации доставлялись арестованные советские граждане для допросов в ГФП-721

Фотография. [1971–1972 гг.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здания по ул. Урицкого в г. Ромны Сумской области, где в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721

Фотография. [1971–1972 гг.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание по ул. Урицкого в г. Ромны Сумской области, где в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721

Фотография. [1971–1972 гг.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание бывшей гостиницы по ул. Советская, 67, г. Путивль Сумской области УССР, где в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721

Фотография. [1971–1972 гг.]

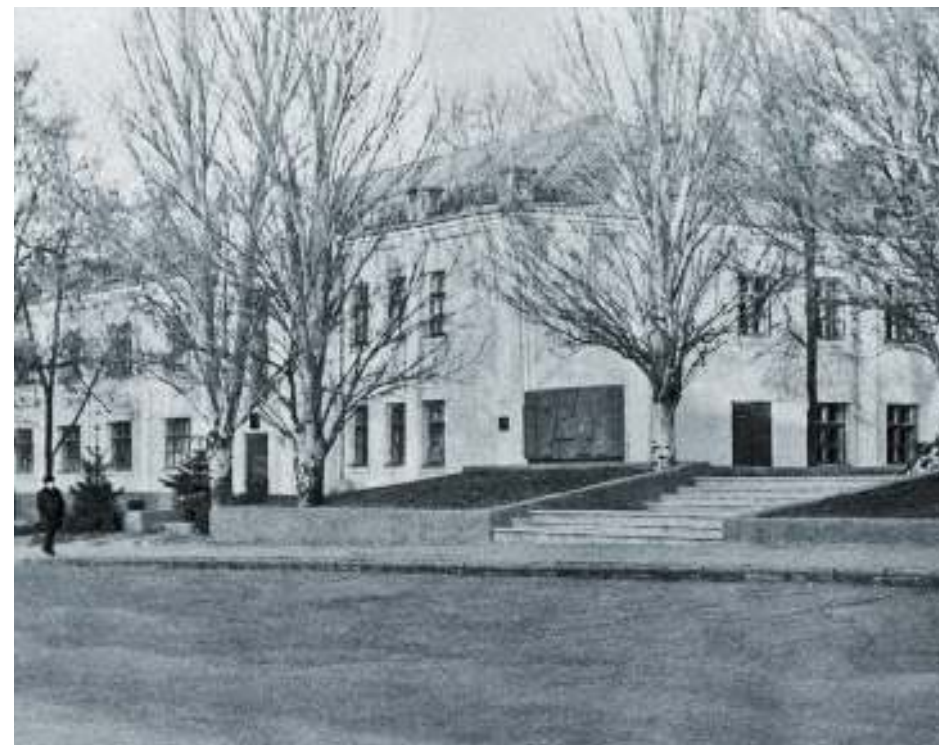
ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Свидетель Богачёва Л.В. показывает вход (со стороны фасада) в здание бывшей гостиницы по ул. Советская, 67, г. Путивль Сумской области УССР, где в период немецко-фашистской оккупации размещалась группа ГФП-721

Фотография. [1971–1972 гг.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание бывшего горисполкома по ул. Советская, 66, в г. Марганец Днепропетровской области УССР, в котором в конце 1943 — начале 1944 гг., в период немецко-фашистской оккупации, размещалась группа ГФП-721

Фотография. [1971–1972 гг.]

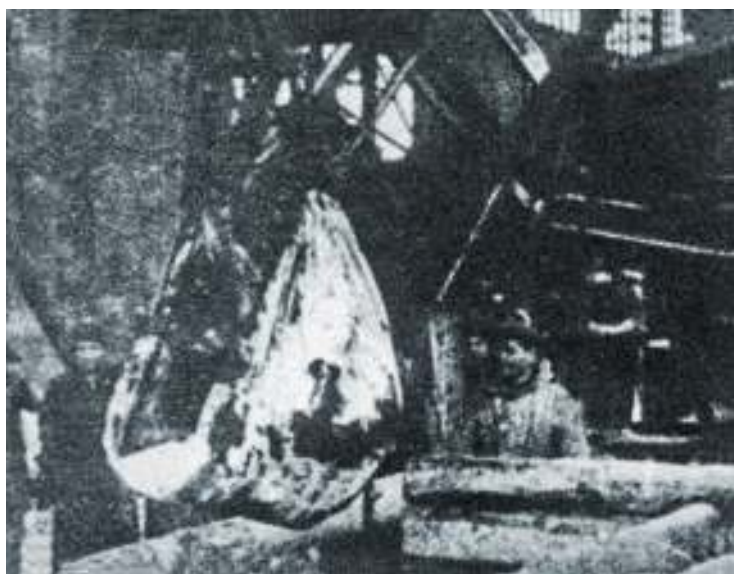
ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание банка в г. Сталино (с 1961 г. — г. Донецк), в котором с февраля по сентябрь 1943 г., в период немецко-фашистской оккупации, размещалась группа ГФП-721

[1971–1972 гг.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Подъем тел замученных советских граждан из шахты № 4–4-бис в г. Сталино (с 1961 г. — г. Донецк)

[1943 г.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Тела замученных советских граждан, извлечённые из шахты № 4–4-бис в г. Сталино (с 1961 г. — г. Донецк)

[1943 г.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Опознавание тел замученных советских граждан, извлечённых из шахты № 4–4-бис в г. Сталино (с 1961 г. — г. Донецк), их родственниками

[1943 г.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Памятник советским патриотам, замученным немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками на шахте № 4–4 бис «Калиновка» в г. Сталино (с 1961 г. — г. Донецк)

[1971–1972 гг.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

Здание по ул. Коржевская, 107, г. Ромны Сумской области УССР, в котором в период немецко-фашистской оккупации размещалась немецкая полиция

[1971–1972 гг.]

ОА УФСБ России по г. Москве и Московской области

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ОFC (нем.)	— oberfeld commandantenburo (оберфельдкомендатура)
АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
ВКП(б)	— Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи
ВМФ	— военно-морской флот
г.	— город
г.р.	— год рождения
г., гг.	— год, годы
ГДР	— Германская Демократическая Республика
Гестапо	— Тайная государственная полиция (нем. Gestapo — Geheime
Staatspolizei)	
ГКО	— Государственный Комитет Оборона СССР
ГО	— городской отдел
ГОВД	— Городской отдел внутренних дел
ГФП	— (нем. GFP — «Гехайме фельдполицай» — Тайная полевая полиция
	Geheime Feldpolizei Geheime Feldpolizei)
Д.	— дело
д.	— дом
дер.	— деревня
док.	— документ
Донбассжилстрой	— Донбасское жилищное строительство (организация)
др.	— другой (-ая, -ое, -ие)
и. о.	— исполняющий обязанности
им.	— имени
ИТК	— исправительно-трудовая колония
кв.	— квартира
КГБ	— Комитет государственной безопасности СССР
КП	— коммунистическая партия
КП(б)	— Коммунистическая партия (большевиков)
КП(б)У	— Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПЗ	— камера предварительного заключения
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
Л.	— лист
ЛКСМУ	— Ленинский Коммунистический Союз молодежи Украины
МАИ	— Московский авиационный институт
МВО	— Московский военный округ

МГБ	— Министерство государственной безопасности СССР
МГК	— Московский городской комитет
МДШ	— «мина диверсионной школы»
МК	— Московский комитет
МО	— Московская область
МОУМП	— Московское областное управление местной промышленности
МТС	— машинно-тракторная станция
нем.	— немецкий
НК	— Народный комиссариат
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности СССР
ОА УФСБ об.	— Оперативный архив Управления Федеральной службы безопасности — оборот (при номере листа документа)
ОВД	— Отдел внутренних дел
ОКР	— Отдел контрразведки
ОКС	— Отдел капитального строительства
ОМТО	— Отдел материально-технического обеспечения
Оп.	— опись
п.	— пункт
ПМ-1, ПМ-2 (мина)	— портативная мина
ПМДШ	— «поездная мина диверсионной школы»
ППД	— пистолет-пулемет Дегтярева
ППШ	— пистолет-пулемет Шпагина
прим.	— примечание
ПУ	— Политическое управление
р.	— река
Райзо	— районный земельный отдел
РайОНО	— районный отдел народного образования
РВК	— районный военный комиссариат
РГД	— ручная граната дистанционная (наступательная)
РИК	— районный исполнительный комитет
РК	— районный комитет
РККА	— Рабоче-Крестьянская Красная армия
РКП(б)	— Российская Коммунистическая партия (большевиков)
РО	— районный отдел
РОМ	— районное отделение милиции
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб.	— рубль
рус.	— русский
с.	— село
с.г.	— сего года
с/совет	— сельский совет
Св.	— святой
СД	— (нем. SD — Служба безопасности рейхсфюрера СС) — Der Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS)
СМ	— Совет министров
СМЕРШ —	— «Смерть шпионам» — название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны

УК	— Уголовный кодекс
СПО	— Союз потребительских обществ
СС	— (нем. SS, аббр. от Schutzstaffeln, «отряды охраны») — военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии
ССР	— Советская Социалистическая Республика
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ст.	— станция
ст.	— статья
СТФ	— скотоводческая (свиная) товарная ферма
т.г.	— текущий года
т., тов., тт.	— товарищ, товарищи
техуход	— технический уход
ТТ (пистолет)	— тульский Токарева
тыс.	— тысяча
УК	— уголовный кодекс
УКГБ	— Управление Комитета государственной безопасности
укр.	— украинский
ул.	— улица
УМЗ (мина)	— универсальная мина Зуева
УНКВД	— Управление Народного комиссариата внутренних дел
УПК	— уголовно-процессуальный кодекс
УС	— Управление связи
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф.	— фонд
Ф-1	— граната № 1 «лимонка» (дистанционная оборонительная)
ФЗО	— фабрично-заводское обучение (школа)
ц	— центнер
ЦГА	— Центральный государственный архив (Москвы)
ЦГАОР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции
ЦК	— Центральный комитет
ч.	— часть
чел.	— человек
ш.	— шоссе
ШКАС (пулемет)	— Шпитального-Комарицкого авиационный скорострельный
шт.	— штука
экз.	— экземпляр
Ю-88	— (нем. Ju-88 "Junkers") самолет Юнкерс-88
яз.	— язык

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ГОРОД МОСКВА

Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен

Фондом «Связь Эпох»

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*

Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*

Художественное оформление: *М.А. Миллер*

Верстка: *Б.В. Кащеев*

Подготовка иллюстраций: *С.В. Панфилов*

Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305

Тел.: +7 499 253 43 64

fond@svyazepoch.ru

<https://svyazepoch.ru/>

Подписано в печать 28.10.2020

Формат 70 × 100/16

Усл. печ. л. 27,09

Тираж 500 экз.

Заказ №

ISBN 978-5-907396-00-5

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область, Промышленная зона

Боровлево-1, комплекс № 3А,

www.pareto-print.ru

